М. В. Завьялова

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЙ ЗАГОВОРНЫЙ ТЕКСТ

НАУКА

inslav

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

М. В. Завьялова

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЙ ЗАГОВОРНЫЙ ТЕКСТ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ и МОДЕЛЬ МИРА

МОСКВА НАУКА 2006

inslav

УДК 398
ББК 82.3(2 Рос)
З-13

Рецензенты:

кандидат филологических наук Л.Г. НЕВСКАЯ,
доктор филологических наук С.Е. НИКИТИНА

На переплете книги изображены резные композиции литовской художницы Дали Ловчикене из цикла "Веретена": на первой странице "Ночь", на последней – "Вербы". В оформлении книги использованы фрагменты ее работ "Дождь", "Зима", "Вербы" из того же цикла.

Завьялова М.В.

Балто-славянский заговорный текст : лингвист. анализ и модель мира / М.В. Завьялова ; Ин-т славяноведения РАН. – М. : Наука, 2006. – 563 с. – ISBN 5-02-034196-7 (в пер.).

Монография представляет собой исследование структуры и семантики заговорного текста, основанное на материале литовских и белорусских лечебных заговоров. Автор делает попытку выявить некоторые закономерности построения заговорного текста и на основе тезаурусного словаря реконструировать представленную в заговорах картину мира. В приложении даны тезаурусные словари (белорусский и литовский). Монография снабжена таблицами и указателями.

Для лингвистов, этнографов, фольклористов и всех интересующихся мировой культурой.

По сети "Академкнига"

ISBN 5-02-034196-7

© Институт славяноведения РАН, 2006
© Завьялова М.В., 2006
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство "Наука", 2006

ОТ АВТОРА

Выражаю большую признательность всем, кто помогал мне на разных этапах работы над книгой: прежде всего моему научному руководителю Лидии Георгиевне Невской, а также автору методики тезаурусного словаря, на основании которой построена вторая часть этой работы – Серафиме Евгеньевне Никитиной. От всей души благодарю Тамару Михайловну Судник, отредактировавшую белорусскую часть тезаурусного словаря, представленного в Приложении. Благодарю также Татьяну Михайловну Николаеву, Владимира Николаевича Топорова, Татьяну Владимировну Цивьян и других сотрудников Отдела типологии и сранительного языкознания Института славяноведения РАН, консультировавших меня по разным вопросам в процессе подготовки текста. Хочется высказать благодарность также Светлане Михайловне Толстой, Татьяне Андреевне Михайловой, Андрею Львовичу Топоркову, Виктору Михайловичу Гацаку за ценные замечания, которые я постаралась учесть.

Неоценимую помощь при сборе материала мне оказали литовские коллеги – сотрудники архивов и научных институтов Литвы: Казис Григас, Норбертас Велюс (к сожалению, ныне покойные), Бронислава Кербелите, Юрий Новиков, Леонардас Саука, Ниёле Лауринкене и другие сотрудники Института литовской литературы и фольклора. Огромную признательность выражаю заведующей архивом Центра народной культуры Литвы Рите Балкуте за предоставление собранных ею уникальных материалов по литовской народной магии. За ценные советы и помощь при сборе материала (в частности, польского) благодарю Владимира Леонидовича Кляуса. Благодарю также Анатолия Павловича Непокупного за внимание к моей работе и важные замечания.

Особую признательность выражаю литовской художнице Дале Ловчикене за любезное согласие использовать ее работы при оформлении данной книги.

ВВЕДЕНИЕ

Функционирование языка в любом его проявлении отражает так или иначе дух народа, заключает в себе энергию коллективного сознания, содержит закодированную информацию об устройстве мира. Попытаться увидеть скрытое и понять неразгаданное в языке можно разными способами – с помощью анализа плана выражения и плана содержания. И тот, и другой подход по-своему ценен, но наиболее полную картину, по-видимому, могло бы дать совмещение этих способов – попытка через план выражения понять план содержания и проследить, как содержательные аспекты находят свое проявление во внешних характеристиках. Именно такая цель ставилась в данном исследовании: подвергая лингвистическому анализу не обычный – заговорный – текст, выявить особенности его построения на внешнем и внутреннем уровнях и понять закономерности их взаимосвязи, взаимную детерминированность.

Особенностью фольклорного слова является его маркированность и многофункциональность – на разных уровнях анализа исследователь открывает каждый раз новый пласт значений, связей и мотивировок слова. Поэтому важно, даже не выходя за рамки лингвистики, рассматривать язык народных произведений через призму того, что за ним стоит – мифов, обычаев, ритуалов и "народного духа": "Язык содержит в себе общую форму живущих в духе народа представлений и законы их связи, – писал В. Вундт. – Мифы таят в себе первоначальное содержание этих представлений в их обусловленности чувствованиями и влечениями. Обычаи представляют собой возникшие из этих представлений и влечений общие направления воли... Язык сам сплошь проникнут тем мифологическим мышлением, которое первоначально бывает его содержанием... Язык, мифы и обычаи представляют собой не какие-либо фрагменты творчества народного духа, но самый этот дух народа в его относительно еще незатронутом индивидуальными влияниями отдельных процессов исторического развития виде" (Вундт 1912, 32, 33, 35).

Заговоры как нельзя лучше подходят для этой цели – уловить в фольклорных текстах коллективный дух народа в его целост-

ности и самобытности, проследить систему взаимосвязей в фольклорной картине мира.

Среди фольклорных жанров заговор занимает особое место. Благодаря своей практической направленности он теснее других связан с обычаем, ритуалом, действием. Его прагматика отражается и на роли самого слова в заговорном тексте – насыщаясь побочными смыслами, оно становится максимально емким, эмоционально и энергетически насыщенным, увлекает исследователя в лабиринт связей, раскрываясь, как по спирали, на новых уровнях значений. Магическое слово богато коннотациями; само являясь орудием, оно заключает в себе целый мир, сжатый в комок одной формы. Только в заговоре, наверное, слово обретает былую максимальную ценность, оно весомо, ярко и многогранно. Смысловой спрессованности заговора способствует еще и его амбивалентность, способность объединять несоединимое, облекать в четкие рамки необъяснимое, достигать недостижимое, апеллируя одновременно к противоположным полюсам сознания и мироздания. "...Одна из самых характерных особенностей заговора заключается в том, что он может работать в двух режимах одновременно (в пределах одного и того же текста). Именно поэтому в заговоре слышится и "отчаянно высокая струна", свойственная ритуалу (по Леви-Стросу) и апеллирующая к чувству и даже к подсознательному, и "правильные" логизирующе-упорядочивающие ритмы, перерабатывающие непрерывное в дискретное, хаотическое в организованное и "космологизированное", сложное в простое, иррациональное в умопостижимое, невыразимое в вербализуемое" (Топоров 1993б, 6).

Таким образом, заговор – это не только особым образом структурированный текст, лингвистический анализ которого позволяет во многом приоткрыть завесу тайны, скрывающейся в самой структуре языковой системы (*языковые* приемы, используемые заговором, есть по сути своей именно языковые приемы); но и особый мир представлений и образов, изучение которого может дополнить наши знания о мифологической картине мира в народном мировоззрении.

Настоящая работа была выполнена на материале литовских и белорусских лечебных заговоров. Интерес к этому материалу вызван не только его собственной ценностью, но и его включенностью в рамки более широкой проблемы балто-славянских отношений. Вопрос о взаимодействии и пересечении двух миров – балтийского и славянского – изучался на разных уровнях уже давно (см. формулировку балто-славянского пространства как языкового союза в статье [Судник, Толстая, Топоров 1967]).

inslav

В этой связи формирование единого этнокультурного пространства представляет собой отдельный феномен. Исследование не ставит цели раскрытия механизмов возникновения этого феномена или реконструкции отдельных частей гипотетического балто-славянского текста. Делается лишь попытка описания двух корпусов заговорных текстов, выявление их сходных и различных черт, а также сравнение реконструированных на основе тезаурусного описания двух моделей мира. Проблеме возможного взаимовлияния литовских и белорусских заговорных текстов посвящена отдельная глава.

Если говорить об отличительных чертах каждой традиции, то надо отметить, что литовские заговоры представляют особый интерес. Их особенностью, как и литовского фольклора вообще, является архаичность, структура, избежавшая позднейших наслоений. Во многом благодаря сравнительно позднему принятию христианства литовские заговоры сохранили черты языческого мировоззрения и наглядно демонстрируют ранний этап влияния новых религиозных верований на древнюю культуру. По сравнению с восточнославянскими, литовские заговоры изучены довольно мало, и их анализ поможет получить новые данные о мировоззрении древних балтов, а также дать представления о характере балто-славянских связей, поскольку особое распространение заговоры получили именно на территории литовско-белорусско-польского пограничья. Весьма вероятно, что этот факт неслучаен: в условиях тесного взаимодействия культур развивается жанр, во многом построенный на оппозиции свой/чужой, провоцирующий человека активно вмешиваться в действительность, противостоять неведомым силам. Именно в такой ситуации интересно было бы сравнить аналогичные тексты в двух соседних культурах. Сравнение этих двух корпусов текстов дает интересный материал для сопоставления славянской и балтийской фольклорной картины мира, а также для реконструкции их общей гипотетической основы – балто-славянского заговорного текста, – ныне существующей в разных языковых воплощениях.

Для сравнения отобраны тексты лечебных заговоров, поскольку в литовской традиции они составляют подавляющее большинство (литовские тексты весьма популярной у восточных славян любовной тематики единичны). Особенностью литовской традиции является обилие молитв, обращенных к разнообразным стихиям и божествам (Огню (*Gabija*), Земле (*Žemynėlė*), Солнцу (*Saulė*), Месяцу (*Mėnulis*)). Эти молитвы (*maldelės*) многими собирателями и исследователями фольклора тоже относятся к разряду заговоров, поскольку целью их является избавление от болезней и защита от напастей, а структурно от других лечебных

заговоров они не отличаются. Однако они также не включаются в данное исследование (могут быть использованы только в качестве иллюстративного материала), поскольку такого типа тексты не замечены в белорусской традиции. Всего в ходе работы было проанализировано текстов:

Литовских 518, из них:	Белорусских 764, из них:
– от болезней глаз – 26 – от зубной боли – 24 – от боли суставов (грызи) – 24 – от болезней живота – 18 – от кровотечения – 52 – от кожных болезней – 35 – от рожи – 82 – от разных болезней – 47 – от змеиного укуса – 163 – от укуса бешеной собаки – 28 – от изжоги – 19	– от болезней глаз – 14 – от зубной боли – 65 – от боли суставов (грызи) – 23 – от болезней живота – 53 – от кровотечения – 57 – от кожных болезней – 15 – от рожи – 20 – от разных болезней – 214 – от змеиного укуса – 137 – от укуса бешеной собаки – 24 – от лихорадки – 14 – от чирья, нарыва (скулы) – 48 – от вывиха – 80

Используемые тексты литовских заговоров были взяты из архивов Института литовской литературы и фольклора (благодаря разрешению и содействию в поиске сотрудников Института) и Центра литовской народной культуры (где материалы архива были любезно предоставлены автору лично собиравшей их специалисткой по народной лечебной магии Р. Балкуте), а также из опубликованных материалов. Среди самых многочисленных собраний заговоров можно отметить прежде всего сборники Й. Балиса (см. Balys 1951, переиздано в 2003 г.), В. Мансикки (см. Mansikka 1929) и П. Стукенайте-Децикене (см. Stukenaitė-Decikienė 1941), а также составленную на их основе подборку заговоров в пятитомном сборнике литовского фольклора (см. LT). Кроме этих изданий разрозненные публикации появлялись в разных журналах в основном в 20-х, 30-х годах XX в. (журналы Mūsų tautosaka (Kaunas), Tauta ir žodis (Vilnius), Tautosakos darbai (Kaunas), Kosmos (Vilnius) и т.д.). Были использованы некоторые публикации XIX в. (см. Bezzenberger 1882; Wolter 1886), а также последнего времени (в основном в работах П. Дундулене (см. Dundulienė 1985, 1992, 1996)).

Белорусские заговоры взяты из одного источника – сборника “Замовы” (под редакцией Г.А. Барташэвiч) (Мiнск, 1992). Выбор данного источника определяется тем, что он является самым полным собранием белорусских заговоров последних лет, включая в себя все предыдущие издания (в том числе такие важ-

ные, как Романов, Шейн), а также бесценные экспедиционные материалы, собранные сотрудниками Института языкознания, этнографии и фольклора Белоруссии в 70–80 годы XX в. Ценность сборника Г.А. Барташевич заключается не только в полноте материала, но и в форме его представления: обработка специалиста-филолога позволила устранить неминуемые ошибки, сделанные при записи текстов во время полевой работы, при сохранении всех особенностей диалекта. Материалы данного сборника заговоров позволяют составить наиболее полное и адекватное представление об особенностях заговорной традиции Белоруссии.

В отличие от белорусских заговоров, литовская заговорная традиция исследована значительно меньше, поэтому работа требовала еще и сбора материала из различных отрывочных публикаций. Всего было собрано более 900 литовских заговорных текстов и около 200 славянских (бытующих на территории Литвы). В настоящее время в Институте литературы и фольклора Литвы готовится база данных литовских заговорных текстов, которая была использована на заключительном этапе работы для сверки и уточнения некоторых данных (за любезно предоставленную возможность воспользоваться этой базой приношу благодарность ее составителю Д. Вайткявичене).

Итак, данное исследование преследует две цели: выявить некоторые закономерности построения заговорного текста на материале литовских и белорусских лечебных заговоров и на основе тезаурусного словаря реконструировать представленную в них картину мира. Таким образом, работа состоит из двух частей: в первой проводится лингвистический анализ особенностей построения заговорных текстов на уровне синтаксиса, семантики, морфологии, словообразования и фонетики. Этот анализ можно назвать лингвистическим только в силу операционной базы, использованной для анализа; по существу, это выделение языковых приемов, служащих прагматическим целям, которые преследуются в заговоре. Помимо этого, в первой части проводится типологическая классификация заговоров в каждом корпусе текстов. Вторая часть посвящена описанию построенной на основе тезаурусного словаря заговорной картине мира.

На основе исследования лингвистической стороны заговорного текста, особенностей его синтаксической и семантической структуры могут быть выделены закономерности организации текста подобного рода, проливающие свет на механизмы построения фольклорного текста и фольклорной картины мира. Этот опыт может быть полезен для анализа коллективного бессозна-

inslav

тельного и механизмов воздействия языковых конструкций. Опыт по выявлению основных концептов в языковой картине мира может быть использован для объяснения архетипов сознания и скрытых значений и связей слов в языке.

Помимо этого, тезаурусный словарь, приведенный в Приложении, является доступным способом общения с фольклорным словом – его форма позволяет увидеть скрытые в тексте смысловые значения и определить место каждого концепта в общей структуре фольклорного мира, а также наглядно представляет различия в концептуальных взглядах двух культур – литовской и белорусской. Особый интерес может представить такой словарь при сопоставлении его с аналогичными словарями других фольклорных жанров (работа над ними ведется в Институте языкознания РАН под руководством доктора филологических наук С.Е. Никитиной), что позволит выявить особенности заговорного жанра как такового. При дальнейшей работе возможно также сравнение аналогичных словарей заговорных текстов на других языках, которое расширит представления о концептуальном мире заговорного текста и славянской традиции, в частности.

Глава первая

Структурная организация литовских и белорусских заговоров

inslav

Несомненно, существуют общие принципы, на которых основана структура заговоров вообще, независимо от языка и традиции того или иного народа. Эти принципы во многом детерминированы особенностями первобытного мифологического мышления. Такой особенностью, например, является требование конкретизации в обозначении предметов, отраженное в языках туземцев, и четкой "инвентаризации" и упорядочивания предметов. Как отмечает К. Леви-Строс, "требование порядка лежит в основании мышления, называемого первобытным,... при нарушении, хотя бы даже мысленном, этого [порядка. – *М.З.*] оказался бы разрушенным весь мировой порядок; следовательно, вещь, занимая принадлежащее ей место, способствует поддержанию его" (Леви-Строс 1994, 121). Стремление к поддержанию некоей иерархии и упорядоченности мы видим и в заговорах, такое "расставление всего по местам" служит восстановлению мирового порядка, что необходимо для другого принципа мифологического мышления – принципа партиципации. В.Н. Топоров, описывая суть этого принципа, подчеркивает, что он подразумевает "особую связанность, зависимость или даже тождество между макрокосмом и микрокосмом, природой и человеком, где человек как таковой – один из крайних ипостасных элементов космологической схемы" (МНМ I, 450). Поскольку цель заговора, как правило, – восстановить утраченное равновесие в системе, необходимым условием этого является приведение в порядок всех элементов мироздания. Вытекающий из этого положения принцип тождества и подобия является инструментом, с помощью которого достигается цель заговора – благодаря системе всеохватывающих связей все может быть связано со всем, предполагая динамическую систему преобразований и изменений состояния.

Вышеописанные принципы сходны с особенностями человеческого мышления вообще. Сравнения, то есть утверждения подобия или тождества элементов, в заговоре реализуются на основе выделения общего признака. Этот признак может быть минимально уловимым с первого взгляда, но достаточным для объединения элементов в один класс. Вспомним, как ребенок в процессе познания мира начинает называть одним и тем же словом разные объекты, объединенные всего одним признаком, например, все

inslav

предметы, отличающиеся продолговатой формой или все, что движется или издает похожий звук (Выготский 2001; Лурия 1998; Лепская 1997). Тот же принцип положен в основу при построении родовой системы в языках примитивных народов (например, род круглых предметов и т.п.). Вышеуказанное стремление к конкретизации отмечается и у детей: ребенок не сразу учится абстрактным наименованиям, вначале каждому новому предмету он старается подобрать свое обозначение. (Ср. длинные списки разнообразных названий болезней или природных объектов в заговорах с целью максимальной детализации и конкретизации предметов или явлений, чтобы упомянуть каждую разновидность).

Наконец, много общего в построении заговора с механизмами образования вербальных ассоциаций. Все типы ассоциаций (по наиболее распространеннной классификации: парадигматические, синтагматические и смежные) находят отражение в характере семантических связей между лексемами в заговорах. По данным психолингвистических исследований (Лепская, Завьялова 1999) парадигматические ассоциативные реакции (среди которых по частотности преобладают контрастивные) считаются наиболее спонтанной и автоматизированной реакцией взрослого человека. Аналогичным образом на контрастивности построена логика заговорных текстов: объекты в заговорах подчинены системе бинарных оппозиций, основополагающей для мифологического и фольклорного текста вообще (что не раз подчеркивалось разными исследователями), ср.: *Маладзік малады, у цябе рог залаты, табе на сіяння, а мне на здароўя; табе цёмныя ночы, а мне светлыя вочы* (Замовы, № 850, *ад хваробы вачэй*); *Žemės žemybe, Dangaus dangybe, Gyvatės piktybe, Ataduok mūsų gėrybį, Imk savo piktybį* 'Земляность земли, небесность неба, злоба змеи, отдай нашу доброту, возьми свою злобу' (LTR 3863(131)). Исследования ассоциативной структуры лексикона выявили определяющую роль антонимичных пар, хранящихся в поверхностном ярусе лексикона. По многим данным, абстрактные понятия заложены парами, причем каждое из слов всегда вызывает представление о другом (Залевская 1990).

Второй по спонтанности, но тоже в достаточной степени автоматизированной, является синонимическая ассоциативная связь. Ср. перечисление ряда объектов, объединенных синонимической связью, родо-видовыми отношениями или гипо/гиперонимии, весьма распространенное в заговорных текстах, например, белорусский заговор "ад дзяцінцу": *Выгаварваю мяжыт раба божага младзенца Івана ранняй парой, вячэрняй парой з кашчэй, з машчэй, з белага ліца, з краснага языка, з больнага жывата, з сямідзесят жылкаў, з сарака суставаў, штоб ён у раба божага младзен-*

inslav

ца Івана не стаяў, не хадзіў, нерваў яго не халадзіў. І ссылаю мяжыт Івана на мха, на балота, на ніцыя лозы (Замовы, № 1193).

Отношения объектов по смежности являются менее автоматизированным принципом возникновения ассоциаций и построения заговорного текста: наличие рядов объектов, объединенных только параллельными связями, то есть производимыми с ними действиями или введением в аналогичный контекст, встречается почти в каждом заговоре. Например: литовский заговор от змеи: *Paukštis be pieno, aktmo be sparnų, vanduo be kraujo* 'Птица без молока, камень без крыла, вода без крови' (Mansikka 1929, № 75) или белорусский заговор от зубной боли: *На небі – месяц малады, у лесі – дуб таўсты, а ў полі – камень сяды; як етым тром царам умесці не бываць, мёду-віна не піваць, так і маім зубам не шумаваць* (Замовы, № 599).

Нередки в заговорах и ассоциативные связи, построенные на звуковом сходстве, например: *Волас, волас, выдзь на колас...* (Замовы, № 748, *ад валасня*). Подобные ассоциации (по классификации А.Р. Лурии, в отличие от ситуационных (смежных) и понятийных (парадигматических)) возникают у здоровых взрослых людей крайне редко, т.к. являются второстепенными, вытесняемыми сознанием на периферию, однако "существуют особые состояния сознания, при которых эта избирательность связей исчезает, и звуковые ассоциации слова начинают всплывать с такой же вероятностью, как и смысловые" (Лурия 1998, 115–116). "Подобного рода нарушения избирательности возможны в "онейроидных" состояниях, когда человек засыпает, но еще не полностью заснул, или при очень сильном утомлении, когда внезапно начинают всплывать ранее заторможенные, стоящие за словом звуковые связи и различные необычные ассоциации" (Лурия 1998, 118). Таким образом, "необычные" связи, т.е. неспонтанные реакции (ситуативные, по классификации А.Р. Лурии, или смежные и звуковые), на которых часто строится заговорный текст, появляются при торможении деятельности коры головного мозга, а точнее, при угнетении работы левого полушария, связанного с эрготропной активностью[1]. Исследования воздействия ритуалов на мозговую активность (B. Lex) показывают, что "в ритуалах используются особые вынуждающие приемы, которые обостряют чувствительность нервной системы и "настраивают" ее так, чтобы

[1] По данным нейропсихологических исследований (Laughlin, d'Aquili 1979), "эрготропная" система (или симпатическая нервная система), отвечающая за бодрствующее, возбужденное состояние организма, связана с активностью левого полушария мозга, в то время как "трофотропная" система (или парасимпатическая нервная система), сохраняющая энергию, обеспечивающая расслабление и покой, связана с активностью правого полушария мозга.

уменьшить подавление правополушарной активности и сделать возможным ее временное преобладание, а также создать смешанное трофотропно-эрготропное возбуждение. Все это нужно для того, чтобы синхронизировать кортикальные ритмы в обоих полушариях и вызвать растормаживание "трофотропной активности" (Laughlin, d'Aquili 1979, 144, цит. по: Тернер, Пёппель 1995, 91). Вероятно, то, что достигается во время ритуала различными средствами, в заговорах реализуется вербально. Однако собственно вербализация (то есть перевод информации в линейный, дискретный, подчиненный особым логическим правилам построения вид) – прерогатива левого полушария. Таким образом, по-видимому, заговору свойственны две разнонаправленные тенденции: активизация интуитивных, неосознанных процессов, связанных с правым полушарием мозга (что роднит его с ритуалом и сакральными практиками) и одновременно преобразование этих не-логических структур в рациональное вербальное выражение[2].

Многие вышеописанные особенности заговорных текстов можно было бы соотнести с характеристиками правополушарного мышления человека, которое отличается непосредственной связью с действительностью (конкретизация), в то же время склонно к формированию обобщенного, единого, недискретного, "гештальтного" образа (и чаще всего яркого – визуального) предметов и явлений. Правополушарное мышление, в отличие от противоположного ему – левополушарного (дискретного, научного, логического) не заботится об истинности и ложности информации, не стремится к логическому анализу, а воспринимает мир в его непосредственной данности и полноте проявлений. Эта аналогия – соотнесение "логики" построения заговорного текста и правополушарного мышления не должна удивлять[3], т.к. именно правое полушарие считается хранителем архаичных представлений о мире и архетипов сознания: "правое полушарие – возможный носитель метафорического (архаического, мифологического, "комплексного") сознания" (Черниговская, Деглин 1986, 81). Таким образом, получается, что заговоры адресованы не логическому, оценивающему сознанию читателя (слушателя), а апеллируют к глубинным пластам нашего восприятия, невидимыми нитями соединяющим нас с вечным, общим и единым для всех знанием.

Тому, каким образом в заговорных текстах реализуются выделенные и прочие закономерности, как они проявляются в их поверхностной структуре, посвящена настоящая глава.

---

[2] Ср. процитированные во "Введении" слова В.Н. Топорова об амбивалентности заговорного текста.

[3] Об ориентированности на правое полушарие суггестивных текстов см. Черепанова 1996.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТОВ

Основная цель заговора – достижение внешней и внутренней упорядоченности объектов – может осуществляться разными способами, однако всегда прослеживается некоторое последовательное стремление к целостности, самодостаточности, замкнутости. Ниже представлены основные типы структурно-сюжетного построения заговоров, выделенные в литовских и белорусских заговорах, общие для двух традиций или характерные для какой-нибудь одной из них. Выделение типов производится исходя из способа достижения результата.

1) Основанные на назывании, номинации или констатации факта: Этот тип заговоров (возможно, наиболее архаичный) построен на достижении цели простейшим способом – с помощью силы слова как таковой. Произнося "бессмысленное" магическое заклинание-формулу или называя нужный объект, заговаривающий уже достигает желаемой цели.

1а – "абракадабра":
A uzi-i bie-la-hi-i bez me-la-hi va-chi-li-ra-chim (от зубной боли) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 64); *Tie-tie-tiecis!* (от ячменя) (LTR 1240(142));
Шопат, ропат, губам, зубам, жарам, ярам, яртус – вон (Замовы, № 440, *ад шалу*) (единственный пример).
Такого типа тексты иногда бывают построены на фонетическом подобии (как в белорусском примере). Тексты типа "абракадабры", берущие начало в греко-римских и ближневосточных источниках (Арнаутова 2004, 295), имеют большое распространение в разных традициях, поэтому считать их отличительной особенностью какой-либо из описываемых традиций, конечно, нельзя. Однако обращает на себя внимание бóльшая распространенность такого рода текстов в литовской традиции (которая создала по этому типу и некоторые "свои" варианты), в то время как в белорусской традиции таких текстов зафиксировано крайне мало.

1b – номинации: называние объектов, способных противостоять болезни, или обращения к ней самой:

Sàulė, mėnuo, šešėlis... 'Солнце, месяц, тень' (от змеи) (TD 1938, № 447); (*Pamatęs gyvatę miške sakyk*) *Varlė* (*ji varlės bijo*) '(Увидев змею в лесу, говори) Лягушка (она лягушек боится)'; (*Pamatęs gyvatę sakyk*) *Kregždytė gražioji* (*jai tas vardas patinka, ji tuomet nepyksta ir nekanda*) '(Увидев змею, говори) Ласточка прекрасная (ей это имя нравится, она тогда не злится и не кусает)' (Elisonas 1931, 108);

1с – перечисление нескольких объектов, способных противостоять болезни:

Saulė kairėn, saulė dešinėn, o gyvatė – užpakalin 'Солнце налево, солнце направо, а змея назад' (от змеи) (LT, № 9296); *Dangus Jezau, saulė Jezau, žemė Jezau, rasa Jezau. Amen Jezau Kristau* 'Небо Иисусе, солнце Иисусе, земля Иисусе, роса Иисусе. Аминь Иисусе Христе' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 16); *Saulė saulės, mėnuo mėno, kirmelė kirmelės* 'Солнце солнца, месяц месяца, червь червя' (от змеи) (Mansikka 1929, № 63);

Такой текст отличается большой информативностью, поскольку концепты, упоминающиеся в подобных заговорах, как правило, самодостаточны, то есть обладают такой силой, чтобы одно их упоминание могло противостоять болезни.

2) Апелляция к мирозданию, организация его путем уподобления объектов, минуя непосредственное обращение к болезни или ее причине:

2а – построенные по принципу: "как А, так и В":

Kaip šitas stalelis sudžiūvęs, tegu ir ana sudžiūsta 'Как этот столик засох, пусть и та засохнет' (от лишая) (LTR 3585(413)); *Ėda mane rėmuo-rėmuolėlis, kaip vilkas žalią mėsą, kaip žuvis žalią žuvį, kaip avis ramunėlį* 'Грызет меня изжога как волк свежее (букв.: зеленое) мясо, как рыба свежую (букв.: зеленую) рыбу, как овца ромашку' (от изжоги) (Mansikka 1929, № 168); *Tfu, tfu, tfu, kai vilkas žalių mėsų ryja i neasiryja, i ja gerklėj kaulas nekliūva, kad tep ite pac itas krislas tava aky nekliūtų* 'Тьфу, тьфу, тьфу, как волк свежее мясо глотает и не наглотается, и в его горле кость не застревает, так чтобы эта соринка тебе в глаз не попадала' (от соринки в глазу) (TD, № 458); *На моры, на Кіяні рос дрэва купарос, з камля і да верха галлём апусьціўся. А на сінім моры ляжыць сіней медзі камянь. Як гэтаму сіню-медзю каманю наверх ня ўсплываці, каб і так рабе божай младзенца не свергаць. Я гавару, выгаварую, варот цялесных не загаварую, амінь* (Замовы, № 1101, *на захаванне плода*); *...Есць на сінім моры камень, паўлінае пяро. Як таму камню наверх не ўсплываць, паўлінаму пяру на дно не ўпадаць, так рабе божай (імя) грыжы не быць, па касці не хадзіць, касці не ламіць, сэрца не таміць, жылак не марыць, вочак не цямніць, галовачкі агнём не паліць, у вобмарак не вадзіць...* (Замовы, № 762, *ад грыжи*);

inslav

На небі – месяц маладьі, у лесі – дуб таўсты, а ў полі – камень сяды; як етым тром царам умесці не бываць, мёду-віна не піваць, так і маім зубам не шумаваць (Замовы, № 599, *ад зубнога болю*).

Принцип подобия, лежащий в основе вербальной магии, реализуется и на других уровнях, в менее выраженных вариантах. Приведенные примеры "обнажают" механизмы, как правило, скрытые в других более сложных сюжетах.

2b – (неявное сравнение) построенные по принципу "существует объект A, обладающий свойствами a, и B, обладающий свойствами b, следовательно C должен обладать свойствами c (последнее может быть не эксплицировано)":

Saulės pienas, akmenia kraujas, saułes aptemimas, krauja nustajimas 'Молоко солнца, кровь камня, затмение солнца, остановка крови' (от крови) (Mansikka 1929, № 21); *Aktuo ba šaknų, Sveika Marija. Paukštis ba pieno, Sveika Marija. Kirmala ba kramslo, Sveika Marija* 'Камень без корня, Радуйся, Мария. Птица без молока, Радуйся, Мария. Червь без жвачки, Радуйся, Мария' (от змеи) (Mansikka 1929, № 76); *Ugniavystas kraujas, paparčio žiedas. Aprimo upė. Tegul šitas kraujas nustos tekėt* 'Огненная кровь, цветок папоротника. Успокоилась река. Пусть эта кровь перестанет течь' (от крови) (Mansikka 1929, № 22);

Цары б'юцца – сунімаюцца, дарога ўсцілаецца, залатнік астанаўляецца на залатым крэсьлі, на сваім месьці (Замовы, № 778, *ад залатніка*); *Стаіць дуб, у дубе смоль, каб із зуба вышла боль* (Замовы, № 633, *ад болю зубоў*); *На моры, на кіяні, на востраві на Буяні стаіць дрэва, на том дрэві цар воран сядзіць. Цар воран, ня каркні, і кроў у раба божага ня кані. Амін* (Замовы, № 487, *ад крывацёку*).

Подобные примеры построены на неэксплицированном ассоциативном сходстве явлений и предметов. Для установления такого сходства достаточно порой одного признака, сближающего на первый взгляд не имеющие ничего общего предметы (например, кровь – папоротник; слюна – яд; вода – боль). Литовские заговоры этого типа чаще концентрируются на подобии предметов и явлений (молоко – кровь; камень – змея и т.д.), белорусские – обычно основаны на подобии действий (кобыла встала – кровь остановилась; березу рубить – болезнь заговаривать; ворон не каркает – кровь не капает и т.п.).

3) Обращения непосредственно к болезни или ее персонифицированному аналогу:

3a – ласковое обращение (задабривание, просьба):

Tu, gyvate, Tu, graži paukštyte, Tu ten gera būk, Niekam gailos nedaryk 'Ты, змея, ты, красивая птичка, ты там будь добра, никому не делай вреда' (от змеи) (LKAR 18(52));

Скулухна-матухна, на сінім моры, на лукамор'і, там цябе чорны чарнец дажыдаець, белу пасьцель засьцілаець і скулухну-матухну дажыдаець і ўпрашаваець. Там табе цясовыя карваці, пуховыя пярыны, цвілёвыя падушкі. Там табе піць і гуляць, крусувацца (Замовы, № 689, *ад скулы*); *Залаты залатнік, ідзі на свае места, сядзь на крэсла, будуць медам паіць і пірагамі карміць. Ідзі на свае места, сядзь на крэсла – тут табе ня быць, у рабы божыя касьці ня ламіць, крыві ня сушыць і сэрца ня знабіць* (Замовы, № 791, *ад залатніка*); *Вуж-вуж, гадзіна! Ярка хвосцікам вільніся, язычком лізніся, вымі жалка* (Замовы, № 419, *ад вужа*).

Различие заговоров этого типа в двух традициях заключается не только в краткости литовских и распространенности белорусских, но и в том, что литовские ограничиваются "задабриванием" болезни посредством ласковых имен, в то время как в белорусских заговорах болезни предлагается большое количество всевозможных благ и развлечений взамен на ее пребывание в теле больного человека.

3b – нейтральное обращение (договор, часто подразумевающий обмен):

Meška, meška, išlįsk is akių! Aš tau duosiu urbaną medaus! 'Мишка, мишка, вылезай из глаз! Я тебе дам бочку меда!' (от соринки в глазу) (LTR 4511(363)); *Šaka, šaka, šaka, te tau kablys, tau dailumas, o tan švarumas* 'Сук, сук, сук, вот тебе крюк, тебе красота, а мне чистота' (от лишая) (Mansikka 1929, № 7);

Агонь, агонь, гаручы, балючы, табе макрата, а мне сухата – па еты час, па ету мінуту (Замовы, № 734, *ад вогніку*); *Крыксы, крыксы, дарую я вас хлебам-соллю, белай рубашачкай, красным паясочкам – даруйця майго дзіцяці добрым здароўем і сном!* (Замовы, № 1138, *ад нашніц, крыксаў*).

3c – угрожающее обращение (приказ, условия, угрозы, пожелания):

Piktoji gyvate, atsiimk piktybę savo nuo N! 'Злая змея, забери свою злобу у N!' (Balys 1951, № 370); *Prapulk, prapulk ir prapulk* 'Пропади, пропади, пропади' (от боли в суставах) (Balys 1951, № 466); *Jei įgėlei, gyvate, tai greičiau atleisk; jei ne, tegul pliš ir išpumps su savo vaikais. Taigi, greičiau atleisk!* 'Если укусила, змея, то поскорее отпусти, если нет, пусть лопнет и сдохнет со своими детьми. Так что поскорее отпусти!' (от змеи) (Balys 1951, № 372); *Kad tu prapultai, kad tu išnyktai ir daugiau nedygtai* 'Чтоб ты пропала, чтоб ты исчезла и больше не росла' (от бородавки) (Mansikka 1929, № 6); *Залатнік, залатнічок, залаценечкі ражок! Сядзь на сваём месці, як пан на крэслі* (Замовы, № 819, *ад залатніка*); *Начніцы,*

inslav

ці вы начныя, ці паўночныя, ці вы светавыя, ці вы ранішнія, ці вы дзёняшнія? Наце вам ножык да зарэжцеся, верацяно – скалецеся, нітачку – павесцеся, а ад (імя) адкасніцеся (Замовы, № 1164, *ад начніц*); *Каб у Галечкі скула не балела, не калола, не жывела, не свярбела, па целе не хадзіла, жылачак не сушыла, лічачка не смуціла. Згінь, прападзі, з цела сыйдзі* (Замовы, № 697, *ад скулы*).

Надо сказать, что приказания в литовских заговорах носят в целом более категоричный характер, чем в белорусских, в которых по форме они иногда напоминают просьбы.

3d – отсылки болезней:

Persigandimai kačių, šunų, vėjų, ugnies, išeikite is to žmogaus (vardas), eikite per sausus miškus, per baisias balas, per Dievo jėgą, kur žmonės nevaikšto 'Испуги кошек, собак, ветра, огня, выходите из этого человека, идите через сухие леса, через страшные болота, через божью силу, где люди не ходят' (от испуга) (LTR 6258(88)); *Dedervinė, dedervinė, aik juodai kiaulai maišyk, kad tavį nebūtų, kad tu prapultai ir kad tavį nebūtų!* 'Лишай, лишай, иди черной свинье мешай, чтоб тебя не было, чтоб ты пропал и чтоб тебя не было' (от лишая) (LTR 3194(86));

...Сыйдзі, каўтун, на дубочак, на кляночак, на яварочак; сыйдзі, каўтун, на хвоячку, на елачку, на бярозачку; сыйдзі, каўтун, на лясіначку, на лозачку, на бруснічачку; сыйдзі, каўтун, на высокія ляса, за крутыя горы, за глыбокія Дунаі, за шырокія межы, дзе ніхто не ходзіць, дзе ніхто не тупае; там табе месцечка – залатое крыльцечка. Сыйдзі, каўтун, з галовачкі, з цела; сыйдзі, каўтун-каўтунішча, з галовачкі, з цела (Замовы, № 839, *ад каўтуна*); *Крыксы-начніцы, дзянныя, вечарныя, палуночныя, ідзіце на мхі зыбучыя, на воды бягучыя, дзе люлькі, зыбкі, разныя напіткі. Там піце, гуляйце, на раба божага младзенца Андрушку забывайце* (Замовы, № 1137, *ад крыксаў*); *Чума-чумішча, ведзьма-вядзьмішча, сука-сукішча, пайдзі ты на мхі, на балоты, на сухі лес, на чортаву люльку, ад раба божыя (імя), ад яго жоўтай касці і краснай крыві* (Замовы, № 1257, *ад чумы*).

Отсылка болезней в некоторый локус, находящийся за пределами основного мира, то есть мира, к которому предъявляются требования замкнутости и упорядоченности, является универсальной чертой заговорных текстов (см. об этом в разных традициях: Познанский 1995; Biegeleisen 1929; Свешникова 1993). Точные указания локусов отсылки болезни в белорусских заговорах объединены общим смыслом «отдаленного, чужого пространства, "того" света». В литовских заговорах это пространство чаще представлено обобщенно.

3е – выяснение причин появления болезни:
Скула-залатуха, чаго ты раскрачавалася: ці на пячэнне, ці на ядзенне, ці на гасподняе памышленне, ці ўрошная, ці малошная, ці дзіцяці, ці дзявочая?... (Замовы, № 692, *ад скулы*); *...На чом усхапіўся – ці на едзянні, ці на піцарні, ці на радасьці, ці на завісьці – устрэтным, папярэчным – адкаціся, адваліся ціхонька, лягонька ад кагцей, ад нагцей, ад жыл, ад пажыл, ад буйнай галавы, ад белага ліца, ад ясных вачэй ціхонька, лягонька – ці на маладзіку, ці на вятаху, ці на кроме месяца...* (Замовы, № 742, *ад лішая*).

Этот тип заговоров зафиксирован только в белорусской традиции. Вероятно, как и в предыдущем подтипе, это объясняется отсутствием четкой структурированности пространства в литовских заговорах.

Белорусские заговоры подобного типа часто реализуются в форме диалога с болезнью:
– Жога, жога, гдзе ты была?
– За гарамі косці гладала.
– Так ідзі ж туды, гдзе ты была (Замовы, № 1254, *ад абвару і абжогу*).

4) Описание действий болезни (этот тип целиком принадлежит только белорусской традиции):

4а – описание действий болезни до тех пор, пока не появился заговаривающий, и исчезновение ее после заговора:
Сэрца, я цябе не ўгаварала, ты вялікі расход мала, пад грудзі падпірала, плечы зацінала, калюкаю стала. Стала я цябе ўгавараць, яно даўжно ўціхаць... (Замовы, № 1243, *ад хваробы сэрца*); *Ой, рожа, рожа, не будзь ты гожа. Тады ты хадзіла, тады ты таміла, як я цябе не знала. Як я цябе знаю, я цябе ўпрашаю, я цябе ўмаляю, агнём выпаляю, на сіняе мора пасылаю...* (Замовы, № 711, *ад рожы*); *Ехаў звіх па зялёнаму лугу, а там дзеўкі краскі рвалі, звіх паймалі. Звіх ты мой харошы, звіх ты мой прыгожы! Датуль ты балеў, пакуль я цябе не стрэў, а цяпер ты і балець, і гарэць перастань!* (Замовы, № 528, *ад звіху*).

4b – описание истории болезни: ее пребывание у пострадавшего, избавление от нее (вследствие правильного поведения или вмешательства посторонних сил):
Раба божы Сашка на свет нарадзіўся, сонейкам асвяціўся, месяцам абгарадзіўся, святымі абсадзіўся. Як стаў святых за стол сажаці, то ад яго стала балезнь адступаці. Стаў святых мёдам і віном частаваці, балезнь пабегла з хаты ўцякаці. Папом з таго свету не ўставаці, Соўтырь не чытаць, так Сашыку балезнь не знаці (Замовы, № 1229, *ад розных хвароб*).

4c – исчезновение болезни путем ее метаморфоз:
Грызь-грызішча, вазьмі Таніна знудзішча. Ты каза, я воўк, я не абедала, я не снедала, я есці хачу. Гам, гам, я цябе з'ем (Замовы, № 764, *ад грыжы*); *Грызь, не грызі мае цела. Я кошка, а ты мышка. Гам, з'ем* (Замовы, № 776, *ад грыжы*); *Што гэта, ячмень?" – Лжэш, прароку, пшаніца на воку* (Замовы, № 857, *ад ячменю на воку*).

Этот прием, воспроизводящий "историю болезни" в уменьшенном или измененном варианте, вероятно, иллюстрирует магический принцип подобия, вернее, уподобления: как в рассказе заговаривающего изменяется ситуация, так же она должна измениться наяву. В литовской традиции, более склонной к заклинательному типу, эпические заговоры, к которым принадлежит этот сюжет, встречаются довольно редко.

5) Действия могущественных объектов или персонажей или обращение к ним:
5a – фактические действия и пожелания:
Saulė sukas? – sukas, žemė sukas? – sukas, mėnuo sukas? – sukas, dantį suka? – suka. Kad tau gyvatė visus duntis išsuktų 'Солнце крутится? – крутится, земля крутится? – крутится, месяц крутится? – крутится, зуб крутит? – крутит. Чтоб тебе змея все зубы выкрутила' (от зубной боли) (LTR 3641(429)); *Kad aš būčiau toks švarus, kaip tu švarus* '(Месяцу) Чтоб я был такой же чистый, как ты чист' (от бородавок) (Balys 1951, № 85);
Цёмная ночка начніц парадзіла, малому дзіцяці мукі нарабіла; яснае соўнійка дзень начынаець, начніц праганяець, дзянніц насылаець, боль сунімаець. Шух у печ! Шух у печ! (Замовы, № 1130, *ад начніц*); *На Сіянскай гарэ стаіць дуб. На тым дубу дванаццаць какатоў, на тых какатах дванаццаць вараноў. Самі яны чорныя, вочы іх чорныя, дзюбкі іх чорныя, кохці іх чорныя, крыллі іх чорныя. Вачамі яны выглядалі, дзюбкамі яны выклявалі, кохцямі яны выдзіралі, крылламі яны вымяталі, Івану спакойны сон засыпалі. Ціхенька, ляденька спаць жадалі* (Замовы, № 1156, *замова на сон*).
5b – просьба о помощи:
Jaunas Mėnuli, dangaus karalaici, sergėk mane nuog ugnies degimo, nuog vandens skendimo ir nuog dantų skaudėjimo 'Молодой месяц, небесный королевич, храни меня от горения в огне, от потопления в воде и от зубной боли' (от зубной боли) (Balys 1951, № 81); *Žeme ir saula atimkite nuodus* 'Земля и солнце, отнимите яд' (от змеи) (LTR 3988(57));
На моры, на лукамор'і стаіць дуб; а ў том дубу два какаты, а ў том какату два зубы – адзін цемянны, другі бакавы. Дуб-дубішча, вазьмі свае зубішча! Калі возьмеш – я цябе люблю,

inslav

а не возьмеш – я цябе зрублю (Замовы, № 640, *ад зубішча, цемянніка*); *Вячэрняя зара-зарыца, забяры ў майго дзіцяці плач і начніцы, Шух у печ, шух у печ!* (Замовы, № 1131, *ад начніц*).

5с – договор об обмене:

Pele, pele, te tau kiaulinis (dantis), duok man geležinį 'Мышь, мышь, на тебе костяной (зуб), дай мне железный' (от зубной боли) (LT, № 9332); *Jaunas Mėnuo, kunigaikšti! Tau pilnų ratų, o man sveikatų; tau sudiltie, man gyventie* 'Молодой месяц, королевич! Тебе полный круг, а мне здоровье; тебе стереться, мне жить' (Balys 1951, № 7); *Dievo galybe, žemės bjaurybe, imk sau bjaurybį, duok man galybį* 'Могущество Бога, мерзость земли, бери свою мерзость, дай мне могущество' (от змеи) (LTR 3863(171));

Асінка, асінка! Вазьмі маю трасцынку, аддай мае здароўя (Замовы, № 871, *ад ліхаманкі*); *Маладзік малады, у цябе рог залаты, табе на сіяння, а мне на здароўя; табе цёмныя ночы, а мне светлыя вочы* (Замовы, № 850, *ад хваробы вачэй*); *Добры дзень, заморская бабка! Добры дзень, лясовы дзядок! Пасватаймася, пабратаймася, пакумемася, палюбемася. У мяне сынок, у цябе дочачка, пажанема, падружэма. Няхай тваёй дочачцы крыксы-крыксавіцы і плаксы-плаксавіцы, а майму сынку спанне-прыбыванне. Усякія вочы хай прымае. Каб твая дочачка крычала і верашчала, а мой сынок спаў і прыбываў і ўсякія вочы прымаў* (Замовы, № 1169, *ад крыксаў*).

5d – описание субъекта, находящегося в определенной точке пространства (центре мира) и способного справиться с болезнью (в силу близких отношений с ней или свободного к ней доступа):

...У чыстым полі на Сіяньскай гарэ стаіць дуб; пад тым дубам сядзіць старушка старанькая, кладзець аганек сіненькі і сільненькі, пякець сала і пускаець духі на ўсе сухія цемныя лясы. Унімай, бабка, сваіх ярых шаленых сабак ад ярага зуба, ад жаркага агня, дай помачы рабе Ганні. Не дасі помачы, то я пайду к Міхайлі-суддзе праведнаму, то будзець цябе судзіць, зялезным пруццем мяса твае рубіць (Замовы, № 430, *ад шалу*); *На гарэ на Сіяні, на раке на Ірдані стаіць дрэва купарэс. Пад тым дрэвам купарэсам стаяць сталы дубовыя, ніцясовыя; за тымі за сталамі за дубовымі, за ніцясовымі сядзяць тры сястрыцы, і дзявіцы-красавіцы, і прадуць красны разны шоўк. Прадуць, выпрадаюць і ўзоры набіраюць. Сястрыцы-дзявіцы, прадзіця красны разны шоўк, выпрадайцяі ўзоры набірайця, і краснага шоўку на зямлю ні ўраняйця, і з зямлі ні падымайця! У раба крові ні бывайць! Амін* (Замовы, № 466, *ад крывацёку*); *...У лесе стаіць елачка, пад той елачкай сядзіць дзевачка. Яна не ўмее ні шыць, ні мыць, ні ткаць, ні бяліць, толькі звіх да ўдар гава-*

inslav

рыць, сустаўку да сустаўкі састаўляць (Замовы, № 515, *ад звіху, удару*).

Часто такой описываемый субъект является персонифицированной болезнью, ср.: *На моры, на акеяне стаіць дуб на дванаццаць какатоў. На тых какатах дванаццаць пасцелей, на тых пасцелях дванаццаць дзевушак. Хішух – самая старшая. Хішух, Хішух, Хішухі, сунімай сваіх хішушак, не пускай іх голых, босых, праставалосых на ранніх зорах, на вячэрніх росах, на цёплых начах. Зоры не ўцяшалі, росы не ўспівалі, цёмныя ночы не пачывалі, у раба божага (імя) крыві не высасалі, буйныя галавы не круцілі, румянага ліца не сушылі, белых рук і ног не крышылі, шчырага серца не тамілі. Угаваруючз буйных галоў, з румяных ліц, белага цела, з касцей, мазгоў, із жыл, жывата і гарачай крыві. Амінь* (Замовы, № 865, *ад хінцухі*); *...Ізьвіхова маці, прашу я твае вялікія міласьці. Па полю ты хадзіла, сына зьвіха будзіла: "Устань, мой сынку зьвіху, устань, спамагайсь і етаму ліху памагайсь". І тут, у касьці, яму ня буваць, касьцей яго не ламаць, цела ня пушыць і раба божага ня сушыць...* (Замовы, № 550, *ад звіху*).

Заговоры последних двух подтипов отмечены только в белорусской традиции, так как именно для нее характерен поиск главного персонажа, ответственного за исход болезни, имеющего к ней особое отношение. Литовские заговоры в этом случае используют более "бесхитростные" приемы: заговаривающий, как правило, без посредников обращается к болезни и действует напрямую.

5е – взаимодействие (контакт) заговаривающего с могущественным персонажем:

– Маладзік маладэй, ці быў ты на том свеці?
– Быў!
– Ці бачыў цара Давыда?
– Бачыў!
– Ці баляць у яго зубы?
– Не!
– Каб і раба чалавека зубы не балелі, і ў галаве не шумела, і касьці не ламіла, і маладзіком, і сходам. Загаваруюя я зубы гнілэя, а станавіцеся зубы сталянэя (Замовы, № 612, *ад зубнога болю*);
У цёмным лесе стаіць хатка, у той хатцы сядзіць бабка.
– Што ты, бабка, робіш?
– Не п'ю, не гуляю, воўчы зуб замаўляю (Замовы, № 635, *ад воўчага зуба*).

Данный подтип характерен только для белорусской традиции в силу того, что диалогическая форма больше распространена в белорусских заговорах.

6) Действия самого заговаривающего:
6а – самостоятельные:
Aš ėjau per žalią girią ir matau gilų šulinį. Aš tave noriu, tave [*tą dantį*] *noriu prigirdyti ir nugramzdinti, kad tu man daugiau nebeskaudėtum. Amen* 'Я шел через зеленый лес и вижу глубокий колодец. Я хочу тебя, 'тот зуб', хочу утопить и ко дну пустить, чтобы ты у меня больше не болел' (от зубной боли) (Balys 1951, № 444); *Šitą karpelę rišu, šitą karpelę rišu...* 'Эту бородавку связываю, эту бородавку связываю' (от бородавок) (LTR 4511(359)); *Žadu žadu kraują* 'Заклинаю, заклинаю кровь' (от крови) (LTR 3988(59));
...Астуда-чуда, я цябе знаю, умаўляю, уклікаю з чырвонае крыві, з белай касці, з жоўтага мозгу, з салодкага мяса. Адсылаю за крутыя горы, за густыя боры... (Замовы, № 737, *ад астуды*); *Есць на моры, на лукамор'і куст, а ў том кусці чорнае руно, а ў том руні чорная гадзіня Адарэнадзіня. Вот я прашу цябе, Адарэнадзіню, вынь ты свой зуб; а ня выніш свайго зуба – я цябе саломай абнясу і спалю, і папялок разадму* (Замовы, № 368, *ад гадзіны*); *...Крыксы-плаксы ўгаварaю, ўпрашаю з ёлкі зваліцца, на сук прабіцца, на іголкі пакалоцца, на шчэпкі нашчапіцца, а з (імя) адкасніцеся, раннія, вячэрнія, начныя, палуночныя, дзянныя, палудзённыя. Прашу вас, упрашаю выхадзіць вам з буйнай галавы, з русых кос, з ясных воч* (Замовы, № 1165, *ад крыксаў*).

Этот самый распространенный тип и в той, и в другой традиции имеет, однако, некоторую специфику в каждой из групп заговоров. Различаются прежде всего действия, выполняемые заговаривающим: в литовских заговорах он более активен; в белорусских – чаще пассивен, его основные действия – просьбы, пожелания.

6b – с помощью каких-либо объектов или инструментов:
Saułės vardu, perkūno grousmu tau, drugy, insakou, tavi varou nog žmonių, nog gyvulių, nog poukščių, nog kiekvieno gyvo garo žaliosna giriosna, klampiosna bałosna, tamsuosna raistuosna, kur saułė nemato, kur žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja ir poukščiai nelakioja. Jei many nepaklousysi, tavi saułės spinduliu išdžiovinsiu, saułės kaitru nukamuosiu, gailiu rasu prigirdzysiu, užkerėtu duonu pripenėsiu. Tau liepiu, tau insakou, kad NN aplaistai, dougiou jo nekamuotai 'Именем солнца, грохотом грома, тебе, лихорадка, приказываю, тебя гоню от людей, от животных, от птиц, от всякого живого духа в зеленые леса, в топкие болота, в темные болотистые леса, где солнце не видит, где люди не ходят, животные не бродят и птицы не летают. Если меня не послушаешь, тебя лучом солнца высушу, жаром солнца замучаю, горькой росой напою, заколдованным хлебом накормлю. Тебе велю, тебе приказываю, чтобы ты NN

оставила, больше его не мучила' (от лихорадки) (Krėvė-Mickevičius 1926а, № XVI); *Kaulelis, iššokęs iš savo vietos, atgal kaulą į savo vietą, kur Dievs tave sutvėręs. Ai Jėzau, ai Jėzau! Aš ištraukiu visus skausmus per erškėčių karūną, per dagilių krūmą, aš traukiu visus skausmus per akmenq. Teslūgsta tynys, tevėstie karštis. Aš noriu gelbėt NN prie pirmos sveikatos* 'Косточка, выскочившая из своего места, назад кость на свое место, где Бог тебя создал. Ай, Иисусе, ай, Иисусе! Я вынимаю все боли через терновую корону, через куст чертополоха, я вынимаю все боли через камень. Пусть спадает опухоль, пусть остывает жар. Я хочу спасти NN до первого здоровья' (от вывиха) (Balys 1951, № 479);
Аўгіння і Марыля, садзяржайце сваю сям'ю. Еслі не будзеце садзяржаць, я вас выведу на каменную гару, ілі сонцам выпеку, ілі дажджом вымыю – змяю вадзяную, змяю межавую, змяю баравую, змяю рудую, змяю шэрую, змяю чорную, змяю верацяную, змяю рудую, а дванаццаты гад, як ты ёсць гад, вынімай із цела свой яд (Замовы, № 298, *ад змяі*); *Змія гад, вазьмі свой яд! А то я вазьму тры кіі зялезных, тры кіі медзяных, тры кіі дзеравяных і выб'ю ўсе твае царства і пакалення. Амін, амін, амін* (Замовы, № 385, *ад укусу змяі*); *Вас хіндзяў семдзесят сем. Прыйдзіце, я есці дам усем. Паю віном, гадую кіслым малаком, адпраўляю на векі вяком, загараджаю жалезным платом, б'ю драцяным кнутом. Б'ю, убіваю, дарогу паказваю...* (Замовы, № 867, *ад хіндзі*).
6с – с помощью божественных персонажей:
Mezgu mazgelį ne vienų, ne antrų, ne tračių, ne kecvirtų, ne penktų, ne šeštų, ne sapcintų, ne aštuntų, ciktai devintų. Kap šitų raikštelį mazgiou mazgeliais, taip mazgau rišu tavy, NN kraujas, aš tau insakou, iš kūno nebėk, saulės nemacyk, šviesai nesirodzyk. Švento Petro raktu tavi rakinu, Dzievo vardu tavi užkeikiu, sustok 'Вяжу узлы не один, не второй, не третий, не четвертый, не пятый, не шестой, не седьмой, не восьмой, только девятый. Как этот шнурок завязываю узлами, так вяжу, завязываю тебя, кровь NN, я тебе приказываю, из тела не беги, на солнце не смотри, свету не показывайся. Ключом святого Петра тебя запираю, именем Бога тебя заклинаю, остановись' (от крови) (Krėvė-Mickevičius 1926а, № IV); *Aš nugenu NN (vardas) nelabas dvasias, slegučius ir visa pikta su trim devyneriom galybėm, su trim devyniais angelais. Išdilsi, kaip delčios Mėnuo, sudžiūsi, kaip liekno švendrė* 'Я отгоняю от NN нечистые силы, напасти и всякое зло тридевятью силами, тридевятью ангелами. Сотрешься как старый Месяц, засохнешь как болотный тростник' (от всех болезней) (Balys 1951, № 525); *Trinu trinu dancį in dancį. Trinu dancį svaikų in dancį skaudancį. Trinu dancį mirusio in dancį gyvo. Dzievo leidzimu, mano liepimu,*

inslav

švento Jono patarimu tegul pasiima sopulį dancis, kur mano rankoje, iš to dancio, kur N dėsnoje. Mirusis gyvų nog skaudos tegul išgełbėja. Švento Jono patarimu, mano liepimu, pono Dzievo leidzimu tegul būna tep. Amen, amen, amen 'Тру, тру зуб о зуб. Тру зуб здоровый о зуб больной. Тру зуб мертвого о зуб живого. По разрешению Бога, по моему велению, по совету святого Иоанна пусть возьмет боль зуб, который в моей руке, из того зуба, который в десне N. Мертвый больного от боли пусть спасет. По совету св. Иоанна, по моему велению, по разрешению господа Бога пусть будет так' (от зубной боли) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № X). Бросается в глаза особая ритуальная отмеченность действия – в таких заговорах слово и действие неразделимы, вероятно, сказывается привязанность текста к совершаемым во время обряда магическим действиям.

Залатнічок-падымачок, я цябе прашу, угаварaю божымі славамі, гаспoднімі хваламі, вярніся, на месца стань, касцей не ламі, сэрца не сушы, на спінку не ападай, бок не закладай, пад грудзі не падпадай (Замовы, № 787, *ад залатніка*).

В белорусской традиции этот тип выражен не так явно, как в литовской, так как представляет своего рода переходный этап от самостоятельных действий заговаривающего к полной задействованности божественных персонажей. Заговаривающий в такого типа текстах еще не полностью перекладывает ответственность за исход лечения на могущественных лиц, но уже и не рассчитывает только на себя. Большинство белорусских заговоров отражают более поздний этап этого процесса, а в литовских чаще всего отмечается только его начальный этап.

6d – взаимодействие (контакт) заговаривающего с персонажем, который устраняет болезнь:

Ką riši? – Gryžių. – Riš labiau! – Ką kundzi? – Gryžių. – Kundz labiau 'Что завязываешь? – Грызь (боль в суставах). – Завязывай лучше! – Что кусаешь? – Грызь. – Кусай больше!' (от "грызи") (Mansikka 1929, № 134); *– Ką tu čia darai? – Sukatas malu, sukatas malu. – Malk, malk, visas sukatas sumalk* '– Что ты тут делаешь? – Сухоты молочу, сухоты молочу. – Молоти, молоти, все сухоты смолоти' (от чахотки) (LT, № 9313).

Хворы: "Што ты грызеш?"
Шаптуха, грызуны грызь: "Я грызь грызу".
Хворы: "Грызі болей, каб не балела". (І так кажуць тры разы.)
Шаптуха далей: "Грызухна, матухна, я грызь грызу, а ты сук грызі". (Тут трэба папляваць на сучок у каве, ці сцяне і пацерці рукой.) (Замовы, № 777, *ад грыжы*).

inslav

6е – метаморфозы заговаривающего (заговаривающий действует именем другого персонажа):

...Тут табе, вогніку, ня прабываць, мочы ня пускаць, ліца ня псуваць. Патуль ты тут быў, пакуль я цябе заспеў. Я цябе заспяваю і выбіваю і высякаю, і ад раба божага выганяю – не сам я сабой – Госпадам Богам, імем сваім Гаўрылам (Замовы, № 731, *ад вогніку*); *Не сама сабою – вячэрняю зарою, вячэрняя зарыца, усяму свету памачніца...* (Замовы, № 729, *ад рожы*); *...Ой, скула-скулавіца, сіня-сінявіца, бугра-бугравіца, і залатуха, ніцуха і ўпрашаю вас, і ўкрашаю, не сам сабою – Госпадам Богам, Прачыстаю святою, – і не гуляйця вы, не буяйця ў етага маладэнца ні ў белым ліцы, ні ў рацівым сэрцы, ні ў жылах, ні ў пажылках* (Замовы, № 687, *ад скулы*).

Этот подтип зафиксирован только в белорусской традиции и представляет собой, видимо, результат отказа заговаривающего от самостоятельных действий и обращения за помощью к другим персонажам.

7) Обращение за помощью к божественным персонажам с целью переложить на них полную ответственность за исход лечения:

7а – обращение с просьбой:

Panela Švenčiausia, kadangi patynei tų ledokilų, kurioji visų pasaulį norėjo praryt, pamink nuodus šitos ledokilos, kurioj inkando, reiškia, tokį ir tokį gyvulį 'Дева Пресвятая, поскольку ты затоптала ту змею, которая весь мир хотела проглотить, затопчи яд этой змеи, которая укусила, значит, такое-то животное' (от змеи) (LTR 4325(235)); *Švintas Jokūbai, atimk sopį nuo NN. Yra in dungaus dvi žvaigždes seserys: viena Polia, kita Lidia* 'Святой Иаков, отними боль от NN. Есть на небе две звезды сестры: одна Поля, другая Лидия' (от рожи) (Mansikka 1929, № 118); *Atsiųsk Dieve pagalbą Motina Švenčiausia, Motina Melaširdingiausia, pribūk tikintiems į pagalbą* 'Пришли, Боже, помощь, Пресвятая Мать, Милосердная Мать, прибудь верующим на помощь' (от зубной боли) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 65);

Первым разам, божым указам, лепшаю гадзінкаю, лепшаю часінкаю. Ісус Хрыстос, стань у помачы, і святая Багародзіцка, матка Божая, заступніца, святыя ангелы-храніцелі і святыя апосталы-ісцяліцелі. Пажажы мне, Божа, Ганне паднімку ўгаварацi... (Замовы, № 789, *ад залатніка (паднімку)*); *Первым разам, гасподнім часам памалюся Госпаду Богу і прашу цябе, Госпадзі, маць Прачыстую на паратуначак, святая пятніца вялікодная, святы вобраз пернацудоўны...* (Замовы, № 669, *ад скулы-бяліцы*).

inslav

Подобные заговоры наиболее характерны для белорусской традиции – почти все тексты, независимо от того, каким будет продолжение, начинаются с традиционного зачина – призывания на помощь божественных персонажей.

7b – Описание действий самих божественных персонажей, направленных на устранение болезни:

Panele Švinčiausia, ana Mariutė, ana žegnojo savo švintu runkeli, ligas pavietrius sustabdinėjo 'Пресвятая Дева, та Марюте, та крестила своей святой ручкой, болезни "поветрия" останавливала' (от "поветрия") (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 104); *Šv. Apelionija po laukus vaikšto ir žoles renka nuo dantų skaudimo (ir man prirink žolių nuo dantų)* 'Св. Аполлония по полям ходит и травы собирает от зубной боли (и мне собери трав от зубов)' (от зубной боли) (LTR 6258(78)); *Tyra tyra yra dūšelė. Pono Dievo angelas šią ligą perplėš, Perkūnas nuspirs. Išdils, kaip delčios Mėnuo, sudžius, kaip liekno švendrė. Aaa, aaa, aaa. Dieve aukščiausias, būk šičia!* 'Чистая чистая душа. Ангел господа Бога здесь болезнь разорвет, Перкунас оттолкнет. Сотрется, как старый Месяц, засохнет, как болотный тростник. Ааа, ааа, ааа. Боже всевышний, будь здесь!' (от всех болезней) (Balys 1951, № 526);

Ішла мамка Прачыстая па Сіяньскай гарэ, святую ваду насіла і раба божага змывала, і балячку выганяла, свярбучую, калючую, балючую, абкладную, абложную... (Замовы, № 670, *ад скулы*); *Ішла святая Прачыстая з усімі святымі апосталамі, нясла залатыя замкі, сярэбраныя ключы, замыкала рабы божыя жывата да пары* (Замовы, № 1102, *на захаванне плода*); *Выяжжаў Бог на вараном каню, вызываў змію Шкурапію. Змія Шкурапія, выхадзі і сваіх слуг вывадзі, і лесавых і гнаявых, сунішных, бруснішных, балотных і падкалодных, падпешных і запешных, межных і падмежных, крапіўных і затынных. А ня будзеш выхадзіць і сваіх слуг вывадзіць, то асыплем вас грэцкаю крупою, дробнаю чарствою. І пашлець Бог на вас тучу камянную, і павыпаліць і павыкаціць вас з этага света, амін* (Замовы, № 321, *ад гадзіны*).

7c – взаимодействие божественных персонажей:

– между собой:

Ejo Marija Magdalena per žalią tiltą. Ir sutiko poną dievą. Klausia: kur tu eini? – Aš einu tris devynias gumbes pravaryti. Išeik tu, piktoji dvasia, per kaulus, per smegenes, per visas gysles lauka iš to žmogaus [vardas], nebesugrįžk tu, piktoji gumbele 'Шла Мария Магдалина по зеленому мосту. И встретила господа Бога. Спрашивает: куда ты идешь? – Я иду тридевять коликов выгонять. Выходи ты, нечистый дух, через кости, через мозги, через все жилы вон из то-

го человека, не возвращайся ты, злая колика' (от "гумбаса") (LT, № 9322);
Ėjo Viešpats Jėzus pas šventą Jurgį ir įsakė šventam Jurgiui: – Nuraminai visokias audras, vėjus ir būrius, nuramink dabar (paminėk vardą) šitą ligą 'Шел Господь Иисус к святому Георгию и приказал святому Георгию: – Ты успокоил всякие бури, ветры и стихии, успокой теперь эту болезнь' (от продувания ветром) (Balys 1951, № 491);
Царскія дзверы адмыкаюцца, мірскія замкі замыкаюцца. Ішла Божа маць дарогаю. Сустракае Ісус Хрыстос:
– Куды ідзеш, Божа маці?
– Іду ў цэркаўку ключыкаў браці, Еве цела замыкаці, на свет младзенца не пускаці (Замовы, № 1111, *на захаванне плода*); *Святая Прачыстая Бож'я маці по полю ходзіць, шукае, а ў яе сам Гасподзь пытае: "Чаго ты ходзіш, шукаеш?" – "Хаджу, шукаю Шкурапеі-змяі". Шкурапея-змяя на высокай гарэ, пад сінім каменём. Адна – Шкурапея, другая – Пелагея, трэця – Кацярына. Радзілі яны па дзевяць дачок разные змеі: лесавую, палявую, вадзяную, межавую, падплотную, гарохавую. Вот ты, Кацярына, закрый свае рыла, бо прыйдзе сам Юрый з кап'ём, праб'е яго кап'ём* (Замовы, № 301, *ад змяі*);
– с болезнью:
Jojo šventas Jurgus lauku, jojo giria, prijojo didelį ežerą. Prijojęs nuo žirgo nusėdo, gyvatę užminė. Raitosi gyvatė, šventą Jurgį kojon gelia. Šventas Jurgus gyvatei taria: "Aš tave užgavau, tu mane įgėlei. Atleisk tu man, atleisiu aš tau. Kitas kitam pikto nedarykim". Per švento Jurgio žodžius tau, gyvate, įsakau, atleisk (žmogaus vardas minimas), kaip jis tau atleido! 'Скакал святой Георгий по полю, прискакал к большому озеру. Прискакав, сошел с коня, наступил на змею. Извивается змея, жалит святого Георгия в ногу. Святой Георгий змее говорит: "Я тебя задел, ты меня ужалила. Прости ты меня, прощу и я тебя. Давай не будем друг другу причинять зло". Через слова святого Георгия тебе, змея, приказываю, прости NN, как он тебя простил!' (от змеи) (Elisonas 1931, 97);
Ішоў Бог дарогаю і сустрэў колюку.
– Куды ты ідзеш?
– Іду калоць і пароць.
– Ідзі ў цёмны лес, там стаіць чорны вол, ідзі, калі і пары, а етага чалавека (імя) не калі і не пары (Замовы, № 1260, *супраць колькі*); *Стаіць дуб на сінім моры, а ў том дубу Ірода. Было ў яго дзевяць-сем дочак. Ішлі яны па сіняму мору і ўстрэцілі іх святыя атцы Ісак і Іакаў.*
– А куда вы ідзеце, Ірадавы дочкі?

– Ідзем мы на Белую Русь белую косць крышыць, гарачую кроў ліць.
– Ідзіце вы лучша на сыр-бор, серае балота, крышыце курчаўе-пеняўе, непатрэбнае, і забудзьце дарогу на святую Русь.
Ірадавы дочкі дарогу забудуць, а ў раба божага (імя) павек трасца не будзіць (Замовы, № 859, *ад ліхаманкі*);
– с пострадавшим:
Sėdėjo trys aklieji ant Dievo kelio. Prisiartino prie jų Jėzus Kristus ir tarė jiems:
– Kodėl sėdit čia, vargšai aklieji?
– Sėdim todėl, kad savo Visagalio Dievo nematom ir negalim pažinti.
Tada Jėzus Kristus palietė jų akis ir tarė jiems:
– Laiminu jus, kelkites ir eikit! – žinokite, kad Jėzus Kristus pagydo ir jus. Vardan Dievo Tėvo ir t.t. Amen
'Сидели трое слепых на пути Бога. Приблизился к ним Иисус Христос и сказал им: – Почему сидите здесь, бедные слепые? – Сидим потому, что своего Всемогущего Бога не видим и не можем узнать. Тогда Иисус Христос коснулся их глаз и сказал им: – Благословляю вас, вставайте и идите! – знайте, что Иисус Христос излечил и вас. Во имя Бога Отца и т.д. Аминь' (от ячменя) (Balys 1951, № 453);
Ішла Галя па ржышчу, па мургавішчу, скалола свае ножкі і вочкі; ідзець Галя і плача. Маць Прачыстая ідзець:
– Галя, чаго ты плачаш?
– Як жа мне, мамка Прачыстая, не плакаць? Хадзіла па ржышчу, па мургавішчу і скалола і звіхнула ножкі, скалола вочкі.
– Раба божая Галя, не плач, не рыдай. Едзя Юрай на сівым кані, за ім бяжыць тры харты. Адзін белы, другі серы, трэці чорны. Белы бяльмо зганяя, серы туску сцягувая, а чорны звіх вымая (Замовы, № 573, *ад звіху*).
7d – Описание происшествий с божественным персонажем:
Turėjo Ponas Jezusis penkias ronas ir užgijo. Kaip tos ronos užgijo, kad taip užgyt ir čia 'Было у Иисуса Христа пять ран и они зажили. Как те раны зажили, чтобы так зажило и тут' (от кровотечения) (Mansikka 1929, № 36); *Ėjo Kristus per ciltų ir nulūžo lieptas ir inkrito Kristaus koja. Nuėjo Kristus sveikas, neskauda koja, taip tegū neskauda Jonui* 'Шел Христос по мосту, и сломалась перекладина, и застряла его нога. Ушел Христос здоровым, не болит нога, так пусть не болит у Йонаса' (от заикания) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 74); *Ėjo Kristus keliu, rado tris rožes: viena rožė nuvyto, kita nudžiūvo, trečia prapuolė* 'Шел Христос по дороге, нашел три розы (рожи): одна завяла, другая засохла, третья пропала' (от рожи) (LTR 3641(519)).

Движение (или стояние, тоже своего рода движение) является основным действием в заговорах этого типа, монотонное движение (шел, ехал, ходил, гулял) тоже служит упорядочению процесса.

Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы мост, скалоў ножачку на свізёну іголечку, вярнуўся назад – ні крыві, ні ятрасці (Замовы, № 503, *кроў загаварваць*); *Ішоў Бог цераз вялікі роў, парэзаў нагу аб жорсткую траву. Божая мацер прыбяжала, парадак ране давала, рану шаўковай травіцай перавязала. Як астанавілася сэрца ў пакойніка, астанавіся кроў алая ў раба божага (імя). Амінь* (Замовы, № 495, *ад крывацёку*); *Есь сіне мора, на тым моры калінавы мост, па тым калінавым масту едзець святы Юры і святы Мікола, і святы Паўла и Петра. І калін-мост абламіўся – звіх расхадзіўся: па касьцях, па машчах, па суставах, па жылах, па пажылках. Давайця помачы рабу божаму ад зьвіху* (Замовы, № 547, *ад звіху*).

Этот тип заговоров, видимо, аналогичен описанию течения болезни со счастливым исходом, представленному в данной классификации под номером 4. Присутствие божественного персонажа в качестве основного действующего лица, вероятно, усиливает действенность заговора.

* * *

Как видно по приведенной классификации, в каждом последующем типе процесс излечения болезни все более эксплицирован: в 1 и 2 типах действие заговора основано только на силе слова: путем называния объектов и/или уподобления их выстраивается упорядоченная структура мира, что и приводит к желаемому результату. 3 тип основан на “заговаривании болезни”, т.е. обращении непосредственно к ней и влиянии на нее посредством слова (приказа, просьбы и т.д.). 4 тип в этом смысле аналогичен третьему: описывая исчезновение болезни, заговаривающий добивается реализации моделируемой посредством слова ситуации. 5 тип использует силу слова уже более опосредованно: заговаривающий не рассчитывает на собственно обращение к болезни, а прибегает к помощи объектов мироздания, которые по принципу подобия имеют связь с заговариваемым явлением или персонажем. 6 тип представляет собой по сути авторефлексию заговаривающего: он сопровождает действия словесным описанием или в самом описании содержится действие, выраженное перформативным глаголом (например, *заговариваю, прошу, отсылаю*). Эксплицируя таким образом собственное действие, заговаривающий переходит от непосредственного использования

inslav

силы слова (номинации) к опосредованному – в соединении с действием (т.е. ритуалом, ср. белорусское: *Госпаду Богу пакланюся, Прачыстай Божай мацi пакланюся*). 7 тип представляет собой полную передачу силы воздействия более могущественным, чем заговаривающий, божественным персонажам. Роль заговаривающего (и его слова) сводится только к просьбе – обращению к соответствующим персонажам или к описанию происшествий с ними, вследствие чего заговор тяготеет к эпической форме.

Таким образом, как мы видим, заговорные типы, расположенные в таком порядке, представляют некий ход развития заговорной традиции от более простых (и более основанных на вере в силу слова) форм к более сложным, развернутым, эпическим (и в меньшей степени построенным на непосредственном вербальном воздействии на мир). Такая эволюция приемов вербальной магии имеет, по-видимому, параллели (если не соответствие) с трансформацией заговорной практики в Средневековой Европе под воздействием религиозной традиции, привнесшей эпические сюжеты и молитвенную направленность в "языческие" тексты: "под напором христианской Церкви, неустанно боровшейся с "суевериями" своих прихожан, приблизительно к концу XI в. в континентальной Европе произошла полная замена фонда языческих заклинаний: что-то забылось, что-то было переделано на христианский лад или, по меньшей мере, отредактировано так, чтобы не было заметно явных референций к язычеству... Редактирование языческих формул происходило, разумеется, не путем простой подстановки в языческие тексты христианских имен и символов. Включенные в заговорное действо христианские персонажи должны были действовать в подобающей им обстановке и ситуациях, поэтому эпические зачины, обычно предпосылаемые формуле заклятия болезни или заговора, имели аллюзии на библейские сюжеты... Существовали заговоры, состоящие вообще только из эпической части: какой-нибудь святой, например, жалуется Христу на болезнь, а тот дает совет, как от нее избавиться" (Арнаутова 2004, 282). Несомненно, не стоит считать (как отмечает и процитированный автор), что подобные изменения были полностью продиктованы фантазией сочинявших их церковных служителей. Несомненно, использовавшиеся приемы были неразрывно связаны с бытовавшей ранее заклинательной традицией и, вероятно, даже "библейские" эпические мотивы были основаны на древней магической практике (ср., например, архаическую "формулу совета"). Однако бесспорным остается факт, что в более поздних эпических сюжетах "центр силы" смещается с фигуры заговаривающего на более могущественных

inslav

персонажей, и сам заговор по форме больше напоминает молитву: "В церковных формулах мы можем наблюдать уже иную форму отношений. "Я" субъекта заклинания больше не является самодостаточной силой и нуждается в поддержке более авторитетных персон – всемогущего Бога, его Сына, Святой Троицы, ангелов. И то, что свершается их именем, свершается силой их персоны, а не персоны "знающего" заклинателя... Читающий молитву уже никак не полагается на себя, он ждет помощи непосредственно от того, к кому обращается – к Господу, Богоматери, святым, Святой Троице и т.п., а сам остается пассивен, равно как и упоминаемая болезнь в молитве перестает быть "персоной", партнером по коммуникации, о ней говорится в третьем лице" (Арнаутова 2004, 302–303). Этот путь от заклинания к молитве, от слова-действия к слову-просьбе, от заговаривающего к божественным силам, от минимальных вербальных форм к развернутым эпическим сюжетам мы можем проследить путем сопоставления выделенных типов и двух описываемых традиций, в которых эти типы распределены по-разному.

Объединение типов

Надо сказать, что выделенные типы, особенно наиболее элементарные, редко присутствуют в заговорах в чистом виде – часты всевозможные объединения типов в пределах одного текста. Наиболее характерно это для белорусских заговоров, в структуре которых легко выделяется несколько частей: прежде всего это стандартный зачин типа *Госпаду Богу памалюся, святой Божай мацеры пакланюся. Святая Божая маці, прыступі, памажы* или *Первым разам, божым часам памалюся Госпаду Богу, Прачыстай Божай мацеры, ўсім сілам нябесным.* Далее может следовать любой текст, включающий обращения к природным силам или действия самого заговаривающего, отсылка болезни и т.п. Типичным примером является заговор от ночниц: *Госпаду Богу памалюся, святой матухне Прачыстай пакланюся. Прачыста маці да помачы стаці ў раба божага (імя) крыксаў, плаксаў, несаноты шаптаці. Ідзі ты, крыксівіца, ідзі ты, плаксівіца, ідзі ты, несанота, ідзі ты, недрамота. Печ-матухно, калышы мае дзіцятухно. А стол-бацько, дазірай мае дзіцятко. За гарою крамяною бегла рэчка траскуча, піскуча, ляскуча. Туды вона кліча, туды вона ішчэ несаноту, недрамоту, а маему (імя) наспаціся, нагуляціся, ніякім ачыцам не паддавацца, ні пудмоўным, ні пудгаворным, ні спешным, ні пацешным, ні падуманым, ні пагаданым, ні ветраным, ні насланым. Яе ж маці радзіла, на белы свет пусціла, сном-красатою надзяліла,*

ніякіх ачыц не дапусціла, ні падуманых, ні пагаданых, ні ветраных, ні насланых, ні пудмоўных, ні пудгаворных, ні спешных, ні пацешных (Замовы, № 1161, *ад круксаў*). После стандартного зачина следует отсылка болезни с перечислением синонимичных названий, затем – просьба к главным объектам дома беречь дитя, охранять его сон. Следующим персонажем без видимой связи с предыдущими является река, эпитеты которой перекликаются с проявлением болезни; она, как подобная болезни, забирает ее. Далее идет оберег ребенка от сглаза с перечислением возможных причин его появления.

Такое обилие персонажей характерно для белорусских заговоров. Даже в более кратком заговоре, не разделенном на части, может присутствовать сразу несколько действующих лиц: *Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы мост. Пад пахай нёс забалаць, у руках тросць. Кроў загаварваю, жылу замаўляю, камар кусае, вярба зарастае. Сеяла дзеўка рожу, рожа не ўзышла, штоб з Таццянінае жылкі кроў не пайшла* (Замовы, № 501, *кроў загаварваць*). Интересны случаи обращения одновременно к христианским персонажам и к природным объектам, например: *Госпаду Богу памалюся і матары Божай прыкланюся і з сынам яе. Ішоў Гасподзь Бог Сус Хрыстос па залатой гарэ, няслі залатыя ключы. Залатыя ключы, замкніцясь, рабе божай косці, сыйдзіцясь, а жываты, астанавіцясь на свае на места, на залатое крэсла. Як кіт рыба на моры не баіцца ні тучы, ні хмары, так і ты, раба божая, ня бойся ні ўбівання, ні валяння, ні чыжолага падымання. Так і вы, жываты, станавіцясь на свае на места, на залатое крэсла. Як дуб на корані нядвіжым, нярушым, так у рабы божай нядвіжыма, нярушыма, і з свайго места ня трогается* (Замовы, № 1107, *на захаванне плода*).

Хотя стандартный молитвенный зачин, содержащий обращение к христианским персонажам, зачастую кажется искусственно прикрепленным к основному тексту, в котором действуют природные, языческие силы или сам заговаривающий; Иисус Христос, Богородица или святые активно действуют в заговорах довольно часто, а заговаривающий не стремится проявить себя, наоборот, "прячется" за более могущественных лиц, например: *Госпадзі, як начынаўся свет, было на свецї тры царыкі: первы царык – зялёны дуб у полі, другі царык – белы камень на моры, трэці царык – шырокі месяц на небі. Як крэпак зялёны дуб у полі, каб так былі крэпкі зубы ў роцї; як бел белы камень на моры, каб так былі белы зубы ў роцї; як свецел шырокі месяц на небі, каб так былі светлы зубы ў роцї. Не я зачэрчаю, не я загаварую – зачэрчая, загаваруя сам Гасподзь Бог Ісус Хрыстос і Прасвятая маці Багародзіца са ўсімі святымі ангаламі і архан-*

inslav

галамі; яна зачэрчая і загаваруя і ўсіх пад зубам чарвякоў у раба божыя вымарывая. Як мёртваму чалавеку да страшнага суду ад гроба ня ўстаць, каб так у раба божыя скорбі, зубной балезні да смерці яго ня бываць (Замовы, № 597, *ад зубнога болю*). Формулы типа *ні я ж бабка – Прачыстая матка...* или *не сам сабою – Прачыстаю святою* встречаются довольно часто. Весьма популярен сюжет обращения заговаривающего к некоторому персонажу, находящемуся в определенной точке пространства и так или иначе владеющему ситуацией. Это может быть бабка, девица, дед, птица, неодушевленный персонаж, маркированный в данной традиции (например, дуб), или персонифицированная болезнь (главный элемент множества болезней, которому подчиняются остальные), так или иначе – ощутимо стремление к некоторому центру, поиск центра, главного персонажа, первопричины.

Иная структура обнаруживается в литовских заговорах. Общая краткость и лаконичность, отсутствие традиционных для восточнославянской традиции "зачинов" и многоступенчатой структуры обусловливает бóльшую встречаемость отдельных типов в чистом виде. Однако и даже в самых кратких текстах возможны их объединения, например:

– отсылка (приказ) и обмен (договор): *Mieži, mieži, eik, iš kur atėjęs! Tau dailumas, man švarumas!* 'Ячмень, ячмень, иди откуда пришел! Тебе красота, мне чистота' (от ячменя) (LTR 4511(362));

– приказ и сравнение: *Stovėk, kraujas, ant ronų kap varganistas un vargonų, stovi kraujas un ronos kaip varganistas un vargonų* 'Стой, кровь, в ране как органист на органе, стоит кровь в ране как органист на органе' (от крови) (LTR 4226(1)); *Nukrisk, karpa, kaip tas rasos lašas* 'Упади, бородавка, как эта капля росы' (от бородавки) (LTR 4239(562));

– сравнение и пожелание: *Akmuo be krauja, šventa dvasia be grieko, tegu būna ta žaizda Petru be skausmo ir be kraujo ir nustoja skaudėt* 'Камень без крови, святая душа без греха, пусть будет рана Петра без боли и без крови и перестанет болеть' (от крови) (LTR 5435(107)); *Čystas vandenėlis, čystas akmenėlis, kad mano būt čystas kūnelis* 'Чистая водичка, чистый камешек, чтоб мое было чистое тельце' (от лишая) (LKAR 53 (1320));

– действия заговаривающего и сравнение: *Trinu trinu dedervinę bevardžiu pirštu. Kaip tam pirštui nėra vardo, kad taip ir tau čia nebūtų daikto* 'Тру, тру лишай безымянным пальцем. Как у этого пальца нет имени, так чтобы и тебе здесь не было места' (Balys 1951, № 429); *Persižėgnosiu, nueisiu ant mėlynųjų marių, mėlynose marėse guli baltas akmuo. Paimsiu auksines žirkles, iškarpinėsiu ten skausmą. Kap mėlynose marėse unduo nestovi, taip Jonui [vardas ligonio] sopulys*

neskauda. Pilkieji akmenys, baltosios šaknys, pilkieji akmenys, baltosios šaknys 'Перекрещусь, пойду на синее море, на синем море лежит белый камень. Возьму золотые ножницы, буду вырезать там боль. Как в синем море вода не стоит, так у Йонаса боль не болит. Серые камни, белые корни, серые камни, белые корни' (от грызи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 84); *Sėdžiu ant baltų marių, siuvu baltą karūną, kad šitoji rona taip pabaltų, kaip toji karūna* 'Сижу на белом море, шью белую корону, чтоб эта рана так побелела, как та корона' (от кровотечения) (Balys 1951, № 512).

Чаще всего совмещаются в одном заговоре действия самого заговаривающего и обращение за помощью к божественным персонажам, например: *Aš kalbėsiu rožį, kad Dzievas duot man gyvenimu ir sveikatu, nuo visų mano nieščeścių kad mani Dzievas li(e)nktų, kad padėtų jiem, e kas mano tai man. NN tu būsi mano vaikas, priklodnas ir nuo nieščeścių visų sveikas* 'Я буду заговаривать рожу, чтоб Бог дал мне жизнь и здоровье, от всех моих несчастий чтобы меня Бог отстранил, чтобы помог им, а что мое, то мне. NN, ты будешь мой ребенок, примерный и от несчастий всех здоровый' (от рожи) (Mansikka 1929, № 119); а также действия заговаривающего и помощь постороннего персонажа или природной силы: *Kauke, kauke, tavo pirštu dancį trinu, tavo vardu kirmėlį marinu, kad ji arba padvėstų arba iš N dantų iššliouštų ir aitų in sousus medžius, in kietus akmenis. Kap tu šitų pirštų metei, tegul pameta N dancis kirmėlė, kuri jį kamuoja. Dzievo leidzimu, mano liepimu, kirmėlį pasimk, pasimk, pasimk* 'Каукас, каукас [домовой], твоим пальцем зуб тру, твоим именем червя морю, чтобы он или подох, или из зубов N выполз и пошел на сухие деревья, на твердые камни. Как ты этот палец бросил, пусть бросит зубы N червь, который его мучает. С разрешения Бога, по моему приказу, червя забери, забери, забери' (от зубной боли) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № XI).

В этом типе заговоров сам заговаривающий остается активным участником событий, он сам регулирует процесс избавления от болезни, а остальные персонажи являются не более чем помощниками. На примере этих текстов можно проследить, как непрочно вошли в "языческий" архаический контекст христианские элементы: даже при полной направленности заговора на божественных персонажей основное, решающее действие остается за самим заговаривающим и помогающими ему природными силами: *Vardan dievo Tėvo, sūnaus, dvasios švintos. Amen. Saula, mėnuli ir žvaigždelas padėk Antoną užkalbėt nuo parušenijos. Sveika Marija, [malonės] pilnoji, viešpaties palaiminta tu tarp moterų. Palaimintas vaisius įščiaus tavo Jėzus. Švintioji Marija, motina dievo, melskis už mus... valandoje mirties. Amen. Vardan dievo tėvo ir sūnaus,*

inslav

dvasios švintos. Amen 'Во имя Бога Отца, Сына, Святого Духа. Аминь. Солнце, месяц и звезды, помогите Антона заговорить от грыжи. Радуйся, Мария, [благодати] полная, благословенна ты в женах. Благословен плод чрева твоего Иисус. Святая Мария, Богородица, молись за нас... в час смерти. Аминь. Во имя Бога Отца и Сына, Святого Духа. Аминь' (от "гумбаса") (LTR 4227(49)); *Valiuli Dievuli, kraujų sulurėk, Dūšias iš kūna nevaryk, kad su krauju nebėgtų, kūna viena nepaliktų. Par kietų akmenėlį, par aukštų ąžuołėlį, Valiuli Dievuli, kraujų insakau, kraujų gislose sulaikau* 'Господи Боже, кровь удержи, душу из тела не гони, чтобы с кровью не убегала, одного тела не оставляла. Через твердый камень, через высокий дуб, Господи Боже, крови приказываю, кровь в жилах удерживаю' (от кровотечения) (LTR 3205(104)); *Vėjy, vėjy, nepūsk bloguoju daiktu, kad būtų geras vėjas ir Panelį Švenčiausių prašau, kad pamačyt. Panelė Švinčiausia pamačija, pamačija, pamačija. Amen. Amen. Amen* 'Ветер, ветер, не надувай плохих вещей, чтобы был хороший ветер, и Пресвятую Деву прошу, чтобы помогла. Пресвятая Дева помогает, помогает, помогает. Аминь. Аминь. Аминь' (от "ветра") (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 89). В таких случаях упоминание божественных персонажей является всего лишь соединением основных частей текста и часто не несет функциональной нагрузки. Создается впечатление, что отрывки из христианских молитв вставлены "для видимости", например: *Aš dabar matau jauną Mėnulį ir kandu ant mano apmirusio danties. Vardan Dievo Tėvo ir Sūnaus ir Šventosios Dvasios* 'Я сейчас вижу молодой Месяц и кусаю свой омертвевший зуб. Во имя Бога Отца и Сына и Святого Духа' (от зубной боли) (Balys 1951, № 83); *Kaip gumbas, taip klynas turi savo dvarų. Išsikačiok, išsivaliok! Panelė Švinčiausia, pristok, ponas Jezusis ir visi švincieji, kaip akmuo undenin, taip gumbas žemyn. Amen* 'Как шишка, так клин [колики в животе] имеют свой двор. Выкатись, вывались! Пресвятая Дева, господь Иисус и все святые, как камень в воду, так шишка вниз' (от "гумбаса") (Mansikka 1929, № 156).

Подобная противоречивость создает иногда впечатление несвязанности разных частей текста, например: *Vardan Dievo Tėvo ir t.t. Kas prie to žmogaus, akmenio, šunies ar medžio primušo. 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Saulė, žemė, dangus, žvaigždės. Dieve Tėve ir Dvasia Šventa, padėk man tą žmogų pagelbėt ir duok skausmus nuo jo atimti. Mano Jėzus ėjo į jūrą, į savo laivą. Jis turėjo tris rožes rankoje: ligą įmetė į jūrą, sveikatą paturėjo rankoje pas mane. Marija, Morta, padėkit man tą žmogų pagelbėti ir skausmus nuo jo atimti. Amen* 'Во имя Бога Отца и т.д. Кто к этому человеку, камню, собаке или дереву прибился. 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Солнце, земля, небо, звезды. Бог Отец и Дух Святой, помоги мне этого человека спа-

inslav

сти и дай боли у него отнять. Мой Иисус шел на море, на свой корабль. У него было три розы в руке: болезнь бросил в море, здоровье держал в руке у меня. Мария, Морта, помогите мне этого человека спасти и боли у него отнять. Аминь' (от рожи) (Balys 1951, № 524). Если бы не повторялись формулы просьбы в четвертом и седьмом предложениях, можно было бы подумать, что эти фразы ничем не связаны. Бросается в глаза контраст между краткими, заклинательными по форме обращениями к природным объектам и вполне развернутыми фразами с обращениями к божественным персонажам. Создается впечатление, что разные части текста создавались в разное время или текст был позднее переделан.

Распространенность типов

В литовской традиции наиболее распространены заговоры первых типов (то есть уподобления и обращения к болезням) и действия самого заговаривающего. Возможно, это наиболее архаичные заговоры. Такие заговоры статичны, в них все происходит вне времени и пространства, или здесь и сейчас (я говорю). Заговоры с эпическим сюжетом, чаще всего основанные не теме пути, более пространны, обладают динамической направленностью (что-то случилось когда-то в прошлом, в таком-то месте, и должно быть так же сейчас) и, как правило, описывают действия христианских персонажей. Однако это не обязательно должно свидетельствовать об их христианском происхождении, так как эти персонажи, как правило, замещают ранее присутствовавших каких-то иных. Это прослеживается на примере заговоров с аналогичным сюжетом, но разными действующими лицами, например, заговор от змеи, описывающий встречу святого Георгия со змеей, приведенный выше, практически идентичен заговору, где со змеей встречается языческий бог Швайстикас: *Jojo Švaistikas per lygų lauką, per žalią gyrią. Jo žirgas koja gyvatę pamynė, per vidurį sutrinė. Gyvatė raitosi aplink kojas, vyniojasi, aukščiau kulno žirgą kanda, žirgui žaizdą daro, žirgo kraują nuodija. Žirgas žvengia, šventam Švaistikui skundėsi, Švaistikas nuog žirgo nusėdo, gyvatei kalbėjo. Aš tave užgavau, tu mane užgavai. Atleisk man, dovanok man, ir aš tau atleidžiu, dovanoju. Per Švaistiko žodžius dovanok N. atleisk, kaip ir tave gyvą atleido* 'Скакал Швайстикас по ровному полю, по зеленому лесу. Его конь ногой наступил на змею, пополам растер. Змея обвивалась вокруг ног, вертелась, выше копыта коня кусает, ранит коня, отравляет его кровь. Конь ржет, святому Швайстикасу жаловался, Швайстикас с коня сошел, говорил змее. Я тебя задел, ты меня задела. Прости меня, извини меня, и я тебя про-

inslav

щаю, извиняю. Через слова Швайстикаса извини N., прости, как и тебя живую отпустили' (от змеи) (LTR 3477(145)).

Как правило, выделенные типы не зависят от цели, на которую направлен заговор, то есть для одной и той же цели (например, от укуса змеи) могут использоваться все стратегии. Однако для некоторых целей характерны предпочтения того или иного типа. Например, в заговорах *от рожи* преобладает тип 7с, то есть описывается путь божественного персонажа и его действия с метафорически представленной болезнью; заговоры *от крови* в основном построены на сравнении крови с рекой Иордан, в которой остановилась вода (или была остановлена Иисусом); заговоры *от изжоги* состоят целиком только из перечня сравнений и больше никакие стратегии не используют; в заговорах от *боли в суставах* преобладает взаимодействие заговаривающего с больным в форме диалога. Подобное распределение может быть вызвано тем, что для каждой болезни найдено определенное наиболее эффективное средство, которое, в силу некоторых причин, оказывается подходящим к характеру болезни. Если рассмотреть каждый вариант, то выясняется, что эффект основан на известном принципе подобия – иногда болезнь сравнивается с объектом, похожим по внешнему виду (например, кровь – река), иногда – по способу проявления (например, изжога грызет, разъедает желудок – и зверь грызет мясо), а иногда и по сходству звучания слова – например, болезнь рожа сравнивается с цветком роза (по-литовски эти слова звучат одинаково), что является весьма распространенным приемом также в европейских заговорах (Познанский, 185). На звуковом сходстве основаны приемы и в заговорах *от боли в суставах*, называемой грызь (gryžius): *Grauž gryžiu, da grauž geriau* 'Грызи грызь, грызи лучше' (Mansikka 1929, № 148); *Tu gri<u>žius</u>, aš <u>kryžius</u>, am, am, am!* 'Ты грызь, я крест, ам, ам, ам!' (LT, № 9315). Однако не всегда, видимо, сравнение эффективно – в некоторых случаях заговаривающий стремится вступить в контакт с самой болезнью, обращается непосредственно к ней – это характерно для заговоров *от змеи, от собаки, от боли в животе.* Обращение к третьим лицам за помощью происходит, вероятно, в сложных случаях, когда самому заговаривающему трудно справиться. Недаром в заговорах от "несерьезных" болезней (бородавки, ячмень, соринка в глазу) обращения к посторонним объектам за помощью очень редки.

В белорусской традиции сложнее определить зависимость типа заговора от его направленности. Практически все выделенные стратегии используются в равной мере для разных целей. Однако можно отметить некоторые сюжеты, которым отдается

предпочтение в той или иной группе заговоров. Например, практически все заговоры *от змеи* обращены к главной змее, находящейся в определенном локусе, с просьбой собрать (забрать) своих слуг и угрозами в случае отказа. Способ уподобления положен в основу практически всех заговоров *от крови*: некий персонаж (девицы, бабка или божественный персонаж) совершает действия с ассоциируемым предметом (водой, ниткой, топором), вследствие чего кровь останавливается. Единообразным способом построены заговоры *от лихорадки* – встреча в некоторой точке пространства персонифицированных лихорадок (*трясавиц*) с божественным персонажем и отсылка их. Обращения к самой болезни и отсылки ее характерны и для заговоров *от рожи, скулы, залатника.* Заговоры *от шала* (бешенства) обращены к владельцу болезни или самому персонифицированному "шалу". Могущественное третье лицо соединяет суставы в заговорах *от вывиха*, восстанавливая целостность организма. Природные объекты (дуб, месяц, зори, ночь) выступают как адресаты и главные действующие лица в заговорах *от зубной боли* и *от ночниц*. Такое распределение, возможно, связано с представлениями о причинах возникновения болезни: тот, кто ее вызвал, должен и забрать. Иногда для успешности сделки предлагается обмен: *Зорачка-зарыца, красная дзявіца, мы с табой пасватаемся, пабратаемся. Вазьмі ў мяне дачышчу сваЙму сынішчу, мае крыксы-плаксы, раннія, вячэрнія, начныя, палуночныя, дзянныя, палудзённыя, пужаныя, здрыганыя, уляканыя, крыкслівыя, дрыслівыя, прыглядныя, прыпадныя, пацешныя, пасмешныя, ад старых старух, старыкоў, ад старых старыц, ад маладых маладзіц, ад красных дзявіц, і ўстань, Госпадзі, на помач* (Замовы, № 1172, *ад крыксаў*). В таких случаях главное – найти нужный персонаж, несущий ответственность за исход болезни, недаром многие заговоры начинаются с перечисления возможных причин возникновения болезни, после чего следует отсылка туда, откуда она появилась.

Сравнительный анализ типов литовских и белорусских заговоров

При сравнении выделенных типов видно, что белорусские и литовские заговоры в основном схожи. И это сходство, вероятно, основано на универсальных принципах построения заговоров. Среди общих типов можно выделить уподобление; обращение к болезни, отсылки, угрозы, предложения; описание действий самого заговаривающего (заговариваю, отсылаю, убиваю); обра-

щение за помощью к третьим лицам, будь то природные объекты или божественные персонажи. Общими являются и некоторые отдельные формулы, например "как *A*, так и *B*", "отсылаю болезнь в место *y*, отличное от обычного пространства и наделенное признаками анти-мира: там люди не ходят, солнце не светит и т.п.", "объект *X*, я дам тебе *y*, дай мне *z*", "если ты (болезнь) не выполнишь условие *a*, я расправлюсь с тобой (или это сделает могущественный персонаж *N*)" и прочие. Различие двух традиций заключается в предпочтении и наибольшем развитии той или иной сюжетной линии. В литовских заговорах, как уже говорилось, преобладают разного рода сравнения, явные и неявные, а также действия самого заговаривающего; эпические сюжеты с темой пути развиты мало, даже если упоминается движение персонажа, оно происходит с минимальным описанием фона, то есть пространства. В отличие от них, в белорусских заговорах описание пространства, на фоне которого разыгрываются события, максимально избыточно. Любой предмет занимает определенное место в иерархии, к нему обращаются, только предварительно описав место его пребывания. Надо отметить, что это сильно "утяжеляет" текст, делает его развернутым и многоступенчатым. На фоне кратких литовских заговоров белорусские выглядят весьма длинными и многословными. Не встречаются в литовских заговорах и длинные перечни частей тела, локусов или причин болезни. Вместо расплывчатой избыточности этих перечислений в литовских заговорах преобладает точность и четкость формулировок. Аналога литовским типам **1a** и **1b** (то есть заговорам, состоящим из нескольких слов, ставящим целью назвать или упорядочить предметы мира) в белорусской традиции практически нет. Литовские заговоры этого типа напоминают сжатую пружину с огромным энергетическим потенциалом, в то время как пространные белорусские заговоры – путешествие по спиральному лабиринту, уводящему в бесконечность. Эти две стратегии представляются в чем-то сходными и в то же время противоположными: стремясь конкретизировать описываемые объекты одна стратегия ограничивается жесткой констатацией, полагаясь на силу слова; другая – пытается охватить весь мир перечислением возможностей, обретая силу в избыточности и исчерпанности таких перечислений. Белорусские заговоры как бы постепенно сужают круг вокруг желательного центра, то есть обладают центростремительной направленностью, в то время как литовские дают импульс из этого центра, то есть, можно сказать, обладают центробежной тенденцией.

Что касается развития отдельных сюжетов, в белорусской традиции они более разнообразны: более развита диалогическая

форма повествования, эпический сюжет. В литовской традиции отсутствует описание болезни с благополучным исходом. Менее развита в литовской традиции и персонификация болезни с наделением ее всеми признаками живого существа (именем, способностью говорить, ходить, пить, есть и пр.), вероятно, из-за размытой грани между живым и неживым миром: в литовских заговорах любой объект может быть живым, поэтому нет надобности подчеркивать особые признаки болезни, которая тоже является, без сомнения, живой. Существование границы между живым и неживым миром в белорусских заговорах, по-видимому, сказывается в попытках найти персонаж, вызывающий болезнь (в литовских заговорах это явно не выражено), откуда появляются многочисленные побочные персонажи, находящиеся в воображаемом центре мира и ответственные за исход событий. В литовских заговорах подобных персонажей нет, как и не отражается потребность куда-то идти, чтобы войти с кем-то в контакт: желаемый объект всегда доступен из того места, где находится заговаривающий. Динамическая структура белорусского сюжета проявляется не только в описании пути действующих лиц, но и в разнообразных превращениях персонажей: болезнь превращается в маковое зернышко, неизвестный дед оказывается на самом деле болезнью, а сам заговаривающий замещается Пресвятой Богородицей. Метаморфозы, несомненно, присущи заговорному жанру вообще, однако в белорусских заговорах они более эксплицированы и развернуты.

При сравнении двух традиций складывается впечатление, что литовские заговоры отражают более ранний этап существования, что подтверждается и большей развитостью в белорусских заговорах христианских мотивов. Литовские заговоры с участием божественных персонажей довольно однообразны и могли появиться как заимствования или на основе подобных сюжетов с другими действующими лицами, в то время как в белорусских заговорах христианские святые и соответствующая символика представлены во всем своем многообразии, например: *Стану я возля акенца проціў яснага сонца, тудой ідзе маць Прачыстая з утрэні-абедні з яркімі свячамі залатымі ключамі. Ярыя свечы запалівала, залатыя замкі адмыкала, царскія вароты адкрывала, на абедню наступала, матку ўмаўляла, на места ставіла, у этай рабы божай нарады займала. Амінь* (Замовы, № 1117, *пры родах*). То есть обычное для фольклора замещение языческого христианским в белорусской традиции представлено более зримо.

Для наглядности все выделенные типы представлены в сводной таблице 1.

inslav

Таблица 1

Типы заговоров	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
1) Основанные на назывании, номинации или констатации факта:		
1a – "абракадабра"	*Tie-tie-tiecis!* (от ячменя) (LTR 1240(142))	*Шопат, ропат, губам, зубам, жарам, ярам, яртус – вон* (Замовы, № 440, *ад шалу*)
1b – номинации: называние объектов, способных противостоять болезни или обращения к ней самой	(*Pamatęs gyvatę miške sakyk*) *Varlė* (*ji varlės bijo*) '(Увидев змею в лесу, говори) Лягушка (она лягушек боится)' (от змеи) (Elisonas 1931, № 108)	
1c – перечисление нескольких объектов, способных противостоять болезни	*Saulė kairėn, saulė dešinėn, o gyvatė – užpakalin* 'Солнце налево, солнце направо, а змея назад' (от змеи) (LT, № 9296)	
2) Аппелляция к мирозданию, организация его путем уподобления объектов, минуя непосредственное обращение к болезни или ее причине		
2a – построенные по принципу: "как А, так и В"	*Kaip šitas stalelis sudžiūvęs, tegu ir ana sudžiūsta* 'Как этот столик засох, пусть и та засохнет' (от лишая) (LTR 3585(413))	*На небі – месяц малады, у лесі – дуб таўсты, а ў полі – камень сяды; як етым тром царам умесці не бываць, мёдувіна не піваць, так і маім зубам не шумаваць* (Замовы, № 599, *ад зубнога болю*)
2b – (неявное сравнение) построенные по принципу "существует объект А, обладающий свойствами a, и В, обладающий свойствами b, следовательно С должен обладать свойствами c (последнее может быть не эксплицировано)"	*Akmuo ba šaknų, SveikaMarija. Paukštis ba pieno, Sveika Marija. Kirmala ba kramslo, Sveika Marija* 'Камень без корня, Радуйся, Мария. Птица без молока, Радуйся, Мария. Червь без жвачки, Радуйся, Мария' (от змеи) (Mansikka 1929, № 76)	*Стаіць дуб, у дубе смоль, каб із зуба вышла боль* (Замовы, № 633, *ад болю зубоў*)

Типы заговоров	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
3) Обращения непосредственно к болезни или ее персонифицированному аналогу		
3a – ласковое обращение (задабривание, просьба)	*Tu, gyvate, Tu, graži paukštyte, Tu ten gera būk, Niekam gailos nedaryk* ‘Ты, змея, ты, красивая птичка, ты там будь добра, никому не делай вреда’ (от змеи) (LKAR 18(52))	*Вуж-вуж, гадзіна! Ярка хвосцікам вільніся, язычком лізніся, вымі жалка* (Замовы, № 419, *ад вужа*).
3b – нейтральное обращение (договор, часто подразумевающий обмен)	*Meška, meška, išlįsk iš akių! Aš tau duosiu urbaną medaus!* ‘Мишка, мишка, вылезай из глаз! Я тебе дам бочку меда!’ (от соринки в глазу) (LTR 4511(363))	*Каўтуночак-галубочак, узлезь Мані на вяршочак, я табе ўгаджу, віна-мёду навару, залатыя кубачкі палажу, срэбну мякку пасцелечку пасцялю* (Замовы, № 831, *ад каўтуна*)
3c – угрожающее обращение (приказ, условия, угрозы, пожелания)	*Jei įgėlei, gyvate, tai greičiau atleisk; jei ne, tegul pliš ir išpumps su savo vaikais. Taigi, greičiau atleisk!* ‘Если укусила, змея, то поскорее отпусти, если нет, пусть лопнет и сдохнет со своими детьми. Так что поскорее отпусти!’ (Balys 1951, № 372)	*Вуж, вуж, добры муж, жана твая царэўна. Прашу-упрашаю яду не пушчаць. Калі будзеш яду пушчаць, будзем цябе з лесу выганяць, будзем на цябе камні гарачыя качаць* (Замовы, № 369, *ад вужа*)
3d – отсылка болезней	*Persigandimai kačių, šunų, vėjų, ugnies, išeikite iš to žmogaus (vardas), eikite per sausus miškus; per baisias balas, per Dievo jėgą, kur žmonės nevaikšto* ‘Испуги кошек, собак, ветра, огня, выходите из этого человека, идите через сухие леса, через страшные болота, через божью силу, где люди не ходят’ (от испуга) (LTR 6258(88))	*Чума-чумішча, ведзьма-вядзьмішча, сука-сукішча, пайдзі ты на мхі, на балоты, на сухі лес, на чортаву люльку, ад раба божыя (імя), ад яго жоўтай касці і краснай крыві* (Замовы, № 1257, *ад чумы*)

inslav

Типы заговоров	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
3e – выяснение причин появления болезни		*Скула-залатуха, чаго ты раскрачавалася: ці на пячэнне, ці на ядзенне, ці на гасподняе памышленне, ці ўрошная, ці малошная, ці дзіцяці, ці дзявочая?* (Замовы, № 692, *ад скулы*)
4) Описание действий болезни		
4a – описание действий болезни до тех пор, пока не появился заговаривающий, и исчезновение ее после заговаривания		*Ой, рожа, рожа, не будзь ты гожа. Тады ты хадзіла, тады ты таміла, як я цябе не знала* (Замовы, № 711, *ад рожы*)
4b – описание истории болезни: ее пребывание у пострадавшего, избавление от нее (вследствие правильного поведения или вмешательства посторонних сил)		*Раба божы Сашка на свет нарадзіўся, сонейкам асвяціўся, месяцам абгарадзіўся, святымі абсадзіўся. Як стаў святых за стол сажаці, то ад яго стала балезнь адступаці. Стаў святых мёдам і віном частаваці, балезнь пабегла з хаты ўцякаці. Папом з таго свету не ўставаці, Соўтырь не чытаць, так Сашыку балезнь не знаці* (Замовы, № 1229, *ад розных хвароб*)
4c – исчезновение болезни путем ее метаморфоз		*Грызь, не грызі мае цела. Я кошка, а ты мышка.* Гам, з'ем (Замовы, № 776, *ад грыжы*)
5) Действия могущественных объектов или персонажей или обращение к ним:		

Типы заговоров	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
5a – фактические действия и пожелания	*Saulė sukas? – sukas, žemė sukas? – sukas, mėnuo sukas? – sukas, dantį suka? – suka. Kad tau gyvatė visus duntis išsuktų* 'Солнце крутится? – крутится, земля крутится? – крутится, месяц крутится? – крутится, зуб крутит? – крутит. Чтоб тебе змея все зубы выкрутила' (от зубной боли) (LTR 3641(429))	*Цёмная ночка начніц парадзіла, малому дзіцяці мукі нарабіла; яснае соўнійка дзень начынаець, начніц праганяець, дзяннiц насылаець, боль сунімаець. Шух у печ! Шух у печ!* (Замовы, № 1130, *ад начніц*)
5b – просьба о помощи	*Žeme ir saula atimkite nuodus* 'Земля и солнце, отнимите яд' (от змеи) (LTR 3988(57))	*Вячэрняя зара-зарыца, забяры ў майго дзіцяці плач і начніцы, Шух у печ, шух у печ*! (Замовы, № 1131, *ад начніц*)
5c – договор об обмене	*Pele, pela, te tau kiaulinis dantis, duok man geležinį* 'Мышь, мышь, на тебе костяной (зуб), дай мне железный' (от зубной боли) (LT, № 9332)	*Асінка, асінка! Вазьмі маю трасцынку, аддай мае здароўя* (Замовы, № 871, *ад ліхаманкі*)
5d – описание субъекта, находящегося в определенной точке пространства (центре мира) и способного справиться с болезнью (в силу близких отношений с ней или свободного доступа)		*...У лесе стаіць елачка, пад той елачкай сядзіць дзевачка. Яна не ўмее ні шыць, ні мыць, ні ткаць, ні бяліць, толькі звіх да ўдар гаварыць, сустаўку да сустаўкі састаўляць* (Замовы, № 515, *ад звіху, удару*)
5e – взаимодействие (контакт) заговаривающего с могущественным персонажем		*У цёмным лесе стаіць хатка, у той хатцы сядзіць бабка. – Што ты, бабка, робіш? – Не п'ю, не гуляю, воўчы зуб замаўляю* (Замовы, № 635, ад воўчага зуба)

Типы заговоров	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
6) Действия самого заговаривающего:		
6а – самостоятельные	*Šitą karpelę rišu, šitą karpelę rišu* 'Эту бородавку связываю, эту бородавку связываю' (от бородавок) (LTR 4511(359))	*Астуда-чуда, я цябе знаю, умаўляю, уклікаю з чырвонае крыві, з белай касці, з жоўтага мозгу, з салодкага мяса...* (Замовы, № 737, *ад астуды*)
6b – с помощью каких-либо объектов	*Saulės vardu, perkūno groustu tau, drugy, insakou, tavi varou nog žmonių, nog gyvulių, nog poukščių* 'Именем солнца, грохотом грома, тебе, лихорадка, приказываю, тебя гоню от людей, от животных, от птиц...' (от лихорадки) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № XVI);	*Вас хіндзяў семдзесят сем. Прыйдзіце, я есці дам усем. Паю вінам, гадую кіслым малаком, адпраўляю на векі вяком, загараджаю жалезным платом, б'ю драцяным кнутом...* (Замовы, № 867, *ад хіндзі*)
6c – с помощью божественных персонажей	*...Švento Petro raktu tavi rakinu, Dzievo vardu tavi užkeikiu, sustok* '...Ключом святого Петра тебя запираю, именем Бога тебя заклинаю, остановись' (от крови) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № IV)	*Залатнічок-падымачок, я цябе прашу, угаварaю божымі славамі, господнімі хваламі, вярніся, на месца стань, касцей не ламі, сэрца не сушы, на спінку не aпадай, бок не закладай, пад грудзі не падпадай* (Замовы, № 787, *ад залатніка*).
6d – взаимодействие заговаривающего с персонажем, который устраняет болезнь	*Kų riši? – Gryžių. – Riš labiau! – Kų kundzi? – Gryžių. – Kundz labiau* 'Что завязываешь? – Грызь (боль в суставах). – Завязывай лучше! – Что кусаешь? – Грызь. – Кусай больше!' (от "грызи") (Mansikka 1929, № 134)	

Типы заговоров	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
6е – метаморфозы заговаривающего (заговаривающий действует именем другого персонажа)		*... Я цябе засияваю і выбіваю і высякаю, і ад раба божага выганяю – не сам я сабой – Госпадам Богам, імем сваім Гаўрылам* (Замовы, № 731, *ад вогніку*)
7) Обращение за помощью к божественным персонажам с целью переложить на них полную ответственность за исход лечения		
7а – обращение с просьбой	*Panela Švenčiausia, kadangi patynėi tų ledokilų, kurioji visų pasaulį norėjo praryt, pamink nuodus šitos ledokilos, kurioj inkando, reiškia, tokį ir tokį gyvulį* 'Дева Пресвятая, поскольку ты затоптала ту змею, которая весь мир хотела проглотить, затопчи яд этой змеи, которая укусила, значит, такое-то животное' (от змеи) (LTR 4325(235))	*Первым разам, божым указам, лепшаю гадзінкаю, лепшаю часінкаю. Ісус Хрыстос, стань у помачы, і святая Багародзіцка, матка Божая, заступніца, святыя ангелы-храніцелі і святыя апосталы-ісцяліцелі. Памажы мне, Божа, Ганне паднімку ўгавараці...* (Замовы, № 789, *адзалатніка (паднімку)*)
7b – Описание действий самих божественных персонажей, направленных на устранение болезни	*Panelė Švinčiausia, ana Mariutė, ana žegnojo savo švintu runkeli, ligas pavietrius sustabdinėjo* 'Пресвятая Дева, та Марюте, та крестила своей святой ручкой, болезни "поветрия" останавливала' (от "поветрия") (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 104)	*Ішла святая Прачыстая з усімі святымі апосталамі, нясла залатыя замкі, сярэбраныя ключы, замыкала рабы божыя жываты да пары* (Замовы, № 1102, *на захаванне плода*)

inslav

Типы заговоров	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
7с – взаимодействие божественных персонажей – между собой	*Ėjo Marija Magdalena per žalią tiltą. Ir sutiko poną dievą. Klausia: kur tu eini?– Aš einu tris devynias gumbes pravaryti. Išeik tu, piktoji dvasia, per kaulus, per smegenes, per visas gysles lauką iš to žmogaus [vardas], nebesugrįžk tu, piktoji gumbele* ‘Шла Мария Магдалина по зеленому мосту. И встретила господа Бога. Спрашивает: куда ты идешь? – Я иду тридевять коликов выгонять. Выходи ты, нечистый дух, через кости, через мозги, через все жилы вон из того человека, не возвращай-ся ты, злая колика’ (от “гумбаса”) (LT, № 9322);	*Царскія дзверы адмыкаюцца, мірскія замкі замыкаюцца. Ішла Божа маць дарогаю. Сустракае Ісус Хрыстос: – Куды ідзеш, Божа маці? – Іду ў цэркаўку ключыкаў браці, Еве цела замыкаці, на свет младзенца не пускаці* (Замовы, № 1111, *на захаванне плода*);
– с болезнью		*Ішоў Бог дарогаю і сустрэў колюку. – Куды ты ідзеш? – Іду калоць і пароць. – Ідзі ў цёмны лес, там стаіць чорны вол, ідзі, калі і пары, а етага чалавека (імя) не калі і не пары* (Замовы, № 1260, *супраць колькі*);
– с пострадавшим	*Sėdėjo trys aklieji ant Dievo kelio. Prisiartino prie jų Jėzus Kristus ir tarė jiems: –Kodėl sėdit čia, vargšai aklieji? –Sėdim todėl, kad savo Visagalio Dievo nematom ir negalim pažinti...* ‘Сидели трое слепых на пути Бога. Приблизился к ним Иисус Христос и	*Ішла Галя па ржышчу, па мургавішчу, скалола сваe ножкі і вочкі; ідзець Галя і плача. Маць Прачыстая ідзець: – Галя, чаго ты плачаш? – Як жа мне, мамка Прачыстая, не плакаць? Хадзіла па ржышчу, па мургавішчу*

inslav

Таблица 1 (окончание)

Типы заговоров	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
	сказал им: – Почему сидите здесь, бедные слепые? – Сидим потому, что своего Всемогущего Бога не видим и не можем узнать...' (от ячменя) (Balys 1951, № 453)	*і скалола і звіхнула ножкі, скалола вочкі...* (Замовы, № 573, *ад звіху*)
7d – Описание происшествий с божественным персонажем	*Ėjo Kristus per ciltų ir nulūžo lieptas ir inkrito Kristaus koja. Nuėjo Kristus sveikas, neskauda koja, taip tegū neskauda Jonui* 'Шел Христос по мосту, и сломалась перекладина, и застряла его нога. Ушел Христос здоровым, не болит нога, так пусть не болит у Йонаса' (от заикания) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 74)	*Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы мост, скалоў ножачку на свізёну іголечку, вярнуўся назад – ні крыві, ні ятрасці* (Замовы, № 503, *кроў загаварваць*)

inslav

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТОВ

(на уровне сверхфразового единства)

Многие исследователи заговорной структуры подчеркивают особую синтаксическую организацию заговорного текста: это анафорические цепи, синонимические повторы имен и предикатов, использование перечислений и созвучий, тавтологические сочетания, наличие постоянных признаков и атрибутов (Головачева 1993, 199–211). В качестве особых признаков заговорных текстов выделяется сакрализация языка, противопоставление его общеупотребительному (Черепанова 1989, 152) и алогические конструкции (Хроленко 1992, 68).

Алогизм и абсурдность является, по-видимому, одной из основных черт заговорного текста. Эти особенности могут быть выражены эксплицитно и имплицитно. Такое знакомое всем по различным жанрам фольклора, и потому привычное расположение объектов совершенно не представимо в действительности: на море растет дуб, на камне стоит престол, в дубе располагается зуб, в поле – золотая голова. Например, в белорусских заговорах: *...Есць на сінім моры камень, на тым камені прыстол стаіць, на тым прыстоле дванаццаць куб віна наліта. Сам Бог сядзіць, умаляе, Насвенчай маткі дапамагае, усе болі адганяе* (Замовы, № 692, *ад скулы*); в литовских заговорах: *Ak aš esmu ne marios, ne mariose stoviu, stoviu upėj, unt tos upės stalas, unt to stalo balta skotertis, unt tos baltos skoterties trys torelkos stovi, unt tų trijų torelkų trys peiliai su bulavom stovi, už to stalo sėdi Ponas Jezusis Kristusis. NN (Jonukas) nežinomas jima peilį su bulavu, pjauna macicų, unt šitos minutos pribuvo Panelė Švinčiausia su šilkiniu siūlu; siūlas trūkite, macica paskavokite po šitam česui, po šitai minutei, zaria rytinė ir vakarinė* ‘Я не на море, не на море стою, стою на реке, на той реке стол, на том столе белая скатерть, на той белой скатерти три тарелки стоят, на тех трех тарелках три ножа с булавами стоят, за тем столом сидит Господь Иисус Христос. NN неизвестный берет нож с булавой, режет матицу, в эту минуту прибыла Прес-

inslav

вятая Дева с шелковой ниткой; нитка порвись, матица, на место становись в этот час, в эту минуту, зоря утренняя и вечерняя' (от "гумбаса") (Mansikka 1929, № 160); *Sėdžiu ant baltų marių, siuvu baltą karūną, kad šitoji rona taip pabaltų, kaip toji karūna* 'Сижу на белом море, шью белую корону, чтобы эта рана так побелела, как та корона' (от крови) (Balys 1951, № 512); *Žema žemynela, un pirkeles upełe, un tos upełes aniolas švintasai. Amen, Amen, Amen* 'Земля землица, на избе речка, на той речке ангел святой. Аминь, Аминь, Аминь' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 4).

Необычны также свойства, действия и атрибуты объектов, ср. белорусский заговор: *Ішла бабка із кесу, із лесу, з мядзведчым ротам, з воўчымі зубами ідзі, грызь, я цябе з'ем* (Замовы, № 772, *ад грыжы*); литовский заговор: *Saułes pienas, akmenio kraujas, saułes aptemimas, krauja nustajimas* 'Молоко солнца, кровь камня, затмение солнца, остановка крови' (от крови) (Mansikka 1929, № 21). Кровь в литовских заговорах расцветает огнем, камень затаил дыхание, у солнца есть молоко, у воды – ноги.

Однако эта кажущаяся абсурдность подобна логике сна, в котором мир предстает в особой упорядоченности, свойственной архетипам и бессознательному. С помощью выразительной иррациональной символики порой достигается большее интуитивное постижение скрытого смысла, чем с помощью логически обоснованного детального описания, ср.: "На этом языке [языке сновидений] с помощью немногих иероглифических особенно связанных между собой образов, которые мы представляем себе быстро – последовательно или одновременно, мы выражаем за небольшое время больше, чем это было бы возможно с помощью слов в течение нескольких часов" (Schubert 1814, 1, цит. по: Лекомцева 1993, 224).

Описываемый в заговорах иррациональный мир является еще и "обратным" миром, антимиром, лишенным привычных реалий и явлений. Это проявляется, в частности, в большом количестве структур с отрицанием, будь то отрицание предиката, свойства, атрибута или актанта, например: *Paukštis be pieno, aktmo be sparnų, vanduo be kraujo* 'Птица без молока, камень без крыльев, вода без крови' (от змеи) (Mansikka 1929, № 75); *Ne aš plaku, prakeiktas garas plaka, per amžių amžius. Amen* 'Не я секу, проклятый дух сечет, во веки веков. Аминь' (от змеи) (LTR 5561(79)); *Ne labas rytas, ne labas vakaras* 'Не доброе утро, не добрый вечер' (от лишая) (Balys 1951, № 432). В белорусских заговорах часто отрицаются обычные, привычные действия людей: девица не шьет, не вяжет и не прядет, птицы не летают, люди не ходят, животные не бродят. Например: *...А на тым моры ляжыць белы камень, на белым камні дзявіца сядзіць. Яна не шые, яна не мые, яна не тчэ і не прадзе, толькі рабу Івану помашч ад пага-*

inslav

ных скул дае (Замовы, № 690, *ад скулы*). С.М. Толстая, описывая этот прием в заговорах и выделяя четыре его функции (уничтожение злых сил, обозначение "того света", "формулы отречения" и знак черной магии) подчеркивает, что отрицание является маркером "языковой магии" и находит параллели в обрядах (переворачивание предметов) (Толстая 1996, 43). По-видимому, еще одним доказательством универсальности этого приема может быть и то, что заговор на самом деле полностью пронизан идеей "обратности": это проявляется не только на уровне семантики, но и фонетики, и графики: ср. переставление слогов в литовских заговорах, например: *Te, va, gi, da, jo, da, ru, du, var, nia, vel, skie, ku, nie, na, ma, Jonas* [= *Gyvate, juoda, ruda! vardu velnio – nekųskie mano Jono!*] '= Змея, черная, коричневая! именем черта – не кусай моего Йонаса!' (от змеи) (Mansikka 1929, № 58); *Eik, ši, sis, ta, keik, pra, šliū, žas, iš, gaus, žmo, nes, jau, šei, ter, su, ji, tar, da, ni, ve, gy, ne, ja, rei, da, pa, les, de, di, nas, ra, sv., ja, ri, Ma, ir, si, vi, ji, tie, šven, kit, dė, pa, te, lė, ga, per, sios, to, pi, sios, dva, bus, dar.* [= *Išeik, prakeiktasis šliužas, iš žmogaus, nes jau suteršei jį, dabar gyveni jame, padarei dideles ronas. Šv. Marija, visi švetieji, padėkit pergalėti piktosios dvasios darbus*] '= Выйди, проклятый слизень, из человека, потому что ты загадил его, теперь живешь в нем, сделал большие раны. Св. Мария, все святые, помогите преодолеть дела злого духа' (от змеи) (Mansikka 1929, № 53). Интересно, что в первом приведенном заговоре единственным неперевернутым словом является имя больного – *Jonas*, а во втором – слизень (*šliužas*). Именно эти слова являются каждый в своем тексте фокусом, вокруг которого собирается вся информация, возможно, поэтому он должен быть назван без искажений, – это та часть реального мира, которая должна быть четко эксплицирована. Подобным образом закодированный текст напоминает заклинания типа абракадабры, и потому может считаться сильным оружием (непонятное всегда вызывает страх).

Надо отметить, что некоторые литовские заклинания бывает трудно расшифровать, например: *Sakal makal, deg deg!* 'Сакал макал, гори, гори!' (от бородавок) (Balys 1951, № 435); *A uzi-i bie-la-hi-i bez me-la-hi va-chi-li-ra-chim* (от зубной боли) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 64). Однако и полнозначные слова часто образуют заклинательные формулы с туманным значением, например: *Džiovinto vėjo, pernykščio sniego, šių metų ledo, rupužės kraujo* 'Засушенного ветра, прошлогоднего снега, льда этого года, крови жабы' (от зубной боли) (LTR 4102(175)); *Kirmėlės nuo bambėlės, kirmeles nuo bambėlės* 'Черви от пупка, черви от пупка' (Mansikka 1929, № 174); *Dangus Jezau, saulė Jezau, žeme Jezau, rasa Jezau. Amen Jezau Kristau* 'Небо Иисусе, солнце Иисусе, земля Иисусе,

inslav

роса Иисусе. Аминь Иисусе Христе' (от змеи) (Mansikka 1929, № 82). Ряд существительных создает экспрессию и спрессованность, однако в подобных конструкциях могут быть использованы также глаголы или прилагательные, например: *Pjūvis pjūvį sveikina, trinu trinu – sutrinu, trasu trasu – sutrasu* 'Жнец жнеца приветствует, тру, тру – стираю, трясу, трясу – сотрясаю' (от кровотечения) (Balys 1951, № 506); *Marga, juoda ar mėlyna, čižanina! Raudonamargė, žalamargė, čižanina! Raudonoji, šėmoji, žaloji, čižanina!* 'Пестрая, черная или синяя, чижанина! Краснопестрая, буропестрая, чижанина! Красная, пепельная, бурая, чижанина!' (от змеи) (Mansikka 1941, № 41); *Žemės žemybė, dangaus aukštybė ir kirmėlių piktybė. Padėk Dieve ir visi šventi* 'Низость земли, высота неба и злоба червей. Помоги, Боже, и все святые' (от змеи) (LTR 3393(131)). Элиминация глагола (см., в частности, Михайлова 1997, 135) предоставляет слушателю возможность двоякого понимания текста. Можно добавить, что таким образом создается эффект динамичности, недаром многие заговоры произносятся скороговоркой (в комментариях отмечается – "произносить на одном дыхании, не переводить дыхание"). Возможно, из-за этого появляются незаконченные синтаксические конструкции, похожие на обрывки фраз, например: *Sustok, gyvate, Pana Marija eina, vyresnė, kaip žalčio galva* 'Стой, змея, Дева Мария идет, старше, чем голова ужа' (Balys 1951, № 388); *Šaltauodege geležiniauodege šaltauodegia ką išlaidai iš savęs pasiimk kuo graičiausei un savį geluonį atlaisk tinimą šitam (gyvuliui) be man nera česo ner kada kvapu tau šaunu* 'Холоднохвостая железнохвостая холодный хвост что выпустила из себя возьми как можно быстрее в себя жало отпусти опухоль этому (животному) так как у меня нет времени некогда духом тебя убиваю' (от змеи) (LTR 4035(2)); *Žeme žemi miškas misku visiem valna giventi tik iškados nedaryk. Jei nori iškadą daryt išeik iš čia* 'Земля землю лес лесом всем можно жить только зла не делай. Если хочешь зло делать выйди отсюда' (от змеи) (LTR 4035(3)). Последние заговоры представлены так, как были зафиксированы в источнике. Отсутствие знаков препинания отражает отсутствие интонации и большую скорость произнесения.

Полную противоположность литовским в этом смысле представляют собой белорусские заговоры. Их отличительной особенностью является обилие перечней-перечислений эпитетов, предикатов, номинаций, например: *Як на моры, на лукамор'і стаіць зялёны явар, пад тым яварам цясовая карваць, на той карваці слішная панна піры пірувала, гасьцей частувала, сахорным яблачкам шыбала, махала, гуляла, скулку ўпрашала: скулухна сінява, скулухна краснава, скулухна ніцая, скулухна ўрошная, падуманая, пагаданая, радасная, жаласная, унімісь, уцішысь,*

inslav

уляшысь у раба божага етага чалавека з буйныя галавы [з гарачыя крыві, з жоўтыя касці, з румянага ліца, з ярых вачэй, з белых грудзей]. Як камяню на корані не стаяці, вецем не махаці, лісцем не шумеці, так у раба божага ў буйнай галаве болі не балеці, не шумеці, не ламіці, падзіўнай, прыгаворнай [падуманай, пагаданай, прысмешнай, прыстрэшнай, урошнай, паветранай], па сей час, па сею гадзіну (Замовы, № 679, *ад скулы*). Отражение объектов во всем их видовом многообразии и отражение всех частей членимых предметов усиливает чувство реальности описываемого мира (несмотря на его абсурдность), создает иллюзию "вхождения" в этот мир, соучастия в происходящих процессах, погружение до такой степени, что заметны детали. К. Леви-Строс отмечал: "...чтобы познать реально существующий объект в его целостности, у нас всегда есть склонность начать с его частей. Оказываемое им сопротивление познанию преодолевается путем членения" (Леви-Строс 1994, 132).

Характерной особенностью подобных перечислений является непременное наличие эпитетов. Помимо создания образности, наглядности при приближении к желаемому объекту, по-видимому, эпитеты выполняют также функцию ритмического дополнения имени. Сочетания имен с эпитетами в тексте такого рода создают замкнутую, ритмически законченную структуру и тяготеют к самодостаточности. Любое называние, "смягченное" эпитетом, выглядит обтекаемо, ненавязчиво, создает иллюзию непременности и непрерывности описываемых объектов. Благодаря эпитетам в некоторых текстах создается рифма, а где ее нет, все равно присутствует некий ритм, обладающий организующей силой. Например: *Як на моры на Сіяні і на Сіяньскай гарэ стаіць ігруша белая, пад тою ігрушаю карваць цясовая, на той карваці пярыны пуховы, на тых пярынах падушкі цьвілёвы, на тых падушках маць Прачыстая і з сваім сынам, і з Святым Духам* (Замовы, № 364, *ад змей*). Кроме того, сквозной эпитет, проходящий через весь текст и связывающий одним признаком внешне далекие друг от друга предметы, придает законченность всему тексту. Например: *...Ты, <u>залат</u>ніку, у плечы не ўлягай, бакоў не закладай, нізка не ападай, пад грудзі не падварачай. Стань на месечку, на <u>залатом</u> крэслечку, тут цябе матка радзіла, на месяца пасадзіла, яна ж цябе ўмаўляла, паннаю называла. Тады ты хадзіў, тады ты бушаваў, як ты майго духу не чуваў, а цяпер я цябе прашу, умаляю, за ніцыя лозы адпраўляю, дзе сонца не свеціць, вецер не вее, дзе пташкі не далетаваюць. Там табе <u>залатая</u> пасцелька, там твой бацька і маці будуць цябе паважаці, паннаю называці* (Замовы, № 790, *ад залатніка*). Стремление к законченности, "парности" объектов отражается и в тавтологических сочетаниях, например:

inslav

слівянь слівяністы, старушка старанькая, святкі святыя, пасцелечку пасцялю, мудрасцю мудрыся, хітрасцю хітрыся.

Следует отметить, что в литовских заговорах постоянных эпитетов немного, однако многие миниконструкции также тяготеют к завершенности. Эта завершенность достигается с помощью парности объектов, предикатов, эпитетов, например: *Saulė – saulės, mėnuo – mėno, kirmėlė – kirmėlės, vaikščiojo per rasų, kad vaikščioja tevaikščioja, juodam plaukui tegul nevodyja, neiškadyja* 'Солнце – солнца, месяц – месяца, червь – червя, ходил по росе, чтоб ходил, пусть ходит, черному волосу пусть не вредит, не мешает' (от змеи) (Stukenaitė-Decikiene 1941, № 8); *Saulė saule, mėnuo mėnesiu, žemė žeme, upė upe! Nueik tu, gyvate, skradu žeme!* 'Солнце солнцем, месяц месяцем, земля землей, река рекой! Иди ты, змея, сквозь землю!' (LT, № 9283).

Повторение одного предиката применительно к разным актантам в одном заговоре служит главным организующим звеном таких текстов, например: *Ažužadu nuo kirmėlės baltam arkliui. Nekenčia tavęs saulė, nekenčia tavęs mėnuo, nekenčia tavęs žvaigždės, nekenčia tavęs dangus, nekenčia tavęs pati, nekenčia tavęs vyras, nekenčia tavęs vaikai, nekenčia tavęs visa pamilija, ir aš tavęs nekenčiu. Amen, amen, amen* 'Заговариваю от червя белого коня. Ненавидит тебя солнце, ненавидит тебя месяц, ненавидят тебя звезды, ненавидит тебя небо, ненавидит тебя жена, ненавидит тебя муж, ненавидят тебя дети, ненавидит тебя вся семья, и я тебя ненавижу. Аминь, аминь, аминь' (от змеи) (Mansikka 1929, № 59); *Aukseli, sidabrėli, eik namulio gulcie. Saulė eina, mėnas eina, niekam bliedos nedaro, – eik namulio gulcie, eik namulio gulcie, eik namulio gulcie. Amen, amen, amen* 'Золотушка, серебрушка, иди домой спать. Солнце идет, месяц идет, никому вреда не причиняют, – иди домой спать, иди домой спать, иди домой спать' (от змеи) (Mansikka 1929, № 66); *Švinta Marija, pristok Plaukė ilgauodegė par marias Švinta Marija nemėga Juodas plaukas nemėga Mano vardas nemėga* 'Святая Мария, прибудь, Плыла длиннохвостая по морю Святая Мария не любит Черный волос не любит Мое имя не любит' (от змеи) (LTR 3863(86)). Благодаря повтору предиката объекты в этих примерах "приводятся к одному знаменателю", организуют некую упорядоченную парадигму, что позволяет эффективнее противостоять хаосу на другом полюсе. По-видимому, таким образом можно и антагонистический персонаж привести в соответствие со всеобщим равновесием.

В белорусских заговорных текстах, обладающих более пространным синтаксисом, этот прием напоминает известный стиль "плетения словес" (Д.С. Спивак: "синтаксические построения с повторяющимся элементом через ритмически определенный проме-

inslav

жуток”). Например: *...Рожа-ражыца, красная дзявіца, прымі мой дух, лёгкі мой дух, лёгенькі, з падзіву, ветру, з прыгавору. Табе тут, рожа, не жыць, не бываць, касці не ламаць, жыл не таміць, сэрца не сушыць, карых глаз не смуціць, галавы не цуміць. Табе, рожа, тут не бываць, на сінім моры бываць. Там, на сінім моры, тры дзявіцы, родныя сястрыцы, вы ж не гуляйце, з мора ваду выганяйце, з (імя) болі выганяйце – з галавы, жыл, рук, ног, з вачэй – на вецер пускайце. К чорнаму мору пушчай рожу чорную, сінюю, красную, зялёную, жоўтую, ветраную, прыгаворную. Стаіць дуб, на тым дубе сядзіць арол. Арол, арол, арол, прымі мае слава. Тваё когці залатыя, твае крылля дарагія, твае глаза залатыя, прымі, прымі, прымі рожу зялёную і ваду ключавую. Як гэтай вадзе тут не гуляць, так гэтай рожы ў (імя) не бываць, галавы не знабіць, касці не ламіць, сэрца не сушыць, карых глаз не смуціць, жыл не таміць. Амінь* (Замовы, № 717, *ад рожы*). Как известно, подобные мифопоэтические приемы использовались, в частности, в древнерусской литературе с целью придания тексту благозвучия и большей степени воздействия на окружающих.

Действенность повторов может усиливаться также их количеством, что особенно ярко прослеживается на примере литовских заговоров. Выше уже говорилось о парности, однако не всегда значимо именно число 2. Практически все заговоры требуется повторять 3 или 3 × 9 раз. Однако в перечислениях преобладают четные числа: *Ak tu, gyvate, gyvate, nekąsk keltuvos nei žmogaus. Nepriims tavęs dievas, nepriims tavęs saulė, nepriims tavęs mėnuo, nepriims tavęs žvaigždės. Neprisiglausi tu nei ant samanų, nei po samanom, nei ant krūmo, nei po krūmu. Tu gyvate, tu gyvate, tu gyvate, tu gyvate, tu gyvate, tu gyvate, tu gyvate, tu gyvate, tu gyvate* ‘Ах ты, змея, змея, не кусай ни животных, ни человека. Не примет тебя Бог, не примет тебя солнце, не примет тебя месяц, не примут тебя звезды. Не спрячешься ты ни на мху, ни подо мхом, ни на кусте, ни под кустом. Ты змея... (9 раз)’ (от змеи) (LTR 3858(442)). Перед нами следующая схема повторов: 2 – 2 – 4 – 4 (2 × 2) – 9. По-видимому, это объясняется тем, что четное число осознается как законченная, замкнутая структура, оно эффективно, когда требуется описать статичную данность, защищенную от проникновения. Тогда как нечетное число (в данном случае – 9) всегда направленно, символизирует динамику, удар, переход на следующий этап. Подобный пример мы видим в еще одном заговоре от змеи: *Urvine, negadink žmonių! Tegul tavo galybę atima keturi vėjai: šiaurinis, pietinis, vakarinis ir rytinis. Tegul tavo galybę atima Mozės lazda (su kuria iš akmens padarė vandenį). Kaip išdžiovino jūra, tegul tavo galybę atima. Saulė tegul tave nešviečia, mėnuo tegul tave nešviečia. Tegul iškeikia tave dangus, iškeikia žemė, iškeikia tave van-*

inslav

duo, iškeikia ugnis, tegul iškeikia tave visi šventieji ir Švenčiausia Motina 'Пещерная, не порть людей! Пусть твою силу отнимут четыре ветра: северный, южный, западный и восточный. Пусть твою силу отнимет палка Моисея (которой из камня сделал воду). Как высушил море, пусть твою силу отнимет. Солнце пусть тебе не светит, месяц пусть тебе не светит. Пусть проклянет тебя небо, проклянет земля, проклянет тебя вода, проклянет огонь, пусть проклянут тебя все святые и Пресвятая Мария' (Elisonas 1931, № XLVII). Схема такова: 1 – 4 – 3 (отнимет) – 2 – 5 +1. На этом примере видно, что объектов (ветры, солнце, месяц) четное число, однако действий (отнимет, проклянет) – нечетное.

Повторы могут касаться не только одного и того же предиката, параллелизм может создаваться и повторением разных предикатов в одной форме, например, в простом прошедшем времени, как в данном заговоре: *Ponas Jėzus ir šv. Petras ėjo per žalias ganyklas. Ten sutiko žaltį. Gyvatė gulėjo, Pono Dievo angelas kalbėjo, Motina Švenčiausia Marija prisiekė, kol nuodai išejo. Vardan Dievo ir t. t.* 'Господь Иисус и св. Петр шли через зеленые пастбища. Там встретили ужа. Змея лежала, ангел Господа Бога говорил, мать Пресвятая Мария присягала, пока яды вышли' (от змеи) (Balys 1951, № 393); или повторением однотипных конструкций с предикатом в презенсе: *Griaudžia griausmas, žaibai žaibuoja, krenta rūdys, žaidai byra, dievo žodžio niekas negal pergalėt. Nereikia nieko bijot – nei akių kokių, nei kokių padėjų – nei pilkų, nei juodų, nei mėlynų, nei rudų* 'Гремит гром, молнии сверкают, падают зарницы, цветы осыпаются, божье слово никто не может преодолеть. Не надо ничего бояться – ни каких-то глаз, ни каких-то дел – ни серых, ни черных, ни синих, ни карих' (от сглаза) (Mansikka 1929, № 181). В последнем заговоре помимо перечислений важно также повторение основ: 'гром' и 'гремит' (*gri-audžia griausmas*); 'молнии' и 'сверкают' (*žaibai žaibuoja*) образованы от одного корня.

В конструкциях с повторами возможны также неожиданные смены действующих лиц, переводящие объект в роль субъекта и таким образом внезапно переключающие внимание с одного персонажа на другой, например: *Ішоў Ісус Хрыстос па чыстаму полю і нёс шэсць рож у падоле: адна з камянём, другая з памялом, а трэцяя вадзяная, чацвёртая ветраная, пятая агнявая, а шестая рожа – разайдзіся, боль, урозь* (Замовы, № 721, *ад рожы*); *Ėjo Jėzus per jūres ir mares, ir kalnus, ir smiltis, nešė tris rožes: vieną nuo ugnies, antrą nuo tinimo, trečią – lai pati pranyksta* 'Шел Иисус через моря, горы и пески, нес три розы: одну от огня, другую от опухоли, третью – пусть сама пропадет' (от рожи) (Balys 1951, № 409). Смена темы и ремы в анафорических цепях, когда одна и

inslav

та же информация становится сначала темой, затем ремой, образует своего рода плавное перетекание одного объекта в другой. Например, может подразумеваться, что действует один персонаж, затем на его месте оказывается другой: *Ішла Насвенчая матка па чыстаму полю, несла ў правай ручцы белую кветку, спаткалася з панам Езусам. Пан Езус узяў Насвенчую матку за правую ручку: – Насвенчая матка, кінь белую квятку, гэта ёсць белая рожа. І рожа, гінь-прападзі, гінь-прападзі, гінь-прападзі...* (Замовы, № 727, *ад рожы*). На подобном эффекте "обманутого ожидания" построены многие тексты, например: *На моры, на лукамор'і там хадзілі тры дзявіцы і рвалі тры травіцы: первая – зелля жоўтае, другая – зелля краснае, трэцяя зелля сустаўляла і звіх замуўляла* (Замовы, № 520, *ад звіху, выбою, удару*) – невольно возникает предположение, что третья девица по аналогии тоже собирает траву.

Часто в связи с противоречивостью и метаморфозами некоторые части текста кажутся несвязанными, отрывочными. В таких случаях резко меняется тема повествования, в соседних предложениях описываются разные объекты и действия. Например: *Ехалі паны, чорныя жупаны, красныя каўняры, чорны караты. Тут табе, вогніку, ня прабываць, мочы ня пускаць, ліца ня псуваць. Патуль ты тут быў, пакуль я цябе заспеў. Я цябе заспяваю і выбіваю і высякаю, і ад раба божага выганяю – не сам я сабой – Госпадам Богам, імем сваім Гаўрылам* (Замовы, № 731, *ад вогніку*); *Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы мост. Пад пахай нёс забалаць, у руках тросць. Кроў загаварваю, жылу замаўляю, камар кусае, вярба зарастае. Сеяла дзеўка рожу, рожа не ўзышла, штоб з Тацянінае жылкі кроў не пайшла* (Замовы, № 501, *кроў загаварваць*); *Saulė ant dangaus, aktmo ant marių. Šventas Jonas skausmo negali pernešti. Ėjo Jėzus per lauką, rado tris rožes. Viena pražydo, antra suvyto, trečia išnyko. Išnyk, išnyk ir tu, skausmas, ir švento Jono* 'Солнце на небе, камень на море. Святой Иоанн боли не может перенести. Шел Иисус через поле, нашел три розы. Одна зацвела, другая завяла, третья пропала. Пропади, пропади и ты, боль, и святого Иоанна' (от рожи) (LTR 4609(90)).

По-видимому, существует некая скрытая ассоциативная связь на уровне неэксплицированного признака. Надо сказать, что ассоциативность, как уже было сказано выше, является одной из основных особенностей построения заговорного текста. А.Т. Хроленко подчеркивал, что "семантический анализ фольклорного слова невозможен без учета его ассоциативных связей, ибо доказано принципиальное единство психологической основы ассоциации и семантических компонентов значения" (Хроленко 1992, 68). Помимо устойчивых сравнений и параллелизма, на ко-

inslav

торых часто строится заговорный текст, ассоциации принимают участие (порой неявное) в организации практически всех структур заговорного текста.

Исследователи вербальных ассоциаций указывают на решающую роль ассоциаций в организации языка. По утверждению А.А. Залевской, способность слова вступать в ассоциативные связи с другими словами является одним из параметров, определяющих информативную нагрузку слова (Залевская 1977). Наиболее емкие в этом смысле лексемы образуют ядро лексикона и являются связующими звеньями между остальными языковыми единицами. Исследовательница доказывает, что связь между любыми двумя словами лексикона устанавливается в пределах 6 переходов. Таким образом, образуется многомерная система связей, любая часть которой позволяет воспроизвести всю картину. То, на чем фиксируется внимание, попадает на "табло сознания", в то время как составляющие фон связи учитываются на подсознательном уровне и могут быть активизированы через изменение угла зрения (Залевская 1990).

Не ту ли картину мы наблюдаем в заговорах, когда при упоминании нескольких, не связанных между собой очевидной связью явлений или предметов, внимание фокусируется на одном самом важном объекте, за которым выстраивается ассоциативная цепочка? Например: *У полі пад дубам стаяла баба з тлубам – жылкі зжывацца, суставы сустаўляцца. На моры быў цар, яго конь кар, а ты, руда, перастань. Амін рудзе, амін рудзе, ялілуя, ялілуя, слава табе, Божа наш* (Замовы, № 510, *ад крывацёку*); *Dievo sūnus klėtį kirto aukso gegnę statydamas. Aš uždėsiu vario vartus, kad ten lasai netekėtų. Amen* 'Божий сын амбар рубил золотую стропилину ставя. Я поставлю медные ворота, чтобы там капли не текли. Аминь' (от крови) (Balys 1951, № 518).

Типы ассоциативных связей, находящие выражение в заговорных текстах, уже были подробно описаны выше. Следует отметить, что пронизанность ассоциациями неявного типа (т.е. не поверхностного уровня лексикона, а более глубинного, для обращения к которым надо проделать несколько "шагов") в совокупности с использованием "емких" лексем (т.е. по сути, вызывающих яркие образы) придает заговорным текстам ту информативную насыщенность, которая отмечалась Г. Шубертом применительно к символике сновидений (см. цитату на стр. 54). Апеллируя к подсознанию, минуя логические формулировки, заговор посредством я з ы к а достигает того же, что наше интуитивное представление о мире являет нам посредством неосознанных образов.

inslav

Сравнение семантико-синтаксической структуры литовских и белорусских заговоров

Основные принципы построения заговоров, то есть абсурдность, алогичность, ассоциативность, являются общими не только для литовской и белорусской традиций, но и для заговорного жанра вообще. Для той и другой традиции характерно особое синтаксическое построение фраз – наличие анафорических цепей, смены пресуппозиций, смены фокуса внимания, элементы стиля "плетения словес", склонность к повторам, созвучиям, определенной ритмической структуре. Все эти особенности свойственны архаической мифопоэтической стилистике.

Однако указанные тенденции свойственны той или иной группе текстов в разной степени. Например, анафорические цепи, распространенные в белорусских заговорах, в литовских почти не встречаются. Зато в литовских заговорах больше повторов одинаковых предикатов. Некоторые тенденции в белорусских и литовских заговорах даже кажутся противоположными. Белорусская традиция отличается многословностью, избыточностью описаний, в то время как для литовских заговоров характерны краткость и отрывистость. В литовских заговорах часто отмечается эллиптическая синтаксическая структура (отсутствие предиката или имени), что роднит их с заклинаниями. В белорусских заговорах, наоборот, преобладают распространенные предложения с отчетливым выделением фокуса и фона, темы и ремы. Абсурдность в описаниях пространства, свойств и атрибутов в литовских заговорах более выражена, чем в белорусских. То, что в белорусских заговорах передается в качестве желательных метаморфоз, в литовских заговорах присутствует как данность. Более распространены в литовских заговорах и различные конструкции с отрицаниями. Например, прием перестановки слогов (отрицание обычного порядка их следования в слове) в белорусских заговорах не отмечен.

Отличительной особенностью белорусских заговоров является наличие обязательного эпитета, обилие перечислений, детальных перечней признаков, предикатов и имен. Сложная структура белорусских заговоров вызвана развитием повествовательного жанра. Литовские заговоры, по-видимому, сохранили более архаичную заклинательную форму. При сравнении этих двух комплексов текстов можно предположить, что, имея единую основу, каждая традиция с некоторых пор развивалась в своем направлении, усиливая ту или иную тенденцию.

Для наглядности сравнения синтактико-семантические особенности литовских и белорусских заговоров представлены в сводной таблице 2.

Таблица 2

Семантико-синтаксические приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
Алогичные и абсурдные утверждения	*Žema žemynela, un pirkeles upele, un tos upeles aniolas švintasai. Amen, Amen, Amen* 'Земля землица, на избе речка, на той речке ангел святой. Аминь, Аминь, Аминь' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 4).	*Ішла бабка із кесу, із лесу, з мядзведчым ротам, з воўчымі зубами ідзі, грызь, я цябе з'ем* (Замовы, № 772, *ад грыжы*).
Отрицания – обычных действий – атрибутов – актантов	*Paukštis be pieno, akmuo be sparnų, vanduo be kraujo* 'Птица без молока, камень без крыльев, вода без крови' (от змеи) (Mansikka 1929, № 75); *Ne labas rytas, ne labas vakaras* 'Не доброе утро, не добрый вечер' (от лишая) (Balys 1951, № 432).	*...А на тым моры ляжыць белы камень, на белым камні дзявіца сядзіць. Яна не шые, яна не мые, яна не тчэ і не прадзе, толькі рабу Івану помашч ад паганых скул дае* (Замовы, № 690, *ад скулы*).
Элиминация глагола	*Žemės žemybė dangaus aukštybė ir kirmėlių piktybė. Padėk Dieve ir visi šventi* 'Низость земли, высота неба и злоба червей. Помоги, Боже, и все святые' (от змеи) (LTR 3393(131)).	
Обязательность эпитетов		*Як на моры на Сіяні і на Сіяньскай гарэ стаіць ігруша белая, пад тою ігрушаю карваць цясовая, на той карваці пярыны пуховы, на тых пярынах падушкі цьвілёвы, на тых падушках маць Прачыстая і з сваім сынам, і з Святым Духам* (Замовы, № 364, *ад змей*).
Сквозной эпитет		*...Ты, <u>залат</u>ніку, у плечы не ўлягай, бакоў не закладай, нізка не ападай, пад грудзі не падварачай. Стань на*

Семантико-синтаксические приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
		месцечку, на залатом крэслечку, тут цябе матка радзіла, на месца пасадзіла, яна ж цябе ўмаўляла, паннаю называла. Тады ты хадзіў, тады ты бушаваў, як ты майго духу не чуваў, а цяпер я цябе прашу, умаляю, за ніцыя лозы адпраўляю, дзе сонца не свеціць, вецер не вее, дзе пташкі не далетаваюць. Там табе залатая пасцелька, там твой бацька і маці будуць цябе паважаці, паннаюназываці (Замовы, № 790, *ад залатніка*).
Парные, тавтологические сочетания	*Saulė – saulės, mėnuo– mėno, kirmėlė– kirmėlės, vaikščiojo per rasų, kad vaikščioja tevaikščioja, juodam plaukui tegul nevodyja, neiškadyja* 'Солнце – солнца, месяц – месяца, червь – червя, ходил по росе, чтоб ходил, пусть ходит, черному волосу пусть не вредит, не мешает' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 8).	*слівянь слівяністы, старушка стаpанькая, святкі святыя, пасцелечку пасцялю, мудрасцю мудрыся, хітрасцю хітрыся.*
Повторы предиката	*Švinta Marija, pristok Plaukė ilgauodegė par marias Švinta Marija nemėga Juodas plaukas nemėga Mano vardas nemėga* 'Святая Мария, прибудь, Плыла длиннохвостая по морю Святая Мария не любит Черный волос не любит Мое имя не любит' (от змеи) (LTR 3863(86)).	*..Рожа-ражыца, красная дзявіца, прымі мой дух, лёгкі мой дух, лёгенькі, з падзіву, ветру, з прыгавору. Табе тут, рожа, не жыць, не бываць, касці не ламаць, жыл не таміць, сэрца не сушыць, карых глаз не смуціць, галавы не шуміць. Табе, рожа, тут не бываць, на сінім мо-*

inslav

Семантико-синтаксические приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
		ры бываць... (Замовы, № 717, *ад рожы*).
Обилие перечислений		*Як на моры, налукамор'і стаіць зялёны явар, пад тым яварам цясовая карваць, на той карваці слішная панна піры пірувала, гасьцей частувала, сахорным яблачкам шыбала, махала, гуляла, скулку ўпрашала: скулухна сінява, скулухна краснава, скулухна ніцая, скулухна ўрошная, падуманая, пагаданая, радасная, жаласная...* (Замовы, № 679, *ад скулы*).
Смена пресуппозиций		*На моры, на лукамор'і там хадзілі тры дзявіцы і рвалі тры травіцы: первая – зелля жоўтае, другая – зелля краснае, трэцяя зелля сустаўляла і звіх замуўляла* (Замовы, № 520, *ад звіху, выбою, удару*)
Несвязанность, отрывочность	*Saulė ant dangaus, aktmuo ant marių. Šventas Jonas skausmo negali pernešti. Ėjo Jėzus per lauką, rado tris rožes. Viena pražydo, antra suvyto, trečia išnyko. Isnyk, isnyk ir tu, skausmas, ir švento Jono* 'Солнце на небе, камень на море. Святой Иоанн боли не может перенести. Шел Иисус через поле, нашел три розы. Одна зацвела, другая завяла, третья пропала.	*Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы мост. Пад пахай нёс забалаць, у руках тросць. Кроў загавараю, жылу замаўляю, камар кусае, вярба зарастае. Сеяла дзеўка рожу, рожа не ўзышла, штоб з Тацянінае жылкі кроў не пайшла* (Замовы, № 501, *кроў загаварваць*).

Семантико-синтаксические приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
	Пропади, пропади и ты, боль, и святого Иоанна' (от рожи) (LTR 4609(90)).	
Ассоциативность	*Dievo sūnus klėtį kirto aukso gegnę statydamas. Aš uždesiu vario vartus, kad ten lašai netekėtų. Amen* 'Божий сын амбар вырубал золотую стропилину строя. Я поставлю медные ворота, чтобы там капли не текли. Аминь' (от крови) (Balys 1951, № 518).	*У полі пад дубам стаяла баба з тлубам – жылкі зжывацца, суставы сустаўляцца. На моры быў цар, яго конь кар, а ты, руда, перастань. Амін рудзе, амін рудзе, ялілуя, ялілуя, слава табе, Божа наш* (Замовы, № 510, *ад крывацёку*).

inslav

ОСОБЕННОСТИ СИНТАГМАТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТАХ

(на уровне синтагмы)

Основной принципиальной особенностью заговорного текста является, как уже отмечалось, стремление к воссозданию единства мира, к целостной и замкнутой структуре. Этой цели служат и особенности построения текста – стремление к законченности придает заговорному тексту лаконичность и недосказанность, что особенно характерно для литовских заговоров. Такое требование симультанности, быстроты и стремительности разворачивающегося действия отвечает цели заговора – произвести направленный и сильный удар по намеченному объекту. Как уже отмечалось, в литовских заговорах основную смысловую нагрузку несут существительные, они же образуют сюжетную линию. Такая особенность придает литовским заговорам статичность, временная структура в них выражена слабо. Создается впечатление, что время как категория не имеет значения. Иные средства достижения этой цели используют белорусские заговоры. В них прежде всего обращает на себя внимание система глаголов. На временных и залоговых формах строится повествование в текстах, развивается сюжет. В глагольных формах реализуется динамическая направленность заговора, разворачивание действия во времени.

Элиминация глагола в литовских заговорах, как уже было отмечено выше, создает ощущение "вневременности" происходящего события. В случаях, когда в текстах используется глагол, время действия тоже, как правило, не эксплицировано: основные описываемые события происходят в настоящем, но, как правило, это настоящее описывает некоторую абсолютную данность, а не действие, происходящее сейчас, например: *...kai vilkas žalių mėsų ryja i neasiryja, i ja gerklėj kaulas nekliūva, kad tep ite pac itas krislas tava aky nekliūtų* '...как волк свежее мясо глотает и не наглотается, и в его горле кость не застревает, чтоб так же эта соринка в твой глаз не попадала' (от соринки в глазу) (TD, № 458); *Žaltys Ievai*

inslav

duria gylį iš savo snapo, Jėzus mina su kojom. Amen 'Уж Еве втыкает жало из своего клюва, Иисус мнет ногами' (от змеи) (Balys 1951, № 396); *Gyvatė kerta, Jėzus kalba, šventa Marija siekia, šventi angelai stovi* 'Змея жалит, Иисус говорит, святая Мария следит, святые ангелы стоят' (от змеи) (Balys 1951, № 395).

Иначе в белорусских заговорах – в заговорах с эпическим сюжетом, в описаниях действий божественных персонажей, природных объектов или третьих лиц чаще используются формы прошедшего времени, например: *На гары стаяў дубок, пад тым дубком бабка. Не ўмела ні чытаць, ні пісаць, толькі ўмела каўтуна і каўтуніцу выгавараць. Яна ўгаварала, мне памагала* (Замовы, № 831, *ад каўтуна*); *Ішла святая Прачыстая з усімі святымі апосталамі, нясла залатыя замкі, сярэбраныя ключы, замыкала рабы божыя жываты да пары* (Замовы, № 1102, *на захаванне плода*). Возможно, прошедшее время используется с целью подчеркнуть достоверность событий, а также невозможность вмешаться в них и что-то изменить. Поэтому главное действие, решающее для исхода лечения, выражено прошедшим временем, тогда как описание, предшествующее ему, может быть выражено и формой презенса (см. примеры). Иногда желаемое действие, на реализацию которого направлен заговор, тоже обозначено прошедшим временем в силу уподобления действию, с которым должно сравниваться: *Шыла паня, вышывала, у ей жылкі не стала, а ў Надзі патніцы не стала* (Замовы, № 1264, *ад патніцы*); *Пякота, пякота ехала цераз балота на сівай кабыле. Кабыла ўпала, пякота прапала* (Замовы, № 1271, *ад пякоты*). Показательны и иногда встречающиеся случаи смешения времен – употребление в одном предложении настоящего и прошедшего: *На Сіянскім моры едзе Марыя залатым мастом; залаты мост разбівала, залатыя карэнні разрывала на мора брасала, явара зварачала* (Замовы, № 739, *ад прастуды*); *Ляціць змяя з дванаццаці галавамі, з войстрымі насамі, цюкнула ў камень* (Замовы, № 491, *ад крываცёку*). Употребление прошедшего после настоящего создает эффект завершенности, быстроты основного действия, направленного на уничтожение болезни. Ср. обратный прием в литовском заговоре: *Aš ėjau per žalią giria ir matau gilų šulinį. Aš tave noriu, tave [tą dantį] noriu prigirdyti ir nugramzdinti, kad tu man daugiau nebeskaudėtum. Amen* 'Я шел через зеленый лес и вижу глубокий колодец. Я тебя хочу, тебя [тот зуб] хочу утопить и пустить ко дну, чтобы ты у меня больше не болел' (от зубной боли) (Balys 1951, № 444). Как подметила Т.В. Топорова, «сочетание различных времен и наклонений ... создает импульс ускорения при переходе от исходного состояния к желаемому, возникающий из-за постоянного переключения кодов коммуни-

inslav

кативного акта, – от существующего к тому, что должно произойти, от “индикативного” к “модальному”» (Топорова 1996, 37).

Видимо, в противопоставлении времен реализуется основное различие текстов с эпической направленностью (характерных в большей степени для белорусских заговоров) и заклинательных текстов (свойственных в большей мере литовской традиции) – эпические заговоры описывают происходящее (произошедшее, то, что должно произойти), повествуют о нем; заклинательные заговоры реализуют в тексте желаемое, поэтому для них в большей степени актуально настоящее время. Этим объясняется и то, что формой настоящего времени в обеих традициях, как правило, бывают выражены действия самого заговаривающего, реализующего желаемое действие в настоящий момент. Эти действия представляют собой в основном перформативные глаголы: *Змяя Шкурапея, усіх цяпер – і жарых, і рабых, і ярых – усіх цяпер я дамаўляю, выгавараваю: выбер зубі* (Замовы, № 335, *ад змей*); *Загаварую чэлюшчы-прашчурышчы... Ссылаю на мхі, на балата, на ніцыя лозы, там, дзе сабакі не брахалі і сарокі не шчакаталі* (Замовы, № 405, *ад гадзюкі*); *Рожа-рожа, ты не прыгожа, ідзі ты на мхі, на балоты, на гнілыя калоды, на ніцыя лозы, на сцюдзёныя росы, на быстрыя воды. Я цябе словам убіваю* (Замовы, № 710, *ад рожы*). Такая форма глагола, являющегося одновременно действием, возможно, служит еще и гарантией реальности желаемого будущего (соответствие: как реально настоящее, так будет реально и будущее).

В литовской традиции глаголы-перформативы более разнообразны: кроме глаголов говорения (*kalbu* ‘говорю’, *ažužadu, užkalbu* ‘заговариваю’, *atmaldau* ‘отмаливаю’, *prašau* ‘прошу’, *liepiu* ‘велю’, *insakau* ‘приказываю’, *šaukiu* ‘зову’, *užkeikiu* ‘заклинаю’ и т.п.) много и глаголов активного действия (*sinčiu* ‘посылаю’, *varou* ‘гоню’, *rakinu* ‘запираю’, *sulaikau* ‘задерживаю’, *nugenu* ‘выгоняю’, *ištraukiu* ‘вынимаю’), а также глаголов чувств и знания (*žinau* ‘знаю’, *nekenčiu* ‘ненавижу’, *noriu* ‘хочу’). Например: *Kap šitų raikštelį mazgiou mazgeliais, taip mazgau rišu tavy, NN kraujas, aš tau insakou, iš kūno nebėk, saulės nemacyk, šviesai nesirodzyk. Švento Petro raktu tavi rakinu, Dzievo vardu tavi užkeikiu, sustok* ‘Как этот шнурок вяжу узлами, так вяжу завязываю тебя, кровь NN, я тебе приказываю, из тела не беги, солнца не видь, свету не показывайся. Ключом святого Петра тебя запираю, именем Бога тебя заклинаю, остановись’ (от крови) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № IV); *...Per Panełės švenciausios skoustmų liepiu tau – sustok, iš gyslų NN nevarvėk* ‘Через боли Пресвятой Девы велю тебе – остановись, из жил NN не теки’ (от крови) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № I); *Aš visų vardus žinau, nė vienos nebijau: ar juodoji, ar margoji, ar varinė trejos*

devynerios 'Я всех имена знаю, ни одной не боюсь: черная ли, пестрая ли, медная ли, тридевять' (от змеи) (Balys 1951, № 382). Интересно, что и в обращениях к божественным персонажам, в отличие от белорусских заговоров, употребляется настоящее время: *Prašau Viešpat Jėzau Kristau į pagalbą* 'Прошу Иисуса Христа на помощь' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 19). Ср. в белорусских заговорах: *Госпаду Богу памалюся, Прачыстай пакланюся.*

Будущее время, то есть желаемый результат действий заговаривающего, часто используется в литовских заговорах в значении императива: *...tu neblįsi, tu nebkąsi, nė man pikto nabdarysi* 'ты больше не вылезешь, ты больше не укусишь, мне зла больше не причинишь' (от змеи) (LT, № 9269); *...Pono Dievo angelas šią ligą perplėš, Perkūnas nuspirs. Išdils, kaip delčios Mėnuo, sudžius, kaip liekno švendrė* 'Ангел Господа Бога эту болезнь порвет, Перкунас оттолкнет. Сотрется как старый Месяц, засохнет, как болотный тростник' (от всех болезней) (Balys 1951, № 526); *...Taip ir šis [čia reikia sakyti "votis" arba "skaudulys"] neaugs, nekils, netins ir nedidės...* 'Так и эта (опухоль или нарыв) не будет расти, не будет опухать и не будет увеличиваться' (от нарыва) (Balys 1951, № 482). Такая уверенность в будущем является характерной чертой литовских заговоров и подчеркивает их заклинательный характер. Этим объясняется, по-видимому, и сравнительно небольшое количество форм в условном и сослагательном наклонении. Формы сослагательного наклонения могут использоваться в двух значениях – пожелания и цели: *Kad tas miežis nudžiūtū, a tfu, tfu, tfu, tfu* 'Чтобы этот ячмень засох, тьфу, тьфу, тьфу' (от ячменя) (Mansikka 1929, № 17); *...Valiolio Dzievolio, per Dougio akmenėlį, per Bubį ųžuołėlį, tavį prašou, tau insakou – žodzį tark, krajų sulaikyk, kad iš NN gyslų nebėgtų, dūšios iš kūno neviliotų* 'Господи Боже, через камень Доугё, через дубок Бубис, тебя прошу, тебе приказываю – слово произнеси, кровь задержи, чтобы из жил NN не текла, душу из тела не манила' (от крови) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № III).

В белорусских заговорах, наоборот, практически все обращения к болезням являются действиями потенциальными или ирреальными. Исключением являются только случаи, построенные по модели "пока я тебя не знала (болезнь), ты... (совершала некоторые действия в прошлом); теперь я тебя знаю и заговариваю". В основной части заговора, посвященной изгнанию болезни, избавлению от нее, используются повелительное, сослагательное, условное наклонения: *Выйдзі ты, скула, з касцей, з мясцей, з ярых ачэй, з буйныя галавы, з жоўтыя крыві, з рыжага мяса, з румянага ліца, і з рук, і з ног, і з галавы, і з усіх жылачак раба божага (імя). Ідзі ж ты, скула, на махі, на балаты, на ніцыя лозы* (Замовы, № 672, *ад скулы*); *Ня будзеш жа ты выхадзіць, ску-*

ла-скуліца, вазьму дванаццаць прутоў і дванаццаць ігол, буду скуліцу калоць і пароць, сеч і рубаць, на зялёныя лугі выганяць і на шчырыя бары, і на тоўстыя дрэвы – там табе гулянне і буянне (Замовы, № 680, *ад скулы*); *Каб у Галечкі скула не балела, не калола, не жывела, не свярбела, па целе не хадзіла, жылачак не сушыла, лічачка не смуціла. Згінь, прападзі, з цела сыйдзі* (Замовы, № 697, *ад скулы*). Многообразие потенциальных форм – угрозы, уговоры, прогнозы, пожелания, приказы, просьбы – указывает и на разнообразие способов борьбы с болезнью. Весьма распространенной конструкцией в формуле отсылки болезни является *dativus cum infinitivo* – своего рода косвенная констатация факта, сочетающая в себе пожелание и утверждение одновременно, например: *Тут табе не бываць, тут табе не гуляць, у раб божай Ганны касцей не ламаць, гарачай крыві не разліваць, сэрца не знабіць, па касцям не хадзіць, касцей не ламаць, не таргаць, не калоць, не балець і навек занямець* (Замовы, № 712, *ад рожы*); *На небі – месяц малады, у лесі – дуб таўсты, а ў полі – камень сяды; як етым тром царам умесці не бываць, мёду-віна не піваць, так і маім зубам не шумаваць* (Замовы, № 599, *ад зубнога болю*); *Куркі-сакатушкі, вам усю ноч сакатаць, а рабу божаму ўсю ноч спаць* (Замовы, № 1143, *ад начніц, крыксаў*). Такая форма так же, как другие невременные формы глагола, создает эффект завершенности, неизбежности события.

Этой же цели – создания единой, спрессованной, законченной структуры – служит также использование причастий, полупричастий (в литовских текстах) и деепричастий. Например: *Ішла Прачыстая сінім морам, шырокім полем, залатым матузом падпаразаўшысь, залатой прасціной падпіраўшысь, у руках нясла ключы залатыя* (Замовы, № 1115, *ад несвоечасовых родаў*); *Раба божая і прэсвятая Бугуродзіца, і ты, маладзец (дзявіца), – няма дары, няма й травы, царськія вароты пазапіраны і кварткі пазамыканы* (Замовы, № 1121, *на добрыя роды*); *Дванаццаць сабраўшы, кажную па іменню назваўшы: першая рабая, касцяная, нутраная, сілная, патылная, і нагаворная, і на вецер пушчаная, залатушная, узбітая, падлітая, суніца, каторая з кажанём гуляла, усякія балезні разганяла да па сіняму мору, да па чыстаму полю, да па буйных вятрах, да па глыбокіх азярах* (Замовы, № 678, *ад скулы*). Многоступенчатая предикатная структура, в которой от одного действия зависит другое, усложняет конструкцию и делает ее более весомой, значимой. Ср. в литовских заговорах: *Kaip šita žalioji varlė skusta, taip šita juoda karve kūsta; kaip ši žalioji varlė neskusta, taip ši juoda karvė nekūsta;* 'Как эта зеленая лягушка очищена, так эта черная корова укушена; как эта зеленая лягушка не очищена, так эта черная корова не укушена' (от змеи) (Balys 1951,

inslav

№ 386); *Ėjo Panelė Švenčiausia, nešė vaikelį ant rankų: bėgdama užėjo ant akmenėlio ir susimušė savo pirštelį...* 'Шла Пресвятая Дева, несла ребенка на руках: бежавши наступила на камешек и ушибла пальчик...' (от кровотечения) (Balys 1951, № 510); *Ėjo kartą Jėzus per ežerą ir turėjo tris rožes; beeidamas dvi pametė, tai pastebėjęs metė ir trečią sakydamas: "pražūk ir tu!"* 'Шел однажды Иисус через озеро и нес три розы; идя две потерял, это заметив, бросил и третью говоря: "сгинь и ты!"' (от рожи) (Miškinis 1926, № 59). В последнем примере представлена сложная комбинация действий: двум глаголам подчинены три причастия, что создает впечатление симультанности, небольшой продолжительности действия по времени. В то время как последовательное повествование: "шел..., нес..., потерял..., заметил..., бросил..., сказал...", состоящее из однотипных форм глаголов (как это часто бывает в подобном жанре), значительно растянуло бы действие. Кроме того, использование причастий, изменяющихся по родам и падежам, акцентирует внимание на соответствующих им персонажах, а не на действиях, которые эти персонажи выполняют, например: *Eidamas Jėzus per pievą rado raudoną žydinčią rožę. Panaikink man tą rožę, kaip tą rože, kuri pievoj nuskinta* 'букв.: Идущий через луг Иисус нашел красную цветущую розу. Уничтожь мне ту розу, которая на лугу сорвана' (от рожи) (LTR 4169(143)) (ср. "*Иисус шел по лугу, нашел розу, которая цвела. Уничтожь ту розу, которую сорвали на лугу" – внимание переключается на действия). При использовании страдательных причастий прошедшего времени нерелевантной оказывается информация, необходимая для соответствующего глагола, то есть агенс, способ действия, инструмент, время. (Ср. "лягушка не чищена" и "лягушку не чистили..."). Например: *...O jei neišimsite [gyvatės geluonies], tai būsite basliais badžiotos, taukais mozotos ir bizūnais kotavotos...* 'А если не вынете [змеи жала], то будете колами колоты, жиром мазаны и плетьми биты' (от змеи) (LT, № 9291); *Prieš mirtį Danielius buvo įmestas į duobę, nes taip norėjo blogi žmonės, kad Danielius būtų sudraskytas..* 'Перед смертью Даниил был брошен в яму, так как так хотели плохие люди, чтобы Даниил был растерзан' (от собак) (Balys 1951, № 404).

Иначе в белорусских заговорах: обилие дополнительной информации, содержащей указания на способ, образ и инструменты действия, по-видимому, выполняет конкретизирующую роль, что придает тексту большую весомость: *Устану я раненька, і ўмыюся бяленька, і памалюсь Богу вярненька...* (Замовы, № 443, *ад шалу*); *...ты, залатнічку, зоркаю ў лес кацiся, мачынкаю адгарадзіся, вузлікам завяжыся, а лісцінкаю рассцяліся* (Замовы, № 807, *ад залатніка*); *Шаўковым шнурочкам падпеляжыся, залатымі замкамі замкніся, у макава зернейка сыйдзіся і ніколі больш не развіся* (Замовы, № 800, *ад залатніка*).

inslav

Абсолютизации действия служат и возвратные глаголы, которые часто относятся к объектам, не способным к самостоятельным действиям: *Трыдзевяць гары, укучу сайдзіцеся, трыдзевяць ракі, укучу сайдзіцеся, трыдзевяць гарады, укучу сайдзіцеся, і косьці-мошчы, укучу сайдзіцеся* (Замовы, № 1109, *на добрую цяжарнасць*); *Масты масціліся, костачкі, жылачкі ўместа сходзіліся* (Замовы, № 561, *ад звіху*); *Удар Купрыян, удар ударыўся...* (Замовы, № 562, *ад удару*). Такое действие без посредника, замкнутое само на себя, похоже, обладает тем же эффектом, что и замкнутые сочетания имени с признаком, то есть является самодостаточным. Это подтверждает стремление заговорной структуры к некой завершенности, обтекаемости.

Незначимость валентностей глагола в литовских заговорах усугубляется частотностью отглагольных существительных. Например: *...Dzievo <u>leidzimu</u>, mano <u>liepimu</u>, švento Jono <u>patarimu</u> tegul pasiima sopulį dancis, kur mano rankoje, iš to dancio, kur N dėsnoje...* '...По <u>приказу</u> Бога, по моему <u>велению</u>, по <u>совету</u> святого Иоанна пусть возьмет боль зуб, который в моей руке, из того зуба, который в десне N' (от зубной боли) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № X); *Kaip bitelė be kraujo, taip visas sutvėrimas be <u>praliejimo</u> to kraujo* 'Как пчелка без крови, так вся тварь без <u>пролития</u> крови' (от крови) (Balys 1951, № 514); *Marija vaikščiojo po žalių laukų ir rinko žalius kvietkus nuo krauja bėgima, dėl ronų gijima* 'Мария ходила по зеленому полю и собирала зеленые цветы от <u>кровотечения</u>, для <u>заживления</u> ран' (от кровотечения) (LTR 3205(194)). В белорусских заговорах отглагольные существительные присутствуют чаще всего в обещаниях отсылаемым болезням что-то получить в некотором отдаленном месте: *Ідзі ты, балячухно, ідзі ты, матухно, ідзі ты, панухно, дзе свет не світае, дзе соўнейка не сходзіць, дзе збожайка не родзіць, дзе пеўнеў голас не заходзіць – там табе й <u>піценне</u>, й <u>ядзенне</u>, й <u>гулянне</u>, <u>супачыванне</u>* (Замовы, № 735, *ад вогніка*). При использовании отглагольных существительных действие, выраженное ими, становится атрибутом персонажа, его инструментом, полностью ему подчинено, как грамматически, так и семантически. Действие спрессовывается во времени, становится абсолютной данностью и собственностью лица, от которого исходит.

Подобная абсолютизация касается также признаков и качеств, что выражается с помощью существительных, образованных от прилагательных. Например: *Mieži, mieži, eik, iš kur atėjęs! Tau dailumas, man švarumas!* 'Ячмень, ячмень, иди, откуда пришел! Тебе красота, мне чистота!' (от ячменя) (LTR 4511(362)); *Dangaus gerybė, žemės blogybė. Paim' iš dangaus gerybę, duo' žemės blogybė velnian* 'Добро неба, зло земли. Возьми с неба добро, дай зло

inslav

земли черту' (от змеи) (Cicėnas 1934, № 385); *Nuo Dievo piktybė, nuo žmonių biaurybė, atskak, atskak, atskak* (= *atstok*) 'От Бога злоба, от людей мерзость, отстань, отстань, отстань' (от змеи) (LTR 3641(518)). В подобных случаях признак, в противоположность глаголу при субстантивации, получает автономность, независимость от существительного, что облегчает манипуляции с ним. Как видно из приведенных примеров, для достижения результата можно обойтись и без посредства глагола, достаточно назвать этот признак и указать желаемого владельца (см. первый пример).

Сравнение синтагматико-грамматических конструкций в литовских и белорусских заговорах

В отличие от белорусских, в литовских заговорах глаголы не играют значительной роли, поскольку в текстах их намного меньше. Основную смысловую нагрузку несут существительные, они же образуют сюжетную линию. Такая особенность придает литовским заговорам статичность, временная структура в них выражена слабо. Создается впечатление, что время как категория не имеет значения.

Некоторые особенности являются общими для белорусских и литовских заговоров, например, использование перформативных глаголов при обращении заговаривающего к болезни; использование прошедшего времени в заговорах эпического характера; большая доля потенциальных действий (использование императивов, сослагательного и условного наклонений, будущего времени индикатива); участие причастий и деепричастий, отглагольных существительных. Все эти особенности отвечают направленности заговоров на реализацию поставленной задачи в будущем с опорой на настоящее по аналогии с прошлым. Однако временная композиция в белорусских заговорах выражена яснее. Для литовских заговоров характерна симультанность, ориентированность на результат, абсолютизация действия, независимость от времени.

Одним словом, используя однотипные приемы, белорусские заговоры концентрируют внимание на действии, а литовские – на имени, часто являющемся действием. Этой задаче служат причастия, полупричастия, отглагольные существительные, направленные на агенс и подчиняющиеся ему. Большую роль в литовских заговорах играют существительные, образованные от прилагательных, концентрирующие и абсолютизирующие соответствующий признак.

Для наглядности сравнения грамматические особенности литовских и белорусских заговоров представлены в сводной таблице 3.

Таблица 3

Синтагматико-грамматические приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
Смешение времен	*Aš ėjau per žalią girią ir matau gilų šulinį. Aš tave noriu, tave [tą dantį] noriu prigirdyti ir nugramzdinti, kad tu man daugiau nebeskaudėtum. Amen* 'Я шел через зеленый лес и вижу глубокий колодец. Я тебя хочу, тебя [тот зуб] хочу утопить и пустить ко дну, чтобы ты у меня больше не болел' (от зубной боли) (Balys 1951, № 444).	*На Сіянскім моры едзе Марыя залатым мастом; залаты мост разбівала, залатыя карэнні разрывала, на мора брасала, явара зварачала* (Замовы, № 739, *ад прастуды*); *Ляціць змяя з дванаццаці галавамі, з войстрымі насамі, цюкнула ў камень* (Замовы, № 491, *ад крываценку*).
Смешение лиц	*Jei įgėlei, gyvate, tai greičiau atleisk; jei ne, tegul pliš ir išpumps su savo vaikais. Taigi, greičiau atleisk!* 'Если укусила, змея, то скорее отпусти; если нет, пусть лопнет и подохнет со своими детьми. Так что скорее отпусти!' (от змеи) (Balys 1951, № 372)	
Использование перформативных глаголов	*...Per Panelės švenciausios skousmų liepiu tau – sustok, iš gyslų NN nevarvėk* 'Через боли Пресвятой Девы велю тебе – остановись, из жил NN не теки' (от крови) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № I)	*Загаварую чэлюшчыпрашчурышчы...* *Ссылаю на мхі, на балата, на ніцыя лозы, там, дзе сабакі не брахалі і сарокі не шчакаталі* (Замовы, № 405, *ад гадзюкі*)
Использование будущего времени в значении императива	*...tu neblįsi, tu nebkąsi, nė man pikto nabdarysi..* 'ты больше не вылезешь, ты больше не укусишь, мне зла больше не причинишь' (от змеи) (LT, № 9269)	
Дат. п. + инфинитив в значении неизбежности		*Тут табе не бываць, тут табе не гуляць, у раб божай Ганны касцей не ламаць, гарачай крыві*

Синтагматико-грамматические приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
		не разліваць, сэрца не знабіць, па касцям не хадзіць, касцей не ламаць, не таргаць, не калоць, не балець і навек занямець (Замовы, № 712, *ад рожы)*
Использование деепричастий и причастий – спрессовывание действия	*Ėjo kartą Jėzus per ežerą ir turėjo tris rožes; beeidamas dvi pametė, tai pastebėjęs metė ir trečią sakydamas: "pražūk ir tu!"* 'Шел однажды Иисус через озеро и нес три розы; идя две потерял, это заметив, бросил и третью говоря: "сгинь и ты!"' (от рожи) (Miškinis 1926, № 59)	*Дванаццаць сабраўшы, кажную па іменню назваўшы: первая рабая, касцяная, нутраная, сілная, патылная, і нагаворная, і на вецер пушчаная, залатушная, узбітая, падлітая, суніца, каторая з кажанём гуляла, усякія балезні разганяла да па сіняму мору, да па чыстаму полю, да па буйных вятрах, да па глыбокіх азярах* (Замовы, № 678, *ад скулы)*
Возвратность как замыкание действия на предмете		*Масты масціліся, костачкі, жылачкі ўместа схадзіліся* (Замовы, № 561, *ад звіху*); *Удар Купрыян, удар ударыўся...* (Замовы, № 562, *ад удару)*
Спрессованность действия – отглагольные существительные	*...Dzievo leidzimu, mano liepimu, švento Jono patarimu tegul pasiima sopulį dancis, kur mano rankoje, iš to dancio, kur N dėsnoje..* '...По приказу Бога, по моему велению, по совету святого Иоанна пусть возьмет боль зуб, который в моей руке, из того зуба, который в десне N' (от зубной боли) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № X)	*Ідзі ты, балячухно, ідзі ты, матухно, ідзі ты, панухно, дзе свет не світае, дзе соўнейка не сходзіць, дзе збожайка не родзіць, дзе пеўнеў голас не заходзіць – там табе й піценне, й ядзенне, й гулянне, супачыванне* (Замовы, № 735, *ад вогніка*)

Таблица 3 (окончание)

Синтагматико-грамматические приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
Абсолютизация признака – отадъективные существительные	*Dangaus gerybė, žemės blogybė. Paim' iš dangaus gerybę, duo' žemės blogybė velnian* 'Добро неба, зло земли. Возьми с неба добро, дай зло земли черту' (от змеи) (Cicėnas 1934, № 385)	

inslav

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТАХ

Многие принципы построения заговорных текстов, отмеченные в предыдущих разделах, отражаются и на словообразовательном уровне. Одна из основных целей заговорного текста – создание замкнутой, законченной и уравновешенной структуры, чему служит образование рифм и разнообразных повторов, достигается в том числе и при помощи словообразовательных приемов.

Среди многочисленных тавтологических повторений особенно много парных сочетаний одинаковых или различных форм слова: *Suku suku, ratu ratu...* 'Кручу-кручу, кругом-кругом...' (от вывиха) (Balys 1951, № 478); *Saulė saule, mėnuo mėnesiu, žemė žeme, upė upe!..* 'Солнце солнце, месяц месяцем, земля землей, река рекой!' (от змеи) (LT, № 9283); *Juodas, juodesnis, juodžiausias, duok man, Viešpats Dzieve, gerų stiprybį* 'Черный, более черный, чернейший, дай мне, Господь Бог, крепкую силу' (от змеи) (TD, № 449).

Белорусские заговоры поражают обилием подобных парных сочетаний слов, которые условно можно разделить на три группы:

повторы во всем идентичных слов (их немного), например: *нашнік-нашнік* (Замовы, № 1155), *рожа-рожа* (Замовы, № 712), *удар-ўдар* (Замовы, № 531), *па гарах-гарах* (Замовы, № 575);

повторы с разнообразными суффиксами и приставками, например: *галаўна-галаўніца* (Замовы, № 735), *чума-чумішча* (Замовы, № 1257), *грызь-грызяўка* (Замовы, № 766), *залатнік-залатнічку* (Замовы, № 796), *вечна-навечна* (Замовы, № 674), *чорна-чарнавата* (Замовы, № 351), *начныя-палуначныя* (Замовы, № 1149), *прашу-упрашаю* (Замовы, № 369);

и два разных слова, объединенные в одно: *скула-рожа* (Замовы, № 712), *раба-баба* (Замовы, № 494), *страдаў-скарбеў* (Замовы, № 869) и т.п.

Последняя группа самая многочисленная. Семантические отношения между объединенными таким образом словами могут быть разных типов:

1) синонимичные – *мед-віно, кубачкі-блюдачкі, хлеб-соль, урэмя-пара, траўкі-мураўкі, кіян-мора, Юры-Ягоры, зьмеі-яшчары, зелля-карэння, косьці-суставы, доле-шчасьце, пуць-дарога, рады-помачы, біць-калаціць, піці-есці, гінь-прападзі, прыступі-памагі, шла-гуляла, віджу-бачу, хрышчона-раджона*;

2) уточняющие – *шчука-рыба, кіт-дрэва, скула-вачаўніца, дунай-поле, Латыр-камень, дзядзічка-лябедзічка*;

3) указывающие на признак, свойство, качество: *сыр-бор, сабака-шаляка, травіца-шальніца, калін-мост, змей-ліхадзей, бесы-ўрагі, меч-самасеч, вяроўка-самавязніца, шоўк-трава*;

4) определяющие статус: *маць-зямля, вадзіца-царыца, сястрыцы-дзявіцы, залатнічок-панічок, ударухно-гаспадарухно, муж-уж*;

5) основанные на звуковом сходстве: *урокі-пракокі, мост-пакост, крыксы-варыксы.*

Объединение в одном слове нескольких смыслов, вероятно, служит усилению значения и одновременно его концентрации, самодостаточности (о роли и популярности тавтологических приемов в фольклоре см., в частности, Невская 1983). Частные значения нивелируются, и усиливается общий смысл.

Обилие подобных парных сочетаний связано с появлением большого количества словообразовательных инноваций, создаваемых в основном за счет разнообразных суффиксов, например: *Змяя бушма, змяя бушміня, змяя цар-цакадзін, царыца-цакадзільніца, змяя рабая, змяя палавая, змяя выблюдак, дак вазьму сваё жала з белага, з румянага з цела, з чырвонай крыві, з жоўтай касці* (Замовы, № 323, *ад змяі*); *Добры дзень табе, скула; ты скулабіца, сіняя сінявіца, белая белавіца, чорная чарнявіца, скула ж ты красуха, бялуха, чарнуха, брусуха, калуха, залатуха* (Замовы, № 672, *ад скулы*); *Куха-каклуха, сіняя каклуха, не тут табе быць на рабе божай Насці. Сыйдзі ў чыстае поле, на ніцыя лозы. Там табе быць і род-племя вадзіць. Асінка горка, а табе яшчэ гарчэй* (Замовы, № 703, *ад скулы-залатухі*); *Liga, ligėla, korva karvala*.. 'Болезнь, болезнюшка, корова коровушка...' (от змеи) (Elisonas 1930, № 6); *Žeme, žemela* 'Земля землица' (от змеи) (Mansikka 1929, № 79). Подобные новообразования, по-видимому, служат той же цели, что и постоянные эпитеты, – создают рифмованную замкнутую структуру, например: *Даю ад гадыні, ад куціхі, ад гнаіхі, ад кусьціхі, яд мяжыхі, ад рабухі, ад чарнухі, ад сіпучыя, ад хрыпучыя, ад паўзучыя, ад лятучыя, ад палявыя. Лесавая, свае сям'і не распускай і вопуху не пускай* (Замо-

inslav

вы, № 411, *ад змей*); *Čiuži čiužute, šlamu slamute: kam pasmaugei mano dukterį ir padėjai po akmeniu kaip sūrį?..* 'Шелесте-шелестелка, шурша-шуршалка: зачем задушила мою дочь и положила под камень как сыр?...' (от змеи) (LT, № 9289);

В последнем примере названия змеи образованы от соответствующих глаголов с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-ut-*, являющегося в литовских заговорах одним из самых продуктивных, который образует существительные не только от глаголов, но и от существительных и прилагательных: *Žibutė, lakštutė, saldutė, medutė..* 'Блестушка (от *žibėti* 'блестеть', *žibus* 'блестящий'), соловушка, сладушка (от *saldus* 'сладкий', медушка (от *medus* 'мед')' (от змеи) (LTR 4813(10)); *Šemutė, gerutė, margutė..* 'Пепелушка (от *šemas* 'пепельный'), добрушка (от *geras* 'хороший, добрый', пеструшка (от *margas* 'пестрый')' (от змеи) (Elisonas 1931, № VIII); *Auksute sidabrute..* 'Золотушка (от *auksas* 'золото'), серебрушка (от *sidabras* 'серебро')' (от змеи) (LT, № 9265); *Spindutė, sauliutė..* 'Сверкушка (от *spindėti* 'сверкать', *spindus* 'сверкающий'), солнышко' (от змеи) (LTR 5497(241)). Повторение одного суффикса, оформляющего разные основы, также является следствием упомянутого приема создания замкнутого текста, уравновешенной, "самодостаточной" структуры; помимо этого повторение однотипного набора фонем создает дополнительную нить, объединяющую повествование, создает как бы параллельные дополнительные смыслы.

В подобной роли в литовских заговорах часто выступают и другие уменьшительно-ласкательные суффиксы: *-al-*, *-el-/-ėl*, *-ul-*, например: *Sauliula, mėnasėli, šviesyja aušrela, gražyja švenčiausia Panela, atimk man šitų sopulį* 'Солнышко, месяцочек, светлая зорька, прекрасная пресвятая Дева, забери у меня эту боль' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 9); *Čystas vandenėlis, Čystas akmenėlis, Kad mano būt čystas kūnelis* 'Чистая водичка, чистый камешек, чтоб мое было чистое тельце' (LKAR 53 (1320)); *Ajo Panelė Švenčiausia per lonkelius, pataikė kojali in akmenėlį, numušė mažų pirštelį, aptaškė akmenėlį kroujaliu..* 'Шла Пресвятая Дева по лужочкам, попала ножкой на камешек, ушибла маленький пальчик, обрызгала камешек кровушкой' (от крови) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № I); *Ėda riemuo, riemenėlis, Kaip vilkas avelę Kaip ožka žolelę Kaip žuvis žuvelę* 'Ест меня изжога, изжогушка, как волк овечку, как коза травку, как рыба рыбку' (от изжоги) (LTR 5678(296)). Такое ласкательное обращение к болезни, конечно, ставит целью задобрить ее, уговорить отступить, смягчить ее действие. Возможно, такое изображение объектов в "уменьшенном" виде также должно по аналогии уменьшить проявления болезни. Интересно, что с ласковым обращением к болезни могут соседство-

inslav

вать и ругательства: *Eda mane rėmenėlis, penkių metų piemenėlis, ėsk, padla, šūdą ne mane* ‘Ест меня изжогушка, пятилетний пастушок, ешь, падла, г..., не меня’ (от изжоги) (LTR 5074(101)). Такое употребление диминутивов в фольклорных текстах часто может быть не мотивировано непосредственно значением уменьшенности или ласкательности: “зачастую они выбираются из-за формальных признаков, которые дают диминутивам преимущество перед асуффиксальными формами” (Sauka 1970, 177). Тот же автор, отмечая особую популярность диминутивов в балтийской традиции, предполагает, что это может объясняться нормами древнего языка (см. там же).

В белорусских текстах уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных не так продуктивны, однако также используются: *-ачк-/-очк-/-ічк-/-ечк-*, *-ят(к)-*, *-ейк-*, *-ік-*, *-к-*, *-яўк-*, *-інец-*, например: *гняздечка, мясцечка, зярнятка, цвецік, жывоцік, цэркаўка, макаўка, дубяняткі, галубяняткі, галовачка, костачкі, панянята, гадзянята, змеянята*. Наиболее продуктивными в белорусских текстах являются суффиксы с несколько другим значением: *-ішч-* и *-іц-*. Первый суффикс служит показателем преувеличенного и устрашающего признака с негативным оттенком, например: *чума-чумішча, ведзьма-вядзьмішча, сука-сукішча...* (Замовы, № 1257); *ваўчок-ваўчышча, разінуў рацішча...* (Замовы, № 1146); *У лясішчы стаяць дванаццаць дубішчаў. Што на тым дубішчы сядзіць зьмяішча. Ты, зьмяішча, вазьмі ў Ванькі зубішчы, ветраныя, грудныя* (Замовы, № 643, *ад зубішчаў*), что объясняет его использование в основном для обозначения болезней. Второй суффикс такой явной коннотацией не обладает и используется часто для обозначения принадлежности к чему-то, уменьшительности, пары женского рода, например: *зара-заранiца, галаўна-галаўніца, каўтун-каўтуніца, гад-гадавіца*.

Помимо этих, часто используются в перечислениях также *-іх-/-ух-*, *-ухн(ачк)-*, например: *балячухно-матухно, балячухно-панухно, душухна, гасподухначка, куціха, гнаіха, кусьціха, мяжыха, рабуха, чарнуха*; суффиксы прилагательных: *-юч-/-уч-* (подчеркивающий, усиливающий признак), *-ав(ат)-*, *-ів-*, *-іст-* (указывающие на малую степень выраженности признака), например: *калючыя, балючыя, свярбучыя, лякліві, труслівы, калатлівы, падлівы, пужлівы, крыклівы, какацістая, кудравістая, ліцавы, лабавы, нутравы, жылавы, касцявы*.

Все перечисленные суффиксы участвуют в организации текста: повторяясь в перечислениях, они создают некоторый ритмический рисунок, например: *На моры на сінім стаяў дуб дубоваты. Пад тым дубам ляжаў гад гадаваты. Гад-гадзіца, гадава царыца, я вас усіх знаю, усіх на імя называю: чорна-чарнавата, жо-*

inslav

ўта-жаўтавата, бела-белавата, сера-серавата, красна-краснавата... (Замовы, № 351, *ад гадзюкі*); *...за тымі сталамі сідзяць там трыдзевяць панны – краснухі і чарнухі, бялухі і жаўтухі, злыя ўнутраныя залатухі. Як гэтым тромдзевяць скацерсцям век з гэтых сталоў ня знімацца, як гэтым паннам век з-за гэтых сталоў ня вылазіць, каб і так у раба божага ня бываць у яго ні скуллянкам, ні гноялкам, ні крываўкам, ні краснухам, ні чарнухам, і ні жаўтухам, і ні злым урэдным унутраным залатухам* (Замовы, № 666, *ад скулы*); *балячухно-царыца, галаўна галаўніца, мазгаўна мазгаўніца, ударна ўдарніца, нашэйна нашэйніца* (Замовы, № 735); *Ішла пані ў чорным плацці, нясла начнікі – на панянята, на дзекаранята, на жыдзянята...* (Замовы, № 1158, *ад начніц*); *Галава-галаўніца, касяна прыстраніца, чорна чарняўка, сіня сіняўка, бела бляўка* (Замовы, № 1249); *Калючыя, балючыя, агнючыя, пякучыя болі сунімаю* (Замовы, № 843, *ад каўтуна*).

Подобным свойством обладают и глагольные приставки: повторяясь в тексте, они образуют ряд однотипно построенных действий, усиливая аналогию и скрепляя синтагмы, например: *Расходзься, удару, па белай касці, па бягучай крыві, па салодкаму мясу, па сініх жылах, па сарака сустаў. Госпадзі, на первом здароўі пастаў. Разыдзіся, раскаціся, рассватайся, разбратайся з чыстаплоннаю, ражджэннаю, ад (імя) адчапіся, адкасніся* (Замовы, № 581, *ад удару, звіху*); *...А ня вынеця сваіх ярых зуб, ня сунімеця сваёй ядрасьці, то я скажу цару Дальыду – ён вас пагоня на 'гнянную раку, на быструю ваду, патопя вас і папаля вас і пасмаля вас – ні 'днаго вас ня будзя ў бельым свеці* (Замовы, № 302, *ад змей*); *Каўтун – добры чалавек. Пасватаймось, пабратаймось, пакумімося, пашарсцімося, пацалуймося і разыйдзімося* (Замовы, № 843, *ад каўтуна*); *Божа маці да цэркаўкі шла, залатыя ключы нясла, срэбныя замочкі адмыкала, царскія вароты адчыняла. Вы, замочкі, адмыкайцеся, царскія вароты, адчыняйцеся, рабе божай (імя) сустаўчыкі адчыняйце, маладзец-маладзенька, на гэты свет з'явіцеся. Гара, разайдзіся, камень, раскаціся, жалеза, растапіся, шкло, разбіся, вада, разліся, дубок, развейся, маладзенец-маладзенька, на гэты свет з'явіцеся* (Замовы, № 1122, *на добрыя роды*); *Vienų išsižadu, Kitų prisižadu..* 'Одних отзываю, других призываю' (от сглаза) (LTR 3863(88)); *Vienas padyvija, trys atadyvija...* 'Один завидует, три *отвидуют' (Mansikka 1929, № 183); *Viena asaba išžengia, tegul tris inžengia...* 'Одна особа выступает, пусть три вступают' (от сглаза) (LTR 6166(109)). Приставки, оформляющие глаголы в приведенных примерах, играют решающую роль в этих заговорах – именно на противопоставлении значений этих приставок строится смысл (*iš-* 'из'/*pri-* 'при';

inslav

pa- 'по'/*at(a)-* 'от'; *iš-* 'из'/*in-* 'в'). Глагольные приставки могут повторяться с разными основами в одном заговоре, образуя линию дополнительного значения, которая играет объединяющую роль, например: *...kad Dzievas duotų, šitie atabuli treji devyneri mazgeliai pertrauktų sopulį ir permainytų, kad nesopėtų* '... чтоб Бог дал, эти обратные тридевять узлов перервали боль и переменили, чтобы не болело' (от всех болезней) (Mansikka 1929, № 176); *Saldzyja bitela, šviesyja žvaigždela, atprašau, atmeldžiu aš tavi, atmaldau, juodo plauko, juodo plaukelio nekliudzyk* 'Сладкая пчелка, светлая звездочка, упрашиваю, умаливаю я тебя, умоляю, черного волоса, черного волоска не трогай' (от змеи) (Mansikka 1929, № 55).

Наиболее распространенные глагольные приставки практически идентичны в белорусских и литовских заговорах: *раз-/рас-, ад-, за-, па-, у-* (в белорусских); *už-, su-, nu-, iš-, pa-, at-* (в литовских). Они обладают значением законченности, совершенности действия, а также отделения, разделения, изъятия, воссоединения, что соответствует семантике заговора: отделить болезнь, соединить разрушенное.

Многие приставочные глаголы, используемые в литовских текстах, образованы искусственно – в литературном языке их не существует, что еще больше подчеркивает значение рассмотренных приставок. Помимо глагольных инноваций, в литовских текстах большой продуктивностью обладает суффикс *-yb-*, используемый для образования отъадъективных существительных. С помощью этого суффикса происходит превращение признака, выраженного прилагательным, в абстрактное существительное. Наряду с существующими образованиями от прилагательных: *piktybė* 'зло', *blogybė* 'зло', *bjaurybė* 'мерзость', *gerybė* 'добро', *galybė* 'могущество, мощь', *šviesybė* 'свет, светлость', *neramybė* 'беспокойство', *aukštybė* 'высота'; в заговорах появляются по аналогии *žemybė* 'низость' (литер. *žemumas*) или '*земляность', *dangybė* '*небесность', *baltybė* 'белизна' (литер. *baltumas*), *margybė* 'пестрота' (литер. *margumas*). Вероятно, причина выбора именно этого суффикса заключается не только в образовании по аналогии, но и в том, что суффикс *-yb-* имеет значение более абстрактное, чем существующий для обозначения этих слов в литературном языке - *um-*. Абстрактность необходима для создания автономности, самостоятельности данного признака. Для достижения обратных целей используется как раз суффикс *-um-*: *Kaule, kaule, gyvas kaule! Ataduo mana gražumų, pasim sava laužimų* 'Кость, кость, живая кость! Отдай мою красоту, забери свою ломоту' (от ломоты) (TD, № 460). В этом примере подчеркивается принадлежность этого признака заговаривающему – *gražumas* не может существовать автономно в отличие от *grožybė*, обозначающего абсолютное понятие красоты.

inslav

Таким образом реализуется еще один принцип построения заговорного текста – стремление к симультанности и спрессованности действия, объекта или признака. Это как нельзя лучше проявляется в гибридных словах – номинациях, образованных от двух прилагательных или прилагательного + существительное, например: *ilgauodegė* '*длиннохвостка', *šaltuodegė* '*холоднохвостка', *geležinuodegė* '*железнохвостка', *raudonamargė* '*краснопеструха', *žalamargė* '*буропеструха' (обращения к змее), а также прилагательное, обозначающее признак крови – *ugniavystas*, сложенное из двух слов: *ugnis* 'огонь' и *vysta* 'размножается, разводится'.

Отмеченное выше стремление к парности, избыточное перечисление эпитетов (единичное для литовских заговоров), а также словообразовательные инновации хорошо иллюстрирует заговор от змеи:

Kvietkinė pakvietkinė,	'Цветочная поцветочная,
Auksinė paauksinė,	Золотая позолотая (позолоченая),
Sidabrinė pasidabrinė,	Серебряная посеребряная,
Miedinė pamiedinė,	Деревянная подеревянная,
Geležinė pageležinė,	Железная пожелезная,
Skraiduolinę paskraiduolinė,	Летающая полетающая,
Vaikinga pavaikinga,	Беременная побеременная,
Pikta papikta,	Злая позлая,
Žeminė pažeminė,	Земляная поземляная (подземная),
Skersai dryža padryža,	Поперечно полосатая, пополосатая,
Akelė padakelė,	Глазок подглазок,
Raguočė paraguočė,	Рогатая порогатая,
Brizgauodegė pabrizgauodegė,	Разнохвостая поразнохвостая,
Skreduolinė paskreduolinė,	Летучая полетучая,
Žiauna pažiauna,	Челюсть почелюсть,
Vandeninė pavandeninė,	Водяная поводяная (подводная),
Juoda pajuoda,	Черная почерная,
Raudona paraudona,	Красная покрасная,
Pasiimk savo sopulį	Забери свою боль
Nuo baltos karvės	От белой коровы
Ir nunešk samanynėn.	И унеси во мхи' (от змеи)
	(Mansikka 1929, № 38)

Приставка *pa-*, не имеющая очевидной смысловой нагрузки (однако, видимо, используемая с целью усиления признака), образует в этом заговоре основную связующую нить, объединяющую не только разные эпитеты змеи, но и последующий глагол (см. *pasiimk* 'забери'), в котором ее употребление уже вполне осмысленно (обозначает законченное действие).

Приставка *па-* также выступает в белорусских текстах – в парных сочетаниях при перечислениях частей тела, например: *Загаваруую ж я зубы-пазубы, губы-пагубы, лехкі-палехкі, жылы-пажылы, косьці-пакашчы* (Замовы, № 434, *ад шалу*).

Сравнение словообразовательных моделей в литовских и белорусских заговорах

Словообразовательные модели в литовских и белорусских заговорах обнаруживают весьма сходные тенденции: склонность к парным тавтологическим построениям, новообразования с помощью различных суффиксов и приставок, использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, участие суффиксов и приставок в организации текста. Используются глагольные приставки с аналогичным значением: законченности, отделения, отдаления.

Однако парные сочетания, отмечающиеся в обеих традициях, более выражены в белорусской: поражает многообразие "двойных" слов в белорусских текстах. Белорусские заговоры содержат и большее количество образований с разнообразными суффиксами и приставками, тогда как в литовских текстах они немногочисленны.

Особенностью литовских заговорных текстов является образование абстрактных существительных с помощью суффикса -*yb*-, а также обилие диминутивов, что (как отмечалось выше) является отличительной чертой литовского языка вообще и литовских фольклорных текстов в частности.

Словообразовательные приемы построения литовских и белорусских заговоров представлены в сводной таблице.

Таблица 4

Словообразовательные приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
Парные сочетания с различными суффиксами	*Liga, ligėla, korva karvala* 'Болезнь, болезнюшка, корова коровушка...' (от змеи) (Elisonas 1930, № 6)	*галаўна-галаўніца, чума-чумішча, грызь-грызяўка, залатнік-залатнічку, вечна-навечна, чорна-чарнавата, начныя-палуначныя, прашу-упрашаю*
Уменьшительно-ласкательные суффиксы	*Sauliula, mėnasėli, šviesyja aušrela, gražyja švenčiausia Panela, atimk man šitų sopulį* 'Солнышко, месяцочек, светлая зорька, прекрасная пресвятая Дева, забери у меня эту боль' (от змеи) (Stukenaitė-Decikiėne 1941, № 9)	*гняздечка, мясцечка, зярнятка, цвецік, жывоцік, цэркаўка, макаўка, дубяняткі, галубяняткі, галовачка, костачкі, панянята, гадзянята, змеянята*

Словообразовательные приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
Создание ритмического рисунка с помощью суффиксальных и префиксальных новообразований	*Vienų išsižadu, Kitų prisižadu..* 'Одних отзываю, других призываю' (от сглаза) (LTR 3863(88));	*На моры на сінім стаяў дуб дубоватьи. Пад тым дубам ляжаў гад гадаваты. Гад-гадзіца, гадава царыца, я вас усіх знаю, усіх на імя называю: чорна-чарнавата, жоўта-жаўтавата, бела-белавата, сера-серавата, красна-краснавата...* (Замовы, № 351, *ад гадзюкі*)
Смыслообразующая и объединяющая роль приставок	*...kad Dzievas duotų, šitie atabuli treji devyneri mazgeliai pertrauktų sopulį ir permainytų, kad nesopėtų* '... чтоб Бог дал, эти обратные тридевять узлов перервали боль и переменили, чтобы не болело' (от всех болезней) (Mansikka 1929, № 176)	*Расходзься, удару, па белай касці, па бягучай крыві, па салодкаму мясу, па сініх жылах, па сарака сустаў. Госпадзі, на первом здароўі пастаў. Разыдзіся, раскаціся, рассватайся, разбратайся з чыстаплоннаю, раждженнаю, ад (імя) адчапіся, адкасніся* (Замовы, № 581, *ад удару, звіху*)
Абстрактный суффикс, обозначающий абсолютизированный признак	*piktybė* 'зло', *blogybė* 'зло', *bjaurybė* 'мерзость', *gerybė* 'добро', *galybė* 'могущество, мощь', *šviesybė* 'свет, светлость', *neramybė* 'беспокойство', *aukštybė* 'высота'	
Инновации – гибридные слова	*ilgauodegė* '*длиннохвостка', *šaltuodegė* '*холоднохвостка', *geležinuodegė* '*железнохвостка', *raudonamargė* '*краснопеструха', *žalamargė* '*буропеструха'	

inslav

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТАХ

На представлениях о силе звучащего слова основана сама идея существования заговоров. Естественно, что заговоры, помимо особой синтаксической и морфологической организации, должны обладать и некоторыми маркированными фонетическими свойствами. Вера в действенность последовательности определенных звуков, независимо от их семантического наполнения, проявляется в широком использовании в литовской традиции заимствованных из каббалистической традиции заклинаний типа абракадабры[4], например:

+S+A+T+O+R+
A+R+E+P+O
T+E+N+E+T
O+P,+E+R+A
+R+O+T+A+S+
(от собаки) (Mansikka 1929, № 98);

Abrokołyotum
Brokołyotum
Rokołyotum
Okołyotum
Kołyotum
Ołyotum
Łyotum
Yotum
Otum
Tum
Um
M
(от собаки) (Balys 1951, № 397).

Эти заклинания надо написать на бумаге и дать съесть больному (в первом случае) или собаке (второй пример). Заклинания, которые требуется произносить, иногда содержат значимые слова,

[4] По данным М.И. Лекомцевой, подобные заклинания довольно распространены и в латышской традиции (Лекомцева 1993, 212).

например: *Cron + coron + cron + laron + korzon + delphin + dedelphin + Deus + meus* + (от собаки) (Balys 1951, № 402); *B + D + Z + K + + Z + K + B + D + Z + OO + K. Bint sebuskat, maoonet. Jèzus Marija, Juozapai šventas* (от крови) (Balys 1951, № 519); *Kristus. Bertus. Zebus. Marinet. Marija. Juozapas. Amen. Amen. Amen* (от крови) (Balys 1951, № 516). Непонятные слова чужого языка иногда считаются более эффективными, чем знакомые. Именно непонятность (в сочетании с относительной простотой написания или произнесения), по-видимому, послужила одним из факторов широкого распространения подобных текстов в Европе. Отмечается, что в отличие от обычных заговоров такие заклинания в силу их неясной семантики были универсальными (Арнаутова 2004, 298), т.е. могли использоваться от любых болезней и несчастий. В литовской традиции, однако, чаще всего указывается, от какого именно недуга спасает то или иное заклинание, например: *Opa, opa, maledicta bestia sta ita, ut Jordan, quando sanctus Joannes Dominum Jezum Christum baptisavit* (от змеи) (Balys 1951, № 383) – причем в данном случае использован фрагмент латинского заговора "на остановку крови"; *Deus meus camineus // crocromia gumberia // petelicta Sancta Maria* (от рези в животе) (Balys 1951, № 494). В примечании к одному заговору от зубной боли указано 'положить палец на больной зуб и говорить "по-магометански"': *A uzi-i bie-la-hi-i bez me-la-hi va-chi-li-rachim* (Stukenaitė-Decikiene 1941, № 64).

Белорусские заговоры подобные заклинательные формулы практически не используют, единичный пример – заговор от бешенства (*ад шалу*): *Шопат, ропат, губам, зубам, жарам, ярам, яртус – вон* (Замовы, № 440). Три пары слов в этом заговоре сгруппированы по звуковому подобию, причем в первой группе слова различаются одной фонемой (противопоставлены [ш] и [р] по признаку глухости/звонкости, во второй паре – фонемы противопоставлены по способу образования (смычный/фрикативный – [г] и [з]), в третьей паре слова отличаются наличием/присутствием звонкого фрикативного [ж]. Трудно сказать, какую смысловую нагрузку несет это распределение, по-видимому, основным приемом в этом заговоре, как и во всех остальных, является рифма.

Замечено, что во всех заговорах заклинательного типа используется один принцип – повторение определенных звуков или сочетаний звуков в разной последовательности – чаще прямом или обратном порядке. Подобный принцип используют и полнозначные заговоры, содержащие анаграммы и игру слов. Например: *Pele, pele, te tau liepą, duok man kaulą* 'Мышь, мышь, вот тебе липа, дай мне кость' (от зубной боли) (Balys 1951, № 445) – повторяется сочетание *pel* в обратном порядке – *lep;*

inslav

Nugaruoi' tu, negare, akivaron 'Испарись ты, не-пар, в топь' (от лишая) (Cicėnas 1934, № 298) – повторяются звуки *n – g – r, n – g – r, k – r – n*, то есть два раза в одном порядке, потом – в обратном; *Grauž gryžių, da grauž geriau* 'Грызи грызь, да грызи лучше' (от боли в суставах – грызи) (Mansikka 1929, № 148) – последовательность звуков: *g – r – ž, g – r – ž, g – r – ž, g – r*. В первых двух случаях выделенные звуки образуют замкнутый круг, в последнем – при повторении исчезает один звук. Такой же прием постепенного исчезновения, стирания определенных звуков использует заговор от грыжи: *Tu Grižus, as križius, tu bėgsi, aš kų(ą)siu, kai kų(ą)siu, nikų(ą)siu. Am(t), am(t), am(t)* 'Ты Грижус, я крест, ты будешь бежать, я буду кусать, как укушу, откушу. Ам, ам, ам' (Mansikka 1929, № 132) – последовательность звуков: *g – r – ž – s, k – r – ž – s, g – s, k – s, k – s, k – s*.

Звукоподражание, изображающее действие кусания, усиливает впечатление. Подобное звукоподражание, пересекающееся с названием болезни, используется в другом заговоре от грыжи: *Kremć, kremć – kremtu, kremtu.// Kremć kremc, kad iškrimstum. // Riš, riš – rišu, rišu // Riš, riš, kad išrištum* 'Хрум, хрум, грызу, грызу, Грызи, грызи, чтоб выгрыз, Вяжи, вяжи, вяжу, Вяжи, вяжи, чтоб завязал' (Mansikka 1929, № 137). Повторяющиеся в этом заговоре *k, r, s, š* созвучны названию болезни – *gryžius*.

На сходстве звучания построены способы борьбы с болезнью – от грыжи избавляются, загрызая ее, завязывая (лит. *rišti* 'завязывать' содержит те же фонемы, что и *gryžius* 'грыжа'), ср. белорусский текст: *Грыжу, грыжу, я цябе грызу* (Замовы, № 771, *ад грыжы*). Леча рожу, сравнивают ее с омонимом – цветком розы: *Ėjo Jezus ir sutiko tris rožes. Viena prapuolė, kita pražuvo, tegul pražus ir šita trečia kartu* 'Шел Иисус и встретил три розы. Одна пропала, другая погибла, пусть погибнет и эта третья заодно' (LTR 4105(403)); *Ішоў Хрыстос па полю, нёс тры розы: адна акамянела, другая адзервянела, трэцця згінела, згінь і ты, боль, нячыстая рожа* (Замовы, № 720, *ад рожы*). Однако в белорусских текстах чаще всего встречаются рифмы, не значимые для достижения результата, например: *Рожа-рожа, ты не прыгожа* (Замовы, № 710); *Ой, рожа, рожа, не будзь ты гожа* (Замовы, № 711); *Звіх, звіх, не будзь ліх, не ламай белу косць, а ламай белу тросць* (Замовы, № 540).

В белорусских текстах иногда рифмуется болезнь и способ избавления от нее, например: *Круг-лішаю, з г... цябе змяшаю...* (Замовы, № 741, *ад лішая*); *Лішай, свінням мяшай...* (Замовы, № 743, *ад лішая*); *Лішаю, лішаю, я цябе рашаю – Я цябе рашаю, як свінням мяшаю* (Замовы, № 744, *ад лішая*). Иногда удачно подобранная рифма, то есть удачно найденное звуковое соответст-

inslav

вие становится популярной формулой, например: *Волас, волас, выдзь на колас...* (Замовы, № 748, *ад валасня*); *Дуб, дуб, вазьмі маладзенца цёменны зуб...* (Замовы, № 641, *ад зубішча*).

В литовских заговорах также встречаются подчас неожиданные средства борьбы с болезнью, основанные на фонетическом сходстве признаков. Например, укусу змеи поставлена в соответствие очищенная лягушка: *Kaip šita žalioji varlė skusta, taip šita juoda karvė kūsta; kaip ši žalioji varlė neskusta, taip ši juoda karvė nekūsta...* 'Как эта зеленая лягушка очищена, так эта черная корова укушена; как эта зеленая лягушка не чищена, так эта черная корова не укушена' (от змеи) (Balys 1951, № 386). Эффект достигается путем уподобления формы 'укушена' форме 'очищена' (литературная форма *kąsti* 'кусать', то есть фонема [ą] заменяется на [ū]). Такая же "игра слов" использована в следующем аналогичном заговоре: *Žemė žemybė, man neramybė, varlė rupūžė neskusta. Tegul būva baltas žmogus nekąstas. Ateina kirmėlė iš didelės girios per gilią upę: išsikas sau duobę. Ak, tu balta galva, atkalbu aš tave* 'Земля земельность, мне беспокойство, лягушка жаба не очищена. Пусть будет белый человек не укушен. Приходит червь из большого леса через глубокую реку: выроет себе яму. Ах, ты белая голова, отговариваю я тебя' (Cicėnas 1934, № 384). Этот заговор построен на оси трех похожих по звучанию предикатов: *skusti* 'чистить, лущить' – *kąsti* 'кусать' – *kasti* 'копать', которые объединяют самостоятельные по смыслу предложения ассоциативной связью. На подобном сходстве звучания и внешней формы с использованием разных значений одного и того же слова построен заговор от зубной боли: *Saulė sukas? – sukas, žemė sukas? – sukas, mėnuo sukas? – sukas, dunti suka?– suka. Kad tau gyvatė visus duntis išsuktų* 'Солнце крутится? – крутится, земля крутится? – крутится, месяц крутится? – крутится, зуб крутит? – крутит (= нарывает). Чтоб тебе змея все зубы выкрутила' (LTR 3641(429)).

Такие фонетические приемы аналогичны повторам и тавтологиям, рассмотренным в предыдущих разделах. Их функция, по-видимому, сводится к реализации одной из основных целей заговора – созданию своеобразного магического круга, завершенного и тавтологичного, повторяющего однотипные действия, тем не менее выходящего с каждым витком на новый этап (что особенно ясно видно на примере последнего текста). Таким образом создается иллюзия единства мира, взаимосвязанности разных объектов, но одновременно и возникает возможность что-то в этом мире изменить, приведя в "нужное" соответствие.

Звуковая "игра" служит еще и созданию рифмы, что усиливает эффект заговора, так как рифмованная структура обладает

inslav

законченностью и монолитностью, стихотворная форма защищает текст от преобразований, способствует его сохранению как можно дольше в неизменном виде. Помимо этого "у всех народов метрический стих участвует в ключевых религиозных, общественных и хозяйственных ритуалах", и это не случайно, так как метрические формы воспринимаются правым полушарием мозга, а язык – левым, таким образом, "поэзия усиливает взаимодействие между двумя потоками упорядочения информации – левополушарным (временным) и правополушарным (пространственным); она помогает добиться того слитного объемного видения мира, которое зовется у нас "истинным пониманием"... Иными словами, это способ соединения наших лингвистических способностей с гораздо более древним даром распознавания пространственных образов" (Тернер, Пёппель 1995, 80–81, 90). Таким образом, ритмическая форма усиливает воздействие заговора, повторяя те же тенденции, которые были отмечены выше относительно заговорной прагматики.

Вероятно, с той же целью усиления воздействия, в обычный заговорный текст иногда вставляются рифмованные пары – заклинательные формулы, на первый взгляд, бессмысленные, например: *Šurum-burum-bum, Pradink viena [paskui kitą ir t. t.]* 'Шурум-бурум-бум, сгинь одна [потом другая и т.д.]' (от бородавок) (LTR 4239(244)); *Sakal makal, deg deg!* 'Сакал макал, гори гори!' (от бородавок) (Balys 1951, № 435); *Jūsų vardą aš žinau // Ir ne vienos nebijau // Sangi, rangi, nedaryk man nieko* 'Ваше имя я знаю, и ни одной не боюсь, Санги, ранги, не делай мне ничего' (от змеи) (LTR 4102(176)). В последнем примере не случайно наряду с заклинательной формулой упоминаются имена змеи: знать имя, то есть набор звуков, кодирующий сущность, так же важно, как и фонетический ключ в виде заклинания. Это подтверждается аналогичными примерами: *Jūs esat trejos devynerios, vardus jūsų žinau: nei vienos nebijau, Cange Ange, nedaryk(ite) nieko* 'Вас существует тридевять, имена я ваши знаю: ни одной не боюсь, Цанге Анге, не делайте ничего' (LT, № 9295); *Aš jūsų nebijau, jūs esate trys devynerios, vardus jūsų aš ir Cengė žinau* 'Я вас не боюсь, вас существует тридевять, имена ваши и Ценге я знаю' (Balys 1951, № 379).

Имена, обращенные к змее, то есть новообразования от глаголов, описанные в предыдущем разделе, тоже кодируют некоторую информацию в фонетическом виде: как и глаголы, от которых они образованы, они являются звукоподражаниями: *čiuži, čižanina, čiuži čiužute* – от *čiužuoti* 'ползать', *čiužinti, čiužėti* 'шуршать, шелестеть', *čiužčioti* 'скользить'; *šlamu šlamutė* – от *šlamėti* 'шуршать, шелестеть', *čiulbutė* – от *čiulbėti* 'щебетать, чирикать'.

inslav

Шипящие звуки в этих названиях имитируют звуки, издаваемые змеей, таким образом кодируя ее настоящее имя (оно в таких заговорах не называется).

Подобный прием звукоподражания, вероятно, используется и в белорусских заговорах от змеи. В названиях змеи преобладают глухие фрикативные согласные: *Сакадын, Сакатун, Салоха, Самасцей, Сандамір, Саўра, Сахвея, Сохва, Скарупея, Скурупей, Скурупяіца, Сцепаніда, Сас, Сахон, Сарпон, Халіман, Хама-Хаміца, Хаўра, Хава з Хавою, Чарапея, Шаўра, Шаўрон, Шкурапея, Шкурлупея, Шыпуха*, что наводит на мысль об их звукоподражательном характере, хотя прямое отношение к звукоподражанию имеет, по-видимому, только последнее имя. Другие наименования змеи – *цар-цакадзін, царыца-цакадзільніца, гадзюка-шасцярыца, змяя бушма, змяя бушміня* – также содержат набор свистяще-шипящих звуков.

Не все типы заговоров используют фонетические приемы, видимо, они являются эффективными только в определенных случаях. Заклинания используются в основном для остановки кровотечения, от укуса бешеной собаки, от рожи и змеи. Использование анаграмм популярно в заговорах от зубной боли, грызи (боли в суставах), бородавок. Звукоподражания характерны для заговоров от змеи и от грызи.

Сравнение фонетических особенностей в литовских и белорусских заговорах

Особые способы фонетической организации текста наиболее характерны для литовских заговоров. Это, по-видимому, объясняется их схожестью с заклинательными текстами. Помимо традиционных заклинаний, в литовских заговорах присутствуют отдельные заклинательные формулы. Для достижения результата часто применяется игра слов, определенная последовательность фонем.

Однако отмеченные в белорусских заговорах фонетические приемы сходны с приемами в литовских заговорах, например, использование рифмованных сочетаний для борьбы с болезнью или характерный набор звуков в именах змеи. Существуют также идентичные методы лечения – мотив розы в заговорах от рожи и загрызание грызи. В основном эпическая направленность белорусских текстов не подразумевает большого разнообразия фонетических приемов.

Сравнение описанных фонетических приемов приводится в таблице 5:

Таблица 5

Фонетические приемы	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
Повторение звуков в прямом и обратном порядке	*Pele, pele, te tau liepą, duok man kaulą* 'Мышь, мышь, вот тебе липа, дай мне кость' (от зубной боли) (Balys 1951, № 445)	
Звукоподражание	*Kremć, kremć – kremtu, kremtu.// Kremć kremc, kad iškrimstum. // Riš, riš – rišu, rišu // Ris, riš, kad išrištum* 'Хрум, хрум, грызу, грызу, Грызи, грызи, чтоб выгрыз, Вяжи, вяжи, вяжу, Вяжи, вяжи, чтоб завязал' (от грыжи) (Mansikka, 1929, № 137)	
Игра слов	*Kaip šita žalioji varlė skusta, taip šita juoda karvė kūsta; kaip ši žalioji varlė neskusta, taip ši juoda karvė nekūsta..* 'Как эта зеленая лягушка очищена, так эта черная корова укушена; как эта зеленая лягушка нечищена, так эта черная корова не укушена' (от змеи) (Balys 1951, № 386)	
Рифма	*Žuvėda, pelėda, mane kartelis ėda* 'Рыбоедка, сова (букв. мышеедка), меня изжога ест' (от изжоги) (Mansikka 1929, № 167).	*Лішаю, лішаю, я цябе рашаю – Я цябе рашаю, як свінням мяшаю* (Замовы, № 744, *ад лішая*)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, на основании проведенного анализа различных лингвистических особенностей заговорного текста можно сделать вывод, что на разных уровнях текстового пространства используются в целом аналогичные приемы, преследующие общие цели – приведение в некоторое желаемое состояние окружающего мира (чаще всего путем построения единой, защищенной и стабильной системы его элементов) с помошью быстрого и четко ориентированного удара.

Проследить проявления этих приемов на разных уровнях языка поможет таблица (см. табл. 6, сводную).

Как видно из таблицы, многие средства служат нескольким различным целям одновременно. Реализация каждого приема происходит, как правило, одновременно на разных уровнях, однако это не всегда так (например, создание уверенности в реализации желаемого отмечено только на грамматическом уровне). Интересно сравнить распространенность различных приемов в двух традициях – литовской и белорусской. Таблица наглядно показывает, что основные цели и приемы оказываются общими, однако способы их реализации несколько различаются: белорусские заговоры тяготеют к использованию семантико-синтаксических конструкций на уровне сверхфразового единства, в литовских заговорах чаще используются более скрытые приемы, проявляющиеся на уровне грамматической и фонетической формы слова. Это согласуется с отмечавшейся выше общей структурно-сюжетной ориентированностью текстов: развившие в большей степени эпические типы белорусские заговоры чаще опираются на семантику и синтаксис; литовские заговоры, более ориентированные на заклинательный тип, оперируют присущим этому структурному типу инструментарием (смещая акценты на более мелкие языковые единицы – слово, морфему, фонему, графему).

Таким образом, мы наблюдаем различие в отношении собственно к с л о в у: опираясь на те же вербальные функции и используя те же приемы, одна традиция склонна относиться к слову

inslav

как к цели (произнесение "правильного" слова уже означает достижение цели), другая – скорее пользуется словом как средством для построения более сложных семантических структур. Тому, как построена семантика заговора, посвящена следующая глава.

Таблица 6 (сводная)[5]

Цель приема	Семантико-синтаксич. уровень	Синтагматико-грамматический уровень	Словообразовательный уровень	Фонетический уровень
Изображение мира "наоборот", ирреального, зеркального	Алогичные и абсурдные утверждения Л + Б + Отрицания (обычных действий, атрибутов, актантов) Л + Б + Смена пресуппозиций Л – Б +	Смешение времен Л + Б + Смешение лиц Л + Б –	Словообразовательные инновации Л + Б +	Повторение звуков в обратном порядке Л + Б –
Создание ритмически законченной, завершенной, единой, "обтекаемой" структуры	Парные и тавтологические сочетания Л + Б + Повторы предиката Л + Б + Ассоциативность Л + Б + Обязательность эпитетов Л – Б + Сквозной эпитет Л – Б + Обилие перечислений Л – Б +	Спрессованность действия – отглагольные существительные Л + Б + Возвратность как замыкание действия на предмете Л – Б + Абсолютизация признака – отадъективные существительные Л + Б –	Парные сочетания с различными суффиксами Л + Б + Создание ритмического рисунка с помощью суффиксальных и префиксальных новообразований Л + Б + Смыслообразующая и объединяющая роль приставок Л + Б +	Повторение звуков в прямом порядке Л + Б – Игра слов Л + Б – Рифма Л + Б +

[5] Буквы Л и Б обозначают литовские заговоры и белорусские заговоры соответственно. Знак + или – рядом с ними означает, замечена или нет та или иная тенденция в данном корпусе текстов.

Цель приема	Семантико-синтаксич. уровень	Синтагматико-грамматический уровень	Словообразовательный уровень	Фонетический уровень
Экспрессивность, симультанность, спрессованность (действия, объекта, признака)	Элиминация глагола Л + Б – Несвязанность, отрывочность Л + Б +	Использование деепричастий и причастий – спрессовывание действия Л + Б + Возвратность как замыкание действия на предмете Л – Б + Спрессованность действия – отглагольные существительные Л + Б + Абсолютизация признака – отадъективные существительные Л + Б –	Абстрактный суффикс, обозначающий абсолютизированный признак Л + Б – Инновации – гибридные слова (спрессованность признака и объекта в одном слове) Л + Б –	–
Динамичность, ускорение, имитация направленного концентрированного удара	Элиминация глагола Л + Б –	Смешение времен Л + Б + Перформативные глаголы Л + Б + Использование деепричастий и		

inslav

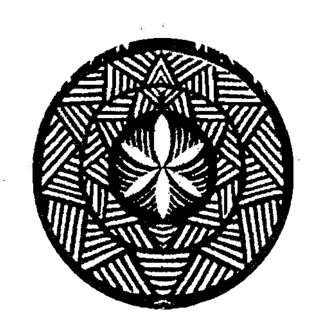
Цель приема	Семантико-синтаксич. уровень	Синтагматико-грамматический уровень	Словообразовательный уровень	Фонетический уровень
		причастий – спрессовывание действия Л + Б +	–	–
Создание уверенности в реализации желаемого	–	Будущее время в значении императива Л + Б – Дат. п. + инфинитив в значении неизбежности Л – Б +	–	–
Реализация принципа подобия	Сравнение Л + Б + Сквозной эпитет Л – Б + Повторы предиката Л + Б +	–	Смыслообразующая и объединяющая роль приставок Л + Б +	Звукоподражание Л + Б – Игра слов Л + Б –

inslav

Глава вторая

Описание картины мира в литовских и белорусских лечебных заговорах

(по данным тезаурусного словаря)



inslav

В предыдущей главе был проведен анализ языковых приемов в заговорных текстах, специфики их построения и особенностей организации текстов на всех уровнях плана выражения. В данной главе мы обращаемся к плану содержания – к семантике текстов, – который, несомненно, является главным в заговорной практике, направленной на исцеление человека. В любых фольклорных текстах отражается целый мир, поражающий многообразием связей и семантической неоднозначностью. Описание заговорной картины мира здесь ведется на основании тезаурусного словаря, метод составления которого представлен ниже.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние десятилетия отчетливо проявляется тенденция исследования народной культуры методом составления различного рода словарей. Это могут быть как словари энциклопедического свойства, включающие в себя толкование того или иного элемента культуры во всех его проявлениях в данной традиции (см., например, этнолингвистический словарь "Славянские древности" (СД) или "Славянская мифология" (СМ)). Возможны также подходы, основанные только на интерпретации текстов, но охватывающие при этом весь корпус фольклорных текстов (таков словарь, создаваемый под руководством Е. Бартминского в Люблинском университете – см. SSSL). Нередко и обращение к отдельным фольклорным жанрам и составление на основе текстов словарей различного рода (см., например, работы В.Л. Кляуса и его словари сюжетов, ономастический словарь русских заговоров в работе А.В. Юдина). Все эти словари объединяет одно: подход ко всей совокупности текстов как к единому целому, что позволяет создать наиболее полное представление о мировоззрении, стоящем за этими проявлениями культуры, и выявить наиболее существенные его элементы.

Такой способ изучения народной культуры применялся еще в начале XX века А.А. Потебней, который пользовался именно совокупностью текстов разных жанров и традиций для оценки значений и взаимосвязей различных понятий и концептов. При дан-

inslav

ном подходе необходимо учитывать особенности фольклорного слова: его непосредственная соотнесенность с мифологической картиной мира и многозначность, многомерность значения, позволяют создавать различные системы смыслов, основываясь на одних и тех же элементах плана выражения. Таким образом, выстраивая на основе отдельных концептов фрагменты описания устройства мира, можно получить несколько уровней скрытых смыслов.

Данная работа основывается на близком к использованному Е. Бартминским методе тезаурусного словаря, разработанном доктором филологических наук С.Е. Никитиной.

Метод С.Е. Никитиной удачно совмещает два направления – поиск скрытого смысла фольклорного слова и описание текстового целого. Тезаурус понимается как "словарь с эксплицитно выраженными семантическими связями его единиц" (Никитина, 63). Словарная статья в этом словаре строится на основании всех текстов данного жанра, поскольку для такого подхода характерно понимание их единства: один контекст дополняет другой, и таким способом складывается образ определенного значимого слова. Метод удобен еще и тем, что в процессе описания выясняется, какие именно слова являются значимыми для той или иной традиции и того или иного жанра. Тезаурусный словарь можно рассматривать как на уровне слова (в пределах словарной статьи), так и на уровне сверхфразового и сверхтекстового единства (в силу его иерархически устроенной структуры).

Отправной точкой и "входом" в тезаурус является ключевое слово, представленное в словарной статье в совокупности всех его контекстов. Описание контекстных значений слова в словарной статье формирует некий семантический комплекс, который можно назвать "концептом". Концепт не является понятием, непосредственно соотносимым с планом выражения: он может быть выражен различными языковыми средствами. Его основной характеристикой можно назвать смысловую объемность и диффузность: его значение больше, чем значение слова; оно может кардинально меняться при рассмотрении его в рамках другой традиции или другой совокупности текстов. Можно сказать, что концепт является элементом ментального плана, хотя построение его значения в словаре осуществляется на лингвистической основе. Таким образом, тексты дают нам возможность оценить проекцию лингвистических смыслов на ментальность носителей народной культуры.

Достоинствами этого метода являются его простота и наглядность, возможность представить на одной плоскости разные уровни восприятия текста – уровень отдельного концепта, уро-

inslav

вень парадигматической связи концептов, входящих в одну категорию, уровень синтагматических связей концептов, то есть контекст, и уровень иерархии объектов в тексте и в картине мира. В словаре, представляющем картину мира, четко выявляются значимые, особым образом отмеченные концепты. Таким образом, тезаурусный словарь апеллирует непосредственно к модели мира, определяемой как "сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте" (Цивьян 1990, 5).

Отличительной чертой представляемого в данной работе словаря является его иерархическая организация. Концепты в нем объединяются в группы не по тематическому признаку, обусловленному общепринятой логикой, а занимают в структуре место, определяемое фольклорными текстами. Взаимозависимость объектов в выстраиваемом фольклорном мире может противоречить рациональным представлениям, однако наглядно показывает логику фольклорного мира.

Словарь условно делится на четыре части, соответствующие четырем основным мирам, выделяемым в заговорах. Конечно, четкого деления на миры в заговорных текстах быть не может, все связано со всем и непрерывно "перетекает" из одного в другое, однако по функциональной направленности можно условно распределить объекты на относящиеся к миру болезни (сами болезни, их причины, метаморфозы и т.п.), относящиеся к миру жертвы (прежде всего больной – человек или животное – и все, что с ним связано), относящиеся к миру борьбы с болезнью (персонажи и инструменты, с помощью которых происходит лечение) и внешний мир, нейтральный или амбивалентный, то есть арена, на которой разыгрываются основные события в заговорах.

ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Сравнение двух словарей показывает, что, несмотря на сходство общего набора компонентов, присутствуют существенные различия в картинах мира, выстраиваемых на основании белорусских и литовских текстов. Белорусский заговорный мир в большей степени иерархизирован и структурирован, чем литовский, в котором объекты существуют достаточно автономно. Однако при сопоставлении функций концептов в двух словарях вырисовывается некая общая структура, которая, вероятно, является принципиальной основой построения заговорного мира. Рассмотрим последовательно все составные части этой структуры.

Время

Окружающий мир, на фоне которого происходит основное действие заговора, представляет собой пространственно-временные рамки, не только обрамляющие действие, но и играющие, видимо, свою роль в магическом процессе. Естественно, наиболее важным аспектом этого фона является пространство, однако время также присутствует в заговорной картине мира, особенно в белорусской традиции. Примечательно, что в белорусской картине мира эти категории иногда совмещаются, например, ***заря*** (весьма популярный персонаж в белорусских заговорах) может рассматриваться как локус (*з-пад васточнай зары ляцяць тры вараны; із-пад ясныя зары, із-пад белыя гары цякло тры ракі*) и как время (*млад маладзік нараждаецца ў вячэрніх зарах; Госпада Бога на помач прызывала па раннюю зорачку*). Такую же функцию выполняют ***закат*** и ***восход*** солнца (традиционно соотносимые с западом и востоком). Для белорусской традиции характерно деление времени на отрезки, соответствующие фазам луны (например: *не памінайся, гора і біда, ні ў маладзіку, ні ў трэццяку, ні пуд поўнай, ні на сходзе; каб агонь не пачынаўся ні ў маладзік, ні з усхода, ні ў падкове, ні перакроя, зроду ніколі*). Важная роль лунных фаз в членении времени не только отражает подчиненность человеческих ритмов лунным (ср. этимологию

inslav

и.-е. названия луны из *meH- 'мерить, измерять (время)' (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 684)), но и, вероятно, связана с особой ролью месяца при лечении болезней (основанной на представлениях о месяце как "хозяине" потустороннего, ночного, враждебного мира[6]). Таким образом, временные отрезки не только дублируются пространственными, но и соответствуют важным центрам мироздания (заря, солнце, месяц и другие космические объекты выступают в заговорах и как отдельные, самостоятельные персонажи). Например, к заре обращаются с просьбой унести детский плач за синие моря, крутые горы; ***ночь*** породила болезнь "ночницы" (то есть неспокойный сон ребенка); дни недели называются святыми и относятся к средствам борьбы с болезнями. Самыми могущественными днями недели являются ***воскресенье*** и ***суббота***, которая *свет снавала і жываточкі сунімала, і кішачкі і галовачкі сустанаўляла.* Такая функция дней недели, вероятно, связана с христианской мотивировкой их названий.

Время само по себе может играть роль некоего порога, рубежа, с переходом через который должно что-то свершиться: *прыдзя табе паследняе ўрэмя – адчыняны табе вароты; а прыйдзець час-урэмя паследняе, тады трыдзевяць гары расступіцеся, трыдзевяць ракі разыйдзіцеся, трыдзевяць гарады разыйдзіцеся, косьці-мошчы раступіцеся, выхадзі, маладзенец, з естых касьцей, з машчэй на сей белы свет красуваццa* (Замовы, № 1109, *на добрую цяжарнасць*). В отношении рождения ребенка (как в процитированном примере) этот момент особенно важен, однако определенное время (*пара*) маркирует также действия заговаривающего и других персонажей: *чорны воран звіх дзюбкай выклёвываў, кіпцюрамі выдзіраў, крыллямі вымятаў па гэту пару; выгаварваю мяжыт раба божага младзенца Івана ранняй парой, вячэрняй парой.* "Правильные" действия должны производиться и в "правильное" время (см. последний пример), поэтому те явления природы, которые важны для мирового порядка, происходят "вовремя": *младзеняц, ясны месяц парою ўсходзіш, парою заходзіш*; а явления, нарушающие мировой порядок, из времени как бы вообще исключаются, ср.: *сіню жалезу не ятрыцца ні якою парою, болі не бываць; неба з зямлёй не здымаецца, начныя не згадваюцца ...ніякаю парою.*

Более мелкие временные отрезки имеют, как правило, сакральное назначение: *гасподні час, божжы час, гасподнім*

---

[6] Ср. анатолийское название луны *arma-*, имеющее производные *armanija-*, *irmanija-*, *irmalija-* 'заболеть', *irma-* 'болезнь' и отражающие представления о луне как об источнике зла и болезни (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 685).

божым часком каўтуна ўгавараю; господнім часком Госпаду Богу, Мацеры Гасподняй памалюсь, святой Прачыстай пакланюсь; прасвяты, вялікі, святы чэсны, гасподні дзень; святы вечар.

В подобном значении эти отрезки упоминаются и в литовских заговорах. Но это, как правило, единичные употребления и относятся они к заимствованным из других традиций клише типа *un umžių umžinuju* 'во веки веков'; *amen po šiai minutej, amen po šiai adynai* 'аминь после этой минуты, аминь после этого часа'; *sūdo diena* 'судный день'; *valandoje mirties* 'в смертный час'. О заимствовании свидетельствует не только содержание этих клише (чаще всего это отрывки христианских молитв), но и славянская лексика (*adyna, sūdas*) и элементы славянского синтаксиса (в первых двух примерах). Таким образом, видимо, упоминание временных отрезков в литовских заговорах не несет смысловой нагрузки, а является не более чем орнаментальным средством. По-видимому, для литовского заговорного мира время как категория оказывается не настолько значимой, как для белорусского.

В этом различном отношении к категории времени в литовском и белорусском заговорном мире, вероятно, отражаются общие закономерности, отличающие эти традиции (о чем уже говорилось в предыдущей главе): для литовских заговоров характерной чертой является симультанность выполнения действий, поэтому категория времени становится нерелевантной. Белорусский заговор, наоборот, ориентирован на развертывание событий во времени, отсюда – персонификация временных отрезков и повышенное внимание к их функции.

Пространство

Категория пространства и в той, и в другой картине мира представлена довольно полно, причем сопоставление позволяет выделить некую общую структуру мироздания, реализующуюся и в литовских, и в белорусских текстах. Упрощенно эту структуру можно было бы представить в виде схемы, состоящей из нескольких уровней:

1 – космос;
2 – стихии;
3 – элементы ландшафта (локус):
  3а – поля, моря, горы (символы протяженного пространства)
  3б – дуб, мост, дорога (символ Мирового Древа)
  3в – камень, стол (символ жертвенника, центра мира)
4 – антилокус.

Деление земного пространства на локус и антилокус (т.е. мир с "отрицательным знаком" – место обитания сил, враждеб-

ных человеку) весьма условно, так как практически все части ландшафта могут служить как убежищем болезни, так и местом пребывания божественных персонажей, изгоняющих болезнь. Известная формула отсылки болезни "туда, куда люди не заходят, зверь не забегает, птица не залетает" применима к морю, горе, дубу, равно как и к мхам и болотам (маркированным "нечистым местам"). Однако некоторые объекты отличаются амбивалентностью по отношению к жертве болезни, самим болезням и персонажам, вступающим с болезнью в активную борьбу, а некоторые вполне однозначны. Объекты, выделенные в "антилокус", в большинстве своем однозначны – там может водиться только нечистая сила. Большая часть объектов в белорусской картине мира имеет несколько возможных локусов, однако это не приводит к противоречию, поскольку взаимозаменяемые объекты образуют парадигму изофункциональных концептов и представляют собой определенный этап на пути к центру мира – основному месту действия заговорных персонажей. Для литовского заговорного мира четкое деление более затруднено, поскольку иерархическая взаимосвязанность концептов в них выражена слабо. Однако основные ключевые точки прослеживаются и в них.

Обобщенный концепт ***мир*** или ***свет*** в литовской картине мира практически не фигурирует – мир (*pasaulis*) представлен единичным употреблением с явными элементами заимствования (*Švintas Jonas man trudna gyvinč; pašauk iš to pasaulio į šį pasaulį* 'Святой Иоанн, мне трудно жить, позови из того мира в этот мир' (от нарыва) (Stukenaitė-Decikiene 1941, № 50)), а лексема *свет* (*svietas*) является очевидным славизмом и употребляется чаще всего в соответствующих стереотипных кальках. Для белорусской картины мира, в которой достаточно полно представлены концепты 'мир' (христианский, крещеный, православный – как совокупность людей) и 'свет' (мир земной, пространство), характерно разделение на "этот мир", "белый свет", в котором присутствуют все персонажи и в котором рождается раб божий, и "тот", потусторонний мир, мир предков, принимающих участие в жизни этого мира (*я з таго свету сваю мамачку ўспамінаю, начнікі, крыксы загавараю; Маладзік малады, у цябе рог залаты, ты ўсюды бываеш, многа відаеш. Ты на тым свеце быў? – Быў! – Маю бабу бачыў? – Бачыў. – Ці баляць у яе зубы? – Не! – Дак хай жа яны не баляць і мне* (Замовы, № 615, *ад зубнога болю*)).

Так что же заключено в том мире, на который направлено прежде всего действие заговора? Рассмотрим последовательно все круги мироздания, выделяемые в заговорных текстах.

1. Космос

Первый выделенный круг взаимосвязанных объектов – это космос, к которому относятся небесные тела, то есть ***солнце, месяц, звезды, облака, зори.*** Эти объекты в белорусском мире строго иерархизированы, указан последовательный путь от земли до могущественного центра (*Пойдам к Богу судзіцца, з ранныя зары да вячэрнія, а з вячэрнія да звёзд, ад звёзд да месяца, ад месяца да яснага сонца, ад яснага сонца да Госпада Бога*), но каждый отдельный персонаж лишен самостоятельности – как правило, космические объекты являются инструментами в руках более могущественных действующих лиц (*вашу гадзінскую сілу жаркім сонцам запяку, запяку яснымі зарамі*). В литовской картине мира, наоборот, строгой иерархии нет (просто упоминается, что все эти объекты "на небе"), при этом каждый элемент космоса является активным действующим лицом. Например, ***небо*** в белорусской традиции не более чем локус – место пребывания божественных персонажей (*Святы Міхайла сыйдзець з нябес на землю; Гасподзь Бог па небу ходзіць, за сабою тры кролікі водзіць*) и грозных сил, используемых в качестве инструментов в борьбе с болезнями (*сашлець за вамі Гасподзь з неба на землю ветраў і віхраў* (от лихорадки); *Міхаіла навядзець з небеса камянную тучу* (от змеи)), в то время как "литовское" небо выступает в качестве субъекта: оно "ненавидит, проклинает" змею, обладает (само по себе) определенными качествами – "добротой" и "могуществом" (*Dangaus gerybė, žemės blogybė. Paim' iš dangaus gerybę, duo' žemės blogybę velnian* 'Доброта неба, зло земли. Возьми с неба доброту, дай зло земли черту' (от змеи) (Cicėnas 1934, № 385)).

Это же различие касается и других космических объектов: хотя и в литовских, и в белорусских заговорах ***солнце*** выступает как довольно активный персонаж (ср.: *Saulė tekėjo, drugį ragėjo, spinduliu badė, karščiu jį džiovino, šviesu kankino, vijo in miškus, in raistus, in gilias balas* 'Солнце вставало, лихорадку видело, лучом кололо, жаром сушило, светом мучало, прогоняло в леса, топи, глубокие болота'; *яснае соўнійка дзень начынаець, начніц праганяець, дзяннiц насылаець, боль сунiмаець*), в белорусской картине мира солнце чаще подчинено более могущественным силам (*буду гадзю заклінаць ясным сонцам, дробнымі звяздамі і ўсім мірам праваслаўным; будуць цябе [змяя] жаркім сонцам выпякаць*).

О том, что солнце и месяц в белорусской традиции воспринимались когда-то как самостоятельные одушевленные персонажи, свидетельствуют сохранившиеся в заговорных текстах их имена – *сонца Максім, месяц Трахім, Радзівон, Маладзік*

inslav

Афанасавіч[7] (в литовских заговорах лексемы, обозначающие солнце и месяц, сами являются именами: *Sauliula, Mėnasėli*). Однако в отличие от литовской традиции (в которой существует отдельный жанр молитв, обращенных к светилам), обращения к солнцу и месяцу по имени в белорусском заговоре не более чем их упоминание: *Начніцы-зарніцы, сонца Максім, месяц Трахім! Ішоў Госпад залатым мостам з залатым посалахам...* Упоминание солнца чаще всего связано с соблюдением "правильных" условий произнесения заговора: *хросная... у Госпада Бога здароўя прасіла пад яснымі зарамі, пад анельскімі крыламі, пад ясным месяцам, пад ясным сонцам; стану пад ясным небам, пад яснымі зарамі, перад дробнымі звяздамі, перад жаркім сонцам і ясным месікам і нябеснаю калясніцаю.* В литовской традиции соблюдение этих правил также немаловажно, однако они не вербализуются, а указываются в комментариях: *kalbėti 3 kartus saulei tekant ir leidžiantis* 'говорить три раза при восходе и заходе солнца'; *į saulę dabajant užkalbėt* 'глядя на солнце заговаривать'; *sukalbėti į duoną ir druską atsigręžus į saulę* 'говорить на хлеб и соль повернувшись к солнцу'. Наиболее важна роль солнца при произнесении заговоров от змеи (в некоторых других случаях можно заговаривать и "без солнца" или перед восходом, но при заговаривании от змеи солнце обязательно должно быть на небосводе). Это отражается и в самих текстах заговоров, например: *Saulė kairėn, Saulė dešinėn, O gyvatė užpakalin* 'Солнце влево, солнце вправо, а змея назад' (от змеи) (LT, № 9296). Змея запугивается тем, что "солнце ее не примет", "не будет ей светить", "не увидит". Однако в некоторых контекстах змея сама ставится в один ряд с солнцем и другими космическими объектами или сравнивается с ними: *Aukseli, sidabrėli, eik namulio gulti. Saulė eina, mėnas eina, niekam bledos nedaro, – eik namulio gulti...* 'Золотушка, серебрушка, иди домой ложись. Солнце идет, месяц идет, никому беды не причиняют, – иди домой ложись...' (от змеи) (Mansikka 1929, № 66); *Paukštele, paukštele, eik į savo urvą miegoti. Saulė ir mėnulis savo vietoj ir niekam netrukdo, netrukdyk ir tu* 'Птичка, птичка, иди в свою нору спать. Солнце и месяц на своем месте и никому не мешают, не мешай и ты' (LKAR 23(14)). Змея даже может называться "солнцем": *Spindutė, sauliutė, mėnulio tu danguje, niekam iškados nedarai, tu tiep niekam nedaryk, lįsk sa gurban, gul'k* 'Лучик, солнышко, месяц ты на небе, никому не приносишь вреда, ты так никому не приноси, лезь в хлев, ложись' (LTR 5497(214).

---

[7] Любопытно, что в славянской мифологии св. Афанасий "распоряжается сменой сезонов" (СД 1, 119) и таким образом, это имя, как и месяц, связано с членением времени.

Возможно, метафорическое замещение злых сил названиями космических объектов могло использоваться для их обезвреживания. Однако в случае со змеей обращение к концепту солнца, по всей видимости, не только метафора, но имеет под собой некое ритуальное основание. Этнографические данные свидетельствуют о том, что культ змеи тесно переплетался с культом солнца (считалось, что змея питается солнцем, а если убить змею, солнце будет плакать, не будет светить несколько дней; пока светит солнце, змея не может умереть, солнце будет поддерживать в ней жизнь и т.д. (Dundulienė 1996, 129)). В литовских сказках Уж является сыном Солнца или родом из страны Солнца; на земле он вынужден вступить в борьбу с каким-либо сказочным персонажем, и если побеждает, то получает право вернуться на родину (Šimkūnaitė 1968, 21). Все эти свидетельства отсылают к проблематике основного мифа, согласно которому хтонический персонаж имеет небесное происхождение (ср. использование в качестве метафор змеи и других объектов небесной сферы: *Saldzyja bitela, šviesyja žvaigždela, atprašau, atmeldžiu aš tavi, atmaldau, juodo plauko, plaukelio nekliudyk* 'Сладкая пчелка[8], светлая звездочка, прошу, молю тебя, упрашиваю, черный волос, волосок не трогай' (Mansikka 1929, № 55); *Калі ...гідаўнік укусіў – выкацься вячэрняй зарой, чужаземськай расой з рыжага мяса, з белай касці, з гаручай крыві* (Замовы, № 396, *ад сліўня, сляпня, сліжа*)).

Таким образом, как мы видим, объекты космического уровня в литовских и белорусских заговорах могут быть связаны и с нижним миром. Например, в литовском заговоре от кровотечения солнце сравнивается с камнем, а его затмение – с остановкой крови: *Saulės pienas – akmenio kraujas, saulės aptemimas – kraujo nustojimas* 'Молоко солнца – кровь камня, затмение солнца – остановка крови' (Mansikka 1929, № 21). Ассоциативная связь *кровь – солнце – камень – молоко* образует некую парадигму, в которой реализуется парадоксальная оппозиция: как солнце не имеет молока, а камень – крови, так же должна остановиться кровь у больного человека. При этом оппозиция дублируется по признаку цвета и света: белый (молоко) / красный (кровь); светлый (солнце) / темный (затмение)[9]. Камень здесь,

---

[8] Этот эпитет змеи, возможно, связан с тем, что пчела считалась лечебным средством от змеиного укуса (по-видимому, в силу лечения подобного подобным – пчела тоже жалит): ее прикладывали к ране, место укуса окуривали пчелиными сотами, пострадавшему рекомендовалось есть пчел с хлебом и медом (Elisonas 1930, 165).

[9] Белый цвет, ассоциирующийся с яркостью солнца (ср. этимологию названия белого цвета, связанную с др.-инд. *bhālam* 'блеск', *bhāti* 'светит, сияет'

вероятно, входит в еще одну оппозицию, символизируя стояние, твердость, незыблемость в противовес движению (течению крови и молока).

Наиболее явной амбивалентностью (и одновременно особым статусом в парадигме небесных объектов) в заговорах обладает ***месяц***, соотносимый одновременно с "этим" и "тем" миром, с болезнью и исцелением. В белорусских заговорах он входит в тройку основных (маркированных) персонажей, выделяемых для противопоставления болезни: дуб в поле, камень в море, месяц на небе – три центральные точки пространства, три "царя", на которых основано единство мироздания и мировой порядок: *На небі – месяц маладьі, у лесі – дуб таўсты, а ў полі – камень сяды; як етым тром царам умесці не бываць, мёду-віна не піваць, так і маім зубам не шумаваць* (Замовы, № 599, *ад зубнога болю*). (Ср. литовские названия месяца – *kunigaikštis* 'князь', *dangaus karalaitis* 'небесный королевич', *dievaitis* 'божок'). В литовской традиции особая роль *месяца* представлена специальной группой заговоров-молитв, обращенных к Месяцу с целью получить различные земные блага в обмен на пожелание ему царственного положения: *Jaunas jaunikaiti, dangaus karalaiti, tau garbė ir šlovė, man dalia ir ščėstis* 'Молодой молодец, небесный королевич, тебе почет и слава, мне доля и счастье' (Balys 1951, № 13); *Tegul bus pagarbints švies Mėnesėlis. Tau šviesybė, man grožybė; tau dievystė, man žmogystė* 'Да будет почитаем светлый Месяцочек. Тебе светлость, мне красота; тебе божественность, мне человечность' (Balys 1951, № 3), ср. с аналогичными, но малочисленными белорусскими примерами: *Маладзік маладьі, у цябе рог залаты, на моры купаўся, мне паказаўся. Табе цёмныя ночы – мне светлыя вочы. Табе на высату – мне на красату* (Замовы, № 606, *на зубы*). При этом не только положительно оцениваемые свойства месяца сравниваются с аналогичными, желаемыми для себя (светлость – красота, веселье; молодость – процветание; полный круг, "корона" – здоровье (целостность); яркость – хорошее зрение ("тебе сверкать – мне смотреть")), но нередко обмен производится и на противоположные качества: лит. "тебе стереться, мне жить", "возьми мою боль, отдай мне здоровье", белор. *табе на ўбытак, а мне на прыбытак*. Если полный месяц

(Фасмер I, 149)) и посредством цвета – с молоком, противостоит красному (крови), который также может характеризовать солнце (о связи солнца, красного цвета и крови ср. литовское поверье: "когда красное солнце заходит, то это солнце жалеет кровь, пролитую там, где идет война" (цит. по: Razauskas 2000, 50). О небесном молоке свидетельствует миф о небесной корове, родившей солнце (МНМ II, 5), ср. также славянские поверья о дожде как молоке небесных коров-туч (СД 3, 284).

ассоциируется с красотой, здоровьем и благополучием, то ущербный, уменьшающийся, "стирающийся" месяц связывается в заговорах с исчезновением болезни: как стирается месяц, так же должна исчезнуть и болезнь (ср. популярную в литовских заговорах формулу *išdilsi kaip delčios mėnuo* 'сотрешься как старый месяц', где старый месяц изофункционален тростнику, отсылающему к нижнему миру и миру болезни)[10].

В литовских заговорах убывание месяца сравнивается с исчезновением лишних наростов на коже (ячменя, бородавок, рожи), а также с уничтожением червей (*Prašau Jėzaus Kristaus žodžio, kad visos kirmėlės, kur platinas, išdils kaip senas Mėnuo, sudžius kaip pievoj mindrės* 'Прошу слова Иисуса Христа, чтобы все черви, где распространяются, исчезли, как старый Месяц, засохли, как на лугу тростник' (от червей в ране) (Balys 1951, № 534)). Однако чаще всего месяц ассоциируется с зубной болью, ср.: [*Pirmą jauno vakarą (kai tik pirmą vakarą pamatai Mėnulį), išeiti į orą ir su dešinės rankos nykščiu prispausti skaudantį dantį ir pakėlus akis į Mėnulį kalbėti sekančius žodžius]: Aš dabar matau jauną Mėnulį ir kandu ant mano apmirusio danties. Vardan Dievo Tėvo ir Sūnaus ir Šventosios Dvasios* '[В первый вечер молодого (как только увидишь в первый вечер Месяц), выйти на улицу и большим пальцем правой руки прижать больной зуб и подняв глаза на Месяц говорить следующие слова]: Я сейчас вижу молодой Месяц и кусаю свой онемевший зуб. Во имя Бога Отца и Сына и Святого Духа' (от зубной боли) (Balys 1951, № 83); *Месяц ты, месяц, сярэбраныя твае рожкі, залатыя твае ножкі. Зыйдзі ты, месяц, знімі маю зубную боль, занясі боль пад аблокі, мая боль не малая, не цяжкая, а твая сіла магучая...* (Замовы, № 625, *ад зубнога болю*); *Маладзік малады, твой розум залаты. Як табе век на зямлі не бываць, так век хай мае зубы не баляць* (Замовы, № 620, *ад зубнога болю*). Примечательно, что аналогичные литовским молитвы-обращения к Месяцу в белорусской традиции связаны именно с зубной болью и часто являются частью заговоров от зубной боли, включающих также и уже упомянутый мотив о "трех царях", ср.: *Маладзік малады, у цябе рог залаты, на моры купаўся, нам паказаўся, табе на цёмныя ночы, а нам на светлыя вочы, вам на стаяння, а нам на здароўя, вам на высату, а нам на красату. Первы цар – ясен месяц на небі, другі цар – зелян дуб у полі, трэці цар – белы камень у моры. Сколькі тым тром царом укучы ня схадзіцца,*

---

[10] Амбивалентность месяца проявляется в таком литовском поверье: "если с правой стороны увидишь молодой месяц – повезет, весь месяц будет успешным, а если слева – будет беда, хлопоты, неприятности" (LKAR 2 (262, 263)).

столькі рабу божаму зубам ня балець і косці не шчаміць і крыві ня псуваць (Замовы, № 605, *ад зубнога болю*). Здоровый зуб, желаемыми свойствами которого являются крепость, белизна, яркость и отсутствие боли (омертвелость), повторяет характеристики Месяца, связанного с потусторонним миром, "бывающего" среди мертвых и поэтому "знающего", что там нет боли. Ср. популярный в белорусских заговорах от зубной боли мотив диалога с месяцем о его пребывании в мире мертвых: *...Маладзік ты малады, і быў ты на тым свеце? – Быў. – А ці баляць у мёртвых зубы? – Не, не баляць. – Так няхай і ў Віці не баляць* (Замовы, № 608, *ад зубнога болю*). В литовских заговорах этот мотив представлен единичными примерами в сильно редуцированном виде. Представления о связи месяца с миром мертвых, несомненно, весьма архаичны и отражают комплекс основных функциональных взаимосвязей мифологического мировоззрения. Примечательно, что явные следы этих представлений сохранились именно в белорусской заговорной традиции.

Вероятно, это связано с тем, что в литовской традиции еще очень сильны следы языческого культа Месяца, вера в его божественное происхождение. Вера эта не исчезла, а только трансформировалась под влиянием христианства: в заговорах Месяц называется "сыном Девы Марии", "сыном Бога", "королем неба и земли", в его функции входит "очищение души", отпущение грехов, предоставление хорошей жизни после смерти, ср.:

Jaunas mėnulaici,	'Молодой месяцочек,
Dangaus karalaici,	Королевич неба,
Aukso karūna,	Золотая корона,
Po smercio dūšias bovini.	После смерти души забавляешь.
Patronka mano,	Покровитель мой,
Danguj gyvenimas be kūno,	На небе жизнь без тела,
Be žvakės, be kunigo.	Без свечи, без священника,
Duok Dzieve, amen	Дай Боже, аминь' (LKAR 75(329))

Garbė Jėzui Kristui	'Слава Иисусу Христу
Ir jaunam mėnuliui...	И молодому месяцу...' (LKAR 91(92))

С прежним высоким статусом месяца связаны и поверья о том, что увидев новый месяц, надо обязательно перекреститься и три раза произнести молитву "Радуйся, Мария". Ср. также быличку о том, что Пресвятая Богородица стоит на Месяце (LKAR 111(24, 25)).

Прочие космические объекты (***звезды, зори, облака***) обладают в заговорах меньшей значимостью (не считая зари в белорусской традиции, описанной выше): они, как правило, являются ин-

струментами борьбы заговаривающего с болезнями и входят в общую парадигму небесных объектов, ср.: *...А ня будзеш вынімаць (змяя жала) – буду цябе праклінаць божымі звяздамі, божымі балакамі, божым громам, яркім сонцам...* (Замовы, № 293, *ад гадзюкі*); *Ak tu, gyvate, gyvate... Nepriims tavęs Dievas, nepriims tavęs saulė, nepriims tavęs mėnuo, nepriims tavęs žvaigždės...* 'А ты, змея, змея... Не примет тебя бог, не примет тебя солнце, не примет тебя месяц, не примут тебя звезды...' (LTR 3585 (442)).

2. Стихии

Второй круг объектов, обозначающих следующий уровень мифологического пространства заговоров, заключает в себя концепты, которые можно объединить под условным названием "стихии". Следует отметить, что это объединение более чем условно, т.к. разные стихии в заговорах функционально не равнозначны. Однако каждая определяется как значимый объект, поэтому для наглядного представления в словаре они были выделены в специальный уровень.

Самым маркированным элементом этого уровня в обеих традициях является ***вода,*** что, несомненно, обусловлено ее важной ролью в магических ритуалах. Вода выступает прежде всего в качестве основного средства заговорного воздействия – медиатора, с помощью которого действие ритуала сохраняется и переносится к субъекту (человеку или животному), на которого направлен заговор. Заговор произносится чаще всего на воду, которая потом дается больному для питья и умывания: таким образом, вода является носителем заговорного слова и одновременно обладает очищающими свойствами (чаще всего используется от порчи и сглаза, но не только), ср. комментарии к литовским заговорам: *užkalba į vandenį, tuo vandeniu praplauna blogų akių pagadintą vaiką ar gyvulį, į vandenį įmeta druskos* 'заговаривают на воду, этой водой обмывают ребенка или животное, испорченное дурным глазом, в воду бросают соль'; *kalbant pilti druską į vandenį ir tada tuo vandeniu prausti akis* 'говоря, сыпать соль в воду и тогда этой водой мыть глаза'; *kai gyvulį įkanda gyvatė, reikia šv. Agotos vandeniu apiprausti ir duoti gerti* 'когда змея укусила животное, нужно водой св. Агаты его обмыть и дать выпить'. Как и в случае с другими правилами заговорного ритуала (см. *солнце*), в белорусских заговорах действия с водой включаются в сам заговорный текст: *прашу цябе, вадзіца-царыца..., абмый жа ты ў раба божжага ўсю з яго балезь; нагаварылася вада на дванаццаць зор ад дванаццаці вас ліхарадак, ата ўсіх.* Эпитеты воды в белорусских заговорах (*Царыца-вадзіца, красная дзявіца, марская крыніца, божжа памачніца, ўгодніца ўльяніца*) указывают на ее персонификацию (ср. также имена воды – *Кацярына,*

inslav

Марына[11]) и сакральное предназначение. Однако концепт 'вода' далеко не однозначен. Функция воды зависит от ее состояния: бегущая вода, "омывающая весь мир", способна потопить все болезни, смыть с тела боль; стоячая вода (*воды стаючыя, чорныя* в белорусских заговорах) является местом нечистым, откуда появляются и куда отсылаются болезни, ср.: [*Pavasarį surasdavo miške kokią nors drevę su dvokiančiu vandeniu, įmesdavo kelis miežio grūdus, su ta ranka, ant kurios yra karpų, maišydavo ir sakydavo]: Mieži, mieži, Dvokiantis vanduo, – Visos mano karpos, Eikite su juo! [Tada išbėgdavo iš miško neatsigręždamas]* '[Весной находили в лесу какое-нибудь дупло с вонючей водой, бросали туда несколько зерен ячменя, той рукой, на которой бородавки, мешали и говорили:] Ячмень, ячмень, вонючая вода, – все мои бородавки, идите с ней! [Тогда убегали из леса не оборачиваясь]' (Šliavas 1985, 111–112); *Iš šlapumo, kap aini kur per vandenį, kam(e) būna vanduo nešvarus, šitus, sustojįs, nebėgancis, tai ji cik iš to papuola, rožė* 'Из сырости, как идешь куда-то по воде, где бывает грязная вода, стоячая, не текущая, то от этого она и появляется, рожа' (LTR 6467(384)); *...ад касьці боль адхінаем, на мхі, на балоты, на чорныя воды адсылаем...* (Замовы, № 657, *ад зубішіа, цемянніка*). Такая, "грязная" вода является источником болезней: почти все болезни в белорусских заговорах имеют эпитет "водяная" и при выяснении причин заболевания обязательно упоминается и вода. На воду же и ссылается болезнь, которой иногда предлагается эту воду пить: *Па первым вяснянка, а втарая лядзянка, а трэцця лістападніца, а чацвертая касцяніца, пятая квактухка, шестая начніца, сёмая смутніца!... Бягі, ня зірайся, назад ня вяртяйся, ступай у пні, у калоды, у гнілое балота, там табе жыць, са мхоў ваду піць* (Замовы, № 858, *ад ліхаманкі*); *Ідзі, Вольгіна скула, на ніцыя лозы, сухія балоты, пад чорныя калоды, на чорнае карэнне, на шэрае каменне, каменне гладаць, ваду хлібаць...* (Замовы, № 702, *ад скулы*). Вода является стихией, близкой и змее: в литовском заговоре для обезвреживания жала и излечения укуса от змеи требуется окунуть жало в воду: *...Plaukei per mariom, uodagos nežumerkei, kišk, skundziń savo gyluonį undenin, iškel cupių viršun...* 'Плыла по морю, хвост не замочила, окуни, потопи свое жало в воде, подними опухоль наверх' (от змеи) (Mansikka 1929, № 71). По литов-

---

[11] Водная семантика имени *Марина* прозрачна (ср. связь мифологического персонажа Мары-Марины со смертью, болезнью, водами, отраженную в том числе в этимологии: ностр. **mara* 'сырость', **mara-* 'болеть, умирать' (БМ, 304)), что же касается *Катерины*, то этот персонаж в белорусской мифологии также был связан с нижним миром, земными водами, считался сакральной парой Велеса (ср. также гидронимы с соответствующим корнем: бел. *Котра*, рус. *Котырь*, лит. *Katra* и т.п.) (БМ, 238–239).

ским поверьям, вода действительно могла излечить от укуса: пострадавший человек должен был как можно быстрее окунуть укушенное место в воду, а если змея успеет быстрее него доползти до воды, человек не поправится. Вода входит в ряд объектов, противопоставленных змее абсурдными характеристиками: как вода не имеет крови, ног, крыльев, так змея не должна иметь жала (Mansikka 1929, № 75; Niemi, Sabaliauskas 1911, 1455; Mansikka 1929, № 76).

Таким образом, пассивная, стоячая вода, ассоциирующаяся с темнотой и глубиной (ср. признаки вод в формулах отсылки болезни в белорусских заговорах), олицетворяет потустороннее начало и ассоциируется с болезнью: *Там, на сінім моры, тры дзявіцы, родныя сястрыцы, вы ж не гуляйце, з мора вaдy выганяйце, з (імя) болі выганяйце* (Замовы, 717, *ад рожы*); *Як гэтай вадзе тут не гуляць, так гэтай рожы ў (імя) не бываць* (Замовы, 717, *ад рожы*); [*Medaus vandeniu prausiantis sakyti:] Kaip prapuls šitas vanduo, kad prapultų ir ta geltaligė* '[Медовой водой умываться и говорить:] Как пропадет эта вода, так чтобы пропала и эта желтуха' (от желтухи) (Mansikka 1929, № 150); [*Pirtyje iš krosnies paimti anglių tris kartus po 9 skaičiuojant atvirkščiai nuo 9 iki 1, tylomis atnešti vandens, suberti anglis į vandenį ir per sietą juo šlakstyti vaikus sakant]: Kaip siete vanduo nesilaiko, taip ir bet kokia liga ar keras nesilaikys* '[В бане из печки взять углей, три раза по 9 считая наоборот от 9 до 1, потихоньку принести воды, всыпать угли в воду и через сито ею поливать детей говоря:] Как в сите вода не держится, так и любая болезнь или порча не будет держаться' (Teismai, 40).

Если вода в замкнутом пространстве означает болезнь, то льющаяся, текущая вода символизирует ее исчезновение, ср. в белорусском заговоре: *Ехаў пан, вёз жбан, жбан пабіўся, вада палілася, і ў (імя) у галаве боль унялася* (Замовы, № 1250, *ад болю*). С другой стороны, собирание святой воды в замкнутое пространство означает и здоровье: *Святой вадзіцы ў ражок, а здароўе ў жываток* (Замовы, № 421, *ад вужакі*), ср. литовский заговор, где также вода сравнивается с чистотой и здоровьем: [*Kas turi ant rankų karpų, tai pamatęs jauną Mėnesį pila vandenį ir sako]: Kad aš bučiau toks švarus, kaip tu švarus* 'У кого бородавки на руках, тот, увидев молодой месяц, льет воду и говорит: Чтоб я был такой же чистый, как ты чиста' (от бородавок) (Balys 1929, № 85).

Интересно, что при сравнении воды с кровью сопоставляются их противоположные состояния: р а з л и в а н и е воды равносильно о с т а н о в к е крови: *Ішла святая Прачыстая матка Хрыстова гарою, нясла ваду дугою. Дуга, разагніся, вада, разалліся! Дуга разагнулась, вада разлілася, а ў раба божага кроў сунялася, печаной запяклася* (Замовы, № 460, *ад крывацё-*

inslav

ку); *Ішла баба гарою, Несла глёк з вадою. Глёк разбіўся, вада палілася – Кроў сунялася* (Замовы, № 461, *кроў замаўляць*). Ср. литовский заговор от обильных и частых месячных: [*Jei pas moteri perdaug ir der dažnai antdrapanės, tai geriausi vaistai: paimti kiaušinio lukštą, nueiti į pirtį (iškūrentą), atsisėsti ant slenkščio, pasistatyti kibirą vandens ir tuo lukštu pilstyti į vieną ir į kitą slenkščio pusę sakant:] – Čia tau, čia man, čia tau... [Kad pradėti nuo žodžio "tau", taip pat ir baigti juo. Po to viskas susitvarkys kaip reikiant]* '[Если у женщины слишком обильные и частые месячные, то лучшее лекарство: взять яичную скорлупу, пойти в баню (растопленную), принести и поставить на порог ведро воды и лить этой скорлупой на одну и другую сторону порога говоря:] – Это тебе, это мне, это тебе... [Как начать со слова "тебе", так им и закончить. После этого все будет как надо]' (LMD I 400(43)). Видимо, на основе этой архетипической связи воды и крови позднее появились получившие в Литве большое распространение заговоры от кровотечения с упоминанием крещения Иисуса в реке Иордан: *Kaip šv. Jonas krikštijo poną Jėzų Jordano upėje, sustojo vanduo, taip toje žaizdoje tegu kraujas sustoja* 'Как св. Иоанн крестил Иисуса в реке Иордан, остановилась вода, так в этой ране пусть кровь остановится' (Balys 1951, № 508); ср. аналогичный белорусский заговор: *Ехаў Ісус Хрыстос ракою, Паганяў валы мятлою. Астанавіся, кроў, уранні, Як Ісус Хрыстос у Іардані* (Замовы, № 507, *ад крывацеку*). Однако здесь уже действия воды и крови однонаправлены: как остановилась вода в реке, так должна остановиться кровь в ране.

Стихией, изофункциональной воде, в заговорах нередко оказывается противоположная воде стихия – ***огонь.*** Огонь выступает, например, в парадигме объектов, противостоящих змее: *Не вынеш сваё жала, не пашлеш сваіх слуг, пашлю на цябе тры грозныя тучы: адну вагняную, а другую вадзяную, трэццю камянную: агнём спякець, камнем заб'ець, вадой пальець – корань выкіпіць; Не возьмеш, Гасподзь на цябе нашле тры тучы: первую тучу – камнем заб'е, другую – агнём спале, трэцюю – ветрам садзьме*; ср. литовский заговор: *Tegul iškeikia tave dangus, iškeikia žemė, iškeikia tave vanduo, iškeikia ugnis, tegul iškeikia tave visi šventieji ir Švenčiausia Motina* 'Пусть проклянет тебя небо, проклянет земля, проклянет тебя вода, проклянет огонь, пусть проклянут тебя все святые и Пресвятая Богородица' (от змеи) (Elisonas 1931, № XLVII). В белорусских заговорах огонь чаще, чем другие стихии, оказывается грозным оружием святых персонажей в борьбе с болезнями: *Будзець ехаць сам Гасподзь із агнём, із перунам, і пасячэць цябе, парубіць, і попел твой па полю разнясець; Мы пашлём святога Ягорыя з войстрым мячом, святога Міка-*

inslav

лая з жаркім агнём, святога Міхайла з доўгім кап'ём. Как испепеляющая сила огонь стоит в одном ряду с уничтожающими орудиями (режущими, колющими, убивающими), относящимся к атрибутам Громовержца (ср. в первом примере – *агонь, перун*).

Функциональное сходство огня с водой проявляется также в том, что огонь участвует в самом заговорном ритуале, ср.: [*Kai spuogas ant liežuvio atsiranda, tai į degantį pečių triskart meta ugnin druskos žiupsnelį ir triskart sako metant:] Tegul tam išdygs, kas mani apkalbinėja!* '[Когда прыщ на языке появляется, то в горящую печь три раза бросают в огонь щепотку соли и три раза говорят:] Пусть у того вырастет, кто меня оговаривает!' (LTR 2235(167)) (ср. аналогичные действия с водой при лечении от сглаза). В белорусском заговоре также болезни отсылаются с огнем печи: [*Печку затапіць, а кішкі не адчыняць і казаць]: "Крыксы-варыксы, ідзіце за парог, дайце дзіцяці спакой. Начнічкі-сястрычкі, ідзіце з агнём і з дымам, а дайце дзіцяці спакой"* (Замовы, № 1182, *ад крыксаў*). Таким образом, огонь, как и вода, обладает очищающей силой, однако в большей степени, чем вода, огонь связан и с болезнями. Некоторые болезни по своему проявлению напрямую ассоциируются с огнем и отсылаются к нему же: *Огнішча, огнішча, вазьмі свае вогнішча. Як етаму агню згарэць і патухнуць, нічога ня быць, так і етай болі ў раба божа каб ня було – абсохнуць і абсыпацца* (Замовы, № 733, *ад вогніку*). Многие болезни (особенно сопровождающиеся ощущениями жара или жжения) имеют эпитет "огневые" (например, скула, рожа, зубная боль, изжога): *Ішоў Ісус Хрыстос па чыстаму полю і нёс шэсць рож у падоле: адна з камянём, другая з памялом, а трэцяя вадзяная, чацвёртая ветраная, пятая агнявая, а шестая рожа – разайдзіся, боль, урозь* (Замовы, № 721, *ад рожы*). В литовских заговорах нередки сопоставления исчезновения болезни горению огня: *Jėzus Kristus vaikščio po kalnus, po marias, perplėšė rožę, išdžiūvo rožė, išdegė rožė. Išdegsi ugneli raudona rožė* 'Иисус Христос ходил по горам, по морям, разорвал розу, засохла роза, сгорела роза. Сгоришь в огне, красная рожа[12]' (от рожи) (Mansikka 1929, 88); *Tegul jis džiūsta, kaip pelenai, kaip ugnis, prieš tą žodį Dievo Tėvo* 'Пусть он сохнет как пепел, как огонь, перед этим словом Бога Отца' (Balys 1951, № 543, 'когда нечистая сила душит скот').

Однако и обратный процесс – распространение болезни – может сравниваться с огнем, ср., например, сравнение с огнем

---

[12] Виды рож, различаемые в зависимости от вызвавшей их причины (белая – от воды, красная – от огня), а также способы ее лечения в Литве ("гашение" воспаления=огня водой и землей, а также апелляция к объектам, имеющим огненное происхождение) описаны в: Vaitkevičienė 2001, 40–42.

червей[13]: *Ugnis plečias tarp mėlynų ir baltų rožių. Prašau Jėzaus Kristaus žodžio, kad visos kirmėlės, kur platinas, išdils kaip senas mėnuo, sudžiūs kaip pievoj mindrės* 'Огонь распространяется среди синих и белых роз. Прошу слова Иисуса Христа, чтобы все черви, где расползаются, исчезли, как старый месяц, высохли, как на лугу тростник' (от червей в ране) (Balys 1951, № 534). Не только черви, но и змеи имеют отношение к огню: в литовских заговорах змеиный король носит эпитет *karaliau liepsnotas* 'король пламенный', в белорусских – *Буима агністы*. Огонь является метафорой и жала змеи, и опухоли, возникшей вследствие ее укуса: *Як на Сінім моры агонь патухая, так у раба божага ядрасць (пухліна) аблягая* (Замовы, № 427, *ад сліўня, сляпня, сліжа*); *Сіні агонь, раскладзіся, і рана, залячыся, і жала, запякіся* (Замовы, 377, *ад змей*). Синий огонь фигурирует и в белорусских заговорах от бешеных собак, ср.: *На моры, на кіяні, на востраві на Буяні сядзіць старэнькі сіванькі дзядочак, калінку ламаець, сіні агонь прапускаець і шал і бешанства выганяець з скаціны, рыжыя шарсьціны...* (Замовы, № 447, *ад шалу*). Таким образом, огонь связан с дикой стихией, не подвластной человеку, и только владеющий им "шалны царь" способен эту стихию обуздать.

Параллель воде проявляется и в сравнении огня с кровью. В заговоре от змеи огонь изофункционален крови петуха: *...Ak tu, kirmele – gyvate! Aik, pasim savá gyvonį, aba aš ainu laukan, paimsiu išakmenia vugniės, išgaidžia krauja; as nuveisiu balon, žuvysun, aždegsiu supuvusias kalades; aš nuveisiu mariasun, pasiimsiu čysta vandenia i aprausiu N (juodu, žalių) karvį* 'Ах ты, червь – змея! Иди, забери свое жало, иначе я пойду в поле, возьму из камня огонь, из петуха кровь; я пойду в болото, к рыбам, зажгу гнилые колоды; я пойду к морю, возьму чистой воды и обмою N (черную, бурую) корову' (от змеи) (TD, № 448)[14]. Две стихии – вода и огонь – используются в этом заговоре как средства против болезни (в данном случае – последствий змеиного укуса), при этом огонь как более активная, агрессивная энергия направлен на очищение пространства, где находится болезнь/змея (антилокус – болото, гнилые колоды), а вода служит для очищения больного. Камень и море в этом контексте маркируют пространство могущественных персонажей, дополняемое символикой петуха, имеющего огненную природу, и его кровью как воплощением воды и огня одновременно.

---

[13] Ср. в связи с этим этимологическую связь названий червя в литовском и славянском: *kirmis*, *čŕ̌vĭ* (восходящих к и.-е. основе **k[h]°r̥mi-*) с названиями красного цвета (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 527).

[14] Аналогичный заговор записан на территории Литвы на белорусском языке, об этом подробнее будет идти речь в третьей главе настоящей работы.

Кровь, огонь и вода (река) соседствуют в литовском заговоре на остановку крови: *Ugnevystas kraujas, paparčio žiedas. Aprajimo upė. Tegul šitas kraujas nustos tekėt* 'Огненная (букв. размножающаяся огнем) кровь, цветок папоротника. Успокоилась река. Пусть эта кровь перестанет течь' (Balys 1951, № 503). Цветок папоротника продолжает тему огня, апеллируя к его небесному происхождению (по преданию, в папоротник превратилась птица, принесшая огонь; кроме того, как известно, цветок папоротника распускается во время летнего солнцестояния с треском, как раскаты грома). Примечательно, что в литовских заговорах и сам огонь имеет птичью природу – у него есть крылья: *Miegok, mano ugnele, kaip pelytė lizdelyje! Nesiauk kojičių ir nekelk sparnelių* 'Спи, мой огонек, как мышка в гнездышке! Не разувайся (букв. не разувай ножек) и не поднимай крылышек' (Dundulienė 1985, 33).

Персонификация огня в последнем примере обусловлена тем, что в литовской традиции сохранился культ огня, отраженный в многочисленных молитвенных обращениях к богине огня Габии[15]. К ней обращаются с молитвами о благополучии в доме и хорошем урожае, ее просят благословить хозяйство, охранить дом от пожара, задержаться на месте, не распространяться, зажечь свечу и т.п. В заговорах-молитвах огонь-Габию называют ласковыми именами, благодарят за поддерживаемое тепло, накрывают и стелят ей постель, кормят огонь домашнего очага: *Miela dievaite, Gabjauja, mes kaip reikiant kalbėjome tau maldas, būk maloninga, mūsų dievaite, laimink mus, mūsų vaikus, mūsų šeimą, trobesius ir kambarius, gyvulius, javus ir t.t.* 'Милая богиня Габьяуя, мы как положено произносили тебе молитвы, будь любезна, наша богиня, благослови нас, наших детей, нашу семью, строения и комнаты, скот и хлеба' (Niemi, Sabaliauskas 1912, 280); [*Kai norėdavo ilgesniam laikui palikti ugnį, tai įdėdavo jau iš anksto paruoštą žalią kelmelį, kad tasai greit nesudegtų. Įdėjus į žarijas, apkasdavo [kelmelį] pelenais ir sukalbėdavo*...]: *Šventoji Gabieta, sergėk mano namus nuo ivairių nelaimių* '[Когда хотели на долгое время оставить огонь, то подкладывали [в огонь] заранее подготовленное сырое полено, чтобы оно быстро не сгорело. Положив его в угли, обкладывали пеплом и говорили]: Святая Габета, храни наш дом от разных несчастий' (Balys 1951, № 295).

Габия наделялась антропоморфными и зооморфными чертами: у нее есть ноги, крылья, плащ, она ест, пьет, спит, может злиться, любить, отдыхать, даже умываться водой: [*pastato katiluką čysto vandenio, sako*]: *Ugnele, pasmaudyk, atilsėk!* '[ставят котел с чистой водой, говорят:] Огонек, помойся, отдохни!' (Balys 1951,

[15] Огонь в литовском языке женского рода.

inslav

№ 329). По поверьям, она могла обращаться в кошку и убегать из дома, если хозяева плохо к ней относились. Габия не исчезает из заговоров даже под воздействием христианства. Иногда она заменяется святой Агатой, основной функцией которой, по народным представлениям, является защита от огня. В некоторых заговорах они появляются вместе: *Šventa Gabija, šventa Agota, saugok mus nuo ugnies* 'Святая Габия, святая Агата, храни нас от огня' (Dunduliene 1985, 30); *Šventa Gabija, rusenk savo vietelėj, ateik šventa Agota, aplankyk šventą Gabiją* 'Святая Габия, тлей на своем месте, прийди, святая Агата, навести святую Габию' (Dundulienė 1985, 30).

Таким образом, как мы видим, огонь в литовских заговорах выступает чаще как самостоятельный персонаж (или неподвластная никому стихия), в то время как в белорусских заговорах из всех функций огня сохраняется только роль инструмента (опасной и грозной силы), которая может быть использована в разных целях в зависимости от того, кем она используется (болезнью или ее противником).

Прочие выделяемые в заговорах стихии – ***земля*** и ***ветер*** – чаще соотносятся с миром болезни, чем вода и огонь. ***Ветер*** и в литовской, и в белорусской традиции считается причиной возникновения многих болезней (*скулы, бельма, испуга, лихорадки*). Кроме того, существует специальная болезнь *падвей*, надуваемая ветром: *Чаго ж ты, мамка Прачыстая, васнула? – Буйны вецяр галаву мне раздуў і ў буйную галаву шуму нагнаў!* (Замовы, № 1016, *ад падвею*). Аналогичным образом в литовской традиции существуют заговоры "от надувания ветра": *Vėjy, vėjy, nepūsk bloguoju daiktu, kad būtų geras vėjas ir Panelį Švenčiausių prašau, kad patačyt* 'Ветер, ветер, не дуй плохих вещей, чтобы был хороший ветер, и Пресвятую Деву прошу, чтобы помогла' (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 89, *nuo vėjo užpūtimo* 'от надувания ветра'). Ветер может быть не самостоятельной причиной болезни, а использован с целью порчи "злыми людьми", ср. белорусским заговор *ад злога чалавека*, в котором негативное воздействие равносильно тучам: *Першым разам, гасподнім часам, ішло тры хмаркі. Адна дажджавая, другая грамавая, а трэцяя ветраная. Дажджавую дождж размывае, ветравую вецер раздувае, грамавую гром разбівае* (Замовы, № 958).

Сглаз, порча часто являются следствием ветра, ср. комментарий к литовскому заговору "от сглаза": *Nuo akių užkalbant, visuomet reikia kalbėti ir nuo vėjo; kai kalbi nuo akių ir jeigu yra kalbama tik nuo akių, tai ima skaudeti žandai ir žiova, o iš akių pradeda tekėti ašaros* 'Когда заговаривают от глаз, всегда нужно говорить и от ветра; если говоришь от глаз и только от глаз, то начинают болеть щеки и зев, а из глаз начинают течь слезы' (Balys 1951,

inslav

№ 491). Негативное влияние ветра на глаза проявляется и в следующем белорусском заговоре от бельма: *Падняліся буйныя ветры, запарушылі Івану левае вока, вырасла бяльмо...* (Замовы, № 846, *ад хваробы вачэй*). "Буйные ветры" надувают болезни не только из широких полей, но и из характерных локусов – гнилых, темных болот, ср.: *...Pūtė vėjas iš pietų, iš vakarų, atpūtė drugį an žmonių, an gyvulių... Saulės spinduliu, saulės kaitru tau, drugy, insakou, tavi varou tį, iš kur tavi vėjas atpūtė, giliosna balosna, tamsuosna raistuosna, kur žmonės nevaikščioja, kur gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja...* '...Дул ветер с юга, с запада, надул лихорадку на людей, на животных... Лучом солнца, жаром солнца тебе, лихорадка, приказываю, тебя отсылаю туда, откуда тебя ветер надул, в глубокие болота, темные топи, где люди не ходят, где животные не бродят, птицы не летают...' (от лихорадки) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № XV). Однако ср. типичные для белорусской традиции описания этих мест, где *вецер не вее*, *сонца не грэе*. Таким образом, ветер и солнце, противопоставленный по признаку негативный/позитивный; чужой/свой в предыдущем заговоре, в некоторых контекстах оказываются объектами одного ряда и относятся к "своему" миру[16].

Ветер, как и солнце (а также вода и огонь) принимает участие в заговорном ритуале: заговор часто произносится "на ветер", ср. указания к правилам произнесения литовских заговоров: *Užkalbėti ant vėjo, kad būtų gyvulys išvestas iš tvarto* 'заговаривать на ветер, чтобы животное было выведено из хлева' (Balys 1951, № 384); *Oran išėjai, un vėjo i reik žadėt* 'на улицу (букв. на воздух) выйдешь, на ветер и надо заговаривать' (LTR 4813(65)). В белорусских заговорах, как и в случаях с другими стихиями, ветер присутствует в самом тексте заговора, а не в сопутствующем ритуале, ср.: *З хаты дымам, з двара ветрам выправляю, ты за вецер ухапілася, на асіне запнулася, ад раба божае чыстаплоннае, ражджэннае, благаславеннае адчапілася, адкаснулася, к ей не вярнулася* (Замовы, № 735, *ад вогніку*), причем на ветер болезни посылает не только сам заговаривающий, но и другие мифические персонажи: *Там, на сінім моры, тры дзявіцы, родныя сястрыцы, вы ж не гуляйце, з мора ваду выганяйце, з (імя) болі выганяйце – з галавы, жыл, рук, ног, з вачэй – на вецер пускайце* (Замовы, № 717, *ад рожы*). Часто "на ветер" посылаются те болезни, которые от ветра и произошли, в таком случае они возвращаются "туда, откуда пришли": *калі падвей ты – ідзі на вецер* (Замовы, № 1224, *ад*

---

[16] Ср. деление ветров на добрые и злые в славянских поверьях: считалось, что души злых людей вызывают ураганы, а тихий ветер – следствие дуновения ангелов (СД 1, 357, 358). Об амбивалентности ветра см. также Razauskas 2004.

inslav

унутраных хвароб); *Скула ветраная, ідзі на вецер* (Замовы, № 709, *ад скулы*). Ветер и сам может забрать свои болезни, если к нему обращается с такой просьбой знахарь: *Вазьмі ты, вецер ціхі, вятровая ліха; дзе ты гуляў; дзе ты буяў, дзе ты рабу гэту балезнукі сустракаў, што ты ей даў, каб назад адабраў...* (Замовы, № 872, *ад урокаў* (*"проці зглазу"*)). Ветер "тихий" здесь противопоставлен ветру "буйному", приносящему болезни, поэтому с ним можно договориться, даже поклониться ему: *Госпаду Богу памалюся, Ісусу Хрысту пакланюся, і табе, ветру ціху...* Далее с "тихим" ветром общается уже более могущественный персонаж и приказывает ему забрать свое "лихо": *І па Сіяньскай гарэ ішоў святы Пятро-Павял з сваімі святымі апосталамі, стрэў ветра ціха і прыказаў ветру ціху: адбяры ад раба божага ета ветравое ліха!* (Замовы, № 1009, *ад падвею*). Ср. в литовских заговорах обращение к святым помощникам, которым подвластны как ветры, так и болезни: *Ėjo Viešpats Jėzus pas šventą Jurgį ir įsakė šventam Jurgiui: – Nuraminai visokias audras, vėjus ir būrius, nuramink dabar (paminėk vardą) šitą ligą* 'Шел Господь Бог к святому Юргису и приказал святому Юргису: – Успокоил ты всякие бури, ветры и ураганы, успокой теперь (имя) эту болезнь' (Balys 1951, № 491, *пио vėjo užpūtimo* 'от надувания ветра').

Ветер, подчиненный божественным персонажам, из дикого, буйного источника болезней превращается в орудие борьбы с болезнями и прочей нечистью: *А мы Госпада молім, мы святыцеля просім: пашлі, Божа, цёплыя ветры, прагані чорную хмару, тугу і балезьці, чорную і белую немач, каб рабу (такому-та) быць здаровым...* (Замовы, № 1223, *ад унутраных хвароб*); *І сашлець за вамі Гасподзь З неба на землю Ветраў і віхраў: – Ветры і віхры, Сыйдзіця з неба на землю!.. Ветры і віхры Попіл ваш раэнясуць І размятуць: Ня будзіць вас на зямлі* (Замовы, № 869, *ад ліхаманкі*).

В литовской традиции ветер в этой функции выступает скорее как самостоятельный персонаж: *Urvine, negadink žmonių! Tegul tavo galybę atima keturi vėjai: šiaurinis, pietinis, vakarinis ir rytinis...* 'Пещерная, не порть людей! Пусть твою силу отнимут четыре ветра: северный, южный, западный и восточный...' (от змеи) (Elisonas 1931, № XLVII). В литовских заговорах ветер оказывается таким же могущественным персонажем, как и другие объекты космоса: *Paukštela, čiulbute, medute, nekinčia nei saulė, nei tėnuo, nei vėjai* 'Птичка, щебетушка, медовушка, ненавидит ни солнце, ни месяц, ни ветры' (от змеи) (LTR 4813 (66)). Ср. похожую угрозу змее в белорусском заговоре: *будзеця без ветру выдыхаць, без сонца высыхаць, корчыцца.* Однако чаще ветер используется в белорусских заговорах для активного уничтожения

inslav

змеи: *Міхаіла-арханела – ён цябе громам заб'ецъ, маланнёю спаліць, буйным ветрам попел разнясецъ; Нашлець Госпадзі тры тучы грозных: адну камянную, другую вітравую, трэцюю агняную – агнём пупаліць, камнім разаб'ецъ, ветрым попіл разнясецъ.* Таким образом, ветер здесь входит в парадигму стихий, используемых в качестве грозного оружия Громовержца: чаще всего он присутствует на заключительном этапе, "доделывая" работу, выполненную огнем (пепел разносит)[17]. (Однако эта же парадигма стихий присутствует и в перечислении причин и видов болезней, ср.: *стаццё вадзяное, стаццё земляное, стаццё ветраное, стаццё агняное: земляное ў зямлю, а вадзяное ў ваду, а агняное на 'гонь, а ветраное на вецер* (Замовы, № 1001, *ад стацця, прытчы*); *Падвейно вражэ чалавечэ, чаго ж ты схапіўся, чаго ж ты збуяўся: ці ты з ветру, ці ты з пяску, ці ты з вады, ці ты з агню, ці ты насланы?* (Замовы, № 1004, *ад падвею*); *Ішоў Ісус Хрыстос па чыстаму полю і нёс шэсць рож у падоле: адна з камянём, другая з памялом, а трэцяя вадзяная, чацвёртая ветраная, пятая агнявая, а шестая рожа – разайдзіся, боль, урозь* (Замовы, № 721, *ад рожы*).)

Таким образом, мы видим, что ветер, как и другие стихии, может быть неуправляемой опасной силой, но в случае поддержки со стороны более могущественных персонажей он может стать и инструментом, использующимся против зла. Функция ветра как самостоятельного персонажа больше проявляется в литовских заговорах.

Не так однозначен и образ *земли* в литовских и белорусских заговорах. В белорусской традиции *сыра мацъ-земля* – вместилище всех живых существ: *сырая зямля ўсіх нас садзяржаецъ, праслаўных хрысціян, і звяроў і гадаў – і лятучых, і бягучых, і паўзучых* (Замовы, № 408, *ад гадзюкі, вужакі, сліўня*). В белорусских заговорах четко прослеживается трехчастная структура мира, в которой земля занимает среднее положение (между небом – верхним миром и нижним миром, представленным водной стихией): *Есць на свеце тры царыкі: ясны месяц на небі, сіні дуб на зямле, чорны камень у вадзе* (Замовы, № 609, *ад зубнога болю*). Небо противопоставлено земле, и на этом различии построено действие некоторых заговоров (как не сойдутся небо и земля, так не будет болезни): *– Іду ў чыстае поле, дзе сталы засціланы, кубачкі наліваны, неба з зямлёй здымаецца, начныя згадваюцца. – Няпраўда, неба з зямлёй не здымаецца, начныя не згадваюцца ні сходам, ні*

[17] Ср. существование в индо-иранской традиции мифологической пары – бога Ветра и бога Грома, считавшейся прародителем всего поколения богов и мифологических героев (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 677).

ў перакрою, ніякаю пароюu (Замовы, № 1175, *ад начных*); *Маладзік малады, Твой розум залаты. Як табе век на зямлі не бываць, Так век хай мае зубы не баляць* (Замовы, № 620, *ад зубнога болю*). Ср. аналогичное противопоставление в литовских заговорах: *Tegul bus pagarbintas jaunas Mėnesėlis. Tau ant dangaus su žvaigždelėmis, man ant žemės su žmonėmis; tau ant dangaus su šviesybe, man ant žemės su linksmybe...* 'Да будет благословен молодой Месяц. Тебе на небе со звездами, мне на земле с людьми; тебе на небе со светлостью, мне на земле с весельем...' (молитва к месяцу) (Balys 1951, № 9); *Žemė žemybė Dangaus galybe Tau blagybė Man gerybė* 'Низость земли, мощь неба. Тебе зло, мне добро' (от змеи) (LTR 6366 (211)).

Однако в других контекстах земля ставится в ряд космических объектов, ничем не противопоставляясь им: *Kas prie to žmogaus, akmenio, šunies ar medžio primušo... Saulė, žemė, dangus, žvaigždės...* 'Кто к тому человеку, камню, собаке или дереву прибился... Солнце, земля, небо, звезды...' (Balys 1951, № 524, от тридевяти болезней); *Saula sauli, mėno mėnasiu, žemė žemi, upe upi, nueik, tu gyvate, skradiu žemi!* 'Солнце солнце, месяц месяцем, земля землю, река реку, иди ты, змея, сквозь землю' (от змеи) (Mansikka 1929, № 96). В данном случае перечисляемые объекты также упорядочивают мироздание, создавая круг могущественных персонажей, способных вместе противостоять болезни (змее). В последнем примере змея отсылается под землю, т.е. в сферу, принадлежащую ей как хтоническому существу. Однако отношение змеи к земле в литовских заговорах далеко не однозначно. Земле посвящен целый комплекс литовских заговоров от змеи, в которых змея и земля не отделяемы друг от друга – иногда трудно определить, к кому обращен заговор – к земле как покровительнице змеи или к змее, называемой землей: *Žemyje žemė, neturi valios ant šios žemės. Kam mano ... karvelį sutraukėji. Kaip buvo iš pradžios, tegul bus visados* 'На земле земля, не имеешь власти на этой земле. Зачем мою коровку разорвала. Как было сначала, пусть будет всегда' (Mansikka 1929, № 68). Сама змея в заговорах называется не только *žeminė, pažeminė, žeminga* 'земляная, подземная', но и именем богини земли – *Motinėle Žieminėle* 'Земля Матушка': *Žemenele, metelele, kur buvai, tį būk!* 'Жеменеле, матушка, где была, там и будь!' (Stukenaitė-Decikiene 1941, № 3); *Mumine Žemine, Atsimk savo zjadus, Atduok margai karvei sveikatų* 'Матушка Жемине, забери свой яд, отдай пестрой корове здоровье' (от змеи) (LTR 6258(49)). Такое обращение, несомненно, свидетельствует о культе змеи и о почитании земли как божества.

Следы этого почитания отражаются в целой группе молитвенных обращений к богине земли (аналогичных вышеупомянутым молитвам к Месяцу и огню), в которых земля выступает не

inslav

только покровительницей урожая и сельскохозяйственных работ, но и хранительницей от зла, "плохих людей": *Žemynėle, žiedkelėle, žydėk rugiais, kviečiais, miežiais ir visais javais, būki linksma, dievele, ant mūsų; [kad] prie tų mūsų darbų švents angelas pristotų; piktą žmogų pro šalį nukreipk, kad mūsų neapjuoktų* 'Жеминеле, жедкеле, цвети рожью, пшеницей, ячменем и всеми злаками, будь весела, богиня, для нас; чтобы к нашим работам святой ангел пристал; злого человека направь мимо, чтобы нас не осмеял' (Balys 1951, № 360); *Žemynėle, mus kavok, Dirvas mūsų peržegnok, Peržegnok girias, laukus, Kluonus, lankas ir šlaitus* 'Жеминеле, нас храни, нашу почву перекрести, перекрести леса, поля, долины, склоны и луга' (Balys 1951, № 362). Перед началом и концом посевных работ землю требовалось поцеловать, а также принести ей в жертву хлеб и соль: *[Prapjovus pirmą saują rugių, užkasa žemėn duonos ir sako]: Žemele, tu man davei, tai ir aš tau duodu* '[Собрав первую охапку ржи, закапывают в землю хлеб и говорят]: Землица, ты мне дала, так и я тебе даю' (Balys 1951, № 367). Богине земли жертвовали и другую пищу и питье (мясо, пиво) перед началом трапезы. Жеминеле считалась подательницей и хранительницей жизни и всего живого (Balys 2000, 5).

Аналогичным образом (как божество, связанное с жизненными силами и плодородием) почиталась и змея. Земля считалась покровительницей змеи, в то же время земля была средством и от змеиного укуса: по поверьям, пострадавший от укуса человек посыпал укушенное место землей или даже закапывал в землю (Elisonas 1931, 122). В противоположность отсылке к земле и под землю (туда, откуда змея пришла, в сферу ее владений), в заговорах встречается и обратный мотив – в наказание за неправильное поведение змее угрожают, что земля (наряду с другими объектами мироздания) ее "не примет": *Сонца і яркі месяц не будуць вам свяціць і не будзець прынімаць вас сыра маць-зямля* (Замовы, № 297, *ад гадзюкі*), ср. аналогичный литовский заговор: *Nepriims tavęs Dievas, nepriims tavęs saulė, nepriims tavęs mėnuo, nepriims tavęs žvaigždės. Neprisiglausi tu nei ant samanų, nei po samanom, nei ant krūmo, nei po krūmu* 'Не примет тебя бог, не примет тебя солнце, не примет тебя месяц, не примут тебя звезды. Не спрячешься ты ни во мхе, ни подо мхом, ни на кусте, ни под кустом' (от змеи) (LTR 3585 (442)).

Земля вместе с солнцем способна вылечить от змеиного укуса: *Žeme ir saula, atimkite nuodus* 'Земля и солнце, отнимите яд' (от змеи) (LTR 3988(57)). В обмен на здоровье земле предлагается забрать свою "мерзость", "зло", "низость": *Žeme žeminga, mum gerybė, tau blogybė* 'Земля земляная, нам добро, тебе зло' (от змеи) (Stukenaitė-Decikiene 1941, № 2); *Žemės žemybe, Dievo galybe,*

inslav

Imk savo bjaurybį, Duok mūsų gerybį 'Низость земли, Мощь Бога, возьми свою мерзость, дай нам добро' (от змеи) (LTR 3863(87)) (Ср. аналогичный договор об обмене с Месяцем).

В белорусских заговорах существует разделение на "хорошую" землю ("содержащую всех христиан") и "плохую", "некрещеную", которая отличается от мира людей, обладает признаками антилокуса: *Ідзеця вы, зглаз-урокі, на мхі, на балоты, на топкія аржавання, на ніцыя лозы, на гнілыя калоды, на сухія лясы, на жоўтыя пяскі, на буйныя вятры, на неадчыняныя дзверы, на ніхрышчоную зямлю, дзе сонца ня грэціь, дзе вятры ня веюць, дзе пеўні ні співаюць і гусі ні крычаць і сабакі ня брэшуць, і птушкі ні пяюць, і зьвярро ня бегаіць, і людзі ня ходзюць* (Замовы, № 872, *ад урокаў* (*"проці зглазу"*)); *Яна ўгаварае, на буйныя ветры ссылае, на сухія лясы; дзе зямля спіць...* (Замовы, № 1074, *ад зляку*).

Видимо, именно в такую землю (или под землю) отсылаются болезни: *Разыйдзіцеся вы, валасьні, па чорнай зямлі, па цёмным лясу, па шчырым бару, па белым камяню, у чырвону сасну: там сабе будзьця, там вы прабувайця, свой вопух пушчайця, рабы божай не чапайця* (Замовы, № 747, *ад валасня*); *Вы ўсе балезні, выйдзіце з (імя) вон, а то я вас у зямлю зарыю, на агні спалю, халоднай вадой ахаложваю, сцюдзёнымі льдамі замарожваю* (Замовы, № 1234, *"ад усіх балезней"*). В литовской традиции подобная отсылка подкрепляется еще и ритуальными действиями: [*Su dviem pirštais apibraukė kap aštūnis, spjaūna ont žemes*] *Aik ont žemes, kuo pre žmuogaus kabinies...* '[Двумя пальцами обводят восьмеркой, плюют на землю]: Иди на землю, что к человеку привязываешься...' (от рожи) (LTR 3510(49)); [*Pirmąkart pamatęs ta liga sergant, reikia greitai perpjauti nykštį dešinės rankos, krauju patepti lūpas, krūtinę, kojas ir rankas. Paskui kraujo lašą nunešti ant kapinių ir pakasti žemėn. Pakasus pasimelsti ir pasakyti:*] *Čia tavo vieta, ir lauk to, iš ko išėjai!* [*Tuomet ligonis pagis*] '[Первый раз увидев больного этой болезнью, надо быстро перерезать большой палец правой руки, кровью помазать губы, грудь, ноги и руки. Потом каплю крови отнести на кладбище и зарыть в землю. Зарыв, помолиться и сказать]: Здесь твое место, и жди того, из кого вышел! [Тогда больной выздоровеет]' (эпилепсия) (LTR 904(21)). Интересно в этом заговоре участие крови, зарываемой в землю. В белорусских заговорах от крови также участвует земля – песок из земли сравнивается с течением крови: *За морам дзеўкі гулялі, зямлю аралі, пяском засыпалі. Как етаму пяску не ўсхадзіць, так і рабу божаму (імя) крыві не выхадзіць* (Замовы, № 479, *ад крыві* (*"када кроў ідзець"*)). В другом заговоре от кровотечения *дзявіцы-красавіцы*, прядущие красный шелк, не должны касать-

inslav

ся земли: ...*Сястрыцы-дзявіцы, прадзіця красны разны шоўк, выпрадайця і ўзоры набірайця, і краснага шоўку на зямлю ні ўраняйця, і з зямлі ні падымайця! У раба крові ні бываць!* (Замовы, № 466, *ад крывацёку*) – вероятно, красный шелк, упавший на землю, ассоциируется с кровью, стекающей на землю.

Итак, земля присутствует в заговорах сразу в нескольких ипостасях: мать-кормилица и защитница (средний мир), могущественная часть мироздания (встающая в ряд с объектами верхнего мира) и убежище темных сил, болезней и хтонических существ (нижний мир). В белорусских заговорах земля нередко имеет и значение пространства, на котором расположены другие важные объекты, и таким образом входит в ряд элементов ландшафта, которые будут описаны ниже.

3. Локус

Элементы ландшафта, иногда довольно обширные по протяженности, но ограниченные в пространстве (в отличие от стихий), образуют целый ряд пространственных объектов, которые можно разделить на круги, сужающиеся по мере приближения к "центру мира" – основной точке мироздания и цели пути во многих заговорах.

3.1. Первый круг – символы протяженного пространства

Море, поле, гора являются самыми протяженными очерченными ареалами, отправной точкой, с которой обычно начинается путь мифического героя в заговоре, см. популярный белорусский зачин: *я выйду ў поле, гляну пад вутраную зару на кіянь-мора; іду ў чыстае поле Госпада Бога шукаць; узыду я на крутую гару і гляну пад красную зару*. Можно сказать, что эти три концепта изофункциональны, так как в большинстве контекстов они абсолютно взаимозаменимы, а иногда и встречаются вместе, ср.: *Хадзілі-гулялі ўрокі-прарокі па чыстаму полю, па сіняму мору* (Замовы, № 899, *ад уроку*); *паганю я вас за Сіяньскія горы, за пагання моры, буду вас біць-пабіваць, зялезным пруццем пасякаць!* (Замовы, № 296, *ад гадзюкі, вужакі*). Только в случаях, когда эти элементы включаются в контекст всего мироздания, проявляются их отличия: в таком случае море, поле и небо образуют трехчастную структуру, маркирующую нижний, средний и верхний миры соответственно, ср.: *Первы цар – ясен месяц на небі, другі цар – зелян дуб у полі, трэці цар – белы камень у моры* (Замовы, № 605, *ад зубнога болю*); *Прачыстая Божа мацер спарадзіла Суса Хрыста, сына свайго, узяла яго на праву руку, панясла яго па Сіяньскаму полю, із Сіяньскага поля на Сіяньскую гару, із Сіяньскай гары на сіня мора* (Замовы, № 955, *ад уроку*); *У вялікі дзень да абеда спусціўся Гасподзь і з неба на буланым кані. Конь па полі гуляе, к сіняму мору падбягае. На тым моры ляжыць ка-*

inslav

мень, на тым камні кава-кавіца, красная дзявіца, не ўмее чытаць, ні пісаць, толькі гадам і гадзюкам жала замаўляць... (Замовы, № 390, *ад гадзюкі*). Таким образом, путь заключается в движении сверху вниз (их верхнего мира в нижний), и камень маркирует конечную точку пути, однако не во всех заговорах это эксплицировано. Как правило, путь персонажа начинается именно с поля/моря/горы, и различия между этими объектами становятся нерелевантными. Изофункциональность этих объектов подчеркивается не только их совместной встречаемостью в перечислениях и похожим набором контекстов, но и смешением эпитетов, например: *кіян-поле, кіян-мора, акіянская гара, дунай-поле, дунай-мора, сіянь-поле, гора Сіян, мора Сіян.* Можно отметить, что общие признаки, отмеченные у объектов этого уровня, то есть широта, величина (глубина или высота), необъятность, нивелируют конкретные значения каждого.

Хотя, как правило, море, поле и гора – только первый этап на пути персонажей или локус, в котором находится "главный" объект (дерево, камень, церковь и т.п.), зачастую и эти локусы являются ареной для развития заговорного действия. В таких случаях в наиболее обобщенном виде можно было бы определить назначение этих объектов как место встречи противоположных сил: божественных персонажей и тех, против кого направлено действие заговора. Море/поле/гора могут быть местом обитания или временного пребывания болезней и других опасных существ, ср.: **поле:** *А ты, Міхаіл – гасподні памочнік, выйдзі ў чыстае поле, вазьмі свой огненны меч і разбі той ліпавы куст, разбі гадыню Шкурапею...* (Замовы, № 339, *ад гадзюкі*), *Lygioj pievoj užaugo dvi rožės: viena balta, kita raudona...* 'На ровном лугу выросли две розы (=рожи): одна белая, другая красная...' (от рожи) (Mansikka 1929, № 110);
море: *Шчука-рыба лялява па мору гуляла і яд пускала* (Замовы, № 350, *ад гадзюкі*); *На сінім моры віхрава матка гуляла* (Замовы, № 1008, *ад падвею*); *Keturios rožės iškilo iš marės: pirma smegenų, antra dantų, trečia gyslių, ketvirta kaulų...* 'Четыре рожи встало из моря: первая мозговая, вторая зубная, третья жильная, четвертая костяная...' (от рожи) (Balys 1951, № 422); *Ilgauodegė per marias plaukė...* 'Длиннохвостая по морю плыла...' (от змеи) (Mansikka 1929, № 48);
гора: *Шкурапея-змяя на высокай гарэ, пад сінім каменём* (Замовы, № 301, *ад укусу змяі*); *Yra Egeru kalnas, tame kalne ąžuolas ir ten gūžta. Toje gūžtoje trys slūgos: Karalina, Katrina ir Marcelina* 'Есть гора Егеру, на той горе дуб и там гнездо. В том гнезде три слуги: Каралина, Катрина и Марцелина' (от змеи) (Mansikka 1929, № XXVII).

Из этих мест они выходят и туда же отсылаются, ср.: *Грудніца-маладзіца, ідзі ў чыста поля ад рабы божай Праскоўі...*

inslav

(Замовы, № 1126, *ад грудніцы*); *І нясі ты ету боль на сіне мора* (Замовы, № 1226, *ад болі* (*ад нячыстай сілы, нарадкі і г.д.*)); *Пасылаю я цябе, волас, на крутую гару...* (Замовы, № 748, *ад валасня*); *Jūs, piktos raganos, lėkit oru į jūras sau galą pasidaryt* 'Вы, злые ведьмы, летите по воздуху в моря, себя погубите' (от болезней коров) (Balys 1951, № 542). В таких случаях эти локусы обладают признаками "иного мира": там *вецер не вее, сонца не грэе, кароўкі траўку не з'ядаюць, вады не співаюць*, там же болезням предлагаются "приятные" занятия и гостеприимная встреча: *там ім піць-гуляць, добра сабе маць; у гарах пакрычаць, у моры пакупацца, нізкія лозы паламаць; там дзеўкі гуляюць, сталы засцілаюць, віном чары наліваюць, цябе ў госці скулу-рожу дажыдаюць*.

Однако в тех же локусах возможна встреча и борьба с нечистой силой божественного персонажа: *Ішла прасвятая Багародзіца з калянай стралой і стралой выстраліла і па чыстаму полю ўрокі-прарокі размятала* (Замовы, № 1120, *каб лёгкія роды былі*); *будзець ехаць святы Міхаіл-архаіл з вялікаю гразою і з сваёю мячою: будзець цябе сеч і рубіць і па полю попел разадмець* (Замовы, № 1226, *ад болі* (*ад нячыстай сілы, нарадкі і г.д.*)); *Аўгіння і Марыля, садзяржайце сваю сям'ю. Еслі не будзеце садзяржаць, я вас выведу на каменную гару, ілі сонцам выпеку, ілі дажджом вымыю* (Замовы, № 298, *ад змяі*). Таким образом, море/поле/гора из антилокуса и места отсылки становятся местом очищения от нечистой силы и избавления от болезни. Эти места содержат иногда даже целебные средства, требующиеся для излечения, особенно распространен мотив собирания божественным персонажем лечебных трав: *Маць Прачыстая па полю хадзіла, шоўк-траву рвала, у етага раба чалавека кроў умуўляла* (Замовы, № 492, *ад крывацёку*); *На моры, на лукамор'і там хадзілі тры дзявіцы і рвалі тры травіцы: первая – зелля жоўтае, другая – зелля краснае, трэцяя зелля сустаўляла і звіх замуўляла* (Замовы, № 520, *ад звіху, выбою, удару*); *Божая мацер па гарэ хадзіла, травіцу ірвала, сваймy сыну, рабу божаму, помачы давала* (Замовы, № 545, *ад звіху*). (Ср. литовские тексты: *Marija vaikščioja po žalių laukų ir rinka žalius kvietkus nuo krauja bėgima, dėl ronų gijima* 'Мария ходит по зеленому полю и собирает зеленые цветы от кровотечения, для заживления ран' (от кровотечения) (LTR 3205 (194)).

Сам путь божественного персонажа через море/поле/гору может иметь целительное действие, ср.: *Ішоў Ісус Хрыстос і маць Прачыстая па полю, па шырокай даліне, па сінему каменню, па чорнаму краменню. Ісус ішоў первы, а маць Прачыстая ішла, вярнулася – і ў раба божага (імя) усякія болі мінуліся* (Замовы, № 1237, *ад усякай болі*); *Ішла святая Прачыстая матка Хры-*

inslav

стова гарою, нясла ваду дугою. Дуга, разагніся, вада, разалліся! (Замовы, № 460, *ад крывацёку*). Видимо, пересечение этого пространства, означающее вторжение могущественных сил в сферу болезни, уже само по себе значимо, ср.: *Trys angelai per devynius kalnus, trys angelai per devynias mylias, eikšekit pas Petro aukso arklį, ir imkit katras savo dalį vyvalių skausmo, ir eikit atgal per devynis kalnus, per devynias mylias* 'Три ангела через девять гор, три ангела через девять миль, идите к золотому коню Пятраса, и возьмите каждый свою долю боли чемера, и идите назад через девять гор, через девять миль' (от чемера) (Balys 1951, № 532); *Ляцеў воран чараз мора, нёс іголачку, шоўкаву нітачку рану зашываць і кроў замуўляць* (Замовы, № 490, *ад крывацёку*).

Наиболее показательным вариантом сюжетов такого рода может служить сюжет о нахождении нескольких роз/рож божественным персонажем и уничтожении (исчезновении) их: *Ішоў Хрыстос па полю, нёс тры розы: адна акамянела, другая адзервянела, трэцця згінела, згінь і ты, боль, нячыстая рожа* (Замовы, № 720, *ад рожы*); *Ėjo Jėzus per lauką, rado tris rožes. Viena pražydo, antra suvyto, trečia išnyko. Išnyk, išnyk ir tu, skausmas...* 'Шел Иисус по полю, нашел три розы. Одна расцвела, другая завяла, третья исчезла. Исчезни, исчезни и ты, боль...' (от рожи) (LTR 4609 (90)); *Ėjo Jiezus per maras. Nešė rankose tris rožes. Viena rožė nuplaukė, kita paskendo, o trečia pati żuvo* 'Шел Иисус по морю. Нес в руке три розы. Одна роза уплыла, другая утонула, а третья сама погибла...' (от рожи) (LTR 5497(246)); *Па акіянскай гарэ, па святой гарэ ішоў сам Гасподзь Ісус Хрыстос, нёс ён тры розы. Адна ўпала, другая звяла, а трэцяя – ветрам здула* (Замовы, № 712, *ад рожы*); *Ėjo ponas Jėzus per Granuso kalną, per sunkų smėlį, nešė tris rožes: vieną nuo persigandimo, antrą nuo vėjo užpūtimo, trečią gydančią* 'Шел господь Иисус по горе Гранусо, по тяжелому песку, нес три розы: одну от испуга, вторую от продувания ветром, третью лечебную' (от рожи) (Mansikka 1929, 89). Ключевым моментом во всех заговорах подобного рода является именно путь, в процессе которого происходит избавление от вредоносных роз или приобретение лечебных (как в последнем заговоре).

Путь через море, поле, гору может быть и небезопасным для персонажа: ср. сюжеты о происшествиях: *У чыстым полечку ехаў Божачка на сівенькім конічку. Конь спатыкнуўся – звіх звіхнуўся* (Замовы, № 556, *ад звіху*); *Ішоў Гасподзь цераз гару, цераз мяжу. Бог спатыкнуўся, ножка спавіхнулася* (Замовы, № 567, *ад звіху, выбою, удару*). В таких случаях счастливый исход произошедшего означает и избавление от аналогичной ситуации в реальности: *Kai Jėzus Kristus keliavo per Artru kalnų, visi šunės miegojo. Jo nekliudė ir manįs nekliudys* 'Когда Иисус Христос шел

inslav

через гору Артру, все собаки спали. Его не трогали и меня не тронут' (от собак) (Mansikka 1929, № 93).

Таким образом, "спускаясь" из своей обители в земной мир, могущественные персонажи сталкиваются с препятствиями на своем пути, но только в этом мире можно встретиться с причинами недугов и найти средство от них.

3.2. Второй круг – символы Мирового Древа

Если объекты предыдущего уровня отличаются протяженностью и широтой, то следующий этап на пути к центру мира представляет собой образ прямой дороги – в вертикальной или горизонтальной перспективе ведущей к "иному" миру; перехода, соединяющего разные пространства. Этот ряд объектов представлен прежде всего элементами растительного мира (деревья, кусты, трава), которые, по-видимому, являются воплощениями Мирового Древа, а также замещающими его образами (дорога, мост, столб, река).

Река отчасти повторяет функции элементов первого круга (однако чаще находится "внутри" них, ср.: *За гарою крамяною бегла рэчка траскуча, піскуча, ляскуча* (Замовы, № 1161, *ад начніц*); *У полі рэчка, сухі дуб, сырое карэнне* (Замовы, № 1149, *ад крыксаў*); *На моры, на кіяні, На тэй рэчкі на Сіяні Ляжаў камінь Латыр* (Замовы, № 756, *ад грыжыў*). На реку, как и на поле, море, гору, отсылаются болезни: *Каўтун-каўтуніца, сом і саміца, братка, сястрыца – усіх жа вас троячка. Я ж вас угаваpаю, я ж вас умаўляю, на цякучыя рэкі ссылаю* (Замовы, № 842, *ад каўтуна*). В этом смысле река также может быть "антилокусом": *там пеўняў і голас не заходзіць,* там болезни предлагается *купацца, умывацца*. Само течение реки может ассоциироваться с болезнью и болью, поэтому река должна остановиться, чтобы прекратилась боль: *Ішоў Хрыстос чэраз раку Іардань, сказаў раке Іардань: стань, а ты, зуб, балець перастань* (Замовы, № 632, *ад болю зубоў*); *Jezau Marija Juozapai Švintas, kaip tekėjo upė Jardono ir nustojo, taip ir sopuliai nustotų* 'Иисус Мария Иосиф Святой, как текла река Иордан и остановилась, так и боли чтобы перестали' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 17). Этот сюжет перекликается с мотивом крещения Иисуса в реке Иордан в заговорах от кровотечения (см. примеры, приведенные выше). Этот мотив, конечно, появился под влиянием христианства, однако само сравнение реки с кровью имеет более древние корни, о чем свидетельствует множество заговоров, например: *Із-пад ясный зары, із-пад белыя гары цякло тры ракі. Рака малочная, вадзяная і крывяная. Я малочную разап'ю, вадзяную разаллю, а крававую астанаўлю* (Замовы, № 480, *ад крывацёку*); *Kaip upelė bėgdama bėgus sustoja, kad taip mano kraujelis sustotų bėgęs* 'Как

inslav

речка бегущая бежать перестает, чтоб так моя кровь перестала бежать' (от крови) (Mansikka 1929, № 35).

Вода в реке Иордан (как и в других реках) обладает особыми свойствами смывать, забирать болезни: *Ну, я пайду ў раку Ірдань ваду браць, я ні сам сабою – Божжыя маціp са мною. Ана будзіць умуваць, пілінамі ўціраць, усі яго балезні ўнімаць* (Замовы, № 980, *ад суроц*); *Адна рака Дзяміца, другая Саламіда, а трэцця Маланка – бліскуха. Яна свет асвячая, із мора карэння вымая, із раба божжага ўрок сымая* (Замовы, № 925, *ад уроку*); *Ėjo Jėzus per Cedrono upį, nusispiovė tris kartus upėn, tai upėj sailė prapuolė, kad prapult ant svieto visos piktybės* 'Шел Иисус через реку Кедрон, плюнул три раза в реку, так в реке слюна пропала, чтобы пропало на свете все зло' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 18). Однако главная функция реки – путь, по которому перемещается зло в потусторонний мир: *Вымывай жа ты на Чарналутку-раку, а Чарналутка-рака ў Бесядзь-Аксюту, а Бесядзь-Аксюта ў Сож-Максім, а Сож-Максім у Непр, а Непр у мора, а мора ў кіянмора* (Замовы, № 876, *ад уроку*); *Ateina kirmėlė iš didelės girios per gilią upę: išsikas sau duobę* 'Приходит червь из большого леса по глубокой реке: выроет себе яму' (от змеи) (Cicėnas 1934, № 384). В таком случае река воспринимается как рубеж между "этим" миром и "тем" – миром враждебных человеку сил и миром, откуда приходит помощь в лице божественных персонажей, ср.: *Прачыстая матка, стань ты мне на помач – унімай ты свайго сабаку-кусаку, перакінь ты ключы цераз Сыботу-раку, а Прачыстай матцы ў руку* (Замовы, № 452, *ад шалу*). Поэтому нередко именно на реке (точнее – на мосту, лежащему через реку) происходит решающее противостояние двух сил.

Мост в заговорах изофункционален ***дороге,*** поэтому можно говорить об обобщенном концепте, воплощающем путь и встречу противостоящих друг другу персонажей. По мосту / дороге передвигаются как болезни из потустороннего мира в человеческий, так и божественные персонажи из своего мира в потусторонний: *Ад усхода да захада, ад поўначы да поўдня, ад рэчкі да мора, ад пуці да перапуцця пралягла пуць-дарожанька, усім дарожкам старшая. Па той <u>дарожцы</u> ішлі Ірады, неслі ў руках пруты івавыя. І ішлі яны ў мір косці сушыць, цела знабіць, недугамі мучыць* (Замовы, № 1280, *ад смутку*); *Ішоў Бог Ісус Хрыстос чараз <u>калінавы мост</u>, залатой трасцінай папіраўся. Прыйшлі к сіняму мору; ля сіняга мора стаіць дуб на дванаццаць какатоў, пад тым дубам дванаццаць буслоў грала* (Замовы, № 918, ад уроку); *Ішоў Гасподзь із небеса, баран із-за мора. Сустрэліся <u>на калінавым масту</u>. Зняў Гасподзь із барана руно і затыкаў крывавае жарало* (Замовы, № 504, *кроў замаўляць*).

inslav

В процессе этого пути может происходить и избавление от болезни: *Ішоў сам Гасподзь дарогаю, нёс тры нажы сталяных і тры свячываскавых. Нажамі праразаў, свячамі пражыгаў, у Алены боль вынімаў* (Замовы, № 1230, *ад болю*). Сама встреча божественных персонажей на этом пути и разговор о необходимости помочь больному имеет достаточное лечебное действие: *Ішоў Госпад мостам-пакостам, устрачае Божу мацер: – Куды ты йдзеш, Божая маці? – Іду к рабе божай (імя) вужаку шаптаці* (Замовы, № 397, *ад гадзюкі*); *Дарогай ішоў Сус Хрыстос, Пётра-Паўла, святы Лля, сустракаюць Прачыстую маці. Яны ў яе пытаюць: – Ох маці ж, мая маці, чым мы ету будзем балезць пакрываці? – Будзем жа мы пакрываць чорнай рызаю* (Замовы, № 1063, *ад спужання*). В литовских заговорах на мосту / дороге оказывается и сам больной, встречающий там божественного персонажа и получающий исцеление: *Ėjo Viešpat Jėzus per kalnus, per miškus, išėjo į vieškelį, sutiko žmogų ligotą. – Žmogau, kas tau skauda? – skauda man, skauda rožė. Prašau, Viešpats Jėzau Kristau, pagydyk mano tą ligą. Viešpats Jėzau Kristau, papūsk; Viešpats Jėzau Kristau, peržegnok. Sako Viešpats Jėzus Kristus: – Sukalbėk penkis poterius prie penkių Kristaus žaizdų* 'Шел Господь Иисус по горам, по лесам, вышел на большую дорогу, встретил больного человека. – Человек, что у тебя болит? – болит у меня, болит рожа. Прошу, Господь Иисус Христос, излечи эту мою болезнь. Господь Иисус Христос, подуй, Господь Иисус Христос, перекрести. Говорит Господь Иисус Христос: – Произнеси пять молитв у пяти Христовых ран' (от рожи) (Balys 1951, № 407).

Такую же терапевтическую функцию выполняет рассказ о происшествии в пути и счастливом избавлении от опасности: *Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы мост, скалоў ножачку на свізёну іголечку, вярнуўся назад – ні крыві, ні ятрасці* (Замовы, 503, *кроў загаварваць*); *Ėjo Kristus per ciltų ir nulūžo lieptas ir inkrito Kristaus koja. Nuėjo Kristus sveikas, neskauda koja, taip tegu neskauda Jonui* 'Шел Христос через мост, и сломалась перекладина, и застряла нога Христа. Пошел Христос здоровый, не болит нога, так пусть не болит и у Йонаса!' (от вывиха) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 74); *Ехаў царык шырокаю дарогаю, зялёнаю дуброваю; конь спатыкнуўся – звіх звіхнуўся* (Замовы, № 537, *ад звіху*); *Ėjo Ponas Jėzus keliu, norėjo jį šunes suėsč. Jis griebė akmenį, ant amžių amžinųjų* 'Шел Господь Иисус по дороге, хотели его собаки съесть. Он схватил камень, во веки веков' (от собак) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 31).

Таким образом, мост и дорога так же, как и река, являются рубежами, отделяющими, но и соединяющими разные миры в заговорах. Мост обладает в этом смысле более символическим об-

inslav

разом, соединяя два берега реки. Дорога, в отличие от моста, может вести прямо в дом человека, поэтому болезни отсылаются "по дороге" и заклинаются забыть эту дорогу, ведущую в мир людей: *Хазяін лесавы, хазяін дамавы, выпрашываю цябе і слуг тваіх, і хазяйку тваю: пакідайце, не займайце. Па шырокай дарозе выпраўляю. І тая дарога золатам высыпана, серабром выслана* (Замовы, № 1196, *ад дзяцінцу*); *Ідзіце вы лучша на сыр-бор, серае балота, крышыце курчаўе-пеняўе, непатрэбнае, і забудзьце дарогу на святую Русь* (Замовы, № 859, *ад ліхаманкі*); *Урокі, урокі, Ляціце на сарокі, На зялёныя лясы, На шумлівыя гаі, За горы, за моры, У глыбокія норы. Забывайце сцежкі-дарожкі Да нашай хацінкі-старожкі. Нашу Таньку не чапайце, Лепш у полі вы гуляйце* (Замовы, № 981, *ад урокаў*).

Вертикальным аналогом элементов второго круга, воплощающих идею соединения разных миров, в заговорах является ***дуб.*** Примечательно, что в белорусских заговорах дуб может занимать не только вертикальное положение, но и горизонтальное – лежит через реку, таким образом входя в контекст горизонтальных элементов пространства – моста, дороги, реки. Эти символы могут дублироваться: дуб располагается вертикально на мосту и на дороге, но чаще он находится на море, в поле, на горе, в лесу, на реке, на лугу. В белорусских заговорах структура Мирового Древа в образе дуба представлена довольно четко: низ дуба соотнесен с хтоническим миром: под дубом лежит змея; середина – со средним миром: у дуба лежит овечья шкура, сидят овцы; верх – с небесной сферой: на дубе сидят птицы: *У частым полі на сінім моры стаіць дуб шыракаліст, пад тым дубам воўцы стары, пераяры, чорная воўна. На тэй воўні ляжыць змяя змяіная* (Замовы, № 317, *ад змей*); *На Сіянскай гарэ стаіць дуб. На тым дубу дванаццаць какатоў, на тых какатах дванаццаць вараноў* (Замовы, № 1156, *замова на сон*), ср. литовский заговор от змеи: *Yra Egerų kalnas, tame kalne ąžuolas ir ten gūžta. Toje gūžtoje trys slūgos: Karalina, Katrina ir Marcelina* 'Есть гора Егеру, на той горе дуб, и в нем гнездо. В том гнезде три слуги: Каралина, Катрина и Марцелина' (от змеи) (Mansikka 1929, № XXVII).

Если змеи, находящиеся п о д дубом, являются воплощением нечистой силы и болезни, то птицы, находящиеся н а дубе, чаще всего лечат, забирают болезни: *Стаіць дуб на такавым полі, дзвінаццаць какатоў, дзвінаццаць дубцоў. На тых дубцах там сядзіць сізы арол з залатой дзюбкай, з сярэбранымі кокцямі. Сярэбранымі кокцямі (імя) лечыць, косткі прагравае, залатой дзюбкай усю шуму і балесць з галавы (імя) вымае і нясе ён на мха, балата, на ніцыя лозы, на крутыя горы, на жоўтыя пяскі, на цёмныя ляскі, на мох, на балота, на гнілыя калоды, дзе совы*

inslav

не ўзляталі рана (Замовы, № 1225, *ад усяго*). Умеют заговаривать болезни также и мифические персонажи, находящиеся под дубом: *На полі стаяў дуб, на ім сядзелі тры дзявіцы – ні ткахі, ні прахі, толькі вышывахі. Чорным шоўкам вышывалі, кроў гаручую ўместа злівалі і з (імя) боль (урок, спуг, боль галавы і крыві) убіралі* (Замовы, № 465, *ад крыві, ад ціску*); *На сінім моры, на ціхім акіяне стаіць дуб, пад тым дубам Прасвятая маць Марыя ўмываецца, шаўковай шырыначкай уціраецца. З гэтага дуба ветачкі ламала, з гэтай рабы бож'яй Надзькі кроў замаўляла* (Замовы, № 509, *ад крывацёку*).

Дуб может и сам забирать болезни: *Дабрыдзянь, дуб Лебядзін! У цябе дачка, у мяне сын. І бяры ты ад яго плаксы і крыксы, іварыксы* (Замовы, № 1171, *ад начніц, крыксаў*); *Зубішчы, зубішчы, выхадзіця на дубішчы. Сухі дубішча, вазьмі етыя зубішча ад етага дзіцяці, цёменныя, ёменныя, бакавэя, гарлавэя* (Замовы, № 637, *ад зубішча, цемянніка*). Сухой дуб, в противоположность зеленому, обладает совсем другими коннотациями: как и другие деревья, он является воплощением болезни (зеленый дуб – сила, здоровье[18], избавление от болезней; сухой дуб – болезнь, антилокус, в который болезни отсылаются), ср.: *Святы Абрам, святы Іван, святы Адам, прыйдзеце, з (імя) чорна гора забярэце, у сухі дуб занясеце, дзе вецер не вее, дзе сонца не грэе, дзе месяц не ходзіць, дзе ніхто не ходзіць* (Замовы, № 1247, *ад начных прыпадкаў*); *Як сухому дубу ў лесе не раскіцацца, так узвіху не атрыгацца* (Замовы, № 556, *ад звіху*). Крепкий дуб, стоящий на корнях, сравнивается с плодом в чреве роженицы: *Як дуб на корані нядвіжым, нярушым, так у рабы божай нядвіжыма, нярушыма, і з свайго места ня трогается* (Замовы, № 1107, *на захаванне плода*), и наоборот, дуб без обычных его атрибутов (корня, ветвей, кроны) сравнивается с болезнью: *Як етаму дубу-дрэву на корані не стаяць, атросткаў не пускаць, вецием не махаць, як пакойніку з гроба не ўставаць, дарогі не тарыць, свету белага не бачыць, так у етай бабы ўроку не бываць, па касці не хадзіць, жылы не таміць, цела не паліць* (Замовы, № 968, *ад уроку*).

Такая особая роль дуба по сравнению со многими другими объектами пространства (которые часто бывают пассивны и являются лишь орудиями в руках могущественных персонажей), по-видимому, объясняется его исключительным положением, вхождением в ряд основных мировых центров (см. упоминавшихся выше трех царьков – месяца, дуба и камня).

---

[18] Ср. первичное значение индоевропейского названия дуба – 'прочный', 'крепкий', 'сильный', 'здоровый', связываемое с представлениями о прочности древесины дуба (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 613).

Следует отметить, что исключительная функция дуба особым образом отмечена в литовских заговорах: здесь он соотнесен с Богом-громовержцем (Перкунасом). На дубе находится гром, который может действовать самостоятельно (*Atlaisk geluonį, jei neatlaisi, juodas marias, žalis ųžuolas, un ųžuola griausmas, jei neatlaisi, tavi razmuš in dvylikų kavalkų* 'Убери жало, если не уберешь, в черном море зеленый дуб, на дубе гром, если не уберешь, тебя разобьет на двенадцать частей' (от змеи) [LTR 4813(65)]) или быть инструментом заговаривающего: *Saulės vardu, perkūno groustmu tau, drugy, insakou, tavi varou nog žmonių, nog gyvulių, nog poukščių, nog kiekvieno gyvo garo...* 'Именем солнца, громом перкунаса тебе, лихорадка, приказываю, тебя гоню от людей, от животных, от птиц, от любого живого духа...' (от лихорадки) (Krėvė-Mickevičius 1926а, № XVI), однако при этом подчеркивается, что принадлежит он Перкунасу. Дуб выступает в функции грозной силы, посредством которой заговаривающий останавливает кровь и повелевает Богом: *Valiolio Dzievolio, per Dougio akmenėlį, per Bubį ūžuołėlį, tavy prašou, tau insakou – žodzį tark, kroją sulaikyk, kad iš NN gyslų nebėgtų, dūšios iš kūno neviliotų. Išviliok geriou dūšių iš to medžio, kuris padziūvo, išlaisk kroują iš tos žołės, kurių dalgė pakirto* 'Господи Боже, через камушек Доугис, через дубок Бубис тебя прошу, тебе приказываю – слово скажи, кровь удержи, чтобы из жил NN не текла, души из тела не манила...' (от крови) (Krėvė-Mickevičius 1926а, № III). Имя дуба (*Bubis*), упомянутое в этом заговоре, скорее всего, можно соотнести с именем божества пчел (*Bubilas*), этимологически связанным с лит. *bubilas* 'толстяк', *bubinas* 'трутень; бубен' и имеющим, вероятно, звукоподражательное происхождение (*būbti* 'шуметь') (Greimas 1990, 269–270). Таким образом, литовские заговоры отражают еще один аспект мифологической ипостаси дуба как дерева Громовержца и Мирового Древа – через связь с пчелиным ульем (см. МНМ II, 355).

Особая роль дуба отражается еще и в том, что он в некотором смысле противопоставляется другим деревьям: в отличие от них, образ дуба вполне однозначен. Другие деревья и растения выступают в заговорах в двух ипостасях: дерево живое (часто, особенно в белорусских заговорах, изофункциональное дубу и воплощающее образ Мирового Древа) и дерево сухое, которое является прибежищем нечистой силы и болезни.

Живое дерево выполняет почти те же функции, что и дуб: на нем сидят птицы, вынимающие болезни, под ним находятся мифические персонажи, умеющие заговаривать: *Ля дарогі стаяла бяроза. На той бярозе стаяла дванаццаць какатоў. На тых какатах дванаццаць салаўёў. Яны пяюць і спяваюць, із рабы божай*

inslav

(імя) скулу выгавараюць (Замовы, № 685, *ад скулы*); *У Грышкі стаіць у полі ігрушка, пад тэй ігрушкай сядзіць тры сяструшкі: адна шыя, другая вышывая, трэцяя кроў замаўляя* (Замовы, № 469, *ад крываціёку*).

Сухое дерево, не способное стоять на корнях, махать ветками, шуметь листьями, как уже отмечалось, сравнивается с болезнями: *Як етаму дрэву на корані не станавіцца, не караніцца, не качаціцца, так у етага раба божага грызі ня быць* (Замовы, № 759, *ад грыжы*), ср. в литовском заговоре от змеи (где змея сравнивается с деревом без ствола: *Paukštis be geluonies, medis be liemens, vanduo be kojų* 'Птица без жала, дерево без ствола, вода без ног' (Mansikka 1929, № 76)). Деревья служат частым местом отсылки болезней: *Сыйдзі, каўтун, на дубочак, на кляночак, на яварочак; сыйдзі, каўтун, на хвоячку, на елачку, на бярозачку; сыйдзі, каўтун, на лясіначку, на лозачку, на брусічачку; сыйдзі, каўтун, на высокія ляса, за крутыя горы, за глыбокія Дунаі, за шырокія межы, дзе ніхто не ходзіць, дзе ніхто не тупае; там табе месцечка – залатое крыльцечка* (Замовы, № 839, *ад каўтуна*); *..Nei an žmonių, nei an gyvulių, aik, pasiucimas, an sousų medzių, an kietų aktenų...* 'Ни на людей, ни на животных, иди, бешенство, на сухие деревья, на твердые камни' (от собак) (Krėvė-Mickevičius. 1926a, № V). Метонимическим замещением сухого дерева могут выступать и его части – корни (ср. распространенную в литовских заговорах заклинательную формулу *pilkieji aktenys, baltosios šaknys* 'серые каменья, белые коренья'), сучья: *Як жа нем сук у дрэві, анямей нямей етага сука і ня ватрыгайся ні маладзіка, ні сходу, ні поўнага месяца* (Замовы, № 755, *ад грыжы*); ср. комментарий к литовскому заговору от лишая: *[reikia dar seilėm paspjaudžius trinti dedervinę dešinės rankos pirmu (bevardžiu) pirštu, ir vis tą piřstą pirmą patrint bile kur į sausą medžio šaką]* 'надо еще поплевав слюной тереть лишай безымянным пальцем правой руки, и тот же палец потереть о сук сухого дерева' (TD, № 455).

В белорусских заговорах определенные деревья прямо соотносятся с миром болезни: на *явор, калину, березу, клен, ель* отсылаюся болезни; на *груше, яблоне, иве, липе* находится *змеиное гнездо*; сама *змея* сидит на *сосне, ясене, кит-дереве*; *куст* сравнивается со змеиным духом (*Зарадзілася я, зьмія, ня 'т лун, ня 'т зьвезд; ні ад яснага месяца, ні ад краснай солнушкі – зарадзілась я, зьмія, з-пад ракітага куста, з-пад кацістага камня. Арэхаў куст вон – з мяне дух вон* (Замовы, № 415, *ад укусу змяі*)), под явором, березой лежит мертвец. В этом контексте уничтожение дерева может ассоциироваться с избавлением от зла: *Ехаў Юрэй-Грыгорэй на вараном кане, на залатом сядле. Рубае розкі і бярозкі на пановай сенажаці* (Замовы, № 389, *ад гадаў*); *Ішоў леў*

inslav

шырокаю дарогаю з залатою сякераю. А на той дарозе стаяла бяроза. Стаў тую бярозу рубаці, сталі на моры трэскі летаці, Божая маці, прыступіся нашаму дзіцяці начное выгавараці (Замовы, № 1148, *ад начнога*). В литовском заговоре от лихорадки божественному персонажу предлагается уничтожить дерево (вынуть его душу) вместо гибели человека: ...*Išviliok geriou dūšių iš to medžio, kuris padziūvo, išlaisk kroujų iš tos žolės, kurią dalgė pakirto*... 'Выгони лучше душу из того дерева, которое засохло, выпусти кровь из той травы, которую коса срезала' (Krėvė-Mickevičius 1926a, № III). Такая связь деревьев, кустов и растений с нечистой силой обусловливает соотнесенность леса с антилокусом, миром болезней. Наиболее ярко это выражено в белорусской картине мира, которая отличается более четкой противопоставленностью "своего" и "иного" пространства, а также противоположных сил и начал.

Стоит отметить, что описываемый ряд соотносимых с мировым древом объектов может дополняться в белорусских заговорах самыми разными предметами, выполняющими сходные функции – это может быть *вишневый сад, высокий курган, стена, церковь*. Основной общий признак этих объектов – замкнутое пространство, в котором (на котором) находится главная точка – цель пути, центр мира. Этот уровень может быть и редуцирован: основной объект, воплощающий вершину мироздания (*камень, стол, кровать, престол, клетка, гнездо* и т.п.) может находиться и просто *в поле, в море, на горе*, однако чаще всего соблюдается трехуровневый порядок земных объектов. В литовской картине мира уровень, обозначающий центральную точку пространства, маркирован только образом камня, который так же, как и в белорусской картине мира, находится *на дубе* (иногда *на море, в поле, в реке*). Иных изофункциональных объектов (за исключением единичного употребления *стола* в скорее всего заимствованном тексте) не зафиксировано.

3.3. Символы Центра Мира

Итак, долгий путь к цели – изгнанию болезни и восстановлению правильного миропорядка – приводит, как правило, к центру мира, который обычно олицетворяется ***камнем.*** На камне происходит основное действие заговора – избавление от болезней. На камне (расположенном в море, поле, на горе, под деревом) находятся мифические персонажи, способные заговаривать болезни: *На тым моры ляжыць камень, на тым камні кавакавіца, красная дзявіца, не ўмее чытаць, ні пісаць, толькі гадам і гадзюкам жала замаўляць* (Замовы, № 390, *ад гадзюкі*); *На сінім моры, ва кеяне ляжыць бел камень, на тым камні сядзелі тры панны Ганны, красны шоўк маталі, кроў астанаўлялі* (Замовы,

inslav

№ 464, *ад крывацёку*). Таким образом, эти персонажи кажутся противопоставленными болезням, но оказывается, что они эти же болезни и олицетворяют: *На моры ляжыць белы камень, на камені сядзіць дзявіца, хустку вышывае, каўтун замаўляе... Тудэмі ішла Прачыстая, у дзевіцы пытала, дзевіца атвячала. Я дзевіца-мініца, каўтунова ліхая, мініся...* (Замовы, № 841, *ад каўтуна*). Вероятно, в силу поздней контаминации мифических персонажей с христианскими святыми, последние также оказываются в воображаемом центре мира и избавляют от болезни. В таком случае действие заговора состоит в обращении заговаривающего к ним с просьбой об излечении: *Як на мор'і, на лукамор'і там ляжыць бел камень, а на том камні сядзіць мацер Божая Бугуродзіца Трыярушніца, гасподнія, божыя прэпадобніца. Упрашую ж я Госпада Бога кажную часіначку, кажную гадзіначку,– апрастай, Госпадзі, рабу божыю Матруну; пусьці, Госпадзі, ету душухну, нарождзеную, сатвароную, на еты свет на будушчы век* (Замовы, № 1116, *при родах*). В последнем заговоре образ камня может быть связан еще и с символикой родов: в заговорах с родильной тематикой камень в море сравнивается с плодом в утробе матери: *На моры, на Кіяні рос дрэва купарос, з камля і да верха галлём апусьціўся. А на сінім моры ляжыць сіней медзі камянь. Як гэтаму сіню-медзю камяню наверх ня ўсплываці, каб і так рабе божай младзенца не свергаць* (Замовы, № 1101, *на захаванне плода*). Сравнение камня с определенными органами тела человека, несомненно, связано с его качествами – целостностью, твердостью и незыблемостью. Немаловажна для лечебных заговоров и бесчувственность камня – отсутствие боли, ср. частое сравнение камня со здоровым зубом: *як камянь акамянеў і анямеў, так зубам акамянець і анямець, і болі ня чуць* (Замовы, № 604, *ад зубнога болю*). Те же качества камня, на которых основано сравнение с органами тела человека, значимы и для человека вообще: *Jėzau, Marija, Juozapas šventas, pridиo' anam sveikatos, kadai būt ka'p aktmio drūtas* 'Иисусе, Мария, святой Иосиф, дайте ему здоровье, чтобы быть крепким как камень' (от сглаза) (Cicėnas 1934, № 292); *Цар камень-няпыпарацъ, ляжыш на махах на балатах, на сцежках на дарожках, ніхто цябе ня імець – ні гад паўзучы, ні звер бягучы, ні змей лятучы, ні злы чалавек, – каб не няла грызь раба божага* (Замовы, № 763, *ад грыжы*).

Незыблемость камня, представления о его неподвижности, бесчувственности, холодности, вероятно, связывались в народном сознании с потусторонним миром или, возможно, с другой формой жизни (в литовском фольклоре бытуют поверья о том, что камни живые – они дышат, растут, ср. также былички об окаменевших людях и животных). Другая форма жизни отража-

inslav

ется в заговорах в атрибутах, приписываемых камню (вернее, в их отсутствии): в литовских заговорах подчеркивается отсутствие у камня обычных признаков жизни – он без крови, без цветка, без корня и ветвей, затаил дыхание (ср. в белорусском заговоре: *траўкі не з'ядаець, расы не співаець, акамянеў і анямеў;* (ему) *на корані не стаяці, веццем не махаці, лісцем не шумеці*). В этом смысле камень аналогичен сухому дереву, сравниваемому с болезнью (ср. последний заговор с приводимыми ранее идентичными примерами с деревом). Отсутствие у камня признаков жизни обусловливает и появление образа камня в заговорах от кровотечения[19]: *Aktuo be krauja, šventa dvasia be grieko, tegu būna ta žaizda Petru be skausmo ir be kraujo ir nustoja skaudėt* 'Камень без крови, святая душа без греха, пусть будет та рана Петра без боли и без крови и перестанет болеть' (LTR 5435 (107)); *Kaip šventas Jonas krikštijo Ponq Jezusį an Ardono, ant to čėso susto vandenai; tegul sustoja šito žmogaus kraujas akmeniu* 'Как святой Иоанн крестил Господа Иисуса на Иордане, в тот час остановились воды, пусть остановится кровь этого человека камнем' (Mansikka 1929, № 32)[20].

Болезнь также может сравниваться с камнем по тому же признаку – обездвиженности (как камень недвижим, так пусть не развивается болезнь, не идет к человеку): *Есць на сінім моры камень, паўлінае пяро. Як таму камню наверх не ўсплываць, паўлінаму пяру на дно не ўпадаць, так рабе божай (імя) грыжы не быць, па касці не хадзіць, касці не ламіць, сэрца не таміць...* (Замовы, № 762, *ад грыжы*); *Kap guli akmenėlis užnėmęs mariose, Ka tep užnemt mano rožė!* 'Как лежит камушек онемевший в море, чтоб так онемела моя рожа' (от рожи) (LTR 6467(384)). Камень, как уже отмечалось, может и сам служить прибежищем болезни: в литовских заговорах Богородица прячет под камень рожу, а змея – жертву своего укуса; в белорусских заговорах камень является источником болезни: *На сіням моры стаіць клетка, а ў той клетцы трыдзевяць дзвярэй, трыдзевяць парогаў, трыдзевяць замкоў, трыдзевяць камянёў, на тых камянёх трыдзе-*

---

[19] По литовским поверьям, мелкие камешки, называемые "пальцами Перкунаса" или "пулями Перкунаса", могли остановить кровотечение. По народному преданию, камни, облитые кровью Иисуса или Марии (с красными пятнами), были прокляты и перестали расти (Vaitkevičienė 2001, 46–47).

[20] Вода и камень в данном случае объединены одним объектом сравнения (как вода остановилась, и как стоит камень, пусть так же остановится кровь), хотя именно по признаку движения они представляются противоположными. Однако по многим функциям вода и камень могут быть сравнимы, например, в заговоре, где вода и камень сравниваются с телом человека: *Čystas vandenėlis, Čystas akmenėlis, Kad mano būt čystas kūnelis* 'Чистая вода, чистый камешек, чтобы мое тельце было чистым' (LKAR 53 (1320)).

вяць дзяцінцаў (Замовы, № 1188, *ад дзяцінцу*), на камне живут и оттуда выходят "старшие" представители болезни: *На сінім моры белы камянь, з-пад белага камня выйшлі тры дзявіцы, тры сястрыцы, яны разнасілі ўрокі-прарокі, шэры глаз, зялёны глаз, чорны глаз* (Замовы, № 899, *ад уроку*); *На моры, на кіяні, у ракітавым кусьці, на белым камні, на Латыры-камні, там валасьнёва маці жыла-пражывала* (Замовы, № 746, *ад валасня*), на камне живет и старшая змея, царица всех змей. Естественно, туда же (к камню) вышедшие оттуда болезни должны вернуться (ср. формулы отсылки: *на чорнае карэнне, на шэрае каменне*; *in sousus medžius, in kietus akmenis* 'на сухие деревья, на твердые камни'; *už mėlynųjų marių ant pilko akmens* 'за синие моря на серый камень'), там же они уничтожаются: *Эй ты, воран-орлам, зялезная дзюбка, драцяное кокацця, шэрсцяное крылля і драцяны хвост! Дзюбкаю выбівай, ету боль какцямі выдзірай, крыллямі выцірай, хвастом забірай на свае рабое пер'я, з галавы ў шыю, з шыі ў спіну, з спіны ў ногі, з ног у палцы, з палцаў у кокці. І нясі ты ету боль на сіне мора. На сінім моры белы камень ляжыць, ён травою не зарастаець і расою не западаець, траўкі не з'ядаець, расы не співаець; разбі ету боль на том камяні, каб іна не балела і не шумела і ня 'трыгалась* (Замовы, № 1226, *ад болі (ад нячыстай сілы, нарадкі і г.д.)*); *я буду іх* [змей] *войстрым кап'ём к беламу камню прыганяць і войстрым мячом голавы сымаць* (Замовы, № 341, *ад змей*), *Я цябе* [рожа] *высылаю з буйнай галавы, з касцей, з машчэй на мхі, на балоты, на быстрыя рэкі. Там ляжыць камень белы, ударся ты аб еты камень і рассыпся на мелкія часцічкі* (Замовы, № 728, *ад рожы*); *Persižėgnosiu, nueisiu ant mėlynųjų marių, mėlynose marėse guli baltas aktmo. Paimsiu auksines žirkles, iškarpinėsiu ten skausmą* 'Перекрещусь, пойду на синее море, в синем море лежит белый камень. Возьму золотые ножницы, буду вырезать там боль' (от грызи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 84). В литовском заговоре камень является даже частью ритуала при лечении от артрита (грызи): [*Vaikas nunešč an girnų akmenio pasodzyc ir malc (tėvas mala). Jam malanc pirmucinis (pirmgimis) arba paskucinis (paskiausia gimęs) klausia*] – *Kų mali?* [*Reikia sakyc (tėvas sako):*] – *Grižų* '[Ребенка посадить на камень жернова и молоть (отец мелет). Пока он мелет, первый (рожденный первым) или последний (родившийся последним) спрашивает]: – Что мелешь? [Надо говорить (отец говорит)]: – Грызь' (LTR 1240(241)).

Нередко и уничтожение (разрубание, разбивание) самого камня может символизировать избавление от болезни: *Было ў бацькі трыдзевяць сыны. Ішлі яны вуліцаю, найшлі яны белы камень, той камень секці-рубаці і з сярэдзіны боль уганяці* (Замовы,

inslav

№ 1246, *ад болю (ад причины, здарэння)*); *Ішлі тры браты, тры Кандраты, нясли па тапару сіні камень рассякаць, рабу божаму Мікалаю крыві не пускаць* (Замовы, № 474, *замаўляць кроў*).

Наконец, камень может служить инструментом при изгнании болезней: в белорусских заговорах камень (наряду с огнем, водой, ветром) является одним из орудий Бога в борьбе со змеей (отсылающим к символике атрибутов Бога-Громовержца). В литовских заговорах через камень заговариваются и извлекаются болезни: *Valiolio Dzievolio, per Dougio akmenėlį, per Bubį ūžuołėlį, tavy prašou, tau insakou – žodzį tark, kroją sulaikyk* 'Господи Боже, через камушек Доугис, через дубок Бубис, тебя прошу, тебе велю – слово скажи, кровь удержи...' (от крови) (Krėvė-Mickevičius. 1926a, № III); *Aš ištraukiu visus skausmus per erškėčių karūną, per dagilių krūmą, aš traukiu visus skausmus per aktenę* 'Я вынимаю все боли через терновую корону, через куст чертополоха, я вынимаю все боли через камень' (от вывиха) (Balys 1951, № 479).

Таким образом, камень в заговорах является всеобъемлющим символом, соединяющим в себе все начала, причины и следствия, несчастья и избавления от них. Несомненно, основным признаком камня является могущество и центральность положения, отражающиеся в его исключительном статусе наряду с другими важнейшими точками мироздания ("царями") – месяцем и дубом. Отмеченность камня как центрального объекта мироздания подчеркивается в заговорах тем, что из камня берут начало основные стихии – вода и огонь (ср. белорусские заговоры: *на том белым камні сядзіць стары дзяду – шалны цар, сіні агонь раскладаець; вада-вадзіца цякла з-пад Алтыра-каменя*). Огонь на камне (в камне) отсылает к функции камня как языческого жертвенника, ср.: *На сінім моры сіні камень ляжыць, на тым камені прыстол стаіць, на тым прыстоле тры кнігі ляжыць і тры свячы гарыць, сем ран растварены, грэшная кроў пральёна*... (Замовы, № 1238, *ад рознага*). (Ср. народно-этимологическое сближения *(А)Латыря-камня* с алтарем).

В белорусских заговорах символ жертвенника часто дублируется другими изофункциональными в данном контексте объектами: престолом, церковью, столом. Наиболее часто в этой роли выступает образ ***стола,*** являющегося в доме своеобразным традиционно почитаемым центром. В заговорах он стоит под дубом, под другими деревьями, на горе, в саду, на поле; девицы или Богородица застилают столы скатертями, накрывают приборами, наливают вино в кубки и ждут болезни. Там собираются или уже сидят за столом разные болезни (в белорусских заговорах). В литовском заговоре стол стоит на камне или под дубом, за ним сидит Иисус Христос, на столе лежат три ножа, которыми неиз-

inslav

вестный человек режет матицу. На помощь приходит Богородица, зашивающая рану шелковыми нитками. Эти поздние замещения центра мира (такие как церковь, стол, престол, кровать) типичны для белорусских заговоров. По-видимому, к таким трансформациям приводит общая идея длительного пребывания (сидения или лежания) в центральной точке пространства некоего важного персонажа. Кровать оказывается изофункциональной столу (там *слішная панна піры пірувала, гасьцей частувала*; там лежит *маці Прачыстая*) и гнезду (на перинах лежат *змія Кацярына*; *вуж-добры муж*). Аналогичным образом ***престол*** является не только местом пребывания святых персонажей, но и местом развлечения болезней (*за тымі прыстоламі сядзяць тры скулы, п'юць, гуляюць, у карты іграюць, мяне, рабу божую Ганну, на пір зазываюць*). Признак замкнутости, закрытости этой центральной точки реализуется и в других прообразах камня-центра мира – под деревом (на дереве) лежит сундук (а в нем девица), корыто (а в нем мертвец), гроб. Таким образом, камень или центр мира является одновременно хранителем жизни (на нем лежит гнездо с яйцом) и смерти.

Амбивалентность камня, его соотнесенность со всеми стихиями и силами вселенной отражают его загадочность и непостижимость для человеческого сознания. Психолог Мария-Луиза фон Франц так описывает значение символики камня для человеческой психики: "Вероятно, кристаллы и камни являются особенно подходящими для обозначения Самости ввиду естественности их природы... Будто в камнях скрыта какая-то живая тайна, очаровывающая людей. Люди с незапамятных времен собирали камни и, вероятно, почитали некоторые из них обителью жизненной силы, окруженной загадочностью... Дело в том, что, хотя человек не имеет ничего общего с камнем, глубочайший центр человеческой психики странным и особым образом похож на него (вероятно, потому, что камень символизирует просто существование в максимальном удалении от эмоций, чувств, фантазий и неугомонного в своих поисках самосознания). В этом смысле камень передает, возможно, простейшее и одновременно глубочайшее ощущение – ощущение вечности, возникающее в моменты, когда человек чувствует себя бессмертным и неизменным" (Юнг 1997, 206–207). Поиск Самости сопряжен с долгим и мучительным путем в глубины подсознания, для того, чтобы проникнуть в это ядро, необходимо снять пласты всевозможных наслоений. Возможно, символический путь в заговорах к центру мира и есть проекция этого внутреннего пути человеческого сознания к постижению внутренней истины – самого себя. Только таким образом возможно излечение от болезни – ведь болезнь находится внутри человека, в самой его

inslav

сути, и избавиться от нее можно только поняв себя, установив ее причину и придя в соответствие с самим собой, обеспечив таким образом свою целостность и неделимость (как камня), к которой стремится заговор всей своей сущностью. Неслучайно в белорусском заговоре камень разбивается на части, чтобы из середины вынуть боль (см. пример, приведенный выше). Расщепить саму суть, добраться до ядра – наивысшая задача, поскольку именно в глубине камня, в его сердцевине скрыта разгадка тайны бытия. Ср. сравнение болезни с яйцом (символом жизни и всего мироздания), находящемся на камне, лежащем на дне моря (в глубинах подсознания): *У сінім моры на дне мора ляжыць камень. Пад тым камнем ляжыць яйцо. Камень здраганецца – яйцо разаб'ецца, а Мані дзяцінец мінецца* (Замовы, № 1199, *ад дзяцінцу*).

4. Антилокус

В противоположность устремленности к цели, к центру, мотиву пути в заговорах выделяется антилокус, противопоставленный локусу по следующим признакам:

локус	*антилокус*
упорядоченный	неупорядоченный
подконтрольный	бесконтрольный
расположенный вокруг центра	не содержащий явного центра
содержащий открытый прямой путь	запутанный, без дороги
ясный, светлый, открытый	темный, глухой, заброшенный.

К таким антилокусам относятся темные, сухие, дремучие *леса* и вообще скопления деревьев (*асіннік, бярэзнік, арэшнік, алешнік*), низкие топкие места (*балоты, азёра, канавы, рвы, ручаі*), отдельные растения или части их (*кляночак, хвоячка, елачка, лясіначка, брусні́чачка, крапіва, іва, ніцыя лозы, мурава, мхі, чараты, калоды, колас, дупло*). Можно сказать, что объектам пространства первого круга, обладающим характеристиками широкой и ровной поверхности, противопоставлены запутанные, непроходимые места: полю, горе противопоставлен лес (т.е. обширное, но не однородное пространство); морю, реке – топи, болота (т.е. водоемы со стоячей, темной водой). Объектам второго круга (воплощающим символ Мирового Древа) противопоставлено множество деревьев, сухое дерево или куст (не членимый на части растительный антипод дерева, в котором чаще всего обитает змея). Объектам третьего круга Локуса (центра мира) в Антилокусе соответствует гнилая колода, хата (в противоположность церкви), "чортова люлька".

По своим функциям лес может быть соотносим с другими элементами локуса – полем, морем, горами: в лесу живут мифические персонажи, способные заговаривать болезнь (*У лесе*

inslav

стаіць елачка, пад той елачкай сядзіць дзевачка. Яна не ўмее ні шыць, ні мыць, ні ткаць, ні бяліць, толькі звіх да ўдар гаварыць, сустаўку да сустаўкі састаўляць (Замовы, № 515, *ад звіху, удару*)), туда отсылаются болезни и змеи (*Крыксы-плаксы, вячэрнія і раннія, паўночныя і дзянныя, урочныя і прыгаворныя. На лес, крыксы, ляціце крычаць! Лесу буяць, а гэтаму дзіцяці спаць і маўчаць* (Замовы, № 1184, *ад крыксаў*); *Gyvate, šaltuodege, eik miškan, eik krūmelin, manęs nekliudyk!* 'Змея, холоднохвостая, иди в лес, иди в куст, меня не трогай' (от змеи) (LTR 4511 (364)), ср. ритуал оставления лихорадки в лесу: [*Ligonis "neša" savo ligą su vyža, nuneša į mišką arba į krūmus. Jis klausiamas:*] – *Ką čia veži? – Drugį, drugį. – Vežk, vežk, kad jis toliau nesidrugiuotų [Ligonis nunešęs palieka vyžą ir bėga namo neatsigrįždamas]* '[Больной несет свою болезнь в лапте, относит в лес или в кусты. Его спрашивают]: – Что это везешь? – Лихорадку, лихорадку. – Вези, вези, чтобы больше не лихорадило [Больной оставляет лапоть и бежит домой не оборачиваясь] (от лихорадки) (Mansikka 1929, 97)). В некоторых случаях можно говорить о функциональной взаимозаменимости элементов локуса и антилокуса, ср.: *У чыстым полі, у цёмным лесе стаіць ліпавы куст, пад тым кустом ляжыць гадзюка-змяя Шкурапея* (Замовы, № 339, *ад гадзюкі*); *На Сіяньскай гарэ стаяў лес, а ў том лесі хадзіў дзед, і нізенькі і маленькі, сівабародзенькі, лес ламіў і ўрадзімец загаварыў* (Замовы, № 1198, *ад радзімцу*). Однако эта изофункциональность касается только тех случаев, когда элементы пространства выступают в роли антилокуса (т.е. места отсылки и пребывания мифических персонажей). В местах, маркированных как антилокус, не могут находиться божественные персонажи, не может проходить столкновение разных сил, там могут жить только мифические персонажи, соотносимые с миром болезни (*лесавы дзед, лесавая баба, дикие звери*). Исключение составляют некоторые сюжеты в литовских заговорах, ср.: *Ėjo Jėzusis per mišką, atrado tris rožes: vieną nuvytusią, kitą pražydusią, trečią sudžiūvusią...* 'Шел Иисус через лес, нашел три рожи: одну завядшую, другую расцветшую, третью засохшую...' (от рожи) (Mansikka 1929, № 107), отличающиеся от белорусских слабой противопоставленностью "своего" и "чужого" мира.

Персонажи, встречаемые в лесу, отличаются особыми признаками "дикости": *Ішла бабка із кесу, із лесу, з мядзведчым ротам, з воўчымі зубами ідзі, грызь, я цябе з'ем* (Замовы, № 772, *ад грыжы*). С этими персонажами можно только договориться об обмене болезни на здоровье: *Лесавы дзед – гу-у, лесавая баба – гу-у. Пасватаемся, пабратаемся. У цябе маладзёна, у мяне маладзёніха. Вазьмі ў маей маладзёніхі крыксы, плаксы, занясі сваей маладзёніхі, пуд галаваньку пакладзі, штоб мая маладзёніха спала і*

inslav

гуляла, штоб у яе цела прыбывала (Замовы, № 1168, *ад крыксаў*); *Іду я не пуцём-дарогаю, а шэрым борам, цёмным лесам. Насустрач мне шэры воўк. Воўк, ты шэры воўк, дзе твае зубы? Аддай мне свае, вазьмі мае* (Замовы, № 596, *ад зубнога болю*).

Выделяемый в антилокусе центр также выполняет несколько другую функцию, чем центр локуса: движение происходит не к нему, а обратно: из хаты *балезнь пабегла ўцякаці, на колоде Праскоўя* (болезнь) *не знайшла сабе прыжыўлення*; волчица, живущая в хате, не сидит в ней, а бесцельно бегает по лесу: *У цёмным лесе стаіць хатка, у той хатцы – ваўчыца. Тая ваўчыца па лесе бяжыць і крычыць...* (Замовы, № 1147, *ад начніц*).

Остальные элементы антилокуса (топи, болота, мхи, канавы, лозы и прочие низкие, сырые, темные, труднодоступные места) обладают совершенно однозначной функциональной нагрузкой: *там пташкі не шчабечуць, сабакі не брэшуць, людзі ня ходзюць, птах ня залятая, звер не забягая, там ня слышна ні караўськага рыку, ні пятуховага крыку, ветры ня шугаюць, буйныя дажджы не замачыюць*; там гуляют “дикие люди” и поджидают болезни, туда отсылаются и там пропадают болезни.

Итак, можно выделить основные точки пространства, ключевые слова-концепты, на основе которых построен внешний мир в белорусских и литовских заговорах. Исходя из количественного анализа встречаемости лексем в текстах, список ключевых слов семантического поля ‘пространство’ выглядит следующим образом:

Белорусские заговоры	Литовские заговоры
море (275 употреблений)	земля (58)
дуб (195)	камень (57)
камень (169)	вода (52)
поле (146)	солнце (50)
зори (113)	река (49)
гора (101)	небо (48)
вода (98)	месяц (33)
лес (86)	море (28)
свет (83)	
гнездо (78)	
мост (64)	
месяц (64)	
солнце (56)	
болота (53)	
река (52)	
трава (52)	

При общем сходстве выделенных концептов бросается в глаза существенное отличие белорусской картины мира от литовской: жесткая упорядоченность объектов наблюдается даже в последовательности по количественному признаку (см. первую тройку самых частотных слов), в то время как литовский пространственный мир отличается разбросанностью и некоторой самодостаточностью объектов. В белорусской картине мира присутствует подчиненность центру, тогда как предметы литовского мира являются самостоятельными центрами каждый в отдельности – и земля, и вода, и камень имеют собственный характер и совершают поступки наравне с антропоморфными персонажами. Элементы цикличного построения в литовских заговорах настолько единичны и не последовательны, что представляются заимствованными у славянских соседей.

inslav

ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ МИРА БОЛЕЗНЕЙ

Представления о болезнях, отраженные в литовских и белорусских заговорах, вероятно, имеют глубокие корни – в целом принципы восприятия болезни являются схожими в двух традициях. Мир болезней состоит из:

– обобщенного концепта болезни;

– отдельных ее проявлений;

– локуса, откуда появляются болезни;

– причин, их вызывающих;

– метаморфоз болезней (фактических или желательных);

– персонажей, которые имеют то или иное отношение к болезни (являются прямой причиной, самой персонифицированной болезнью или ее метафорой).

Прежде всего, болезнь представляется как постороннее (живое или персонифицированное) существо, мешающее человеку нормально жить. Цель заговора состоит в том, чтобы выгнать ее за пределы "своего" мира, пространства человека. Поскольку болезнь анимизируется, она часто представлена в виде животного, растения, человека или отдельных частей его тела. Рассмотрим все эти случаи по отдельности.

Сравнение болезни с деревьями или их частями. Как уже отмечалось в предыдущей части, деревья часто служат метафорой болезни, причем, как правило, в этом случае дерево или его часть выступает как нечто неживое или ненужное, лишнее, добавочное (например, сухое дерево или сук, отросток): *Кручу свердлам сухое дрэва, выганяю шал із душі, із цела ў шчыры бор і ў зялены бор. Як у сухому дрэву і ў шчырам бару і ў зяленам бару адростку ня 'драстаць, так у божжу ўздыханню шалу ня бываць і ня 'трыгацца* (Замовы, № 450, *ад шалу*); *Сук-яліначка, тут табе не стаяці, табе ў Колечкі не бываці, табе, Колечка, грызі не знаць* (Замовы, № 766, *ад грыжы*). (Ср. в литовском заговоре от лишая: *Kap nakcis dzyla, kap dziena dzyla i kap ita šaka dziūsta, tegu ite ita dedervinė išdziūsta. ...reikia dar seilėm paspjaudžius trinti dedervinę dešinės rankos pirmu (bevardžiu) pirštu, ir vis tą pirštą pirmą*

inslav

patrint bile kur į sausą medžio šaką) 'Как ночь стирается, как день стирается, и как этот сук сохнет, пусть и этот лишай высохнет (надо еще поплевав слюной, тереть лишай безымянным пальцем правой руки, и этот палец потереть о сук какого-нибудь сухого дерева)' (TD, № 455). *Лишай*, на лечение которого направлен последний заговор, уподобляется дереву и по лингвистической форме: лит. *dedervinė* 'лишай' имеет тот же корень, что и рус. *дерево* (Фасмер I, 502). Для белорусской заговорной традиции характерно соотнесение отдельных болезней с определенными деревьями, например: *дуб – зуб, вывих; береза – залатнік; липа – касталомца; калина – кровь; груша, ель – вывих*. Трудно объяснить, чем мотивирована эта связь, возможно, болезни связывались с определенными деревьями в силу некоторых отличительных признаков последних (например, крепость зуба ассоциировалась с крепостью дуба или сустава при вывихе; красная калина – с кровью, белая береза – со светлым *залатнікoм* (ср. форму слов[21]) и т.п.). По-видимому, немалую роль при отождествлении болезни с элементами растительного мира играло и визуальное сходство: кожные заболевания, при которых кожа могла напоминать кору дерева (ср. лишай) могли вызвать ассоциацию с древесной корой, равно как и всевозможные наросты на коже. По сходству воспаления при болезни, называемой "рожей", она отождествлялась с цветком розы.

Несомненно, растение, ассоциируемое с болезнью, могло по принципу подобия и забрать эту болезнь (ср. вышеприведенный заговор от лишая). Вероятно, на этом основано и отраженное еще в Атхарваведе участие трав в магическом лечении:

Тебя, владычицу лекарств,
Мы держим, о победительница,
Я сделал тебя для каждого
Тысячемужественной, о трава! (Атхарваведа, IV, 17).

Ср. также заговоры от разных болезней с участием чертополоха: нужно прижать к земле куст чертополоха и не отпускать, пока не исчезнет болезнь. Следующий текст хорошо иллюстрирует амбивалентность растения: оно одновременно лечит от болезни и насылает ее: [*Iškilus kojoj ar kur kitur kokiam skauduliui, reikia nueiti saulei tekant į lauką, atrasti pražydėjusį dagilį, palenkti ir prislėgti akmeniu. Prislėgiant reikia sakyti:*] *Kol tu manęs nepaleisi, tai aš tavęs nepaleisiu; o jeigu tu mane paleisi, tai ir aš tave paleisiu* [*Ir nueiti kairėn pusėn. Paskum, jeigu skaudulys sugyja, tai būtinai nueik*

[21] Индоевропейское название березы связано с основой *$b^{[h]}erH\ \hat{k}$'– в значении 'светиться', 'блестеть' (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 620), ср. мотивацию названия болезни – от 'золотой'.

inslav

vėl saulei tekant ir paleisk dagilį, jeigu nepaleisi, tai kad išbers, ismetys skauduliais, tai neturėsi nė kur dėtis] '[Если возникает на ноге или в другом каком месте нарыв, надо пойти на рассвете в поле, найти расцветший чертополох, наклонить его и прижать камнем. Прижав надо говорить:] Пока ты меня не отпустишь, я тебя не отпущу; а если ты меня отпустишь, то и я тебя отпущу [И уйти в левую сторону. Потом, если нарыв пройдет, то обязательно опять на восходе Солнца пойди и отпусти чертополох, если не отпустишь, то как высыпят, разойдутся нарывы, не будешь знать, куда деться]' (от нарыва) (Balys 1951, № 481).

Сравнение болезни с пресмыкающимися, животными и птицами. Представления о вызывающих болезнь посторонних сущностях, входящих в человека, отражаются в убеждениях, что причиной воспаления на пальце, например, является червь (*валаснік*), тот же червь точит зубы при зубной боли: *Kauke, kauke, tavo pirštu dancį trinu, tavo vardu kirmėlį marinu, kad ji arba padvėstų arba iš N dantų iššliouštų ir aitų in sousus medžius, in kietus akmenis. Kap tu šitų pirštų metei, tegul pameta N dancis kirmėlė, kuri jį kamuoja.* 'Каукас, каукас[22], твоим пальцем тру зуб, твоим именем морю червя, чтобы он или подох, или вылез из зуба N и шел на сухие деревья, на твердые камни. Как ты этот палец оставил, пусть оставит зуб N червь, который его мучает' (Krėvė-Mickevičius 1926a, № XI); *Маладзік малады, у цябе рог залаты; чарвяк точыць мае зубы, а ты патачы чарвяку губы* (Замовы, № 622, *ад зубнога болю*). Представления о червях, вызывающих самые разнообразные болезни, весьма популярны в разных традициях: исследуя народную этиологию болезней, Ю.А. Арнаутова предполагает, что это связано с наблюдениями над вполне реальными паразитами, живущими внутри животных и людей (Арнаутова 2004, 109).

В литовских заговорах присутствуют и более крупные животные: медведь или волк забираются в глаз; изжога сравнивается с волком, который загрызает овцу, или кроликом, грызущим капусту: *Vilke, vilke, išlįsk iš akių, aš tau duosiu maišą pinigų ir maišą rugių* 'Волк, волк, вылези из глаз, я тебе дам мешок денег и мешок зерна' (Mansikka 1929, № 19); *Ėda ėda rėmuonėlis Kaip kiškelis kopūstėlius, Kaip ožkelė žalią žolę, Kaip vilkelis žalią mėsą* 'Грызет, грызет меня изжога как кролик капусту, как овечка зеленую траву, как волк сырое мясо' (LT, № 9338). Возможно, некоторые специфические характеристики животных определяют их связь с болезнью и ее излечением: волк и медведь – маркированные пред-

---

[22] Каукас – литовский мифологический персонаж низшего уровня, аналог русского домового. В данном случае "пальцем Каукаса" называется камешек характерной формы, прикладываемый к зубу.

ставители "иного" мира – в данном случае ассоциируются с инородным телом, попавшим в глаз; такой признак мыши, волка, собаки, зайца, как крепкие зубы, обусловливает сравнение болезни артрита (грызь) с мышкой (ср. предложения обменяться с волком, зайцем и мышью зубами в белорусских и литовских заговорах от зубной боли, также построенные на представлениях о качестве зубов у соответствующих животных); изжога, которая тоже грызет, разъедает человека, сравнивается с медведем, волком, собакой, кошкой, овцой, козой, быком, кобылой, зайцем, рыбой (то есть всеми животными, способными что-то грызть); вывих (*зьвіх*) в белорусских заговорах сравнивается с конем, поскольку тот обладает крепкими и сильными ногами: *стой жа ты, конь, ня спатыкайся, а ты, звіх і выбой, у свае места зноў зварачайся.*

Также по принципу сходства протекания болезни в белорусских заговорах куры и волки сравниваются с детскими "криксами, плаксами": с кудахтаньем кур и воем волков ассоциируется детский плач: *Куры крычаць, куры крычаць, а табе, раб божы, вяляць спаць, муўчаць* (Замовы, № 1144, *ад начніц, крыксаў*); *...ваўчыца па лесе бяжыць і крычыць. А Івану спаць і гуляць, і целу прыбуваць* (Замовы, № 1147, *ад начніц ("Вотначы")*). С птицей, наоборот, не способной петь, в белорусских заговорах сравниваются другие болезни: *Як салавеячку на вароцечках не ўспяваць, так у Валечкі падымачку-падвяроду ў целе да смерці не бываць* (Замовы, № 803, *ад залатніка*). Птицы при сравнении с болезнями часто лишены своих обычных атрибутов: *На тым дубу сядзіць арол без пер'я, без крылляў. Як яму не лятаць, не кляваць, так Івана не сушыць* (Замовы, № 1231, *ад розных хвароб*). Таким образом, птица (как и дерево: ср. оппозицию живое, зеленое ~ неживое, сухое) оказывается амбивалентным персонажем по отношению к болезням: "нормальная" птица уносит болезни, "ненормальная", неподвижная, лишенная признаков жизни – сопоставляется с болезнью.

Сравнение болезни с человеком. Наделение болезни антропоморфными чертами более типично для белорусских заговоров: *Ох ты, скула Ганна, ты красная панна, чаго ты шумовая, ці ты з работы, ці ты з таўкоты, ні ты пахадзюшча, ці ты рабацюшча, ці ты прыстрэчна, ці ты ўрошна, ці ты падумана, ці ты пагадана?..* (Замовы, № 684, *ад скулы*); *Удар Купрыян, удар ударыўся, хвалі Бога, што не задаўніўся, страпі – не ўстраляй, сужылак не пацягай* (Замовы, № 562, *ад удару*); *Звіху, звіху, божы чалавечэ, а не так і звіхнуўсь, сам сабе ўлякнуўсь, косці на косці, жылы на жылы, кроў на кроў, какаткі на какаткі, сустаў на сустаў, а ты, звіх, на месці стань...* (Замовы, № 582, *ад звіху*). Болезнь предстает в полном человеческом обличии, ходит, едет

inslav

(например, *ехаў звіх па зяленаму лугу* – ср. литовский заговор от изжоги: *kartelis jojo ant širmos kumelės* 'ехала изжога на сивой кобыле'), может пить, есть, гулять, она рождается, имеет мать, отца, бабку: *залатнік, цябе маці парадзіла, на залатом крэслі пасадзіла, макавым зернем пасыпала, шаўковай нітачкай надвязала; бабка бабіла, кумы хрысцілі*). Поэтому и обращаются с ней как с человеком, с равным: уговаривают, упрашивают, приглашают за стол (*я ж цябе прашу, табе смачна есці даю, мякку пасцель сцялю, цябе, каўтуна, спаць кладу*), предлагают хлеб-соль и одежду (в обмен на здоровье): *Крыксы, крыксы, дарую я вас хлебам-соллю, белай рубашачкай, красным паясочкам – даруйця майго дзіцяці добрым здароўем і сном!* (Замовы, № 1138, *ад нашніц, крыксаў*). Персонификация болезни, вероятно, связана с древними представлениями о духах или демонах болезни. По сравнению с наделением болезни признаками растений и животных, антропорфизация ее способствует большему абстрагированию от характерных проявлений заболевания и одновременно сближению с миром человека. И. Хампп отмечает, что в тех заклинаниях, где болезнь и ее симптомы находятся в более тесной связи, она персонифицируется в демона в обличье животного, там, где эта связь слабее, – в демона в человеческом обличье (Hampp 1961, 86–164 – цит. по: Арнаутова 2004, 110). Однако Ю.А. Арнаутова считает, что персонифицированные образы болезни в заговорах – скорее "способы фиксации партнеров по коммуникации", а не следствие соответствующих поверий (Арнаутова 2004, 111). Как бы то ни было, в белорусских заговорах многие болезни предстают полностью антропоморфизированными персонажами (что является ярким отличием этой традиции от литовской), и это действительно служит отделению болезни от признаков ее проявления.

Сравнение с органом человеческого тела. Иногда в заговорах одним словом обозначается и сама персонифицированная болезнь, и тот орган человеческого тела, в котором эта болезнь возникла. Таким образом, заговаривающий обращается к болезни как к самостоятельному существу, которое живет в человеческом организме своей жизнью: рождается, ест, одевается и т.д. Например, болезни органов брюшной полости (белорус. *залатнік, доннік*; лит. *gumbas, klynas, macica, parušenia*), проявляющиеся во вздутии живота, любом местном затвердении, которые сопровождаются сильнейшими болями, соотносятся с поведением органов внутри организма. Считалось, что это состояние вызвано смещением матки со своего места, матка "гуляет" по организму (чаще поднимается вверх), причем как у женщин, так и у мужчин, и причиняет боль. В связи с этим заговоры от этого за-

inslav

болевания стремятся поставить ее на место: *...залатнічок, хадзі, расхадзіся і ўсціхамірвайся, на свае месца станавіся, якое табе Гасподзь Бог паказаў. Уніз не схадзі, касці не ламі, раба божага не сушы. Як чорны мак пасеўны, так і ты, залатнік, пяром угору ўзніміся, на свае месца станавіся не ніжэй, не вышэй пупа...* (Замовы, № 779, *ад залатніка*); *Жывот, жывот, жыватoк мой, залатнік, залатнік, залаціся, на месца, залатнічок, станавіся. Тут табе не стаяць, бакоў не закладаць, на месца жывату-залатніку стаць, рабе божай Галі ў помачы стаць* (Замовы, № 780, *ад залатніка*); *Залатнік-залатнішча, і ты, жывот-жывацішча, стань ты на сваем месці, на залатом крэслі, як цябе маці радзіла, на залатом крэслі садзіла ў красняньқам каўпачку, у шаўковенькай шапачцы; красным повясам падпяразаўся, у бокі ўзяўся, па жывату хадзіў і сэрца знабіў, пад бокі падлягаў і дыхаць ня пускаў, як я цябе не гаварыла...* (Замовы, № 809, *ад залатніка*); (Ср. литовские заговоры от боли в животе: *Gumbas turi savo dvarą. Issikačiok, iššivaliok ir in daikto atsistok* 'Шишка имеет свой двор. Выкачайся, вываляйся и на место встань' (Mansikka 1929, № 155); *Kaip gumbas, taip klynas turi savo dvarą; pasikačiok, pasivoliok. Kaip aktmuo undenin, taip gumbas žemyn* 'Как шишка, так клин имеют свой двор; покачайся, поваляйся. Как камень в воду, так шишка вниз' (Mansikka 1929, № 154)).

Еще одним примером отождествления болезни и части тела человека может быть в белорусской традиции болезнь *валаснік*, называемая еще *волосом*. Как и другие болезни, он выгоняется из всех частей тела и посылается на *мхи, болота, гнилые колоды*. Это название (содержащее метафору: червь (узкий и длинный) – волос) обусловливает всевозможные сравнения в заговорах и игру слов, например: *Есь на моры белы камень, на том камні святая Бугуродзіца сядзела, русую касу часала, ніцы волас выбірала, на ваду брасала і з раба божага валасень злы, валасень люты вынімала і на вецер пускала* (Замовы, № 751); *валасы, ідзіце на каласы* (Замовы, № 753).

В литовских заговорах также встречаются отдельные случаи уподобления человеческих органов болезням. Например, зубная боль приравнивается к зубу, утопив который можно справиться с болью: *Aš tave noriu, tave* [*tą dantį*] *noriu prigirdyti ir nugramzdinti, kad tu man daugiau nebeskaudėtum* 'Я шел через зеленый лес и вижу глубокий колодец. Я хочу тебя [тот зуб] хочу утопить и ко дну пустить, чтобы ты у меня больше не болел' (Balys 1951, № 444); боль в костях вызывается костями, с которыми можно "договориться": *Kaule, kaule, gyvas kaule! Atadiuo maną gražitų, pasim savą laužitų* 'Кость, кость, живая кость! Отдай мою красоту, возьми свою ломоту' (от ломоты) (TD, № 460).

inslav

Итак, болезнь чаще всего воспринимается как автономное, самостоятельно действующее существо, пришедшее из другого мира или живущее в человеке. Общая причина возникновения всех болезней состоит в том, что это существо начинает плохо себя вести и мешает жить человеку, становится ненужным, лишним. Это отражается и в языковых фактах: ср. значение слав. *лихо*, чеш. *lichy* 'лишний', давшего название некоторым болезням (лишай, лихорадка) – от лат. *relinquō, -lictus* 'оставляю', первоначальное значение которого было 'остающийся, превышающий меру' (Фасмер II, 505). Возможно, поэтому причины болезни в заговорах выступают как нечто добавочное, присоединяющееся к целому, чрезмерное. Например, в белорусской картине мира это – действия, превышающие обычные нормы поведения человека, выраженными образованиями с префиксами *па-*, *пры-* со значением присоединения или чрезмерности: *прыстрэкі, прысмак, прыгавор, паддзел, памышленне, падзіўкі, падымкі, падумка, падойм, падарванне (Адчаго ты, скула, узнялася: ці ты з вады, ці ты з зямлі, ці ты з смеху, ці ты з прыгавору, і з натугі, ці з падымку ай з падзіўку?* (Замовы, № 672, *ад скулы)*), а также усиленные, чрезмерные чувства, действия или переживания (*натуга, іспуг, ляк, зляк, нервы, завісць, радасць, прыгавор, унушэнне, памышленне*).

Причиной, вызывающей болезнь, может быть и просто человек (*жанчына, мужчына, хлопец, дзеўка, ацец* или даже *маладзеняц*), воздействующие посредством дурного глаза или оговора. Сглаз (бел. *урокі* (ср. тох. A, B *reki* 'слово', др.-рус. *рокотать* 'звучать' (Фасмер III, 497)), т.е. оговор, *падзіўкі* (от *дивиться*), т.е. смотреть; лит. *nužiūrėjimas* от *žiūrėti* 'смотреть', *pavydas* от *pavydėti* 'завидовать') соотносится с двумя основными способами коммуникации человека с окружающим миром – зрением и речью. "Злые" глаза и "злые" речи могут испортить человека во время обычных дел (питья, еды и т.п.), непосредственно участвуя в его жизни, но могут быть "засланы" и при помощи стихий (ср. огневые, водяные, ветряные "уроки"). Ветер, вода, огонь, а также вызываемые ими природные катаклизмы (вихри, бури) могут быть переносчиками и причинами болезней (см. об этом раздел об окружающем мире).

На выявлении причин болезни построены во многом и методы лечения: основной способ избавиться от болезни – выяснить ее причину и сделать так, чтобы по той же причине она и исчезла, т.е. оправилась туда, откуда пришла, сама занялась тем, из-за чего возникла. В белорусских заговорах болезни предлагается выполнять те же действия, которые явились причиной ее возникновения, когда их совершал человек: *Выганяю я ету скулу на мхі, на балоты, на сухей лес: там вам красавання, там вам ліка-*

inslav

вання. На чым жа ты схапілася: ці на радасці, ці на піцянні, ці на едзянні? На чым жа ты схапілася, на тым і перастань (Замовы, № 691, *ад скулы*). Такой способ "лечения" на самом деле соответствует магическому принципу: достичь цели уподобляя подобное подобному, восстановить принятый порядок мироздания согласно определенным правилам, возвращая все "на свои места" по принципу непрерывного магического круга (как было, так и будет, ничто не может исчезнуть или появиться из ничего, а то, что пришло извне, должно туда и отправиться).

Возможно, на том же принципе построен и обмен с болезнью (или с другими персонажами) различными вещами, что также может стать методом лечения: *Агонь, агонь, гаручы, балючы, табе макрата, а мне сухата – па еты час, па ету мінуту* (Замовы, № 734, *ад вогніку*); *Крыксы, крыксы, дарую я вас хлебам-соллю, белай рубашачкай, красным паясочкам – даруйця майго дзіцяці добрым здароўем і сном!* (Замовы, № 1138, *ад нашніц, крыксаў*); *Pele, pele, te (šia) tau kiaulinis (dantis), duok man geležinį* 'Мышь, мышь, вот тебе свиной (зуб), дай мне железный' (от зубной боли) (LT, № 9332); *Vilke, vilke, te tau liepos dantį, duok man kaulo dantį* 'Волк, волк, вот тебе липовый зуб, дай мне костяной зуб' (Balys 1951, № 446). Ритуальное значение обмена, основанное на подобии действий (ср. происхождение от единой основы и.-е. терминов 'дать' ~ 'брать' (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 753)) в заговорах, вероятно, реализуется не только с целью установления надлежащего миропорядка (ср. символику жертвоприношения как обмена), но и с целью "установления контакта" с потусторонним миром, включения его в сферу "своего" (см. наблюдение Л.Г. Невской, отметившей изменение статуса гостя (переход из "чужих" в "свои") при условии эквивалентного обмена (Невская 1993, 107)).

В заговорах приводятся в соответствие и уподобляются не только объекты, но и действия с ними, например: *Tfu, tfu, tfu, kai vilkas žalių mėsų ryja i neasiryja, i ja gerklėj kaulas nekliūva, kad tep ite pac itas krislas tava aky nekliūtų* 'Тьфу, тьфу, тьфу, как волк сырое мясо глотает и не наглотается, и в его горле кость не застревает, чтобы так и это бельмо тебе в глазу не мешало' (от соринки в глазу) (TD, № 458); *...Есць на сінім моры камень, паўлінае пяро. Як таму камню наверх не ўсплываць, паўлінаму пяру на дно не ўпадаць, так рабе божай (імя) грыжы не быць, па касці не хадзіць, касці не ламіць, сэрца не таміць, жылак не марыць, вочак не цямніць, галовачкі агнём не паліць, у вобмарак не вадзіць...* (Замовы, № 762, *ад грыжы*); *Ехаў Даніла на сівай кабыле. Кабыла прыстала, у Ганны кроў перастала* (Замовы, № 459, *кроў замаўляць*).

Действия, уподобляемые в заговорах, в основе своей имеют значение движения: боль, болезнь и ее проявления ассоциирут-

ся с продвижением какого-либо персонажа и каким-либо преобразованием во время пути, ср.: *Ішоў дзед балючы, гаручы. Згубіў лапці ў горы, сам астаўся голы* (Замовы, № 736, *ад вогніку*); *Пякота, пякота ехала цераз балота на сівай кабыле. Кабыла ўпала, пякота прапала* (Замовы, № 1271, *ад пякоты*). Избавление от болезни часто сопоставляется с действиями по разрушению чего-то, например, с разрубанием дерева: *Ішоў леў шырокаю дарогаю з залатою сякераю. А на той дарозе стаяла бяроза. Стаў тую бярозу рубаці, сталі на моры трэскі летаці...* (Замовы, № 1148, *ад начнога*).

Болезнь и сама должна разрушиться, распасться, развалиться: *ударся ты аб еты камень і рассыпся на мелкія частачкі, табе (скула) драбней маку рассыпацца, (залатнік) выкацься гарошынкаю, рассыпся на дробненькі мак, сабярыся ў хмялеву шышачку*; *šventas Dievo kardas, geležinės akėčios, juodi arkliai tegul tave sutrauko į striūgus striunkelius* 'святой божий меч, железные бороны, черные кони пусть тебя разорвут на мелкие части' (от змеи) (Balys 1951, № 394); *Pono Dievo angelas šią ligą perplėš, Perkūnas nuspirs. Išdils, kaip delčios Mėnuo, sudžius, kaip liekno švendrė* 'Ангел Господа Бога эту болезнь разорвет, Перкунас оттолкнет. Сотрется как старый Месяц, засохнет, как болотный тростник' (от всяких болезней) (Balys 1951, № 526). Болезнь должна изменить свой вид, а вместе с тем и способ проявления. Метаморфозы, которые должны произойти с болезнями, ставят целью разделить, уменьшить и удалить болезнь: в противоположность составлению, соединению частей тела (ср., например, знаменитую формулу "кость с костью, жила с жилой, кровь с кровью") болезнь должна разделиться, разбиться, рассыпаться на множество мелких осколков[23]. Поэтому в белорусских заговорах болезнь отождествляется и превращается в мак, зерно, перо, перец, шишку, малину, горошину, маслину, щепку, которые обладают общим признаком 'маленькое, дробное, мелкая часть целого, способная быстро катиться (лететь)'. Уменьшение признака, сведение его "на нет" и таким образом устранение болезни весьма наглядно проявляется в заговорах, использующих обратный счет: *Хіліца ты царыца, радзіла ж ты двананцаць сыноў, з двананцаці адзінанцаць, з адзіцанцаці дзесяць, з дзесяцёх дзевяць... з двох адзін* (Замовы, № 1096, *на захаванне плода*); *Turėjo šventas Jobas devynias kirmėles, iš devynių aštuonias, iš aštuonių septynias... iš vienos nevienos* 'Было у святого Йобаса девять червей, из девяти восемь, из восьми семь... из одного ни одного' (от червей в ране) (Mansikka 1929, № 87).

---

[23] Ср. связь значений 'исчезать', 'размалывать', 'размельчать', 'опустошать' и 'умирать' в индоевропейских глаголах умирания (Топоров 1990).

Семантика удаления используется и в мотивах загрызания грызи (основанном также на звуковом подобии действия и названия болезни, мотивированного ее проявлением). Литовское и белорусское названия *грызь, grižius* обозначают разные болезни: белорусское – 'грыжа', а литовское – 'боль в суставах, артрит', тем не менее оба эти заболевания лечатся загрызанием больного места: *Grauž gryžių, da grauž geriau..* 'Грызи грызь, грызи лучше' (Mansikka 1929, № 148); *– Kų veiki? – Gryžį graužiu. – Graužk, kad išgraužtai* 'Что делаешь? – Грызь грызу. – Грызи, чтоб загрыз' (LKAR 53(1270)); *Грыз загрызаю, на суку пакідаю. Грызі, грызь, сук, а не Шуркін пуп* (Замовы, № 775, *ад грыжы*).

Описанные сравнения и метаморфозы иногда становятся устойчивыми метафорами, и тогда мы сталкиваемся с еще одним существенным принципом вербальной магии – табу. Табуироваться может название болезни, способ ее проявления, действие, больной и даже сам заговаривающий, весь процесс заболевания и лечения. Следует подчеркнуть, что в заговорах реализуются две противоположные тенденции борьбы с болезнью (и со всеми проявлениями злых сил): с одной стороны, стремление назвать болезнь ее настоящим именем и перечислить как можно больше ее возможных наименований, с другой стороны – избежать настоящего названия болезни, "обмануть" ее, назвав как-нибудь иначе. Вероятно, обе эти тенденции опираются на один и тот же принцип – силу слова: поскольку имя, название может вызвать само явление, поведение заговаривающего зависит от того, способен ли он сам справиться с вызванным персонажем или хочет воспользоваться другими средствами. Например, змея в литовских заговорах, хотя заговаривающий чаще всего обращается прямо к ней, имеет множество эпитетов, например: *Žibutė, lakštutė, saldutė, medutė, kų padarei žmonėm, atiduok, lįsk krūman...* 'Блестушка, соловушка, сладушка, медушка, что сделала людям, отдай, лезь в куст...' (LTR 4813(10)). Но, с другой стороны, множество эпитетов используется и при стремлении отгадать настоящее имя, ср.: *Arkline, puntinė, geležinė, purvyninė, pušinė, kanapinė (ir visokios spalvos), tavo vardų aš žinau (Jei tik atspėsi, tuoj sugys žaizda ir gyvulys pasveiks)* 'Лошадиная, пестрая, железная, грязная, сосновая, конопляная (и любого цвета), твои имена я знаю (если только отгадаешь, сразу заживет рана и животное выздоровеет') ((Mansikka 1929, № 50). Более ярко многочисленность эпитетов проявляется в белорусских заговорах, например: *..Добры дзень табе, скула, ты скулабіца, сіняя сінявіца, белая белавіца, чорная чарнявіца, скула ж ты красуха, бялуха, чарнуха, брусуха, калуха, залатуха...* (Замовы, № 672, *ад скулы*).

inslav

Тем не менее, в обеих традициях большинство названий болезней носит описательный характер. По способу описания их можно распределить на следующие типы:

– по времени проявления: *начніцы, вяснянка, лістападніца*;
– по месту проявления: *галаўніца, маташнік*;
– по внешнему виду: *рожа* (красным воспалением напоминающая цветок), *скула* (чирей, нарыв, вздутие), *круг* (лишай, обычно в форме круга), *бельмо*; лит. *rožė* ('рожа'), *gumbas* (дословно 'шишка, желвак', связано со слав. *губа* 'гриб, нарост на дереве, выпуклость' (Фасмер I, 468), обозначает болезнь, при которой происходит вздутие живота), *klynas* ('клин', синоним предыдущего), *dedervinė* ('лишай', скорее всего от *dėrva* 'смола', в силу сходства кожи во время заболевания с древесной корой (?), но также родственно лит. *dirti* 'драть', *durti* 'колоть' (LEW I, 85));
– по причине, их вызывающей: *волас, валаснік* (червь, вызывающий нарыв на пальце), *падвей, удар, звіх, ушыб, астуда, пужанне, доннік* (заболевание органов брюшной полости от дна 'матка женщины'); лит. *išgąstis* 'испуг', *išnėrimas* 'вывих', *vėjo užpūtimas* 'продувание ветром', *navikaulis* 'навья кость';
– по образным эпитетам и сравнениям: *залатнік* ('матка, женская утроба' от *золотой*), *радзімец* ('падучая болезнь' от *родной*), *лішай* (производное от *лихой*, др-рус. *лихъ* 'лишенный чего-либо, печальный, злой, плохой, лихой, отважный' (Фасмер II, 505), *ліхарадка* (собственно 'рада лиху, злонамеренный'), лит. *kartelis* ('изжога' от *kartus* 'горький'), *geltligė* ('желтуха' от *geltonas* 'желтый' + *liga* 'болезнь');
– по способу проявления: грызь (боль в суставах), *крыкса, плакса, несанота, недрамота, калатуха, маргаль, пачасуха, судорга, трасіца, рэзанка, смутніца, касталомка, патніца, колькі, жога, гарачка*, лит. *parušenia* ('болезнь внутренних органов, когда они сдвигаются с места', от польск. *poruszenie* 'приведение в движение'), *rėmuo* ('изжога'), *sukatos* (от слав. *сохнуть, чахнуть*, 'чахотка'), *džiova* ('чахотка' от *džiovinti* 'сушить'), *lamanina* (от слав. ломать), *grižius* ('грызь, боль в суставах' от *griaužti* 'грызть'), *drugys* ('лихорадка' омоним 'бабочка', родственно рус. *дрожь*, польск. *dreszcz* 'дрожь, озноб').

Трудно сказать, всегда ли такая мотивация наименования означает, что это табуированное, а не настоящее название. Очевидно, это бывает только в случаях, когда упоминаются два названия болезни, одно – в названии заговора и в комментариях, другое – в самом тексте. Например, литовский заговор от чахотки: в названии упоминается литовское слово *džiova*, а в самом заговоре – эквивалент со славянским корнем – *sukatos*: – *Ką čia darai? – Sukatas malu, sukatas malu. (Tada malantysis smarkiai turi sukti girnas,*

o antrasis žmogus – pasakyti:) – Malk, malk, visas sukatas sumalk '– Что ты тут делаешь? – Чахотку мелю, чахотку мелю. (Тогда мелящий должен сильно повернуть жернова, а второй человек – сказать:) – Мели, мели, всю чахотку смели' (LT, № 9313). Интересно, что оба названия болезни – и литовское, и славянское – имеют одну и ту же мотивацию (производные от глагола со значением 'сушить' – лит. *džiovinti*, рус. *сушить*). В данном случае табуирование достигается использованием не описательного способа наименования, а другого языка. Случайное использование славизма здесь вряд ли возможно, поскольку этот случай не единичен: в литовских заговорах используется очень много названий болезней, производных от славянских корней (что бросается в глаза обычно на фоне "литовского" контекста): *zrokai, lišaj, parušenia, macica, kaltun, tručyzna, rona, pavietriai, kvaraba, sukatos.*

Другим проявлением табу является изображение болезни в виде мифического персонажа (чаще всего антропоморфного), который иногда вызывает не связанные с болезнью ассоциации. Например, очень распространен заговорный сюжет, представляющий лихорадку в образе девиц (имеющий множество вариантов в белорусской традиции): *...Выйду за новыя вароты, пагляджу на сіняе мора. Сіняе мора, скалыхніся, вада, вазмуціся. З таго мора выходзяць дванаццаць дачарэй. Насустрач ім святы Бахмуці і спрашуя ў іх:*

– Чые вы ёсць дочары?

– А мы ёсць дочары цара Ірада.

– А куды вы йдзяцё?

– А мы ідзём у праваслаўны мір к такому-та і такому-та (у каго малярэя, на імя назавуць) галаву ламіць, сэрца знабіць, кроў разжыгаць і цела халадаць.

– Даю я вам за гэта па дзвінаццаць ран, штоб вы не хадзілі к таму і таму.

Прасіліся ж яны ў яго:

– Святы Бахмуці, не давай жа нам па дзвінаццаць ран. Хто ету будзе малітву знаць, мы будам таго навекі вешныя аббягаць. Навекі вякоў амін (Замовы, № 860, *ад хінцюхі*).

Чаще всего подобная персонификация (болезни представлены в образе девицы, бабы, реже – старика) встречается в белорусских заговорах (в литовских существуют единичные варианты, скорее всего, заимствованные). В белорусских заговорах персонаж, олицетворяющий болезнь, является главным действующим лицом – от него зависит излечение от болезни, к нему обращается заговаривающий с просьбой о помощи (отсутствие в литовской традиции заговоров такого типа объясняется, скорее всего, тем, что заговаривающий в них действует чаще всего само-

inslav

стоятельно); и находится он в самом центре мира, куда заговаривающий (или больной) еще должен попасть, пройдя все уровни мира (например: *На моры, на кіяні, на востраві на Буяні стаіць дом; у том домі стаіць старыца і дзержыць ана жала. Ты, старыца, вазьмі свае жала і прыйдзі к рабу божаму (імя), вынь із раба божага (імя) жала смертныя! У чыстым полі на Сіяньскай гарэ стаіць дуб; пад тым дубам сядзіць старушка старанькая, кладзець аганек сіненькі і сільненькі, пякець сала і пускаець духі на ўсе сухія цемныя лясы. Унімай, бабка, сваіх ярых шаленых сабак ад ярага зуба, ад жаркага агня, дай помачы рабе Ганні* (Замовы, № 431, *ад шалу)*). Подробнее эти персонажи будут описаны в разделе, посвященном миру борьбы с болезнью.

Помимо воображаемых персонажей, олицетворяющих болезни, в заговорах фигурируют и реальные животные, вызывающие болезни, а именно ***змея*** и ***собака***. Заговоры от укуса змеи составляют самую многочисленную группу заговоров в литовской традиции и одну из самых многочисленных в белорусской. Вероятно, это обусловлено актуальностью лечения змеиных укусов: заговоры "от змеи" особенно распространены в тех местностях, где змеи обитают в большом количестве. Немаловажен и тот факт, что культ змеи занимает значительное место в литовской народной культуре[24].

В литовских заговорах, как уже отмечалось выше, змея занимает все пространство мира: она сравнивается с солнцем, месяцем, звездами: (*Spindutė, sauliutė, mėnulio tu danguje...* 'Блестушка,

---

[24] Практически во всех исследованиях и описаниях литовской мифологии, пусть даже самых кратких, отмечается важная роль культа змеи в мировоззрении древних литовцев. Змея почиталась как хранительница домашнего очага, ее считали духом домашнего благополучия и приносили ей в жертву пищу. Ужам приписывались сверхъестественные свойства, они считались божествами, покровителями дома; люди их держали в домах, заботились о них, кормили, спали вместе с ними и совершенно не боялись. В языческих святилищах для ужей были отведены специальные места, где они почитались наравне с другими священными пресмыкающимися. Змея была связана также с некоторыми богами литовского пантеона, например бог Патримпас, считавшийся покровителем водоемов и источников и входивший в тройку главных богов литовского пантеона, показывался в виде змеи с человеческой головой в короне. В хронике Нарбутта о Патримпасе сказано: "Как свидетельствуют хроники, изображение этого божества в виде свернувшейся спиралью змеи стояло в Ромове слева от Перкунаса..." (Hanusch – LM, 1, 109). Другим божеством, имевшем обличие змеи, был Аушлайвис, мифический врачеватель. Литовские колдуны носили ужей за пазухой, показывали людям и уверяли, что могут лечить все болезни. Эти колдуны считали себя учениками и почитателями бога здоровья (Теобальд – LM, 1, 357–358). Аналогичную роль играла змея и в белорусской мифологии, где она считалась покровительницей домашнего хозяйства и держалась в доме; женщины носили украшения из змеиных голов (БМ, 93, 188–189).

inslav

солнышко, месяцочек ты на небе' (LTR 5497(241)) – ср. белорусский заговор: *Зарадзілася я, зьмія, ня 'т лун, ня 'т зьвезд; ні ад яснага месяца, ні ад краснай солнушкі – зарадзілась я, зьмія, з-пад ракітага куста, з-пад кацістага камня* (Замовы, № 415, *ад укусу змяі*)), отождествляется с землей (см. о земле), является могущественным божеством, к которому обращаются с должным почтением и просят избавить от последствий укуса: *Karaliau liepsnotas, gyvačių viešpats, žvilgtelk akele po savo karūnėle. Žalčių karaliau, atimk žandelį nuo to (tos) vargdienėlio* 'Король пламенный, господин змей, взгляни глазком из-под своей короны. Король ужей, отними щечку от этого несчастного' (LT, № 9258). Основной целью литовских заговоров от змеи является избавление от последствий ее укуса (воспаления), поэтому большая часть заговоров содержит просьбу убрать "жало" из тела человека, "отменить" вредоносное воздействие своего яда. Для этого нужно установить контакт со змеей и путем договора непосредственно с ней или с другими объектами мироздания, соотносимыми со змеей, получить облегчение для больного: *Auksute sidabrute* (3 р.), *nei ap tau nieko padariau* (3 р.), *nei tu man nieko padariai* (3 р.). *Eik savo naman, atsigulk* (3 р.). 'Золотушка серебрушка, ни я тебе ничего не сделал, ни ты мне ничего не сделала. Иди к себе домой, ложись' (LT, № 9265); *Žemės žemybe, Dangaus dangybe, Gyvatės piktybe, Ataduok mūsų gėrybę, Imk savo piktybę* 'Низость земли, небесность неба, злоба змеи, отдай наше добро, бери свое зло' (LTR 3863 (131)).

Параллельно с появлением христианских мотивов в заговорах от змеи изменяется и их направленность: заговаривающий уже не сам стремится "договориться" со змеей, а обращается за помощью к более могущественным персонажам. В таких случаях заговор бывает направлен на уничтожение самой змеи, а не только последствий ее укуса: *...Ponas Dievas suspardys ir šitą kirminą, sutrins jo galvą ir jo visą sėklą...* 'Господь Бог пнет и этого червя, разотрет его голову и все его семя...' (Balys 1951, № 389), однако все-таки и в такого типа заговорах видны следы прежнего почитания змеи: чаще действия в них направлены все-таки не против самой змеи, а против ее жала и яда: *Šv. Petras ir Jėzus ėjo per žalią ganyklą ir patiko žaltį ir gyvatę. Angelas šnekėjo, o Kristus prisiekė, kad nuodai išeitų* 'Св. Петр и Иисус шли по зеленому пастбищу и встретили ужа и змею. Ангел говорил, а Христос поклялся, чтобы яд вышел' (Balys 1951, № 392).

Совсем иначе в белорусских заговорах – со змеей расправляются со всей жестокостью сам заговаривающий или божественные персонажи (чаще всего – Михаил Архангел). Объекты, являющиеся в литовских заговорах эпитетами змеи и тесно с ней связанные, в белорусских заговорах оказываются орудиями борьбы

inslav

с ней: *дажджом вымыю, жаркім сонцам запяку, вадой залью, камнім разаб'ець...* Михаил-Архангел и Иисус Христос приходят не только грозным оружием и с особой жестокостью убить змею (*вострым мечам голаву зрубаць, па коллю мяса торкаць, з жывыя з цябе парву жылы і пажылы, вашы будзіць на зялеза матать кішкі, і вас саміх будзіць біць малатамі, будзе твоі косці ламаці, на тычынку растыкаці...*), но и весь змеиный род стереть с лица земли (*на ўсем свеці ўвесь корань перавяду*). Такая непримиримая борьба, вероятно, отражает миф о поединке Бога-Громовержца со змеем, об этом свидетельствует, в частности, и месторасположение змеи в белорусских заговорах: в гнезде, на черном руне, в шерсти, на камне, под дубом. Пожалуй, такое центральное положение змеи в белорусских заговорах (она находится во всех локусах, маркированных как центр мира) – единственное свидетельство прежнего ее могущества. О прежде занимаемом ею высоком статусе говорят и обращения к ней: *царь, царица, вуж – добры муж.* Со змеей отождествляется также святой Гавриил: *Як у полі стаіць сад вішнёвы, а ў тым саду залатая яблыня, пад той яблыняй стаіць кравать цясовая, пярына пуховая, на той пярыне святы Гаўрыла спачывае. Прашу цябе, святы Гаўрыла, сунімай сваіх братоў-сухотных, ламотных, пуганых, ляканых, радасных, жаласных, пацешных, пасмешных, урочных, прыгаворных...* (Замовы, № 355, *ад вужа*).

Если в литовской традиции змея чаще сравнивается с птицей (имеет признак 'летающая', имеет клюв, метафорически называется пташкой, ласточкой), то в белорусских заговорах она обретает скорее человеческий вид (*вуж – добры муж*), имеет плечи и бороду. Однако посредством другого атрибута – жала – она связана с собакой. Белорусский заговор от бешеной собаки строится по тому же принципу, что и от змеи: *На сінім на моры стаіць дуб кудравы, пад тым дубам кудравым стаяць кравацi цісавыя і залаты пярыны пуховыя і адзіялы шалковыя. У тых у пярынах пухавых, ва дзіялах шалкавых ляжыць руна шэрсці, у той руні шэрсці сядзіць Садзяржыца і Сакраціца, каторая садзіржаіць і закрычаіць усех сваіх пціц палетных і сабак забежных, і захожых, разных шарсцей, што яны ходзя збродні́чаюць, распутнічаюць: укусілі скаціну, свае жала ўпусцілі. Скажыця ім, штоб яны ўзялі к сабе, а еслі яны ня вазьмуць яго к сабе, то я буду прасіць Міхайлу, вялікага Архістраціга. Ен прыйдзіць судзіць сваім страшным і грозным судом, з жазлом зялезным: разаб'ець кравацi цісавыя, і пярыны пуховыя, і адзіялы шалковыя, і руну шэрсці, і будзіць вас біць па галавах малатамі, і будзіць вашы матаць кішкі на калясо, і агнем паліць, штобы вас не было на зямлі і вашага шалу. Амінь* (Замовы, № 453, *ад ша-*

лу) – ср. заговор от змеи: *На ржаном на жнівішчы стаіць куст ракітавы, пад тым кустам ракітавым стаяць кравацi цісавыя, пярыны пухавыя, адзіялы шаўкавыя, ляжыць руно шэрсці; і ў том руні шэрсці сядзіць змія Шкурупея, змія Шкурупея, змія Партупея, змія Настасея, змія Марэя. І працу я вас; усех змеяў набальшых: унімайця вы ўсех змяёў: падкутных, вуглавых, і дамавых, і паднавозных, і палявых, і міжавых, і вадзяных, і ўсех гадаў, паўзучых па зямлі, і махавых, і балотных, і плаваюшчых па рэках, і лятаюшчых па вадзухах, што аны ходзя зброднічаюць, распутнічаюць: укусілі скаціну разнай шэрсці і сваё змяінае жала ўпусцілі. І скажыця вы ім, штобы аны ўзялі к себе сваё жала. А еслі аны не возьмуць к себе свайго жала, то я буду прасіць Спасіцеля і Міхайлу, вялікага Архістраціга. Міхаіл – вялікі Архістраціг прыйдзіць судзіць з сваім страшным судом, з жызлом зялезным. Разаб'ець кравацi цісавыі, і пярыны пухавыі, і руну шэрсці. І вашы будзіць на зялеза матаць кішкі, і вас саміх будзіць біць малатамі, і вас саміх будзіць агнём паліць, штоба вас не была на зямлі. Ня будзіць вас на зямлі і ня будзіць вашага змяінага жала. Амінь* (Замовы, № 310, *ад укушэння змяі*). Вероятно, в данном случае собака и змея могут быть объединены по признаку дикости – отнесенности к “чужому” миру, ведь заговор от собаки нацелен прежде всего на бешенство (*шал*) – приобретенное свойство собаки, а не ее естественное качество. Бешенство в белорусских заговорах предстает и самостоятельной сущностью, которой владеет *шалны цар*. Подобно *змее Шкурапее*, царице всех змей, которая должна унять своих слуг и вынуть змеиное жало из человека, *шалны цар*, вызывающий бешенство, сам же может от него избавить: *З вусходу сонца на запад сонца ідзець старычок – сам з ногаць, барада па пояс, пуга сем сажаней, пугаўё з локаць. Ета самы шал. Вынімай сваю дурасць з касцей, машчэй, суставаў, буйныя галавы, ясных воч, з гаручыя крыві, з раба Панаса. А ня будзеш вынімаць – будзець цябе святы Ягоры сеч і рубаць, кап'ем прабіваць, тваю кроў разліваць* (Замовы, № 448, *ад шалу*).

Интересно, что в литовских заговорах, несмотря на иную специфику построения, змея также сопоставляется с собакой: их объединяет общий признак слепоты, ср.: *Žilvitinė, akla gyvatė... su Dievo vardu, (tai) visur gardu* ‘Ракитовая, слепая змея... с именем Бога везде хорошо’ (от змеи) (Mansikka 1929, № 73); *Tavo motina gimė akla, ir tu gimei aklas, ir tu gaičai aklas. Tu, šuneli, nelok ir man negąsdink* ‘Твоя мать родилась слепой, ты родилась слепой, и ты сдохла слепой. Ты, собака, не лай и меня не пугай’ (от собаки) (LTR 5435(97)). Возможно, “ослепление” собаки и змеи необходимо для того, чтобы незамеченным пройти мимо, спрятаться (ср.

inslav

сближение по созвучию лит. *slèptis* 'прятаться' и рус. *слепой*). Кроме того, слепота собаки и змеи, несомненно, подчеркивает их отношение к миру темноты, мрака, лишенному света, которого они не видят – отсюда постоянный эпитет и собаки, и змеи в литовских заговорах – *margas* 'пестрый', этимологически связанное с *мрак* (Невская 1984, 135).

Итак, из обзора элементов мира болезни можно сделать вывод, что болезнь представлялась самостоятельным персонажем, способным передвигаться, совершать человеческие действия (есть, пить, спать, говорить), она наделялась зооморфными и антропоморфными чертами, могла, как человек, рождаться, иметь родственников (крестных, мать, отца), одежду, собственное место. Болезнь может отождествляться и с определенным органом, который тоже имеет возможность вести себя самостоятельно. Болезнь может возникнуть под воздействием человека (особенно опасны его речь и взгляд), животного, а также из-за любых повседневных действий человека при их чрезмерном проявлении. Болезнь осознается всегда как что-то лишнее, чужое, постороннее, которое нужно убрать, отбросить подальше, раздробить, восстановив таким образом целостность. Болезни бывают разных родов, ряд болезней оценивается по внешнему проявлению или по вызываемым ею ощущениям, часть – по причине, вызвавшей ее. В любом случае, вылечить ее может она же сама или имеющие к ней отношение персонажи, надо только хорошо попросить или договориться. В случае ее упорства находится могущественный персонаж (которому она подчиняется), который насильно отправляет ее в тот мир, откуда она пришла (возвращает на место), обеспечивая, таким образом, мировой порядок.

Следующая таблица обобщает представления о болезни в двух традициях (см. табл. 1).

Как видно из приведенной таблицы, белорусские заговоры, если можно так выразиться, более "антропоцентричны": как в

Таблица 1

	Вариант проявления	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
Вид болезни	отождествление с растительным миром	сравнение (лишай – сук)	отождествление (различные болезни – различные деревья)
	отождествление с животным миром	сравнение и отождествление	сравнение

Таблица 1 (окончание)

	Вариант проявления	Литовские заговоры	Белорусские заговоры
	отождествление с человеком	редко	полная персонификация
	отождествление с органами человеческого тела	отождествление	отождествление
Причины болезни	другие люди и их действия	только действия (сглаз, зависть, наговор)	сами люди и действия
	поведение самого больного	редко – нервы, радость	очень много – мысли, чувства, действия
	нечистая сила и природные явления	злые духи, бури, вихри	редко – ветер, вода, туча
способы лечения	установление причин болезни и отправление ее туда, откуда пришла	–	часто
	сравнения / уподобления	сравнение с животными или растениями или обмен	сравнение или договор об обмене
	метаморфозы / удаления	расщепление, удаление	превращение в мелкие предметы
	табуирование / замещение	замещение имени	замещение персонажа

представлениях о самой болезни, так и в выявлении ее причин и способах борьбы с ней чаще участвуют антропоморфные персонажи. Литовские заговоры реже прибегают к полной персонификации проявлений болезни, а если это и происходит, болезнь чаще отождествляется с зооморфными, чем с антропоморфными персонажами. Белорусский заговорный мир "очеловечен" полностью, в то время как в литовских заговорах человек явно выступает только в ипостаси заговаривающего, отделенного своим статусом от мира болезни, что, возможно, и придает ему особую силу.

Можно сказать, что представление о природе болезней, их классификация и методы лечения в литовской и белорусской

картине мира в основном схожи. Однако в белорусской картине мира более выражена персонификация болезни и выделение основного “старшего” ее представителя (“царя”), вероятно, в силу общей тенденции белорусских заговоров к поиску центра. Особенностью белорусской традиции является и описание болезни во всем многобразии ее проявлений (см. многочисленные эпитеты: *касцяная, галаўная, унутруная, зубная, падумана, нагадана, урочна, падзіўна, пасмешна* и т.д.). Подробно описываются также ее действия в прошлом (до того, как ее обнаружил и собирается обезвредить заговаривающий): *белую косць ламала, ружэ мяса збівала, галовачку ламіла, кроў гарачу разжыгала, і холадам заціраnа, пад сэрце падлягала, піці-есці не давала.* В литовских заговорах таких подробных описаний нет (ни эпитетов, ни действий болезни в прошлом, ни обещаний “хорошей жизни”), вероятно, в силу того, что фокус внимания смещен в область действий заговаривающего.

При сравнении наиболее частотных слов семантического поля ‘болезнь’ в литовских и белорусских заговорах выясняется, какие болезни считались наиболее важными, существенными:

Белорусские заговоры	Литовские заговоры
змея (401 употребление), скула (300), вывих (136), залатнік (128), место (96), рожа (68), болезнь (58), боль (56), удар (54)	рожа (134), змея (62), собака (31), глаза (27), грызь (26), боль (26), изжога (21)

Это выделение абсолютно не показательно, поскольку любое добавление текстов может изменить картину, однако интересно, что и в той, и в другой картине мира столь важное место занимает змея. Выделение наиболее распространенных болезней, вероятно, связано не с их частотой и встречаемостью, а с тем, что они хорошо поддаются лечению. Известно, что некоторые болезни заговаривать легко, и это могут делать многие. Для других же болезней существуют очень сложные методы, и знают о них только посвященные.

ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ МИРА ЖЕРТВЫ БОЛЕЗНЕЙ

Мир жертвы болезни – это, в сущности, человек и его атрибуты, а также домашний скот, страдающий от тех же болезней, что и человек (заговоры от специфических болезней скота в данном исследовании не рассматриваются). Однако в заговорном мире присутствует существенное различие между человеком, активно действующим, вступающим в борьбу с болезнью (это, как правило, сам заговаривающий, обозначенный в картине мира 1 лицом единственного числа – "я" и относящийся к миру борьбы с болезнью – см. следующий раздел), и человеком пассивным, больным, не совершающим активных действий, направленных против одолевшего его недуга. Кроме того, существует еще человек-враг, несущий опасность, способный наслать болезнь и становящийся в один ряд с причинами болезней (*брыдкі, жадны, нахальны, злы, паганы* – в белорусских заговорах). Наиболее явно выражена опасность, исходящая от человека, когда он объединяется в группу, входит в совокупность "плохих людей" (в литовских заговорах – *blogi žmonės* 'плохие люди'; в белорусских заговорах – *злыя, дзікія людзі*). При этом такая совокупность, как народ, выделяемая только в белорусских заговорах, обладает положительной коннотацией (*хрышчоны народ*) и является жертвой, в некоторых случаях входящей в один ряд со скотом: *Ты, старэнькі дзедзька, унімай жа ты сваіх слуг – сабакаў-шаляў, каб яны по свету не хадзілі, скату і народу не кусалі* (Замовы, № 434, *ад шалу*). Основным же объектом, на который направлен заговор (то есть главной жертвой болезни) является в белорусских заговорах *раб божы*.

В литовских заговорах не существует четкого разделения на человека-жертву и человека-причину болезни. Заговор направлен на конкретного человека, поэтому, как правило, упоминается имя больного, однако, это не всегда соблюдается: в литовских заговорах часто бывает достаточно упоминания цвета волос заговариваемого человека (или цвета шерсти скотины), что еще более понижает статус человека (в отличие от явно высокого в

inslav

белорусских заговорах – *раб божы хрышчоны, чыстаплонны, раждзэнны, благаславенны*). В литовских заговорах подобных эпитетов нет, более того, пострадавший человек может метонимически обозначаться в заговорах *balta galva* 'белая голова' или *juodas plaukas* 'черный волос': *Saulė – saulės, mėnuo – mėno, kirmėlė – kirmėlės, vaikščiojo per rasų, kad vaikščioja tevaikščioja, juodam (gyvulio ar žmogaus plaukų spalva) plaukui tegul nevodyja, neiškadyja* 'Солнце – солнца, месяц – месяца, червь – червя, ходил по росе, коли ходит, пусть ходит, черному (цвет волос животного или человека) волосу пусть не вредит' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 8); *Žeme-žemele, atiduo' gerybę, pasiim' blogybę, vaduo' baltą galvą* 'Земля-землица, отдай добро, возьми зло, избавь белую голову' (от змеи) (Cicėnas 1934, № 387). Неявность грани между человеком и животным, смешение их признаков и атрибутов лишний раз доказывает архаичность представлений, отраженных в литовской заговорной картине мира (напомним, что в литовском языке отсутствует, как и в древнерусском, категория одушевленности / неодушевленности, проводящая четкую грань между живым и неживым миром в славянских языках). Несомненно, особое положение человека в белорусских заговорах более позднего происхождения – это скорее дань христианской традиции (см. эпитеты).

В остальном образ человека (*раба божего*) в литовской и белорусской картине мира схож. Он является объектом, которому нужно помочь, не личностью, а скорее набором частей тела, из которых надо выгнать болезнь. В этом смысле он безличен, лишен самостоятельных проявлений и характера, заговаривающего интересует только целостность его организма и признаки нормальной его жизнедеятельности (в белорусских заговорах: *каб хварэць перастаў, штоба балець перастаў, каб спала і гуляла, прыбывала, вяліка расла, дай Бог Тані пілось, елась, спаць хацелась*). В центре внимания – не человек, а его болезнь, человек служит локусом, откуда ее выгоняют. При этом в литовских заговорах человек чаще всего воспринимается как целостный, неделимый объект: *Dieve Tėve ir Dvasia Šventa, padėk man tą žmogų pagelbėt ir duok skausmus nuo jo atimti* 'Бог Отец и Дух Святой, помоги мне этого человека спасти и дай боли от него отнять' (от тридевяти болезней) (Balys 1951, № 524); *Persigandimai kačių, šunų, vėju, ugnies, išeikite iš to žmogaus (vardas), eikite per sausus miškus, per baisias balas, per Dievo jėgą, kur žmonės nevaikšto* 'Испуги кошек, собак, ветров, огня, выйдите из этого человека, идите через сухие леса, через страшные болота, через божью силу, где люди не ходят' (от испуга) (LTR 6258(88)). В белорусских заговорах, наоборот, человек (раб божий) предстает в виде набора частей тела: *...Ішла раба Божая маці*

inslav

з цясовымі ведрамі, з залатымі метламі ад рабы божай (імя) агонь убіраць з ручак, з ножак, з ачыц, з плячыц, з пальчыкаў, з сустаўчыкаў, з белае касці, з чырвонае крыві, з салодкага жыва-точка... (Замовы, № 738, *ад жару*). Таким образом, в белорусских заговорах используется другой прием создания полноты – с помощью максимального перечисления составляющих.

Этот избыточный перечень частей тела и составляет основу мира жертв болезней в белорусской картине мира, где основными страдающими объектами являются отдельные человеческие органы, а не сам человек: *(скула) тут табе не стаяць, жоўтай касці не ламаць, чырвонай крыві не разжыгаць, цела не пушыць, сэрца не ташніць.* Иначе выглядит человек в литовской картине мира: набор частей тела больного, наоборот, далеко не исчерпывающий. В случае необходимости выделяются (по отдельности, в зависимости от направленности заговора) *глаза, кость, мозги, жилы, кровь, рука, суставы, десны, зубы. Голова* и *волос*, как уже упоминалось, являются метонимическими обозначениями человека и ни в одном контексте не предстают как части тела. Интересно, что *мозги, кожа, суставы, лоб, грудь* и *десны* в литовских заговорах зафиксированы только как единичные употребления, в основном выделяются такие части тела, как *кровь, зуб* и *кость*, являющиеся явной причиной соответствующих болезней (*кровь – кровотечение, зуб – зубная боль, кость – вывих*) и упоминающиеся в заговорах, посвященных именно этим болезням.

В то же время в белорусских заговорах любая болезнь (даже четко локализованная) изгоняется из всех частей тела, например: *Зуб цеменны, зуб еменны, зуб і бакавы, зуб і рагавы, зуб і цемянны. Угаварваю цябе з Васькавай з буйнай галавы, з румянае крыві, і з рацівога сэрца і белага ліца, з чорных броў, з жыл, з пажыл, з касцей, з машчэй, з усіх печаней, з ясных вачэй* (Замовы, № 642, *ад зубнога болю*); *(Звіх) ад рабы божай адчапіся, адкасніся, ад іе буйной галовачкі, ад іе карых вачыц, ад іе насочка, ад іе раточка, ад іе бародкі, ад іе шыйкі, ад іе ручыц, ад іе нажыц, ад іе грудзіц, ад іе кішэчок, ад іе нажачок, ад іе салодкага мяса, ад іе сорак сустаў, ты ета ўсе на месці пастаў* (Замовы, № 536, *ад звіху-удару*). Последовательность частей тела при таких перечислениях может быть самой разной, далеко не всегда, как в приведенных примерах, первым идет упоминание *головы.* Описание может идти и в обратном порядке (от ног до головы): *Угаваралі з ножак, з ручак, з пальчыкаў, з сустаўчыкаў, з сярэдзінкі, із галавы, із вушэй і ачэй* (Замовы, № 739, *ад прастуды*). Однако чаще всего первыми упоминаются кости, *жилы* (реже – *сердце, глаза, ноги*): *раба божая Дар'я прыступіла, ухадзіла, угаварыла, высылала з жыл, з паджыл, з касцей, з нагцей, з чуткіх вушэй, з*

inslav

чырвонае крыві, з жоўтае касці, з буйнай галавы, з румянага ліца, з русага валаска, з шчырага сэрца, з белага целца (Замовы, № 1192, *ад радзімцу*); *Угаманяю, угавараю з касцей, з машчэй, з чорных печаней, з жыл, з пажыл, з рук, з ног, з русых валос, з галубых вачэй* (Замовы, № 1233, *ад розных хвароб*). Независимо от того, с какой части тела началось перечисление, заканчиваться оно может как нижним отделом тела, так и верхним: *Якуб, прашу я цябе, упрашываю і ўмаліваю, забяры ў Ганны яд з кашчэй, э машчэй, з шчырага сэрца, з ярых вачэй, з буйныя галавы, з длінных рук, з пыльных ног* (Замовы, № 352, *ад вужакі*); *Аксеніц, цябе прашу, цябе малю: вышлі ліхарадку па чэсці з касцей, з машчэй, з жыл і з суставаў, із буйнай галавы, із ясных вачэй* (Замовы, № 870, *ліхарадка*). Несмотря на такую непоследовательность, четко выделяются "основные" части тела, упоминаемые практически во всех перечислениях независимо от характера болезни. Это прежде всего *кровь, кости, голова, жилы*; менее употребительны, но тоже важны *сердце, глаза, суставы, живот, ноги* и *руки*. Избыточность перечислений частей тела, не имеющих непосредственное отношение к определенной болезни, может объясняться особенностями народных представлений о происхождении и течении болезни: поскольку болезнь определялась по симптомам, а не по причине, ее вызывающей, одно и то же заболевание могло проявляться в разных частях тела (например, матка или некое существо, живущее в области пупка в теле человека, могло причинять как боль в животе, так и, сдвигаясь с места и поднимаясь вверх, беспокоить легкие, горло и другие органы – ср. описание народной диагностики в Begeleisen).

Несмотря на взаимозаменяемость органов в белорусских заговорах (любая болезнь присутствует в одинаковой мере почти в каждой части тела), каждый орган имеет и свою специфику. С каждой частью тела болезни совершают определенные специфические действия, например: *кровь* разжигают, высасывают, льют, разгоняют, сливают, останавливают, завязывают; *глаза* темнят, смутят, сушат, крутят; *жилы* вытягивают, затрудняют, морят, рвут, томят, сушат, ломают; *кости* ломают, распаляют, сушат, крушат, колют; *голову* крутят, ломают, палят, томят, знобят; *сердце* знобят, смутят, крушат, тошнят, томят, сушат; *живот* пучат, сушат, "гомонят", тошнят и т.п. Основные действия болезни сводятся к "сушению" разных частей тела (см. глаза, жилы, кости, сердце, живот), разжиганию (см. "разжигание" крови, "распаление" костей, "паление" головы), а также к изменению их первоначального положения (см. кровь разгоняют, льют, глаза крутят, жилы вытягивают) и разрушению (жилы рвут, ломают, кости крушат, колют, голову ломают).

Специфика частей тела проявляется также при сопоставлении их с различными элементами мироздания. Части тела человека входят в контекст мирового пространства сразу в нескольких измерениях. При проецировании частей тела на элементы ландшафта кости и жилы соответствуют мостам: *Масты масціліся, костачкі, жылачкі ўместа схадзіліся* (Замовы, № 561, *ад звіху*), кровь – рекам, водам: *Цякло тры рэчкі: адна вадзяна, друга медзяна, трэця краўляна. Вадзяну вуллю, медзяну вуп'ю, краўляну замоўлю* (Замовы, № 475, *кроў замаўлять*). Обращаясь к определенным частям пространства, можно воздействовать на соответствующие органы, и составляя их в нужном порядке, можно достигнуть аналогичной упорядоченности в организме: *Ішоў Гасподзь гарамі із Юрам, з Міколам, святым Пятром-Паўлам. Яны горы лічылі, горы счыталі, каб горы з гарамі схадзіліся, і рэкі з ракамі, і жылы з жыламі, кроў із кроўю, кось з косьцю, зьвіх з зьвіхам* (Замовы, № 568, *ад звіху, выбою, удару*). Особенно ярко проявляется уподобление частей тела элементам вселенной в белорусских заговорах с родильной тематикой: *Трыдзевяць гары, укучу сайдзіцеся, трыдзевяць ракі, укучу сайдзіцеся, трыдзевяць гарады, укучу сайдзіцеся, і косьці-мошчы, укучу сайдзіцеся. Загаварую і замаўляю я ў рабы божай маладзенца да пары, да ўрэмя; а прыйдзець час-урэмя паследняе, тады трыдзевяць гары, расступіцеся, трыдзевяць ракі, разыйдзіцеся, трыдзевяць гарады, разыйдзіцеся, косьці-мошчы, раступіцеся, выхадзі, маладзенец, з естых касьцей, з машчэй на сей белы свет красуваццa* (Замовы, № 1109, *на добрую цяжарнасць*). Плоть живота, кости и жилы, держащие в себе плод, в данном случае ассоциируются с горами, реками, городами, которые должны "сойтись" до родов и "разойтись" во время родов. Сравнение живота роженицы с горой, вероятно, обусловлено также и визуальным сходством. Родовые пути в заговорах сопоставляются с "золотыми тынами", "царскими воротами", также закрывающимися, чтобы не выпустить ребенка раньше времени, и открывающимися "вовремя": *І залатыя тыны, затыніцяся, і залатыя ключы, замкніцяся, і царскія вароты, затыніцяся і ка ўрэмю адчыніцяся* (Замовы, № 1096, *на захаванне плода*). Таким образом, плоть роженицы, ее чрево ассоциируется с замкнутым пространством, "домом" ребенка, двери которого должны в определенный момент выпустить его в свет.

Изоморфизм дома, строения и человека проявлется и в символике ворот, часто сопоставляемых с разными частями тела, например: *Як у варатах дзверы пахаджаюць, так каб ножка (ці ручка) на места ўстала* (Замовы, № 521, *ад звіху*), ср. литовский заговор на остановку крови: *Dievo sūnus klėtį kirto aukso gegnę statydamas. Aš*

inslav

uždėsiu vario vartus, kad ten lašai netekėtų 'Сын Божий строил амбар, золотую стропилину ставя. Я поставлю медные ворота, чтобы там капли не текли' (от кровотечения) (Balys 1951, № 518). Останавливание крови в последнем примере с помощью ворот вызывает ассоциацию стропил с жилами, а амбара – с телом человека.

Живот может ассоциироваться не только с домом, но и с церковью, ср. заговор от *залатніка*, в котором матка (*залатнік*) должна находиться на месте, как Богородица – в церкви: *як Божай матацы з цэркаўкі не выхадзіць, так залатнічку з места не схадзіць*. Это место, на которое должен вернуться *залатнік*, в белорусских заговорах называется залатым *крэслечком* и сравнивается с птичьим гнездом (*залатэй доннік, сярэбраны доннік, стань ты ў пупе, у макавым зярне: тут тваё мясцечка, як салаўю гняздзечка; тут тваі дамы, тваі харомы, тут тваё красування, тут тваё прабування*). Соотнесенность тела человека с пространством, а центра его (середины, пупа, на котором должен стоять соответствующий орган) – с центром мира, ярко проявляется в белорусских заговорах, где *залатнік* отсылается одновременно на место в теле и на место в пространстве, где его ждут одинаковые занятия: *Стань на месцечку, на залатом крэслечку, тут цябе матка радзіла, на месца пасадзіла, яна ж цябе ўмаўляла, паннаю называла. Тады ты хадзіў, тады ты бушаваў, як ты майго духу не чуваў, а цяпер я цябе прашу, умаляю, за ніцыя лозы адпраўляю, дзе сонца не свеціць, вецер не вее, дзе пташкі не далетаваюць. Там табе залатая пасцелька, там твой бацька і маці будуць цябе паважаці, паннаю называці* (Замовы, № 790, *ад залатніка*).

Сам неродившийся плод, который должен крепко держаться в утробе, по этому признаку (крепости и недвижимости) может сравниваться с деревом и камнем: *Як дуб на корані нядвіжым, нярушым, так у рабы божай нядвіжыма, нярушыма, і з свайго места ня трогается* (Замовы, № 1107, *на захаванне плода*); *Як гэтаму сіню-медзю камяню наверх ня ўсплываці, каб і так рабе божай младзенца не свергаць* (Замовы, № 1101, *на захаванне плода*). Ср. наоборот, приведение в движение всех элементов мироздания во время родов: *Гара, разайдзіся, камень, раскаціся, жалеза, растапіся, шкло, разбіся, вада, разліся, дубок, развейся, маладзенец-маладзенька, на гэты свет з'явіцеся* (Замовы, № 1122, *на добрыя роды ("Прошча")*).

В более широком контексте относительно мироздания воспринимается и зуб: в заговорах от зубной боли рот соотносится с морем, полем, небом, а зуб – с дубом, камнем, месяцем: *Як крэпак зялёны дуб у полі, каб так былі крэпкі зубы ў році; як бел белы камень на моры, каб так былі белы зубы ў році; як свецел шырокі*

inslav

месяц на небі, каб так былі светлы зубы ў році (Замовы, № 597, *ад зубнога болю*); ср. литовский заговор: *Saulė sukas? – sukas, žemė sukas ?– sukas, mėnuo sukas? – sukas, dunti suka? – suka. Kad tau gyvatė visus duntis išsuktų* 'Солнце крутится?–крутится, земля крутится? – крутится, отвечает, месяц крутится-крутится, зуб крутит? – крутит. Чтоб тебе змея все зубы выкрутила' (от зубной боли) (LTR 3641(429)). Солнце, земля, месяц и змея ставятся в один ряд и оказывают непосредственное воздействие на человеческий орган. С небом может сопоставляться и живот, в таком случае центр – матка (*залатнік*) сравнивается с месяцем, облаками: *Як на небе маладзічок, зоркі і балачынкі круг свету ходзяць, расходзяцца і на свае месца становяцца, так і ты, залатнічок, хадзі, расхадзіся, свайго месца пільнуйся і на свае месца станавіся – ля пупа, ля пупа, ля пупа* (Замовы, № 779, *ад залатніка*). Таким образом, человеческое тело проецируется на земное и небесное пространство, заключая в себе все его уровни и части.

Несомненна архаичность этих представлений, уходящая корнями к древним ритуалам жертвоприношений, сущностью которой было сотворение мира из частей тела человека и восстановление таким образом нарушившегося миропорядка (см. Гамкрелидзе, Иванов, 820). Интересно, что отголоски этих космогонических представлений сохранились в структуре текста белорусской заговорной традиции, но почти не прослеживаются в литовской. Возможно, это связано с тем, что части тела в литовских заговорах (как уже отмечалось выше) могут восприниматься как самостоятельные персонажи (ср. диалог с зубами: – *Dantys, dantys, ar jūs buvot ant to svieto? – Ne – Ar jūs žinot, ar ten sopa dantys? – Ne – Tai tegu ir tau nesopa!* '– Зубы, зубы, были ли вы на том свете? – Нет – Знаете ли вы, болят ли там зубы? – Нет – Так пусть и у тебя не болят' (от зубной боли) (LTR 4311(67)) – сокращенный вариант аналогичного диалога с месяцем, распространенного в белорусской традиции). Вероятно, осознание отдельных частей тела как самостоятельных персонажей, способных действовать независимо от тела, и послужило косвенной причиной отсутствия восприятия их в контексте мироздания: иерархическое устройство мира, при котором все связано со всем и имеет четкую структуру, остается отличительной особенностью белорусской картины мира.

Однако в литовских заговорах часто находят отражение многие древние ритуалы, связанные с лечением определенных болезней: например, кости и зубы лечатся с помощью тех же частей тела мертвецов. Считается, что болезнь с живого органа может перейти на мертвый, мертвец "утянет" болезнь за собой в иной мир: *[Šv. Jono vakarą, kai saulė nusileidžia, reikia nueit kapinynan ir surasti sveiką, nesugedusį dar mirusio dantį. Kad išgytų, kam skauda dantį, trink*

inslav

tuo surastu dantimi į skaudantį dantį ir kalbėk trindamas šiuos žodžius]: Trinu trinu dancį in dancį. Trinu dancį svaikų in dancį skaudancį. Trinu dancį mirusio in dancį gyvo. Dzievo leidzimu, mano liepimu, švento Jono patarimu tegul pasiima sopulį dancis, kur mano rankoje, iš to dancio, kur N dėsnoje. Mirusis gyvų nog skaudos tegul išgełbėja. Šv. Jono patarimu, mano liepimu, pono Dzievo leidzimu tegul būna tep '[Вечером дня святого Иоанна, во время захода солнца, надо прийти на кладбище и найти здоровый, еще не испортившийся зуб мертвеца. Чтобы вылечить зубную боль, потри этим найденным зубом о больной зуб и говори эти слова:] Тру, тру зуб о зуб. Тру зуб здоровый о зуб больной. Тру зуб мертвого о зуб живого. С позволения Бога, по моему велению, по совету святого Иоанна пусть возьмет боль зуб, который в моей руке, из того зуба, который в десне N. Мертвый живых от боли пусть спасает. По совету св. Иоанна, по моему велению, с позволения господа Бога пусть будет так' (от зубной боли) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № X). В белорусских заговорах от зубной боли мертвецы присутствуют не как непременные атрибуты ритуала, а в виде метафор и сравнения: *На моры валмяным ляжыць сіні камень. А на том камені ляжаць дваццаць пяць мерцвякоў. У іх не баляць зубы век, каб і ў мяне не балелі* (Замовы, № 627, *ад зубнога болю*); *Месяц із неба, мярэц із гроба, камень із мора – усе к Ганне на вячэру збірайцеся, а вы, зубы, ад болю ўнімайцеся* (Замовы, № 603, *ад зубнога болю*).

Возвращаясь к образу человека-жертвы болезни, следует отметить, что помимо обобщенного названия пациента *раб божы* (в литовских заговорах – 'человек'), в белорусской традиции существуют многочисленные уточняющие обозначения: *маладзеняц, дзіця, дачка, сын, хлопчык, дзевачка, парадніца, матка, маладзена, маладзіца* и т.п. В литовской картине мира таких уточнений нет главным образом потому, что не зафиксировано заговоров, связанных с родильной тематикой и детскими болезнями. Даже обычное разделение по принципу пола в литовских заговорах отсутствует. Совершенно нерелевантным является наличие у человека-жертвы семьи, детей, зато подчеркивается владение скотом, который тоже часто выступает жертвой болезни. В литовской картине мира животные представлены так же схематично, как и человек: у них нет частей тела, и только волос, который может заменять имя в заговорах (как и человека). В белорусской картине мира, наоборот, животное, как и человек, обладает набором частей тела, часто идентичных человеческим. При этом животное (как и человек в литовских заговорах) может обозначаться по цвету шерсти, например, *скаціна, рыжая шарсціна*.

Итак, мир жертвы болезни в литовской и белорусской картинах мира в основном идентичен. Человек (раб божий) – главная

inslav

жертва болезни – в литовский заговорах представлен более обобщенно, чем в белорусских: набор частей тела более фрагментарен, человек стоит практически в одном ряду с животным (как жертвой болезни). Белорусские заговоры отличаются избыточным описанием частей тела жертвы, по сути дела, человек как личность перестает существовать, и заговаривающий ставит целью освободить от болезни отдельные органы. При этом любая болезнь изгоняется из всех органов последовательно (порядок может быть разный, но, как правило, начинается изгнание болезни с костей, жил, головы). В то же время и в той и другой картине мира выделяются главные органы и второстепенные. Главными являются непосредственно связанные с проявлением болезни (как в литовских, так и в белорусских это *кости, кровь, зубы*). Часть тела может восприниматься отдельно от человека, обладать собственным поведением и свойствами, а также вызывать болезнь. Для белорусских заговоров в большей степени, чем для литовских, характерна проекция частей тела человека на окружающий мир и приведение их в соответствие с разными объектами мироздания.

Список наиболее частотных слов семантического поля 'жертва болезни' в литовских и белорусских заговорах выглядит так:

Белорусские заговоры	Литовские заговоры
раб божий (392 употребления), кровь (283), кость (270), зуб (180), голова (137), жилы (117), сердце (107), тело (100)	человек (54), кровь (57), зуб (33), птица (28), животное (21), тело (15), корова (13), кость (12)

ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ МИРА БОРЬБЫ С БОЛЕЗНЯМИ

Мир борьбы с болезнями представляет собой круг персонажей, так или иначе выступающих против болезни, – это прежде всего сам заговаривающий, могущественные субъекты, к которым он обращается за помощью (христианские святые, языческие божества, другие мифические персонажи, птицы и животные), а также набор важнейших орудий и средств борьбы с болезнями, которыми пользуются действующие лица.

И в литовской, и в белорусской заговорной картине мира основным противником болезней является заговаривающий, обозначенный всегда 1-м лицом ед.ч. ("я"). В отличие от человека-жертвы основные его проявления – это активные действия по устранению болезни. Как правило, все его действия относятся к настоящему (в прошлом обычно подчеркивается неосведомленность заговаривающего, объясняющая бездеятельность: *балячка, пака я цябе не знала, не ўмаўляла, не ўгаварала*; а также встреча с болезнью: *вогнік, я цябе заспеў; atradau bežydint tris rožes* 'нашел я три розы цветущие'). Действия заговаривающего в настоящем можно разделить на тематические группы. Прежде всего это перформативные глаголы говорения: (в белорусских заговорах) *дамаўляю, выгаварую, загаварaю, угаварую, умаўляю, уклікаю, гавару, праклінаю, вымаўляю, прымаўляю* – в основном с префиксами, имеющими значение законченного действия; (в литовских заговорах) *sakau* 'говорю', *insakau* 'приказываю', *kalbu* 'говорю', *atkalbu* 'отговариваю', *užkalbu* 'заговариваю', *kalbinu* 'уговариваю', *apkalbinu* 'наговариваю', *žadu* 'кляну', *ažužadu* 'заклинаю', *iššižadu* 'отвергаю', *prisižadu* 'обещаю', *šaukiu* 'зову', *keikiu* 'проклинаю', *užkeikiu* 'заклинаю', *liepiu* 'велю', *miniu* 'упоминаю'. Глаголы прошения в белорусских заговорах представлены отдельной большой группой: *прашу, упрашываю, умалiваю, упрашаю, на помач прызываю, малю, благаю*; причем обращены они не только к божественным персонажам, но и к болезням.

Литовский заговаривающий ведет себя более "независимо", редко прибегает к просьбам, как правило, используя глаголы с

inslav

более сильной семантикой – 'велю', 'приказываю', 'заклинаю'. Повелевать он может даже Богом. Действия, направленные непосредственно на извлечение и удаление болезни в белорусских заговорах представлены прежде всего глаголами отсылки: *адганяю, выганяю, высылаю, выдымаю, адсылаю, адкідаю, ссылаю, пасылаю, збаўляю, адправляю, выпраўляю, зганяю, высяляю*; и немногочисленными (по сравнению с предыдущей группой) активными действиями по уничтожению болезни: *засякаю, закусую, выбіваю, грызу, выпаляю (агнем)*. В то же время литовские заговоры представляют разнообразные магические действия заговаривающего, вероятно, сопровождающие соответствующие ритуалы: *trinu* 'тру (зуб о зуб)', *marinu, šaunu* 'убиваю', *kandu* 'кусаю', *graužiu* 'грызу', *kremtu* 'жую', *rišu* 'завязываю', *kertu* 'рублю', *gnybu* 'щиплю', *mezgu* 'вяжу, плету', *rakinu* 'запираю', *ištrinu* 'растираю', *sutrasu* 'вытрясаю', *siūvu* 'шью', *išimu* 'вынимаю', *plaku* 'бью'; и только несколько глаголов отсылки: *siunčiu* 'посылаю', *nugenu* 'выгоняю', *varou* 'гоню'.

Активные действия заговаривающего, направленные на уничтожение болезни, относятся в основном к будущему времени, то есть, по сути дела, представляют собой угрозы и запугивания, а не реальные действия. При этом заговаривающий в литовских заговорах ведет себя более активно и самостоятельно, чем в белорусских. Такое различное поведение главного действующего лица в литовских и белорусских заговорах, вероятно, объясняется большим влиянием христианской традиции на последние. В литовских заговорах еще явно отражается языческое самосознание человека, считавшего себя способным самостоятельно справиться со всеми неприятностями при помощи силы слова и действенности ритуала. В то время как человек в белорусских заговорах – существо подчиненное, сознающее свое зависимое положение и целиком полагающееся на более могущественных покровителей (см. многочисленные мольбы и просьбы).

Это отражается и на отношениях с другими объектами – заговаривающий в литовской традиции часто использует в качестве инструментов те объекты, которым поклоняется белорусский знахарь, ср. литовские заговоры: *Saulės vardu, perkūno groustmu tau, drugy, insakou, tavi varou nog žmonių, nog gyvulių, nog poukščių, nog kiekvieno gyvo garo... Jei manį nepaklousysi, tavi saulės spinduliu išdžiovinsiu, saulės kaitru nukamuosiu, gailiu rasu prigirdzysiu, užkerėtu duonu pripenėsiu* 'Именем солнца, громом перкунаса тебе, лихорадка, приказываю, тебя гоню от людей, от животных, от птиц, от любого живого духа... Если меня не послушаешь, тебя солнечным лучом высушу, солнечным жаром замучаю, горькой

inslav

росой напою, заколдованным хлебом накормлю' (от лихорадки) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № XVI); *Švento Petro raktu tavi rakinu, Dzievo vardu tavi užkeikiu, sustok* 'Ключом святого Петра тебя (кровь) запираю, именем Бога тебя заклинаю, остановись' (от кровотечения) (LTR 3477(146)) и белорусский: *Просім цябе, сонца краснае, мясечко ясны, святых вясёлых звёзд, і святога Івана Ксціцеля, каторы ксціў Ісуса Хрыста, і зямлю і ваду, і ўсіх нас грэшных, – просім вас і кланяемся вам* (Замовы, № 295, *ад гадзюкі*). В связи с упомянутыми инструментами интересно различное отношение к хлебу в литовской и белорусской традиции: в литовской заколдованный хлеб – орудие (см. приведенный пример), в белорусской – угощение с целью задобрить (*крыксы, дарую я вас хлебам-соллю, (каўтун) хлебам-соллю страчаю*).

Явное разделение в белорусском заговорном мире человека обычного, подчиненного, просящего и более могущественных персонажей, наделенных особыми силами, по-видимому, обусловливает и дистанцию между ними. В белорусских заговорах заговаривающему необходимо преодолеть некоторый барьер, чтобы достичь "другого мира". Именно в этом мире разворачивается основное действие заговора, происходит борьба двух начал или заключается мирный договор (см. первую часть данной главы – описание окружающего мира). Подавляющее большинство белорусских заговоров начинается с пути в этот мир с постепенным сужением фокуса, приближением к центру (*устану я раненька, памыюся бяленька, выйду за вароты (у чыстае поле, пад жаркае сонца, на гару), стану пад ясным небам* и т.п.) с целью обратиться с просьбой к могущественному персонажу (*пайду да Госпада Бога, к святому Міхаілу*).

В литовской картине мира путь заговаривающего не сопряжен с какой-то целью: если он куда-то идет, то, как правило, случайно встречается с болезнью (что пересекается с аналогичными сюжетами пути божественных персонажей в литовских и белорусских заговорах). Целенаправленное продвижение заговаривающего к центру мира не характерно для литовских заговоров, вероятно, потому, что он сам мнит себя центром мира – ему не надо куда-то идти, чтобы вступить в контакт с определенными силами мироздания, ему все доступно здесь и сейчас. Вероятно, поэтому у него нет четко ограниченной сферы "своего" пространства: он может "стоять в реке" или "сидеть на море"; в то время как заговаривающему в белорусских заговорах надо перейти определенную границу, чтобы выйти из своего мира (он сидит в хате), и, преодолев некоторое пространство, попасть в нужный ему локус. Для выхода из своего пространства необходим соответствующий ритуал: определенное время действия (*утром рано*), спо-

inslav

соб действия (*умоюсь беленько*) и движение в определенном направлении (*под восточную сторону*). В литовских заговорах таких условий нет: заговаривающий ощущает себя частью того пространства, к которому он обращается, и со всеми действующими там силами общается на равных.

Основными инструментами заговаривающего, как в белорусских, так и в литовских заговорах, являются слово и дух: *я цябе (рожа) словам убіваю, залатнічок, на маем слове астанавісь і мінісь; патайнік, я цябе сваім духам выдымаю; прымі мой дух, любі мой дух*; ср. в литовских заговорах: *bijok garo mano* 'бойся моего пара' (змея); *kvapu tau šaupi* 'духом тебя убиваю'. Дух и пар, обозначающие, вероятно, дыхание и испарения, то есть проявления жизни в человеке, связаны одновременно с воздухом и с огнем (лит. *garas* родственно рус. *гореть* (Фасмер I, 441)).

Однако в литовских заговорах инструментом заговаривающего часто является слово другого могущественного персонажа, что говорит, вероятно, о более позднем возникновении данного приема (ср. белорусские присказки в заговорах: *мае словы – гасподні дух; не сваімі думамі, гасподнімі славамі*). Не менее сильным орудием в литовских заговорах оказывается имя: *Švinta Marija, pristok (3 p.) Plaukė ilgauodegė par marias (3 p.) Švinta Marija netėga (3 p.) Juodas plaukas netėga (3 p.) Mano vardas netėga (3 p.)* 'Святая Мария, прибудь (букв. – пристань). Плыла длиннохвостая по морю. Святая Мария не любит. Черный волос не любит. Мое имя не любит' (от змеи) (LTR 3863(86)); ср. в белорусском заговоре: *(вогнік) я цябе заспяваю і выбіваю і высякаю, і ад раба божага выганяю – не сам я сабой – Госпадам Богам, імем сваім Гаўрылам* (Замовы, № 731, *ад вогніку*). Употребленный в последнем заговоре прием довольно распространен в белорусских заговорах и совсем не встречается в литовских: заговаривающий "прячется" за спину более могущественного персонажа, снимая с себя всякую ответственность за исход дела. Заговаривающий таким образом может "превращаться" в святых, *Богородицу, Иисуса Христа, вечернюю зарю*. В то время как заговаривающий в литовских заговорах не только может ставить себя наравне с этими персонажами и использовать их в качестве орудий, но и приказывать им: *Valiolio Dzievolio, per Dougio akmenėlį, per Bubį ųžuolėlį, tavį prašou, tau insakou – žodzį tark, kroją sulaikyk* 'Господи Боже, через камень Доугис, через дуб Бубис, тебя прошу, тебе приказываю – слово скажи, кровь удержи' (от кровотечения) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № III).

Анализируя образ человека-заговаривающего в литовских и белорусских заговорах, можно сказать, что перед нами две по-

inslav

лярные личности. На одном полюсе оказывается человек сильный и цельный, владеющий ситуацией и способный влиять на окружающую действительность (что, собственно, и отвечает основной сути заговора); на другом – человек зависимый от любых проявлений внешнего мира (болезней, стихий, других людей, святых и проч.). То есть мы наблюдаем, если можно так сказать, исчезновение того типа личности, какой предстает в литовской заговорной картине мира, – перестает быть ярко выраженным самосознание, воля и сила действия человека. С другой стороны, появляется личность иного порядка – сознающая свою соотнесенность с мировым устройством, представляющая себя частью универсума и стремящаяся прийти в соответствие с другими элементами пространства. Возможно, такое принципиальное различие можно объяснить в какой-то мере тем, что существенный отпечаток на белорусскую традицию наложило христианское мировоззрение, которое только в небольшой степени отразилось на литовской. В Литве, поздно принявшей христианство, языческое мировоззрение, по всей видимости, сохранялось значительно дольше, что отражается и на восприятии роли человека и месте его в структуре мироздания. Однако, более вероятно, что эти особенности коренятся глубже – в народном сознании, которое определяет и выбор конфессии, и развитие ее в рамках данных национальных традиций.

Несмотря на ярко выраженное могущество заговаривающего, божественные персонажи играют, несомненно, важную роль в заговорах (как белорусских, так и литовских). Без их упоминания редко обходятся белорусские тексты, начинаясь, как правило, словами: *Первым разком, гасподнім часком, Госпаду Богу памалюсь, святой Прачыстай пакланюсь...* Иногда *Бог, Богородица* и *святые* выполняют не более чем орнаментальную функцию (вследствие их более позднего появления и вставки в первоначальный текст языческого характера), но нередко являются активными участниками заговорного действия. Образ ***Бога*** в литовских заговорах довольно абстрактен; сам он совершает немного активных действий, в основном от его имени или с его позволения действует заговаривающий. Бог не наделен частями тела, но по косвенным признакам можно определить, что он имеет антропоморфный облик: в заговоре от рожи он кладет ее в карман (в этом случае его образ, вероятно, смешивается с образом *Иисуса Христа*), его атрибутом является меч, который способен действовать независимо от него: *...šventas Dievo kardas... tegul tave sutrauko į striūgus striunkelius* '...святой божий меч... пусть тебя разобьет на мелкие частички...' (от змеи) (Balys 1951, № 394). Локус Бога не определен, он силен в основном сво-

inslav

им именем, словом, и абстрактными свойствами – силой, мощью, добротой, которыми пользуется заговаривающий как средством борьбы с болезнями.

Совсем иначе выглядит ***Господь Бог*** в белорусских заговорах. Несмотря на различное восприятие Бога и Иисуса Христа, их функции часто смешиваются: Бог идет (едет) по полю (мосту, дороге), с ним часто случаются всевозможные происшествия. Однако главная его функция – уничтожение болезней, для этой цели он использует множество инструментов (*меч, нож, штык, палку, каменный бой*, а также *гром, грозу, тучи, дождь*). Ему подвластны все стихии, земля, небо, человек и животные, он предстает поистине всемогущим персонажем, поэтому наиболее часты обращения к нему за помощью и воображаемая реализация этой помощи в будущем, а не реальные действия.

Образ ***Иисуса Христа*** в литовских и белорусских заговорах схож (в литовских заговорах он появляется даже чаще, чем в белорусских, в которых популярнее образ Пресвятой Богородицы). Иисус Христос имеет облик обычного человека: у него есть *руки, ноги, глаза* (как и у жертвы болезней), *лицо* и *сердце* (в отличие от образа обычного человека). В белорусских заговорах его образ выглядит еще более приземленным: он ходит в *золотых лаптях* и *шелковых оборках*, едет на *осленке, коне, жеребенке*. Основным действием его является движение – путь через различные пространства (*поле, реки, море, горы, улицы, города*) и встреча с болезнями или неприятные происшествия. Проходя через различные испытания, Иисус Христос сам себя лечит и помогает вылечиться жертве болезни (ср. распространенные в белорусской и литовской традициях мотивы встречи Иисуса Христа с больным или с другим могущественным персонажем и диалоги об излечении). В белорусских заговорах все его конкретные действия относятся к прошлому, в будущем он настроен более воинственно: *пойдзець рубіць і сеч (змею); выйдзя ў чыстае поле, наложа каляную стралу, праб'е цябе, лютую змяю*. В литовских заговорах часто употребление настоящего времени: *Gyvatė kerta, Jėzus kalba, šventa Marija siekia, šventi angelai stovi* 'Змея жалит, Иисус говорит, святая Мария следит, святые ангелы стоят' (от змеи) (Balys 1951, № 395). Слово и имя являются основным инструментом в борьбе Иисуса Христа с болезнями в литовских заговорах, ср.: *Per Jėzaus vardą tegul tai margai karvei patačija* 'Через имя Иисуса пусть этой пестрой корове поможет' (Mansikka 1929, № 43); подобно заговаривающему в белорусских заговорах, он плюет, и исчезновение его слюны сравнивается с исчезновением зла на свете: *Ėjo Jėzus per Cedrono upį, nusispjovė tris kartus upėn, taj upėj seilė prapuolė,*

kad prapult ant svieto visos piktybės 'Шел Иисус через реку Цедрон и плюнул три раза в реку, в той реке слюна пропала, чтобы пропало на свете все зло' (от змеи) (Mansikka 1929, № 56). Плевание как ритуальное и магическое действие, соответствующее благословению и жертвоприношению (слюна, согласно верованиям, содержит жизненную субстанцию), зафиксировано в традициях многих примитивных народов (см. Razauskas 2000, 109–110). Однако в процитированном заговоре (и в некоторых других заговорах от змеи) слюна, вероятно, ассоциируется еще и со змеиным ядом. Уподобление слюны и яда, возможно, основывается на тех же представлениях о магических свойствах слюны: яд как жизненная субстанция змеи сравнивается (и одновременно противопоставляется) слюне как жизненной субстанции могущественного персонажа. Это подтверждает и другой заговор, по форме более архаичный: *Eina saulė, eina seilės, tegul išeina ir šito tvinkimas kartu* 'Идет солнце, идут слюни, пусть выходит и эта опухоль заодно' (от змеи) (LTR 4105(405)). А.А. Потебня сближает слюну со словом и, в частности, с колдовством (Потебня 1914, 64). Таким образом, "плевание" Иисуса Христа в заговорах приобретает еще одно значение: оно равносильно сказанному им слову[25].

Движение Иисуса Христа (или его стояние) сравнивается в белорусских заговорах с соответствующими действиями (движением) крови и болезни, ср.: *Кроў, кроў, стань на ране, Як Ісус Хрыстос на рацэ Іярдані* (Замовы, № 481, *кроў замаўляць*); *Золат залатнічок, стары старычок,... па Алёшкаваму жывату не хадзі і касці не ламі, стань на месцы, як сокал у гняздзе, Гасподзь Бог у небе, Ісусу Хрыстос на сваім месцы* (Замовы, № 810, *ад залатніка*). Вероятно, терапевтический эффект основан на упоминании имени могущественного персонажа, способного противостоять болезни. Ср. также прием сравнения Иисуса Христа с больным: *Як Ісус Хрыстос на ўвесь свет явіўся – сета Тройца – так і (імя хворага) радзіўся, сонцам асвяціўся, месяцам увязаўся, усімі светкамі саджаўся* (Замовы, № 1214, *ад падучай хваробы*).

В отличие от описанных Господа Бога и Иисуса Христа третий важный святой персонаж в заговорах – ***Богородица*** – более статична, в белорусских заговорах она пребывает *на камне, в кровати, под дубом, за престолом, на столбе, на горе, в церк-*

---

[25] Ср. в связи с этим подмеченное в (Razauskas 2000, 128–129) этимологическое родство лит. *seilė* 'слюна' и.-е. корню **sē(i)- / *sei-* со значением 'бежать, течь, струиться, капать' и происхождение рус. *речь* (лит. *rėkti* 'кричать' с тем же корнем).

ви, то есть вблизи объектов, маркированных как центр мира. В некоторых действиях она изофункциональна заговаривающему (призывает на помощь Бога, заговаривает и отсылает болезни, и заговаривающий действует через нее: *не я зачэрчаю, не я загаварую – Прасвятая маці Багародзіца*); в некоторых – *Иисусу Христу* (идет по полям, встречается с болезнями); в каких-то – мифическим *девицам*, расставляющим столы, разливающим вино и поджидающим в гости болезни. Имеет она и некоторые специфические функции – владея *ключами* и *замками*, отмыкает и замыкает тело во время родов (что связано с ее особой ролью покровительницы рожениц в славянской народной традиции).

Образ Богородицы в литовских заговорах во многом идентичен белорусскому: описывается ее путь и всевозможные препятствия на пути (разбивает ногу о камень, ударяет палец), заговаривает, останавливает болезнь, попирает ногой змею. Однако со змеей Богородица связана не совсем однозначным образом. В литовских заговорах Пресвятая Дева Мария выступает наряду с космическими объектами, которые имеют отношение к змее: *Sauliula, mėnasėli, šviesyja aušrela, gražyja švenčiausia Panela, atim man šitų sopulį. Amen* 'Солнышко, месяцочек, светлая зорька, прекрасная Пресвятая Дева, забери от меня эту боль' (от змеи) (Mansikka 1929, № 57). В белорусских заговорах Богородица часто изофункциональна змее, ср: *Ёсць у свеці сіня мора, на тым сінім моры ляжыць камень, на тым камні стаіць дуб, на тым дубі крываць, на той крываці пярына, на той пярыні ляжыць змія Кацярына і вуж Сіміён* (Замовы, № 303, *ад змяі*); *Як на моры на Сіяні і на Сіяньскай гарэ стаіць ігруша белая, пад тою ігрушаю карваць цясовая, на той карваці пярыны пуховы, на тых пярынах падушкі цьвілёвы, на тых падушках маць Прачыстая і з сваім сынам, і з Святым Духам* (Замовы, № 364, *ад змей*). (См. также пребывание Богородицы под дубом, на камне в белорусских заговорах). Действительно, культ змеи оказывается тесно связан с культом Богородицы: христианский праздник Благовещения (25 марта) пришелся на день, посвященный змеям и пресмыкающимся, когда приветствовали ужей и змей, выползающих весной из земли (Dundulienė 1996, 138)[26].

Как уже отмечалось, в белорусских заговорах персонаж, в образе которого предстает болезнь, является главным действую-

---

[26] По польским поверьям в этот день (25 марта) ужи залезают на деревья и слушают колокольный звон; если уж услышит звон, у него вырастает еще одна голова, а если набирается 7 голов, то он превращается в дракона. Похожие предания связаны с днем рождения Богородицы (8 сентября) (Majewski 1892, 120, 125).

щим лицом, от которого зависит исход лечения. Женские персонажи, иногда находящиеся между собой в родстве (*сястрыцы*) являются в белорусских заговорах частым воплощением болезней (*змеи, скулы, лихорадки, грызь*), они находятся, как правило, в центре мира (*на дубе, на камне, за столом, на кровати, на престоле, в гнезде*) и имеют противоречивый образ: шьют и не умеют шить, читают, пишут, и не умеют читать и писать, что, вероятно, объясняется их амбивалентностью: они могут как насылать болезни, так и избавлять от них. В их руках судьба человека (нить, которую они прядут), и в зависимости от их действий возможен тот или иной исход болезни. Нить может также выполнять противоположные функции: с одной стороны, *девки* прядут и заговаривают болезнь (плетение, прядение, вязание равносильно заговариванию[27], приведению к упорядоченному виду, и более широко – творению мироздания) – см. вышивают узоры, то есть нечто, имеющее законченный образ); с другой стороны, она *не шые, не мые, не тчэ і не прадзе, толькі рабу Івану помашч ад паганых скул дае*. Такая амбивалентность свойственна нити и в обрядности: она может служить оберегом, но и средством порчи (СД 3, 402–407). Функция нити связана в заговорах с действиями, которые с ней производятся: нитью можно зашить рану, но, с другой стороны, порванная нитка соответствует остановившейся крови в заговорах от кровотечения.

Главной отличительной чертой мифического персонажа, олицетворяющего болезнь, является его особое положение – он главный среди персонажей того же порядка (старший родственник) и находится в центре мира (напр. *...Ізьвіхова маці па полю хадзіла і сваіх сыноў звіхоў будзіла: "Сыны мае звіхі – і Іван, і Раман, і Даніла, памагайця етаму ліху!"..* (Замовы, № 549, *ад звіху*); *На рацэ на Смуродзіні стаіць калінавы мост: на калінавым масту стаіць дуб Мелляноў на дванаццаць какатоў; на тых какатах змяіны гроб; у том грабу змяя Шкурапея, над усімі старшая, бальшая, над усім гадам. Змяя Шкурапея! Унімай сваіх гад, вынімай свой яд...* (Замовы, № 337, *ад змяі*). Возможно, развитием этого образа является аналогичное положение святых и божественных персонажей, имеющих более позднее происхождение.

Вариацией образа *девки*-болезни в белорусских заговорах выступает *бабка*, занимающая то же пространство, что и предыдущий персонаж, и выполняющая те же функции. Однако ее образ имеет более положительные коннотации, вероятно, в си-

---

[27] Ср. в связи с этим использование и.-е. терминов плетения и шитья применительно к поэтическому искусству, т.е. речи (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 835).

лу отождествления ее иногда с самой заговаривающей: *Ты дзед лесавы, я баба барава. Ідземо пасватаемся, пабратаемся. Вазьміце Наташыны крыксы, плаксы, па гарах, па далінах панясіце, Наташцы ў калыску сну прынясіце* (Замовы, № 1166, *ад крыксаў-плаксаў*). Реже подобную роль играют мужские персонажи, как правило соответствующие болезням мужского рода (*залатнік – брат, шал – дзед*). Дед одновременно владеет бешенством, и к нему заговаривающий обращается с просьбой вынуть "шал" и унять своих собак, и в то же время, выполняет функции заговаривающего (встает рано, умывается беленько, идет на гору, под ясную зарю...). Аналогичным образом прототипами болезней являются пан (*болячухно, залатнік*) и панна (*скула*).

Остальные многочисленные персонажи мужского пола выполняют более определенные функции: *добрые молодцы* (*малайцы, малойцы*) с *ножами* и *топорами* приходят с *неба* сечь, рубить болезни, заговаривать их или принимать на себя (*На моры, на кіяні два малойцы гуляюць, сабе грызі жалаюць, у етага раба божага адбіраюць і к сабе прынімаюць*); *богатыри, кузнецы, попы, дьяки, калеки* заговаривают и прогоняют болезни.

В литовских заговорах такого многообразия персонажей нет, даже не встречается традиционных персонифицированных образов болезней. По-видимому, это может объясняться недостаточной развитостью в литовской традиции приемов табуирования и персонификации вообще (вспомним упомянутые в разделе о мире болезни приемы лечения и представления о болезни). Богатый персонажами мир белорусских заговоров подчеркивает уже отмечавшуюся "антропоцентричность" белорусской заговорной традиции в противовес размытости противопоставлений человек / не-человек; одушевленное / неодушевленное и вследствие этого – неявности образов в литовских заговорах. Однако в литовских текстах присутствуют вполне определенные упоминания языческих божеств: *Крумине* (*Krumuninkė, Žemininkė*) – богиня плодородия земли (упоминается как метафора змеи); *Перкунас* (*Perkūnas*) – Бог-Громовержец (отталкивает болезнь), а также литовский бог света и плодородия *Швайстикас* (*Švaikstikas – Suaixtix, Swayxtix, Schwayxtix* и т.п., название произошло от и-е. **ghvoigᵛos* 'свет' (Būga 1958, 152–154 – LM, 1, 491)), вступающий в диалог со змеей, которая укусила его коня. Последний персонаж интересен тем, что его функции в заговорах полностью идентичны функциям *святого Георгия* (*Jurgis*), существуют два одинаковых заговора от змеи, в одном из которых описывается *Швайстикас*, в другом – *святой Георгий* (*Jojo Švaistikas per lygų lauką,*

per žalią girią. Jo žirgas koja gyvatę pamynė, per vidurį sutrynė. Gyvatė raitosi aplink kojas, vyniojasi, aukščiau kulno žirgą kanda, žirgui žaizdą daro, žirgo kraują nuodija. Žirgas žvengia, šventam Švaistikui skundėsi, Švaistikas nuog žirgo nusėdo, gyvatei kalbėjo. Aš tave užgavau, tu mane užgavai. Atleisk man, dovanok man, ir aš tau atleidžiu, dovanoju. Per Švaistiko žodžius dovanok N. atleisk, kaip ir tave gyvą atleido 'Скакал Швайстикас по ровному полю, по зеленому лесу. Его конь ногой наступил на змею, пополам растер. Змея обвивалась вокруг ног, вертелась, выше копыта коня кусает, ранит коня, отравляет его кровь. Конь ржет, святому Швайстику жаловался, Швайстикас с коня сошел, говорил змее. Я тебя задел, ты меня задела. Прости меня, извини меня, и я тебя прощаю, извиняю. Через слова Швайстикаса извини N., прости, как и тебя живую отпустили' (от змеи) (LTR 3477(145)). Аналогичный заговор описывает и разговор святого Георгия со змеей. Различие только в том, что святой Георгий встречает змею у озера, а не в лесу, и сам становится ее жертвой (наступает на нее, и змея его жалит). В остальном совпадение полное. Уважительное отношение к змее, общение с ней "на равных" божественного персонажа указывает, вероятно, на довольно раннее присхождение этого текста. Вероятно, *святой Георгий* позже заменил *Швайстикаса*. Интересно, что *Швайстикаса* почитали и обращались к нему главным образом весной, чтобы солнечный свет согрел землю, растения, людей и скот. Как известно, в это же время празднуется день святого Георгия, а в Литве праздник *Jurginės* длился с 23 апреля до 6 мая, когда совершались обряды со змеями – особые танцы "*gyvataras*", направленные на умножение плодородия весенней земли (Dundulienė 1996, 82). Таким образом, и *Швайстикас*, и *святой Георгий*, перенявший некоторые его функции, связаны со змеей и комплексом близких ей объектов: землей, растительностью, светом, солнцем.

В белорусских заговорах нет подобных прямых свидетельств возможной замены прежних языческих персонажей христианскими святыми. Возможно, упоминания святых появились непосредственно и выполняют свои прямые функции – например, *Архангел Михаил*, предводитель небесного воинства, чаще всего выступает в заговорах как главный противник змеи. Он посылается Богом с небес, обладает набором воинских атрибутов (мечами, ножами, кнутами, прутьями, стрелами, копьями, штыками). В чем-то он даже изофункционален Богу – ему подвластны гром, молния, дождь, огонь, тучи и вихри. Появляется он неизменно на коне, как и святой Георгий, являющийся в белорусских заговорах вторым по значимости святым и во многом обладающий функциями *архангела Михаила*. Прочие святые, упоминаемые в белорус-

inslav

ских заговорах, выполняют практически однотипные функции: ходят вместе с Иисусом Христом и лечат болезни. Специфическую роль играет *Иоанн Креститель* (крестит *Христа*) и *Кузьма-Дземьян* (собирательный образ двух святых – Косьмы и Дамиана), запекающий в кузнице змеиное жало. Из ветхозаветных героев наиболее часто упоминается *царь Давид*, обладающий функцией вседержителя (вероятно, прототип могущественного царя). Остальные многочисленные святые (как ветхозаветные, так и новозаветные) выполняют, по-видимому, орнаментальную функцию и почти не участвуют в развитии сюжета.

Помимо человеческих персонажей, вступающих в борьбу с болезнями, в белорусских заговорах активно выступают также животные и птицы. Наиболее ярким представителем животного мира в литовских и белорусских заговорах является ***конь***. Несмотря на то, что он чаще всего зависим от всадника (на коне появляются в белорусских заговорах *Бог, Иисус Христос, архангел Михаил, святой Георгий, царь Давид, апостол*, сам заговаривающий, *Богородица*), он иногда действует самостоятельно (ходит по полю и ищет зелье от гада, например). Участие коня в заговорах от змеи имеет, вероятно, архаическое происхождение, ср. заговор из Атхарваведы, в котором конь попирает ногами змею (Атхарваведа, X, 4). Конь, как животное, ритуально наиболее близкое к человеку одновременно посвященное богам (см. лошадь как священное животное индоевропейцев, приносимое в жертву – Гамкрелидзе, Иванов 1984), вероятно, противопоставлялось змее как существу "нижнего" мира. Происшествие с конем в заговорах от вывиха (*конь спатыкнуўся – звіх звіхнуўся; конь спаткнуўся – сустаў на сустаў узышоў; конічак устаў – звіх на стан устаў*) сближает функции коня с функциями божественных персонажей (ср. аналогичные контексты с участием Иисуса Христа и других божественных персонажей).

Аналогичным образом ***птицы***, соотнесенные с "верхним" миром, могут выступать помощниками заговаривающего: *прыляціце, забярыце каўтуна і каўтуніцу з сабою, занясеце на сіняе мора, на чыста поле; воран, ету боль какцямі выдзірай, крыллямі выцірай, хвастом забірай на сваё рабое пер'я.., нясі ты ету боль на сіне мора, разбі ету боль на камяні; (арол) залатой дзюбкай усю шуму і балесць з галавы вымае і нясе на мха, балата...* В литовских заговорах для обезвреживания змеи она называется "птичкой", ср. литовское поверье о том, что если назвать змею птичкой, она не убежит и человек сможет ее все время видеть, находясь в лесу (LKAR 101(61)), однако и сама змея может иметь птичью природу (ср. также гибридный образ летающего

inslav

змея). В противоположность птице, действующей активно (вырывающей болезни и относящей их в потусторонний мир), птицы, лишенные обычных атрибутов (*птах без ног, без крыл і без ачэй*) сравниваются с болезнями: в таком случае они не летают, а просто сидят на дереве.

Обозначив весь круг персонажей, активно выступающих в заговорах против болезней, вернемся теперь к их функциональной наполненности. Сравнивая аналогичные контексты, можно привести в соответствие некоторых персонажей, которые оказываются взаимозаменяемыми в некоторых контекстах. Особенно явно это прослеживается на примере образа Богородицы в белорусских заговорах:

Богородица – девка:

(Богородица) *залатую голку дзяржыць і шаўковыя ніткі*;

(девка) *трымае іголку булатную, удзявае нітку мяльковую*;

(Богородица) *у чыстым полі столікі пастаўляла, у кубачкі-блюдачкі мед-віно паналівала, госцікаў частавала*;

(девка) *на сінім моры гуляла, сталы засцілала, кубкі налівала*;

Богородица – болезнь:

(Богородица) *На Сіяньскай гарэ мамка Прачыстая хадзіла, свайго сына звіха будзіла: "Ой ты, сын мой звіху, устань ты к етаму ліхому ліху!"* (Замовы, 585, *ад звіху, выбою, удару*);

(болезнь) *Ізьвіхова маці, прашу я твае вялікія міласьці. Па полю ты хадзіла, сына зьвіха будзіла: "Устань, мой сынку зьвіху, устань, спамагайсь і етаму ліху памагайсь"* (Замовы, № 550, *ад звіху*);

Богородица – змея:

(Богородица) *Як на моры на Сіяні і на Сіяньскай гарэ стаіць ігруша белая, пад тою ігрушаю карваць цясовая, на той карваці пярыны пуховы, на тых пярынах падушкі цьвілёвы, на тых падушках маць Прачыстая і з сваім сынам, і з Святым Духам* (Замовы, № 364, *ад змей*).

(змея) *Ёсць у свеці сіня мора, на тым сінім моры ляжыць камень, на тым камні стаіць дуб, на тым дубі крываць, на той крываці пярына, на той пярыні ляжыць змія Кацярына і вуж Сіміён* (Замовы, № 303, *ад змяі*);

Богородица – орган человеческого тела (*залатнік*)

як Божай матаццы з цэркаўкі не выхадзіць, так залатнічку з места не схадзіць.

Таким образом, можно утверждать, что образ Богородицы изофункционален болезни, ее персонификации в образе девки, змеи, а также самой заговаривающей. В случае с остальными персонажами можно проследить следующие изофункциональные замены:

Господь Бог – заговаривающий – Иисус Христос – Михаил Архангел
Иисус Христос – больной (раб божий) – болезнь – больной орган

О соответствии Богородицы и Иисуса Христа больному (по крайней мере о возможности провести такую параллель) говорят не только многочисленные тексты, повествующие об аналогичных происшествиях с этими персонажами (ср. отсутствие таких сопоставлений в отношении других святых), но и комментарии к некоторым литовским текстам такого рода: "Если больной – мужчина, говорить Иисус Христос (шел, розу нашел, например), если женщина – Богородица".

Несомненно, христианские персонажи имеют более позднее происхождение и путаница, связанная с их функцией в заговорах, может отчасти быть обусловлена тем, что они не совсем удачно вписались в языческий контекст архаичного заговора. Однако важен сам факт их (ре)интерпретации и попытки связать со значимыми пунктами заговорного текста. Все же задачей настоящего исследования является попытка обнаружить за позднейшими наслоениями более ранний вариант, поэтому попробуем обратиться к текстам, в которых главными действующими лицами являются обозначенные персонажи, и детальнее их рассмотреть.

В текстах такого рода наиболее актуальной является тема пути: именно в процессе пути (пешком, верхом или вплавь) через лес (поле, луг, море) определенный персонаж попадает в беду (ломает ногу, встречает змею и т.д.) или встречается с персонифицированной болезнью (= другим персонажем, ее заменяющим) и описывает процесс течения болезни и способ избавления от нее. Такой сюжет вполне соответствует семантике пути: путь означает встречу с силами потустороннего мира, поэтому всегда бывает трудным, однако одолев эти силы, можно приобрести особое могущество (МНМ II, 352). В заговорах от болезней, возможно, путь еще и отражает сам процесс лечения – действие, происходящее во время пути, означает динамику; а уменьшенный образ этого пути, быстрое и легкое избавление персонажа от болезни – стремление к тому же и в реальности. По законам архаичного мышления, моделируя успешное завершение ситуации в уменьшенном виде, можно успешно разрешить ее и в реальности. Например: *Ėjo Kristus per tiltą ir įlūžo tiltas ir įkrito Kristaus koja. Nuėjo Kristus sveikas, neskauda koja, taip tegu neskauda Jonui* 'Шел Христос через мост и сломался мост и застряла нога Христа. Пошел Христос здоровый, не болит нога, так пусть не болит у Йонаса' (от вывиха) (Balys 1951, № 477); *Ėjo Ponas Jezus per upę*

inslav

Cedrą ir puolė ponas Jezus ir nusimušė pirštelį ir kraujas bėgo Viešpaties. Tai taip ir mano bėga. Viešpati Jezau sulaikyk mano kraują 'Шел Господь Иисус через реку Цедру и упал Господь Иисус и ударил пальчик и кровь бежала Господа. Так и моя бежит. Господь Иисус, удержи мою кровь' (от кровотечения) (Mansikka 1929, № 25); *Ехаў Гасподзь на сівым кані на калінавы мост, на ракітавы куст. Куст пахіснуўсь, мост праламіўсь, а конь спатыкнуўсь, а Гасподзь улякнуўсь, у раба божага (імя) звіх, удар, вопух мінуўся* (Замовы, № 557, *ад звіху, удару*); *Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы мост, скалоў ножачку на свізёну іголечку, вярнуўся назад – ні крыві, ні ятрасці* (Замовы, № 503, *кроў загаварваць*). Подобные варианты используются и при излечении от рожи, укуса змеи и собаки, лихорадки и многих других болезней.

Если это предположение верно, то получается, что заговоры, описывающие путь святого персонажа и встречу его с болезнью, на самом деле описывают процесс лечения, только образ больного в них скрыт, закодирован образами других персонажей. Так ли важно табуирование образа больного и существовал ли когда-то заговор, в котором все называлось своими именами (при том, что таких вариантов не зафиксировано) – ответить сложно. Учитывая, что табуирование и иносказание является одним из основополагающих принципов народного искусства (и тем более – народной магии), уместнее было бы предположить, что в дохристианские времена вместо соответствующих персонажей фигурировали некие мифические существа, которые и теперь часто упоминаются в заговорах. Видимо, немаловажно и то, что главное действующее лицо такого заговора должно обладать достаточной силой, чтобы справиться с болезнью или олицетворяющей ее нечистой силой. Не исключено, что в таких ситуациях в роли "больного" мог выступать сам заговаривающий или некий дух, которому подвластны все проявления болезни (дух того же порядка, "старший" представитель болезней, предводитель их, "договорившись" с которым можно справиться с болезнью). Позднее появившиеся христианские персонажи как нельзя лучше подошли для этой роли – замещения основного действующего лица, поскольку обладают несомненным могуществом и правами "старшего", "главного", "предводителя", "царя". Наибольшее развитие эти мотивы должны были приобрести именно в белорусских заговорах ввиду большего стремления их к иерархической структурированности и поиску центра, верховного предводителя. Не исключено, что аналогичные сюжеты, зафиксированные в литовской традиции, попали в нее уже в окончательном (т.е. "христианизированном") виде и мало изменились на собственно литовской почве.

Итак, при сравнении литовского и белорусского мира борьбы с болезнями можно выделить сходные и различные черты в восприятии противников болезни. Главным персонажем, противопоставленным миру болезней в обеих картинах мира является сам заговаривающий ("я"), выполняющий основные действия, направленные на избавление от болезни (заговаривает и прогоняет их). Однако в литовских заговорах заговаривающий более самостоятелен, опирается главным образом на свои силы и действенность совершаемого ритуала (отражающегося в действиях, упомянутых в заговорах), в то время как в белорусских заговорах заговаривающий сознает свое подчиненное положение и чаще обращается за помощью к божественным персонажам. В литовских заговорах человек, произносящий заговор, мнит себя центром мира, и поэтому мотив пути (к этому центру) здесь отсутствует, в то время как в белорусских заговорах этот мотив занимает центральное место.

Возможно, с этим существенным различием связано и распространение тех или иных типов заговоров в двух традициях. Ведь позиция заговаривающего естественным образом влияет на способ лечения. Стремление заговаривающего в белорусской традиции найти главный персонаж, ответственный за появление и исчезновение болезни, и передать ему ответственность за исход лечения (попросить или потребовать, самому удалившись, спрятавшись), естественно, вызывает развитие именно такого рода сюжетов. Другой тип взаимоотношений заговаривающего с действительностью, представленный в литовских заговорах, несомненно, провоцирует распространение сюжетов, в которых борьба с болезнями происходит напрямую, без посредников. Вероятно, только более поздние влияния привнесли в литовскую традицию элементы заговорного типа, характерные для белорусских заговоров. Прочие описанные выше приемы (различные табу, сравнения, отождествления, описания пути и метаморфозы), скорее всего, являются достаточно архаичными. Возможно предположение, что "статичные" заговоры-заклинания, основанные на силе слова-имени (действие происходит здесь и сейчас, нет развития его во времени) являются более архаичными, чем "динамические" описания пути и одновременно процесса лечения. Если развитие заговора было именно таким (от кратких текстов через различные метаморфозы к текстам эпического типа с описанием пути и обращением к высшим силам), можно предположить его развитие от заклинания к молитве. Поэтому тексты белорусских заговоров (эпического, позднего типа) по некоторым признакам действительно напоминают молитвы.

Количественный анализ употребимости отдельных концептов показывает популярность тех или иных персонажей в белорусской и литовской традициях:

Белорусские заговоры	Литовские заговоры
я (753 употр.) Бог (673) Богородица (332) помощь (192) дух (114) Иисус Христос (109) Архангел Михаил (78) конь (76) девка (73) бабка (62) слово (53)	я (285) Иисус Христос (177) Бог (123) Дева Мария (88) имя (20) ангел (16) святой Иоанн (14) святой Петр (12)

inslav

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При сравнении полной картины мира в литовских и белорусских лечебных заговорах можно отметить их принципиальное сходство: примерно одинаковым образом происходит членение мира и выделение основных концептов. В некотором смысле можно говорить об общей балто-славянской модели мира (несомненно, существующей в контексте общей индоевропейской мифологической системы). Общей и универсальной чертой, по всей видимости, является принципиальное единство мира, тесная взаимосвязанность всех объектов мироздания. Человек представляет себя частью космоса и связывает частные проявления с общими процессами мирового масштаба. В связи с этим деление на миры, предпринятое в данном исследовании, является, как уже подчеркивалось, условным и применяется для облегчения восприятия многоступенчатой функциональной зависимости объектов.

В фокусе описанной модели мира в силу функциональной направленности текстов находится концепт болезни. Взгляд на природу болезни, ее проявления и способы лечения является универсальным. И в литовской, и в белорусской картинах мира болезнь отражается как нечто чуждое, лишнее, пришедшее из иного мира. Она представляется довольно могущественным персонажем, занимающим важное место в структуре мироздания, отличается двойственным характером: может уйти или сама себя вылечить (направить свои проявления в другое русло или нейтрализовать), если с ней правильно обращаться (или правильно обратиться к ней). Болезнь, как и отдельные органы человеческого тела, может выступать в виде антропоморфных и зооморфных персонажей. В белорусской картине мира явно выражено представление, что болезнь – это такой же человек, имеющий имя, дом, родственников, как и жертва болезни. Особым приемом лечения болезни (помимо задабривания ее, уговора, угроз – то есть непосредственного обращения к ней) является табуированное описание пути больного (где образ больного заменяется другими персонажами), происшествия с ним и выздоровления, – то есть моде-

inslav

лирование желаемой ситуации на примере кого-то другого. Мотив пути является, по-видимому, имитацией процесса лечения, подчеркивает его динамику, прогресс. Воспроизведение “истории болезни” является аналогичным приему имитации грозящих человеку неприятных событий в уменьшенном виде, что характерно для поведения первобытных народов: проигрывая аналогичную ситуацию, создавая обстоятельства ее возникновения, можно избежать ее в реальности.

Отличительной чертой белорусских заговоров является четкое противопоставление мира человека (заговаривающего) остальному миру, являющемуся антиподом своего, его зеркальным отражением. Именно в этом мире разворачивается основное действие заговора, там живут болезни, там происходит борьба двух начал или заключается мирный договор. Подавляющее большинство белорусских заговоров начинается с темы пути в этот мир с постепенным сужением фокуса, приближением к центру, к сути, естеству. В литовских заговорах этот мотив выражен менее четко, видимо, процесс входа в “тот” мир остается не эксплицированным, за рамками заговорного текста (возможно, осуществляется при помощи ритуала). Во всяком случае, заговаривающий ощущает себя центральной фигурой, способной повелевать теми объектами, к которым приходит аналогичный персонаж в белорусских заговорах и у которых он просит помощи. Помощь могущественных сил является одной из основных принципиальных особенностей белорусских заговоров, в то время как в литовских заговорах прослеживаются следы позднейших наслоений соответствующего содержания. Апелляция к кому-то другому обусловливает появление в белорусских заговорах многочисленных действующих лиц, как относящихся к высшему рангу (святых), так и второстепенных, принимающих активное участие в избавлении человека от болезни. В литовских заговорах количество таких “посредников” сведено к минимуму – заговаривающий устанавливает непосредственный контакт с нужными ему стихиями. Четкая иерархия объектов, подчиненность всего мира определенному центру является, по-видимому, главной отличительной чертой белорусских заговоров. Литовская картина мира показывает самостоятельность всех важнейших стихий и объектов мироздания, что соответствует древним языческим представлениям об отдельных божествах леса, озера, земли, огня и т.д. и популярным в Литве культам дуба, камня, змеи.

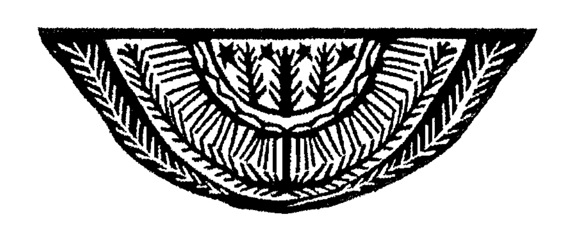
Сводный список ключевых слов, выявленных на основе количественного анализа встречаемости в текстах, может дополнить картину:

Белорусские заговоры	Литовские заговоры
I. Я (753), Бог (673), змея (401)	I. Я (285), Иисус Христос (177), рожа (134), Бог (123)
II. раб божий (392), Богородица (332), скула (300), кровь (283), море (275), кость (270)	II. Дева Мария (88), змея (62), земля (58), камень (57), кровь (57), человек (54), вода (52), солнце (50), река (49)
III. дуб (195), помощь (192), зубы (180), камень (169), поле (146), голова (137), вывих (136), залатник (болезнь) (128), жилы (117), заря (113), Иисус Христос (109), сердце (107), гора (101), тело (100)	III. месяц (33), зубы (33), собака (31), море (28), птица (28), глаза (27), грызь (артрит) (26), боль (26), изжога (21), животное (21), имя (20)
IV. глаза (99), вода (98), яд (95), лес (86), свет (83), суставы (81), Архангел Михаил (78), гнездо (78), конь (76), девица (73), живот (72), рожа (68), месяц (64), ноги (61), болезнь (58), солнце (56), боль (56), дитя (56), удар (54), болото (53), слово (53), человек (53), река (52), трава (52), руки (50)	IV. небо (18), ангел (16), луг, гора, волк, тело (15), шишка (болезнь) (14), св. Иоанн (14), ветер (13), лес (13), жало (13), корова (13), кость (12), поле (12), бородавка (12), рана (12), боль (синоним) (12), мышь (12), св. Петр (12), рыба (11), хвост (11)

Возможно, при рассмотрении дополнительного корпуса заговоров картина может отчасти модифицироваться, однако наиболее частотные слова (выделенные в первых двух строках каждой группы), вероятно, останутся неизменными.

Глава третья

Литовские и белорусские заговоры в ареальном аспекте



inslav

Рассмотрев структурные и смысловые особенности литовских и белорусских заговоров, мы подходим к важной проблеме их взаимоотношений и места в европейской (и шире – индоевропейской) заговорной традиции. Несомненно, этот вопрос заслуживает отдельного большого исследования, и невозможно ответить на него оставаясь в рамках только балто-славянского ареала. Данная проблема неизбежно соприкасается с вопросом о возникновении заговорного жанра вообще, отдельных сюжетов и мотивов. Данное исследование не ставит целью выяснить происхождение того или иного заговорного сюжета или сопоставить набор сюжетов в разных традициях (такие попытки уже неоднократно предпринимались различными исследователями начиная с конца XIX в.) – это невозможно сделать, не выходя за рамки балто-славянского культурного пространства. Задача состоит в том, чтобы выделить определенную специфику локальной традиции, проявившуюся в большем или меньшем развитии каких-то черт, сюжетов, мотивов и особенностей структуры текста, таким образом очертив своеобразные "изоглоссы", охватывающие территорию балто-славянского пространства и не всегда совпадающие с языковыми и этническими границами.

Как уже отмечалось во вступлении, балто-славянский ареал, обладающий, как показали лингвистические исследования последних лет (Судник, Толстая, Топоров 1976; Невская, Судник 1978), многими чертами языкового союза, представляет собой весьма интересный для исследователя феномен. Можно ли говорить о некоторых чертах, объединяющих заговорные традиции в данном регионе, или об "изоглоссах", распространенных именно в этой области в отличие от других? Подобные попытки исследования "диалектного ландшафта заговорной традиции" уже предпринимались составителями сборника полесских заговоров (см. Полесские заговоры). Авторы справедливо отмечают, что для постановки вопроса о заговорных "диалектах" необходима большая изученность сравниваемых традиций (Полесские заговоры, 731), и все же даже на имеющемся материале можно сделать предварительные выводы.

Бесспорно, существует некая основа, общее ядро заговорных текстов, объединяющее разные традиции, что было проиллюст-

inslav

рировано двумя предыдущими главами настоящей работы. Сюда относится, прежде всего, совокупность магических принципов, на которых зиждется само явление заговора и которые, по-видимому, неизменны для заговорной традиции вообще. Их следствием, в свою очередь, являются простейшие приемы вербальной магии и элементарные сюжеты, которые можно выделить в заговорных текстах любого народа. К таким приемам относится, например, устранение и отсылка болезни; сравнение, сопоставление близких по функциям и признакам объектов; обращение за помощью к могущественным и влиятельным силам. Все это находит отражение в более развитых с точки зрения структуры текста сюжетах, имеющих под собой мифологическую основу. Народная мифология, вероятно, также имеет некий простейший инвариант, объединяющий даже весьма далекие в генетическом плане этнические традиции. В качестве примера можно упомянуть такие приемы, как обращение к месяцу и связь его с потусторонним миром, лечение при помощи частей тела мертвых, изгнание болезни с помощью пригибаемого к земле растения и т.д. Заговоры подобного рода, как правило, тесно связаны с соответствующим ритуалом. Однако существуют также весьма распространенные, зафиксированные у различных народов сюжеты, не имеющие явной связи с ритуалом и содержащие определенные культурно-обусловленные формулы. Таковы, например, мотивы изгнания болезни из различных частей тела (с подробным перечислением частей тела), выяснение причин возникновения болезни и отсылка ее туда, откуда она появилась, "постановка на место" непослушного органа и т.д. Все эти микросюжеты восходят к универсалиям человеческих представлений о природе болезни и методах лечения.

Однако помимо этих универсалий существуют, по-видимому, сюжеты, сформировавшиеся в рамках определенной традиции и получившие распространение путем миграции. Отдельные локальные влияния, возможно, придают таким сюжетам свои черты, несколько иное звучание и оттенки. В силу каких причин те или иные сюжеты получают распространение именно в данном регионе и можно ли говорить об общих для какого-то этнокультурного пространства сюжетных особенностях? Можно попытаться ответить на этот вопрос с помощью исследования характерных черт аутентичных традиций данного региона.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И СТЕПЕНЬ РАЗВИТИЯ СЮЖЕТОВ В БАЛТО-СЛАВЯНСКОМ АРЕАЛЕ

Как показал в своей работе В.Л. Кляус (Кляус 2000), сюжеты, распространенные на славянских территориях (как западно-, так и восточно- и южнославянских), имеют большое количество схождений. Фактически, они представляют собой одно сюжетное пространство с небольшим набором особенностей, характерных для той или иной традиции, охватывающей довольно большой ареал (например, восточнославянская традиция, в которую входит Белоруссия, Украина и Россия, что составляет огромное пространство по сравнению с Литвой или какой-нибудь другой страной Западной Европы). Тем не менее, совпадений, объединяющих славянские традиции с балтийскими, крайне мало, и фактически все они имеют явные признаки заимствования. Примечательно, что практически все совпадения сюжетов объединяют восточнославянскую, западнославянскую (польскую) и балтийскую (литовскую или латышскую) традиции, но почти не зафиксировано схождений между восточнославянскими (или западнославянскими), балтийскими и южнославянскими заговорами. То есть, по-видимому, можно говорить о некотором общем сюжетном пространстве, объединяющем восточных и западных славян с балтами, хотя, как уже отмечалось, различий у балтийской и славянской традиций больше, чем схождений. Рассмотрим все эти схождения по порядку.

I. Балто-славянские изоглоссы

1. **Путь божественного персонажа и происшествие с ним в пути.** Наиболее яркой иллюстрацией этого типа текстов является известный во всей средневековой Европе заговор от вывиха (так называемое Второе Мерзебургское заклинание), берущий начало в Атхарваведе. Заговоры с этим сюжетом весьма распространены на территории Польши, где они имеют массу вариантов,

inslav

менее – в Белоруссии, и очень фрагментарно представлены в русской, литовской и латышской традициях.

Примечательно развитие формулы в западноевропейской традиции: текст из Атхарваведы начинается с обращения к некой "срастительнице костей", после чего следует знаменитая формула:

Срастительница ты, о срастительница,
Срастительница сломанной кости.
Срасти это, о арундхати!
Что у тебя вырвано, что у тебя сломано,
Разрублено в тебе самом –
Пусть Дхатар это снова благополучно
Сложит вместе: сустав с суставом!... (Атхарваведа, IV, 12).

Собственно эпический сюжет (основой которого является путешествие и происшествие с конем) развивается в Германии, ср.:

Phol ende Uuodan vuorun zi holza,
du uuart demo Balderes volon sîn vuoz birenkit,
thu biguolen Sinthgunt, Sunna era suister,
thu biguolen Frîja, Volla era suister,
thu biguolen Uuodan, sô he uuola conda:
sôse benrenkî, sôse bluotrenkî, sôse lidirenkî;
ben zi bena, bluot zi bluoda,
lid zi gelidin, sôse gelîmida sîn

'Фоль и Водан ехали в лесу.
Тогда у кобылы Бальдра была вывихнута нога.
Тогда заклинала ее Синтгунт, Сунна ее сестра
Тогда заклинала ее Фрейя, Фолла ее сестра.
Тогда заклинал ее Водан так хорошо, как он умел и от вывиха кости, и от вывиха крови, и от вывиха сустава:
кость к кости, кровь к крови,
сустав к суставу да приклеятся'
(Топорова 1996, 128–129)

Если в данном заклинании участвуют языческие персонажи древнегерманской мифологии, то в англо-саксонском варианте они заменены на христианских (в разных вариантах: Христос и Петр, Петр и Павел, Петр и Мария, Христос и Мария и т.п.), а чудесное исцеление происходит часто само по себе, без участия посторонних сил ср.:

Our Lord rade,
his foal's foot slade;
down he lighted,
his foal's foot righted:
bone to bone
sinew to sinew
blood to blood
flesh to flesh,
heal in the name of the Father, Son and Holy Ghost

'Наш Господь ехал верхом,
нога его жеребенка поскользнулась;
он упал,
нога его жеребенка выпрямилась:
кость к кости
жила к жиле
кровь к крови
тело к телу,
исцелилась во имя Отца и Святого духа' (Storms 1948, 109)

Изменения касаются не только персонажей, но и оформления текста: аллитерация в германском тексте сменяется рифмованной структурой в англо-саксонских (Storms 1948, 110). Примечательно, что рифмованная структура сохраняется и в польском тексте, однако ее нет в большинстве восточнославянских вариантов. Ср. наиболее полный польский вариант:

Jechał Pan Jezus na osiołeczku
Po lipowym mosteczku.
Gdzie jedziesz, Gosponie?
Do ciebie, miły panie.
Mosteczek się spełznął,
Osiołeczek nóżką sobie zwichnął
Niech się zejdzie: kostka z kostką
żyłka z żyłką
stawka z stawką!
Ja nie robię swoją mocą
Tylko Pana Jezusa
Matki Boskiej dopomocą

'Ехал Господь Иинусус на осленке
По липовому мостику
Куда едешь, Господь?
К тебе, милый пан.
Мостик накренился,
Ослик ножку себе вывихнул.
Пусть сходятся: косточка с косточкой,
жилка с жилкой,
сустав с суставом!
Я не своей силой делаю
Только с помощью Господа Иисуса,
Божьей Матери'

(Kotula 1976, 199, Rzeszów)

Ср. белорусский вариант: *У чыстым полечку ехаў Божачка на сівенькім konічку. Конь спатыкнуўся – звіх звіхнуўся. Konічак устаў – звіх на стан устаў: костачка ў костачку, сустаўка ў сустаўку, жылачка к жылачцы, цела к целу, мяса к мясу. Як сухому дубу ў лесе не раскіцацца, так узвіху не атрыгацца. Амін* (Замовы, № 556, *ад звіху*, Крупский р-н, Гомельск. обл.).

Если в белорусском варианте сохраняется основа сюжета, то в следующем русском заговоре "от крови" его уже практически нет, остается только формула "кость к кости, жила к жиле", имеющая в этом контексте скорее формальное значение, т.к. назначение заговора – остановить кровотечение – с соответствующим приемом прямо не связано, ср.: *Пристани, Господи, к доброму сему делу, святый Петр и Павел, Михаиле Архангел, аггелы Христовы, рабу Божию (имярек), сбасалися, сцепалися две высоты вместе; стыкася, сростася тело с телом, кость с костью, жила с жилою; запечатлел сам Христос во всяком человеке печать; запеки ту рану у раба Божия (имярек), в три дни и в три часы, ни боли, ни сверби, без крови, без раны, во веки веков, аминь* (Майков 1994, № 168; *унять кровь*) (I[28]). Более близок к белорусскому варианту русский заговор, записанный на территории Литвы: *Выезжае наш царь молодой на войну до солнца, забирает все жилы и кости, и суставы, надсуставы, кабы вих на место стал. По сей день, по*

---

[28] Тексты, помеченные римскими цифрами, будут проанализированы далее.

сей час, по сию минуту, Яну (черной коровы) (Novikovas, Romanova, Vaitkevičienė, № 56, LMD I 940(48), Švenčionių apyl.).

Формула без сюжета о путешествии на коне присутствует и во множестве латышских заговоров "от вывиха": *Kauliņš pi̊ kauliņa, mīkstums pi̊ mīkstuma, dzīsliņa pi̊ dzīsliņas, sarkanas asinis krustim cauri* 'Косточка к косточке, мякоть к мякоти, жилка к жилке, – красная кровь накрест протекает' (Трейланд, № 241, Курляндская губ.); *Pantiņš pi̊ pantiņa, kauliņš pi̊ kauliņa, dzīsliņa pi̊ dzīsliņas – bu, bu, bu, bu!* 'Сустав к суставу, косточка к косточке, жилка к жилке – бу, бу, бу, бу!' (Трейланд 1881, № 237, Друвенская вол., Валькский уезд, Лифл. губ.). Таким образом, эпический сюжет, на котором основано Мерзебургское заклинание, исчезает, и формула приобретает вид заклинания, характерного для латышской традиции. Однако в литовской традиции подобной формулы нет, а единственный заговор от вывиха с похожим сюжетом сохранил мотив пути, однако утратил именно упомянутую формулу: *Ėjo Kristus per tiltą ir įlūžo tiltas ir įkrito Kristaus koja. Nuėjo Kristus sveikas, neskauda koja, taip tegu neskauda Jonui (vardas arba plaukų spalvą sergančio)* 'Шел Христос по мосту и сломался мост и застряла нога Христа. Пошел Христос здоровый, не болит нога, так пусть не болит и у Йонаса (имя или цвет волос больного)' (Balys 1951, № 477, Bernotų k., Dietkauščiznos apyl., Ignalinos raj.). Здесь налицо усечение текста: он выглядит сильно сокращенным и не вполне отражает логику повествования. Примечательно, что все варианты этого текста были записаны в непосредственной близости от границы с Белоруссией. Таким образом, скорее всего, на территорию Литвы этот сюжет попал из Польши через Белоруссию, туда же, в свою очередь, по всей видимости, – из Западной Европы. Однако в белорусских и польских текстах такого типа (даже в очень усеченных вариантах) от вывиха страдает не сам божественный персонаж, а его конь: *Ехаў пан Ісус Хрыстос цераз калінаў мост. Калінаў мост праваліўся. Сівы конь на места ўстаў – Галін сустаў на места стаў* (Замовы, № 560, Могилевская обл.). То же и в русских заговорах, записанных на территории Литвы: *Конь буланый, седло буланое и подковы буланые. Конь шел, споткнулся – вихень вихнулся; конь шел, встал – вихень на место стал. Во веки веков. Аминь* (Novikovas, Trimakas 1997, № 35, Moletų raj.).

Сюжет о происшествии в дороге именно с божественным персонажем, отраженный в приведенном выше литовском тексте от вывиха, смыкается с заговорами несколько другого типа, в которых описывается ранение ноги чаще всего о камень[29], ср.: *Szedł*

[29] Камень в данном сюжете выступает и в англо-саксонском заговоре от вывиха, так как рифмуется со словом 'кость' (*stone – bone*) (Storms 1948, p. 289).

inslav

Pan Jezus przez Cedrową rzeczką. Zaczepili się Jego nogi za kamień. Jezu kochany, zmiłuj się nad moimi boleściami. Wspomnij, Jezu, na swe męki i zmiłuj się nad nami 'Шел Господь Иисус через Кедровую речку. Зацепились его ноги за камень. Иисусе любимый, смилуйся над моими болями. Вспомни, Иисусе, свои муки и смилуйся над нами' (Plaużanka 1934, 91, *od zębów*, w okolicach Swiru); *Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы мост, скалоў ножачку на свізёну іголечку, вярнуўся назад – ні крыві, ні ятрасці* (Замовы, № 503, *кроў загаварваць*, Гомельская обл.). В литовской традиции подобные тексты зафиксированы в районах, граничащих с Белоруссией недалеко от Польши (на юге Литвы): *Ėjo Panelė Švenčiausia, nešė vaikelį ant rankų: bėgdama užėjo ant akmenelio ir susimušė savo pirštelį – paplūdo visa kraujuose. Pakėlė akis į dangų, prašė Dievą sustabdyti kraują* 'Шла Дева Пресвятая, несла младенца на руках: побежав, наступила на камешек и ударила свой пальчик – вся залилась кровью. Подняла глаза к небу, попросила Бога остановить кровь' (от кровотечения) (Balys 1951, № 510, Merkinės v.).

Сюжет о происшествии в пути перекликается с сюжетами о встрече божественного персонажа с опасностью и благополучном исходе этой встречи. Этот мотив представлен в белорусской и литовской традициях в заговорах от собаки:

Ишоў Иисус Христос через лес,
Нэ укусив ёго нияки пес.
Не укусив Христа,
Не укусит и мэне (Полесские заговоры, 706, Брестская обл.);

Ėjo Jezusis per vūličių, visi šunes miegojo i nie vienas šuo ja nekliudė, tep i man Panie Dzieve, duok 'Шел Иисус по деревне, все собаки спали и ни одна собака его не трогала, так и мне, Господи Боже, дай' (TD, № 465, Dietkauščizna, Švenčionys).

Почти все литовские тексты с таким сюжетом (а их довольно много) зафиксированы в районах, граничащих с Белоруссией (на юго-востоке Литвы), кроме того, на территории Литвы записано много вариантов и на славянских языках:

Chodzil Jezus pszez vieś,	'Ходил Иисус по деревне,
Nie ukąsil żeden pies,	Не укусил ни один пес,
Nich i mnie nie ukąsi	Пусть и меня не укусит'
	(LKAR 86(10), Švenčionių r.,
	Svirkų apyl.).

Шел Исус через высокия горы, через большия города, и также я шел. И не трогали, и меня не будут трогать собака белая, черная, пестрая, серая, красная, не тронь меня, сю, сю, сю! (LMD I 944(9), Tverečiaus apyl., Ignalinos raj.).

Ср. латышский текст подобного типа "от змеи": *Jēzus gāja pa čūskam un ůdzem un viņu kůdini viņu nevainůja. Tā laj pazud ari šis*

kūdins – ikš tā vārda... 'Иисус шел по змеям и ужам, и жала их его не ранили. Так пускай пропадет и это жало' (Трейланд 1881, № 420, Газениотский уезд, Курл. губ.)

Примечательно, что на территории Польши таких текстов не зафиксировано, польские варианты встречаются только в Литве и Белоруссии. Таким образом, область распространения этого сюжета охватывает только часть Белоруссии и Литвы, однако польские и русские варианты этого текста позволяют предположить его бытование и в других традициях.

Таким образом, мы видим, что сюжеты эпического типа с основным мотивом пути и происшествия в пути имеют различные ареалы распространения: заговоры о вывихе ноги коня больше распространены на территории Польши и Белоруссии; о ранении божественного персонажа – в Белоруссии и частично в Польше; заговоры о встрече с собакой – распространены на востоке Литвы и частично в Белоруссии.

Что касается "Второго Мерзебургского заклинания", то путь его из Западной Европы через Польшу в восточнославянскую и литовскую традиции очевиден. Остальные сюжеты могли развиться на его основе в соответствующих областях с характерными для местных традиций чертами.

2. **Заговор о "роже-розе".** Однако не всегда, видимо, сюжеты, популярные в средневековой Европе, попадали в Литву именно через Польшу. В связи с этим интересен пример заговора "от рожи", в котором описывается путь святого персонажа (Иисуса Христа или Богородицы) и действия с розами, которые отождествляются с болезнью. В отличие от "Второго Мерзебургского заклинания", этот сюжет имеет множество вариантов на территории Литвы, вот некоторые из них: *Ėjo Jezus ir sutiko tris rožes. Viena prapuolė, kita pražuvo, tegul pražus ir šita trečia kartu* 'Шел Иисус и встретил три розы. Одна исчезла, другая пропала, пусть пропадет и эта заодно' (LTR 4105(403), Molėtų raj.); *Ėjo Jėzus per Jordano upę ir nešė tris rožes: raudoną, baltą ir mėlyną. Jeigu esi raudonoji rožė, Jėzaus vardu prašau išnyk, jeigu esi baltoji rožė, Jėzaus vardu prašau išnyk, jeigu esi mėlynoji rožė, Jėzaus vardu prašau išnykti* 'Шел Иисус по реке Иордан и нес три розы: красную, белую и синюю. Если ты – красная роза, именем Иисуса прошу – исчезни, если ты – белая роза, именем Иисуса прошу – исчезни, если ты синяя роза, именем Иисуса прошу – исчезни' (LTR 4239(643), Pakruojo raj.).

Заговоры с этим сюжетом распространены на всей территории Литвы, и основная сюжетная линия практически не меняется в зависимости от места записи. Интересно, что на территории Белоруссии, в островных говорах с литовским населением также

inslav

записаны заговоры такого рода, но они отличаются большей краткостью, усеченностью структуры: *Stovi trys rožės: viena raudona, kita ružava, tračia balta... aikie šalin!* ‘Стоят три розы: одна красная, другая розовая, третья белая... иди вон!’ (LTR 4226(4), Гервяты); *Ajo trys rožės: viena stovi, kita aina, trečia nyksta* ‘Шли три розы: одна стоит, другая идет, третья пропадает’ (LTR 4426(5), Гервяты).

В этих вариантах элиминируется эпический сюжет, главным содержанием которого было участие святого персонажа и его действия по удалению болезни. Однако в белорусской традиции зафиксировано три варианта неискаженного, “полного” сюжета: *Ішла Насвенчая матка чэраз чыстае поле, нясла тры рожы ў прыполе. Первая пала, другая прапала, трэцяя сама звяла. Амінь* (Замовы, № 719); *Ішоў Хрыстос па полю, нёс тры розы: адна акамянела, другая адзервянела, трэцця згінела, згінь і ты, боль, нячыстая рожа* (Замовы, № 720); *Ішоў Ісус Хрыстос па чыстаму полю і нёс шэсць рож у падоле: адна з камянём, другая з памялом, а трэцяя вадзяная, чацвёртая ветраная, пятая агнявая, а шестая рожа – разайдзіся, боль, урозь* (Замовы, № 721). Все эти варианты фиксировались в разных областях Белоруссии, много фиксаций и в местностях, граничащих с Литвой.

На территории России заговоры с подобным сюжетом довольно редки: *Шел Господь по лужку, навстречу ему три* ***лозы****: одна усохла, другая упала, третья совсем пропала. Освободи, Господи, раба Божия (имя) от болезни (название болезни)* (Аникин, № 2258, *от всех болезней*, Тарусский р-н, Калужская обл.); *Шел Иисус Христос через золотой мост. Нашел Иисус Христос три* ***рожи****: первая – старая, другая – пропалая, третья – с гнилью. <u>Иисус Христос, царь Давид, царь Константин, укротитя вы небо и землю, укротитя вы рабы рожу</u>: осудную, простудную – от натуры, от начесу, от сглазу, от удару, от занозу, от замочки, по этот час, по эту минуту, по мой переговор. Как синь камень крепок, будь мое слово рабы Веры. Дай, Бог, добрый час, худое – прочь* (Аникин 1998, № 1777, *от рожи*, Кировский р-н, Калужская обл.) (II).

Интересно то, что в обоих текстах действия производятся не с розами: а в первом – с лозами, которые прямо не соотносятся с “рожей”, связаны с болезнью вообще; во втором – с самой рожей, что несколько нелогично, учитывая аналогию с цветком в тексте-оригинале (что не представляет проблемы для литовских, польских и белорусских текстов, так как достигается с помощью омонимов, обозначающих цветок и болезнь в этих языках). Видимо, такие несоответствия являются косвенным подтверждением того, что текст был заимствован довольно поздно.

В заговорах русских старообрядцев на территории Литвы этот сюжет присутствует как раз в более естественном виде (т.е. с упоминанием цветка *розы*): *Ишёл Исус Христос через Кедру-реку. Нёс три цвета* ***розы****: один – белый, а другой – синий, а третий – красный. И один впал, а другой свял, а третий в Исуса Христа в руках пропал. Ты пропади, рожа, от раба Божей (имя) с белыва лица и с горячей крови, с белой кости – по сей час, по сей мой приговор! Всегда – и ныне, присно и вовеки веков. Аминь* (Novikovas, Trimakas 1997, № 43, Ignalinos raj.); *Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Шла Мария большой дорогой, встретила три* ***розы****. Одна красная – больная, другая – здоровая. Отдай мне здоровую, бери больную. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Иисус Христос* (Novikovas, Trimakas 1997, № 42, Joniškio raj.).

Логично было бы предположить, что этот сюжет проник в Литву из Западной Европы через Польшу, однако в польской традиции он не зафиксирован, хотя некоторые параллели обнаруживаются в следующем заговоре от грибка: *Zamówię temu chrzczonemu N. N. przykry wyrzut, trzy razy po dziewięć pryszczów, trzy razy po dziewięć pęcherzyków trzy razy po dziewięć narośli. Matka Boża szła ścieżką zieloną i znalazła na drodze trzy zioła. Jedno zerwała prawą ręką, drugie strąciła prawą nogą, a trzecie zginęło, niewiadome gdzie. Niech tak samo niewiadome gdzie zginą te narośle tego chrzczonego N. N. Nie przez moją itd* 'Заговариваю этому крещеному Н. Н. противную сыпь прыщ, три раза по девять прыщей, три раза по девять пузырей, три раза по девять наростов. Божья Мать шла по зеленой тропинке и нашла на дороге три травинки. Одну сорвала правой рукой, другую сбила правой ногой, а третья пропала неизвестно куда. Пусть так же неизвестно куда пропадут эти наросты этого крещеного N. N. Не моей и т.д.' (Toeppen 1892, № 17, Mazury).

В этом заговоре сохраняется основная линия сюжета: сопоставление цветка (травы) с болезнью и удаление ее с помощью божественного персонажа, однако форма представления несколько иная. Возможно, такая трансформация произошла по аналогии с другими заговорными сюжетами, в которых также принимает участие Богородица. Интересно, что польские заговоры, записанные на территории Литвы, воспроизводят этот сюжет во множестве вариантов, вот некоторые из них: *Szed pan Jezus przez góry, przez piaski, nios trzy róże w ręku. Piersza róża – odchodz. Druga róża – odstąp. Trecia róża – zgiń przepadnij!* 'Шел Господь Иисус через горы, через пески, нес три розы в руке. Первая роза – уходи. Вторая роза – отступи. Третья роза – сгинь, пропади!' (Balys 1951, № 406, Griežionys); *Szła Matka przez morze, niosła w ręku trzy róże. Jedna koląca, druga paląca, trzecia z ręki upadła, żeby ona w ten czas przepadła* 'Шла Мария через море, несла в руке три розы. Одна

inslav

колючая, другая жгучая, третья из руки выпала, чтобы она тотчас пропала' (Zowczak 1994, 19, rej. wileński).

Также множество вариантов этого сюжета обнаруживается в латышских заговорах: *Mūsu Kungs Jēzus gāja pa ūdeni un pa zemi; tam bija trīs rūzes labajā rūkā. Tā vina nivīta, ūtra izņīka, trešā pazuda* 'Наш Господь Иисус шел по воде и по земле, у него были три розы в правой руке. Одна завяла, другая исчезла, третья пропала' (Трейланд 1881, № 168, Гатартская вол., Венденский уезд, Лифл. губ.); *Jēzus it pa smilkšu kalnu, trejdeviņas rūzes rūkā: deviņas sarkanas, deviņas zilas, deviņas baltas. Laj izput visas rūzes kā vējš izputina smilkšu kalnu!* 'Иисус ходит по песчаной горе, тридевять рож (роз) в руке: девять красных, девять синих, девять белых. Да разнесутся все рожи, как ветер расносит песчаную гору!' (Трейланд 1881, № 174, Скрунда, Голдингенский уезд, Курл. губ.)

Таким образом, учитывая тот факт, что заговоры от рожи с подобным сюжетом распространены также в Германии (Познанский 1995, 185), можно предположить, что путь миграции этих заговоров был несколько иным, чем в случае с Мерзебургским заклинанием: в Литву сюжет "о розе" попал, видимо, из Западной Европы через Латвию. Поскольку этот сюжет зафиксирован также в Полесье, на Украине и на юге России (Полесские заговоры 2003, 738), изоглосса его распространения, по-видимому, охватывает большую часть европейского региона (включая и южные области России), однако в разных регионах степень его развития сильно различается.

Сам мотив собирания трав в связи с болезнью перекликается, вероятно, с весьма древним сюжетом об излечении болезни травами и сравнении болезни с травой (ср. древнеанглийское заклинание девяти трав (Топорова 1996, 141–146; Атхарваведа, 60, 65, 76, 78 и др.). Отголоски этих мотивов имеют множество проявлений во всех заговорных традициях, сюжет "о траве" в любых его формах можно назвать универсальным. В данном случае остановимся на одной из форм этого сюжета – мотиве собирания трав божественным персонажем. Он распространен в Белоруссии и имеет варианты в Литве и Польше, ср.:

<u>белорусские</u>: *...Божая мацер па гарэ хадзіла, травіцу ірвала, свайму сыну, рабу божаму, помачы давала. Хух, прымі мой дух* (Замовы, № 545, *ад звіху*, Мстиславский р-н, Могилевская обл.); *На моры, на лукамор'і там хадзілі тры дзявіцы і рвалі тры травіцы: первая – зелля жоўтае, другая – зелля краснае, трэцяя зелля сустаўляла і звіх замуўляла* (Замовы, № 520, *ад звіху, выбою, удару*, Гомельский р-н, Смоленская обл.);

<u>литовские</u>: *Šv. Apolonija po laukus vaikšto ir žoles renka nuo dantų skaudimo (ir man prirink žolių nuo dantų)* 'Св. Аполония по полям ходит и травы собирает от зубной боли (и мне собери трав от зу-

inslav

бов)' (LTR 6258 (78), Dievenišķių apyl., Šalčininkų raj.); *Marija vaikščiojo po žalių laukų ir rinko žalius kvietkus nuo krauja bėgima, dėl ronų gijimą* 'Мария ходит по зеленому полю и собирает зеленые цветы от кровотечения, чтобы раны затянулись' (LTR 3205 (194), Daugailių apyl., Utenos raj.);
польский: *Szła miła Panna Czysta z świętym Józefem zioła krzcić. Tego ziela mila Panna Czysta naznaczyła, wrociwszy się i omywa w temże postrzelenie* 'Шла милая Дева Пречистая со святым Иосифом травы крестить. Эту траву Дева Пречистая отметила, вернулась и омывает в этом прострел' (Woronczak 1972, 56, *od postrzalu*).

Таким образом, вероятно, ареал его распространения аналогичен ареалу сюжета о "роже-розе": попав в восточнославянскую традицию из Западной Европы, этот сюжет получил наибольшее развитие в Белоруссии и в Литве, и только отголоски его фрагментарно представлены в России и Польше.

3. Заговор о реке Иордан. Аналогичным образом, по-видимому, на территорию Литвы проник еще один сюжет, распространенный в Западной Европе – заговор от кровотечения с упоминанием остановки воды в реке Иордан. В Литве записано множество его вариантов, как на литовском, так и на польском языках:
литовские: *Stok kraujas, kaip upė Jordano, kaip šventas Jonas krikštijo Kristusą Poną* 'Стой, кровь, как река Иордан, как святой Иоанн крестил Господа Христа' (Mansikka 1929, № 29, Kupiškio raj.); *Šventas Jonai, Dievo delmonai, sutur̃ejai Cedrono upę, sutur̃ek ir šitą kraują* 'Святой Иоанн, удержал реку Цедрон, удержи и эту кровь' (Balys 1951, № 509, Utenos apyl.);
польские: *Zatrzymaj się krew w ranie, jak rzeka w Jordanie podczas chrztu Chrystusowego* 'Остановись кровь в ране, как река в Иордане по время крещения Христа' (LMD I 940(12), Švenčionys); *Święty Janie, boży kapłanie, chrzciłeś Pana Jezusa w rzece Jordanie. Zatrzymałeś wszystkie wody, zatrzymaj i ta moja krew* 'Святой Иоанн, божий пастырь, ты крестил Господа Иисуса в реке Иордан. Ты остановил все воды, останови и эту мою кровь' (Zowczak 1994, 15, rej. wileński).

Эти тексты являются сокращенной версией средневекового заговора, распространенного в Западной Европе, ср. Мильштетское заклинание XI века, приведенное Т.В. Топоровой: *Der heligo Christ wart gaboren ce Betlehem, dannen quam er widere ze Jeruzalem. Dâ ward er getoufet vone Jôhanne in demo Jordâne. Duo verstuont der Jordânis fluz und der sîn runst. Alsô verstand du, bluotrinna, durh des heiligen Christes minna: du verstant an der nôte, alsô der Jordân tâte, duo der guote sancte Jôhannes den heiligen Christ toufta. verstant du, bluotrinna, durh des heliges Cristes minna* 'Святой Христос родился в Вифлееме, оттуда он направился в Иерусалим. Тогда он был кре-

inslav

щен Иоанном в Иордане. Тогда остановила река Иордан свое течение. Так же остановись ты, кровотечение, ради любви святого Христа: ты остановись по необходимости, как сделал Иордан, когда добрый святой Иоанн крестил святого Христа. Остановись ты, кровотечение, ради любви святого Христа' (Топорова 1996, 133)[30]. Как мы видим, при заимствовании текста сохраняется основа сюжета – сравнение крови с рекой Иордан, а библейская история, являющаяся зачином эпической части, элиминируется. Однако не всегда это так: ср. польский и латышский заговоры, в которых именно эта часть является сюжетообразующей: *Pana Chrystusa prorokowano w Nazarenie, urodził się w Betlejem, ukrzyżowan w Jeruzalem. Jako to prawda, tak ta krew niech się zastanowi* 'Господа Иисуса пророчествовали в Назарете, родился в Вефлееме, распят в Иерусалиме. Как это правда, так эта кровь пусть остановится!' (Biegeleisen 1929, 94), ср. латышский заговор: *Jēzus ir nů Nāceretes, Jēzus Bētlemē pi̊dzimis un Jeruzalemē ir Jēzus nůkauts. Tik taisns kā ti̊ trīs vārdi, tad klusini man tas asinis – i̊kš tā vārda...* 'Иисус – из Назарета, Иисус родился в Вифлееме и убит в Иерусалиме. Так истинно, как эти три слова, уйми у меня кровь – во имя...' (Трейланд 1881, № 292, [место записи не указано]). Латышские заговоры отражают, видимо, дальнейшую трансформацию этого сюжета: кровотечение останавливается благодаря упоминанию крови Христа, распятого на кресте (у Христа остановилась кровь или вместо нее вытекла вода), или просто имени Христа: *Jēzus – asins skrišana, Jēzus – asins plūšana, Jēzus – asins pilēšana, nůturtů (vārda) asins skri̊šanu, nůtur tů (vārda) asins plūšanu, nůtur tů (vārda) asins pilēšanu...* 'Иисус – (быстрое) кровотечение, Иисус – кровотечение, Иисус – кровокапание, уйми ты (имярека) кровотечение, уйми ты (имярека) кровотечение, уйми ты (имярека) кровокапание...' (Трейланд 1881, № 290, [место записи не указано]).

Несколько иначе трансформируются русские варианты этого сюжета: *Стой, кровь, стой, кровь, в ране, как Иисус Христос на Иордане* (Аникин 1998, № 1674, Калужская обл.); *На горе, горице, сидели три девицы, пряли тонкия нитицы. Шел Иисус Христос на Иордань, а ты, кровь, перестань* (Александров 1997,

---

[30] Ср. английский заговор, записанный в начале XIX века: *Our Saviour Jezus Crist was borne in Bethalem was Baptsed of Jon in the river of Jordan. God commanded the water to stop & it stoped So in his name do I command the blood to Stop that run from this orrafas vain or vaines as the water Stoped in the River of Jordan wen our Saviour Jezus Crist was baptised in the name of the Father...* 'Наш Спаситель Иисус Христос родился в Вифлееме, был крещен Иоанном в реке Иордан. Бог приказал воде остановиться и она остановилась, так же во имя Бога я приказываю крови остановиться, которая бежит из этой вены или вен как вода остановилась в реке Иордан, когда наш Спаситель Иисус Христос был крещен во имя Отца...' (Davies 1996, 20).

№ 286) (III). В этом случае, как мы видим, так же, как и в приведенных выше польских и латышских текстах, исчезает сравнение крови с рекой, однако остается упоминание реки Иордан и действий самого Христа (не вода стоит или течет, а Христос стоит или идет к реке), ср. латышский заговор от пожара: *...Es tev, uguns, tů pavēlu pi Diva spēka, kas visu dara un visu radījis: tev būs apstātis un tālāk neit, tiktišam kā Kristus stāvēja Jordānē, kad Jānis viņu kristīja...* 'Я приказываю тебе, огонь, во имя силы Божьей, которая все делает и все творит: остановись и дальше не иди, воистину, как воистину Христос стоял в Иордане, когда Иоанн его крестил' (Трейланд 1881, № 620, Якобштадтский уезд, Курл. губ.).

Ближе к оригиналу белорусские тексты, однако, и в них видно упрощение сюжета и сведение его к формуле, которая может применяться уже не только в заговорах от кровотечения, но и от других болезней: *Ішлі тры калекі цераз быстрыя рэкі, лозы ламалі, росы збівалі, расаду саджалі. Расада, прымайся, кроў, замаўляйся. Стань, кроў, на ране, як вада на Ярдані* (Замовы, № 478, Житковитский р-н, Гомельск. обл.); *Ішоў Хрыстос чэраз раку Іардань, сказаў раке Іардань: стань, а ты, зуб, балець перастань* (Замовы, № 632; *ад болю зубоў*, Могилевская обл.). Расширение значения формулы (река Иордан – боль) происходит и в латышских заговорах, ср.: *Tu, karsta kaulu sāpe, es tevi bidināju prikš pastaras tisas: tev būs mira stāvēt, kā tas ūdens Jordanā un tālāk neit, kā es tev rādiju!* 'Жаркая боль кости, я тебя устрашу страшным судом: успокойся, как вода в Иордане, и не иди дальше того места, которое я тебе указал!' (Трейланд 1881, № 131, Якобштадтский уезд, Курл. губ.).

Как видно, все описанные традиции в какой-то мере заимствовали данный сюжет. Примечательно, что наибольшее распространение он приобрел в Литве, в то время как в соседних традициях (польской, белорусской, русской, латышской) представлены единичные тексты такого рода. Поскольку известны латинские, немецкие и английские варианты сюжета о реке Иордан (Begeleisen 1929, 96, Познанский 1995, 61–62, Топорова 1996, 132–133), можно предположить, что в Литву он попал из Западной Европы.

Авторы, исследующие совпадения подобных сюжетов (берущих начало, видимо, в латинской традиции[31]), приходят к выводу, что путь миграции этих текстов был связан с распространением католичества. В таком случае, Литва как католическая страна могла воспринять и развить некоторые сюжеты в большей степе-

---

[31] Ср. латинский заговор IX–X в.: *Christus et sanctus Johannes ambelans ad flumen Jordane, dixit Christus ad sancto Johanne 'restans flumen Jordane'. Commode restans flumen Jordane: sic restet vena ista in homine isto. In n. etc.* (Познанский 1995, 62).

inslav

ни, чем Белоруссия и Россия. Однако остается без ответа вопрос, почему зона распространения этих сюжетов не затронула Польшу? Возможно, стоит учитывать не только конфессиональный фактор, но и культурно-этнический. Можно также предположить, что в Польше фиксация этих сюжетов недостаточна из-за неполноты собранного материала – возможно, бытующая традиция недостаточно полно представлена в имеющихся на данный момент сборниках. Однако возможно и другое объяснение: в Польше когда-то были распространены подобные тексты, но в данный момент оказались забыты или утеряны, чему могут быть косвенным подтверждением польскоязычные фиксации этих сюжетов в Литве, где они по каким-либо причинам сохранились в большей степени. Представляется интересным также тот факт, что этот сюжет (как и сюжет о "розе") зафиксирован в Полесье, на Украине и юге России (Полесские заговоры 2003, 738), т.е. ареал его распространения оказывается таким же, как и у предыдущего сюжета.

4. **"Три сестры".** Сюжет о трех девицах, которые зашивают раны или заговаривают болезни, распространен во всех славянских традициях (Кляус 2000, 127). Однако в каждой традиции он приобретает своеобразные черты. В восточнославянских (в частности, русских и белорусских) заговорах проявляются признаки маркированности пространства ("три девицы" находятся в мифологическом центре мира и именно там выполняют важные для цели заговора действия). В польских заговорах пространственная локализация никак не выражена, зато четко проявляется иерархия самих персонажей: три девицы являются дочерьми какой-нибудь святой (чаще всего св. Отилии, иногда – Софьи, Терезы, Касильды, Сесилии, Магдалины или просто "матери"), ср.: *На море на Окияне, на острове на Буяне стоит светлица, во светлице три девицы: первая иголочки держит, другая девица ниточки делает, а третья девица кровавую рану зашивает. Ты конь рыж, ты, кровь, не брыжь; ты конь карь, а ты, кровь, не кань* (Майков 1994, № 151, Тульская обл.); *На сінім моры, на лукаморы стаіць тры крэслы, у тых крэслах сядзелі тры паненкі. Адна паненка хустачку ўмывала, другая паненка песенкі спявала, а трэцяя паненка прычча, шпачча і боль з жывата і з-пад грудзей у (імя) сунімала, Госпада Бога на помач прызывала* (Замовы, № 1263, *ад жывата*, Гомельская обл.);

Świata Oty(o)lija trzy córeczki miała,	'Святая Отилия трех дочек имела,
Jedna prała,	Одна стирала,
Druga haftowała,	Другая вышивала,
Trzecia urok odczyniała.	Третья сглаз отгоняла'.

(Biegeleisen 1929, 242–243, *na uroki*, Rembów).

Именно польский вариант стал источником заимствования в литовской традиции, в которой зафиксирован единственный текст подобного рода, практически дословно повторяющий польский оригинал, ср.: *D(z)ievo galybe, pono D(z)ievo pagialba turėjo Magdalena tris dukteris. Wiena kalbeja: einam, keliaukem. Antra kalbėjo: gryszkem ir apsistokem. Ir tu, kraujas, turi cze apsistot per Wieszpatį Jezusą, Sūnų Diewo Motinelės, Jo kūno Garbingiausio ir Szwientos traices ir aniolų Szwentųjų ir Dwases Szwen(tos) + Wardan Diewo Tewo + ir Sūnaus + ir dwases szwentos. Tewe mūsų. Amen* 'Божьей мощью, с Божьей помощью имела Магдалина трех дочерей. Одна говорила: идем, путешествуем. Вторая говорила: вернемся и останемся. И ты, кровь, должна здесь остановиться через Господа Иисуса, Сына Божьей Матери, Его тело Славнейшее и Святую троицу и ангелов Святых и Духа Святого + Во имя Бога Отца + и Сына + и духа святого. Отче наш. Аминь' (от кровотечения) (Mansikka 1929, № 28, Daugai, Alytaus raj.); ср.:

Zamawiam cię Bożą mocą,	'Заговариваю тебя Божьей мощью,
Pana Boga pomocą!	С помощью Господа Бога!
Miała Magdalena trzy córki:	Имела Магдалина троих дочерей:
Jedna mówila: Pójdźmy stąd i wędrujmy.	Одна говорила: идем и путешествуем.
Druga mówiła: Stójmy!	Вторая говорила: стоим!
Trzecia mówiła: O, to wróćmy się, zostańmy i osiądźmy.	Третья говорила: так вернемся и останемся.
I ty, krwio, tu się zostań!	И ты, кровь, тут встань!
Przez Pana Jezusa, Syna Bożego,	Через Господа Иисуса, Сына Божьего,
Matuchniczkę Jego i całą chwalebną Trójcę św.	Матушку Его и тело Славное Троицу св.
I Anioły święte w Duchu św.	И Ангелов святых и Духа св.
W imieniu Boga Ojca, i Syna i Ducha świętego.	Во имя Бога Отца и Духа святого.
Ojcze nasz, któryś itd.	Отче наш, сущий и т.д.'

(Toeppen 1892, 1, *od krwotoku*, Mazury).

Иначе отражается сюжет о трех девицах в латышских заговорах, ср.: *Trīs jumpravas gāja pa zemi; viņas turēja trīs asens piles savā labā rů̄kā. Tā pirmā sacīja: asini, stāvi! Tā ů̄trā sacīja: asini, tev vajaga stāvēt! Tā trešā sacīja: asinim vajaga nů̄stātīs!* 'Три девицы шли по земле; они держали три капли крови в правой руке. Первая сказала: кровь, стой! Вторая сказала: кровь, ты должна остановиться! Третья сказала: да остановится кровь!' (Трейланд 1881, № 272, Венденский уезд, Лифл. губ.). В отличие от литовских заговоров, в латышских проявляется четкая пространственная локализация девиц: *Aiz Jordānes upes trīs kuplas līpas, katraj līpaj deviņi zari, katram zaram deviņas jumpravas: tās tur aizšuj, tās tur aizada, kā mūsu Pestītājs*

inslav

aizšuj un aizada, asins dzīslas. Asins, pali̊c mi̊rā – i̊kš tā vārda... ‘За рекой Иорданом три густолиственные липы, у каждой липы девять ветвей, у каждой ветви девять барышень: вот они зашивают, вот они завязывают, как наш Спаситель зашивает и завязывает, кровяную жилу. Кровь, остановись – во имя...’ (Трейланд 1881, № 295, Венденский уезд, Лифл. губ.). В латышском варианте мотив мифических дев, возможно, пересекается с преданиями о “Святых девах”, наказанных за несвоевременную работу (прядение), которые могут насылать болезни (в основном, кожные) (Трейланд 1881, № 137), однако, вероятно, могут и их лечить, ср.: *Atnāca šinī vi̊tiņā trīs svētas jumpravas, li̊pas slůta růciņā; saslauka tů vainu, apslauka tů vainu...* ‘Пришли на место три святые девицы с липовой метлой в руках; они обметают болезнь, обметают болезнь...’ (Трейланд 1881, № 631, Голдингенский уезд, Курл. губ.).

Сюжет о женских персонажах, избавляющих от болезни, вероятно, имеет архаическое происхождение, ср. древнегерманский заговор:

Eiris sâzun idisi, sâzun hera duoder	Однажды сидели жены, сидели почтенные там.
suma hapt heptidun, suma heri lezidun,	Некоторые жены ковали, некоторые войско останавливали,
suma clubôdun umbi cuoniouudi:	некоторые развязывали узы:
insprinc haptbandun, invar vîgandun!	избавься от оков-уз, избеги сражающихся’

(Топорова 1996, 127–128).

Таким образом, изоглосса данного сюжета охватывает всю славянскую часть описываемого региона (с диалектными вариациями), Латвию и частично затрагивает Литву, где не получает дальнейшего распространения. В отличие от предыдущего сюжета, текст на территорию Литвы проник из Польши.

5. **Заговор от “матицы”.** Почти во всех описываемых традициях зафиксированы заговоры от боли в животе (лит. *gumbas, klynas,* белор. *залатнік,* польск. *poruszenie, matica,* латыш. *mate*), обращенные к сместившемуся со своего места органу (как уже описывалось выше, эта болезнь связывалась с органом – чаще маткой, которая, выходя со своего места, отправлялась “гулять” по телу, вызывая сильные боли). Заговоры этого типа имеют сходные сюжеты, основанные на обращении к этому органу с просьбой вернуться на место. Наиболее ярко этот сюжет представлен в белорусской традиции: *Залатнічок, залатнічок, божы чалавечак, стань на свае места ў залатое крэсла. Тут табе не стаяць, жывата не пушыць, сэрца не ташніць. Стань на свае места* (Замовы, № 783, *ад залатніка,* Гомельск. обл.). “Золотое кресло”, на которое должен вернуться орган, фигурирует и в ла-

inslav

тышских заговорах: *Māte, māte, ků tu esi apdůmājuse, tů tu nedari! Tu esi apdůmājuse augstus kalns kāpt – tů tu nedari! Tu esi apdůmājuse tāļu cimā it – tů tu nedari! Nāc, nāc mājās, sēdi zelta krēsliņā, guli zelta gultiņā, – kur tevi pats Dīvs istādijis. Ikš tā vārda...* 'Мать, мать, что ты задумала, того не делай! Ты задумала подняться на высокие горы – этого не делай! Ты задумала идти далеко в гости – этого не делай! Воротись, воротись домой, сядь на золотое кресло, спи на золотом ложе, – куда тебя поставил сам Бог. Во имя...' (Трейланд 1881, № 2, Скрунда, Голдингский уезд, Курл. губ.).

Как ни странно, в данном случае белорусская и латышская традиции обнаруживают между собой больше сходств, чем остальные соседние традиции: матка (золотник) называется похожими эпитетами (белор. *божы чалавечак, залатнік залаты, панна, мой мілы панічаньку, стары старычок*; латыш. 'мать', 'золотая матушка', 'святая Марьюшка', 'святая женушка', 'старуха'), сравнивается с деревьями (латыш. 'мягка как липка', 'как липовый лист'; белор. *...як дрэву клёну па лесу не хадзіць, лістам не лятаць, так у (імя) залатніку па жывату не хадзіць; крэпка бярозка на корні стаіць, так стань, залатнік, на сваім месьці таго крапчэй*). В обеих традициях возникает мотив скручивания ниток, связывания: при возвращении на место матка должна завязаться, свернуться в клубок (белор. *на залатым крэслі садзісь, шоўкавай нітачкай падпеand ражысь, шаўковым шнурочкам падперажыся;* латыш. 'будь как пучочек шерсти', 'сплетайся по ниточке в один клубок', 'завернись в шелковый платок', 'я тебя замотаю в клубок'). В латышских заговорах матка сравнивается с мышкой в норе, а в белорусских – с птичкой в гнезде (*залатушачка мая птушачка, як сокал у гняздзе*). И в той, и в другой традиции пространство тела человека (в данном случае живота) проецируется на вселенную: золотник сравнивается с небесными объектами: *Як на небе маладзічок, зоркі і балачынкі круг свету ходзяць, расходзяцца і на свае месца становяцца, так і ты, залатнічок, хадзі, расхадзіся, свайго месца пільнуйся і на свае месца станавіся – ля пупа, ля пупа, ля пупа* (Замовы, № 779, *ад залатніка*); *Māte sēd savā krēslā, kā saule un mēnesis sēd zelta krēslā. Māte sēd savā krēslā, kā saule un mēnesis sēd sudraba krēslā* 'Мать сидит на своем кресле, как солнце и месяц сидят на золотом престоле; мать сидит на своем кресле, как солнце и месяц сидят на серебряном престоле' (Трейланд 1881, № 14, Скрунда, Голдингский уезд, Курл. губ.).

В польских заговорах менее развит этот сюжет, однако матка-матица также посылается на "ложа" и "подушки": *Matko macico, przeciwniczko Matki Bożej, proszę cię przez Boga Ojca, przez Boga Syna i przez całą świętą Trójcę, ażebyś się natychmiast uspokoiła, duszy*

inslav

i ciała nie trapiła, lecz żebyś się położyła na poduszeczkę, którą ci Pan Jezus sam piędzią swoją odmierzył 'Матка, матица, противница Матки Божей, прошу тебя через Бога Отца, через Бога Сына и через всю святую Троицу, чтобы успокоилась, душу из тела не выводила, но чтобы легла на подушку, которую тебе Господь Бог пядью своей отмерил'(Toeppen 1892, № 26, *od macicy (kolek)*, Mazury); *Ty, macico, z urazem, masz łóżko usłane, tak odpoczywaj u tego chrzczonego (znów nazwisko wymówić), a nie masz się poruszać więcej, ani go trapić* 'Ты, матица, с уразом, у тебя кровать застелена, так отдыхай у этого крещеного, а не должна ни двигаться больше, ни ему мешать' (Toeppen 1892, № 10, *od macicy*, Mazury).

В литовской традиции этот сюжет довольно краток и тяготеет к заклинательному типу, ср.: *Gumbas turi savo dvarų. Išsikačiok, išsivaliok ir in daikto atsistok* 'Гумбас имеет свой дворец. Покачайся, поваляйся и на место становись' (Mansikka 1929, № 155, Paringio k., Naujojo Daugeliškio apyl., Ignalinos raj.); *Močiute, močiute, gražioji mergele, nusiprausk, apsistok, atsigulk!* 'Матушка, матушка, красная девица, умойся, остановись, уложись!' (LMD I 275(5), Bernotų k., Dietkauščiznos apyl., Ignalinos raj.). Ср. аналогичные варианты, записанные на территории Литвы по-русски: *Ты, гумбас, остановисе!* (Novikovas, Romanova, Vaitkevičienė 2003, № 46, Jaciūnų k., Švenčionių apyl., Švenčionių raj.); *Матица, ярица, молодая молодица! Стань, матица, на место, как красная девица на Кменовое [Гмениное] место, на конопляный рост. Как на горе воды нет, так у женщины хваробы нет* (Novikovas, Romanova, Vaitkevičiene 2003, № 49, Paliesiaus k., Mielagėnų apyl., Ignalinos raj.). С первого взгляда кажется, что русские заговоры заимствованы из литовской традиции (ср. *гумбас*, записан также вариант, повторяющий второй процитированный литовский заговор), однако почти все литовские заговоры записаны в пограничных литовско-белорусских территориях со смешанным населением (Швенчёнис, Игналина), поэтому точно сказать, какая традиция послужила источником, трудно. В то же время в русских заговорах этот мотив встречается крайне редко и распространен только на юге России (Полесские заговоры 2003, 312). Зафиксированные варианты близки белорусским текстам, ср.: *...Как тебе, гнилая колода, не вставать, отростков не пускать, так же у раба Божьего Андрея золотничку-веретничку по животу не ходить, живота не томить, костей не ломить, кровей не ломить, сердце не томить. Стань ты, золотничек-веретничек, на своем месту, Христовом кресту, во своем местечке, в Христовом крестичке, со своим жильем...* (Аникин 1998, № 1540, Опаринский р-н., Кировская обл.)

Итак, сюжет о "матице" наиболее распространен в белорусской и латышской традиции, чуть меньше – в польской и литов-

inslav

ской, а в русской представлен слабо. Несмотря на сходство этих сюжетов в разных традициях, трудно обнаружить их взаимосвязи и возможные пути заимствования. Вероятнее всего, сюжет о "матице" можно считать универсальным, развившимся в разных традициях самостоятельно или на какой-либо общей основе с локальными чертами.

II. Литовско-славянские изоглоссы

1. "Сисиниева легенда". В противоположность описанным выше сюжетам этот текст, построенный на весьма древней форме диалога между персонажами (персонифицироваными болезнями и персонажем, изгоняющим их), получил наибольшее распространение в восточнославянской традиции, имеет единичные фиксации в Литве (с явными следами заимствования у восточных славян) и слабо представлен в западнославянской традиции:
русский (один из наиболее кратких вариантов): *На горах Афонских стоит дуб мокрецкой, под тем дубом сидят тринадесять старцев – со старцем Пафнутием. Идут к ним двенадесять девиц простоволосых, простопоясых. И рече старец Пафнутий, с тремянадесять старцами: кто сии к нам идоша? И рече ему двенадесять девицы: есмь мы Царя Ирода дщери, идем на весь мир кости знобить, тело мучить. И рече старец Пафнутий своим старцам: зломите по три прута, тем станем их бити по три зори утренних, по три зори вечерних. Взмолишась двенадесять дев к тринадесять старцам со старцем Пафнутием. И не почто же бысть их мольба. И начаша их старцы бити, глаголя: Ой вы еси, двенадесять девицы! Будьте вы тресуницы, водяницы, разслабленныя, и живите на воде студенице, в мир не ходите, кости не знобите, тела не мучите. Побегоша двенадесять девиц к воде студенице, тресуницами, водяницами, разслабленными. Заговариваю я раба Божия (имярек) от изсушения Лихорадки. Будьте вы прокляты, двенадесять девиц, в тартары! Отъидите от раба Божия (имярек) – в леса темныя, на древа сухия* (Савушкина 1993, № 142, *от лихорадки*);
белорусский: *Ішоў святы Аўрам з сваім сынам Сакам, няслі яны залаты шост і стрэлі яны семдзесят сем жон, голых і босых і проставалосых.*

– Куды ж вы, жоны, ідзеця?

– А ідом у хрысціяньскі мір, знабіць і трусіць і калаціць, косьць ламіць, сэрца крушыць.

– Святы Ісак, вазьмі ты залаты шост, пабі і пазнабі іх, патрусі іх і пакалаці іх, штоб іх плен павыяўсь.

– Святы Ісак, ня бі нас, ня знабі нас, ня трусі нас і ня калаці нас! А хто ету маліmву будзя рання і вечара гаварыць, таго будзем да веку вешнага мінаць (Замовы, № 866, *ад ліхаманкі,* Могилевская обл.);

литовский: *In Akijanauckų marių stavi astravas, in ta astrava stavi bažnyčia, taj bažnyčiaj stavi lažia, taj lažiaj guli švintas apaštalas Simanas. Anas paskėlįs nuvėja pavaikščiac in kryžiakėlės, i rada dzvylikų mergų aplyšusių, apdriskusių, apskaldūnavusių, apspurvinavusių, bliska grynas, baisu in jas dobacie. Švintas apaštalas Simanas klausia jas: "Ką jūs cia susrinkat, ką jūs cia laukiat?" – "Švintas apaštalai Simanai, mes cia susirinkam, mas laukiam takių žmanių, kas rycines maldas pramiega, abiedzines praabiedaja, vakarines pravūlija, tai mes takių žmanių kauluosun inlindam, tai kaulus laužam, sustavus gnaibam". Švintas apaštalas Simanas jam saka: "Atneškit jūs man šimtų geležinių rykščių, aš itas mergas mušiu i barsiu, kam anas ite svietų mūčija" – "Švintas apaštalai Simanai, nei tu mus muškie, nei tu mus barkie, kas citau itų maldų atkalbės, tai mes in tų žmagų i nepadabasme, i natuosun ja neažeisme"* 'На Акеанских морях стоит остров, на том острове стоит церковь, в той церкви стоит кровать, на той кровати лежит святой апостол Симон. Он потом пошел погулять на развилку, и нашел двенадцать девок оборванных, ободранных, лохматых, грязных, страшно на них смотреть. Святой апостол Симон спрашивает их: "Что вы тут собрались, чего вы тут ждете?" – "Святой апостол Симон, мы тут собрались, мы ждем таких людей, кто во время утренней службы спит, во время обедни обедает, во время вечерней гуляет, так мы таким людям в кости влезаем, так кости ломаем, суставы щиплем". Святой апостол Симон им говорит: "Принесите вы мне железные розги, я этих девок буду бить и ругать, зачем они этот свет мучают" – "Святой апостол Симон, не бей нас, не ругай нас, кто эту молитву произнесет, то мы на этих людей и смотреть не будем, и в дом к ним не зайдем" (TD, № 461, Švenčionių raj.).

польский: *W Imię Ojca i Syna i Ducha św. Amen. Najświętsza Panienka z Panem Jezusem drogą napadła (= spotkała) bolączkę z grucem. "Kaj ty idziesz, bolączko z grucą?" "Dy ja idę do tego człowieka ochrzczonego, mianowanego Stachem (Piotrem i t.p.), będę jego suczyć, morzyć". "Ty jego nie ususzysz, nie umorzysz. Ja cię żegnam nie z grzechem, nie z mocą, (ale) Najśw. Panienki P. Jezusa i wszystkich świętych pomocą"* 'Во имя Отца и Сына и Духа Св. Аминь. Пресвятая Дева с Господом Иисусом по дороге встретили болячку с нарывом. "Куда ты идешь, болячка с нарывом?" "Да я иду к тому человеку крещеному, названному Стасом (Петром и т.п.), буду его сушить, морить". "Ты его не засушишь, не уморишь. Я тебя крещу не с грехом, не с силой, (но) с помощью Пресвятой Девы,

inslav

Господа Иисуса и всех святых' (Biegeleisen 1929, 100, *przeciwko gruczom i bolączkom,* okolice Siewierza).

Как видно по этим примерам, сюжет о лихорадках – дочерях царя Ирода – наиболее развит в русской традиции. В белорусской традиции он представлен более краткими вариантами. Польские тексты подобного рода, повторяющие ту же структуру, отображают только основную линию сюжета (т.е. встречу божественного персонажа с болезнью и изгание ее), однако ни цель заговора – избавление от лихорадки, – ни существенные элементы мотива ни в одном варианте не зафиксированы. Вероятно, этот текст имел другую историю проникновения в балто-славянский ареал: по мнению исследователей (см. Миллер 1896; Топоров 1993 и др.), в русскую традицию он попал через византийское посредничество. В дальнейшем он мог быть заимствован польской и литовской традициями, но не получил в них большого распространения.

Следует отметить, что хотя заговор от лихорадки широко распространен в русской традиции, заговоры того же типа (встреча божественного персонажа с болезнью и диалог с ней) имеют множество вариантов в Польше и Белоруссии, ср.:

Ішоў Бог дарогаю і сустрэў колюку.
– Куды ты ідзеш?
– Іду калоць і пароць.
– Ідзі ў цёмны лес, там стаіць чорны вол, ідзі, калі і пары, а етага чалавека (імя) не калі і не пары. (Замовы, № 1260, *супраць калькі,* Гомельская обл.);

Idzie postrzał ze swoimi postrza(e)lętami, spotyka się z Najśw. Maryją Panną na lipowym moście.
Najświętsa Panna się zapytuje:
"Gdzie idzies postrzale?"
– Idę Najświętszej Pannie kości łupać, Przenajświętszą krew rozlewać.
Idźże postrzale na bory, na lasy, suchy dąb, suchy grab łupać, przenajświętszej krwi nie rozlewać.
'Идет прострел со своими прострелятами, встречаются с Пресвятой Девой Марией на липовом мосту.
Пресвятая Дева спрашивает:
"Куда идешь, прострел?"
– Иду Пресвятой Деве кости ломать, Пресвятую кровь разливать.
Иди же, прострел, на боры, на леса, сухой дуб, сухой граб ломать, пресвятой крови не разливать' (Siarkowski 1879, № 15, *zażegnywanie zastrzału,* Kelce).

Однако наибольшее распространение и в той, и в другой традиции (с преобладанием в польской) получил сюжет о встрече и диалоге двух божественных персонажей, один из которых собирается изгнать болезнь, ср.:

Ішоў апостал залатым мостам, насустрач яго Божая маці.

– Куды, апостал, ідзеш залатым мостам?

– К (імя) крыві замаўляці, жалеза выгавараці (Замовы, № 508, *кроў замаўляць*, Салигорский р-н, Минская обл.);

Szła Matka Boża na zieloną łąkę, a za nią szedł Jej Synek. – Dokąd idziesz, Matko miła? – Idę zamówić wyrzuty i róży; chodź ze mną, Synku miły, pomożesz mi. – Idź, Matko miła, zamów-go z moją mocą, twoją pomocą, ażeby znikły z jego głowy, jego mózgu, jego wątroby i wszystkich członków, tak cicho i lekko, jak tylko można, z Boga pomocą itd. 'Шла Матерь Божья на зеленый луг, а за ней шел Ее сынок. – Куда идешь, милая Матушка? – Иду заговаривать сыпь и рожу, иди со мной, Сынок милый, поможешь мне. – Иди, Матушка милая, заговори его моей силой, твоей помощью, чтобы пропали с его головы, его мозга, его внутренностей и всех членов, так тихо и легко, как только можно, с Божьей помощью и т.д.' (Toeppen 1892, № 20, *od róży*, Mazury).

Вероятно, первый тип (когда могущественный персонаж встречает болезнь) является первоначальным, а диалог двух божественных персонажей – вторичным. Это иллюстрирует один польский заговор, в котором в роли болезни выступает Богородица: *Szedł drogą Pan Jezus i spotkał Matkę Bożą. – Dokąd idziesz, Matko Boża? – Idę do tej chrzczonej N. N. krew siać, kości łamać, a ja zabraniam ci tego. Idź tam, gdzie w dzwony biją i gdzie śpiewają pieśni. Syna Bożego mocą i Ducha świętego pomoça. Ojcze nasz...* 'Шел по дороге Господь Иисус и встретил Богоматерь. – Куда идешь, Божья Мать? – Иду к той крещеной Н.Н. кровь сосать, кости ломать, а я запрещаю тебе это. Иди туда, где в колокола бьют и где поют песни. Силой Сына Божьего и с помощью Святого Духа. Отче наш...' (Toeppen 1892, № 25, *od skazu (czarnych plam)*, Mazury).

2. **"Формула совета".** Еще один сюжет, формально построенный по тому же принципу: путешествие главного персонажа, встреча с другим персонажем (в данном случае – с пострадавшим) и диалог с ним (по классификации Познанского – "формула совета"), имеет похожее распространение в рассматриваемом ареале. В польской традиции эта формула весьма популярна и содержится в различных по жанру текстах. Однако с восточнославянской и литовской традициями имеется только одно надежное схождение – заговор от болезни свиней:

польский в Польше: *Zamawiam świnie moje od choroby. Czy świnie twoje są w domu? – Nie, niema ich w domu. – Idź, zawołaj je na pod-*

inslav

wórko i daj im jęczmienia. Które z nich będzie jadło jęczmień, temu się nic nie stanie. Nie przez moją itd 'Заговариваю свиней моих от болезни. В доме ли твои свиньи? – Нет, нет их в доме. – Иди, позови их на двор и дай им ячменя. Которая из них будет есть ячмень, той ничего не будет. Не моей и т.д.' (Toeppen 1892, № 15, *zamawianie świń*, Mazury);
польский в Литве: *Szedł pan Jezus, spotkał świętego Jana, pyta się Jezus: co u was słychać Janie? – Nic Jezu mój panie moi świni chorują. Jezu Chryste Panie Weź jęczmień mojaj rękaj, posyp trzy razy na moje imię, będą zdrowy świni siedem lat. Amen (3 r.) Zdrowaś Marija (3 r.)* 'Шел Господь Иисус, встретил святого Иоанна, спрашивает Иисус: что у вас слышно, Иоанн? – Ничего, Иисус мой господь, мои свиньи болеют. Иисусе Христе Господи. Возьми ячмень моей рукой, посыпь три раза от моего имени, будут здоровы твои свиньи семь лет. Аминь (3 р.). Радуйся Мария (3 р.)' (LMD I 940 (26, 30), Jacūnai, Švenčionių apyl.);
русский: *Господи Иисусе-Христе, – Сыне Божий, помилуй нас. Шел сам Батюшка, Йисус Христос, в чистом поле, в темном лесе, путем-дорогой, а навстречу Ему, Батюшке, Томаша идет. "Томаша, Томаша, все ли у вас в добром здоровье?" – "Батюшко, Истинный Христос, злая пришла година на скотину, нет сытости, нет целости, вся в хворости!" – "Возьми три горсти овса, три горсти ржи и три горсти ячменя и корми с Иисусовой молитвой во имя Мое и целы будут всегда, в веки вечные, ныне и присно, и во веки веков". Аминь, аминь, аминь* (Александров 1997, № 540, *против скотскаго падежа*, [место записи не указано]) **(IV)**;
белорусский: *На моры-амары, на сінім камені стаяў дуб, на том дубу дванаццаць какатоў, на тых какатах стаяў дом, а ў том доме сам Гасподзь жыў і Прачыстая. Гасподзь нес рыбу, а Прачыстая крэст, сустрэлі мужчыну, сталі пытаць:*
– Што ў вас чуваць?
– Хочуць свінні здыхаць.
– Наце ячменю, наварыце крупеню, дайце пад' есці і не будзе ўпадку (Замовы, № 290, *ад хваробы свіней*, Червенский р-н., Минская обл.) **(V)**;
литовский: *Eina šv. Jonas per miestų ir suscinka Jėzų. Jėzus klausia šv. Jonų: "Kas pas jus girdėti?" Jonas sako: "Pas mus kiaulės apsirgo liaukom". Viešpats Jėzus sako: "Imk nu mano žodžio, paberk miežių ir visos kiaulės bus sveikos"* 'Идет св. Иоанн по городу и встречает Иисуса. Иисус спрашивает св. Иоанна: "Что у вас слышно?" Иоанн говорит: "У нас свиньи заболели железой". Господь Иисус говорит: "Бери от моего слова, посыпь ячменя, и все свиньи будут здоровы"' (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 96, *kiaulėms nuo liaukų* (свиньям от железы), Melagėnai, Ignalinos raj.).

inslav

На заимствование русского текста из польской традиции указывает прежде всего имя персонажа (*Томаша*)[32]. Литовский текст в данном случае также представляется заимствованным из польской традиции (ср. приведенный выше аналогичный текст по-польски, записанный на территории Литвы – почти полностью идентичный литовскому), по сравнению с польским оригиналом он несколько сокращен. Таким образом, скорее всего, распространение этого сюжета шло с запада на восток. Это подтверждается и существованием древнегерманского заговора с подобным мотивом:

Man gieng after wege, zôn sîn ros in handon.
dô begagenda imo mîn trohtîn mit sînero arngrihte.
"Wes, man, gestu? zu nerîdestu?"
"Waz mag ih rîten? mîn ros ist errehet".
"Nu ziuh ez dâ bî fiere, tu rune imo in daz ôra.
drit ez an den cesewen fuoz: sô wirt imo des erreheten buoz".
'Человек шел по дороге, тянул в руках своего коня.
Тогда повстречался ему мой Господь со своей свитой.
"Почему, человек, ты идешь, а не скачешь?"
"Как я могу скакать? У моего коня воспаление копыта".
"Ты теперь потяни его сюда в сторону, шепни ему на ухо.
Если он наступит на правую ногу, он излечится от воспаления копыта"' (Топорова 1996, 134–135).

3. <u>Диалог с Месяцем.</u> Заговор от зубной боли в форме диалога с Месяцем о его пребывании в мире мертвых зафиксирован в русской, украинской, белорусской и польской традициях (по-видимому, его нет в других славянских традициях – см. данные В.Л. Кляуса в: Кляус 2000, 118). Ср.:

<u>белорусский:</u> *Маладзік малады, у цябе рог залаты, ты на моры купаўся, а мне ў сне паказаўся. Маладзік Афанасавіч, быў ты на тым свеце? – Быў. – Бачыў ты мёртвых? – Бачыў. – А баляць у іх зубы? – Не. – Штоб не балелі і мне. Рыба ў моры, заяц ў полі, а мядзведзь у лясу. Як етыя тры едзініцы сойдуцца і будуць піць і гуляць, так няхай тады зубы баляць. А етыя едзініцы не сойдуцца і не будуць ні піць, ні гуляць, хай ніколі і зубы не баляць* (Замовы, № 607, Ельский р-н, Гомельск. обл.);

<u>русский:</u> *"Князь молодой, рог золотой, был ли ты на том свете?" "Был." "Видал ли ты мертвых?" "Видал." "Болят ли у них зубы?" "Нет, не болят." Дай Бог, чтобы и у меня раба Божия (имя рек), никогда не болели* (Майков 1994, № 73, Орловск., Тульск. обл.);

<u>польский:</u> *Witaj miesiączku nowy // Na scęście i na zdrowie. // Byłeś w*

---

[32] Такое же предположение делает А.В. Юдин – см. Юдин 1997, 229.

inslav

Rzymie? // Był! // Widziałeś zmarlego? // Widzioł! // Bolały go zęby? // Nie, nie bolały // Dejze Boze zeby mnie tez nie bolały 'Привет, новый месяц // На счастье и на здоровье // Был ли ты в Риме? // Был! // Видел мертвого? // Видел! // Болели у него зубы? // Нет, не болели // Дай же, Боже, чтобы у меня тоже не болели' (Simonides 1989, 236, Dąbrówka Lubn.)

Литовская вариация подобного диалога без участия месяца зафиксирована в районе Воронова, в Белоруссии, что наверняка свидетельствует о заимствовании:

– Dantys, dantys, ar jūs buvot ant to svieto? – Ne – Ar jūs žinot, ar ten sopa dantys? (sako:) – Ne – Tai tegu ir tau nesopa! '– Зубы, зубы, были ли вы на том свете? – Нет – Знаете ли вы, болят ли там зубы? (говорят) – Нет – Так пусть и у тебя не болят!' (от зубной боли) (LTR 4311(67)).

Несмотря на следы заимствования литовского варианта этого текста, мотив Месяца как могущественного персонажа, способного исцелять болезни, охранять от несчастий, давать красоту и благополучие, довольно развит в литовской традиции: *Mėnuo, Mėnuo, Mėnulėli, dangaus šviesus dievaitėli, duok jam ratų, man sveikatų, duok jam pelnystį, man Perkūno karalystį. [Pasakotojas daug kartų esąs matęs, kad sukalbėjus šią maldelę nustojąs kraujas iš žaizdos bėgti; daugelis ūkininkų šią maldelę moka ir tiki, kad sulaiko tekantį kraują ir padeda nuo visokių ligų]* 'Месяц, Месяц, Месяцочек, светлый небесный боженька, дай ему круг, мне здоровье, дай ему полноту, мне царство Перкунаса [Рассказчик много раз видел, как после произнесения этого заговора перестает кровоточить рана; многие крестьяне знают эту молитву и верят, что она останавливает кровь и помогает от всех болезней]' (Balys 1951, № 1, Antalieptė); *Jaunas Mėnuo, kaip ponaitis, dangaus žemės karalaitis, panas Marijas sūnaitis. [Tada visą tą mėnesį bus laimingas]* 'Молодой Месяц, как господин, царевич неба и земли, сын девы Марии' [Тогда весь этот месяц будет счастливым] (Balys 1951, № 16, Antazavė).

Ср. с польскими:

Witajże, witajże, miesiącu nowy!	'Привет, привет, новый месяц!
Aby nas nie bolały brzuchy i głowy.	Чтобы у нас не болели животы и головы.
Tobie cześć i koróna,	Тебе честь и корона,
Nam szczęście i fortuna!	Нам счастье и фортуна!'

(Biegeleisen 1929, 193, *od bolu głowy*, w ziemi Kieleckiej);

Witom cie miesiączku nowy	'Приветствую тебя, новый месяц!
Od bolenia zębów głowy	От боли зубов, головы
Od bolenia kolan i kości	От боли колен и костей
Zachowaj nas w Bożej miłości	Береги нас в милости Божей'

(Simonides 1989, 236, *ból zębów*, Narok, pod Opolem);

inslav

белорусскими: *А ты месяц малады, табе вянок залаты. Дай Бог табе на пастаянне, а маім зубам на добрая здароўя* (Замовы, № 621, *ад зубнога болю,* Полоцкая обл., Могилевская обл.); *Маладзік малады, твой розум залаты. Як табе век на зямлі не бываць, так век хай мае зубы не балязь* (Замовы, № 620, *ад зубнога болю,* Лепельский р-н, Витебская обл.).

Примечательно, что в польской, украинской, белорусской и русской традициях подобные мотивы используются только в заговорах от зубной боли (а в последних двух они часто контаминируются с предыдущим сюжетом о пребывании месяца в мире мертвых или с сюжетом о "трех братьях" (см. следующий раздел)). Трудно сказать, каким путем шло заимствование подобных сюжетов. Однако очевидно, что в литовской традиции, в отличие от остальных, месяц почитается как всемогущее божество, обращения к нему имеют характер молитв, а огромное (по сравнению с другими типами текстов) количество вариантов и обширная география их записей позволяют предположить глубокую укорененность этого сюжета в литовских заговорах. В польских заговорах, возможно, сохранилась общая структура подобных молитв, однако тон обращения сменился более "панибратским". В славянских заговорах, скорее, проявляются только следы былого высокого статуса месяца; молитвы, обращенные к нему, заменяются сюжетами с его участием.

Таким образом, сюжет о пребывании месяца в мире мертвых, имеющий большое распространение в восточнославянской традиции, только фрагментарно представлен в литовских и польских заговорах. Однако обращения к месяцу с просьбой о красоте и здоровье, наоборот, лучше представлены в литовской (и польской) традициях и более фрагментарно – в восточнославянской.

4. "**Три брата**". Аналогичный предыдущему ареал распространения имеет сюжет о трех братьях (царях) – марикированных точках мироздания, которые не могут сойтись:
польские: *Jest na niebie księżyc, jest w jezierze kamień, jest na boru dumb; kiedy te trzy bracia gdziekolwiek sie znejdo, tedy niech mie boli (zumb)* 'Есть на небе месяц, есть в озере камень, есть в бору дуб; когда эти три брата где-нибудь сойдутся, тогда пусть у меня болит (зуб)' (Kolberg 1965, № 27; *na ból zębów*; Mazury Pruskie); *Bożą mocą, Pana Jezusa pomocą. Dąb w boru, kamień w morzu, księżyc na niebie, że póki te trzy bracia mocni się pospołu nie zejdą, tak długo mię zęby niech nie bolą. Przez Pana Boga moc, Syna Bożego i Ducha świętego pomoc i Anioły święte, Jego ciało chwalebne i przez Trójce świętą. W imię Boga Ojca i Syna i Ducha świętego. Amen. Amen. Amen* 'Божьей силой, помощью Господа Иисуса. Дуб в бору, камень в море, месяц на небе, пока эти три сильных брата вместе не сойдутся, так

inslav

долго у меня зубы пусть не болят. Через силу Господа Бога, помощь Сына Божьего и Духа Святого и Святых Ангелов, Его тело славное и через Святую Троицу. Во имя Бога Отца и Сына и Духа Святого. Аминь. Аминь. Аминь' (Toeppen 1892, № 12, *na ból zębów*; Mazury);

белорусские: *На небі – месяц малады, у лесі – дуб таўсты, а ў полі – камень сяды; як етым тром царам умесці не бываць, мёду-віна не піваць, так і маім зубам не шумаваць* (Замовы, № 599, *ад зубнога болю*, Речицкий р-н., Могилевская обл. и др.); *Цар маладзік на небі, цар арак на моры, цар дуб на зямлі. Як етыя тры царыкі ўкучу ня сходзюцца і не ваюоцца, каб так раба зубы век не балелі, косьці не ламілі. Ляжыць мяртвец у гробі, ня чуець ні болі, ні ламоты, каб так у раба божага на век боль не балела і косьць не ламіла* (Замовы, № 600, *ад зубнога болю*, Мстиславский р-н., Могилевская обл.);

русские: *Месяц – на небе, сер дуб – на земли, рыба кит – в воде. Когда они, три брата, сойдутся вместе, тогда перестанут болеть зубы у рабы Божьей Елены. Ключ – в море, замок – в поле. Аминь* (Аникин 1998, № 1452, Мезенский р-н Архангельск. обл.); *Месяц в небе, медведь в лесу, мертвец в гробу; когда эти три брата сойдутся вместе, тогда пусть болят зубы у раба (имя рек)* (Майков 1994, № 75, Воронежск. обл.); *В поле – волки, в древе – черви, в море – камень, а когда сидят три брата вместе, месяц полный, зубы болят* (Аникин 1998, № 1453, Ленский р-н, Архангельск. обл.);

литовский: *Meneselis danguje, drūtas ąžuolas ant žemės, o didžiuvis vandeny. Kad tie trys broliai susieis į vieną vietą, tai tada tarnui Dievo (sakomas ligonio vardas) skaudes dantys! (Iškalbinėti tuos žodžius neparmainant dvases ir žiūrent į jauną menesį, po tam spjaut į šalį tris sykius)* 'Месяцочек на небе, крепкий дуб на земле, а большая рыба в воде. Как эти три брата сойдутся в одном месте, тогда у раба Божьего (говорится имя больного) будут болеть зубы! (Произносить эти слова не переводя дух и глядя на новый месяц, потом сплюнуть в сторону три раза)' (от зубной боли) (LMD I 1063(360), LTR 1208B(827), Žemaitija).

Основным (и неизменным) персонажем в этих заговорах также является Месяц, и назначение их то же – от зубной боли. Остальные составляющие сюжета могут меняться в различных вариациях (см. русские заговоры, например), однако неизменной остается трехчастная структура мира: небо – вода – земля. Эта структура остается и в литовском заговоре. Литовский вариант этого сюжета только один, и хотя зафиксирован он в западной части Литвы, далеко от славянского пограничья, в нем отмечается явная калька с восточнославянского – 'раб Божий' (*tarnas*

inslav

Dievo), совершенно не характерная для литовских заговоров. Примечательно, что это единственное схождение, объединяющее все славянские традиции и литовскую (в южнославянской традиции также зафиксирован подобный текст – см. Кляус 2000, 126). Учитывая большую распространенность этого сюжета в Белоруссии, на Украине, в России и Польше, можно считать первоначальной исключительно славянскую (возможно, прежде всего, восточнославянскую, если предположить его вторичный характер в польских текстах) изоглоссу этого сюжета.

5. **Чертополох от червей.** Во всех описываемых славянских традициях и в литовской зафиксирован заговор, изгоняющий червей с помощью чертополоха. Растение пригибается к земле и к нему обращается заговаривающий с просьбой изгнать червей, ср. литовский заговор: *[Žaizdoje kirmėlių privisus, prislėgti akmeniu dagį kalbant]: Dagi, dagi, aš tave slegiu, kad išbyrėtų margai karvei kirmėlės; jeigu išbarstysi, tave paleisiu, neišbarstysi – tu čia supūsi [Kirmėlėm išbyrėjus, dagį paleisti, kitaip toliau vaistai nebegelbės]* '[Если в ране завелись черви, прижать камнем чертополох, говоря]: Чертополох, чертополох, я тебя наклоняю, чтобы высыпались из пестрой коровы черви; если высыпешь, тебя отпущу, не высыпешь – здесь сгниешь [Когда черви высыпятся, отпустить чертополох, иначе лекарства больше не помогут]' (Balys 1951, № 535, Griežionių k., Andrioniškio apyl., Anykščių raj); польский заговор: *[Prowadzą je do krzaku ostu, przyginają wierzchołek tego ziela do ziemi, a zabiwszy je drewnianym kołkiem, wymawiają po trzykroć następujące zaklęcie]: Oście, oście! Dotąd cię nie puszczę, Póki z tego zwierzęcia Nie wylecą goście [Z zachodem słońca wierzcholek ostu wypuszcza się z uwięzienia, a robaki wylatuja]* '[Пригоняют их (животных) к кусту чертополоха, пригибают верхушку к земле, и прибив ее деревянным колышком, произносят три раза следующее заклинание]: Чертополох, чертополох! До тех пор тебя не отпущу, пока из этого животного не вылетят гости [На закате солнца верхушку чертополоха отпускают, а черви вылетают]' (Biegeleisen 1929, 50-51, *na bydlę, mające robaki*, okolicy Zamościa). Наиболее распространен этот сюжет в Литве и Польше. В Литве зафиксировано более десятка текстов обращения к чертополоху, в Польше наравне с чертополохом в подобных контекстах встречается также коровяк (*dziewanna*). В связи с другими растениями интересен русский заговор, записанный на территории Литвы: *Крапивка жигущая, пусть будет здорова корова могущая. Если выпустишь червей – отпущу, а не выгонишь – так не отпущу* (Novikovas, Romanova, Vaitkevičiene 2003, № 60, Daukšų k., Bielonių apyl., Švenčionių r.). Возможно, крапива в русском заговоре появилась по аналогии с литовским названием в результате контамина-

inslav

ции: *dagilis* 'чертополох' ~ *dilgėlė* 'крапива'. Примечательно, что в заговорах на территории России фигурирует именно чертополох: *[Траву, называемую татарин или мордвин (чертополох), пригибают к земле – ежели скотина рыжая или белая – на полдень, ежели черная – на запад, и говорят:] Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, аминь. Выведи, татарин (= татарник, мордвинник, арепей) червей у такого-то цвета скотины; если выведешь, я тебя отпущу; а если не выведешь, из корня подерну. [Говорить трижды, не переводя духа; когда через три дня черви пропадут, траву отгибают]* (Майков 1994, № 200, Судогодский у., Владимирская губ.). Майков приводит несколько аналогичных текстов, в то время как в Белоруссии, по всей видимости, встречаются только единичные фиксации: *Бульняк, бульняк, белая на табе цвяціна, загну я цябе, заламлю я цябе, пакуля ў маёй скаціны, чорнай шарсціны, чэрві павысыпаюцца; а тагды разагну цябе, адламлю цябе* (Замовы, № 283, Гомельская обл.).

Сложно предположить, почему наибольшее развитие этот сюжет получил именно в Польше и Литве, а в России и Белоруссии имеются немногочисленные фиксации. Схожесть текстов и специфика сюжета позволяет сделать предположение о его универсальности и развитии в каждой местности на общей основе независимо от соседних традиций.

III. Литовско-польско-русские изоглоссы

Обмен с мышью зубами. Вероятно, также к универсальным сюжетам можно отнести заговор от зубной боли с предложением мыши обменяться зубами. Тексты этого типа зафиксированы в довольно удаленных географически друг от друга традициях, ср.:
польский заговор: *Weź, myszko, ząb kościany, a dej mi żelazny* 'Возьми, мышка, зуб костяной, а дай мне железный' (Kotula 1976, № 5);
литовский заговор: *Pele, pele, te tau kiaulinis (dantis), duok man geležinį* 'Мышь, мышь, вот тебе костяной (зуб), дай мне железный' (Balys 1951, № 448, Šeštinių k., Alvito v.);
русский: *На тебе, мышка, репной зуб, дай мне костяной!* (Савушкина 1993, № 20, Шенкурский у.).

Наибольшее количество вариантов этого сюжета зафиксировано в литовской традиции, что может объясняться большей развитостью в Литве заговоров заклинательного типа. Однако это вряд ли может быть свидетельством заимствования этого текста из литовской в другие традиции (см. место записи русского заговора и отсутствие фиксаций подобного типа в белорусской традиции).

inslav

IV. Литовско-польско-белорусские изоглоссы

Отсылка лишая к свиньям. Наоборот, скорее всего локальной традицией, по всей видимости, исчерпывается мотив отсылки лишая к свиньям, ср. литовский и русский заговоры, записанные в одной местности (Варенском районе): *Lišai lišai, sviniam mišai; svinia zjedai i prapadai* (Balys 1951, № 431, Pamerkių k., Valkininkų apyl., Varėnos r.); *Dedervine, dedervine, aik juodai kiaulai maišyk, kad tavį nebūtų, kad tu prapultai ir kad tavį nebūtų!* 'Лишай, лишай, иди черной свинье мешай, чтоб тебя не было, чтоб ты пропал и чтоб тебя не было' (LTR 3194 (86), Latežerio k., Ratnyčios apyl., Varėnos raj.). Аналогичный заговор записан на территории Белоруссии, где он распространен в различных местностях (Гродненской, Брестской, Витебской, Минской областях): *Лішай, свінням мяшай; Лішай, дабранач, Ідзі да свіней нанач* (Замовы, № 743, Волковыский р-н, Гродненская обл.). Заговор с похожим мотивом зафиксирован и на территории Польши:

Dzień dobry! (dobry wieczór) liszaju,	'День добрый (добрый вечер), лишай,
Precz świnia Maszaju (?)	Прочь свинья Машай (?)
Dzień dobry, panie liszaj!	День добрый, пан лишай!
Nie bądź jutro, tylko dzisiaj	Не будь завтра, только сегодня'
	(Biegeleisen 1929, 119, *od liszaju*, Olsztynek).

На заимствование последнего текста указывает неясная форма после слова 'свинья', наверняка связанная с соотвествующим глаголом отсылки из приведенных выше текстов. Поскольку рифма в славянских заговорах основана именно на этом слове, рифмующимся с названием болезни: *лишай – мешай*, можно предположить восточнославянское происхождение текста (а точнее – белорусское, см. распространенность мотива на территории Белоруссии) и заимствование его в литовскую и польскую традиции.

V. Литовско-белорусско-русские изоглоссы

1. **Ячмень – кукиш.** Так же, как и предыдущий сюжет, заговор от ячменя с кукишем основан на рифме в восточнославянских вариантах, ср.: *Ячмень, ячмень, На табе кукіш, Што хочаш, То і купіш. Купі сабе тапарок, Сячы ячмень папярок* (Замовы, № 856, Ветковский р-н, Гомельская обл.); *Ячмень-ячмень, на тебе кукиш; что хочешь, то купишь; купи себе топорок, руби себя поперек.* (Савушкина 1993, № 131, Приарчунский край, Забайкальская обл.). В Литве зафиксирован единственный заговор с подобным мотивом: *Mieži(y), mieži(y), te špyga! Fu, fu, fu!* 'Ячмень,

ячмень, на фигу! Фу, фу, фу!' (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 72, Švenčionių raj.), являющийся, скорее всего, переводным вариантом. На это указывает не только место записи (район со смешанным русско-литовско-польским населением), но и множество вариантов, записанных от русских старообрядцев, живущих в Литве, ср.: *Ячмень, ячмень, на тебе кукиш! За кукиш что хочешь купишь. Купи себе топорок, секи себе поперек* (Novikovas, Trimakas 1997, № 29, Joniškis). Наиболее распространен этот сюжет в России (см. обширную географию записи текстов с подобным сюжетом: Калужская, Кировская, Архангельская области, Татарская АО), в то время как в Белоруссии зафиксированы единичные варианты в области, граничащей с Россией. Таким образом, можно предположить, что в Литве этот текст появился благодаря старообрядцам, переселившимся из России.

2. **Кожные болезни – сук дерева.** Несомненно заимствованным является и следующий литовский заговор от лишая: *Šaka, šaka, šaka, te tau kablys, tau dailumas, o man švarumas* 'Сук, сук, вот тебе крюк, тебе красота, а мне чистота' (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 86, Bernotų k., Švenčionių aps.), ср. заговор, записанный на территории Литвы от старообрядцев: *Сук, сук, на тебе круг! Тебе красота, а мне – чистота. Аминь* (Novikovas, Romanova, Vaitkevičienė 2003, № 39, Juodagalvių k., Mielagėnų apyl., Ignalinos r.). Однако сравнение кожных болезней с древесной корой и сучьями представляется универсальным, поэтому в каждой традиции это так или иначе отражается, ср. литовский заговор: *Kaip nakcis dzyla, kap dziena dzyla i kap ita šaka dziūsta, tegu ite ita dedervinė išdziūsta [... reikia dar seilėm paspjaudžius trinti dedervinę dešinės rankos pirmu (bevardžiu) pirštu, ir vis tą pirštą pirmą patrint bile kur į sauso medžio šaką]* 'Как ночь сокращается, как день сокращается и как этот сук сохнет, пусть так же этот лишай засохнет [... надо еще поплевать и слюной тереть лишай первым (безымянным) пальцем правой руки, и этот палец потереть о какой-нибудь сук сухого дерева]' (LTR 4239(195), Kairelių k., Žeimelio apyl., Pakruojo raj.) и заговор русских старообрядцев в Литве: *Сук-сучанец, возьми свою нечистоту, отдай рабе Божьей (имя) красоту [Брали нож, водили им по сучку где-нибудь, три раза говоря:] Круг, круг, пойди в сук! [Затем нож втыкали в сучок и оставляли на несколько часов.]* (Novikovas, Trimakas 1997, № 30, Lazdynai).

На территории России этот мотив имеет множество фиксаций в самых разных точках: *(Очертить средним пальцем правой руки сук у двери или оконнаго косяка, приговаривая:) Как сохнет и высыхает сук, так сохни и высыхай, болетоп; от перста нет огня, от чирья ни ядра* (Майков 1994, № 134, Пермская обл.); *Как этот сучок засох на дереве, так пусть у рабы Божьей отсохнет чирей*

inslav

(Аникин 1998, № 1849, Кировская обл.). В Белоруссии встречаются подобные мотивы в заговорах от "волоса":...*Як сук нем, каб і валасень так занямеў* (Замовы, № 750, Могилевская обл.).

По-видимому, этот сюжет является универсальным, и схожим образом реализуется в каждой традиции.

3. **Загрызание грызи.** Заговоры от боли в суставах (грызи), основанные на мотивах загрызания (а также закусывания, завязывания, разрубания, разрезания, прокалывания) грызи и соответствующем ритуале (сустав "грызут" зубами), весьма популярны в Литве, например: *Grauž gryžių, da grauž geriau... Nei vienas, nei du... nei devyni. Amen. Amen. Amen.* 'Грызи грызь, грызи лучше... Ни один, ни два... ни девять. Аминь.' (Mansikka 1929, № 148, Švenčionys);

Kų kundzi?– Grižių–	'Что кусаешь? – Грызь –
Kunć(č), kunć(č), kad nuku(ų)stum.	Кусай, кусай, чтоб откусил.
Kų riši?– Grižių–	Что связываешь? – Грызь –
Riš, riš, kad nurištum.	Вяжи, вяжи, чтоб завязал.
Kų grauži?– Grižių–	Что грызешь? – Грызь –
Grauž, grauž, kad išgraužtum	Грызи, грызи, чтоб выгрыз'
	(Mansikka 1929, № 133, Paliesiaus k., Mielagėnų apyl., Ignalinos raj.).

Чаще всего заговоры этого типа воспроизводятся двумя участниками ритуала в форме диалога. Аналогичным образом построены русские и польские тексты, записанные на территории Литвы:

– Кого грызешь?
– (грызет руку): Грызть грызу.
– Грызи, чтоб во век не было.
– Ты – грызть, а я – коза и волк. Тоже у меня зуб яркий. Тебя съем и закушу, чтоб грыжи вовек не было (Novikovas, Trimakas 1997, № 38, Joniškis);

Gryz to vionzac' čeba. Nu na nitki zavionzaš vionzalečki... I jak vionzyš – čeba muvic:

'Грызь вязать надо. Ну на нитке завязываешь узелки... И как вяжешь – надо говорить':

–Co vionzaš?	– 'Что вяжешь?
–Gryz.	– Грызь.
–Niehaj gryzic'.	– Пусть грызет.
–Gryz.	– Грызь.
–Niehaj gryzic'.	– Пусть грызет.
–Gryz.	– Грызь
–Niehaj gryzie.	– Пусть грызет'
	(LKAR 19(164), Kertadalės k., Joniškio apyl., Molėtų r.).

inslav

Завязывание узелков на нитке в последнем заговоре перекликается с обычаем обвязывания ниткой больного сустава. Этот ритуал находит отражение также и в заговорах, ср. латышский заговор от боли в суставах: *[Ņem dzīparu un sin tů ap slimů lůcekli trejdeviņu mazgůs. Tas kam sin prasa]: "Ků tur sin?" [Sējējs atbild]: "Dzirksti sin." [Tas kam sin saka]: "Sin, sin, kāmēr nůsin!"... [Un tā uz katra mazga prasa, kāmēr trīsdeviņi mazgi sasiti. Tad trīs reizes nispļaujās un saka]: "Trīs dinas vesels, trīs nevesels"...* '[Возьми цветную шерстяную нитку и обвяжи ею больной сустав, связывая концы тридевятью узлами. При завязывании каждого узла, тот, кому перевязывают сустав, спрашивает]: "Что там перевязывают?" [Ему отвечают]: "Там перевязывают сустав, который хрустит." [Первый снова говорит]: "Перевязывай, перевязывай, пока не свяжешь!"... [Нужно плюнуть три раза и сказать]: "Три дня здоров, три нездоров!"'... (Трейланд 1881, № 234, Рижский уезд, Лифл. губ.). "Загрызают" иногда не саму грызь, а завязанные на нитке узелки. Помимо завязывания грызи ее можно также "разрубить": для этого руку больного кладут на порог и рубят топором рядом, воспроизводя соответствующий диалог (LT, № 9317).

Этот ритуал, по-видимому, универсален, так как используется и для лечения других болезней (например, чахотки в литовских заговорах, "притки" у русских старообрядцев и т.д.). Об универсальности приема свидетельствуют и аналогичные русские заговоры, но от другой болезни – "грыжи" (болезни живота), например: *"Чего грызешь?" – "Грыжу". – "Грыжи отныне и до веку и век бы не было. Аминь"* (Аникин 1998, № 1526, Татарская АО). Ср. белорусские заговоры: *"Што ты грызеш?" – "Я грызь грызу" – "Грызі болей, каб не балела". "Грызухна, матухна, я грызь грызу, а ты сук грызі"* (Замовы, № 777, Гомельская обл.); *Грыжу, грыжу, я цябе грызу. Ты мяне раз, то я цябе два, Ты мяне два, то я цябе тры, Ты мяне тры, то я цябе чатыры. Ты мяне чатыры, то я цябе пяць, Ты мяне пяць, я цябе шэсць, Ты мяне шэсць, я цябе сем – Да і адгрызу цябе заўсем* (Замовы, № 771).

В последнем заговоре происходит диалог уже не заговаривающего и больного, а разговор заговаривающего с болезнью. Ср. аналогичный литовский заговор: *Tu Grižus, as križius, tu bėgsi, aš kų(ą)siu, kai kų(ą)siu, nikų(ą)siu. Am(t), am(t), am(t)* 'Ты грызь, я крест, ты будешь бежать, я буду кусать, как укушу, откушу. Ам, ам, ам' (Mansikka 1929, № 132, Senojo Daugeliškio k., Naujojo Daugeliškio apyl., Ignalinos raj.). Этот мотив перекликается с мотивом "поедания" изжоги в латышском заговоре: *Jāls ēd mani, es ēdu jālu; jāls ēd jēlu gaļu!* 'Изжога меня ест, я ем изжогу; изжога ест сырое мясо!' (Трейланд 1881, № 100, Валькский уезд, Лифл. губ.) (Ср. литовский заговор от изжоги, схожий с последним, но без

inslav

упомянутого мотива: *Ėda mane rėmuo-rėmuolėlis, kaip vilkas žalią mėsą, kaip žuvis žalią žuvį, kaip avis ramunėlį* 'Ест меня изжога-изжогушка, как волк сырое мясо, как рыба сырую рыбу, как овечка ромашку' (Mansikka 1929, № 168, Biržų apyl.))

Таким образом, сюжет о загрызании грызи, как и уничтожении (разрубании, завязывании, раскалывании) любой болезни, равно как и ритуальный диалог, следует считать универсальным мотивом, реализующимся в разных традициях аналогичным образом.

Все описанные выше балтийско-славянские сюжетные схождения можно условно разделить на группы:

1) сюжеты эпического типа, основанные на мотиве пути ("Мерзебургское заклинание", заговор о роже-розе, заговор о реке Иордан, "Сисиниева" легенда, "Формула совета");

2) сюжеты, основанные на иерархии объектов мироздания или персонажей ("Три брата", "Три сестры");

3) "микросюжеты", основанные на представлениях о природе болезней и соответствующих ритуальных действиях (диалог с Месяцем, заговор от "матицы", чертополох от червей, мышь и зуб, отсылка лишая к свиньям, ячмень и кукиш, лишай и сук, загрызание грызи).

Что касается последней группы, эти сюжеты, как правило, универсальны, и в большинстве случаев нет смысла говорить о заимствовании текстов и сюжетов, так как, по всей видимости, они развиваются параллельно в разных традициях. Остается, правда, открытым вопрос, почему в некоторых традициях тот или иной сюжет не зафиксирован вообще или представлен единичными записями. Однако, вероятно, это может объясняться неизбежной неполнотой собранной и имеющейся в данный момент в распоряжении информации. Возможно, при дальнейшем сборе материала соответствующие лакуны будут заполнены.

Остановимся подробнее на остальных двух группах, прежде всего на сюжетах, имеющих эпическую основу (мотив пути). Путь божественного персонажа, его встреча с болезнью или с другим персонажем, который спрашивает совета, как ему лечить болезнь, и получает исчерпывающий ответ, представляет собой весьма древний сюжет, имеющий параллели с ассирийскими заклинаниями (Миллер 1896, 87, о распространении этого сюжета на Западе см. Begeleisen 1929, 151). Надо отметить, что диалоги между божественными персонажами и своеобразная "формула совета" (по терминологии Познанского – Познанский 1995, 64) более характерны для польской заговорной традиции; довольно много таких сюжетов в Полесье (Полесские заговоры,

30); в русских и белорусских заговорах более распространен диалог заговаривающего со "старшим" представителем болезни, что, по-видимому отражает общее стремление восточнославянских заговоров к поиску "центра".

Упрощенную структуру заговоров эпического типа можно представить в виде следующей схемы:
1. Путь главного персонажа.
2. Встреча с другим персонажем, диалог с ним.
3. Исцеление.

Именно в таком виде она наиболее часто встречается в польских заговорах. В русских и белорусских заговорах сама форма диалога представлена, как правило, в заговорах "от лихорадки" в виде разговора могущественного персонажа с "трясовицами". Примечательно, что в таких текстах присутствуют характерные для русской и белорусской традиций черты: как правило, пространственная локализация (трясовицы выходят из моря, святой, встречающий их, сидит под дубом, встречает их на дороге и т.д.), явное наличие центрального персонажа (как исцеляющего от болезни святого, так и "главного" представителя болезни – например, царя Ирода).

В целом же в русской и белорусской традициях эпические сюжеты с основным мотивом пути чаще всего модифицируются следующим образом:
1. Отправная точка пути.
2. Путь главного персонажа к центру мира.
3. Поиск могущественного персонажа, ответственного за исход болезни.
4. Просьба о помощи.
5. Исцеление.

Таким образом, появляется пространственная локализация со стремлением к центру, в котором находится искомый объект; при этом "формула совета" часто элиминируется, остается только в форме монолога (обращения к всемогущему персонажу с просьбой о помощи). Эти тенденции можно проследить на примере текстов с идентичным сюжетом в разных традициях. В русских вариантах приведенных выше текстов ("Мерзебургском заклинании", заговоре "от рожи", заговоре о реке Иордан, заговоре от болезни синей), помеченных римскими цифрами I, II, III, IV соответственно, можно видеть, как появляются подобные трансформации: в первом тексте ("Мерзебургском заклинании" – I) появляется обращение к святым и ангелам; во втором тексте (от рожи – II) заговаривающий обращается за помощью к могущественным персонажам; в третьем тексте (о реке Иордан – III) возникает описание локуса – центра мира и находящихся там персо-

нажей, хотя это не имеет прямого отношения к дальнейшему развитию сюжета; в четвертом тексте (от болезни свиней – IV) эта модификация не проявлена так ярко (видимо, вследствие лучшей сохранности заимствованного текста), но в белорусском варианте (под цифрой V) прослеживаются те же тенденции.

Литовские заговоры описываемого типа отличаются предельной краткостью и зачастую лишены существенных деталей, образующих сюжет. Ср.: *Ėjo Marija per lygias pievas ir sutiko šventą Joną (koks vardas ligonio). N. Klausia: "Kur eisi, Marija?" "Aisiu atimti nog N. priepuolį."* 'Шла Мария по ровным лугам и встретила Йонаса (какое имя больного). Н. спрашивает: "Куда пойдешь, Мария?" "Пойду отнять от Н. припадок"' (от припадка) (LLTI BR F2-630). Примечательно, что даже литовский заговор, записанный на территории Белоруссии, где теоретически возможно трансформирующее влияние славянской традиции, также отличается предельной краткостью: *Ajo viešpatis Jėzus ir patiko Magdalenų Švenčiausių: – Atmesk nuo manis nenaudingų rožį* 'Шел Господь Иисус и встретил Магдалину Пресвятую: – Отбрось от меня ненужную рожу' (LTR 4421(121), Apso apyl., Breslaujos raj., Vitebsko sr., Baltarusija). Показательно и то, что сюжеты такого рода не распространены в латышской традиции, также имеющей тенденцию к заклинательности.

По всей видимости, краткость литовских заговоров этого типа является следствием неразвитости эпического жанра в литовской традиции вообще. Литовские заговоры, как правило, статичны, и мотивы пути, в основном, соответствуют описанным выше заимствованным из западноевропейской средневековой традиции сюжетам. Как правило, эти мотивы не развиваются в пространный эпический сюжет, а представляют собой краткую констатацию факта: кто-то шел, случилось нечто, вследствие чего болезнь исчезла (или должна исчезнуть). Например: от змеи: *Ėjo Panelė Švenčiausioji ir neše tris vaistus – tris sveikamarijas!* 'Шла Дева Пресвятая и несла три лекарства – три свейкамарии[33]' (Balys 1951, № 390, Zarasų raj.); от собаки: *Viešpats Jėzus Kristus vaikščiojo po svietą, žmones su savimi vedžiojo ir mokė, – o tu šuo bestija buvęs ir palieki* 'Господь Иисус Христос ходил по свету, людей с собой водил и учил, – а ты собака бестией была и остаешься' (Mansikka 1929, № 96, Biržai).

Таким образом, по-видимому, можно констатировать, что сюжеты, попавшие в балто-славянский ареал из Западной Европы, меньше всего трансформируются в польской традиции, в рус-

---

33 *Sveikamarija* – контаминация двух слов, служащих началом молитвы "Радуйся, Мария" (лит. *Sveika Marija*).

ской и белорусской традициях приобретают более яркие признаки эпической направленности (четкую пространственную локализацию, стремление к центру и поиск главного персонажа), а в литовской и латышской традициях упрощаются и приобретают черты заклинательного типа. По-видимому, этой общей тенденцией к эпичности *vs.* заклинательности может объясняться и факт наибольшего развития того или иного сюжета в определенной традиции: сюжеты, основанные на диалогах персонажей между собой (например, происшествие с божественным персонажем – ср. Мерзебургское заклинание[34], или "формула совета"), получают наибольшее развитие в западнославянской (польской) традиции; сюжеты с явно выраженной иерархией (как персонажей, так и локусов – ср. сюжет о лихорадках) больше развиваются в восточнославянской (в данном случае, русской и белорусской) традиции; а сюжеты более упрощенного типа, основная линия которых может сводиться к краткой формуле, имеют множество вариантов в литовской и латышской традициях (ср. заговоры о "роже-розе" и реке Иордан). Подобным образом не популярны и не получают большого развития в литовской традиции сюжеты, основанные на четкой пространственной локализации персонажей (ср. сюжеты о "трех братьях" и "трех сестрах").

[34] В польской традиции существует множество вариантов этого сюжета в форме диалога, ср.:

Jechał Pan Jezus na koniku	'Ехал Господь Иисус
bez szeroki mosteczek	через широкий мостик
i konik złamał sobie nóżkę.	и конь сломал себе ножку.
– *O, święty Pawle, napraw!*	– О, святой Павел, вправь!
– *A jak, Panie, kiedy ja nie umie!*	– А как, Господи, я ведь не умею!
– *To mów tak:*	– Так говори так:
Kostka do kostki... (robi krzyżyk, żegna)	Косточка к косточке... (делает крестик, крестит)
Żyłka do żyłki... „„ „	Жилка к жилке...
Krewka do krewki... „ „	Кровь к крови...
Siłka do siłki!	Сила к силе!'

(Kotula 1969, 94–95, *na wytchnięcie*, pow. Leżajsk).

inslav

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМУЛ В ЗАГОВОРАХ

Наряду с общими сюжетами, отмеченными в данном регионе, интересны также ареалы распространения отдельных формул-клише. Как правило, эти формулы, своеобразные устоявшиеся стереотипные выражения не привязаны к определенному сюжету, а "блуждают" по различным текстам, отражая его принадлежность к той или иной традиции. Это позволило Познанскому определить их как "блуждающие формулы" (Познанский 1995, 116).

1. **"Формула отсылки".** Одним из ярких примеров таких формул может быть формула отсылки болезни, используемая во всех описываемых славянских традициях (т.е. польской, русской и белорусской):

Uroku! Uroku!	'Урок! Урок!
Jeżeliżes przyszeł z lasu,	Если пришел из леса,
Idź do lasu!	Иди в лес!
Jeśli z wiatru,	Если от ветра,
Idź do wiatru!	Иди на ветер!
Jeżeli z baby,	Если от бабы,
Idź do baby!	Иди к бабе!
Idź do lasu	Иди в лес,
Na suche korzenie,	На сухие корни,
Niech cię nie widzi	Пусть тебя не видит
Żodne stworzenie!	Ни одно существо!'

(Kotula 1976, 185–186, *odmówienie uroku*, z Machowa);

Рабы божай раждзонай (імя) дзевяць урокаў шаптаці, дзевяць прыстрэкаў шаптаці, дзевяці ветраных, дзевяці насланых, дзевяці нагавораных, дзевяці падуманых, дзевяці пагаданых. Ці вы жэнькі і мужчынькі, і дзявоцкі і парабоцкі, і жыдоўськія, і папоўськія, і цыганьськія. Жэньськія – пад чапец, а мужчыньскія – пад картуз, хлапечыя ў персцень уварціцеся, дзявочыя ў косы ўпляціцеся, жыдоўськія ў халат, а цыганьськія

ў пярыну... (Замовы, 939, *ад урокаў*, Лельчицкий р-н, Гомельск. обл.);

С лесу пришло, дак на лес пойди
С ветру пришло, дак на ветер пойди.
С человека пришло, дак на человека пойди,
Я заговариваю уроки, я заговариваю родимец (имя)
Все боли, все скорби... (ТРМ, 321, *от испуга и уроков*, Вологодск. обл.).

В балтийских заговорах подобные мотивы также присутствуют (так как изгнание болезни является, по-видимому, универсалией), однако соответствующие формулы довольно кратки и редки, чаще всего ограничиваются отсылкой болезни "туда, откуда пришла", ср.: *Rože, rože, kur tu buvai? Vėl eik ten, kur buvai* 'Рожа, рожа, где ты была? Опять иди туда, где была' (от рожи) (LTR 4108(13), Molėtų raj.);

Rože, rože,	'Рожа, рожа,
Tu iš kur atsiradai,	Ты откуда взялась,
Tu ir pražūk	Ты и пропади
Rože, rože,	Рожа, рожа,
Iš kur tu atsiradai,	Откуда ты взялась,
Ten ir pranyk	Там и исчезни' (от рожи)

(LKAR 20(66),
Molėtų r.,
Joniškio apyl.).

Ср. латышский текст: *Muc, trums! muc, augůns! muc, visa nelaime! Kur tu nāci, tur esi! Te tevi rausīs, te tevi plēsīs, te tev laba nedarīs! Muc muc uz jūru, růzi̊s jūras smilīs, – tur tava vi̊ta, tur tu guli!* 'Беги, чирей! беги, веред! беги, весь недуг! Откуда ты пришел, там и останься! Здесь тебя раздерут, здесь тебя разорвут, здесь не сделают тебе добра! Беги, беги в море, заройся в морской песок, – там твое место, там спи!' (Трейланд 1881, № 192, Голдингенский уезд, Курл. губ.).

Традиционная для славян формула отсылки начинается с выяснения причин появления болезни, перечисление которых тоже является отдельным приемом, и явления, которые могли вызвать болезнь, иногда представляют собой внушительный список. Ср., например, польский заговор "от испуга":

Czegoś się zląk?	'Чего испугался?
Cy psa?	Собаки ли?
Cy kota?	Кота ли?
Cy baby?	Бабы ли?
Cy chłopa?	Мужика ли?
Cy kury?	Курицы ли?
Cy koguta?	Петуха ли?

inslav

Cy świnie?	Свиньи ли?
Cy krowy?	Коровы ли?
Cy konia?	Коня ли?
Cy jakiego innego stworzenia?	Или какого другого существа?'

(Kotula 1976, 289–290, *na przestrach,* z Markowizny).

Далее болезнь посылается туда же, откуда она взялась, или в другие места, "где ветер не веет, петух не поет, люди не ходят... и т.д.". Варианты этой последней формулы практически идентичны во всех трех традициях:

Idź na bory, na lasy,	'Иди на боры, на леса,
Na suche korzenie,	На сухие корни,
Gdzie nie dojdzie człowiek	Куда не дойдет человек
Ani żodne stworzenie.	Ни одно существо.
Gdzie cie kogut nie dopieje,	Где тебе петух не допоет,
Kura nie dogdoce,	Курица не докудахчет,
Sroka nie doskrzecy,	Сорока не дострекочет,
Wrona nie dokrace,	Ворона не докаркает,
Kot nie domiaucy,	Кот не домяучит,
Koń nie dokwicy,	Конь не доржет,
Pies nie dosceko,	Собака не долает,
Wół nie dorycy	Бык не домычит'

(Kotula 1976, 289–290, *na przestrach,* z Markowizny).

..Лялькі і мамкі, няньчыцеся, мамчыцеся, вотначай не пускайце, ні сіклівых, ні дрысклівых, ні крыклівых. Ссылайце, дзе пеўні не пяюць, сабакі не брэшуць, дзе людзі не ходзяць... (Замовы, № 1162, *ад начніц,* Лельчицкий р-н., Гомельская обл.); *...и пойди, грыжа, с дресвяна камени на пустое место, в темное место, где солнце не огревает, где люди не ходят и не бывают, где птицы не летают, где звери не заходят...* (Майков 1994, № 128, *от грыжи*).

В местах отсылки отсутствуют обычные для мира людей явления, но болезни там должны чувствовать себя хорошо: в подобных формулах часто содержатся обещания, что болезни там смогут "приятно провести время", ср.:

..Tam ci będzie jak najlepiej,	'Там тебе будет как можно лучше,
Wszystko krzepiej,	Все крепче,
Tam ci będzie bardzo dobrze,	Там тебе будет очень хорошо,
Wszystko szczodrze	Все щедрее'

(Biegeleisen 1929, 99, *guzy na szyi,* w Żołyni p. Przemyski);

..Я цябе ўмаўляю, я цябе ссылаю на сінія моры, на буйныя ветры. Там табе столікі пазасціланы, кубачкі паналіваны, там

табе піценне і ядзенне, там табе піць і гуляць, да Івана патрэбы не маць, спакой яму даваць (Замовы, № 837, *ад каўтуна*, Светлогорский р-н., Гомельская обл.); *...Выйди в чистое поле, где пустота; там стоят столы дубовы, скатерти браны, питья медовы, яства сахарны. Тебя в гости звали!* (Майков 1994, № 121, *от нутряной нутрянки*, Новгородская обл.).

Следует сказать, что, несмотря на бытование этих формул отсылки болезни во всех трех славянских традициях, не все ее элементы одинаково развиты в польских, белорусских и русских заговорах: например, отсылка болезней "туда, откуда взялись" имеет больше вариантов и более развитую структуру в польской традиции; наоборот – предложения болезни иметь приятный отдых, еду и питье в месте, куда ее отсылают, в польских заговорах представлены единичными примерами, зато имеют большое распространение в белорусских текстах.

В литовских заговорах последний мотив не встречается вообще, а формулы отсылки представлены довольно слабо: помимо клише "на серые камни, белые корни"[35], существуют только единичные случаи употребления более развернутых формул отсылки, которые, по-видимому, полностью (вместе с сюжетом и общим построением текста) заимствованы у славянских соседей. Например: *Ankstų rytų keliuos, gailiu rasu prausiuos, saulį kalbinu, Dievų garbinu. Ligos pro šalį, priepuoliai pro šalį, nog manį in sousus medzius, in gilus raistus, kur žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja* 'Рано утром встаю, горькой росой умываюсь, с солнцем говорю, Бога почитаю. Болезни мимо, припадки мимо, от меня на сухие деревья, в глубокие болота, где люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают' (от лихорадки) (Krėvė-Mickevičius 1926a, № XVII, Dzūkija). Описание пути заговаривающего, которым начинается этот текст – явный знак заимствования, так как для литовской традиции этот мотив не характерен, так же как и сама формула отсылки.

Подобного типа примеры можно отнести к типичным заимствованиям, в них иногда присутствуют и всевозможные перечисления (также характерные для славянской традиции), например: *Persigandimai kačių, šunų, vėjų, ugnies, išeikite iš to žmogaus (vardas), eikite per sausus miškus, per baisias balas, per dievo jėgą, kur žmonės nevaikšto* 'Испуги кошачьи, собачьи, ветряные, огненные, выйдите из этого человека (имя), идите через сухие леса, через страш-

[35] Это клише, по данным исследователей, является характерным для заговоров литовских старообрядцев (Novikovas, Romanova, Vaitkevičiene 2003, 221), поэтому не исключено, что и оно было заимствовано литовской традиции у русской.

ные болота, через Божью силу, где люди не ходят' (от испуга) (LTR 6258 (88), Šalčininkų raj.). Этот текст записан на литовско-белорусском пограничьи, где бытует множество славянских текстов. О заимствовании этих формул из славянской традиции говорят примеры славянских текстов, записанных на той же территории. Одним из сквозных мотивов во всех этих текстах служит отсылка болезни на "сухие леса, дикие болота":

Nu uroki damski menski...
[Uroki] damski menski,
Vyjdicie z jejie ciala
Na suchije liasa,
Na dikijie balata
Zgincie, pszypadicie
Pszez boskuju moc
(LKAR 53(1241), Šalčininkų r., Dieveniškių apyl.).

Perepolochi kaciačyjie, sobačyjie,
Vetriannyje, ohniavyje, liudskije.
Vyjdzicie z etoj [skociny], z etovo čalovieka
Pojdicie pres suchije liesa,
Pres dikije bolota,
Pres Bosku moc',
Gdie liudzi nie chodiac
(LKAR 53(1415 a), Šalčininkų r., Dieveniškių apyl.).

В латышской традиции формулы отсылки представлены несколько иным образом, чем в литовской: болезни изгоняются в основном в море, в морскую пучину, где им предлагается заняться привычными для них делами (ср. белорусские заговоры, приведенные выше): *Vecs vīrs it gar jūru, tērauda zūbens rūkā; sit trumu pušu – trums skrej dziļā jūrā, jūras dziļās smiltīs, jūras dziļās ūlās; – tur tu vērpj, tur tu šķeterē* 'Старик идет по морскому берегу, стальной меч в руке; разруби веред – веред бежит в глубокое море, в глубокий морской песок, в глубокие голыши; – там ты пряди, там крути нитку' (Трейланд 1881, № 186, Голдингенский уезд, Курл. губ.); *...Eitat dziļā jūrā, tur dancūjat, plātatis...* 'Уходите в глубокое море, пляшите там, расходитесь...' (Трейланд 1881, № 211, Голдингенский уезд, Курл. губ.). Однако, несмотря на довольно большую распространенность разного рода отсылок, известная формула "где люди не ходят..." в латышской традиции (так же, как и в литовской) представлена единичными примерами: *...Laj ti skrej uz jūr', uz jūrmali, kur nedzird ne gaili dzīdam, ne cilvēku runājam, ne cūku ŗukstam, ne zirgu zvidzam, ne gūvi maujam, ne zusi klēgājam, ne aitu brēcam... Pi trejdeviņim kūkim, pi ūzūlim, līpām, bērzim, alkšņim, pridēm, eglēm!..* 'Пускай они бегут к морю, к поморью, где не слыхать, как поет петух, как говорит человек, как хрюкает свинья, как ржет конь, как мычит корова, как кричит гусь, как блеет овца. К тридевяти деревьям, к

дубам, к липам, к березам, к осинам, к соснам, к елям!..' (Трейланд 1881, № 227, Перкунская вол., близ г. Либавы). Как и аналогичный литовский пример (см. выше), этот текст изобилует перечислениями, что не характерно для латышских заговоров, отличающихся большей краткостью, чем славянские.

Большее распространение, чем формулы отсылки, в латышской традиции имеют формулы уничтожения, основанные на сравнении болезни с мелкими предметами и исчезающими вещами. Одним из наиболее устойчивых клише такого рода является формула "исчезни как старый месяц, засохни как камыш, истлей как мертвец": *Izdilsti, tu tārps, kā vecs mēnesis; sakalsti kā purva nidre, un izdēdi kā vecs mirūnis...* 'Зачахни, червяк, как месяц под ущерб; изсохни, как камыш в болоте и истлей, как старый мертвец' (Трейланд 1881, № 117); *Sāpes, visas sāpes, dilstat kā vecs mēnesis, sakalstat kā purva nidre, izdēdat kā vecs mirūnis...* 'Боль, всякая боль, уменьшайся как месяц под ушерб, засыхай как камыш в болоте, истлевай как старый мертвец' (Трейланд 1881, № 126). Ср. литовские тексты: *Aš jas dėsiu trijų devynerių angelų jėga, jie šią rožę muš, muš, muš – jie siundins visas rožes ir jos išdils, kaip senas Mėnuo, ir jos sudžius, kaip pievoj mindrės* 'Я их положу силой тридевяти ангелов, они эту рожу будут бить, бить, бить – они пошлют все рожи и они сотрутся как старый Месяц, и они засохнут как на лугу тростник' (от рожи) (Balys 1951, № 417, Meiriškėlės k., Suvieko apyl., Zarasų raj.); *Išdils, kaip delčios Mėnuo, sudžius kaip liekno švendrė* 'Сотрется как Месяц на ущербе, засохнет, как болотный тростник' (от всех болезней) (Balys 1951, № 526, Joniškis). Усеченность и меньшая распространенность литовских формул свидетельствует о том, что они были заимствованы из латышской традиции. К тому же все тексты с этими формулами были записаны в местностях, граничащих с Латвией (Йонишкис, Зарасай), а сами тексты иногда имеют полные эквиваленты в латышской традиции (об эквивалентных текстах пойдет речь в следующих разделах этой главы).

2. **Перечисления частей тела.** Также не характерны для балтийских заговоров перечисления частей тела, из которых изгоняется болезнь. Ср. практически единственный литовский заговор такого рода: *Eija Maria Madalena per žale teltu. Ir suteka pone dewa. Klaus: kur tu eine? – Aš einu tris devinis gumbes pravarite. Išeik tu, piktoje dwase, per kaulus, per smagenes, per wises gysles lauka iš to žmogaus [vardas], nebsugrįž tu, pektoje gumbele* 'Шла Мария Магдалина по зеленому мосту. И встретила господа Бога. Спрашивает: куда ты идешь? – Я иду тридевять гумбасов[36] прогнать. Выйди ты,

[36] Гумбас (дословно – 'шишка') – заболевание внутренних органов (чаще всего желудочно-кишечного тракта), выражающееся сильной болью, резью, вздутием живота.

злой дух, через кости, через мозги, через все жилы вон из этого человека [имя], не возвращайся больше ты, злой гумбялис' (от "гумбаса") (Wolter 1886, 302–303, Klaipėda).

Ср. редкий латышский пример: *Jēzus gāja par vi̊nu aŗamu tīrumu un nesa růzes savās růkās: pirmā nůzuda, ůtrā sadega, trešā aizgāja, – taj cetrutaj nebūs pi̊ķērtis ne pi̊ kāda cilvēka smadzeņi̊m, stilba, růkas, kājas, galvas, krūtim, jeb pi̊ citi̊m lůcekļi̊m... Tā visām růzēm: baltaj, sarkanaj, melnaj, zilaj, zaļaj, dzeltenaj; tā ūdens, čūskas, kaulu, lapu růzēm, un kā viņas ari nesauktu, – būs nůit un neatgri̊stis!* 'Иисус шел по пахотному полю и нес рожи в своих руках: первая исчезла, вторая сгорела, третья ушла, – а четвертая не должна пристать ни к мозгу, ни к ляшке, ни к руке, ни к ноге, ни к голове, ни к груди, ни к другим членам человека. Так да пропадут и да не возвратятся все рожи: белая, красная, черная, синяя, зеленая, желтая, рожа водянистая, рожа от змеи, рожа-костоеда, лиственная, и как бы их называли!' (от рожи) (Трейланд 1881, № 178, Якобштатский уезд, Курл. губ.)

Судя по "западному" характеру сюжета литовского заговора и месту записи (западная Литва), хотя это недостаточный аргумент, можно сделать предположение, что формула изгнания болезни из разных частей тела в данном тексте также заимствована из западной традиции (о распространенности этой формулы на Западе см.: Познанский 1995, 82). Однако наибольшее распространение из описываемых традиций эта формула имеет в восточнославянских заговорах, которые изобилуют такого рода перечислениями. Возможно, посредником в проникновении этой формулы в белорусские и русские заговоры стала польская традиция, которая, однако, не развила этот мотив до такой же степени, как ее восточные соседи. Ср.:

Róžo, rózico,	'Рожа, рожица,
Kołtunie, kołtunico	Колтун, колтуница,
Macico, macico,	Матица, матица,
Wyleź z glowy	Вылези из головы
W piersi,	В грудь,
Z piersi w brzuch	Из груди в живот
Z brzucha w kości,	Из живота в кости,
Z kości w golenie,	Из костей в голени,
Z goleni w stopy,	Из голеней в стопы,
Z stóp w palce,	Из стоп в пальцы,
Z palcy na sto łokci w ziemię...	Из пальцев на сто локтей в землю...'

(Tołwinski 1896, 705, *od róży*);

Угаварую, упрашаю скулу красную, скулу чорную, скулу розавую, скулу ветраную, скулу вадзяную. ...З буйнай галавы і з русых валасоў, з чорных брывей, з шчырых вачэй, з румянага ліца

inslav

і з шчырага сэрца, і з краснай крыві, з жоўтых касцей і з ножак, ручак, і з жылля, пажылля... (Замовы, № 668, *ад скулы*, Кармянский р-н., Гомельская обл.);

...Вояси ты, матушка утренняя заря Мария и вечерняя Маремьяна, приди к нему к рабу Божию, ко младенцу, возьми ты у него полунощника и щекотуна из белаго тела, из горячей крови, из ретиваго сердца, изо всей плоти, из ясных очей, из черных бровей, изо всего человеческаго составу, из каждой жилочки, из каждой косточки, из семидесяти-семи жилочек, из семидесяти-семи суставчиков... (Майков 1994, № 56, *от бессонницы*).

В восточнославянских заговорах эта формула приобрела своеобразный статус устойчивого клише, которое встречается практически во всех жанрах заговоров – начиная о зубной боли, кончая самыми серьезными заболеваниями. Поскольку изгнание болезни из разных частей тела происходит не последовательно (как в приведенном польском тексте), а с единственным стремлением охватить все возможные органы в наиболее полном объеме, функциональная нагрузка этого приема представляется скорее орнаментальной. В польском тексте этот мотив больше соответствует характеру сюжета и, по-видимому, является функциональным.

3. **Христианские мотивы.** Помимо вышеперечисленных формул, имеющих довольно архаическую основу, в заговорах существует масса клишированных выражений более позднего происхождения – это мотивы, апеллирующие к христианским сюжетам. В восточнославянских заговорах такие формулы часто служат зачином и концовкой, (наряду с отрывками молитв это такие формулы, как, например, белорус. *первым разам, гасподнім часам; ад Бога помач, а мой дух;* рус. *по сей день, по сей час, по мой уговор, по мой приговор, во веки веков, аминь; не я пособляю, не я помогаю, не я избавляю; помогает и пособляет Сам Исус Христос и Сама Мать Пресвятая Богородица*).

Несмотря на то, что христианские мотивы кажутся общими для всех традиций, отдельные формулы могут служить маркерами той или иной традиции, и по их появлению в литовских текстах можно судить о пути заимствования. Например, маркерами восточнославянской традиции являются формулы "временной закрепки" и метаморфозы заговаривающего: *па сей час, па сею гадзіну* (Замовы, № 679, *ад скулы*); *па сей час, па мой прыгавор, па ету секунду* (Замовы, № 881, *ад уроку*); *по сей день, по сей час, по мой заговор* (Александров, № 256, *кровь унять*); *по сей день, по сей час, по мой наговор, во веки веков, аминь* (Майков 1994, № 156, *от полуночницы*); *Не я зачэрчаю, не я загаваруя – зачэрчая, загаваруя сам Гасподзь Бог Ісус Хрыстос і Прасвятая маці*

inslav

Багародзіца са ўсімі святымі ангаламі і архангаламі (Замовы, № 597, *ад зубнога болю*); *Не я забаўляю – з Госпадам Богам, са Ісусам Хрыстом, са усімі святымі. Ва векі амін* (Замовы, № 1137, *ад крыксаў*); *не я пособляю, не я помогаю, не я избавляю; помогает и пособляет Сам Исус Христос и Сама Мать Пресвятая Богородица* (Майков 1994, № 141, *над младенцем*); *не я ее заговариваю, заговаривает сам Иисус Христос со Матерью Пресвятою Богородицей и с семьюдесятью апостолами* (Майков 1994, № 292, *заговор на унятие крови*).

Ср. в литовских текстах: *...Amen, po šiai dienai, Amen po šiai adynai, Amen po šiai minutei* 'Аминь по сей день, Аминь по сей час, Аминь по сию минуту' (от "грызи") (LTR 4077(65), Mielagėnų apyl., Ignalinos raj.); *...Po šiai gerai dienai amen. Po šiai valandai amen. Po šiai minutei amen* 'По сей хороший день аминь. По сей час аминь. По сию минуту аминь' (от змеи) (LTR 3957(51), Mielagėnų apyl. Ignalinos raj.); *...Sako Viešpat Jėzus taip: – Ne aš tave mušu, nei mano giminė, tai tave muša visi šventieji. Pragaro galybė, pragaro galybė, pragaro galybė!* 'Говорит Господь Иисус так: – Не я тебя бью, не моя семья, это тебя бьют все святые. Адская мощь, адская мощь, адская мощь' (от змеи) (Stukenaitė-Decikienė 1941, № 19, Švenčionių aps.); *Ne aš plaku, prakeiktas garas plaka, per amžių amžius. Amen* 'Не я бью, проклятый дух бьет, во веки веков. Аминь' (от змеи) (LTR 5561(79), Švenčionių raj.).

Формулы метаморфозы заговаривающего встречаются и в польских текстах, однако они имеют несколько другой вид: *Nie ja lekarz, Pan Bóg lekarz* 'Не я лекарь, Господь Бог лекарь' (Tołwinski 1896, 705, *od róży*); *Nie moją mocą, Pana Jezusa mocą, Wszystkich Świętych dopomocą. Nie ja likorz, Najświętsza Maryja Panna likorz* 'Не моей силой, силой Господа Иисуса, помощью Всех Святых. Не я лекарь, Пресвятая Мария Дева лекарь' (Kotula 1969, 93–94, *na wytchnięcie*, z Jadachów).

В литовских заговорах именно такие варианты не зафиксированы, поэтому можно считать, что все подобные формулы заимствованы из восточнославянской традиции. Однако есть в литовских текстах и польские "маркеры", например, формула о "счастливом часе", ср.:

Szczęśliwa ta godzina była,	'Счастливый был тот час,
Gdy Matka Boska Jezusa na świat rodziła.	Когда Мать Божья Иисуса на свет родила.
Żeby szczęśliwa ta godzina była,	Чтобы счастливым был тот час,
Żeby ja te trzy dziewiąci roków odmówiła!	Чтобы я эти тридевять уроков отговорила!'

(Kotula 1969, 85–86, *od uroków*, z Jadachów);

inslav

Szczęśliwy był dzień, kiedy się Pan Jezus narodził. Szczęśliwa była godzina, kiedy Najświętsza Panna porodziła Syna. Żeby taka była szczęśliwa godzina, kiedy będę tę różę zażegnywał 'Счастливым был день, когда Господь Иисус родился. Счастливым был час, когда Пресвятая Дева родила сына. Чтобы такой же был счастливый час, когда я буду заговаривать эту рожу' (Siarkowski 1879, № 21, *od róży*, Kelce);

Ср. лит. *Linksma diena, linksma valanda, Kai ponus Jėzus gimė...* 'Веселый день, веселый час, когда господь Иисус родился' (LTR 6258(90), Dieveniškiu apyl., Šalčininkų raj.); *...Diena ši yra gydoma ir palaiminta ta adyna. ...kad neatsidarytų votys lig to laiko, kolei Švenčiausia Marija pagimdys kitą sūnų* 'День этот исцеляющий и благословен этот час... чтобы не открылся нарыв до тех пор, пока Пресвятая Мария не родит другого сына' (от нарыва) (Balys 1951, № 483, Dusetų v.).

Подтверждают путь заимствования и польские тексты, записанные на территории Литвы: *...Błogosławiona godzina, błogosławiony dzień w którym się Chrystus urodził. Zamawiam więc w tej godzinie złamaną nogę, aby nie puchła, nie jątrzyła się, dopóki Matka Boska drugiego porodzi syna...* '...Благословен час, благословен день, в который Христос родился. Заговариваю в этот час сломанную ногу, чтобы не пухла и не гноилась, пока Матерь Божья не родит другого сына...' (LMD I 975(3), *od złamania nogi*, Vydenių apyl., Varėnos raj.); *Szczęśliwa rana i godzina, szczęśliwy ten dzień w którym się Chrystus narodził* 'Счастлива рана и час, счастливый тот день, в который родился Христос' (LMD I 975(33), *od rany*, Vydenių apyl., Varėnos raj.).

Другим мотивом, пришедшим в Литву из Польши, является формула "один сглазил, трое сняли сглаз", ср. польские тексты: *Jeden cię urzekł, a trzech cię odrzeka: jeden Bóg Ojciec, drugi Syn Boży, trzeci Duch święty* 'Один сглазил, а трое отговаривают: один Бог Отец, другой Божий Сын, третий Дух Святой' (Biegeleisen 1929, 243, *na uroki*, w Łukowcu mazowieckim i Żołyni); *w Imię Ojca i Syna i Ducha św. Amen. Jeden cie urzykł, trzech cię odrzyka: "Bog Ojciec, Syn Boży, Duch sw."* 'Во имя Отца и Сына и Духа св. Аминь. Один сглазил, трое отговаривают: "Бог Отец, Божий Сын, Дух св.' (Cisek 1889, № 66, *od uroków*, z Żołyni w pow. Przemyskim); и литовские: *Vienas padyvija, trys atadyvija: Dievas Tėvas, Dieva Sūnus, Dievas Dvasia Švinta* 'Один завидует, три "отвидуют": Бог Отец Сын, Бог Дух Святой' (от сглаза) (Balys 1951, № 536, Ignalinos raj.); *Viena asaba iššengia, tegul trys inžengia Dievas Tevas, Dievo sūnus, ir Dievo Šventoji Dvasia* 'Одна особа выступает, пусть три приступают Бог Отец, Божий Сын и Божий Дух Святой' (от сглаза) (LTR 6166 (109), Mėšliai, Ceikinių apyl., Ignalinos raj.).

Польские формулы представляются более законченными, кроме того, в литовских текстах с аналогичными формулами

inslav

бросаются в глаза явные славизмы, являющиеся ключевыми словами: *padyvija, asaba*. Однако источниками этих заимствований, скорее всего, является не польский, а белорусский язык (ср. блр. *падзіў* 'сглаз', *асоба*). К тому же сам сюжет о Троице более характерен для православной традиции. Однако в белорусских текстах подобные формулы не зафиксированы. Только в районе литовских островных говоров (в Пелясе) записан подобный заговор: *Jeden užek – Tšeh otžeklo. Jeden Pan Buh – Tšy osoby* 'Один сглазил – Три отговорили. Один Господь Бог – Три особы' (LKAR 24(138,139, 140), Varanavo r., Baltiškio apyl.). Значит ли это, что тексты подобного рода проникли в Белоруссию из Польши? Или можно предположить, что эти формулы развились именно на пограничных территориях (польские тексты записаны вблизи Украины)? На этот вопрос, по-видимому, можно ответить только при более детальном исследовании соседних традиций.

По-видимому, причиной наибольшего распространения формул отсылки и различных перечислений в славянских (и прежде всего – восточнославянской) традициях явилось то, что они в большей мере служат развитию эпического сюжета. В литовской традиции, в которой эпическая тема выражена слабо, все эти формулы представлены единичными употреблениями и заимствовались, скорее всего, вместе с соответствующим сюжетом. Большую популярность в литовской традиции получили христианские формулы-клише, что связано непосредственно с влиянием христианства. Такие формулы заимствовались независимо от текстов и сюжетов и вставлялись (часто искусственно) в "языческий" по типу сюжет. Возможно, немаловажным фактором заимствования послужило и то, что некоторые формулы носят заклинательный характер (как, например, формула "трех особ" от сглаза), являющийся типичным для литовской традиции.

inslav

ВЗАИМОВЛИЯНИЯ БАЛТИЙСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЗАГОВОРОВ НА ПОГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Бóльшая часть литовских заговоров записана на территориях, граничащих со славянскими, – районы юго-восточной и восточной Литвы изобилуют интересными материалами. Возможно, перекрещивание культур на белорусско-польско-литовском пограничье послужило стимулом к развитию заговорного жанра. Тексты, бытующие на этих территориях, можно рассматривать как переходный этап между различными традициями – подчас разные варианты одного текста различаются только языком, а на примере некоторых вариантов можно проследить непосредственное взаимовлияние разных сюжетных и структурных особенностей.

Н. Познанский в своем исследовании заговоров писал о необходимости лингвистического анализа текстов для выявления направления таких взаимовлияний: "Характер языка, характер синтаксических оборотов, характер эпитетов, сравнений, диалектические особенности, встречающиеся иностранные слова, все это может пролить свет на то, в какой среде и местности культивировались заговоры, от какого народа к какому переходили. ⟨...⟩ Таким образом, лингвистическое исследование текстов остается... почти единственным источником, из которого можно делать выводы в пользу первенства того или другого языка" (Познанский, 90–91). Таким образом, анализируя в комплексе структурные и сюжетные особенности текстов, можно сделать выводы об их источнике.

Прежде всего, интересно бытование на территории Литвы абсолютных калек – идентичных текстов на разных языках, ср.: *Karaliau liepsnotas, gyvačių viešpats, žvilgtelk akele po savo karūnėle. Žalčių karaliau, atimk žandelį nuo to (tos) vargdienėlio* 'Король пламенный, господин змей, взгляни глазком из-под своей короны. Король ужей, отними жалко от этого несчастного' (от змеи) (LT, № 9258); *Królu płomenisty, Gadzin panie, Spójrz oczkiem Z pod twej korony. Wężów królu, Obierz żądło Od tego biedaka (biedaczki)* (Majewski 1892, № 419); *Bóg Ojciec jest doktor, Syn Boży – lekarstwo, Duch Swięty – pokój* 'Бог Отец доктор, Сын Божий – лекарство, Дух Святой – спокойствие'

inslav

(LMD I 940(27), Švenčionių par.); *Dievas Tėvas yra gydytojas. Dievo sūnus vaistas Šventoji Dvasia – ramybė* (от лихорадки) (Stukenaitė–Decikienė, № 63); *Pikta gyvatė inkunda. Matina Dieva ištara, Viešpats Jėzus prižadieja, kad piktas gyvatas gielo atpuls!* 'Злая змея укусила. Божья Мать произнесла, Господь Бог поклялся, что жало злой змеи отпадет!' (от змеи) (Elisonas 1931, № 3, Linkmenys, Ignalinos raj.); *Zle Godzina kunsila Marija matka muvila sam Pan Jezus žek obe zle godzina. Jad odešla* (LTR 4035(14), Kuktiškių apyl.).

Однако полностью идентичных текстов существует не так много, в основном встречаются тексты с небольшими расхождениями, как правило, полностью совпадает в них только начало, например:
Słonca słoncem, miesiąc miesiącem, robak robakiem, niechaj robak powzieł pa rosie i nikomu nieszkodziłaba 'Солнце солнцем, месяц месяцем, червь червем, пускай червь ползет по росе и никому не мешал бы' (от змеи) (LMD I 942(10), Kačėniškės k., Ceikinių apyl., Švenčionių aps.); *Saulė – saulės, mėnuo – mėno, kirmėlė – kirmėlės, vaikščiojo per rasų, kad vaikščioja tevaikščioja, juodam plaukui tegul nevodyja, neiškadyja* 'Солнце – солнца, месяц – месяца, червь – червя, ходил по росе, что ходил, пусть ходит, черному волосу пусть не вредит' (Stukenaitė–Decikienė 1941, № 8, Švenčionių raj.); *Sołnca, mėsiąc, jasna zorza, matka niek spamože* 'Солнце, месяц, ясная заря, мать пусть поможет' (LMD I 940(7), Švenčionys); *Sauliula, mėnasėli, šviesyja aušrela, gražyja švenčiausia Panela, atim man šitų sopulį. Amen. Amen. Amen* 'Солнышко, месяцочек, светлая зорька, прекрасная Пресвятая Дева, возьми эту боль. Аминь. Аминь. Аминь' (от змеи) (Mansikka 1929, № 57, Švenčionys).

Все эти тексты направлены против укуса змеи – наиболее распространенного заговорного жанра на территории Литвы. Практически все идентичные тексты повторяются на двух языках – литовском и польском, и, как правило, поскольку на территории Польши подобных сюжетов не зафиксировано, а в Литве – наоборот, они имеют повторяющиеся варианты, можно предположить, что источником этих мотивов была литовская традиция, а польские тексты являются кальками. К таким калькам можно отнести, например, заклинания, построенные по типу "*A* без *x*, *B* без *y*":

Kamen biez kamienej,	'Камень без камней,
Paporti biez kviata,	Папоротник без цветка,
Ptaška biez mlieka,	Птица без молока,
Jak ty chodzilasi po poliu	Как ты ходила по полю,
ir po roliu,	и по ролю (?),
Tak i chodzi, tylko temu vlosu nic ne	Так и ходи, только тому волосу
rob' zgin', ty pšepadni	ничего не делай, сгинь, пропади'
	(LTR 4813 (170), Šutų apyl.);

inslav

Ср. литовский текст: *Akmuo be šaknų, papartis be žiedo, paukštis be pieno. Juoda, pilka, dryža, ruda, raudona, melsva (kitas spalvas), keikiu aš tave, kad eitumei ant dievo sūdo į sausus miškus, į tyrus, kad nesopėtų ir netintų. Keikiu aš tave!* 'Камень без корней, папоротник без цветка, птица без молока. Черная, серая, полосатая, коричневая, красная, синяя (другие цвета), проклинаю я тебя, чтобы шла на Божий суд в сухие леса, в топи, чтобы не болело и не опухало' (от змеи) (Mansikka 1929, № 47, Jurgelionių k., Taujenų apyl., Ukmergės raj.)

Ср. дублирующийся на двух языках сразу аналогичный текст: *Papartis be žiedų, akmuo be šakų, paukštis be pieno, a tu prakeikta nevaikščiok po žemes, žmonėm žalos nedaryk, eik tu skradzia žeme. Poporc bez kvetu ptaška bez mleka, kamen bez kožene, a ty pšeklenta ne choc po tai žemi, lūdzim škodzi ne rob ic ty skro žemi* 'Папоротник без цветков, камень без корней, птица без молока, а ты, проклятая, не ходи по земле, людям вреда не делай, иди ты сквозь землю' (от змеи) (LTR 4105 (257), Laimikonių k., Dubingių apyl., Molėtų raj.)

В приведенном выше литовском тексте формула заклинания контаминируется с отсылкой змеи на "Божий суд". Эти же мотивы повторяет другой польский заговор: *Gadzyna, kancyla a či šara, a čy ruda, a proše isc na bože sonda žebi vienci nodžlini nebilabi!* (LTR 3976(206), Baksvonių k., Stepanavos apyl.); ср. с аналогичными литовскими: *Juoda gyvatė ruda, Eik un Dzievo sūdo, Atlaisk savo kundzimų* 'Черная змея бурая, иди на Божий суд, отпусти свой укус' (Mansikka 1929, № 65, Švenčionys); *Gyvate pilka, gyvate marga, gyvate ruda, atsiimk savo sopulį, bo atsakysi ant sūdo Dievo* 'Змея серая, змея пестрая, змея бурая, отними свою боль, иначе ответишь на Божьем суде' (Balys 1951, № 387, Anykščių raj.).

Отсылка змеи "домой" также, вероятно, является калькой с соответствующих литовских текстов, ср.: *Srybra i złota, neprzeszkadzaj mnie, ja tobie idź da domu spać* 'Серебряная и золотая, не мешай мне, я тебе, иди домой спать' (LTR 3585(204), Čižiūnai, Rimšės par., Braslaujos apskr.); ср. литовские: *Aukseli, sidabrėli, eik nam(uli)o gulti. Saulė eina, mėnas eina, niekam blė(ie)dos nedaro, – eik namulio gulti(cie), eik namulio gulti(cie), eik namulio gulti(cie). Amen, amen, amen* 'Золотушка, серебрушка, иди домой спать. Солнце идет, месяц идет, никому вреда не причиняют, – иди домой спать, иди домой спать, иди домой спать. Аминь, аминь, аминь.' (Mansikka 1929, № 66, Švenčionių raj.); *Aukseli, sidabreli, eikie urvelin gulcie, niekam škados nedaryk. Op! Op! Op!* 'Золотушка, серебрушка, иди в пещеру спать, никому вреда не делай. Оп! Оп! Оп!' (Stukenaitė–Decikienė 1941, № 10, Švenčionių raj.).

Труднее сделать однозначные выводы по поводу пути заимствования в случае похожих литовских и русских заговоров, записанных на территории Литвы. В отличие от польских, русские за-

inslav

говоры реже повторяют литовские, отличаются бóльшим разнообразием и больше напоминают русские заговоры на территории России. Это объясняется самобытностью русской старообрядческой традиции, сохранившей аутентичную культуру в иноязычных условиях, в то время как польское население на территории Литвы в большей степени подверглось смешению и ассимиляции с коренным населением.

У старообрядцев Литвы зафиксировано также множество заговоров от змеи, напоминающих литовские, ср.: *Gad gadzica, čornaja zmieica, wypołzała iz pod lipovago kusta. Galava krasnaja, a kvost jasnaj, niet tabie miesta ni wo mhach, ni w balotach, ni w gniłycn kalodach. Stań miakaja od lipovovo cvieta, od lipovo cvietka** (LMD I 943(12), Paliesiaus k., Mielagėnų apyl., Ignalinos r.); *Гад, Гадзица, ясная змеица! С-под липового куста вышла красная голова, ясные глаза. По морю плыла, пуза, хвоста не мочила. Ярость – в воду, жила – в гору, по сей день, по сей час. Аминь, аминь* (Novikovas, Romanova, Vaitkevičienė 2003, № 16, Jurgeliškės k., Švenčionių r.); *Гад-гадица, черная змеица, плыла по морю, жало – [+в] воду, рай [яд?] – на гору, сей час, по моему слову. Аминь* (LMD I 943(1), Mielagėnai, Ignalinos r.);
ср. литовский заговор: *Gad, gadzica, juodaja gyvatelė, išpauzei iš liepos krūmo, galva raudona, uodega geltona. Plaukei per mariom, uodegos nežumerkei, kišk, skundziń savo gyluonį undenin, iškel cynių viršun* 'Гад, гадзица, черная змейка, выползла из липового куста, голова красная, хвост желтый. Плыла по морю, хвост не замочила, суй, топи свое жало в воде, подними опухоль вверх' (LMD I 942(3), Paliesiaus k., Mielagėnų apyl., Ignalinos r.).

Литовский заговор в данном случае повторяет часть одного русского заговора и часть другого. Существование нескольких аналогичных русских заговоров, следы заимствования в литовском (славизмы *gad, garzica*, славянский формант императива *skundziń* 'топи') и место записи позволяют предположить, что источником этого текста, по всей вероятности, являлась русская традиция.

По-видимому, такой же вывод можно сделать относительно мотива о крови петуха, отмеченного в литовских, белорусских и русских заговорах. В литовской традиции подобных текстов несколько, ср., например:
Krūmas lazdynų riešucinis, ti vaikščiaja trys mergas, anas švegždėja, burbuliava, prė gyvatį vutara: Ak tu, kirmele – gyvate! Aik, pasim sava gyvonį, aba aš ainu laukan, paimsiu iš akmenia vugnies, iš gaidžia krauja; aš nuveisiu balon, žuvysun, aždeksiu supuvusias kalades; aš nuveisiu

* Здесь, как и везде, сохраняется форма записи источника.

mariasun, pasiimsiu čysta vundenia i aprausiu N (juodų, žalių) karvį 'Куст ореховый, там гуляют три девицы, они шипят, булькают, о змее говорят. Ай ты, червь – змея! Иди, возьми свое жало, или я иду в поле, возьму из камня огонь, из петуха кровь; я пойду в болота, к рыбам, зажгу гнилые колоды; я пойду в моря, возьму чистую воду и обмою корову' (TD, № 448, Mėčionių k., Dietkauščiznos apyl., Ignalinos raj.);

Ср. русский текст, почти полностью повторяющий литовский: *Orech kust wychodzić try dzewicy szepcić, repcić pra hadu. Had zmej wiečeni žałabu na čistoja pala spetuna krwi, ahniu s kamnia i paidu i mchi zapalu hniłyje kałody* (= [+Из-под?] орехова куста выходят три девицы шепчут-репчут про гада: "Гад, змей, вытяни жало, ибо [+принесу?] на чистое поле с петуна крови; огню с камня и пойду и мхи запалю, гнилые колоды") (LMD I 940(64), Daukšų k., Bielionių apyl., Švenčionių г., публ. и редакция – Novikovas, Romanova, Vaitkevičiene 2003, № 18).

Ср. аналогичные мотивы в белорусском и русском заговорах, также записанных на территории Литвы: *Гад Якаў, гадзіца Якавіца! Гад, гад! Вазьмі свой яд. А ня возьмеш свайго яду, я пайду на Кіян-мора. На Кіяні-моры ляжыць Латыр-камінь. Я з Латыра-камня вазьму агню, з пітуна крыві, выжгу ўсі мхі, усі балоты, усі крутыі берагі. Ня будзіць вам ні прыстанішча, ні прыбежышча. Ветка і млада марто, мая месяца – ва векі вяком* (Замовы, № 416, Дукшты, Новоалександровск. р-н, Ковенская губ.); *Шел раб Божий (имя) с матерью пресвятой Богородицей, с Михаилом Архангелом, с апостолами Петры и Павлом. Навстречу мне лютая змея – медь и меденица, гад и гадиница, уж и ужица. И речет матерь пресвятая Богородица: "Ой, лютая змея! Почто съела человеку руку (или ногу)! У меня во рту вода, на языке трава. Водою я смываю, травою засыпаю, как попу Ермолаю." Гад, гад, рудый гад! Гад, гад, черный гад, Возьми свой яд. Если не возьмешь свой яд, пойду на море-океан, возьму из белого Янтаря-камня огня, у петуха – крови и выжгу, и выпеку весь твой яд. Не будет тебе сокровища ни в горах, ни в норах, ни в дремучих лесах. Снова не стоковать ни ломоты, ни опухоли. Не видать ветхой молодости месяца марта. По сей день, по сей час, по сию минуту, всегда – ныне, и присно, и во веки веков* (Novikovas, Trimakas 1997, № 18, Kelmės raj.).

Поскольку литовский заговор содержит явные славизмы (*vutara, čystas*), и перевод славянского устойчивого выражения "гнилые колоды", можно предположить, что заимствование шло из белорусской или русской традиции. Последний русский вариант этого заговора существенно отличается от белорусского и литовского развитой эпической сюжетной линией, в которую

inslav

указанная формула вписывается вполне естественно. Однако ни в русских, ни в белорусских аутентичных текстах подобная формула не зафиксирована. Может ли это означать, что соответствующая формула родилась на литовской почве и органично вписалась в восточнославянский по типу сюжет?

Некоторые литовские заговоры дублируются не только славянскими вариантами, но и латышскими. Ср. следующие заговоры от змеи:

Gyvatė kerta, Jėzus kalba, šventa Marija siekia, šventi angelai stovi. Vardan Dievo ir t.t., Amen 'Змея колет, Иисус говорит, святая Мария клянется, святые ангелы стоят. Во имя Бога и т.д.' (Balys 1951, № 395, Joniškio apyl., Joniškio raj.); ср. латышский текст: *Čūska dūra, Jēzus runāja, Marija zvērēja, – tad tā gipte izgāja. Ikš tā vārda...* 'Змея колола, Иисус говорил, Мария клялась, – тогда яд вышел. Во имя...' (Трейланд 1881, № 422, Рижский уезд, Лифл. губ.).

Поскольку латышский заговор такого рода имеет несколько вариантов записи в различных областях Латвии, можно предположить, что аналогичный литовский заговор (записанный в местности, граничащей с Латвией) заимствован из латышской традиции. Другой литовский заговор от змеи содержит прямое указание на заимствование – неправильно повторенную латышскую фразу, ср. латышский текст: *Zalktis kůda vînreiz, es kůdu trīsreiz – vaj melnais, vaj raibais; zalktis kůda vînreiz, es kůdu trīsreiz – vaj melnais, vaj raibais; zalktis kůda vînreiz, es kůdu trīsreiz – vaj melnais, vaj raibais. Asakas cērt pušu – Dîvs Tevs..., svētais Jānis, svētais Pēteris, svēts Dîva eņgelis un sůbens. Ši melnî zirgi, dzelzu ecēšas laj tevi sarausta pīšļu pīšļůs* 'Змея ужалила один раз, я ужалил три раза – (все равно) черная ли, пестрая ли; змея ужалила один раз, я ужалил три раза – черная ли, пестрая ли; змея ужалила один раз, я ужалил три раза – черная ли, пестрая ли. Кости перерубают – Бог Отец..., святой Иоанн, святой Петр, святой ангел Божий и меч. Эти вороные кони, железная борона да раскрошат тебя в пух и прах!' (Трейланд 1881, № 416, Олерсгоф, близ Руйен); и литовский: *Žaltys kando vieną kartą, aš kandu tris kartus: ar juods, ar pilks, ar margs žaltys kando vieną kartą, aš kandu tris kartus, penkis kartus. Sakau: aštriai kirst pusiau. Dievs Tėvs, sūnus Dievs, Dvasia Šventa; šventas Jonai, šventas Petrai, šventas Dievo kardas, geležinės akėčios, juodi arkliai tegul tave sutrauko į striūgus striunkelius* 'Уж укусил один раз, я кусаю три раза: черный ли, серый ли, пестрый ли, уж укусил один раз, я кусаю три раза, пять раз. Говорю: остро рубить пополам. Бог Отец, Бог Сын, Дух Святой; святой Йонас, святой Петр, святой Божий меч, железная борона, черные кони пусть тебя разорвут на мелкие кусочки' (LTR 1208(553), Joniškio apyl., Joniškio raj.)

inslav

Лтш. *asakas* 'кости' по фонетической аналогии преобразуется в литовском заговоре в *sakau* 'говорю', что не очень логично вписывается в дальнейший контекст; выражение лтш. *cērt pušu* 'разрубают' по-литовски воспринимается как два слова: *kirst* 'рубить' (родственное лтш. *cērt*) и *pusiau* 'пополам', в результате получается малопонятная фраза, происхождение которой объясняет только сопоставление с латышским текстом.

Популярность жанра в той или иной традиции и структурные особенности текста иногда позволяют судить о путях заимствования определенного текста. Как уже отмечалось в предыдущем разделе, в литовской традиции наибольшее развитие получили сюжеты, основанные на кратких заклинательных формулах. И даже в случаях, когда эти сюжеты явно имеют иное (не-литовское) происхождение (как сюжет о роже-розе или реке Иордан), они часто получают развитие на литовской почве, если их форма соответствует характерным чертам традиции. (Ср. идентичные польские и литовские тексты: *Idzie Pan Jezus przez łąka, niesi trzy rožy; jedna straciła, druga sgubiła, trzecia sama zginęla* 'Идет Господь Иисус через луг, несет три розы; одну потеряла, другую погубила, третья сама пропала' (Balys 1951, № 412, Kazimieravos k., Varėnos v.); *Kad Ponas Jėzus ėjo per pievų ir nešės tris rožes, vienų paliko, antrąją pametė, o trečia paci pragaišo. Pragaiškie ir tu taip* 'Что Господь Иисус шел через луг и нес три розы, одну оставил, другую потерял, а третья сама пропала. Пропади и ты так' (Mansikka 1929, № 108, Nedzingės apyl., Varėnos raj.); *Wstán krew w ranie jak woda w Jordanie gdzie pan Jezus Chrzczony ta woda stała i ty krew, tak wstán w ranie. Amen. Amen. Amen* 'Встань кровь в ране как вода в Иордане, где Господь Иисус крещен, та вода встала, и ты, кровь, так встань в ране. Аминь, аминь, аминь' (LMD I 941 (17) Miežionys, Švenčionių raj.); *Stok kraujas ronoj, kaip vanduo Jordane, kur Viešpats Kristus krikštytas, kaip vanduo ten stojo* 'Стой кровь в ране, как вода в Иордане, где Господь Христос крещен, как вода там остановилась' (LMD I 146 (45), Giniūnų k., Matuizų apyl., Varėnos raj.; Valkininko par.)).

Как и в случае с заговорами от змеи, русские тексты реже повторяют "литовские" мотивы: аналогичных сюжетов о роже-розе и реке Иордан в заговорах русских старообрядцев зафиксировано крайне мало.

Восточнославянские тексты, записанные на территории Литвы, в большинстве случаев строятся на типичных для восточнославянской традиции сюжетах и мотивах. Однако в некоторых текстах содержатся явные признаки заимствования из литовской традиции, ср., например, заговоры от кровотечения: *Solnce mleko,*

inslav

kamieni krowie solnca zatmienie u krowi ościnowka (LMD I 946(10)); *Saulės pienas, akmenia kraujas, saulas aptemimas, krauja nustojimas* 'Молоко солнца, кровь камня, затмение солнца, остановка крови' (Mansikka 1929, № 21, Švenčionys). В славянском заговоре бросается в глаза "литовский" порядок слов: *Ognie/vystas/ krow cwietok paporotnika Reka Apragima /voc/ puść eta krow pierestaniet ciecz* (LMD I 946(9)); *Ugniavystas kraujas, paparčio žiedas. Aprimo upė: Tegul šitas kraujas nustos tekėt* 'Огненная (букв. "развивающаяся огнем") кровь, цветок папоротника. Успокоилась река. Пусть эта кровь перестанет течь' (Balys 1951, № 503, Švenčionys). В этом случае, очевидно, литовские лексемы *ugniavystas* 'огненная' и *aprimo* 'успокоилась' (река) были не поняты и повторены неправильно. Заклинательный тип обоих заговоров, распространенный именно в литовской традиции, подтверждает вывод о пути заимствования.

Отдельные лексемы "выдают" заимствованный характер текста и в случаях идентичных литовских и латышских текстов. Ср. заговоры от рожи с известным мотивом:
литовский: *Jėzus plauk per jūrą. Keturios rožės rankoje: viena mėlyna, antra juoda, trečia raudona, ketvirta plieno. Kur aš jas dėsiu? Aš jas dėsiu trijų devynių angelu spėkose. Kur lėks jo angelai, tie šią rožę plieks ir pers. Išnyk, kaip galas Mėnesio, sudžiūk, kaip jūros švendrė: aaa, aaa, aaa. Dieve aukščiausiasis, būk čia!* 'Иисус плыл по морю. Четыре рожи в руке: одна синяя, другая черная, третья красная, четвертая стальная. Куда я их дену? Я их дену в силу тридевяти ангелов. Куда полетят его ангелы, эти ту рожу будут стегать и сечь. Исчезни, как конец Месяца, засохни, как морской тростник: ааа, ааа, ааа. Боже всевышний, будь здесь!' (Balys 1951, № 421, Joniškio apyl., Joniškio raj.);
латышский: *Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja jūrā, četras růzes nesa růkā: tā pirmā zila, tā ůtrā melna, tā trešā sarkana, tā ceturtā tērauda. Kur es viņas likšu? Es viņas likšu trejdeviņu eņgeļu spēkůs un trejdeviņu vārtu stabůs: tur šķis viņas. Nāc, engel', tī tev pērs, tī tev šautīs. Izdilsti kā vecs mēnesis, sakalsti kā purva nidre, izdēdi kā vecs mirůnis* 'Наш Господь Иисус Христос шел по морю и нес четыре рожи (розы) в руках: первая синяя, вторая черная, третья красная, четвертая стальная. Куда я их дену? Я их предоставлю силе тридевяти ангелов, вложу в столбы тридевяти ворот: там они разлетятся. Иди сюда, ангел, они тебя побьют, они тебя посекут! Исчезни как месяц под ущерб, засохни как камыш в болоте, истлей как старый мертвец!' (Трейланд 1881, № 164, [место записи не указано]).

Выделенное в литовском тексте слово (*spėkos* 'силы') – латышское заимствование, кроме того, бросается в глаза бóльшая усеченность литовского текста по сравнению с латышским. Под-

inslav

тверждает путь заимствования также формула исчезновения болезни (как месяц, камыш, мертвец), характерная для латышской традиции.

Вероятно, такой же вывод можно сделать по поводу происхождения следующего текста с похожим мотивом, ср.:
литовский текст: *Vardan Dievo Tėvo ir t.t. Kas prie to žmogaus, akmenio, šunies ar medžio primušo. 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Saulė, žemė, dangus, žvaigždės. Dieve Tėve ir Dvasia Šventa, padėk man tą žmogų pagelbėt ir duok skausmus nuo jo atimti. Mano Jėzus ėjo į jūrą, į savo laivą. Jis turėjo tris rožes rankoje: ligą įmetė į jūrą, sveikatą paturėjo rankoje pas mane. Marija, Morta, padėkit man tą žmogų pagelbėti ir skausmus nuo jo atimti. Amen* 'Во имя Бога Отца и т.д. Кто к этому человеку, камню, собаке или дереву пристал. 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Солнце, земля, небо, звезды. Бог Отец и Дух Святой, помоги мне этого человека спасти и дай боли от него отнять. Мой Иисус шел в море, на свой корабль. У него было три розы в руке: болезнь бросил в море, здоровье имел в руке у меня. Мария, Морта, помогите мне этого человека спасти и боли у него отнять. Аминь' (Balys, № 524, Joniškis);
латышский текст: *Dìvs Tēvs, Dìvs Dēls, Dìvs sv. Gars – kas pì cilvēka, pì sūnas un pì kùka – deviņi, astùņi, septiņi... vìns, – saule, zeme, debesis, zvaigznes, mēnesis. Dìvs, Dìva sv. Gars, palīdzi man tù cilvēku paglābt un tās sāpes nùņemt. Jēzus gāja jūŗā, savā laikā, trīs rùzes nesa rùkā, tās slimības viņš ìmeta jūŗā, tù veselù viņš atstāja pì manim un pì Marijas. Palīdzi man tù paglābt un tās sāpes nùņemt. Amen, amen, amen* 'Боже Отец, Боже Сын, Боже Св. Дух – что у человека, у мха и у дерева – девять, восемь, семь..., один, – солнце, земля, небо, звезды, месяц. – Боже, Божий Св. Дух, помоги мне исцелить человека и снять с него боли! Иисус шел по морю, в свое время, он нес три розы (рожи) в руке, – больные он бросил в море, а здоровую оставил у меня и у Марии. Помоги мне его исцелить и снять боли! Аминь, аминь, аминь' (Трейланд 1881, № 154, Дробужская вол., Лифляндская губ., Венденский уезд).

Выделенное выражение в латышском заговоре (*savā laikā* 'в свое время') в литовском трансформировалось по созвучию в *į savo laivą* 'в свой корабль', что не совсем подходит по контексту учитывая логику повествования (бросание роз-рож в море). Кроме того, не вполне логичной представляется следующая фраза в литовском варианте, в то время как в латышском заговоре она приобретает вполне осмысленный вид.

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, развернутые эпические сюжеты, построенные на диалоге персонажей и/или происшествиях в пути, более характерны для славянской традиции. Литовские заговоры с подобными сюжетами, аналогичные

inslav

славянским, скорее всего, являются кальками последних. Это касается, например, заговоров, построенных на "формуле совета" (см. в предыдущем разделе заговор от болезни свиней), или диалога с Месяцем. Также не характерными для литовской традиции являются заговоры от сглаза, которых много в славянских традициях. Поэтому неслучайно немногочисленные литовские заговоры подобного рода имеют следы заимствования. Ср., например, описанные выше заговоры с формулой "один изурочил, три отурочат", имеющей параллели в польской традиции на территории Польши, и аналогичные варианты на литовско-славянских пограничных территориях.

Польские и русские заговоры от сглаза, записанные в Литве, имеют больше аутентичных черт, чем заговоры других жанров. Ср., например, формулы отсылки, мало распространенные в литовской традиции, но являющиеся типичными для польской: *Uroki damskie menskie // [Vijdicie] z robiego cala // Na suchyje liasa, // Na suchyje bolota // Zgintie pšiepadyte cie // Pšež boskuju moc* (LKAR 50(218), *na uroki damski menski*, Šalčininkų r., Dieveniškių apyl., Žižmų k.).

Аналогичным образом и русские тексты в Литве отличаются своеобразными чертами, которые иногда в форме калек заимствуются литовскими текстами. Ср., например, следующие заговоры от сглаза: *Vardan Dievo ir t.t., Amen. Pierszy raš łažusia, perekresčiusia, Bogu maliusia, wyjdu (na) nowe sienie. Krotki berežok, krotki wodica na tym tak. Jana wzroku kamienie i z oku kamienie. Nicasie nieradosc, skolki wody, tolki miława. Ni ja bajus Gaspodi Boga, preczystaju wadicy Krystie wymywaju, Krystie wyczyszczaju. Biełyje kamienie. Sieryje kamienie. Amin, Amin, Amin. Vardan Dievo Tevo ir t.t. Amen* (Balys, № 450, Mielagėnų par.); *Pirmą syk gulosi persižegnoju, keliosi, Dievą pasimeldžiu. Išeinu į naują priemenę, naujoj priemenėj į stačią kampą, iš stačio kampo smarkus vandenėlis bėga. Kaip tas vandenėlis visad vietoj nestovi, taip NN zrokų nematyt. Zrokų Kamina, zrokų Kamina. Nei į garbę, nei į džiaugsmą. Kiek vandens, tiek meilaus gyvenimo. Nesistengiu, Viešpatį Dievą atsiprašau, apie nekaltąją Panelę miniu. Vandenėli kreščia, druskele kreščia, išimu zrokų, iššveičiu zrokų, ištrinu zrokų. Pilkieji akmenys, baltosios šaknys. Amen* 'Первый раз ложусь, перекрещусь, Богу помолюсь. Выхожу в новые сени, новыми сенями на крутой берег, из крутого берега быстрая водица бежит. Как эта водица никогда на месте не стоит, так NN не видать уроков. *Зроку Камина (вероятно, "z oka kamienia", как в русском варианте). Ни во славу, ни в радость. Сколько воды, столько милой жизни. Не стараюсь, Господа Бога прошу, о Пречистой Деве вспоминаю. Водицу вычищает, соль просеивает, вынимаю уроки, вычищаю уроки, вытираю уроки. Серые камни,

inslav

белые корни. Аминь' (Mansikka 1929, № 182, Švenčionių aps.). На заимствование последнего заговора указывает, прежде всего, традиционно русский зачин, использование постоянных эпитетов ('крутой бережок', 'быстрая водица') и диминутивных суффиксов, а также славизм *zrokai* 'уроки, сглаз'.

В некоторых случаях следы калек в литовских текстах могут свидетельствовать о заимствовании текста, но не сюжета в целом. Таковы, например, заговоры от укуса собаки, более распространенные в литовской традиции. Ср.: *Svintas Jonas mnie trudna żyć, ratawaj z tego swiatu na ten świat. Amen. Amen. Amen* (LMD I 940(19), Švenčionys); *Švintas Jonas man trudna gyvinč; pašàuk iš to pasaulio į šį pasaulį. Amen. Amen. Amen* 'Святой Йонас, мне трудно жить; позови с того света на этот свет. Аминь. Аминь. Аминь.' (Stukenaitė–Decikienė, № 50, Švenčionys); *Szedł Pan Jezus przez wieś, chcieli Jego psy zjeść, rzucił kamień, powiedział Amen* (LMD I 943(7), Švenčionių aps.); *Ėjo Ponas Jėzus keliu, norėjo jį šunes suėsč. Jis griebė akmenį, ant amžių amžinųjų. Amen* 'Шел Господь Иисус по дороге, хотели его собаки съесть. Он схватил камень, во веки веков' (Stukenaitė–Decikienė 1941, № 31, Švenčionių aps.).

Ключевые слова польского происхождения позволяют предположить, что, по всей видимости, в обоих случаях заимствовались польские тексты. То, что конкретные тексты имеют следы кальки, конечно, не свидетельствует о том, что все заговоры с подобным сюжетом должны быть заимствованы из другой традиции. Бытование заговорной традиции в условиях дву- и трехязычия обусловливает возникновение текстов на нескольких языках сразу, многократное дублирование их, иноязычные вставки в текст, не говоря уж о иноязычных лексемах, которые в условиях полилингвизма вообще не воспринимаются как таковые. Об этом свидетельствуют "гибридные" заговоры, произносимые сразу на двух языках: *Viečor dobry lišaju, ciebie z guvnem miešają. Tegul ji čia pragaišta* '...Пусть она тут пропадает' (Balys 1951, № 430a, Kazimieravos k., Varėnos v.); *Ažužadu Jonui nuo akių. Atkatites atvalites' roki-pryzroki, radost' i zavist', mužeskije i ženskije atkrytes', berites' od jarkoj krowi od zbornych kostiej, od bielych grudiej. Voda vodica u wostočnica, kudy bieżysz, kudy padzierżysz. Od wschodu k zapadu obmywajesz, oczyszczajesz krutyje bierega, žoltyja piaska, obmoj mojevo syna Janka* 'Заговариваю от глаз...' (LMD I 941(9) Švenčionys).

Языковая ситуация на литовско-белорусско-польском пограничье располагает к тому, чтобы свободно общаться на трех-четырех языках, переходя с одного на другой. Однако как бы ни были близки заговаривающему все употребляемые языки, язык, представляющийся наиболее чужим, считается в заговорах более сильным орудием. Как правило, комментарии ко всем славян-

inslav

ским текстам на территории Литвы (кроме текстов русских старообрядцев) даются по-литовски. Люди, свободно общающиеся по-литовски с собирателями, начиная заговор, часто переходят на польский. Возможен и обратный вариант – живущий среди литовцев и перенявший их язык и культуру поляк или белорус считает наиболее действенным заговор на родном языке. Возможно, это вызвано противопоставлением языков не по признаку свой/чужой, а скорее по степени употребительности: менее употребляемый (или менее понятный окружающим) язык кажется более сакральным.

Интересно, что подобно двойным текстам – полным переводным аналогам друг друга – и в пределах одного текста могут встречаться тавтологические повторы одинаковых лексем, образованных от разноязычных основ, например: *sgynik, prapulk* ('пропади' – от 'сгинуть' и 'prapulti'); *tikiu ir vėriju* ('верю' от 'верить' и 'tikėti'); *pagalbes tegul pamačija* ('пусть поможет' – от 'pagelbėti' и 'помочь'); *nurimcie, nucykcie* ('утихнуть' – от 'nurimti' и 'стихнуть'); *nutvanusį patapa* ('потопившийся потоп' – от 'tvanas' и 'потоп'); *nuliūdo, nusmuto* ('загрустила' – от 'liūdėti' и 'smutnieć'); *jaunas maladikelis* ('молодой молодец' – от 'jaunas' и 'молодой'); *žailėkis – gailėkis* ('жалей' – от 'жалеть' и 'gailėti'). Такая неявная тавтология, употребление мнимых синонимов позволяет обращаться сразу к нескольким коннотациям, поскольку каждое слово вызывает свои ассоциации, что, несомненно, усиливает воздействие заговора.

inslav

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, очевидно, что контакт двух традиций обусловил двустороннее заимствование: как с литовской стороны, так и со славянской (польской, белорусской, русской) мы наблюдаем интерференцию соседних культур. В заговорном жанре происходит заимствование на всех уровнях: перенимаются и переводятся на другой язык целые тексты, заимствуются сюжеты и формулы, создаются соответствующие "кальки" на другом языке.

Под воздействием соседней, иной в структурном отношении заговорной традиции меняется даже тип текста (в литовскую традицию приходит эпический зачин, формулы перечисления и отсылки болезней, характерные для славянских заговоров; русские заговоры под воздействием литовского окружения становятся более краткими, усеченными, их структура меняется и тяготеет к заклинательному типу).

Как уже отмечалось выше, эпические заговоры, в которых действующими лицами зачастую оказываются христианские святые, чаще заимствуются из славянской среды в литовскую. А "языческие" мотивы (некоторые методы борьбы со змеей и проч.) – скорее наоборот, перенимаются славянами у литовцев. Исключение составляют два сюжета с явно "христианским" подтекстом: мотив срывания розы божественным персонажем в заговорах от рожи и описание путешествия Иисуса Христа через Иордан в заговорах от крови. Возможные причины этого подробнее обсуждались выше.

Что касается лексического уровня, более проницаемой оказалась, как уже отмечалось, литовская традиция, вероятно, в силу исторических причин. По всей видимости, литовская языковая система вообще обладает большей восприимчивостью, поскольку славянское влияние оказалось устойчивее как на уровне тек-

inslav

ста, так и на уровне лексики. Ставшая почти родной и смешавшаяся с исконной, славянская лексика тем не менее занимает определенное место в литовской языковой системе – ее отличает повышенная экспрессивность и некоторые особые коннотации (ориентированность на христианство, преувеличенное значение, максимальный эффект).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая описание структурных и смысловых особенностей заговорных текстов, можно сказать, что эти два ракурса показывают различные аспекты одной и той же реальности: внутренняя логика построения сюжета как в зеркале отражается в соответствующих языковых приемах; а особенности грамматических и синтаксических моделей, в свою очередь, отражают семантическое наполнение. Конечно, небольшой отрезок пространства, на котором распространены рассмотренные здесь заговоры, не может служить показателем всего многообразия заговорных традиций. Однако и эта часть фольклорной картины мира имеет большую ценность и может быть рассмотрена как проекция универсальных моделей вербальной магии. Каковы же эти универсальные приемы?

Описанные особенности заговорных текстов на разных уровнях – синтаксиса, семантики, морфологии, словообразования, фонетики, лексики, – а также на уровне совокупности концептов, образующих языковую картину мира, показывают некоторые общие тенденции, характерные для заговорного жанра. Это прежде всего стремление к воссозданию единства мира, к целостной и замкнутой структуре. Оно проявляется как на уровне синтаксиса (использование повторов, элементы стиля "плетение словес", повторение однотипных синтаксических конструкций, всевозможные перечни и перечисления, анафорические цепи, образующие как бы непрерывную цепь повествования), морфологии (повторы одинаковых форм слова), словообразования (использование одинаковых аффиксов для оформления текста), фонетики (создание рифмованных структур, анаграммы, игра слов), так и на уровне языковой картины мира (стремление "расставить все по местам", привести в соответствие разные элементы пространства, создать законченное описание объектов).

Стремление к законченности, являясь главной целью заговора, придает заговорному тексту часто экспрессивную спрессованность, что особенно характерно для литовских заговоров. Это прослеживается в создании отрывочных синтаксических конструкций, на уровне грамматики – в использовании отглагольных

существительных, абсолютизирующих и спрессовывающих действие, на уровне словообразования – в создании гибридных слов, заключающих в себе одновременно различные признаки. Спрессованность мира, "вложенность" объектов друг в друга видна и в упорядоченности элементов в картине мира.

Целью заговора является не только привести в порядок объекты мироздания, создав законченную структуру, но и произвести некоторое воздействие – направленный удар. Этой цели служат и языковые приемы (использование глаголов-перформативов, императивов, аффиксов с соответствующим значением законченного действия), и сюжетные. Вся структура заговора представляется пружиной, раскручивающейся, однако, в разных направлениях (в белорусских заговорах преобладает центростремительная направленность, в литовских – центробежная). И в структуре текста, и в картине мира выявляется цикличность устройства, возвращение по спирали в ту же точку, но в другом качестве.

Всеобщая связанность объектов, ассоциативность, как один из основных принципов построения заговорного текста, проявляется во всякого рода уподоблениях, как на уровне синтаксиса, морфологии, фонетики (повторы и созвучия), так и на уровне сюжета (метаморфозы, сравнения и превращения). Ассоциативность проявляется также и в сопоставлении противоположных объектов, приводящем к абсурдности, алогичности (как на уровне синтаксиса – смена пресуппозиций, фокуса внимания, непоследовательность в использовании временных форм; словообразования – парные конструкции с противоположным значением, так и на уровне построения картины мира – взаимосвязь противоположных объектов, абсурдное расположение в пространстве, совмещение в одном лице противоположных начал). Создание модели мира "наоборот", зеркального отражения обычного, проявляется и в частом использовании всевозможных отрицательных конструкций (как на уровне синтаксиса, на уровне сверхфразового единства – переставление местами слогов в литовских заговорах, так и в системе персонажей заговорного мира, лишенных обычных атрибутов и не умеющих выполнять обычные действия). Ассоциативность, отражающая принципиальную особенность человеческого мышления (в том числе и вербального), проявляется в установлении порой неожиданных для обычной логики связей, что ярко отражается на всех уровнях построения заговорного текста.

Таким образом, создавая законченную, монолитную, единую и направленную на определенную цель вербальную структуру, в которой все элементы тесно взаимосвязаны, заговорные тексты

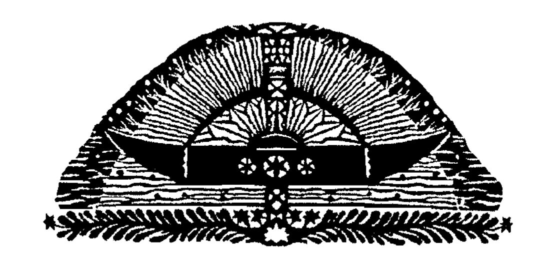
достигают цели с помощью моделирования ситуаций, похожих на искомую. Таким образом они создают модель желаемого состояния, по аналогии с которым должна измениться реальность.

Выявленные общие закономерности, по всей видимости, являются универсальными, позволяющими судить об особенностях заговорного текста вообще. Построенные на основе белорусских и литовских заговоров модели мира показывают принципиальное сходство структур и позволяют говорить о балто-славянской модели мира, в то же время некоторые различия указывают на специфику народного мировосприятия в каждой традиции. Различия связаны, вероятно, еще и с тем, что литовские заговорные тексты отражают более ранний этап развития заговорной традиции, более архаичное мировоззрение, в то время как белорусская модель подверглась в большей мере позднейшим трансформациям под влиянием христианства.

В этой связи особой проблемой являются возможные взаимовлияния двух традиций, происходившие на более поздних этапах, выражающиеся в заимствовании текстов и различных сюжетов, что представляется темой для отдельного исследования, немаловажной для изучения обеих культур.

Приложение

Тезаурусные словари



inslav

СТРУКТУРА ТЕЗАУРУСНОГО СЛОВАРЯ

По методу, разработаному С.Е. Никитиной, на материале литовских и белорусских заговоров были составлены словари концептов, включающие в себя все значимые имена существительные, встречающиеся в текстах, и описание их, построенное на основе включающих их контекстов. Описание основано на принципе семантических отношений, в которые вступает данное слово со своим контекстом. Например:

мост, 4
<u>названия</u>: мост-пакост
<u>эпитеты</u>: калінавы
<u>локус</u>: на рацэ на Смуродзіні стаіць
<u>объекты (мост – локус)</u>: стаіць дуб Мелляноў на дванаццаць какатоў (на)
<u>действия (мост – объект)</u>: здунуў Гасподзь
<u>действия (мост – локус)</u>: ішоў Госпад мостам-пакостам, устрачае Божу мацер

Цифра после заглавного слова означает количество употреблений во всем корпусе текстов. Для удобства восприятия и сравнения двух словарей гнезда словаря и названия отдельных тематических групп объектов написаны по-русски. В литовском словаре после оригинальных контекстов дается перевод на русский язык.

Заполняемые контекстом гнезда строятся в следующем порядке:

Заглавное слово – описываемая лексема в именительном падеже и ее варианты, встречающиеся в текстах;

Наименования – варианты названий/обращений или имена, не содержащие метафор и сравнений (например: *месяц – маладзік, змея – Шкурапея*);

Множество – обозначение множества аналогичных объектов (например: *человек – люди*);

Главный элемент множества – маркированная по какому-либо признаку единица из множества аналогичных объектов (например: *змяіны цар Сакатын*);

Эпитеты – употребляемые определения (например: *море – синее*);
Экземпляры – виды однородных объектов (например: *змея – веретеница*);
Части (части тела) – выделяемые составляющие объекта (например: *раб божий – голова*);
Целое – при описании части объекта – совокупность составляющих (например: *макавка – мак*);
Количество – при упоминании в тексте количества объектов (например: *дуб – двенадцать*);
Атрибуты – собственность или инструменты, которыми оперирует объект (например: *Гасподзь – кап'ё*);
Свойства действительные – описываемые качества (например: *небо – благость*);
Свойства требуемые – желательные качества (например: *я – здоровье*);
Состояние – форма, в которой пребывает объект (например: *столы застиланы*);
Синонимы – только полные синонимы, повторяющие базисные функции слова (например, *балезнь – хвароба*);
Изофункциональные слова – на первый взгляд далекие по значению, но выполняющие одинаковую функцию в текстах (например: *огонь – кровь петуха*);
Антонимы – четкое противопоставление по всем признакам (например: *земля – небо*);
Противник (контрагент) – выполняющий противоположную функцию объект/субъект, направленный против данного (например: *змея – святой Георгий*);
Действия (* – субъект) – действия, выполняемые объектом (например: *Святой Міхаіл – едет*);

[фактические: в прошлом, настоящем] – реально выполняемые действия; (например: *идет, шел*)

[потенциальные: в будущем, императивы, сослаг. накл.] – желательные/требуемые действия (например: *возьми, иди, пойдет, возьмет*);

Действия (* – объект) [– " –] – действия, выполняемые с объектом (например: *заговариваю <u>болезнь</u>*);
Действия (* – адресат) – действия, направленные на объект (например: *прошу <u>Богородицу</u>*);
Действия (* – локус) – действия, совершаемые внутри объекта (например: *<u>в поле</u> встретились*);
Действия (* – инструмент) – действия, совершаемые с помощью объекта (например: *колоть <u>копьем</u>*);

Действия (* – посредник) – действия, совершаемые посредством объекта (например: *через <u>корону</u> вынимаю боль*);
Локус 1 (происхождение и/или постоянное пребывание) – место, наиболее характерное для данного объекта (например: *камень – море*);
Локус 2 (направление движения – откуда) – место, откуда движется объект (например: *вода – река*);
Локус 3 (направление движения – куда) – место, куда направляется объект (например: вода – *север, юг*);
Локус 4 (локус транзита) – места, которые минует объект в процессе движения (например: *Гасподзь – мост*);
Антилокус (где * не должно быть/ нет) – отмеченные места, запрещенные для пребывания (например: *болезнь – тело человека*);
Субъекты (* – локус) – субъекты, находящиеся в данном субъекте/объекте (например: *червь – в зубе*);
Объекты (* – локус) – объекты, находящиеся в данном субъекте/объекте (например: *дуб – в поле*);
Посессор (* – атрибут) – субъект, по отношению к которому данный объект является собственностью (например: *меч – святой Юры*);
Функция – назначение объекта (например: *нитка – рану зашивать*);
Причина (* – следствие) – происхождение объекта (например: *болезнь – сглаз*);
Следствие / импликация (* – причина) – следствия существования объекта или его действий (например: *испуг – болезнь*);
Метафоры – метафорические или метонимические обозначения (например: *змея – птица*);
Метаморфозы – превращения объекта фактические или желательные (например: *болезнь – маковое зернышко*);
Сравнение – сравниваемые объекты (например: *вода – боль*);
Параллелизм – комплекс объектов, с которыми выполняются аналогичные действия (например: *поле, море, небо*);
Ассоциативный комплекс – выстраиваемый на основе употребляемых часто вместе объектов, находящихся вне явной связи.

Названия гнезд словаря выделены подчеркиванием; если они содержат подпункты, то подпункты выделены курсивом, например:

<u>действия</u>:
фактические: ...
потенциальные:...

Если один подпункт содержит большое количество информации, она разделена по семантическому принципу на абзацы (ср., например, эпитеты или наименования змеи; представляю-

щие собой внушительный список. Не все ячейки словарной статьи могут быть заполнены, появление новых словарных гнезд обусловлено требованиями контекста. В словарь не включены описания действий и признаков, то есть других частей речи кроме существительных, что несомненно, представляет не меньший интерес, но не вполне соответствует цели работы – построению иерархически организованной схемы расположения объектов (то есть концептов) мира. В данной схеме каждый концепт занимает определенное место, обусловленное встречаемостью в тексте, а не общими знаниями автора о мире, поэтому некоторые взаимосвязи объектов могут показаться абсурдными (например, расположение дуба на море). Практически все значимые концепты имеют сложную систему связей и различную пространственную локализацию, в таком случае выбирается самое типичное место расположения того или иного объекта, а в остальных случаях помещены отсылки к основному гнезду. Словарь построен по локальному принципу (то есть по месту расположения объектов относительно внешнего мира и других персонажей: критерием сположения словарных статей в словаре является их пространственная смежность в текстах заговоров), а также по принципу принадлежности. Более далекие связи – причинно-следственные, тождества-различия, части-целого, параллелизма и изофункциональности играют второстепенную роль и учитываются в последнюю очередь. Например, *дуб* находится в *море*, имеет *корни, ветви* и проч., под ним располагается *камень, гроб* и т.д., на нем сидит *птица, ворон*, под ним сидит *девица* и т.д. Каждый из расположенных под/на дубом/дубе объектов имеет свою систему связей, и только после их описания может быть упомянут источник или причина возникновения главного концепта. Для удобства восприятия каждое подчиненное слово сдвигается в колонке направо и имеет соответствующий своему уровню номер. Например, если *дуб* помечен номером 1., то *сук* (его атрибут) – 1.1., *ворон*, сидящий на суку – 1.1.1., *крыло* ворона – 1.1.1.1., и так далее. Такой порядок создает наглядность циклической структуры построения заговора, выстраиваемой иногда при помощи нескольких текстов, когда один дополняет другой.

Однако расположить все объекты в зависимости от их основного места пребывания, отмеченного в текстах, довольно сложно в силу разветвленной системы взаимозависимых объектов. Например, такой важный персонаж, как *Пресвятая Богородица*, имеет в белорусских заговорах вполне определенный локус: она находится "на престоле", который, в свою очередь, расположен на камне, камень под дубом, дуб на острове, остров на море. Логично было бы, выстроив иерархическую структуру взаимо-

inslav

подчиненных объектов, поместить соответствующие словарные статьи в таком порядке:

море
  остров
    дуб
      камень
        престол
          Богородица.

Однако последний концепт обладает собственной обширной системой связей и входит в определенный парадигматический ряд, что при такой организации отразить было бы сложно (кроме всего прочего, не позволяют размеры листа). К тому же, престол – не единственное место пребывания *Богородицы*, она может находиться на камне, в кровати, под дубом, на горе и даже на столбе. Чтобы выделить подобные важные концепты и подчеркнуть их неоднозначность, словарь (как уже отмечалось выше) условно делится на четыре части, соответствующие четырем основным мирам, выделяющимся в заговорах: мир болезни, мир жертвы, мир борьбы с болезнью и внешний мир.

Возможны и некоторые пересечения миров, например, в белорусском заговорном мире *хата* относится к атрибутам заговаривающего (который, естественно, принадлежит миру борьбы с болезнью), однако, она же находится в лесу, на горе, на острове (в местах, куда отсылается болезнь), то есть является частью внешнего мира; кроме заговаривающего в ней могут находиться мифическая "бабка", одновременно являющаяся причиной возникновения болезней и ведущая с ними борьбу, и волчица, явно имеющая отношение к антимиру. В таких случаях выбирается наиболее типичный локус (для хаты это *лес*), а в других местах, где этот объект важен, помещается ссылка на основное упоминание. Аналогичная ситуация возникает, например, с частями тела. Понятно, что каждый персонаж обладает своими, и логично было бы их описывать каждый раз при каждом новом владельце. Однако это нарушило бы целостность представления об отдельных частях тела, что тоже имеет смысл, так как интересно проследить, какая часть тела маркирована у разных персонажей, а какая принадлежит одному определенному, а это можно оценить только на основе полной словарной статьи соответствующего концепта (*руки, ноги, сердца* и т.д.). Поэтому основная словарная статья, собранная из всех упоминаний соответствующей части тела, помещается после словарной статьи персонажа, у которого она особым образом маркирована (например, в литовской

картине мира рука является особо подчеркиваемой частью тела *Иисуса Христа*, тогда как у обычного человека упоминается вскользь, поэтому основная словарная статья 'рука' следует за словарной статьей 'Иисус Христос', а в рубрике 'части тела человека' помещена соответствующая ссылка).

Надо отметить, что такие перемещения касаются только второстепенных объектов. Основные концепты имеют, как правило, стабильное место в иерархии.

При сравнении двух словарей – литовского и белорусского – заметно, что общие принципы построения их схожи: такое же деление на миры, распределение объектов по этим мирам практически идентичное, набор особым образом выделяемых концептов тоже схож. На первый взгляд может показаться, что литовская картина мира является редуцированным вариантом белорусской, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не совсем так. Литовский словарь значительно меньше по объему и содержит меньшее количество концептов в силу того, что литовские заговорные тексты предельно кратки по сравнению с белорусскими, однако в этой краткости есть и достоинство – выделяется ядро картины мира, нет необходимости выискивать главное среди второстепенного: все, что упомянуто, и является главным. В то время как белорусская картина мира довольно избыточна и сложна.

ТЕЗАУРУСНЫЙ СЛОВАРЬ ЛИТОВСКОГО ЗАГОВОРНОГО МИРА

ВНЕШНИЙ МИР

1. *Космос*

1.1. **sutverimas**, 1 'творение'
атрибуты: [ne]kraujo praliejimas '[не]пролитие крови'
сравнения: bitelė 'пчелка'
1.2. **tas pasaulis**, 1 'тот мир'
действия (tas pasaulis – локус): pašauk (mane) iš (Švintas Jonas) 'позови (меня) из (Святой Иоанн)'
1.3. **šis pasaulis**, 3 'этот мир'
действия (šis pasaulis – локус): pašauk (mane) į (Švintas Jonas) 'позови (меня) (Святой Иоанн)', (leidžiama) vaikščioti po (gyvatė) '(позволено) ходить по (змее)'
1.4. **svietas**, 5 'свет'
действия (svietas – объект): kam anas ite svietų mūčija 'зачем тот этот свет мучает', narint šitų svietų cukrum cukravatų 'желая, чтобы этот свет был сахаром засахарен', vaikščioja po (Jezus) 'ходит по (Иисус)'
атрибуты: meilumai 'нежности', suplūdimai 'ругательства', turtai 'богатства'

1.4.1. **meilumai**, 1 'нежности'
действия (meilumai – субъект): [ne]palinksmins (manęs) '[не] порадуют (меня)'
посессор: svietas 'свет'
параллелизм: žmonės 'люди', turtai 'богатства'
1.4.2. **suplūdimai**, 1 'ругательства'
действия (suplūdimai – субъект): atstate nuo manys 'отстаньте от меня'
посессор: svietas 'свет'
1.4.3. **turtai**, 1 'богатства'
действия (turtai – субъект): [ne]palinksmins (manes) '[не] порадуют (меня)'
параллелизм: žmonės 'люди', svieta meilumai 'нежности света'
1.4.4. **cukrus**, 2 'сахар'

inslav

действия (cukrus – инструмент): narint šitų svietų cukrum cukravatų 'желая, чтобы этот свет был сахаром засахарен'
сравнения: až cukrų saldesnis Jėzus – Marija 'слаще сахара Исус – Мария'
параллелизм: auksas 'золото'
1.4.5. **auksas**, 2 'золото'
действия (auksas – инструмент): narint šitų svietų man' auksu suvyniatų 'желая, чтобы я был в золото завернут'
сравнения: až auksų blizgesnis Jėzus – Marija 'блистательнее золота Иисус – Мария'
параллелизм: cukrus 'сахар'
1.5. **dangus** (dungus), 18 'небо'
антонимы: žemė 'земля'
атрибуты: raktai 'ключи'
свойства: aukštybė 'высота', galybė 'мощь', gerybė 'доброта', dangybė 'небесность'
действия (dangus – субъект): iškeikia 'проклинает', nekenčia (gyvatės) 'ненавидит (змею)'
действия (dangus – объект): paim' gerybę iš 'возьми доброту из', sutverė (Ponas Dievas) 'создал (Господь Бог)'
действия (dangus – локус): pakėlė akis į (Marija) 'подняла глаза (Мария в)', Jėzus – Marija nužingdamas (į) 'Иисус – Мария ступающий (на)'
объекты (dangus – локус): karalystė 'королевство', dvi žvaigždes seserys: viena Polia, kita Lidia (Silva) 'две звезды-сестры: одна Поля, другая Лидия (Сильва)', rožė 'рожа', saulė 'солнце', mėnuo 'месяц'
параллелизм: saulė 'солнце', žemė 'земля', žvaigždės 'звезды'
ассоциативный ряд: ugnis 'огонь', žemė 'земля', vanduo 'вода'
1.5.1. **karalystė**, 1 'королевство'
действия (karalystė – локус): lika-palika vienystėj, su šv. draugystėj (mane Jėzus-Marija) 'оставили в одиночестве, со святыми друзьями (меня Иисус-Мария)'
локус: dangus 'небо'
1.5.2. **saulė**, 50 'солнце'
наименования: Sauliula
эпитеты: čysti ir šviesi 'чистое и светлое'
атрибуты: pienas 'молоко', spindulys 'луч', karštis 'жар', šviesa 'свет', kaitra 'зной', vardas 'имя'
состояние: aptemimas 'затмение'
действия (saulė – субъект):
фактические:
в прошлом: tekėjo 'всходило', drugį ragėjo 'лихорадку видело', spinduliu badė 'лучом кололо', karščiu jį džiovino 'зноем сушило', šviesu kankino 'светом мучило', vijo 'прогоняло'
в настоящем: eina 'идет', nedaro blėdos 'не приносит вреда', nekenčia (gyvatės)'ненавидит (змею)' sukas 'вертится', nemato 'не видит', teka 'всходит', nešviečia (gyvatę) 'не освещает (змею)', vaikščioja 'ходит'

потенциальные:
в будущем: nepriims 'не примет', neregės (gyvatės) 'не увидит (змею)'
просьбы: atimk (nuodus) 'убери (яд)', padėk Antono užkalbėt nuo parušenijos 'помоги Антона заговорить от болезни живота', kad iššviestų (rozę) 'чтобы высветило (рожу)'
действия (saulė – объект): sudegins (gyvatė) 'сожжет (змея)', sutverė (Dievas) 'создал (Бог)', nemacyk (kraujas) 'не помогай (кровь)', kalbinu 'заставляю говорить'
локус: ant dangaus 'на небе', kairėn 'налево', dešinėn 'направо'
метафоры (saulė – образ): gyvatė 'змея', rožė 'рожа'
параллелизм: akmuo 'камень', kraujas 'кровь', mėnulis 'месяц', žvaigždelės 'звездочки', žemė 'земля', dangus 'небо', perkūnas 'гром', gaili rasa 'горькая роса', užkerėta duona 'заколдованный хлеб'
ассоциативный ряд: dievas 'Бог', mėnuo 'месяц', žvaigždės 'звезды', žemė 'земля', seilės 'слюни', aušra 'заря', gyvatė 'змея'

1.5.2.1. **spindulys**, 3 'луч'

действия (spindulys – инструмент): badė (saulė) 'кололо (солнце)', insakou tau (drugy) 'приказываю тебе (лихорадка)', tavi varou 'тебя изгоняю', išdžiovinsiu (drugį) 'высушу (лихорадку)'
посессор: saulė 'солнце'
параллелизм: karštis 'жар', šviesa 'свет', kaitra 'зной', gaili rasa 'горькая роса', užkerėta duona 'заколдованный хлеб'

1.5.2.2. **karštis**, 2 'жар'

действия (karštis – субъект): tevėstie 'пусть остывает'
действия (karštis – инструмент): džiovino (saulė) 'сушило (солнце)'
посессор: saulė 'солнце'
параллелизм: spindulys 'луч', šviesa 'свет', tynys 'опухоль'

1.5.2.3. **šviesa**, 2 'свет'

действия (šviesa – адресат): šviesai nesirodyk (kraujas) 'свету не показывайся (кровь)'
действия (šviesa – инструмент): kankino (saulė) 'мучило (солнце)'
посессор: saulė 'солнце'
параллелизм: spindulys 'луч', karštis 'жар'

1.5.2.4. **kaitra**, 2 'зной'

действия (kaitra – инструмент): insakou (drugiui) 'приказываю (лихорадке)', varou 'изгоняю', nukamuosiu (drugį) 'замучаю (лихорадку)'
посессор: saulė 'солнце'
параллелизм: spindulys 'луч', gaili rasa 'горькая роса', užkerėta duona 'заколдованный хлеб'

1.5.2.5. **pienas**, 1 'молоко'

посессор: saulė 'солнце'
параллелизм: kraujas 'кровь'

1.5.3. **mėnuo**, 33 'месяц'

наименования: mėnasėli 'месяцок', Jaunas Mėnuli 'Молодой Месяц', jaunas jaunikaitis 'молодой юноша', dangaus karalaitis 'королевич неба'
эпитеты: švarus 'чистый', delčios, delčių 'старый', senas 'старый'

атрибуты: galas 'конец'
желательные свойства: duok, Dieve, jam senatvę 'дай, Боже, ему старость'
действия (mėnuo – субъект):
фактические:
в настоящем: eina 'идет', nedaro blėdos 'не приносит вреда', nekenčia (gyvatės) 'ненавидит (змею)', nešviečia (gyvatę) 'не освещает (змею)', sukas 'вертится'
потенциальные:
в будущем: nepriims (gyvatės)' 'не примет (змею)', nerėgės (gyvatės) 'не увидит (змею)', išdilsi 'сотрешься', išnyksi 'исчезнешь', išdils 'сотрется'
просьбы: sergėk mane nuok ugnies degimo, nuok vandens skendimo ir nuok dantų skaudėjimo 'храни меня от горения в огне, от потопления в воде и от зубной боли', padėk Antono užkalbėt nuo parušenijos 'помоги Антона заговорить от боли в животе', ką matau, tą rauk 'что вижу, то вырви'
действия (mėnuo – объект): sutverė (Dievas) 'создал (Бог)', aš dabar matau jauną (Mėnulį) 'я сейчас вижу (молодой Месяц)'
локус: danguje 'на небе'
метафоры (mėnulis – образ): gyvatė 'змея'
сравнения: aš 'я', nelabos dvasios 'нечистые силы', slegučiai 'демоны', visas piktas 'все зло', liga 'болезнь', rožė 'рожа'
параллелизм: saula 'солнце', žvaigždelės 'звездочки', liekno švendrė 'тонкий тростник'
ассоциативный ряд: dievas 'Бог', saulė 'солнце', žvaigždės 'звезды', žemė 'земля', aušra 'заря', gyvatė 'змея'
1.5.4. **žvaigždės** (žvaigždelės, zvaigzdes), 9 'звезды'
наименования: žvaigždela 'звездочка', seserys 'сестры', Polia, Lidia, Silva
эпитеты: šviesyja 'светлая'
количество: dvi 'две'
действия (žvaigždės – субъект): nepriims (gyvatės) 'не примет' (змею)', neregės (gyvatės) 'не увидит (змею)', (juodo plauko) nekliud(z)yk '(черного волоса) не трогай', eina 'идет', nekenčia (gyvatės) 'ненавидит (змею)', padėk Antono užkalbėt nuo parušenijos 'помоги Антона заговорить от боли в животе'
действия (žvaigždės – объект): atprašau 'отпрашиваю', atmeldžiu 'отмаливаю', sutverė (Dievas) 'создал (Бог)'
метафоры (žvaigždės – образ): gyvatė 'змея'
локус: ant dungaus 'на небе'
параллелизм: mėnulis 'месяц', saula 'солнце', žemė 'земля', dangus 'небо'
ассоциативный ряд: dievas 'Бог', menuo 'месяц', saulė 'солнце', gyvatė 'змея'
1.5.5. **debesys**, 1 'тучи'
свойства: aukštybė 'высота'
количество: trys devynerios 'тридевять'

действия (debesys – локус): dėsiu rožes (aš) 'положу розы (я)', gaudamas angelų styprybę (iš) 'получая ангельскую силу (из)'
1.5.6. **aušra**, 1 'заря'
эпитеты: šviesyja 'светлая'
параллелизм: saulė 'солнце', mėnuo 'месяц', gražyja Švenčiausia Panela 'красивая Пресвятая Дева'

2. *Стихии*

2.1. **vanduo** (unduo, vandenai), 52 'вода'
наименования: undenėli, vandenėlis 'водичка', Cedraunas
эпитеты: be sparno 'без крыла', be kojų 'без ног', čystas 'чистая', smarkus 'быстрая', tekancysai 'текущая', linksmas 'веселая'
части: [ne]sparnas 'не крылья', [ne]kojos 'не ноги'
действия (vanduo – субъект):
фактические:
в прошлом: stojo 'встала', susto(jo) 'остановилась', nustojo tekėt 'перестала течь', skaudriai (smarkiai) tekėjo 'прозрачно (быстро) текла'
в настоящем: iškeikia (gyvatę) 'проклинает (змею)', apšvarini vingiuotas pakrantes, geltonų smėlį 'очищаешь извилистые берега, желтый песок', iš stataus kampo bėga 'с прямого угла бежит', nuo rytų lig vakarų apsiprausi 'с востока до запада обмываешься', stovi 'стоит', visad vietoj nestovi 'всегда на месте не стоит', apstoja begęs 'останавливается'
потенциальные:
просьбы: sustok, kur bėgi, kur susilaikai 'остановись, где бежишь, где задерживаешься', apipraušk mano sūnų Jonų 'обмой моего сына Йонаса', dink 'исчезни', prasmek tarp vandenų 'провались между водами'
в будущем: prapuls 'пропадет'
действия (vanduo – объект): padarė (Mozė) 'сделал (Моисей)', ap[ip]rausiu (aš karvę) 'обмываю я (корову)', pasiimsiu (aš) 'возьму (я)', vandenėli(į) kreščia 'водичку крестит' (Jėzus liepė) sustot '(Иисус велел) остановиться' (Ponas Jezusas su dvylika apaštalų) sulaikė '(Господь Иисус с двенадцатью апостолами) сдержал', ažsiturė (Jėzus) 'задержал (Иисус)'
действия (vanduo – локус): ėjo (Dievas per) 'шел (Бог через)', žiedą metė į 'кольцо бросил в', (Jėzų) krikštijo '(Иисуса) крестили', ėjo per (Jėzus) 'шел через (Иисус)', važiavo per (Jėzus) 'ехал через (Иисус)', kišk į (gyvatė gyluonį) 'суй в (змея жало)', Jaunas Mėnuli, sergėk mane nuog vandens skendimo 'Молодой Месяц, храни меня от потопления в воде'
локус: marios 'море', iš stataus kampo 'из крутого угла', mėlynose mariose 'в синем море', Jordane 'в Иордане', Jeruzalė 'Иерусалим', akys 'глаза'
локус происхождения: iš akmens 'из камня'
объекты (vanduo – локус): akmuo 'камень', rožė 'рожа', gyvatės gyluonis 'змеиное жало', žuvis 'рыба'
время (когда вода остановилась): ant to čėso [kada] šventas Jonas krikštino Poną Jezusį an Ardono 'в тот час, когда святой Иоанн крестил Господа Иисуса на Ардане'

сравнения: zrokai 'уроки', mielas gyvenimas 'приятная жизнь', sopulys 'болячка', kūnelis 'тело', kraujas 'кровь', geltaligė 'желтуха', tykesnis už (būk) 'тише (будь)'
параллелизм: ugnies degimas 'горение огня', dantų skaudėjimas 'зубная боль', druskelė 'соль', čystas akmenėlis 'чистый камушек', upės 'реки', žaliuma 'зелень', žalias krūmas 'зеленый куст', saulė 'солнце', dangus 'небо', žemė 'земля', ugnis 'огонь', visi šventieji 'все святые', Švenčiausia Motina 'Пресвятая Мать'

2.1.1. **pakrantės**, 1 'берега'

эпитеты: vingiuotos 'извилистые'

действия (pakrantės – объект): apsiprausi, apšvarini (vanduo) 'обмываешь, очищаешь (вода)'

параллелизм: geltonas smėlis 'желтый песок'

2.2. **žemė**, 58 'земля'

наименования: žemybė 'землистость', žemelė 'землица', žeminga 'земляная'
эпитеты: juodoji 'черная', šventoji 'святая'
антонимы: dangus 'небо'
свойства: gerybė 'доброта', blogybė 'зло', piktybė 'злость', bjaurybė 'мерзость', galybė 'мощь', žemybė 'низость'
действия (žemė – субъект):

фактические:

в прошлом: paleidai (piktybę, negadnų daiktų, negodnumą, paškudnumą, tokį žverį) 'пустила (злость, негодные вещи, негодность, паскудство, такого зверя', pasiėmė (žalą karvę) 'забрала (бурую корову)'
в настоящем: iškeikia (gyvatę) 'проклинает (змею)', sukas 'вертится'

потенциальные:

просьбы: atiduok (gerybę) 'отдай (добро)', pasiimk (blogybę, bjaurybę) 'забери (зло, мерзость)', vaduo' (baltą galvą) 'спасай (белую голову)', atimkite (nuodus) 'отнимите (яд)', duok (galybę) 'дай (мощь)', atleiskai (NN) 'прости (НН)', atlaisk atlaidimus šitam žmogui 'отпусти грехи этому человеку'
действия (žemė – объект): sutverė (Dievas, velnias) 'создал (Бог, черт)',
действия (žemė – локус): eik ont (gyvatė) 'иди на (змея)', ėjo per (Jėzus) 'шел через (Иисус)', lįsk į (kirmin) 'лезь в (червь)', neturi valios ant (gyvatė) 'не имеешь воли на (змея)', eik skradžiai (gyvatė) 'иди сквозь (змея)', gulėk po (gyvatė) 'лежи под (змея)'
субъекты (žemė – локус): karvė 'корова', kirmelė 'червь', gyvatė (ont) 'змея (на)'
метафоры (žemė – образ): gyvatė 'змея'
параллелизм: saulė 'солнце', dangus 'небо', žvaigždės 'звезды'
ассоциативный ряд: gyvatė 'змея', saulė 'солнце', dangus 'небо', vanduo 'вода', ugnis 'огонь', visi šventieji 'все святые', Švenčiausia Motina 'Пресвятая Мать'

2.3. **ugnis**, 7 'огонь'

изофункциональные слова: gaidžio kraujas 'кровь петуха'
действия (огонь–контрагент): Jaunas Mėnuli, dangaus karalaici, sergėk

mane nuog ugnies degimo ‘Молодой Месяц, небесный королевич, храни меня от горения огня’
действия (ugnis – субъект): iškeikia (gyvatę) ‘проклинает (змею)’
действия (ugnis – объект): mesiu ‘брошу’, uždegsiu (aš) ‘зажгу (я)’
действия (ugnis – локус): išdegsi (raudona rožė) ‘сгоришь (красная роза)’
локус: akmuo ‘камень’
следствия: persigandimas ‘испуг’
параллелизм: vandens skendimas ‘потопление в воде’, dantų skaudėjimas ‘зубная боль’, katės ‘кошки’, šunys ‘собаки’, vėjai ‘ветра’, dangus ‘небо’, žemė ‘земля’, vanduo ‘вода’, visi šventieji ‘все святые’, Švenčiausia Motina ‘Пресвятая Мать’
2.4. **vėjas**, 13 ‘ветер’
эпитеты: džiovintas ‘сушеный’
экземпляры: šiaurinis ‘северный’, pietinis ‘южный’, vakarinis ‘западный’, rytinis ‘восточный’
количество: keturi ‘четыре’
действия (vėjas – субъект): atimk (galybę) ‘отними (мощь)’, nekenčia (gyvatės) ‘ненавидит (змею)’, išpūt mani vėjas ‘выдул меня ветер’, pūtė iš pietų, iš vakarų, atpūtė drugį an žmonių, an gyvulių ‘дул с юга, с запада, принес лихорадку на людей, на животных’, nepūsk bloguoju daiktu ‘не дуй плохого’, kad būtų geras ‘чтобы был хороший’, te užmuš tau (rože) šitoj minutoj ‘пусть убъет тебя (рожа) в эту минуту’
действия (vėjas – объект): Jurija, apstanavij(k) vejų(ą) ‘Юрия, останови ветер’, nuraminai (šventas Jurgis) ‘успокоил (святой Юргис)’
следствия: persigandimai ‘испуги’
локус: iš pietų ‘с юга’, iš vakarų ‘с запада’, giliosna balosna ‘в глубокие болота’, tamsuosna raistuosna ‘в темные топи’, kur žmonės nevaikščioja, kur gyvuliai nebraidzioja, poukščai nelakioja ‘где люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают’
сравнения: kvarabai ‘болезни’, liga ‘болезнь’
параллелизм: katės ‘кошки’, šunys ‘собаки’, ugnis ‘огонь’, audros ‘вихри’, būriai ‘бури’
ассоциативный ряд: Mozės lazda ‘палка Моисея’
2.4.1. **pietūs**, 1 ‘юг’
действия (pietūs – локус): vėjas pūtė iš ‘ветер дул с’
2.4.2. **vakarai**, 1 ‘запад’
действия (vakarai – локус): vėjas pūtė iš ‘ветер дул с’

3. *Локус*

3.1. **lonkeliai**, 1 ‘луга’
действия (lonkeliai – локус): ajo Panelė Švenčiausia per ‘шла Дева Пресвятая через’
объекты (lonkeliai – локус): akmuo ‘камень’
3.2. **laukas**, 12 ‘поле’
множество: laukai ‘поля’
эпитеты: žali ‘зеленые’, lygus ‘ровное’, platūs ‘широкие’

действия (laukai – локус): (Marija, šv. Apolonija) vaikščioja po '(Мария, св. Аполония ходит по', žoles renka 'травы собирает', ėjo per (aš, Švenčiausia Motina) 'шла через (я, Пресвятая Мать)', išlakiotut, išdvestut (ten) (šunės) 'чтоб разбежались, подохли (там, собаки)', žmonės nevaikščioja, poukščiai nelakioja 'люди не ходят, птицы не летают', išlakiojo (in) 'разлетелись (по)', einu į (aš) 'иду в (я)', jojo per (Švaistikas) 'ехал через (Швайстикас)'
объекты (laukai – локус): žali kvietkai 'зеленые цветы', žolės 'травы', trys rožės 'три розы'
параллелизм: giria 'лес', sausi medziai 'сухие деревья', kieti akmenys 'твердые камни'

3.2.1. **kvietkai**, 1 'цветы'
эпитеты: žali 'зеленые'
действия (kvietkai – объект): rinko (Marija) 'собирала (Мария)'
локус: žali laukai 'зеленые поля'
функция: nuo kraujo bėgimo 'от кровотечения', dėl ronų gijima 'для лечения ран'

3.2.2. **žolė**, 8 'трава'
множество: žolės 'травы'
эпитеты: žalia 'зеленая'
атрибуты: kraujas 'кровь'
локус: laukai 'поля'
действия (žolė – объект): ėda (ožeka, ožka, jautelis) 'ест (коза, теленок'), renka (šv. Apolonija) 'собирает (св. Аполония)', dalgė pakirto 'коса срезала'
действия (žolė – локус): išlaisti kraujų iš (Dievas) 'вылить кровь из (Бог)'
функция: nuo dantų skaudimo 'от зубной боли'
сравнения: aš 'я', žemesnis už (būk) 'ниже (будь)'
параллелизм: ožeka 'коза', avelė 'овечка', žuvelė 'рыбка', kopūstėliai 'копустка', žalia mėsa 'сырое мясо'

3.3. **pieva**, 15 'луг'
эпитеты: lygi 'ровный'
действия (pieva – локус): užaugo (dvi rožės) 'выросли (две розы)', ėjo per (Jėzus, švinta Marija) 'шел/шла через (Иисус, святая Мария)'
субъекты (pieva – локус): rožė (pievoj nuskinta) 'роза (на лугу сорвана)'

3.4. **tyrai**, 2 'пустыня'
изофункциональные слова: sausi miškai 'сухие леса'
действия (tyrai – локус): gyveno (Kristus) 'жил (Христос)', eik į (gyvatė) 'иди в (змея)'
субъекты (tyrai – локус): gyvatė 'змея', Dievo sūdas 'Божий суд'

3.5. **kelias**, 9 'путь'
эпитеты: kryžiaus 'крестный'
изофункциональные слова: takai 'тропы', ūlyčios 'улицы'
действия (kelias – локус): ėjo (Kristus) 'шел (Христос)', ėjo (Ponas Jėzus, šventas Petras), susciko pasiutusį šunį 'шел (Господь Иисус, святой Петр), встретил бешеную собаку'

inslav

3.5.1. **vieškelis**, 1 'большая дорога'
действия (vieškelis – локус): išėjo į (Jėzus) 'вышел на (Иисус)'
3.5.2. **kryžiakėlė**, 1 'перекресток'
действия (kryžiakėlė – локус): nuvėja pavaikščiac in (apaštalas Simanas) 'вышел погулять на (апостол Симон)', rada dzvylikų mergų 'нашел двенадцать девиц'
объекты (kryžiakėlė – локус): apaštalas Simanas 'апостол Симон', dzvylika mergų 'двенадцать девиц'
3.6. **kalnas**, 15 'гора'
наименования: Granuso, žvyro, Egerų, Aliunasis, Čystasis, Artrų
эпитеты: aukšti 'высокие'
действия (kalnai – локус): ėjo, keliavo per (Jėzus) 'шел через (Иисус)', vaikščiojo po (Jėzus) 'ходил по (Иисус)', miegojo (šunys) 'спали (собаки)'
действия (kalnas – объект): uždegsiu, užliesiu gaidžio krauju (aš) 'зажгу, залью кровью петуха (я)'
субъект (kalnas – локус): ąžuolas 'дуб'
параллелизм: jūrės, marės 'моря', smiltys 'пески', miškai 'леса', upė 'река', pakalnės 'подножья', kloniai 'склоны'
3.6.1. **ąžuolas** (užuolas, užuolėlis), 9 'дуб'
наименования: Bubis
эпитеты: žalias 'зеленый', aukštas 'высокий'
действия (ąžuolas – посредник): (par aukštu ąžuolėlį) kraujų insakau, kraujų gislose sulaikau '(через высокий дуб) крови приказываю, кровь в жилах удерживаю', (per Bubį užuolėlį), tavy prašou, tau insakou (Dievui) '(через Бубис дубочек) тебя прошу, тебе приказываю (Богу)'
локус: ant Egerų kalno 'на горе Егеру', juodose mariose 'в черном море', unt upės 'на реке'
субъекты (ąžuolas – локус): griausmas 'гром', gūžta 'гнездо', akmuo (un) 'камень (на)', stalas (po) 'стол (под)'
параллелизм: kietas akmenėlis 'твердый камушек'
3.6.1.1. **griausmas** (grousmas), 3 'гром'
действия (griausmas – субъект): razmuš (gyvatę) 'разобьет (змею)', griaudžia 'гремит'
действия (grousmas – инструмент): insakou 'приказываю', varou (drugį) 'изгоняю (лихорадку)'
локус: ant ąžuolo 'на дубу'
посессор: Perkūnas 'Перкунас'
параллелизм: žaibai 'молнии', rūdys 'зарницы', saulės vardas 'имя солнца'
3.6.1.2. **žaibai** (žaibas), 2 'молнии'
действия (žaibai – субъект): žaibuoja 'сверкает'
действия (žaibas – объект): paukštelė išsigųsta 'птичка пугается'
параллелизм: griausmas 'гром', rūdys 'ржавчина'
3.6.1.3. **akmuo** (akmenėlis), 57 'камень'
наименования: Dougio 'Доугё'
множество: akmenys 'камни'

эпитеты: be šaknies 'без корня', be žiedo 'без цветка', be šakų 'без ветвей', pilkas(ieji) 'серый(ые)', čystas 'чистый', kietas(i) 'твердый', baltas 'белый'
части:[ne]žiedas 'не цветок', [ne]šaknis 'не корень', [ne]šakos 'не ветви'
атрибуты: kraujas 'кровь', [ne]kraujas 'не кровь'
антонимы: žmonės 'люди', gyvuliai 'животные', poukščiai 'птицы', gyvas garas 'живой дух', duonełė 'хлеб', rugelis 'рожь', geltonas linelis 'желтый лен'
действия (akmuo – субъект): kvapą užėmęs 'затаил дыхание', guli ant daiktelio ant vietelės 'лежит на месте'
действия (akmuo – объект):

фактические:

в прошлом: padarė vandenį iš (Mozė) 'сделал воду из (Моисей)', pataikė kojałi in, aptaškė kroujaliu (Panelė Švenčiausia) 'задела ногой, облила кровью (Дева Пресвятая)', kas prie primušo 'кто прибил', griebė (Jezus) 'схватил (Иисус)'

потенциальные:

в будущем: mesiu (aš) 'брошу (я)'
просьбы: apiprauskite (blogos akys) 'обмойте (плохие глаза)'
действия (akmuo – локус):

фактические:

в прошлом: atsistojo ant (Jezus) 'остановился на (Иисус)', bėgdama užejo ant (Panelė Švenčiausia) 'пробегая зашла на (Дева Пресвятая)', skleidė po (Jėzus rožę) 'прятал под (Иисус рожу)' padėjo dukterį po (gyvatė) 'положила дочь под (змея)'
в настоящем: siunčiu ant (akis) 'посылаю на (глаза)', žmonės nevaikščioja, poukščiai nelakioja 'люди не ходят, птицы не летают'

потенциальные:

просьбы: eik in (grižiau) 'иди в (грызь)' (kirmėłė) aitų ant '(червь) шел бы на', aik, pasiucimas, an 'иди, бешенство, на', tegul liga krinta an 'пусть болезнь падает на', eik ant (gyvatė) 'иди на (змея)'
в будущем: pasiucimas 'бешенство', šunies inkandzimas begs an 'укус собаки побежит на', paimsiu ugnies iš (aš) 'возьму огня из (я)'
действия (akmuo – посредник): kraujų insakau (per kietų akmenėlį) 'крови приказываю (через твердый камушек)', tavy prašou, tau insakou (per Dougio akmenėlį) 'тебя прошу, тебе приказываю (через камушек Доугё)'
действия (akmuo – инструмент): aš ištraukiu visus skausmus per 'я вынимаю все боли через'
локус: už mėlynųjų marių 'за синим морем', mėlynose mariose 'в синим море', ant marių 'на море', lauke 'в поле', undenin 'в воду', un užuolo 'на дубу', upė Jordano 'река Йордан', lonkeliai 'лужки'
субъект (akmuo – локус): ugnis 'огонь', stalas (un) 'стол (на)'
метаморфозы (во что превращается камень): vanduo 'вода'

сравнения: vaikeliai ‘дети’, Panos Švenčiausios širdis ‘сердце Девы Пресвятой’, gumbas ‘шишка’, kad taip gulėtų vocis ‘чтоб так лежал чирей’, kūnelis ‘тело’, kraujas (sustoja šito žmogaus kraujas akmeniu) ‘кровь (останавливается кровь этого человека камнем)’, kadai būt (jis) kap akmuo drūtas ‘чтоб был (он) как камень крепок’
параллелизм: baltosios šaknys ‘белые корни’, čystas vandenelis ‘чистая водичка’, saulė ‘солнце’, šventa dvasia ‘святой дух’, žaizda ‘рана’, aukštas ąžuolelis ‘высокий дуб’, Bubis užuolėlis ‘Бубис дубок’, žmogus ‘человек’, šuo ‘собака’, medis ‘дерево’, erškėčių karūna ‘терновый венец’, dagilių krūmas ‘куст чертополоха’, upės ‘реки’, sousi medžiai ‘сухие деревья’, platus laukai ‘широкие поля’

3.7. **smiltys** (smėlis), 3 ‘пески’
эпитеты: sunkūs ‘тяжелые’, geltonas ‘желтые’
действия (smėlis – объект): apsiprausi ‘обмываешь’, apšvarini (vanduo) ‘очищаешь (вода)’
действия (smiltys – локус): ėjo per (Jėzus) ‘шел через (Иисус)’
параллелизм: jūrės, marės ‘моря’, kalnai ‘горы’, vingiuotos pakrantės ‘извилистые берега’

3.8. **okeanai** (marės), 1 ‘океаны’
объект (okeanai – локус): mučikas stovi ant ‘мученик стоит на’, žvakės dega ‘свечи горят’

3.8.1. **mučikas**, 1 ‘мученик’
действия (mučikas – субъект): stovi ‘стоит’
локус: ant okeanų, marių ‘на океанах, морях’
параллелизм: žvakės ‘свечи’

3.8.2. **žvakės**, 1 ‘свечи’
действия (žvakės – субъект): dega ‘горят’
локус: ant okeanų, marių ‘на океанах, морях’
параллелизм: mučikas ‘мученик’

3.9. **marios**, 28 ‘море’
наименования: Raudona ‘Красное’, Akėjanauckų ‘Акеянское’
эпитеты: baltos ‘белое’, juodos ‘черное’, mėlynos ‘синее’
количество: trys ‘три’
действия (marios – локус):
фактические:
в прошлом: iškilo iš (rožės) ‘встали из (розы)’, ėjo per (Jėzus) ‘шел через (Иисус)’, nukrito į (rožė) ‘упала в (роза)’, vaikščiojo po (Jėzus) ‘ходил по (Иисус)’, važiavo per (Kristus ir motina Marija) ‘ехали через (Христос и мать Мария)’, įmetė į (rožę Jėzus) ‘бросил в (розу Иисус)’, plaukė per (gyvatė) ‘плыла через (змея)’
в настоящем: sėdžiu ant (aš) ‘сижу на (я)’, nestovi (unduo) ‘не стоит (вода)’, guli (baltas akmuo) ‘лежит (белый камень)’
потенциальные:
в будущем: nueisiu ant, prie (aš) ‘пойду на, к (я)’, iškarpinėsiu ten skausmą ‘буду вырезать там боль’
приказы: eik in (grižiau) ‘иди на (грызь)’, eik už (gyvatė) ‘иди за (змея)’
субъекты (marios – локус): žalias ąžuolas ‘зеленый дуб’, čystas vanduo

'чистая вода', pilkas akmuo (už marių) 'серый камень (за морем)', gyvatė 'змея', baltas akmuo (guli) 'белый камень (лежит)', unduo (nestovi) 'вода (не стоит)', [ne]aš '(не)я', keturios rožės 'четыре розы', akmuo 'камень', astravas 'остров'
параллелизм: jūra 'море', kalnai 'горы', smiltys 'пески'
3.9.1. **astravas**, 2 'остров'
локус: marios 'море'
объекты (astravas – локус): stovi bažnyčia 'стоит церковь'
3.9.1.1. **bažnyčia**, 3 'церковь'
действия (bažnyčia – локус): ėjo per (Jėzus) 'шел через (Иисус)'
локус: astravas 'остров'
объекты (bažnyčia – локус): stovi lažia 'стоит кровать'
3.9.1.1.1. **lažia**, 2 'кровать'
локус: bažnyčia 'церковь'
объекты (lažia – локус): guli apaštalas Simanas 'лежит апостол Симон'
3.10. **jūra**, 10 'море'
атрибуты: švendrė 'тростник'
действия (jūra – субъект): nustojo tekėcie(ti) 'перестало течь'
действия (jūra – объект): išdžiovino (Mozė) 'высушил (Моисей)'
действия (jūra – локус): plaukė per (Viešpats Jėzus) 'плыл через (Господь Иисус)', ėjo į, per (Jėzus) 'шел в, через (Иисус)', įmetė į (Jėzus ligą) 'бросил в (Иисус болезнь)', (Jėzus) nešė tris rožes per '(Иисус) нес три розы через'
объекты (jūra – локус): [Jėzaus] laivas 'корабль (Иисуса)', liga 'болезнь'
сравнения: kraujas 'кровь'
параллелизм: marės 'море', kalnai 'горы', smiltys 'пески'
3.11. **upė** (upelė), 49 'река'
множество: upės 'реки'
наименования: Juordan, Jordano, Jadrono, Jardonas, Ardonas, Cedros, Cedrono, Cedranų, Cedraunų, Cidronas, Cedra, Cedronų, Cudrono, Rdono, Vardienio
эпитеты: perlo 'жемчужная', gili 'глубокая'
действия (upė – субъект): aprimo 'успокоилась', bėgdama bėgus sustoja 'перестала бежать', bėga 'бежит', perstos tekėjus 'перестанет течь', eina 'идет', tekėjo 'текла', ėja 'шла', nustojo 'остановилась'
действия (upė – объект): upė(ę) užturė(jo)t (možna) 'остановил(ть можно)', sutūrėjai Cedrono upę (Šventas Jonai) 'удержал реку Цедрон (Святой Иоанн)'
действия (upė– локус):
фактические:
в прошлом: (Ponas Jėzus) maudėsi '(Господь Иисус) купался', Viešpats Kristus krikštytas 'Господь Христос крещен', šventas Jonas krikštino Poną Jezusį (an) 'святой Иоанн крестил Господа Иисуса (на)', stovėjo unduo 'стояла вода', ėjo (Jėzusis per) 'шел (Иисус через)', užejo į 'зашел в', brido (Kristus Ponas per) 'брел (Христос Господь через)', atėjo per (gyvatė, Jezus) 'пришел через (змея, Иисус)', nusispjovė į (Jezus)

'плюнул в (Иисус)', prapuolė joje (seilės) 'пропали в ней (слюни)'
в настоящем: stoviu (aš) 'стою (я)', stovi ant (aniolas) 'стоит на (ангел)', siunčiu ant (akis) 'посылаю на (глаза)'
объекты (upė – локус): vanduo 'вода', žalias tiltas 'зеленый мост', akmuo 'камень', aš 'я', ąžuolas 'дуб', stalas 'стол', aniolas (ant) 'ангел (на)', kirmelė (per) 'червь (через)', seilės 'слюни', vanduo 'вода', kur Jėzus buvo krykštytas 'где Иисус был крещен'
локус: ant pirkelės 'на избушке'
сравнения: sopuliai 'болячки', kraujas 'кровь', ramatas ir grizis 'ревматизм и грызь'
параллелизм: akmenys 'камни', vandenys 'воды', kalnai 'горы'

3.11.1. **tiltas** (ciltas), 3 'мост'
эпитеты: žalias 'зеленый'
действия (tiltas – локус): sustojo (Jėzus) 'остановился (Иисус)', ėjo per (Kristus, Maria Madalena) 'шел через (Христос, Мария Магдалина)', sutiko poną dievą 'встретил(а) Господа Бога'
локус: upė Cidronas 'река Цидрон'
субъекты (tiltas – локус): Kristus 'Христос'

3.11.1.1. **lieptas**, 1 'перекладина'
действия (lieptas – локус): inkrito Kristaus koja 'застряла нога Христа'

3.11.2. **stalas** (stalelis), 5 'стол'
состояние: sudžiuvęs 'засохший'
действия (stalas – локус): sėdi už (Jezus) 'сидит за (Иисус)'
локус: un upės 'на реке', un akmenio 'на камне', po ąžuolu 'под дубом'
объекты (stalas – локус): balta skotertis 'белая скатерть'
сравнения: dedervinė 'лишай'

3.11.2.1. **skotertis**, 2 'скатерть'
эпитеты: balta 'белая'
локус: unt stalo 'на столе'
объекты (skotertis – локус): trys torelkos 'три тарелки'

3.11.2.1.1. **torelkos**, 2 'тарелки'
количество: trys 'три'
действия (torelkos – субъект): stovi 'стоят'
локус: unt baltos skoterties 'на белой скатерти'
объекты (torelkos – локус): trys peiliai su bulavom 'три ножа с иглами'

3.11.2.1.1.1. **peiliai**, 2 'ножи'
количество: trys 'три'
действия (peiliai – субъект): stovi 'стоят'
действия (peiliai – инструмент): jima, pjauna macicų (NN nežinomas, Jonukas) 'берет, режет матицу (НН неизвестный, Йонукас)'
локус: unt trijų torelkų 'на трех тарелках'
параллелизм: bulavos 'иглы'

3.11.2.1.1.2. **bulavos**, 2 'иглы'

inslav

действия (bulavos – субъект): stovi 'стоят'
действия (bulavos – инструмент): jima, pjauna macicų (NN nežinomas, Jonukas) 'берет, режет матицу (НН неизвестный, Йонукас)'
локус: unt trijų torelkų 'на трех тарелках'
параллелизм: peiliai 'ножи'

3.12. **ežeras**, 3 'озеро'
эпитеты: gilus 'глубокое'
действия (ežeras – локус): pasiskandinkit, pradinkit (blogos akys) 'утопитесь, пропадите (плохие глаза)', ėjo per (Jėzus) 'шел через (Иисус)'
субъекты (ežeras – локус): šventas Jurgus 'святой Юргис'

3.13. **rasa**, 4 'роса'
эпитеты: gaili 'горькая'
действия (rasa – локус): vaikščiojo per (gyvatė) 'ходила через (змея)'
действия (rasa – инструмент): prigirdzysiu (drugį) 'напою (лихорадку)', prousiuos 'умоюсь'
параллелизм: saulės spindulys 'солнечный луч', kaitra 'зной', užkerėta duona 'заколдованный хлеб'

3.14. **miškas**, 13 'лес'
множество: miškai 'леса'
синонимы: giria 'лес'
эпитеты: sausas(i) 'сухой(ие)', žalias 'зеленый', didelis 'большой'
действия (miškas – локус): eik(it) į, per (gyvatė, blogos akys, persigandimai) 'иди(те) в, через (змея, плохие глаза, испуги)', atėjo iš (gyvatė) 'пришла из (змея)', ėjo per (Dievas, Jėzus, motina Švenčiausi), rado (jame lizdą gyvačių) 'шел через (Бог, Иисус, мать Пресвятая), нашел (в нем змеиное гнездо)', jojo per (Švaistikas) 'ехал через (Швайстикас)', vijo in (saulė drugį) 'гнало в (солнце лихорадку)', žmones nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja 'люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают'
субъекты (miškas – локус): gyvatė 'змея', Dievo sūdas 'Божий суд', eršketys 'шиповник', rožės 'розы'
объекты (miškai – локус): persigandimai kačių, šunų, vėjų, ugnies 'испуги кошек, собак, ветров, огня', drugys 'лихорадка'
объекты (miškai – антилокус): žmonės 'люди', gyvuliai 'животные', poukščiai 'птицы'
параллелизм: raistai 'топи', balos 'болота', dievo jėga 'Божья сила', kalnai 'горы', žemė 'земля', tyrai 'пустыня', laukas 'поле', ganykla 'пастбище'

3.15. **giria**, 4 'лес'
множество: girios 'леса'
эпитеты: žalia(os) 'зеленый(ые)'
действия (giria – локус): ėjau per (aš) 'шел через (я)', rado tris lelijas (Jėzus) 'нашел три лилии (Иисус)', varou (aš drugį) 'гоню (я лихорадку)', žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja 'люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают', saulė nemato 'солнце не видит'
субъекты (giria – локус): trys rožės 'три розы', gilus šulinys 'глубокий

'колодец'
объекты (girios – локус): drugys 'лихорадка'
объекты (girios – антилокус): žmonės 'люди', gyvuliai 'животные', poukščiai 'птицы'
параллелизм: laukas 'поля', klampios balos 'топкие болота', tamsūs raistai 'темные топи'

3.15.1. **šulinys**, 1 'колодец'
эпитеты: gilus 'глубокий'
действия (šulinys – локус): tą dantį noriu prigirdyti ir nugramzdinti 'этот зуб хочу намочить и утопить'

3.16. **rūdys**, 1 'ржавчина'
действия (rūdys – субъект): krenta 'падает'
параллелизм: griausmas 'гром', žaibai 'молнии', žaidai 'печи'

3.17. **sniegas**, 1 'снег'
эпитеты: pernykštis 'прошлогодний'

3.18. **ledas**, 1 'лед'
эпитеты: šių metų 'этого года'

4. *Время*

4.1. **rytas**, 1 'утро'
эпитеты: ankstus 'раннее'
действия (rytas – время): keliuos, gailiu rasu prousiuos, saulį kalbinu, Dzievų garbinu 'встаю, горькой росой умываюсь, с солнцем говорю, Бога почитаю'

4.2. **diena** (dziena), 7 'день'
эпитеты: linksma 'веселый', gydoma 'лечебный', sūdo 'судный', gera 'хороший'
антонимы: naktis 'ночь'
действия (diena – субъект): dzyla 'убывает'
действия (diena – время): kai ponus Jėzus gimė 'когда Господь Иисус родился', idant sustotų ant sūdo dienos 'чтобы остановился на судном дне'
сравнения: dedervinė 'лишай'
параллелизм: nakcis 'ночь', šaka 'ветка'

4.3. **naktis** (nakcis), 2 'ночь'
антонимы: diena 'день'
действия (naktis – субъект): dzyla 'убывает'
действия (naktis – время): myšk tu, kiaule 'мочись ты, свинья'
сравнения: dedervinė 'лишай'
параллелизм: dziena 'день', šaka 'ветка'

4.4. **adyna** (valanda), 5 'час'
эпитеты: palaiminta 'благословен', linksma 'веселый', mirties mūsų 'нашей смерти'
действия (valanda – время): kai ponus Jėzus gimė 'когда Господь Бог ро-

дился', kad rožė pražūtų dabar toj adynoj 'чтоб рожа пропала сейчас в этот час', išgaišk ir jo (jos) šito sopė par Jėzusą Kristusą dabar ir mirties musų (valandoj) 'исчезни и ее (его) боль через Иисуса Христа сейчас и в час нашей смерти'

4.5. **minutė**, 3 'минута'

действия (minutė – время): te užmuš tau vėjas šitoj minutoj 'пусть убьет тебя ветер в эту минуту'

МИР БОЛЕЗНЕЙ

1. *Общие наименования*

1.1. **liga**, 9 'болезнь'
синонимы: priepoliai 'припадки'
антонимы: sveikata 'здоровье'
изофункциональные слова: pasiucimas 'бешенство'
действия (ligos – субъект): išdils 'сотрется', sudžiūs 'засохнет', tegul krinta an sousų medzių, an kietų akmenų 'пусть падает на сухие деревья, на твердые камни', tegul ji nekrinta an duonełės, nei an rugelio, nei an geltono linelio 'пусть не падает на хлеб, ни на рожь, ни на желтый лен'
действия (liga – объект):
фактические: įmetė į jūrą (Jėzus) 'бросил в море (Иисус)', sustabdinėjo (Panelė Švinčiausia) 'останавливала (Дева Пресвятая)'
потенциальные: perplėš (angelas) 'разорвет (ангел)', nuspirs (Perkūnas) 'оттолкнет (Перкунас)', nuramink (šventas Jurgis) 'успокой (святой Георгий)', varyti (šventas Petras) 'прогонять (святой Петр)', nuimk (Dievas) nog žmonių, nog gyvulių, nog poukščių, nog kiekvieno gyvo garo 'убери (Бог) от людей, от животных, от птиц, от любого живого духа', pagydyk, kad pranyktų 'вылечи, чтобы исчезла'
локус: šuo 'собака', žmonės 'люди', gyvuliai 'животные', poukščiai 'птицы', gyvas garas 'живой дух'
желательный локус: pro šalį 'мимо', nog many in sousus medzius, in gilus raistus, kur žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja 'от меня на сухие деревья, в глубокие болота, где люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают'
посессор: žmogus 'человек'
сравнения: delčios Mėnuo 'старый Месяц', liekno švendrė 'тонкий тростник', audros 'бури', vėjai 'ветры', būriai 'вихри'
1.2. **kvaraba**, 2 'хворь'
действия (kvaraba – объект): apstanavyk (Jurija) 'останови (Юрия)', patieka saugas nuo (Jėzus – Marija) 'дает защиту от (Иисус-Мария)'
сравнения: vėjas 'ветер'
параллелизм: velniai 'черти', smertis 'смерть'

2. *Различные болезни*

2.1. **rožė**, 134 'рожа/роза'
наименования: ofiara 'жертва'

inslav

эпитеты: balta 'белая', mėlyna 'синяя', raudona 'красная', geltona 'желтая', juoda 'черная', ružava 'розовая', prakeikta 'проклятая', sunki 'тяжелая', sena 'старая', jauna 'молодая', pikta 'злая', pūsta 'пустая', gydanti 'лечащая', n(s)uvytusi 'увядшая', pražydusi 'расцветшая', sudžiuvusi 'засохшая', žydinti 'цветущая', sausa 'сухая', suakmenėjusi 'окаменевшая', supuvusi 'сгнившая', nenaudinga 'ненужная', pievoj nuskinta 'сорванная на лугу'
экземпляры: (nuo) smegenų '(от) мозга', (nuo) dantų '(от) зубов', (nuo) gyslių 'от жил', (nuo) kaulų 'от костей', plieno 'стальная', vainikų 'венков', širdies 'сердца', liežuvio 'языка', raumenių 'мышц', nuo kvietkų 'от цветов', nuo persigandimo 'от испуга', nuo vėjo užpūtimo 'от дуновения ветра', nuo ugnies 'от огня', nuo tinimo 'от опухоли'
атрибуты: sopulys 'боль', žiedas nepražydusis 'цветок нерасцветший', sopė 'боль'
количество: trys 'три', keturios 'четыре', septynios 'семь', dvi 'две', trylika 'тринадцать', devyniasdešimt devynios 'девяноста девять', devynios 'девять'
изофункциональные слова: lelijos 'лилии', liga 'болезнь', sveikata 'здоровье'
действия (rožė – субъект):

фактические:

в прошлом: buvai 'была', atsiradai 'появилась', iškilo iš marės 'поднялась из моря', užaugo 'выросла', ajo 'шла', mirė 'умерла', supuvo 'сгнила', tebebuvo 'все еще была', pražydo 'расцвела', (pra)išnyko 'исчезла', prapuolė 'пропала', pražuvo 'сгинула', (nu)(su)vyto 'завяла', nukrito (į marias) 'упала (в море)', nu(pa)skendo 'утонула', važiavo 'ехала', prisiegė 'прицепила', (jo šventose rankose) pasiliko '(в его святых руках) осталась', gaišo 'сдохла', (iš)(nu)džiuvo 'засохла', išdego(ė) 'сгорела', (iš)subalo 'побелела', (pra)išgaišo 'исчезла', plyšo 'порвалась', pabėgo 'убежала', turėjo devynių angelų galybę 'имела мощь девяти ангелов'
в настоящем: (iš kaktos) išsikelia '(изо лба) поднимается', stovi 'стоит', aina 'идет', nyksta 'пропадает', auga 'растет', pražuna 'погибает', skauda 'болит', džiūsta 'сохнет', gaišta 'дохнет', lakia 'бежит'

потенциальные:

приказы: eik 'иди', pražūk 'сгинь', pranyk 'пропади', išeik (iš (k)ito daikto) 'выйди (из этой вещи)', išnyk 'исчезни', sudžiūk 'засохни', aikie šalin 'пойди вон', stupyk (traukis) nuo 'сторонись (кого-то)', pragaiškie 'пропади', būk išvijimu 'будь изгнана'
пожелания: nubėgtų in undenio 'побежала бы на воду', kad tu sudžiūtu(m) 'чтоб (ты) засохла', kad tu supūtum 'чтоб ты сгнила', kad tu čia nebūtum 'чтоб ты здесь не была', kad tu pragaištum 'чтоб ты пропала', kad prapultų 'чтоб исчезла', kad pražūtų 'чтоб сгинула', tegul pražus 'пусть сгинет', tegul stoja 'пусть стоит', tegul (iš)nyksta 'пусть пропадает', tegu subals 'пусть побелеет', tegu suvys 'пусть увянет', tegu pranyks 'пусть исчезнет', tegul prapuola 'пусть пропадет', tegul nu tavi atsistoja 'пусть от тебя отстанет', lai pati pranyksta 'пусть сама пропадает', lai dingsta 'пусть пропадает', lai pabala 'пусть белеет', vysti 'увядать', kristi 'падать', visai sudžiūti 'совсем засохнуть'

прогнозы: reikės bėgt 'надо будет бежать', nunyks 'исчезнет', uždigs 'вырастет', tur pranykti 'должна исчезнуть', neišeisi 'не выйдешь', išdils 'сотрется', sudžius 'засохнет', išdegsi (ugniełė(li)) 'сгоришь (в огне)', duok nuvyst 'дай завянуть', uždigs 'вырастет'

<u>действия (rožė – объект):</u>

фактические:

в прошлом: atradau bežydint '(я) нашел цветущую', rado (Jėzus) 'нашел (Иисус)', sutiko (Jėzus) 'встретил (Иисус)', nešė (Jėzus) 'нес (Иисус)', turėjo (rankoje) (Jėzus) 'держал в руке (Иисус)', skleidė po akmeniu (Jėzus) 'прятал под камнем (Иисус)', maklynėj sumynė (Jėzus) 'в слякоти растоптал (Иисус)', (pa)metė (Jėzus) 'бросил (Иисус)', perpli(ė)šė (Jėzus) 'порвал (Иисус)', tarė (joms) (Jėzus) 'сказал (им, Иисус)', davė (man Jėzus) 'дал (мне Иисус)', paliko (Jėzus) 'оставил (Иисус)', nuztapijo (-prigirdė) (Jėzus) 'потопил (намочил) (Иисус)', pamatė (Jėzus) 'увидел (Иисус)', nuskinė (Jėzus, Motina Švenčiausia) 'сорвал(а) (Иисус, Мать Пресвятая)', numinė (Jėzus) 'смял (Иисус)', įmetė į mares (Jėzus) 'бросил в море (Иисус)', (nu)(iš)laužė (Motina Švenčiausia) 'сломала (Мать Пресвятая)', raškė (Motina Švenčiausia) 'рвала (Мать Пресвятая)', išrovė (Motina Švenčiausia) 'вырвала (Мать Пресвятая)', (rankoj) laikė (Motina Švenčiausia) '(в руке) держала (Мать Пресвятая)', ant sienos pakabino (Motina Švenčiausia) 'на стену повесила (Мать Пресвятая)', sudegino (Motina Švenčiausia) 'сожгла (Мать Пресвятая)'

в настоящем: apgydyt (prašau aš) 'вылечить (прошу я)', apkalbinu (aš) 'наговариваю (я)', norim šiuos žodžius kalbėti (nuo) 'хотим эти слова говорить (от)', regi(u)m 'вижу(дим)', sutinka (Jėzus) 'встречает (Иисус)', nuskina (Motina Švenčiausia) 'срывает (Мать Пресвятая)', randa 'находит', rauna (Motina Švenčiausia) 'вырывает (Мать Пресвятая)', raška 'срывает'

потенциальные:

в будущем: ažkalbėsiu (aš kalbėsiu) 'я заговорю', dėsiu 'положу', liepsiu (jums bėgt) 'велю (вам бежать)', užkeiksiu tave 'прокляну тебя', padėsiu ant apieros 'положу на жертву', nežiūrėsiu (sopulio aš tavo) 'не буду смотреть (на твою боль)', (angelai) plaks, dildys, plieks, pers, išganios, išnaikins, muš, siundins, ims mušti '(ангелы) будут бить, истирать, хлестать, сечь, вытравят, изведут, будут бить, травить'

пожелания: išnaikinti 'уничтожить', panaikink (Jėzus) 'уничтожь (Иисус)', kad pagydytų (Jėzus) 'чтоб вылечил (Иисус)', atmesk (nuo manis) (Jėzus) 'отбрось от меня (Иисус)', (Motina Švenčiausia) kad išnaikintų '(Мать Пресвятая) чтоб уничтожила'

<u>локус</u>: iš marės 'из моря', iš kaktos 'изо лба', (lygioj) pievoj '(на ровном) лугу', girių giriose 'в лесу', lauke 'в поле', miške 'в лесу', po akmeniu 'под камнем', mariese 'в море', maklynėj 'в слякоти', (šventose) rankose 'в (святых) руках', trijų devynerių debesų aukštybėse 'на высоте тридевяти туч', žvyro kalne 'на горе гравия', kelyje 'в дороге', kalnuotoj šalyje 'в горной стране', erškiečių žemėse (erškėtynuose) 'в шиповнике', žvi(y)ruot(in)iuose takuose 'на тропах с гравием', žmogaus kūne 'в человеческом теле', Jeruzalime 'в Иерусалиме', daržely Marijos 'в саду Марии', danguje 'в небе', pekloj 'в аду', Jėzaus rankoje 'в руке Иисуса'

inslav

объекты (rožė – локус): devynių angelų galybė 'мощь девять ангелов'
посессор: Jėzus 'Иисус'
сравнения: kaip saulė (teka čysti ir šviesi) 'как солнце (встает чистое и светлое)', (išnyk, jos išdils) kaip galas (senas, delčių) Mėnuo(esio) '(исчезни, сотрутся) как конец (как старый) Месяц(а)', (sudžiūk, sudžius) kaip jūros (pievoj, liekno) švendrė (mindrės) '(засохни, засохнут) как морской (на лугу, тонкий) тростник'
параллелизм: skausmas, sopulis, sopė 'боль', liga 'болезнь', rona 'рана'
ассоциативный ряд: saulė 'солнце', Mėnuo 'Месяц', švendrė, mindrė 'тростник', liga 'болезнь', sopulis, skausmas 'боль', rona 'рана', lelija 'лилия'

2.1.1. *Атрибуты*:

2.1.1.1. **žiedas**, 1 'цветок'
количество: trys 'три'
действия (žiedas – объект): nešėsi (Dievas) 'нес (Бог)', metė į vandenį, kitą – į purvą, trečią – tau ant gumbo 'бросил в воду, другую – в грязь, третью – тебе на шишку'
локус: vanduo 'вода', purvas 'грязь', gumbas 'шишка'

2.1.2. *Сравнения*:

2.1.2.1. **lelija**, 1 'лилия'
эпитеты: pražydusi 'расцветшая', nuvytusi 'завядшая', nudžiuvusi 'засохшая'
локус: giria 'лес'
параллелизм: rožė 'роза'

2.1.2.2. **švendrė** (mindrės), 6 'тростник'
эпитеты: liekno 'тонкий', jūros 'морской'
действия (švendrė – субъект): sudžiūk 'засохни', sudžius 'засохнет', sudžiūsi 'засохнешь'
действия (švendrė – объект): išnaikins (angels) 'уничтожит (ангел)'
локус: pievoj 'на лугу'
сравнения: rožė 'роза', nelabos dvasios 'нечистая сила', slegučiai 'демоны', visas piktas 'все зло', liga 'болезнь'
параллелизм: delčių Mėnuo 'старый Месяц', galas Mėnesio 'конец Месяца', mėnuo 'месяц'

2.1.2.3. **erškėtis**, 2 'шиповник'
эпитеты: skaistus 'чистый'
состояние: nuvytęs 'завядший', sudžiūvęs 'засохший'
количество: trys 'три'
действия (erškėtis – объект): atrado (Kristus) 'нашел (Христос)'
действия (erškėtis – локус): ėjo per (Kristus) 'шел через (Христос)'
локус: miškas 'лес'
параллелизм: rožė 'роза'

2.1.3. *Локус*

2.1.3.1. **pekla**, 1 'ад'
субъекты (pekla – локус): rožė 'рожа'

2.1.3.2. **purvas**, 1 'грязь'
действия (purvas – локус): metė į 'бросил в'

inslav

объекты (purvas – локус): rožės žiedas 'цветок розы'
2.2. **gryžius** (grižius, grizius, grizis), 26 'грызь'
наименования: cer lišaj 'царь лишай', girgždelė 'скрип'
антонимы: aš kryžius 'я крест'
действия (gryžius – субъект): bėgsi 'будешь бежать', bėkie 'беги', prapulk 'пропади', eik tu nuo mani 'иди от меня', jau nebebus dabar 'не будет больше', eik iš (Jono) 'иди из (Йонаса)', tu čia nebūk, tu čia nesėdėk 'ты здесь не будь, ты здесь не сиди', eik in mėlynų marių, in pilko akmenio 'иди на синее море, на серый камень', *tegul (Jonui) stojas ant vietos* 'пусть становится у (Йонаса) на место', stok 'стой', stovėk in daiktų 'стой на месте', nustokit 'прекратитесь'
действия (gryžius – объект): grauž 'грызет', aš kų(ą)siu 'я укушу', nukų(ą)siu 'откушу', aš in tavi nepristupysiu 'я с тобой не свяжусь', rišit 'завязывайте', kad nurištum 'чтоб завязал', riši 'завязываешь', ku(a)ndi 'кусаешь', ku(ą)sk 'кусай', kad nuku(ą)stum 'чтоб откусил', graužі 'грызешь', grauž 'грызи', kad išgraužtum 'чтоб выгрыз', kremtu 'кусаю', kremc kad iškrimstum 'кусай, чтоб откусил', kerti 'рубишь', kertu 'рублю', veri 'вдеваешь', verk 'вдевай', kad nuvertum 'чтоб вдел', sieni, sien, kad nusientum 'завязываешь, завязывай, чтоб завязал', grižu, grižk, kad sugrižtum 'режу, режь, чтоб зарезал', rišu 'завязываю', rišk 'завязывай', kad nurištum 'чтоб завязал', kandu 'кусаю', nukąsiu 'откушу'
посессор: Jonas 'Йонас'
сравнения: Jezus 'Иисус', upė Rdono 'река Рдона'
2.3. **gumbas**, *14 'шишка'*
наименования: kūno kraujas 'кровь тела', piktoji dvasia 'злой дух', piktoje(i) gumbelė 'злая шишечка'
синонимы: klynas, macica, parušenia
количество: trys devinios 'тридевять'
атрибуты: dvaras 'двор', daiktas 'место'
действия (gumbas – субъект): turi savo dvarų 'имеешь свой двор', savo daiktų 'свое место', kačiojas 'качается', valiojas 'валяется', savo dvarų regėjo 'свой двор видел'
приказы: apsistanavyj 'остановись', išsikačiok, išsivaliok ir in daikto atsistok 'выкатись, вывались и на место встань', pasikačiok, pasivoliok 'покатись, повались', nekačiok, nevaliok 'не кати, не вали', išeik tu, neb(e)sugrįž(k) 'уйди, не возвращайся'
действия (gumbas – объект): pravari(y)te(i) (Marija Madalena) 'выгнать (Мария Магдалина)', (Dievas) metė rožę (ant) '(Бог) бросил рожу (на)'
локус: per kaulus, per sma(e)genes, per wises gysles lauka iš to žmogaus 'через кости, через мозг, через все жилы вон из этого человека'
направление: žemyn 'вниз'
сравнения: akmuo 'камень'
2.3.1. **dvarai** (dvaras), 7 'дворы'
количество: trys 'три'
действия (dvaras – объект): regėjo (gumbas) 'видел (гумбас)', turi savo (gumbas) 'имеет свой (гумбас)'
действия (dvarai – локус): ejau per 'шел (я) через'
субъекты (dvarai – локус): trys šunes guli 'три собаки лежат'

inslav

посессор: gumbas, klynas 'шишка'

2.4. **klynas**, 5 'клин'

синонимы: gumbas 'шишка', macica 'матица', parušenia 'парушеня'

атрибуты: dvaras 'двор', daiktas 'место'

действия (klynas – субъект): turi savo dvarų, savo daiktų 'имеет свой двор, свою вещь', pasikačiok, pasivoliok 'покачайся, поваляйся', išsikačiok, išsivaliok 'выкачайся, вываляйся', kačiojas, valiojas 'качается, валяется', savo dvarų regėjo 'свой двор видел'

2.5. **macica**, 2 'матица'

синонимы: gumbas 'шишка', klynas 'клин', parušenia 'парушеня'

действия (приказы): paskavokite po šitam česui, po šitai minutei 'в этот час, в эту минуту'

действия (macica – объект): NN (Jonukas) nežinomas jima peilį su bulavu, pjauna 'НН (Йонукас) неизвестный берет нож, режет парушеня'

2.6. **parušenia**, 4 'парушеня'

синонимы: gumbas 'шишка', klynas 'клин', macica 'матица'

действия (parušenia – субъект): atsikačiok, atsivaliok 'откачайся, отваляйся'

действия (parušenia – контрагент): Ponas Jėzusis stokit nuo 'Господь Иисус, станьте от', ažužadu nuo 'отговариваю от', parušenių žyvati, saula, mėnuli ir žvaigždeles padėk Antono užkalbėt nuo 'солнце, месяц и звезды, помогите Антона заговорить от'

2.7. **močiutė**, 2 'матушка'

наименования: gražioji mergelė 'красивая девушка'

действия (močiutė – субъект): nusiprausk 'умойся', atsistok, atsigulk 'встань, ложись'

2.8. **vocis** (votys), 6 'чирей'

наименования: vocis kunigė kaltunas 'чирей князь колтун'

действия (votys – субъект): kad neatsidarytų votys lig to laiko, kolei Švenčiausia Marija pagimdys kitą sūnų 'чтоб не открылся чирей до того времени, пока Пресвятая Мария не родит другого сына', kad taip gulėtų vocis, kunigė, kaltūnas nepaskelt 'чтоб так лежал чирей, князь, колтун не подниматься'

приказы: niez(s)buz(š)uj 'не поднимайся', (aš tau insakau) nurimcie, nur(c)ykcie 'я тебе велю успокоиться'

действия (vocis – объект): apguldyk vocį kunigį kaltunų (Pana Marija) 'успокой чирей, князя, колтун (Дева Мария)', Panele Švinčiausia apturi 'Дева Пресвятая удерживает'

действия (vocis – причина): numirė vocu (dušelė) 'умерла от чирея (душа)'

сравнения: kaip guli akmenelis ant daiktelio ant vietelės 'как лежит камешек на местечке'

2.9. **karpa** (karpelė), 12 'бородавка'

наименования: sakal makal

эпитеты: nelemta 'негодная'

действия (приказы): pradink (viena, antra) 'пропади (одна, вторая)', kad jūs prapultut 'чтоб вы пропали', nukrisk, kaip tas rasos lašas 'отпади, как эта капля росы', kaip nežinojau iš kur rados, kad nežnotau, kur pragaištų

'как не знал, откуда взялись, чтоб не знал, куда исчезнут', kad sunyktų 'чтоб исчезли', kad man nupultų 'чтоб у меня отпали', kad tam išdygtų 'чтоб у того выросли', dinki man iš karto 'пропади у меня сразу', dink šalin 'уйди вон', jei tu vėl sugrįši čia, teks peiliu išpiaut tave 'если снова вернешься сюда, придется тебя вырезать ножом'
желательные атрибуты: te tau špyga 'вот тебе шиш'
действия (karpa – объект): tu man neatimsi (šitos karpos) (dagiliui) 'ты у меня не отнимешь (эти бородавки) (чертополоху)', (šitą karpelę) rišu '(эту бородавку) завязываю', priimkit (mano karpas) trečias 'возьмите (мою бородавку) третий', ką tu čia nešiojies, ar nemesi šalin 'что ты здесь носишь, не выбросишь ли вон'
время: nuo šio iki kito mėnesio (kad prapultų) 'от этого до следующего месяца (чтоб пропали)'
сравнения: rasos lašas 'капля росы', [mazgeliai] 'узлы'
2.10. **dedervinė**, 4 'лишай'
наименования: car lišaj 'царь лишай', gyvelė ?, negaras 'нечистый'
действия (dedervinė – субъект): iš šūdo atėjai, ir šūdu nueisi 'из г... пришел, и г-ом уйдешь', tegū ir ana sudžiūsta 'пусть и эта сохнет', eik tu nuo mani (kuo toliau) 'иди от меня (как можно дальше', aik juodai kiaulai maišyk 'иди черной свинье мешай', kad tavį nebūtų 'чтоб тебя не было', kad tu prapultai 'чтоб ты исчез', kad tu išnyktai ir daugiau nedygtai 'чтоб ты пропал и больше не рос', kad tu prasmegtum 'чтоб ты провалился', nugaruoi' 'испарись'
действия (dedervinė – объект): aš in tavi nepristu(ū)pysiu 'я к тебе не подступлюсь', trinu trinu bevardžiu pirštu 'тру-тру безымянным пальцем'
локус: iš šūdo 'из г-на', akivaron 'в водоворот'
сравнения: stalelis 'столик', nakcis 'ночь', dziena 'день', šaka 'ветка'

2.10.1. **šaka** (saka), 5 'ветка'
действия (šaka – субъект): dziūsta 'сохнет', eik (ont žemes) 'иди (на землю)', pre žmuogaus kabinies 'к человеку пристаешь'
желательные атрибуты и свойства: te tau kablys 'вот тебе крючок', tau dailumas 'тебе красота'
локус: ont žemės (eik) 'на землю (иди)'
сравнения: dedervine 'лишай', aš 'я'
параллелизм: dziena 'день', nakcis 'ночь'

2.11. **drugys**, 6 'лихорадка'
действия (drugys – субъект): nesidrugiuotų 'чтоб не лихорадилась', kad NN aplaistai, dougiou jo nekamuotai 'чтоб оставила НН, больше его не мучила'
действия (drugys – объект):
фактические: atpūtė (vėjas an žmonių, an gyvulių) 'надул (ветер на людей, на животных)', (saułė) ragėjo, spinduliu badė, karščiu jį džiovino, šviesu kankino, vijo '(солнце) видело, лучом кололо, жаром сушило, светом мучило, прогоняло', (saułes spinduliu, saułes kaitru tau), insakou, tavi varou (ty, iš kur tavi vėjas atpūtė) 'лучом солнца, (жаром солнца тебе) (приказываю, тебя гоню) туда, откуда тебя ветер принес', (saułės vardu, perkūno grousmu tau) insakou, tavi varou (nog žmonių, nog gyvulių,

nog poukščiu, nog kiekvieno gyvo garo) '(именем солнца, громом грозы тебе) велю, тебя гоню от людей, (от животных, от птиц, от любого живого духа)'

потенциальные: vežk 'вези', jei many nepaklousysi, tavi saulės spinduliu išdžiovinsiu, saulės kaitru nukamuosiu, gailiu rasu prigirdzysiu, užkerėtų duonu pripenėsiu 'если меня не послушаешь, тебя солнечным лучом засушу, солнечным жаром замучаю, горькой росой напою, заколдованным хлебом накормлю', liepiu, tau insakou, 'велю тебе, приказываю'

причина: vėjas 'ветер'

контрагенты: spindulys 'луч', karštis 'жар', šviesa 'свет', kaitra 'зной', saulės vardas 'имя солнца', perkūno grousmas 'гром грозы', gaili rasa 'горькая роса', užkerėta duona 'заколдованный хлеб'

локус направления (куда): an žmonių, an gyvulių 'на людей, на животных'

локус направления: (откуда): nog žmonių, nog gyvulių, nog poukščių, nog kiekvieno gyvo garo 'от людей, от животных, от птиц, от любого живого духа'

желательный локус: in miškus, in raistus, in gilias balas, kur žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja 'в леса, в болота, в глубокие топи, где люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают', giliosna (klampiosna) balosna 'в глубокие (топкие) болота', tamsuosna raistuosna 'в темные топи', žaliosna giriosna 'в зеленые леса', kur saulė nemato 'где солнце не видит'

2.12. **rėmuo** (rėmo, riemuo, riemenėlis, rėmuolėlis, rėmuonėlis), 'изжога'

наименования: penkių metų piemenelis 'пятилетний пастушок', padla 'падла'

синонимы: kartelis 'горечь'

действия (rėmuo – субъект): ėda (mane) 'ест (меня)', degina 'жжет'

действия (rėmuo – объект): barsiu 'буду ругать'

сравнения: vilkas 'волк', ežeka, ožka 'коза', žuvis 'рыба', avis 'овца', kiškelis 'заячик', jautelis 'бычок', piemuo 'пастух', šuo 'собака'

2.12.1. *Сравнения*

2.12.1.1. **meška** 'медведь', см. персонажи – причины болезней

2.12.1.2. **vilkas** 'волк', см. персонажи – причины болезней

2.12.1.3. **šuo** 'собака', см. персонажи – причины болезней

2.12.1.4. **katės**, 3 'кошки'

действия (katė – субъект): graužia 'грызет', ėda (pelę) 'ест (мышь)'

следствия: persigandimai 'испуги'

сравнения: kartelis 'горечь'

параллелизм: šunys 'собаки', vėjas 'ветер', ugnis 'огонь', vilkas 'волк', šuo 'собака'

2.12.1.5. **ežeka** (ožka, ožkela(e)), 7 'коза'

действия (ožka – субъект): ėda (žale žole, žolelę, žalį krūmelę) 'ест (зеленую траву, зеленый куст)', graužia (karklelį, karklinį kelmelį) 'грызет (вербу, пень)'

действия (ožka – объект): ėda (vilkas) 'ест (волк)'

сравнения: rėmuo 'изжога', kartelis 'горечь', žalia žolė 'зеленая трава', aš 'я'
параллелизм: vilkas 'волк', žuvis 'рыба', kiškelis 'зайчик'

2.12.1.5.1. **karklelis**, 1 'верба'
действия (karklelis – объект): graužia (ožka) 'грызет (коза)'
сравнения: aš 'я'

2.12.1.5.2. **kelmelis**, 1 'пень'
эпитеты: karklinis 'ивовый'
действия (kelmelis – объект): graužia (ožka) 'грызет (коза)'
сравнения: aš 'я'

2.12.1.6. **avelė**, 4 'овечка'
действия (avelė – субъект): ėda (ramunėlį) 'ест (ромашку)'
действия (avelė – объект): ėda (vilkas) 'ест (волк)'
сравнения: rėmuo 'изжога', kartelis 'горечь', aš 'я'
параллелизм: žolelė 'травка', žuvelė 'рыбка', vilkas 'волк', mėsa 'мясо', pelė 'мышь'

2.12.1.6.1. **ramunėlis**, 2 'ромашка'
действия (ramunėlis – объект): ėda (avis) 'ест (овца)'
сравнения: aš 'я'
параллелизм: žalia mėsa 'зеленое мясо', žalia žuvis 'свежая рыба'

2.12.1.7. **jautelis**, 1 'бычок'
действия (jautelis – субъект): ėda žalią žolę 'ест зеленую траву'
сравнения: riemenėlis 'изжога'

2.12.1.8. **kumelė**, 3 'кобыла'
эпитеты: širma 'сивая'
действия (kumelė – субъект): prapuolė 'пропала'
действия (kumelė – объект): ėd (vilkas) 'ест (волк)', jojo ant (kartelis) 'ехала на (горечь)'
сравнения: kartelis 'горечь', aš 'я'
параллелизм: žuvelė 'рыбка', krūmelė 'кустик'

2.12.1.9. **kiškelis** (kiškis), 2 'зайчик'
атрибуты: taukai 'жир'
действия (kiškelis – субъект): ėda (kopūstelius) 'ест (капусту)'
сравнения: rėmuonėlis 'изжога'
параллелизм: ožkelė 'козочка', vilkelis 'волчок', meška 'медведь'

2.12.1.9.1. **taukas**, 1 'жир'
действия (taukas – инструмент): suku ratu 'кручу кругом'
посессор: kiškis 'заяц'
параллелизм: meškos kakas 'медвежий помет', kiškio taukai 'заячий жир'

2.12.1.9.2. **kopūstėliai**, 1 'капуста'
действия (kopūsteliai – объект): ėda (kiškelis) 'ест (зайчик)'
сравнения: aš 'я'
параллелизм: žalia žolė 'зеленая трава', žalia mėsa 'свежее мясо'

2.12.1.10. **žuvis**, 11 'рыба'
эпитеты: žalia 'свежая'

действия (žuvis – субъект): ėda (žuvelę) 'ест (рыбу)'
действия (žuvis – объект): ėda (žuvis) 'ест (рыба)'
локус: undeny 'в воде'
сравнения: rėmuo 'изжога', kartelis 'горечь', aš 'я'
параллелизм: vilkas 'волк', avelė 'овец', žolelė 'трава', žalia mėsa 'свежее мясо', ramunėlis 'ромашка', kumelė 'кобыла'

2.13. **kartelis**, 8 'горечь'
синонимы: rėmuo 'изжога'
действия (kartelis – субъект): graužia (mane) 'грызет (меня)', ėda 'ест', jojo (ant širmos kumelės) 'ехала (на сивой кобыле)', prapuolė 'пропала'
локус направления (куда): žalian krūman 'в зеленый куст'
сравнения: vilkas 'волк', šuo 'собака', katė 'кошка', žuvis 'рыба', kumelė 'кобыла'

2.14. **pasiucimas**, 3 'бешенство'
изофункциональные слова: šunies inkandzimas 'собачий укус'
действия (pasiucimas – субъект): aik an sousų medzių, an kietų akmenų 'иди на сухие деревья, на твердые камни', nekibs 'не будет цепляться', begs nog jo an sousų medzių, an kietų akmenų 'побежит от него на сухие деревья, на твердые камни'

2.15. **sukatos**, 3 'чахотка'
действия (sukatos – объект): malu 'мелю', malk 'мели'

2.16. **geltaligė**, 1 'желтуха'
действия (geltalige – субъект): kad prapultų 'чтоб исчезла'
сравнения: vanduo 'вода'

2.17. **kokliuš**, 1 'коклюш'
действия (kokliuš – субъект): eik šalin nuo manęs 'иди вон от меня'

2.18. **ramatas**, 1 'ревматизм'
действия (ramatas – субъект): nustokit 'перестаньте'
посессор: Jonas 'Йонас'
сравнения: upė Rdono 'река Рдона'

2.19. **žagulis**, 2 'икота'
действия (žagulis – субъект): eikiau autų skalbt, nuskęsi 'иди портянки стирать, потонешь'

2.20. **navikaulis**, 1 'нарост, навья кость'
действия (navikaulis – субъект): kad taip būtų numiręs 'чтоб так умер'
сравнения: numirėlio kaulas 'кость мертвеца'

3. *Причины болезней*

3.1. **akys**, 27 'глаза'
эпитеты: tavo 'твои', mano 'мои', blogų žmonių 'плохих людей', mėlynos 'синие', baltos 'белые', juodos 'черные', rudos 'карие', pilkos 'серые', rusvos 'светло-коричневые', visokios 'всякие', žvairakys 'косоглазые', prisimerkusios 'прищуренные', pusdienines 'полуденные', dieninės 'дневные', Šventos 'Святые', palaimintos 'благословенные'
действия (akys – субъект):

потенциальные (*приказы*): atsiriškit 'отвяжитесь', atsiverkit 'откройтесь', susikreipkit 'обратитесь', išsineškit (nuo skaidraus kraujo, nuo sukauptų kaulų, nuo baltos krūtinės) 'выноситесь (с прозрачной крови, со сложенных костей, с белой груди)', eikite (in sausus miškus) 'идите (в сухие леса)', apiprauskite (baltąsias šaknis ir pilkuosius akmenis, žaizdą Jono) 'обмойте (белые корни и серые камни, рану Йонаса)', (giliam ežere) pasiskandinkit '(в глубоком озере) утоните', pradinkit (giliam ežere) 'исчезните (в глубоком озере)'

фактические: stojo nuo (blogų žmonių akių) 'появилась от (глаз плохих людей)'

действия (akys – объект): palietė (Jėzus Kristus) 'коснулся (Иисус Христос)', nereikia bijot 'не надо бояться', ažužadu nuo 'заговариваю от', šaukiu į pagalbą (nuo) 'зову на помощь (от)', siunčiu (ant upių, ant akmenų) 'посылаю (на реки, на камни)', pakėlė į dangų (Marija) 'подняла в небо (Мария)', žvilgtelėk (gyvačių viešpats) 'взгляни (господин змей)'

действия (akys – локус): išlįsk iš (meška, vilkas) 'вылезь из (медведь, волк)', prišiko (vilkas) 'наср..л (волк)', kelias ant (šudas) 'поднимается на (г-но)'

локус: po karūnele 'под короной'

желательный локус направления (откуда): nuo skaidraus kraujo 'из прозрачной крови', nuo sukauptų kaulų 'из сложенных костей', nuo baltos krūtines 'из белой груди'

желательный локус направления (куда): in sausus miškus 'на сухие леса', ant upių 'на реки', ant akmenų 'на камни'

объекты (akys – локус): meška 'медведь', vilkas 'волк', šudas (ant) 'г-но (на)', krislas 'соринка'

посессор: tu 'ты', aš 'я', blogi žmonės 'плохие люди', trys aklieji 'трое слепых', Viešpats Jėzus 'Господь Иисус', Marija 'Мария', gyvačių karalius 'король змей'

сравнения: vilko gerklė 'волчье горло'

параллелизм: nuoakys 'сглаз', pasidžiaugsmas ir pavydas vyriškas ir moteriškas 'радость и зависть мужская и женская'

3.1.1. **krislas**, 1 'соринка'

действия (krislas – субъект): (kad) nekliūtų 'чтоб не мешала'

локус: tavo aky 'в твоем глазу'

сравнения: kaulas 'кость'

3.1.2. **miežis**, 7 'ячмень'

эпитеты: man nepatrebnas 'мне не нужен'

наименования: ciuciau 'псина', vištašikinė 'куриный зад'

действия (приказы): kad nudžiūtų 'чтоб засох', eik, iš kur atėjęs 'иди, откуда пришел', čia nebūk 'здесь не будь', sgynik, tu prapulk 'сгинь ты, пропади', aik pas vištų 'иди к курам', iš kur atėjo, ten ir nešk 'откуда пришел, туда и неси'

желательные атрибуты и свойства: te špyga 'вот кукиш', tau dailumas 'тебе красота'

метаморфозы: šūdas 'г-но'

3.1.3. **šūdas**, 6 'г-но'

действия (šūdas – субъект): ant akies kad kelias 'на глазу что поднимается'

действия (šūdas – объект): ėsk (rėmenelis) ‘ешь (изжога)’, valgysiu ‘буду есть’

действия (šūdas – локус): iš šūdo atėjai, ir šūdu nueisi (dedervinė) ‘из г-на пришел, г-ном и уйдешь (лишай)’

локус: ant akies ‘на глазу’

метаморфозы: šudas, o ne miežis ‘г-но, а не ячмень’

сравнения: aš ‘я’, duona ‘хлеб’

3.2. **nuoakys**, 1 ‘сглаз’

действия (приказы): susikreipkit, išsineškit nuo skaidraus kraujo, nuo sukauptų kaulų, nuo baltos krūtinės ‘обратитесь, выноситесь из прозрачной крови, из сложенных костей, из белой груди’

параллелизм: akys ‘глаза’, pasidžiaugsmas ir pavydas vyriškas ir moteriškas ‘радость и зависть мужская и женская’

3.3. **pasidžiaugsmas**, 1 ‘радость’

действия (приказы): susikreipkit, išsineškit nuo skaidraus kraujo, nuo sukauptų kaulų, nuo baltos krūtines ‘обратитесь, выноситесь из прозрачной крови, из сложенных костей, из белой груди’

параллелизм: akys ‘глаза’, nuoakys ‘сглаз’, pavydas vyriškas ir moteriškas ‘зависть мужская и женская’

3.4. **pavydas**, 1 ‘зависть’

экземпляры: vyriškas ir moteriškas ‘мужская и женская’

действия (приказы): susikreipkit, išsineškit nuo skaidraus kraujo, nuo sukauptų kaulų, nuo baltos krūtines ‘обратитесь, выноситесь из прозрачной крови, из сложенных костей, из белой груди’

параллелизм: akys ‘глаза’, nuoakys ‘сглаз’, pasidžiaugsmas ‘радость’

3.5. **zrokai**, 6 ‘уроки’

наименования: zrokų Kamina ‘?’

действия (zrokai – объект): išimu ‘вынимаю’, iššveiciu ‘высвечиваю’, ištrinu ‘вытираю’

сравнения: vanduo ‘вода’ (kaip tas vandenėlis visad vietoj nestovi, taip NN zrokų nematyt) ‘как вода всегда на одном месте стоит, так НН уроков не видать’

3.6. **keresiai**, 1 ‘чары’

действия (keresiai – объект): kalbu ‘говорю’

3.7. **audros**, 1 ‘бури’

действия (audros – объект): nuramino (šventas Jurgis) ‘успокоил (святой Юргис)’

сравнения: liga ‘болезнь’

параллелизм: vėjai ‘ветры’, būrios ‘бури’

3.8. **būrios**, 1 ‘бури’

действия (būrios – объект): nuramino (šventas Jurgis) ‘успокоил (святой Юргис)’

сравнения: liga ‘болезнь’

параллелизм: vėjai ‘ветры’, audros ‘бури’

3.9. **viesula**, 1 ‘вихрь’

количество: trys ‘три’

изофункциональные слова: rožė ‘роза’

действия (viesula – субъект): išbalo 'побелела', išnyko 'исчезла', prapuolė 'пропала'
локус: beržynai 'березняки', balos 'болота', bagnos 'пустошь'
3.10. **nelabos dvasios**, 1 'нечистая сила'
инструменты: su trim devyneriom galybėm 'с тридевятью силами', su trim (devyniais) angelais 'с тремя (девятью) ангелами'
действия (nelabos dvasios – субъект): išdilsi 'сотрешься', sudžiūsi 'засохнешь'
действия (nelabos dvasios – объект): aš nugenu 'я гоню'
сравнения: delčios mėnuo 'старый месяц', liekno švendrė 'тонкий тростник'
параллелизм: slegučiai 'демоны', visas piktas 'все зло'
3.11. **slegučiai**, 1 'демоны'
инструменты: su trim devyneriom galybėm 'с тридевятью силами', su trim (devyniais) angelais 'с тремя (девятью) ангелами'
действия (slegučiai – субъект): išdilsi 'сотрешься', sudžiūsi 'засохнешь'
действия (slegučiai – объект): aš nugenu 'я отгоняю'
сравнения: delčios mėnuo 'старый месяц', liekno švendrė 'тонкий тростник'
параллелизм: nelabos dvasios 'нечистая сила', visas piktas 'все зло'
3.12. **visas piktas**, 1 'все зло'
инструменты: su trim devyneriom galybėm 'с тридевятью силами', su trim (devyniais) angelais 'с тремя (девятью) ангелами'
действия (visas piktas – субъект): išdilsi 'сотрешься', sudžiūsi 'засохнешь'
действия (visas piktas – объект): aš nugenu 'я выгоняю'
сравнения: delčios mėnuo 'старый месяц', liekno švendrė 'тонкий тростник'
параллелизм: nelabos dvasios 'нечистая сила', slegučiai 'демоны'
3.13. **mergos**, 2 'девки'
эпитеты: aplyšusios 'оборванные', apdriskusios 'ободранные', apskaldūnavusios 'нечесанные', apspurvinavusios 'грязные', grynos 'голые'
количество: dzvylika 'двенадцать'
действия (mergos – субъект): ką jūs cia susrinkat 'что вы здесь собрались', ką jūs cia laukiat 'чего вы здесь ждете', mes cia susirinkam 'мы здесь собрались', mas laukiam žmanių, takių žmanių kauluosun inlindam, tai kaulus laužam, sustavus gnaibam 'мы ждем людей, таким людям влезаем в кости, ломаем суставы', atneškit jūs man šimtų geležinių rykščių 'принесите мне сто железных розг', kam anas ite svietų mūčija 'зачем они свет мучают', mes in tų žmagų i nepadabasme, i namuosun ja neažeisme 'мы на тех людей не посмотрим, в дом к ним не зайдем'
действия (mergos – объект): švintas apaštalas Simanas klausia jas 'святой апостол Симон спрашивает их', jam saka 'ему говорят', itas mergas mušiu i barsiu 'этих девок буду бить и ругать', nei tu mus muškie, nei tu mus barkie 'не бей нас, не ругай нас'

4. *Следствия болезней*

4.1. **žaizda**, 9 'рана'
эпитеты: palaiminta 'благословенная', nesena 'нестарая'
атрибуты: [ne] skausmas 'не боль', [ne] kraujas 'не кровь'
количество: daug 'много', penkios 'пять'
действия (žaizda – субъект): tegu būna ta žaizda Petru be skausmo ir be kraujo ir nustoja skaudėt 'пусть будет эта рана Пятраса без боли и без крови и перестанет болеть', jam nekenkė 'ему не вредила'
действия (žaizda – локус): išliek kraujo iš (Jėzus) 'вылей кровь из (Иисус)', žaizdoje tegu kraujas sustoja 'в ране пусть кровь остановится', sukalbėk penkis poterius prie 'скажи пять молитв у'
действия (žaizda – посредник): duok viešpate Jezau Kristau per žaizdas tavo kad ir šita trečioji prapultų 'дай господи Иисус Христос через раны твои, чтоб и эта третья пропала'
объекты (žaizda – локус): kraujas 'кровь'
посессор: Jėzus Kristus Išganytojas 'Иисус Христос Спаситель', Petras 'Пятрас'
сравнения: Jordano upė 'река Иордан'
параллелизм: akmuo 'камень', šventa dvasia 'святой дух'
4.1'. **rona**, 12 'рана'
количество: penkios 'пять'
действия (rona – субъект): kad pabaltų 'чтоб побелела', užgijo 'зажила', pranyko 'пропала' atsiverė 'открылась'
действия (rona – объект): turėjo (Ponas Jezusis) 'имел (Господь Иисус)'
действия (rona – локус): stovėk, kraujas, ant 'стой, кровь, на', stovi kraujas un 'стоит кровь на', tegu kraujas (ronoj) sustoja 'пусть кровь (в ране) остановится', sustok (atsistok) kraujas (ronoj) 'остановись (встань) кровь (в ране)', kraujas, eik (iš ronas) 'кровь, иди (из раны)'
объекты (rona – локус): kraujas 'кровь'
посессор: Ponas Jezusis 'Господь Иисус', NN 'НН'
контрагент: žali kvietkai (dėl ronų gijima) 'зеленые цветы (для заживления ран)'
сравнения: karūna 'корона', vargonai 'орган', Jordanas 'Иордан'
4.2. **skausmas** (skausmai, skousmai), 12 'боль'
синонимы: rožė 'рожа'
инструменты: erškėčių karūna 'терновая корона', dagilių krūmas 'куст чертополоха', akmuo 'камень'
действия (skausmas – субъект): išnyk 'пропади'
действия (skausmas – объект): iškarpinėsiu (aš) 'буду вырезать (я)', (Šv. Jokubai) atimk nuo žmogaus '(Св. Иаков) отними от человека', ištraukiu 'вынимаю', sulaikyk (Jėzus) 'удержи (Иисус)', negali pernešti (Šventas Jonas) 'не может перенести (Святой Иоанн)', priimk į širdį (Jėzus) 'прими в сердце (Иисус)'
действия (skausmai – посредник): per Panelės Švenčiausios skousmų liepiu tau (kraujui) – sustok 'через боль Пресвятой Девы велю тебе (крови) – остановись'
локус: mėlynose mariose 'в синем море', galvoje ir veide ir nosyje, gerklėje ir odoje ir višuje 'в голове и лице и в носу, в горле и коже и наверху'

inslav

посессор: žmogus ‘человек’, Panelė Švenčiausia ‘Пресвятая Дева’, Šventas Jonas ‘Святой Иоанн’
[не] посессор: žaizda ‘рана’, Marija mergelė ‘Дева Мария’
сравнения: kaip vanduo Jardone ‘как вода в Иордане’
параллелизм: kraujas ‘кровь’, griekas ‘грех’
4.3. **sopulys** (sopė, sapuliai), 26 ‘болячка’
эпитеты: kartus ‘горькая’
изофункциональные слова: tinimas ‘опухоль’, tvinkimas ‘нарыв’, putmenys ‘отек’
действия (sopė – субъект):

фактические: nustojo ‘перестала’, išnyko ‘пропала’

потенциальные: tegul prapuola ‘пусть пропадает’, išgaišk par Jėzusą Kristusą ‘сдохни через Иисуса Христа’, tegul išgaišta par vardų panios Marijos ‘пусть сдохнет через имя Госпожи Марии’, tegu tau išgaišta per Šventą Mariją, su Motinos Švenčiausios pamačiu(e) ‘пусть у тебя сдохнет через Святую Марию, с помощью Пресвятой Матери’, ir tegul prapuola ‘и пусть пропадает’, pranyk ir tu mano sopuli ‘пропади и ты, моя боль’, išeik iš mano kūno ‘выйди из моего тела’, pranyk iš šito kūno ‘пропади из этого тела’, neskauda ‘не болит’, ažsiturėk galvoj Jono ‘удержись в голове Йонаса’, tegu pristoja ‘пусть перестает’

действия (sopė – объект): atimk nuo NN (Švintas Jokubas) ‘отними у НН (Святой Йокубас)’, nežiūresiu (aš) ‘не буду смотреть (я)’, apčystytumei (Jėzus) ‘очистил (Иисус)’, tegul pasiima (sopulį) dancis, kur mano rankoje, iš to dancio, kur N dėsnoje ‘пусть возьмет (боль) зуб, который в моей руке, из того зуба, который в десне Н’, gelbėk mane nuo (dantų sopulio)‘спаси меня от (зубной боли)’, kad Dzievas duotų, šitie atabuli treji devyneri mazgeliai pertrauktų (sopulį) ir permainytų kad nesopėtų ‘чтоб Бог дал, эти обратные тридевять узелков прекратили (боль) и изменили, чтоб не болело’, (gyvate) pasiimk ‘(змея) возьми’, nunešk ‘унеси’, atimk (gyvatė) ‘отними (змея)’, dūsauja ant (Švenčiausia Panela) ‘вздыхает на (Пресвятая Дева)’
действия (sopulis – посредник): duok viešpate Jezau Kristau per tavo tavo Motinos sopulius kad ir šita trečioji prapultų ‘дай господи Иисус Христос через боль Матери, чтоб и эта третья пропала’
локус: mano kūnas ‘мое тело’, dantis ‘зуб’, samanynas ‘мхи’, žemė ‘земля’
посессор: rožė ‘рожа’, Valerka ‘Валерка’, Jėzaus Motina ‘Мать Иисуса’, aš ‘я’, NN ‘НН’, gyvatė ‘змея’
сравнения: upė ‘река’, rožė ‘рожа’, vanduo ‘вода’, unduo Cedraunas (vanduo Jeruzalės) ‘река Цедраунас (вода Иерусалима)’, upė Jardono ‘река Иордан’
параллелизм: rožė ‘рожа’
4.4. **skauda** (skaudėjimas, skaudimas), 3 ‘боль’
действия (skauda – контрагент): mirusis gyvų nog (skaudos) tegul išgelbėja ‘мертвый живого от (боли) пусть спасет’, Jaunas Mėnuli, dangaus karalaici, sergėk mane nuok (dantų skaudėjimo) ‘Молодой Месяц, королевич неба, храни меня от (зубной боли)’, žoles renka nuo (dantų skaudimo) ‘собирает траву от зубной боли’

посессор: gyvi 'живые'
контрагент: Jaunas Mėnulis 'Молодой Месяц', žolės 'травы'
параллелизм: ugnies degimas 'горение огня', vandens skendimas 'потопление в воде'
4.5. **skaudulys**, 2 'болячка, нарыв'
количество: daug 'много'
действия (skaudulys – субъект): (Kristui) nekenkė '(Христу) не вредила', neaugs 'не будет расти', nekils 'не будет подниматься', netins 'не будет опухать', nedidės 'не будет увеличиваться', pranyk 'исчезни'
посессор: Jėzus Kristus Išganytojas 'Иисус Христос Спаситель'
4.6. **laužimas**, 1 'ломота'
действия (laužimas – объект): pasim sava laužimų (kaulas) 'возьми свою ломоту (кость)'
посессор: kaulas 'кость'
4.7. **priepuoliai**, 1 'припадки'
локус направления (куда): pro šalį 'мимо', nog many in sousus medzius, in gilus raistus, kur žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja 'от меня в сухие деревья, в глубокие болота, где люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают'
4.8. **persigandimai**, 1 'испуги'
действия (persigandimai – субъект): išeikite iš to žmogaus, eikite per sausus miškus, per baisias balas, per dievo jėga, kur žmonės nevaikšto 'выйдите из этого человека, идите через сухие леса, через страшные болота, с Божьей помощью, где люди не ходят'
желательный локус направления (откуда): iš to žmogaus 'из этого человека'
желательный локус направления (куда): per sausus miškus, per baisias balas, per dievo jėgą, kur žmonės nevaikšto 'через сухие леса, через страшные болота, с Божьей помощью, где люди не ходят'
причины: katės 'кошки', šunys 'собаки', vėjai 'ветры', ugnis 'огонь'
4.9. **tynys**, 1 'опухоль'
действия (tynys – субъект): teslūgsta 'пусть спадает'
параллелизм: karštis 'жар'
4.10. **smertis**, 1 'смерть'
действия (smertis – объект): Jėzus-Marija patieka saugas nuo 'Иисус-Мария от дают охрану от'
параллелизм: kvarabos 'болезни', visi velniai 'все черти'

5. *Персонажи – причины болезней*

5.1. **gyvatė**, 62 'змея'
обращения/наименования:
tu 'ты', gyvate 'змея', gad 'гад', gadzica 'гадина', juodaja gyvatele 'черная змея', zmieja, zmieja zmiejenie, ledokelė
prakeiktas šliužas 'проклятый слизень', kirmelė 'червь', kirminas 'червь', žaltys 'уж'

čiuži, čiužu čiužute 'шелесте-шелестелка', šlamu šlamute 'шурша-шуршалка', čižanina 'чешуйчатая', žilvitinė 'ивовая', gyvatinė 'змеиная', šalt(a)uodege 'холоднохвостая', geležineuodege 'железнохвостая', brizgauodegė pabrizgauodegė 'ранохвостая паразнохвостая', ilgauodegė 'длиннохвостая'
geleže, gelezie, gelež, geležin 'железо',
slūgos 'слуги', Cengė, korva karvala 'коровка', žveris 'зверь'
paukštelė 'птица', graži paukšytė 'красивая пташка', kregždytė gražioji 'ласточка красивая', saldzyja bitela 'сладкая пчелка', šviesyja žvaigždela 'светлая звездочка', sauliutė 'солнышко', menulio danguje 'месяц на небе', karalienė liepsnota 'королева пламенная'
urvinė 'пещерная', šaltininė 'родниковая', palažina '[возможно, от рус. полоз]', skraiduolinė paskraiduolinė 'летающая полетающая', akelė padakelė 'глазок подглазок', raguočė paraguočė 'рогатая порогатая', skreduolinė paskreduolinė 'летучая полетучая', žiauna pažiauna 'челюсть почелюсть', skruoduola '?'
žalesnykas '?', matusnykas '?', pakalne pakalnienie 'подгорная', žemianele (žemialeli), metelale (meteleli) '?', aukseli 'золотушка', sidabreli 'серебрушка', raudonmargė 'краснопестрая', žalamargė 'буропестрая'
žibutė 'блестка', lakštutė 'соловушка', saldutė 'сладушка', medutė 'медушка', šemutė 'пепельная', gerutė 'хорошая', margutė 'пестрая', ramutė 'спокойная', čiulbutė 'чирикалка', spindutė 'лучистая'
Marcelina, Katrina, Karalina, Muminė Žeminė
эпитеты: ruda 'рыжая', marga 'пестрая', juoda 'черная', juoda pajuoda 'черная почерная', raudona paraudona 'красная покрасная', žalia 'зеленая', balta 'белая', mėlyna 'синяя', šemoji 'пепельная', pilka 'серая', melsva 'синеватая', skersai dryža padryža 'поперечно полосатая', išilgai dryža padryža 'продольно полосатая'
vandeninė 'водяная', vandeninė pavandeninė 'водная подводная', žeminė 'земляная', žeminė pažeminė 'земляная подземная', zimna žeminga 'холодная земляная', žemyne geležinė 'земляная железная', geležinė pageležinė 'железная пожелезная', miedinė pamiedinė 'деревянная подеревянная', pušinė 'сосновая', krūmine 'кустовая', kvietkinė pakvietkinė 'цветочная поцветочная', auksinė paauksinė 'золотая позолотая', sidabrinė pasidabrinė 'серебряная посеребряная'
akla 'слепая', vaikinga pavaikinga 'беременная побеременная', pikta papikta 'злая позлая', prakeikta 'проклятая', piktoji 'злая', baisioja 'страшная', nelaboji 'нечистая'
arklinė 'лошадиная', pintinė 'витая', purvyninė 'грязная', kanapinė 'конопляная', verpstinė 'веретеная'
части тела: galva raudona 'голова красная', uodega geltona 'хвост желтый', gerklė 'горло', snapas 'клюв', akelė (karaliaus) 'глаз (короля)', dantys 'зубы', vardas 'имя'
атрибуты: geluonis 'жало', sopulis 'боль', giluo 'жало', dukrelė 'дочка', piktybė 'злоба', sėkla 'семя', tručyzna 'яд', karūnėlė (karaliaus) 'корона (короля)', vaikai 'дети'
главный член множества: gyvačių viešpats 'господин змей', karaliau liepsnotas 'король пламенный', Motina mūsų, pikčių karalienė 'Мать наша, королева зла'

части: dvylika kavalkų 'двенадцать кусков', striūgiai striunkeliai 'мелкие кусочки'
количество: pulkas 'полк', daug 'много', trys 'три', devyni tukstančiai 'девять тысяч', trėjos devynerios 'тридевять'
действия (gyvatė – субъект):

фактические:

в прошлом: išpauzei 'выползла', plaukei 'плыла', vaikščioj 'ходила', vyniojosi 'обвивалась', gulėjo 'лежала', buvai 'была', išlipė 'вылезла', dzienujai 'дневала', nežumerkei (uodegos) 'не намочила (хвоста)', įkandai 'укусила', kirto 'ужалила', įkando (koją) 'укусила (ногу)' (pa)darei (Kijeve), padarei (ronas) 'сделала (раны)', atleidai 'отпустила', išlaidei (ką) 'выпустила (что)', įleidai 'впустила', įdėjai 'вложила', suteršei 'запачкала', užgavai 'задела', tą pasmaugė 'ту придушила', akmeniu paslėgė (dukterį) 'камнем придавила (дочь)', sutraukijai (mano karvelį) 'разорвала (мою коровку)', turėjo dukrelę 'имела дочь', ūliojai, dabojai (per slinkstį) 'ходила, смотрела (через порог)', darei (blogą) 'делала зло'

в настоящем: gyveni 'живешь', ateina 'приходит', kerta 'жалит', kanda 'кусает', daro žaizdą (žirgui) 'делает рану (коню)', nuodija (žirgo kraują) 'отравляет (кровь коня)', duria (gylį) 'колет (жалом)', naikina (savo seklą) 'уничтожает (свое семя)', raitosi 'извивается'

потенциальные:

приказы: sustok 'остановись', eik 'иди', lįsk 'лезь', nunešk (sopulį) 'отнеси (боль)', susirinkit 'соберитесь', išsirinkit jūs iš čia 'выберитесь вы отсюда', gulėk 'лежи', nebūk 'не будь', nesėdėk (čia) 'не сиди (тут)', naktuik 'ночуй', nekąsk 'не кусай', kišk, skundziń (savo gyluonį) 'суй, топи (свое жало)', iškelk (sunių viršun) 'подними (опухоль вверх)', nedarykite (nieko) 'не делайте (ничего)', atleisk (pagedusį kraują, geluonį) 'отпусти (испорченную кровь, жало)', atleisk (man) 'прости (меня)', dovanok (man) 'извини (меня)', negadink (žmonių) 'не вреди (людям)', nekliudzyk 'не мешай', atiduok (sveikatą, joudą plauką) 'отдай (здоровье, черный волос)', išimk, pasimk (un savį) 'вынь, забери (в себя)', gražink 'верни', žvilgtelk (akėle – gyvačių viešpats) 'взгляни (глазком – господин змей)', išgydyk 'вылечи', vaduo (baltą galvą) 'спаси (белую голову)', bijok (garo mano) 'бойся (моего духа)', miegok 'спи', gulk 'ложись'

в будущем: nebliesi 'не будешь трогать', nebkąsi 'не будешь кусать', neprisiglausi 'не найдешь приют', man pikto nebdarysi 'мне зло не причинишь', plyši 'разорвешься', išdvėsi 'сдохнешь', pliš 'лопнет', išpumps 'сдохнет', išsikas (sau duobę) 'выроет (себе яму)', atsakysi (ant sūdo dievo) 'ответишь (на божьем суде)', sudeginsit (saulę) 'сожжете (солнце)'

пожелания: vaikščioti (leidžiama tau) 'ходить (позволено тебе)', eitumei 'шла бы', gulti (eik) 'ложиться (иди)', (neleidžiama tau) kad kenktai (žmonėms, gyvuliam ar kokiam daiktam) '(не позволено тебе) чтоб вредила (людям, животному или какой вещи)', nevodija neiškadija (tegul) 'не навредит (пусть)', klausyti (turit manęs) 'слушать (должны меня)', neturėti (valios ant žemės) 'не иметь (воли на земле)', kad tau gyvatė visus duntis išsuktų 'чтоб тебе змея все зубы выкрутила'
действия (gyvatė – объект):

фактические:

в прошлом: pamynė (pana, Švaistiko žirgas) 'затоптал(а) (дева, конь Швайстикаса)', užkasė 'зарыл', nužudė 'убил', nukirto galvą 'отрубил голову', basliais badžiotos 'колами колоты', taukais mozotos 'жиром мазаны', bizūnais kotavotos 'нагайками биты', sutrypė (tavo galvą Šv. Pana) 'затоптала (твою голову Св. Дева)', suspardė (Jezus) 'побил ногами (Иисус)', prakeikė 'проклял', įsidėjo (į kišenę) (Dievas) 'положил (в карман) (Бог)', kalbėjo (Švaistikas) 'говорил (Швайстикас)', užgavau 'задел (я)', sutvierė (tave velnias) 'создал (тебя черт)', duku indej (viešpats Jezus) 'дух вложил (господь Иисус)', nedavė tau ne jokio nuodo, anej silos 'не дал тебе никакого яда, ни силы', patiko [sutiko] (šv. Petras ir Jezus) 'встретил (св. Петр и Иисус)'

в настоящем: (tegul keturi vėjai tavo galybę) atima '(пусть четыре ветра твою силу) отнимают', nešviečia (saulė) 'не светит (солнце)', iškeikia (dangus, ...) 'проклинает (небо, ...)', nekenčia jos 'ненавидят ее', nebijau (aš jūsų) 'не боюсь (я вас)', keikiu 'проклинаю', atleidžiu 'прощаю', nemušio (aš tave) 'не буду бить (я тебя)', mušu/a (aš, mano giminė, visi šventieji) 'бьет/ю (я, моя родня, все святые)', prašau 'прошу', atprašau 'выпрашиваю', atmeldžiu 'вымаливаю', dovanoju 'прощаю', pažįstu (aš jus) 'знаю (я вас)',

потенциальные:

в будущем: nepriims (tavės dievas, ...) 'не примет (тебя бог,...)', razmuš (tave in dvylikų kavalkų) 'разобьет (тебя на двенадцать кусков)', sutrins jo galvą ir jo visą seklą 'сотрет его голову и все его семя)', galvas nukirsiu (aš) 'головы отрублю (я)'

пожелания: ažmušč 'разбить', (kad tavi) nerėgėt '(чтоб тебя) не видеть', pasmaugtų (tave velnias, biesas, Dievas) 'чтоб задушил (тебя черт, бес, Бог)', paslėgtų (Dievas) 'придавил бы (Бог)', sutrauko (tegul į striugus striunkelius) 'разорвут пусть на мелкие кусочки'

локус: giria 'лес', žalia ganykla 'зеленое пастбище', per marion (plaukei) 'по морю (плыла)', per gilią upę 'по глубокой реке', per rasų (vaikščiojo) 'по росе (ходила)', lizda, gūžta (ant ąžuolo ant Egerų kalno) 'гнездо (на дубе, на горе Егеру)', Kijeve (buvai) 'в Киеве (была)', žmoguje 'в человеке'

локус происхождения: iš didelės girios 'из большого леса', iš liepos krūmo 'из липового куста'

желательный антилокус: iš žmogaus (eik) 'из человека (иди)', iš žmogaus kūno (išeik) 'из человеческого тела (выйди)', iš Petro rankos (eik greičiau) 'из руки Пятраса (иди быстрее)'

желательный локус направления (куда): skradžiai žeme (eik), skradu žeme 'сквозь землю (иди)', po žemėm (gulėk) 'под землей (лежи)', į žemę (lįsk) 'в землю (лезь)', undenin (kišk gyluonį) 'в воду (суй жало)', namulio gulti (eik) 'домой ложиться (иди)', gurban gulti (eik) 'в хлев ложиться (иди)', urvelin (gulcie) 'в пещеру (ложиться)', krūmelin, miškelin (eik) 'в куст, в лес (иди)', samanynėn (nunešk savo sopulį) 'во мхи (унеси свою боль)', į sausus miškus 'в сухие леса', į tyrus 'в пустыню', užpakalin 'в зад', už mėlynųjų marių ant pilko akmens 'за синее море на

серый камень', ant sūdo Dievo 'на Божий суд', Dievo kišenėje (Dievas įsidėjo) 'в карман (Бог положил)'
антилокус: ant samanų 'на мхах', po samanom 'подо мхом', ant krūmo 'на кусте', po krūmu 'под кустом', po mano ašlaimelį (nevaikščiok) 'по моему двору (не ходи)'
контрагенты: Dievas 'Бог', Švenčiausia Motina (iškeikia) 'Пресвятая Мать (проклинает)', viešpats Jezus (duku indej, nedavė tau ne jokio nuodo, anej silos) 'господь Иисус (вложил дух, не дал никакого яда, ни силы)', šv. Petras 'св. Петр', Šv. Pana 'Пресв. Дева', Dievs Tėvs 'Бог Отец', Sūnus Dievs 'Бог Сын', Dvasia Šventa 'Святой Дух', Šventas Jonas 'Святой Иоанн', Šventas Dievo kardas 'Святой Божий меч', Mozės lazda 'палка Моисея', visi šventieji 'все святые', Švaistiko žirgas (pamynė) 'конь Швайстикаса (примял)', Švaistikas (kalbėti) 'Швайстикас (говорить)', šventas Jurgus 'святой Георгий', aš (užmušiu, prašau, nekenčiu, nebijau, keikiu, atmeldžiu, pažįstu, galvas nukirsiu, mušu) 'я (убью, прошу, ненавижу, не боюсь, проклинаю, отмаливаю, знаю, головы срублю, бью)', mano giminė (muša) 'моя родня (бьет)', saulė 'солнце', mėnuo 'месяц', žvaigždės (nepriims, nerėgėt) 'звезды (не примут, не смотреть)', griausmas (un ųžuolo) 'гром (на дубу)', keturi vėjai 'четыре ветра', žemė 'земля', vanduo 'вода', ugnis 'огонь', velnias (pasmaugtų) 'черт (чтоб задушил)', biesas 'бес', geležinės akėčios 'железная борона', juodi arkliai (tegul sutrauko) 'черные кони (пусть разорвут)', lazda 'палка', basliai 'колы', taukai 'жиры', bizūnai 'нагайки'
сравнения: Pana Marija (vyresnė kaip žalčio galva) 'Дева Мария (старше головы ужа)', seilė 'слюна', saulė 'солнце', mėnuo 'месяц', medis 'дерево', vanduo 'вода', margas vaikas 'пестрый ребенок', trys mergos 'три девицы', žveris 'зверь', sūris 'сыр'
метафоры (gyvatė – объект): saulė 'солнце', mėnuo 'месяц', žemė 'земля', žvaigždėla 'звездочка', geležis 'железо', Žieminelė 'Жеминеле', paukštis 'птица', žveris 'зверь', bitė 'пчела'
параллелизм: paukštelis 'птичка', akmuo 'камень', papartys 'папоротник', medis 'дерево'

5.1.1. *Части тела*

5.1.1.1. **snapas**, 1 'клюв'
действия (snapas – локус): (gyvate) durė iš (gylį) '(змея) колола из (жалом)'
субъекты (snapas – локус): gylis 'жало'

5.1.1.2. **uodega**, 11 'хвост'
эпитеты: geltona 'желтый', šalta 'холодный'
действия (uodega – объект) (gyvate) nežumerkei '(змея) не замочила', išleidai iš savis 'выпустила из себя', pasiimk unsavi 'возьми в себя'

5.1.1.3. **geluonis** (gyluonis), 13 'жало'
эпитеты: kertantis 'жалящее', skaudantis 'болящее'
синонимы: žandelis 'щечка', kramslas 'кусало'
действия (geluonis – субъект): išeik 'выйди', atpuls 'отпадет'
действия (geluonis – объект): (gyvatė) kišk '(змея) суй', skandink 'топи', atleisk 'отпусти', pasiimk 'возьми', išleido (iš savis) 'выпу-

стила (из себя)', nenoriu 'не хочу', duria 'колет', išimk 'вынь'
локус: iš snapo 'из клюва', vandeny 'в воде'

5.1.1.4. **gerklė**, 2 'горло'
действия (gerklė – объект): prakeikė (Ponas Jezus) 'проклял (Господь Иисус)'
действия (gerklė – локус): kaulas nekliūva 'кость не застревает'
посессор: vilkas 'волк', žverys 'звери', gyvatė 'змея'
сравнения: akis 'глаз'

5.1.2. *Атрибуты*

5.1.2.1. **sėkla**, 2 'семя'
действия (sėkla – объект): (kirminas) naikina '(червь) уничтожает', išnyščyk (gyvatė) 'уничтожь (змея)', sutrins (Dievas) 'сотрет (Бог)'

5.1.2.2. **nuodai**, 5 'яд'
действия (nuodai – субъект): kad išeitų 'чтоб вышел'
действия (nuodai – объект): atimkite (žemė, saulė) 'отнимите (земля, солнце)', pamink (Panela Švenčiausia) 'помни (Дева Пресвятая)', nedavė (Jezus) 'не дал (Иисус)', išnešk (gyvatė) 'унеси (змея)'
локус: ronoj 'в ране'

5.1.3. *Свойства*

5.1.3.1. **piktybė**, 16 'злость'
антонимы: gerybė 'добро'
действия (piktybė – субъект): nueik 'уйди', prapulk 'пропади'
действия (piktybė – объект): paleido (žemė) 'пустила (земля)'

5.1.3.2. **blogybė**, 7 'зло'
антонимы: gerybė 'добро'
действия (blogybė – объект): pasiimk (žemė) 'возьми (земля)', duok (velnias) 'дай (черт)'

5.1.4. *Локус*

5.1.4.1. **lizda** (lizdelis), 2 'гнездо'
синонимы: gūžta 'гнездо'
локус: giria 'лес', ant ąžuolo 'на дубе'
субъекты (lizda – локус): trys slūgos: Karalina, Katrina, Marcelina 'трое слуг: Каралина, Катрина, Марцелина', paukštelė 'пташка'

5.1.4.2. **urvas** (urvelis), 3 'пещера'
действия (urvas – локус): lįsk 'лезь', eik 'иди', gulti 'ложиться', miegok (gyvatė) 'спи (змея)'

5.1.4.3. **gurbas**, 2 'хлев'
действия (gurbas – локус): eik, gulk (gyvatė) 'иди, ложись (змея)'
параллелизм: namai 'дом'

5.1.4.4. **Kijevas**, 1 'Киев'
действия (Kijevas – локус): būvai 'была', darai (ką) (gyvatė) 'делала (что) (змея)'

5.1.5. *Сравнения*

5.1.5.1. **kregždė**, 1 'ласточка'
эпитеты: gražioji 'красивая'
сравнения (kregždė – образ): gyvate 'змея'

5.1.5.2. **bitelė**, 2 'пчелка'
эпитеты: saldzyja 'сладкая'
атрибуты: [ne]kraujas 'не-кровь'
сравнения: visas sutverimas 'все творение', gyvatė 'змея'

inslav

5.2. **šuo** (šuva), 31 'собака'
наименования: šunelis 'собачка', bestija 'бестия'
эпитеты: aklas 'слепая', baltas 'белая', juodas 'черная', margas 'пестрая', pilkas 'серая', rudas 'рыжая', žabali 'слепые', pasiutęs 'бешеная'
атрибуты: motina 'мать', galva 'голова', inkandzimas 'укус', snukis 'морда'
количество: trys 'три'
действия (šuo – субъект):
фактические:
в прошлом: gimei aklas 'родилась слепая', gaičai aklas 'подохла слепая', nieko neregėjai 'ничего не видела', neregėjai užaugai 'не видя выросла', nekliudė 'не трогала', buvęs ir palieki 'была и остаешься', visi šunes miegojo i nie vienas ja nekliudė (Jezaus) 'все собаки спали и ни одна его не трогала (Иисуса)', norėjo jį suėsč (Jezų) 'хотели его съесть (Иисуса)', snukį pravėrė 'морду раскрыли', (už Švento rūbo) stvėrė '(за Святую одежду) схватили', sustojo 'остановилась', užpuolė (Šv. Petrą) šunės 'напали на (Св. Петра) собаки', draskė jo rūbus 'рвали его одежду', pasiuto visi šunės 'сбесились все собаки', in loukus išlakiojo 'по полям разбежались', kur bėgo, ty žmonės kramtie, ty gyvulius trėkė 'где бежали, там людей жевали, там животных кусали'
в настоящем: guli 'лежит', graužia 'грызет', ėda (mėsą) 'ест (мясо)'
потенциальные:
приказы: nelok 'не лай', man negazdink 'меня не пугай', manįs nekųsk 'меня не кусай', neregėk 'не смотри', nekliūdyk 'не трогай'
пожелания: kad tu šunie užkabintum galvą ir nutrauktum 'чтоб ты, собака, зацепила голову и оторвала', kad i mane šunys nematytų 'чтоб меня собаки не видели', kad jūs, šunės, pasiustųt, in platus laukus išlakiotut 'чтоб вы, собаки, сбесились, по широким полям разбежались', kad tu taip [su savim] neiššitektum, kaip tu mane [=su manim] neiššitenki 'чтоб ты так (с собой) не поместилась, как ты меня (со мной) не умещаешься'
прогнозы: gaiši neregėsi 'помрешь не увидишь', mane nekąs 'меня не укусит', neįkąs jo šuo 'не укусит его собака'
действия (šuo – объект): praėjau pro (aš) 'прошел мимо (я)', (Šventas Petras jį) barė ir ligų iš jo varė '(Святой Петр его ругал) и болезнь из него гнал', apsaugai man' nuo šunų 'охрани меня от собак', kas primušo prie 'кто прибился к'
локус: trys dvarai 'три двора', ulyčia 'улица', Artrų kalnas 'гора Артру', aukšti kalnai 'высокие горы', dideli miestai 'большие города', kelias 'путь'
объекты (šuo – локус): liga 'болезнь'
следствия (šuo – причина): persigandimai 'испуги'
сравнения: žydai 'евреи', kartelis 'изжога'
параллелизм: žmogus 'человек', akmuo 'камень', medis 'дерево', katės 'кошки', vėjai 'ветры', ugnis 'огонь', vilkas 'волк'
5.3. **vilkas**, 15 'волк'
части тела: gerklė 'горло', plaukai 'волосы', kaulo dantis 'костяной зуб'
действия (vilkas – субъект): ėda (ežeka, avelę, žalią mėsą, avį, kumelę) 'ест (козу, овцу, сырое мясо, кобылу)', išly(i)sk iš akių 'вылези из

глаз', akį prišikė 'в глаз наср-л', žalių mėsų ryja i neasiryja 'свежее мясо глотает и не наглотается', duok man kaulo dantį 'дай мне костяной зуб'
действия (vilkas – адресат): aš tau duosiu maišą pinigų ir maišą rugių 'я тебе дам мешок денег и мешок ржи'
желательные атрибуты: te tau liepos dantį 'вот тебе липовый зуб'
локус: žaliumosun 'в зелень', akys 'глаза'
сравнения: kartelis 'изжога', žuvis 'рыба', rėmuo 'изжога'
параллелизм: ežeka, ožka 'коза', žuvis 'рыба', avis 'овца', šuo 'собака', katė 'кошка', kiškelis 'зайчик', meška 'медведь', pelė 'мышь', pečius 'печь'

5.3.1. **mėsa**, 6 'мясо'
эпитеты: žalia 'сырое'
действия (mėsa – объект): ėda, graužia (vilkas, šuo) 'ест, грызет (волк, собака)', vilkas ryja i neasiryja 'волк глотает и не наглотается'
сравнения: aš 'я'
параллелизм: žalia žuvis 'сырая рыба', ramunėlis 'ромашка', avis 'овца', pelė 'мышь', kopūsteliai 'капуста'

5.3.2. **žaliuma**, 1 'зелень'
объект (žaliuma – локус): vilkas 'волк'
параллелизм: unduo 'вода', žalias krūmas 'зеленый куст'

5.4. **meška**, 3 'медведь'
атрибуты: kakas 'помет'
действия (приказы): išlįsk iš akių 'вылезь из глаз'
действия (meška – адресат): aš tau duosiu urbaną medaus 'я тебе дам бочку меда'
локус: akys 'глаза'
параллелизм: vilkas 'волк', kiškis 'заяц'

5.4.1. **kakas**, 1 'помет'
действия (kakas – инструмент): suku ratu 'кручу кругом'
посессор: meška 'медведь'
параллелизм: vilko plaukai 'волосы волка', kiškio taukai 'жир зайца'

5.5. **kirmėlė**, 6 'червь'
действия (kirmėlė – субъект): kad ji arba padvėstų arba iš N dantų išslioustų ir aitų in sousus medžius, in kietus akmenis 'пусть он или сдохнет или из зубов НН выползет и идет на сухие деревья, на твердые камни', tegul pameta N dancis kirmėlė, kuri jį kamuoja 'пусть оставит зубы НН червь, который его мучает'
действия (kirmėlė – объект): tavo vardu marinu (kauko) 'твоим именем морю (каукас)', pasimk 'возьми', diedai, vseč(?) iš baltų dantų 'деды, возьмите из белых зубов'
желательный антилокус: iš N dantų 'из зубов НН', iš baltų dantų 'из белых зубов', nuo bambelės 'из пупка'
желательный локус направления (куда): in sousus medžius, in kietus akmenis 'на сухие деревья, на твердые камни'
сравнения: kaukas 'домовой'

5.6. **žvėrys**, 1 'звери'

части тела: gerklės 'горла'
действия (žvėrys – посессор): angelas gerkles užturėjo vardu Dievo Tėvo, ir Sūnaus ir šv. Dvasios 'ангел горла закрыл именем Бога Отца, и Сына и Св. Духа'

6. *Локус*

6.1. **medis**, 9 'дерево'
множество: medžiai 'деревья'
эпитеты: be liemens 'без ствола', sousi(as) 'сухие'
части: [ne]liemuo 'не-ствол'
атрибуты: dūšia 'душа'
изофункциональные слова: kieti akmenys 'твердые камни', platūs laukai 'широкие поля'
антонимы: žmonės 'люди', gyvuliai 'животные', poukščiai 'птицы', gyvas garas 'живой дух', duonełė 'хлебушек', rugelis 'рожь', geltonas linelis 'желтый лен'
действия (medis – субъект): padžiūvo 'засохло'
действия (medžiai – локус): žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja 'люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают', išviliok dūšių įş (Dievas) 'вымани душу из (Бог)', aik, pasiucimas, an 'иди, бешенство, на', tegul (liga) krinta an 'пусть (болезнь) падает на', begs (pasiutimas) an 'побежит (бешенство) на', kas primušo prie 'кто прибился к'
объекты (medžiai – локус): ligos 'болезни', priepoliai 'припадки', kirmėlė (aitų ant) 'червь (шел бы на)'
объекты (medžiai – антилокус): žmonės 'люди', gyvuliai 'животные', poukščiai 'птицы'
параллелизм: žmogus 'человек', akmuo 'камень', šuo 'собака', gilūs raistai 'глубокие топи', kieti akmenys 'твердые камни'
6.2. **šaknys**, 4 'корни'
эпитеты: baltosios 'белые'
действия (šaknys – субъект): apiprauskitę žaizdą Jono 'обмойте рану Йонаса'
действия (šaknys – объект): apiprauskite (blogos akys) 'обмойте (плохие глаза)'
параллелизм: pilkieji akmenys 'серые камни'
6.3. **krūmas** (krūmelė), 10 'куст'
множество: krūmai 'кусты'
эпитеты: liepos 'липовый', lazdynų riešutinis 'ореховый', žalias 'зеленый'
действия (krūmas – объект): ėd (ožkela) 'ест (коза)'
действия (krūmai – локус): eik į 'иди в', neprisiglausi ant, po (gyvatė) 'не найдешь приют на, под (змея)', išpauzė iš (gyvatė) 'выползла из (змея)', lįsk į (gyvatė) 'лезь в (змея)', vaikščiojo (trys mergos) 'ходили (три девицы)',
объект (krūmas – локус): kartelis 'изжога'
сравнения: aš 'я', unduo 'вода', žaliuma 'зелень'

параллелизм: samanos 'мох', kumelė 'кобыла', žuvelė 'рыбка'
6.4. **duobė**, 1 'яма'
действия (duobė – объект): išsikask sau (gyvatė) 'вырой себе (змея)'
6.5. **samanos**, 3 'мох'
действия (samanos – локус): neprisiglausi ant, po (gyvatė) 'не найдешь приют на, под (змея)', nunešk sopulį į (gyvatė) 'отнеси боль в (змея)'
параллелизм: krūmas 'куст'
6.6. **bala**, 6 'болото'
эпитеты: gilios 'глубокие', klampios 'топкие', baisios 'страшные'
действия (balos – локус): vijo in (saulė drugį) 'гнало в (солнце лихорадку)', žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidžioja, poukščiai nelakioja 'люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают', varou (aš drugį) 'гоню (я лихорадку)', vėjas atpūtė iš (drugį) 'ветер принес из (лихорадку)', saulė nemato 'солнце не видит', eikite per (persigandimai) 'идите через (испуги)', ėjo per (Jezus) 'шел через (Иисус)', susciko viesulas 'встретил вихрь', nuveisiu (nueisiu – aš) 'пойду (я)'
субъекты (bala – локус): žuvys 'рыбы', supuvusi kalada 'гнилая колода', viesulos 'вихри'
объекты (balos – локус): drugys 'лихорадка', persigandimai 'испуги'
объекты (balos – антилокус): žmonės 'люди', gyvuliai 'животные', poukščiai 'птицы'
параллелизм: miškai 'леса', tamsūs raistai 'темные топи', žalios girios 'зеленые леса', dievo jėga 'Божья сила', beržynai 'березняки', bagnos 'пустошь'
6.7. **raistai**, 4 'топи'
эпитеты: tamsūs 'темные', gilūs 'глубокие'
действия (raistai – локус): vijo in (saulė drugį) 'гнало в (солнце лихорадку)', žmonės nevaikščioja, gyvuliai nebraidzioja, poukščiai nelakioja 'люди не ходят, животные не бродят, птицы не летают', varou (aš drugį) 'гоню (я лихорадку)', vėjas atpūtė iš (drugį) 'ветер принес из (лихорадку)', saulė nemato 'солнце не видит'
объекты (raistai – локус): priepuoliai 'припадки', drugys 'лихорадка'
объекты (raistai – антилокус): žmonės 'люди', gyvuliai 'животные', poukščiai 'птицы'
параллелизм: miškai 'леса', gilios balos 'глубокие болота', žalios girios 'зеленые леса', sousi medžiai 'сухие деревья'
6.8. **bagnos**, 1 'пустошь'
действия (bagnos – локус): (Jezus) ėjo per, susciko viesulas '(Иисус) шел через, встретил вихри'
субъекты (bagnos – локус): viesulos 'вихри'
параллелизм: balos 'болота', beržynai 'березняки'
6.9. **beržynai**, 1 'березняки'
действия (beržynai – локус): (Jezus) ėjo per, susciko viesulas '(Иисус) шел через, встретил вихрь'
субъекты (beržynai – локус): viesulos 'вихри'
параллелизм: balos 'болота', bagnos 'пустошь'
6.10. **papartis**, 4 'папоротник'
эпитеты: be žiedo 'без цветка'
части: [ne] žiedas 'не-цветок'

7. Прочие персонажи

7.1. **velnias** (velniai), 8 ‘черт’
атрибуты: gėluonis ‘жало’, vardas ‘имя’, pavydas ‘зависть’, vėmalai ‘рвота’
действия (velnias –субъект): pasmaugė ‘задушил’, sutverė (gyvatę) ‘создал (змею)’
действия (velniai – объект): Jėzus-Marija patieka saugas nuo (visų velnių)‘Иисус-Мария дают защиту от (всех чертей)’, duok (jam) žemes blogybę ‘дай (ему) зло земли’
параллелизм: kvarabos ‘хвори’, smertis ‘смерть’
7.2. **biesas**, 2 ‘бес’
действия (biesas – субъект): nusmaugė (margą vaiką, ligelą) ‘задушил (пестрого ребенка, болезнь)’
7.3. **piktoji dvasia**, 1 ‘злой дух’
атрибуты: darbas ‘работа’
ассоциативный ряд: gyvatė ‘змея’
7.4. **mirusis**, 3 ‘мертвый’
атрибуты: dantis ‘зуб’
действия (mirusis – субъект): mirusis gyvų nog skaudos tegul išgełbėja ‘мертвый живых от боли пусть спасает’
действия (mirusis – посессор): ar skauda dantis ‘болят ли зубы’
7.5. **numirėlis**, 1 ‘мертвец’
атрибуты: kaulas ‘кость’
7.6. **vištos**, 2 ‘куры’
действия (vištos – адресат): eik pas (vištašikinis) ‘иди к (куриный зад)’
7.7. **kiaula** (kiaulė), 2 ‘свинья’
эпитеты: juoda ‘черная’
действия (kiaula – субъект): myšk tu, kiaule, nakti ‘ мочись ты, свинья, ночью’
действия (kiaula – адресат): aik maišyk (dedervine) ‘иди мешай (лишай)’
время: naktis ‘ночь’
7.8. **varlė** (rupūžė), 5 ‘лягушка’
эпитеты: neskusta ‘нечищеная’, žalioji ‘зеленая’
атрибуты: kraujas ‘кровь’
сравнения: karvė ‘корова’

МИР ЖЕРТВЫ БОЛЕЗНЕЙ

1. **žmogus** (žmanys, žmonės), 54 'человек'
наименования: nusidėjėlis 'грешник', Petras 'Петр', vargdienėlis 'бедняк'
эпитеты: blogi 'плохие', ligotas 'больной', baltas 'белый', nelaimingas 'несчастный'
атрибуты: kraujas 'кровь', skausmai 'боли', persigandimai 'испуги', namai 'дом', liga 'болезнь'
части: kūnas 'тело'
части тела: akys 'глаза', kaulas 'кость', smegenės 'мозг', wisės gyslės 'все жилы', ranka 'рука', kaulai 'кости', sustavai 'суставы'
изофункциональные слова: plaukas 'волос', galva 'голова'
антонимы: Dievas 'Бог', sousi medziai 'сухие деревья', kieti akmenys 'твердые камни'
действия (žmogus – субъект):
фактические:
в прошлом: ėjo per ūlyčių 'шел по улице', norėjo, kad Danielius būtų sudraskytas 'хотели, чтоб Даниэль был разорван'
в настоящем: padzivija mani 'завидует мне', neratuja 'не спасает', nurimsta 'успокаивается', ilsisi 'отдыхает', nevaikščioja 'не ходит', rycines maldas pramiega, abiedzines praabiedaja, vakarines pravūlija 'утренние молитвы просыпает, обеденные прообедывает, вечерние прогуливает', nejaučia 'не чувствует', yra nekąstas 'не укушен', neliečia 'не трогает', prašo 'просит'
потенциальные:
в будущем: [manęs ne] palinksmins 'меня не будут веселить'
просьбы: sukalbėk (penkis poterius) 'произнеси (пять молитв)'
действия (žmogus – посессор): (mergos) kauluosun inlindam, kaulus laužam, sustavus gnaibam '(девки) в кости влезаем, кости ломаем, суставы щиплем'
действия (žmogus – объект):
фактические:
в прошлом: kas primušo prie 'кто прибился к', atpūtė vėjas drugį an 'принес ветер лихорадку на', jo šunys nekliudė 'его собаки не трогали', su savimi vedžiojo ir mokė (Jezus) 'с собой водил и учил (Иисус)', įkando 'укусил', suteršei 'испачкал', padarei ronas (gyvatė) 'сделала раны (змея)', sutiko встретил'
в настоящем: kabinies pre (rožė) 'пристаешь к (рожа)', gadina 'портит', kenkia 'вредит', skauda 'болит'
потенциальные:
просьбы: atlaisk atlaidimus (šventoji žeme) 'отпусти отпуски (святая земля)', padėk man pagelbėt 'помоги мне помочь', nedaryk škados 'не причи-

няй вреда', pasigailėk 'пожалей', išgydyk (Dievas, Motina, Jezus Kristus) 'вылечи (Бог, Мать, Иисус Христос)', duok 'дай'
в будущем: nepadabasme 'не будем смотреть', namuosun ja neažeisme (mergos) 'домой к ним не зайдем (девки)'
действия (žmogus – локус): išeik iš (gumbas) 'выйди из (шишка)', skausmus nuo jo atimk 'боли от него отними', išeik iš (piktoji dvasia) 'выйди из (злой дух)', išeikite iš (persigandimai) 'выйдите из (испуги)', kad (tam žmogui) liga pranyktų 'чтоб (у того человека) болезнь исчезла', nuimk šitų ligų nog 'убери эту болезнь от', gyveni (jame), šliužas 'живешь (в нем), слизень'
локус: vieškelis 'большая дорога'
антилокус: in platus laukus 'в широкие поля', an sousų medzių 'на сухие деревья', an kietų akmenų 'на твердые камни'
параллелизм: gyvuliai 'животные', paukščiai 'птицы', akmuo 'камень', šuo 'собака', medis 'дерево', turtai 'богатство', svieta meilumai 'нежности света', keltuva 'скот'

1.1. *Части тела*

1.1.1. **kūnas** (kūnelis), 15 'тело'
эпитеты: Garbingiausias 'Почтеннейшее'
действия (kūnas – локус): išeik iš (sopulis, gyvate) 'выходи из (боль, змея)', pranyk iš 'исчезни из', nebėk iš (kraujas) 'не беги из (кровь)', nevaryk dušias iš (Dievas) 'не гони душу из (Бог)', dūšios neviliotų iš (kraujas) 'чтоб душу не выманивала из (кровь)', sustok kraujas iš NN kūno tekėjus 'остановись, кровь, из тела НН'
желательные свойства: kad mano būt čystas kūnelis 'чтоб мое было чистое тело'
действия (kūnas – объект): nepaliktų (dušia kūno) 'чтоб не оставила (душа тело)'
субъект (kūnas – локус): rožė 'рожа'
посессор: žmogus 'человек', aš 'я', Jezus Kristus 'Иисус Христос'
сравнения: vandenėlis 'вода', akmenėlis 'камень'

1.1.1.1. **dušia** (dūšia, dušelė), 6 'душа'
эпитеты: tyra 'чистая'
действия (dušia – субъект): kad su krauju nebėgtų 'чтоб с кровью не бежала', kūna viena nepaliktų 'тело одно не оставляла', numirė vocu 'умерла от чирея'
действия (dušia – объект): iš kūno nevaryk (Dievas) 'из тела не гони (Бог)', išviliok geriou dūšių iš to medžio 'вымани лучше душу из дерева', dūšios iš kūno neviliotų (kraujas) 'души из тела чтоб не выманивала (кровь)', nariu ieškat dūšias išganyma 'хочу искать спасения души'
локус: kūnas 'тело', medis 'дерево'

1.1.2. **smagenės**, 1 'мозг'
действия (smagenės – локус): išeik tu, piktoji dvasia per 'выйди ты, злой дух, через'
параллелизм: kaulas 'кость', wisos gyslės 'все жилы'

1.1.3. **kaulas** (kaulai, kaulelis), 12 'кость'
эпитеты: gyvas 'живая', sukaupti 'сложенные'
состояние: laužimas 'ломота'
действия (kaulas – субъект): iššokęs iš savo vietos 'выскочил из своего места', ataduo mana gražumų, pasim sava laužimų 'отдай мою кра-

соту, забери свою ломоту', dinkit 'исчезните', nekliūva 'не мешает'
действия (kaulas – объект): atgal kaulą į savo vietą, kur Dievs tave sutvėręs 'назад кость на то место, где Бог тебя сотворил', inlindam, laužam (mergos) 'влезаем, ломаем (девки)'
действия (kaulas – локус): susikreipkit, iššineškit (akys) nuo 'направляйтесь, выноситесь (глаза) от', išeik tu, piktoji dvasia per 'выходи ты, злой дух, через'
локус: gerklė 'горло'
посессор: žmanys 'люди', numirėlis 'мертвец'
сравнения: krislas 'соринка'
параллелизм: sustavai 'суставы', oda 'кожа', skaidrus kraujas 'прозрачная кровь', balta krūtinė 'белая грудь', smagenės 'мозг', wisos gyslės 'все жилы'

1.1.4. **gyslos** (wisės gyslės), 4 'жилы'
действия (gyslos – локус): kraujų sulaikau (gislose) 'кровь удерживаю (в жилах)', kad nebėgtų kraujas (iš) 'чтоб не бежала кровь (из)', nevarvėk, kraujas, iš 'не беги, кровь, из', išeik tu, piktoji dvasia per 'выйди ты, злой дух, через'
объекты (gyslos – локус): kraujas 'кровь'
параллелизм: smagenės 'мозг', kaulas 'кость'

1.1.4.1. **kraujas**, 57 'кровь'
эпитеты: ugniavystas 'огненная', šventas 'святая', skaidrus 'прозрачная'
синонимы: skausmas 'боль'
изофункциональные слова: ugnis 'огонь'
состояние: nustojimas 'остановка', praliejimas 'пролитие'
действия (kraujas – субъект):

фактические:

в прошлом: bėgo 'бежала', tekėja 'текла'
в настоящем: stovi (un ronos) 'стоит (на ране)'

потенциальные:

приказы: (iš kūno) nebėk 'из тела не беги', (saulės) nemacyk 'солнца не видь', (šviesai) nesirodyk 'свету не показывайся', sustok 'остановись', stovėk 'стой', eik iš ronas 'иди из раны', per tų kraujų Švenčiausios Panełės sustok kraujas iš NN kūno tekėjus 'через эту кровь Пресвятой Девы остановись, кровь, из тела НН', iš gyslų NN nevarvėk 'из жил НН не беги', tu kraujas turi cze apsistot per Wieszpati Jezusa, Sunu Diewo Motinelės 'ты, кровь, должна здесь остановиться через Господа Иисуса, Сына Божьей Матери'
пожелания: tegul nustos tekėt 'пусть перестанет течь', tegul taip sustoja 'пусть так остановится', kad iš NN gyslų nebėgtų 'пусть из жил НН не бежит', testa apstoja begęs 'пусть остановится', kad taip sustotų bėgęs 'чтоб так остановилась', tegu ronoj sustoja 'пусть в ране остановится', tegul sustoja (šito žmogaus kraujas) akmeniu 'пусть остановится (кровь этого человека) камнем', tegu stojas 'пусть остановится', kad (ir mano kraujas) nustotų tekėcie(ti), dūšios iš kūno neviliotų 'чтоб и моя кровь перестала течь, душу из тела не выманивала'
в будущем: nustos (ir mano kraujas) tekėt 'перестанет и моя кровь течь'

действия (kraujas – объект): aš – субъект: žadu 'заговариваю', mazgau rišu 'вяжу, завязываю', insakau (tau) 'приказываю (тебе)', (Švento Petro raktu) rakinu '(ключом святого Петра) запираю', (Dzievo vardu) užkeikiu '(именем Бога) заклинаю', insakau 'велю', gislose sulaikau 'в жилах удерживаю', regiu 'вижу', užliesiu kalnus, pakalnes, klonius 'залью горы, пригорки и склоны'
Dievas (Jėzus) – субъект: kraujų suturės (Dievas) 'кровь удержит (Бог)', pralėjo (Kristaus kraują) 'пролил (кровь Христа)', sulaikyk (Dievas) 'задержи (Бог)', išlaisk (kraujų iš tos žolės) 'вылей (кровь из этой травы)', (Jėzau), išliek (iš savo žaizdos) '(Иисус), вылей (из своей раны)', (su Pono Jėzuso vardu) možna užturėt '(с именем Господа Иисуса) можно задержать', sulaikyk man (Jezus) 'удержи мне (Иисус)', ir mama prašė savo sūnaus, kad užturėtų Ponas Jėzusas savo kraują 'и мама просила своего сына, чтоб удержал Господь Иисус свою кровь'
Panelė Švenčiausia – субъект: prašė Dievą sustabdyti 'просит Бога удержать кровь', aptaške akmenėlį 'облила камень кровью'
Šventas Jonas – субъект: (liepiu tau) suturėk ir šitą kraują '(велю тебе), задержи и эту кровь'
действия (kraujas – локус): susikreipkit, iššineškit nuo (akys, nuoakys, pasidžiaugsmas, pavydas) 'направляйтесь, выноситесь от (глаза, сглаз, радость, зависть)', papludo visa kraujuose (Panelė Svenčiausia) 'потонула вся в крови (Дева Пресвятая)',
локус: kūnas 'тело', ant ronų 'на ранах', ronoj 'в ране', gislose 'в жилах', žolė 'трава', Kristaus žaizda 'рана Христа', žaizdoje 'в ране', Jezaus pirštelis 'пальчик Христа'
контрагент: žali kvietkai (nuo kraujo bėgimo) 'зеленые цветы (от кровотечения)'
посессор: akmuo 'камень', NN 'НН', žmogus 'человек', aš 'я', Ponas Jezusis 'Господь Иисус', Panelė Švenčiausia 'Дева Пресвятая', rupūžė 'жаба'
[не]посессор: akmuo 'камень', žaizda 'рана', bitelė 'пчела'
метафоры: angalelis 'ангел'
сравнения: visi gyvuliai ir žmonės (nurimsta) 'все животные и люди (успокаиваются)', visas sutverimas 'все творение', raikštelis 'шнурок', varganistas un vargonų 'органист на органе', vanduo tekancysai (apstoja begęs) 'водя бегущая (останавливается)', upelė (bėgdama bėgus sustoja) 'река (бегущая останавливается)', upė Jordano bėga 'река Иордан бежит', vanduo Jordane 'вода в Иордане', akmuo 'камень', jūra 'море'
параллелизм: pienas 'молоко', saulė 'солнце', paparčio žiedas 'цветок папоротника', upė 'река', griekas 'грех', dūšia 'душа', Teisybė 'Истина', Trejybe 'Троица', sukaupti kaulai 'сложенные кости', balta krūtinė 'белая грудь'

1.1.5. **oda**, 1 'кожа'
действия (oda – субъект): dinkit 'исчезните'
параллелизм: kaulai 'кости'

1.1.6. **sustavai**, 1 'суставы'

действия (sustavai – объект): gnaibam (mergos) 'щиплем (девки)'
посессор: žmanys 'люди'
1.1.7. **kakta**, 1 'лоб'
действия (kakta – локус): išsikelia iš (rožės) 'поднимаются из (розы)'
1.1.8. **krūtinė**, 1 'грудь'
эпитеты: balta 'белая'
действия (krūtinę – локус): susikreipkit, iššineškit nuo (akys, nuoakys, pasidžiaugsmas, pavydas) 'направляйтесь, выноситесь от (глаза, сглаз, радость, зависть)'
параллелизм: skaidrus kraujas 'прозрачная кровь', balta krūtinė 'белая грудь'
1.1.9. **dėsna**, 1 'десна'
посессор: N 'НН'
объекты (dėsna – локус): dantis 'зуб'
1.1.9.1. **dantis**, 33 'зуб'
наименования: šitas daiktas 'эта вещь'
эпитеты: liepinis 'липовый', kaulinis 'костяной', geležinis 'железный', svaikas 'здоровый', skaudancis 'больной', mirusio 'мертвого', gyvo 'живого', balti 'белые', apmirusis 'умерший', gražus 'красивый'
контрагенты: kauko pirštas 'палец домового'
свойства: sopulys 'болячка', skaudėjimas 'боль'
действия (dantys – субъект):
фактические:
в прошлом: ar jūs buvot ant to svieto 'были ли вы на том свете', jai per kančias visi subirėjo (šv. Apolonijai) 'ей во время мук все высыпались (св. Аполлонии)'
в настоящем: ar jūs žinot, ar ten sopa? 'знаете ли вы, болит ли там', ar skauda dantis mirusiam 'болят ли зубы у мертвого'
потенциальные:
пожелания: tai tegu ir tau nesopa 'так пусть и у тебя не болят', tegul pasiima sopulį dancis 'пусть возьмет боль зуб', kad tu man daugiau nebeskaudėtum 'чтоб ты у меня больше не болел', kad užnimintų 'чтоб занемел'
в будущем: vėriju kad bus sveikas gražus Valerkos dantis 'верю, что будет здоровый и красивый Валеркин зуб'
действия (dantis – объект):
фактические:
в прошлом: užmuše šv. Apolonijai visus 'выбили св. Апполонии все', Šventa Apolonija neturėjo 'Святая Апполония не имела'
в настоящем: suka 'вертит', te (šia) tau kiaulinis (dantis) 'вот тебе свиной (зуб)', trinu dancį (in dancį), trinu (dancį svaikų in dancį skaudancį), trinu (dancį mirusio in dancį gyvo) 'тру (зуб о зуб), тру (зуб здоровый о зуб больной), тру (зуб мертвого о зуб живого)', tavo pirštu trinu 'твоим пальцем тру', kandu (ant mano apmirusio danties) 'кусаю (на мой умерший зуб)', noriu prigirdyti ir nugramzdinti 'хочу напоить и утопить'
потенциальные:
пожелания: kad tau gyvatė visus iššuktų 'чтоб тебе змея все выкру-

тила', tegul pasiima sopulį (dancis, kur mano rankoje, iš to dancio, kur N dėsnoje) 'пусть заберет боль (зуб, который в моей руке, из того зуба, который в десне НН), tegul pameta (N dancis kirmėlė, kuri jį kamuoja) 'пусть оставит (зуб Н червь, который его мучает)'
просьбы: duok man geležinį 'дай мне железный', duok man kaulinį 'дай мне костяной', gelbėk mane nuo dantų sopulio 'спаси меня от зубной боли'
действия (dantis – локус): iš N dantų išslioustų (kirmėlė) 'чтоб из зубов НН выполз (червь)', vseč(?) iš baltų dantų kirmelį (diedai) 'возьмите из белых зубов червя (деды)'
локус: mano rankoje 'в моей руке', N dėsnoje 'в десне НН'
антилокус: ant to svieto 'на том свете'
субъекты (dantis – локус): kirmėłė 'червь'
посессор: šv. Apolonija 'св. Аполлония', Valerka 'Валерка', mirusis 'умерший', gyvas 'живой', pelė 'мышь', pečius 'печь', vilkas 'волк', kaukas 'домовой', diedas 'дед'
контрагент: žolės 'травы', druskełė 'соль'
сравнения: kauko pirštas 'палец домового', geležis 'железо'
1.1.9.1.1. *Посессор*
1.1.9.1.1.1. **pečius**, 2 'печь'
атрибуты: kaulinis dantis 'костяной зуб'
предложения: še tau liepinį 'вот тебе липовый'
просьбы: duok man kaulinį 'дай мне костяной'
параллелизм: vilkas 'волк', pelė 'мышь'
1.1.9.1.1.2. **pelė** (pela), 12 'мышь'
атрибуты: auksinis, geležinis, kaulinis dantis 'золотой, железный, костяной зуб', kaulas 'кость'
предложения: te tau kaulinį 'вот тебе костяной', te tau liepinį 'вот тебе липовый (зуб)'
просьбы: duok man auksinį, geležinį, kaulinį 'дай мне золотой, железный, костяной'
действия (pelė – объект): graužia, ėda (katė) 'грызет, ест (кошка)'
сравнения: aš 'я'
параллелизм: vilkas 'волк', pečius 'печь', avelė 'овца', mėsa 'мясо'
1.1.10. **akys**, см. мир болезней (причины) 'глаза'
1.1.11. **ranka**, см. мир борьбы с болезнями (Jezus Kristus) 'рука'
1.2. *Синонимы*
1.2.1. **plaukas** (plaukai), 8 'волос'
эпитеты: juodas 'черный'
синонимы: žmogus 'человек'
действия (plaukas – субъект): nemėga 'не любит'
действия (plaukas – объект): nekliudzyk 'не трогай', nevodyja, neiškadyja 'не вредит'
действия (plaukai – инструмент): suku ratu 'кручу кругом'
посессор: vilkas 'волк'
параллелизм: meškos kakas 'медвежий помет', kiškio taukai 'заячий жир'

1.2.2. **galva**, 7 'голова'
<u>эпитеты</u>: balta 'белая', raudona 'красная'
<u>синонимы</u>: žmogus 'человек'
<u>действия (galva – объект)</u>: atkalbu 'отговариваю', nukirsiu 'отрублю', sutrins (Dievas) 'сотрет (Бог)'
<u>действия (galva – локус)</u>: ažsiturėk (sopuliau) 'удержись (боль)'
<u>объект (galva – локус)</u>: sopulys 'болячка'
<u>посессор</u>: Jonas 'Йонас', gyvatė 'змея'

1.3. *Множество*

1.3.1. **šeima**, 1 'семья'
<u>действия (šeima – субъект)</u>: nekenčia (gyvatės) 'ненавидит (змею)'

1.3.1.1. **vyras**, 1 'мужчина'
<u>действия (vyras – субъект)</u>: nekenčia (gyvatės) 'ненавидит (змею)'

1.3.1.2. **pati**, 1 'супруга'
<u>действия (pati – субъект)</u>: nekenčia (gyvatės) 'ненавидит (змею)'

1.3.2. **tikintieji**, 1 'верующие'
<u>действия (tikintieji – адресат)</u>: Motina Melaširdingiausia, Motina Švenčiausia, pribūk į pagalbą 'Мать Милосердная, Мать Пресвятая, прибудь на помощь'

1.3.3. **aklieji**, 2 'слепые'
<u>эпитеты</u>: vargšai 'бедные'
<u>части тела</u>: akys 'глаза'
<u>количество</u>: trys 'три'
<u>действия (aklieji – субъект)</u>: sėdėjo 'сидели', sėdim 'сидим', Visagalio Dievo nematom 'Всемогущего Бога не видим', negalim pažinti 'не можем узнать'
<u>действия (aklieji – объект)</u>: laiminu jus, kelkites ir eikis, žinokite, kad Jėzus Kristus pagydo ir jus 'благословляю вас, поднимайтесь и идите, знайте, что Иисус Христос излечивает и вас'
<u>действия (aklieji – адресат)</u>: prisiartino prie jų Jėzus Kristus ir tarė jiems 'приблизился к ним Иисус Христос и сказал им'
<u>действия (aklieji – посессор)</u>: Jezus Kristus palietė jų akis 'Иисус Христос прикоснулся к их глазам'
<u>локус</u>: ant Dievo kelio 'на пути Бога'

1.4. *Члены множества*

1.4.1. **NN**, 11 'НН'
<u>эпитеты</u>: nežinomas 'незнакомый'
<u>атрибуты</u>: rona 'рана', kraujas 'кровь', kūnas 'тело', gyslos 'жилы'
<u>действия (NN – субъект)</u>: jima peilį su bulavu, pjauna macicų 'берет нож с булавами, режет матицу'
<u>действия (NN – объект)</u>: tau insakou (drugy), kad NN aplaistai, dougiou jo nekamuotai 'тебе велю, лихорадка, чтоб НН оставила, больше его не мучила', aš noriu gelbėt NN prie pirmos sveikatos 'я хочу спасать НН к первому здоровью', pamačykit tam NN (Panelė Švenčiausia, Ponas Jėzusis) 'помогите тому НН (Дева Пресвятая, Господь Иисус)', ažužadu nuo parušenios 'заговариваю от парушени'

1.4.2. **Jonas**, 6 'Йонас'
<u>наименования</u>: mano sūnus 'мой сын'
<u>атрибуты</u>: galva 'голова', žaizda 'рана'

inslav

действия (Jonas – объект): tegu neskauda (jam) 'пусть не болит (у него)', tegul šitam Jonui niekas neiškadija 'пусть этому Йонасу никто не вредит', nustokit ramatas ir grizis Jonui 'остановитесь ревматизм и грызь у Йонаса', apipraus (vanduo) 'обмоет (вода)'
сравнения: Kristus 'Христос', paukštelė 'птичка'
1.4.3. **jaunas**, 1 'молодой'
действия (jaunas – субъект): klausia (seno) 'спрашивает (старого)'
1.4.4. **senas**, 1 'старый'
действия (senas – объект): klausia (jaunas) 'спрашивает (молодой)'
1.4.5. **tu** (antras asmuo – padedantis žmogus), 3 'ты' (второе лицо – помощник)
действия (tu – субъект): ką tu čia darai? 'что здесь делаешь?', sukatas malu 'сухоты мелю', malk, visas sukatas sumalk 'мели, все сухоты смели'
действия (tu – посессор): tegul tau Dievs duoda miela sveikatėlę 'пусть тебе Бог дает милое здоровье', kad tau daugiau neskaudėtų 'чтоб у тебя больше не болело', kad netvinktų ir tuoj pagytų 'чтоб не опухало и сразу зажило'
действия (приказы): grauž gryžių, da grauž geriau 'грызи грызь, грызи еще лучше', rišit, kad nurištum 'завязывай, чтоб завязал', kusk, kad nukustum 'кусай, чтоб откусил', riš labiau, kundz labiau 'вяжи больше, кусай лучше', grauž, kad išgraužtum 'грызи, чтоб выгрыз', kremc kad iškrimstum 'жуй, чтоб сжевал', verk, kad nuvertum 'вдевай, чтоб вдел'
вопросы: kų riši? 'что завязываешь?' kų kundi? 'что кусаешь?' kų grauži? 'что грызешь?' kų veiki? 'что делаешь?' 'ką kerti? 'что рубишь? 'kol kerti? 'до каких пор будешь рубить?' kų veri? 'что пронзаешь?' ką čia dirbi? 'что здесь делаешь?'
1.4.6. **anas**, 1 'он'
действия (anas – субъект): priduo' anam sveikatos (Jezus, Marija, Juozapas Šventas), kadai būt ka'p akmuo drūtas 'дай ему здоровья (Иисус, Мария, Святой Иосиф), чтоб был как камень крепкий'
сравнения: kadai būt ka'p akmuo drūtas 'чтоб был как камень крепкий'
1.5. *Локус*
1.5.1. **namai**, 8 'дом'
действия (namai – объект): eik 'иди', gulk (gyvate) 'ложись' (змея)
действия (namai – локус): i namuosun ja neažeisme (mergos) 'домой к ним не зайдем (девки)'
посессор: žmonės 'люди'
параллелизм: gurbas 'хлев'
1.5.1.1. **slenkstis**, 1 'порог'
действия (slenkstis – объект): daboji per (gyvate) 'наблюдаешь через (змея)'
2. **gyvulys**, 21 'животное'
множество: gyvuliai 'животные'
эпитеты: juodas 'черное', sveikas 'здоровое'
синонимы: keltuva 'скот'
действия (gyvuliai – субъект): nurimsta 'успокаивается', ilsisi 'отдыхает', nebraidzioja 'не бродит'
действия (gyvulys – объект): (gyvatė) kirto '(змея) кусала', kenkia 'вредит',

atleisk (sunkybę) ‘отпусти (тяжесть)’, įkando (gyvatė) ‘укусила (змея)’, trėkė (šunys) ‘портили (собаки)’, atpūtė vėjas drugį an ‘принес ветер лихорадку на’
действия (gyvuliai – локус): neeik an (pasiucimas) ‘не иди на (бешенство)’, nuimk ligų nog (Dievas) ‘отними болезни от (Бог)’, varou nog (drugį) ‘гоню от (лихорадку)’
антилокус: miškai ‘леса’, tamsūs raistai ‘темные топи’, gilios klampios balos ‘глубокие топкие болота’, žalios girios ‘зеленые леса’, sousi medžiai ‘сухие деревья’
параллелизм: žmonės ‘люди’, poukščiai ‘птицы’, gyvas garas ‘живой дух’

2.1. **karvė**, 13 ‘корова’
эпитеты: balta ‘белая’, marga ‘пестрая’, juoda ‘черная’, palša ‘светло-серая’, žala ‘бурая’
действия (karvė – субъект): gimė ‘родилась’
действия (karvė – объект): (gyvate) nekliudzyk ‘(змея) не трогай’, pasiimk sopulį nuo ‘забери боль от’, (gyvatė) įleido ‘(змея) впустила’, sutrauko ‘стянула’, pamačyk (gyvatė) ‘помоги (змея)’, pasiėmė (žemė) ‘взяла (земля)’, ap[ip]rausiu (aš) ‘обмываю (я)’
сравнения: varlė (rupūžė) ‘лягушка (жаба)’

3. **paukštis** (paukštelė, paukštytė), 28 ‘птица’
эпитеты: be pieno ‘без молока’, be geluonies ‘без жала’, graži ‘красивая’
множество: poukščiai ‘птицы’
антонимы: sausi medziai ‘сухие деревья’, kieti akmenys ‘твердые камни’
атрибуты: [ne]pienas ‘не-молоко’, [ne]geluonis ‘не-жало’
действия (poukščiai – субъект): nelakioja ‘не летают’, skrisdama alaso išsiga(ū)sta ‘на лету шума пугаются’, lizdely žaibo išsigą(ū)sta ‘в гнезде грома пугаются’
действия (poukščiai – локус): nuimk nog ligų (Dievas) ‘отними от болезни (Бог)’, varou nog (drugį) ‘гоню от (лихорадку)’
локус: lizdelis ‘гнездо’
антилокус: platūs laukai ‘широкие поля’, an sousų medzių ‘на сухие деревья’, an kietų akmenų ‘на твердые камни’, miškai ‘леса’, raistai ‘топи’, gilios balos ‘глубокие болота’, žalios girios ‘зеленые леса’, sousi medziai ‘сухие деревья’
сравнения (paukštis – образ): gyvatė ‘змея’, Jonas ‘Йонас’
параллелизм: žmonės ‘люди’, gyvuliai ‘животные’, kiekvienas gyvas garas ‘каждый живой дух’

3.1. **alasas**, 1 ‘шум’
действия (alasas – объект): paukštelė išsigąsta ‘птичка пугается’

4. **garas**, 3 ‘дух’
эпитеты: gyvas
действия (garas – объект): pasigailėjo (šventas Petras) ‘пожалел (святой Петр)’
действия (garas – локус): varou nog ‘гоню от’, nuimk ligų nuo (Dievas) ‘отними болезни от (Бог)’
объекты (garas – локус): drugys ‘лихорадка’
параллелизм: žmonės ‘люди’, gyvuliai ‘животные’, poukščiai ‘птицы’

inslav

МИР БОРЬБЫ С БОЛЕЗНЯМИ

1. *Святые персонажи*

1.1. Dievas (Dzievulis, Valiuli Dievuli, Dzievas, Tėvas, Viešpat dievas), 123 'Бог'
наименования: Visagalis 'Всемогущий', Tėvas 'Отец', Sūnus 'Сын', Dvasia Švinta 'Дух Святой', Ponas Dievas 'Господь Бог', dievas tėvas 'бог отец', Panie Dzieve, Dzievuli Oukščiausias 'Боженька Высочайший', Viešpats 'Господь'
эпитеты: gydytojas 'врач', Aukščiausias 'Высочайший'
количество: trys asabos 'три особы', vienas dievas 'один бог'
атрибуты: kelias 'путь', Šventoji Dvasia 'Святой Дух', žodis 'слово', vardas 'имя', sūnus 'сын', delmonas, angelas 'ангел', jėga 'сила', roda 'помощь', Motina 'Мать', visi šventieji 'все святые', mažas padarymėlis (aš) 'маленькое создание (я)', sūdas (teismas) 'суд', kišenė 'карман', kardas 'меч'
свойства: galybė 'могущество', pagialba 'помощь', stiprybė 'сила', gerybė 'добро'
действия (Dievas – субъект):

фактические:

в прошлом: ėjo per vandenį 'шел по воде', nešėsi tris rožės žiedus 'нес три цветка розы', vieną žiedą metė į vandenį 'один цветок бросил в воду', kitą – į purvą 'другой – в грязь', trečią – tau ant gumbo 'третий – тебе на шишку', žodelį tarė, šventų kroujų sulaikė 'слово говорил, святую кровь удерживал', ėjo keliu 'шел по дороге', sutiko (rožes) 'встретил (розы)', nuo žydų apsaugė (Jezų) 'от евреев защитил (Иисуса)', rado (gyvačių), įsidėjo (į kišenę) 'нашел змей, положил в карман', sutverė (žemę, saulę, mėnesį, žvaigždes, sutverimą) 'создал (землю, солнце, месяц, звезды, творение)', (gyvatę) užkasė '(змею) зарыл', nužudė 'убил', patrinė roną 'потер рану', liepė 'велел'
в настоящем: atadyvija 'отурочивает', inžengia 'вступает', einu tris devini(a)s gumbes pravari(y)te(i) 'иду тридевять шишек прогнать'

потенциальные:

в будущем: mani paratuis 'меня спасет', kraujų suturės 'кровь удержит', nepriims (gyvatės) 'не примет (змею)', paslėgs 'придавит', nukirs galvą 'отрубит голову', suspardys, sutrins (gyvatę) 'пнет, сотрет (змею)'
просьбы: dušias iš kūno nevaryk 'душу из тела не гони', žodzį tark 'слово скажи', krojų sulaikyk 'кровь удержи', išviliok geriou dūšių iš to medžio, kuris padziūvo 'вымани лучше душу из того дерева, которое подсохло', išlaisk kraujų iš tos žolės 'вылей кровь из этой травы', būk čia 'будь здесь', padėk išnaikinti (rožę) 'помоги уничтожить (рожу)', duok Dieve,

kad tam žmogui liga pranyktų 'дай Бог, чтоб у этого человека болезнь пропала', duok, pone Dieve (kad ta rožė, esanti žmogaus kūne, sudžiūtų, kaip ta trečioji, kurią Tu atradai) 'дай, господь Бог, (чтоб та рожа, которая в теле человека, засохла, как та третья, которую Ты нашел)', nuimk šitų ligų (nog žmonių, nog gyvulių, nog poukščių, nog kiekvieno gyvo garo) 'отними эту болезнь (от людей, от животных, от птиц, от любого живого духа)', duok (stiprybę, sveikatą, padėjimą, gerybę man) 'дай мне (силу, здоровье, помощь, добро)', padėk (man) 'помоги (мне)', atsiųsk Dieve pagalbą 'пришли, Боже, помощь', duok, Dieve, jam senatvę (mėnuliui), o man sveikatą 'дай, Боже, ему старость (месяцу), а мне здоровье', padėk man tą žmogų pagelbėt ir duok skausmus nuo jo atimti 'помоги мне тому человеку помочь и боли от него отнять', būk šičia 'будь здесь'
пожелания: kad padėtų 'чтоб помог', kad duot (man) gyvenimų ir sveikatų 'чтоб дал (мне) жизнь и здоровье', nuo visų mano nieščešciu kad mani li(e)nktų 'от всех моих несчастий чтоб меня отклонил', tegul tau duoda mielą sveikatėlę 'пусть тебе даст хорошее здоровье', garbė būk dievui tėvui ir sūnui, dvasiai šventai 'хвала богу отцу и сыну, духу святому', kad Dzievas duotų, šitie atabuli treji devyneri mazgeliai pertrauktų sopulį ir permainytų kad nesopėtų 'чтоб Бог дал, эти обратные тридевять узлов прервали боль и переменили, чтоб не болело'
действия (Dievas – объект): nematom ir negalim pažinti (aklieji) 'не видим и не можем узнать (слепые)', pasimeldžiu 'молюсь', atsiprašau 'прошу прощения', tikiu 'верю', suteka (Maria Madalena) 'встречает (Мария Магдалина)', prašė sustabdyti kraują (Panele Švenčiausia) 'просила остановить кровь (Дева Пресвятая)', tavy prašou 'тебя прошу', tau insakou 'тебе приказываю', garbinu 'почитаю'
действия (Dievas – посредник): D(z)ievo galybe, pono D(z)ievo pagialba turėjo Magdalena tris dukteris 'Божьей мощью, с Божьей помощью имела Магдалина трех дочерей'
локус: žalias tiltas 'зеленый мост'
параллелизм: Jėzus Kristus 'Иисус Христос', saulė 'солнце', mėnuo 'месяц', žvaigždės 'звезды', visi šventi 'все святые'

1.1.1. *Атрибуты*

1.1.1.1. **leidzimas**, 3 'позволение'
действия (leidzimas – инструмент): tegul pasiima sopulį dancis 'пусть возьмет боль зуб', tegul būna tiap 'пусть будет так', kirmėlį pasimk 'червя возьми', tegul šitoj druskelė N dantų skousmų numarina 'пусть эта соль зубную боль Н уморит'
посессор: Dzievas 'Бог'
параллелизм: mano liepimas 'мое веление', švento Jono patarimas 'совет святого Йонаса'

1.1.1.2. **sūdas**, 5 'суд'
действия (sūdas – локус): eik į (gyvate) 'иди на (змея)'
локус: sausi miškai 'сухие леса', tyrai 'пустыня'
посессор: Dievas 'Бог'

1.1.1.3. **kardas**, 1 'меч'
эпитеты: šventas 'святой', Dievo 'Божий'
действия (kardas – субъект): tegul sutrauko (gyvatę) 'пусть разорвет (змею)'

1.1.1.4. **sūnus**, см. Jezus 'сын'
посессор: mama 'мама', Dievas 'Бог'
1.2. **Jezus Kristus** (Jazusas, Jėzus), 177 'Иисус Христос'
наименования: Viešpatie 'Господь', Ponas Jezus(is) 'Господь Иисус', Viešpats Jezus (Kristus), mano dieve 'мой бог', mano pone 'мой господин', Sunus Diewo Motinelės 'Сын Божьей Матери', Dievo sūnus 'Божий сын', mūsų Išganytojas 'наш Спаситель', mano kelias keliūnas i' nadzieja 'мой путь и надежда', vaistas 'лекарство', Panie Dzieve, Dzievuli Oukščiausias 'Боженька Высочайший', Jezou geriausias 'Иисус наилучший', gydytojas 'врач'
эпитеты: až cukrų saldesnis 'слаще сахара', až auksų blizgesnis 'блистательнее золота', brungus 'дорогой', sveikas 'здоровый', malonių neišsemtas 'милости неисчерпаемый'
части тела: šonelis 'бок', veidas 'лицо', pirštelis 'палец', akys 'глаза', ranka(os) 'рука(и)', širdis 'сердце', kojos 'ноги'
атрибуты: penkios ronas 'пять ран', kraujas 'кровь', kūnas Garbingiausis 'тело Почтеннейшее', vardas 'имя', rožės 'розы', sveikata 'здоровье', daug žaizdų ir skaudulių 'много ран и болячек', laivas 'корабль', žaizdos 'раны', kryžius 'крест', mūkos 'муки', kančia, Motina 'Мать', užtarimas 'заговор', seilės 'слюни'
изофункциональные слова: Panela Švenčiausia 'Дева Пресвятая'
действия (Jezus – субъект):
фактические:
в прошлом: ėjo (per lauką, per vandenis, upes, į, per jūrą, per jūres ir mares, ir kalnus, ir smiltis, per upį, per Cedronų, iš kalno Aliunojo ant Čystojo kalno, per ciltų, per vūličių, per aukštus kalnus, per d(z)id(z)elius miestus, keliu, per viršų, per visas šalis, takais, keliais ir ūlyčiom, pas šventą Jurgi) 'шел (через поле, через воды, реки, в, через море, через моря и горы, и пески, через реку, через Цедрон, из горы Алюно на Чистую гору, через мост, через деревню, через высокие горы, через большие города, по дороге, по верху, по всем странам, дорожками, улицами и дорогами, к святому Георгию)', vaikščio (po kalnus, po marias, po svietą) 'ходил (по горам, по морям, по свету)', važiavo (per vandenį, per mares) 'ехал (через воду, через моря)', plauk (per jūrą) 'плыл (по морю)', išėjo (į vieškelį) 'вышел (на большую дорогу)', užėjo (į Jordano upę) 'зашел (в реку Иордан)', brido (per upę) 'брел (по реке)', atsistojo ant akmens 'встал на камень', sustojo žaliam tiltam 'остановился на зеленом мосту', prisiartino prie (aklųjų) 'приблизился к (слепым)', keliavo per Artrų kalnų 'путешествовал по горе Артру', užėjęs prie žydo svirno pailsėt 'зашел к амбару еврея отдохнуть', ėjęs nuėjęs kryžiaus kelius 'прошел крестный путь', (at)rado (tris rožes, tris erškėčius) 'нашел (три розы, три шиповника)', sutiko (rožes, žmogų ligotą, trys viesulas) 'встретил (розы, больного человека, три вихря)', patiko Magdalenų Švenčiausių 'встретил Магдалину Пресвятую', įsakė 'приказал', tarė (rožėms) 'сказал (розам)', pažadėjo 'обещал', prisėkė 'поклялся', sakė 'сказал', turėjo (rankoj tris rožes, daug žaizdų ir skaudulių, penkias ronas) 'имел (в руке три розы, много ран и болячек, пять ран)', nešė (tris rožes) 'нес (три розы)', skleidė po akmeniu 'прятал под камнем', (maklynėj) sumynė

inslav

(rožę) 'втоптал в слякоть (розу)', (pa)metė (rožę) 'потерял (розу)', perpli(ė)šė rožį 'порвал (розу)', davė man (rožes) 'дал мне (розы)', paliko 'оставил', nuztapijo 'утопил', pamatė (tris rožes) 'увидел (три розы)', nuskinė 'сорвал', numinė 'смял', ligą įmetė į jūrą 'болезнь бросил в море', sveikatą paturėjo rankoje pas mane 'здоровье имел в руке у меня', sulaikė vandenį 'удержал воду', liepė sustot (vandeniui) 'велел остановиться (воде)', palietė jų akis 'коснулся их глаз', ažsiturė undenį 'удержал воду', griebė akmenį 'схватил камень', apsaugai man' nuo šunų 'охранил меня от собак', nusispjovė (į Cedrono upę) 'плюнул (в реку Цедрон)', suspardė (kirminą) 'пнул (червя)', gimė 'родился', maudėsi Ardone 'купался в Ардоне', gyveno tyruose 'жил в пустыне', nešė labai sunkų kryžių 'нес очень тяжелый крест', ir norėjo pailsėt 'и хотел отдохнуть', puolė, nusimušė pirštelį 'упал и ударил пальчик', susikūlė [= susidaužė] veidą 'ударил (разбил) лицо', klėtį kirto aukso gegnę statydamas 'амбар рубил золотую стропилину ставя', žmones su savimi vedžiojo ir mokė 'людей с собой водил и учил', krikštija Ardani 'крестил в Ардане', an Kryžious karojo 'на Кресте висел', mirė an kryžiaus 'умер на кресте', ty buvo un ratunko 'тут был на помощь'

в настоящем: eina 'идет', sako 'говорит', laiminu 'благословляю', žegnoja 'крестит', už stalo sėdi 'за столом сидит', patieka saugas nuo visų velnių, kvarabų, smerties 'дает защиту от всех чертей, болезней, смерти', dungun nužingdamas, man pablagaslaudamas lika-palika vienystėj, dungaus karalystėj su šv. draugystėj 'на небо вступая, меня благословляя оставляет в одиночестве в небесном царстве со св. дружбой', (žaltį) mina '(ужа) мнет', pagydo 'вылечивает'

потенциальные:

в будущем: einant per Jeruzalimo žemę, neįkąs jo šuo 'когда пойдет через землю Иерусалимскую, не укусят его собаки', man' priglausi 'меня приютит'

просьбы: pribūk į pagalbą 'приди на помощь', pagydyk (tą ligą) 'вылечи (эту болезнь)', papūsk 'подуй', peržegnok 'перекрести', priimk skausmus į širdį savo 'прими боли в сердце свое', panaikink man tą rožę 'уничтожь мне эту розу', duok Viešpatie Jėzau Kristau, kad ir šita rožė prapultų 'дай, Господи Иисусе Христе, чтоб и эта рожа исчезла', atmesk nuo manis nenaudingų rožį 'отними от меня ненужную рожу', sulaikyk mano kraują 'удержи мою кровь', išliek iš savo žaizdos kraujo 'вылей из своей раны кровь', stok 'стой', priduo' anam sveikatos 'дай ему здоровья', stokit nuo parušenios 'встаньте от парушени', pamačykit tam NN 'помогите тому НН', pribūk, mani apsaugok 'прибудь, меня защити', duok man Viešpatie Jezau kad i mane šunys nematytų 'дай мне Господь Иисус, чтоб меня собаки не видели', nuimk šitų ligų nog žmonių, nog gyvulių, nog poukščių, nog kiekvieno gyvo garo 'отними эту болезнь от людей, от животных, от птиц, от любого живого духа', išgydyk (nelaimingą žmogų) 'вылечи (несчастного человека)', neduok (nuodo) 'не дай (яда)', išstumk (velnio vėmalus) 'вытолкай (рвоту черта)', apmižk (takus) 'обмочи тропинки'

пожелания: idant apčystytumei visus mano sopulius 'чтоб очистил все мои боли', idant sustotų ant sūdo dienos 'чтоб остановился на судном

дне', kad pagydytų šitą rožę 'чтоб вылечил эту рожу', tegul bus pagarbintas 'пусть будет почитаем', kad užturėtų savo kraują 'чтоб удержал свою кровь'

действия (Jezus Kristus – объект): šaukiu į pagalbą (nuo akių rudų, juodų, pilkų, rusvų, nuo visokių akių) 'зову на помощь (от глаз карих, черных, серых, бурых, от всяких глаз)', šventas Jonas krikštino an Ardono 'святой Иоанн крестил на Ардоне', mama prašė savo sūnaus 'мама просила своего сына', Jo Šventų šonelį ronijo, kroujų pralėjo 'Его Святой бок ранили, кровь пролили', nekenkė (žaizdos ir skauduliai) 'не вредили (раны и болячки)', žodžius kalbėsim į mūsų Poną Jėzų (mes) 'слова будем говорить нашему Господу Иисусу (мы)', prašau 'прошу', meldžiu (Šventas Mykolai Arkangele, šv. Jonai Krikštytojau, visi šv. apaštalai: šventas Petrai ir Povilai, keturi Evangelistai, devyni chorai angelų ir Tu, Marija, Motina sopulingoji) 'молю (Святой Михаил Архангел, св. Иоанн Креститель, все св. апостолы: святой Петр и Павел, четыре Евангелиста, девять хоров ангелов и Ты, Мария, Мать Болезная)', sutikti (Motina) 'встретить (Мать)', nie vienas šuo ja nekliudė 'ни одна собака его не трогала', norėjo jį šunes suėsč 'хотели его собаки съесть', žydas nustūmė – nedavė pailsėt 'еврей оттолкнул – не дал отдохнуть', prašė (šventas Petras) 'просил (святой Петр)', apsaugė nuo žydų (dievas tėvas) 'охранил от евреев (бог отец)', niekas nekliudė 'никто не трогал'

действия (Jezus – посредник): ir tu kraujas turi cze apsistot (per) 'и ты, кровь, должна здесь остановиться (через)', su Pono Jėzuso vardu možna užturėt kraują 'с именем Господа Иисуса можно задержать кровь', išgaišk ir jo (jos) šito sopė par Jėzusą Kristusą 'помри и его эта боль через Иисуса Христа'

локус: ciltas 'мост', laukas 'поле', smiltys 'пески', sunkus smėlis 'тяжелый песок', kalnuota šalis 'горная страна', erškiečių žemės (erškėtynai) 'земли шиповника', žvi(y)ruot(ini)ai takai 'тропки с гравием', žvyro kalnas 'гора гравия', miškai 'леса', keliai 'дороги', beržynai 'березняки', balos 'болота', bagnos 'пустошь', pieva 'луг', bažnyčia 'костел', Jeruzalimas 'Иерусалим', žvyras 'гравий', žemė 'земля', vandenys 'воды', marės 'моря', ežeras 'озеро', upės 'реки', jūra 'море', vieškelis 'большая дорога', per vūličių 'через деревню', per aukštus kalnus 'через высокие горы', per d(z)id(z)elius miestus 'через большие города', per viršų 'через верх', per visas šalis 'через все страны', po svietą 'по свету', per Artrų kalnų 'через гору Артру', prie žydo svirno 'у амбара еврея', kryžiaus keliai 'крестные пути', per Jeruzalimo žemę 'через землю Иерусалимскую', takais, keliais ir ūlyčiom 'тропами, дорогами и улицами'

время: palaiminta valanda, palaiminta toji diena, kurioje Jėzus Kristus gimė 'благословен час, благословен тот день, когда Иисус Христос родился'

сравнения: grizius 'грызь', aš 'я'

параллелизм: Marija 'Мария', Juozapas šventas 'Иосиф святой'

1.2.1. *Части тела*

1.2.1.1. veidas, 1 'лицо'

действия (veidas – объект): susikūlė [= susidaužė] (Ponas) 'ударил (Господь)'

посессор: Ponas Jezus 'Господь Иисус'

inslav

1.2.1.2. **koja** (kojalė, kojos), 9 'нога'
действия (kojalė – субъект): inkrito 'застряла', neskauda 'не болит'
действия (kojalė – объект): pataikė in akmenėlį (Marija) 'задела о камень (Мария)', (gyvatė) įkando (ją) '(змея) укусила (ее)', (Jezus) mina (su kojom) '(Иисус) мнет (ногами)'
посессор: Marija 'Мария', Kristus 'Христос'
1.2.1.3. **ranka** (runkelė, runka), 5 'рука'
множество: rankos 'руки'
эпитеты: švinta 'святая'
действия (ranka – объект): eik iš 'иди из'
действия (runkelė – инструмент): (Panelė Švinčiausia) žegnoja '(Пресвятая Дева) крестит', (Šventas Petras) sumojo '(Святой Петр) махнул'
действия (rankos – локус): nešė vaikelį ant (mama) 'несла ребенка на (мама)'
объекты (ranka – локус): tris rožės 'три розы', sveikata 'здоровье', dantis 'зуб'
посессор: Jėzus 'Иисус', Marija 'Мария', Šventas Petras 'Святой Петр', aš 'я', Panelė Švinčiausia 'Дева Пресвятая'
1.2.1.4. **pirštas** (pirštelis), 6 'палец'
эпитеты: bevardis 'безымянный'
атрибуты: [ne]vardas '(не)имя', kraujas 'кровь'
действия (pirštelis – объект): nusimušė (Jezus) 'ударил (Иисус)', susimušė (Panelė Švenčiausia) 'ударила (Дева Пресвятая)', numušė, tu šitų pirštų metei 'ты этот палец бросил'
действия (pirštas – инструмент): trinu trinu dedervinę bevardžiu pirštu 'тру, тру лишай безымянным пальцем', tavo pirštu dancį trinu 'твоим пальцем зуб тру'
посессор: aš 'я', Jezus 'Иисус', Panelė Švenčiausia 'Дева Пресвятая', kaukas 'домовой'
сравнения: dantis 'зуб'
1.2.1.5. **širdis** – см. Marija, части тела 'сердце'
1.2.1.6. **akys** – см. причины болезней 'глаза'
1.2.2. *Атрибуты*
1.2.2.1. **seilės**, 1 'слюни'
действия (seilės – субъект): ėjo 'шли', prapuolė 'пропали'
параллелизм: saulė 'солнце', tvinkimas 'опухоль', visos piktybės 'все зло'
1.2.2.2. **klėtis**, 1 'амбар'
действия (klėtis – объект): kirto (Dievo sūnus) 'рубил (Божий сын)'
1.2.2.3. **gegnė**, 1 'стропила'
эпитеты: aukso 'золотая'
действия (gegnė – объект): statydamas (Dievo sūnus) 'ставил (Божий сын)'
1.2.2.4. **laivas**, 1 'корабль'
действия (laivas – локус): ėjo į 'шел на'
посессор: Jėzus 'Иисус'

inslav

1.2.2.5. **sveikata** (sveikatėlė), 4 'здоровье'
эпитеты: miela 'милое', pirma 'первое'
действия (sveikata – объект): (kad) duot man (Dievas) '(чтоб) дал мне (Бог)', paturėjo rankoje pas mane (Jėzus) 'имел в руке у меня (Иисус)', tegul tau Dievas duoda 'пусть тебе Бог даст', aš noriu gelbėt NN prie 'я хочу спасти НН при'
локус: rankoje (Jėzaus) 'в руке (Иисуса)'
посессор: Dievas 'Бог', Jėzus 'Иисус'
параллелизм: gyvenimas 'жизнь'

1.2.3. *Локус*

1.2.3.1. **Jeruzalimas** (Jeruzalimo žemė), 2 'Иерусалим'
действия (Jeruzalimas – локус): Jėzus ėjo per 'Иисус шел через', niekas nekliudė 'никто не мешал'

1.2.3.2. **žvyras**, 2 'гравий'
действия (žvyras – локус): eiti per (Jėzus) 'идти через (Иисус)'
параллелизм: žemė 'земля', vanduo 'вода'

1.2.3.3. **viršus**, 1 'верх'
действия (viršus – локус): ėjo per (Jezus) 'шел через (Иисус)'

1.2.3.4. **šalis**, 1 'страна'
эпитеты: kalnuota 'горная'
действия (šalis – локус): ėjo per (Jėzus) 'шел через (Иисус)'
параллелизм: erškiečių žemės (erškėtynai) 'земли шиповника', žvi(y)ruot(ini)ai takai 'тропы из гравия'

1.2.3.5. **ganykla**, 1 'пастбище'
эпитеты: žalia 'зеленое'
действия (ganykla – объект): ėjo per (šv. Petras ir Jezus) 'шли через (св. Петр и Иисус)'

1.2.3.6. **miestai**, 1 'города'
эпитеты: dideli 'большие'
действия (miestai – локус): ėjo per (Jezus, aš) 'шел через (Иисус, я)'

1.2.3.7. **ulyčia** (ūlyčios, vūličia), 4 'деревня'
действия (ulyčia – локус): ėjo per (žmogus, Jėzus) 'шел через (человек, Иисус)'
субъекты (ulyčia – локус): šunes 'собаки'
параллелизм: takai 'тропы', keliai 'дороги'

1.2.3.8. **takai**, 2 'тропы'
действия (takai – локус): ėjo per (Jezus) 'шел через (Иисус)'
действия (takai – объект): apmižk (Panela Švenčiausia ir Viešpats Jezus) 'обмочи (Пресвятая Дева и Господь Иисус)'

1.2.3.9. **maklynė**, 1 'слякоть'
действия (maklynė – локус): sumynė rožę (Jėzus) 'затоптал розу (Иисус)'

1.3. **Dvasia Šventa**, 8 'Дух Святой'
атрибуты: [ne]griekas 'не-грех'
действия (просьбы): padėk man tą žmogų pagelbėt ir duok skausmus nuo jo atimti 'помоги мне этому человеку помочь и дай боли от него отнять', pristok 'пристань'
метафоры: ramybė 'спокойствие'
параллелизм: Dievas Tėvas 'Бог Отец', akmuo 'камень', žaizda 'рана'

inslav

1.3.1. **griekas**, 1 'грех'
посессор: šventa dvasia 'святой дух'
параллелизм: kraujas 'кровь', skausmas 'боль'
1.4. **Švenčiausia pana Marija** (Marija, Panelė Švinčiausia, Motina Švenčiausia), 88 'Пресвятая Дева Мария'
наименования: nekaltoji Panelė 'невинная Дева', Šventa Marija 'Святая Мария', Motina Melaširdingiausia 'Мать Милосердная', mama 'мама', Marija 'Мария', Diewo Motinelė 'Божья Мать', Morta 'Марта', Mariutė 'Марюте', Jėzaus motina 'мать Иисуса', Marija mergele 'Мария дева', Švenčiausia Marija 'Пресвятая Мария', Motina Dievo 'Мать Божья', Motina sopulingoji 'Мать болезная', panelė 'дева', Sveika Rožė Marija 'Роза Мария', Panelė Švenčiausioji 'Дева Пресвятая', Sopulingiausioji Panelė 'Болезная Дева', apiekunka 'покровительница'
эпитеты: Švenčiausia 'Пресвятая', gražyja 'красивая'
атрибуты: kryžius šventas 'крест святой', šilkinis siūlas 'шелковая нить', sūnus 'сын', vaikelis 'ребенок', skousmai 'боли', [ne]skausmas 'не-боль', sopuliai 'боли', vardas 'имя', pamačia 'помощь', darželis 'сад', lazda 'палка', vaistai 'лекарство'
части тела: rankos (runka, švinta runkelė) 'руки (рука, святая ручка)', pirštelis 'пальчик', kraujas 'кровь', akys 'глаза', kojałė 'ножка', širdis 'сердце'
изофункциональные слова: Jėzus Kristus 'Иисус Христос'
действия (Marija – субъект):
фактические:
в прошлом: ėjo (ing(nuog) viešpaties grabų(o)) 'шла (от господнего гроба)', ajo (per pievų, per lonkelius) 'шла (через луга)', važiavo (per Raudoną marę) 'ехала (через Красное море)', pribuvo 'прибыла', bėgdama užėjo ant akmenėlio 'забежала на камень'
rada, pa(su)tiko tris rožes 'нашла, встретила три розы', raškė 'срывала', išrovė 'вырвала', paliko 'оставила', nuskynė 'сорвала', (iš)(nu)laužė 'сломала', rankoj laikė 'в руке держала', (ant sienos) pakabino '(на стену) повесила', sudegino (rožę) 'сожгла (розу)', turėjo rankoj (tris rožes) 'имела в руке (три розы)', nešė vaikelį ant rankų 'несла ребенка на руках', prašė savo sūnaus, kad užturėtų Ponas Jėzusas savo kraują 'просила своего сына, чтобы задержал Господь Иисус свою кровь', prašė Dievą sustabdyti kraują 'просил Бога остановить кровь', susimušė savo pirštelį 'ударила свой пальчик', papludo visa kraujuose 'потонула вся в крови', pakėlė akis į dangų 'подняла глаза на небо', pataikė kojałi in akmenėlį 'попала ногой на камень', aptaškė akmenėlį kroujaliu 'облила камень кровью', žegnojo savo švintu runkeli 'крестила своей святой рукой', ligas pavietrius sustabdinėjo 'болезни "поветрия" останавливала', karalaitį pagimdei be skausmo 'королевича родила без боли', atidavusi kančiomis ir nuliūdimui 'отдалась мукам и грусти', sutrypė (gyvatės galią) 'растоптала (силу змеи)', iškeikė (gyvatę) 'прокляла (змею)', sakė 'говорила', pamynė (gyvatę) 'смяла (змею)', stovėjo 'стояла', užtarė 'заговорила', rado (lekarstvą) 'нашла (лекарства)', nešė (vaistus) 'несла (лекарства)', siekė 'достала', ty buvo un ratunko 'тут была на помощь'
в настоящем: eina per mišką, randa devynias rožes, jas nuskina visas 'идет по лесу, находит девять роз, их срывает все', aina 'идет', raška 'срыва-

inslav

ет', lakia 'бежит', žegnoja 'крестит', ratavoji visų svietų 'спасаешь весь мир', vocį apturi 'чирей останавливает', vaikščioja po žalių laukų, rinka žalius kvietkus nuo kraujo bėgimo, dėl ronų gijimą 'ходит по зеленым лугам, собирает зеленые цветы от кровотечения, для лечения ран', pamačija 'помогает', stov savo vietoj 'стоит на своем месте', nekenčia 'ненавидит', dūsauja 'вздыхает', kenčia 'страдает', pristoja 'прибывает', nemėga 'не любит'

потенциальные:

просьбы: pribūk (į pagalbą nuo tos sunkios rožės) 'прибудь (на помощь от этой тяжелой рожи)', melsk (viešpatį Jėzų Kristų, kad Jis pagydytų šitą rožę) 'моли (господа Иисуса Христа, чтобы он вылечил эту рожу)', melskis (už jo sveikatą) 'молись (за его здоровье)', permaldauk (Šventą Treičį) 'умоли (святую Троицу)', susimilk ant (manęs) 'смилуйся (надо мной)', melsk, (kad rožė pražūtų dabar toj adynoj) 'моли, (чтобы рожа пропала сейчас в этот час)', duok (paskutinei nuvyst) 'дай (последней завянуть)', padėkit man tą žmogų pagelbėti ir skausmus nuo jo atimti 'помогите мне этому человеку помочь и боли у него отнять', kolei pagimdys kitą sūnų 'пока не родит другого сына', paskubėk 'поспеши', priduo' anam sveikatos 'дай ему здоровья', pribūk tikintiems į pagalbą 'прибудь верующим на помощь', pristok, stokit nuo parušenios 'стойте от парушени', pamačykit tam NN 'помогите тому НН', ratavok mani jaunų griešnykį 'спаси меня, молодую грешницу', apguldyk vocį kunigį kaltunų 'положи чирей, князя колтуна', paduok (lazdų man) 'подай (мне палку)', padėk (man) 'помоги (мне)', atimk (sopulį) 'отними (боль)', pasigailėk (žmogų) 'пожалей (человека)', apmižk (apsiusiok) (takus) 'обмочи (тропинки)'

<u>действия (Marija – объект)</u>: miniu apie 'упоминаю о', šaukiames mes in tavo šventų loskelį 'призываем твою святую ласку', prašau, kad pamačyt 'прошу, чтоб помочь'

<u>действия (Marija – посредник)</u>: tegul šita sopė išgaišta par vardų panios Marijos 'пусть это боль исчезнет через имя девы Марии', tegu sopa tau išgaišta per Šventą Mariją 'пусть боль у тебя исчезнет через Святую Марию', su Motinos Švenčiausios pamačiu(e), ir tegul(gali) šita sopė prapu(lt)ola 'с помощью Пресвятой Богородицы пусть эта боль пропадет'

<u>локус</u>: lonkeliai (ajo per) 'лужки (шла через)', žali laukai (vaikščioja po) 'зеленые луги (ходит по)', Krakave, aukso galvoj 'в Кракове, в золотой голове', 'с помощью Пресвятой Богородицы пусть эта боль пропадет'

<u>параллелизм</u>: Jėzus 'Иисус', Juozapas šventas 'святой Иосиф'

<u>ассоциативный ряд</u>: dangus 'небо', žemė 'земля', vanduo 'вода', ugnis 'огонь', visi šventieji 'все святые'

1.4.1. *Части тела*

1.4.1.1. **širdis**, 2 'сердце'

<u>действия (širdis – объект)</u>: užimti 'занять, kas mana širdį patiesys varguose esunt 'кто мое сердце утешит в беду'

<u>посессор</u>: aš 'я', Pana Marija 'Дева Мария'

<u>сравнения</u>: akmuo 'камень'

1.4.1.2. **rankos** (runka, švinta runkelė) 'руки' – см. Jezus, части тела 'руки'

1.4.1.3. **pirštelis** – см. Jezus, части тела 'палец'
1.4.1.4. **kraujas** – см. žmogus, части тела 'кровь'
1.4.1.5. **akys** – см. причины болезней 'глаза'
1.4.1.6. **kojalė** – см. Jezus, части тела 'нога'

1.4.2. *Атрибуты*

1.4.2.1. **pamačia**, 1 'помощь'
действия (pamačią – посредник): stovėk in daiktų [griziau] per Švenčiausią panos Marijos pamačį 'стой на месте (грызь) с помощью Девы Марии'
посессор: Švenčiausia pana Marija 'Пресвятая Дева Мария'
параллелизм: mano kalbėjimas 'моя речь'

1.4.2.2. **siūlas**, 2 'нитка'
эпитеты: šilkinis 'шелковая'
действия (siūlas – субъект): trukite 'рвитесь'
действия (siūlas – инструмент): pribuvo su 'прибыла с'
посессор: Panelė Švinčiausia 'Дева Пресвятая'

1.4.3. *Состояние*

1.4.3.1. **nuliūdimas**, 1 'грусть'
действия (nuliūdimas – объект): atidavusi kančiomis ir nuliūdimui (Marija mergele) 'отдалась мукам и грусти (Дева Мария)'

1.4.4. *Локус*

1.4.4.1. **Krakavas**, 1 'Краков'
объекты (Krakavas – локус): aukso galva 'золотая голова', Pana Marija 'Дева Мария'

1.5. **Juozapas šventas**, 3 'Святой Иосиф'
наименования: šventas Jopas 'святой Йопас'
действия (Juozapas – субъект): turėjo (kirmeles) 'имел (червей)', atėjo po šliubo su panu Švenčiausiu 'пришел после венчания с девой Пресвятой', priduo' anam sveikatos 'дай ему здоровья'
параллелизм: Marija 'Мария', Juozapas šventas 'святой Иосиф'

1.6. **šventas Jonas** (šv. Jonas Krykštytojas), 14 'Святой Иоанн'
наименования: Dievo delmonas
действия (Šventas Jonas – субъект):

фактические: krikštijo Kristusą Poną 'крестил Господа Христа', sutarėjai Cedrono upę 'удержал реку Цедрон', skausmo negali pernešti 'боли не можешь перенести', sutrauko (gyvatę) į striūgus striunkelius 'разрывает змею на мелкие части'

потенциальные: suturėk ir šitą kraują 'удержи и эту кровь', idant apčystytumei visus mano sopulius 'чтобы очистил все мои болячки', idant sustotų ant sūdo dienos 'чтобы остановился на судном дне', melsk viešpatį Jėzu Kristų, kad Jis pagydytų šitą rožę 'моли господа Иисуса Христа, чтобы Он вылечил эту рожу', melskis už jo sveikatą 'молись за его здоровье', pašauk iš to pasaulio į šį pasaulį 'позови из того света на этот свет'

действия: patarimas 'совет'
локус: an Ardono, Jordano upėje 'на реке Ардоне, Иордане'
параллелизм: Šventas Petras 'Святой Петр', šventas Dievo kardas 'святой Божий меч', geležinės akečios 'железная борона'

inslav

1.6.1. **patarimas**, 2 'совет'

действия (patarimas – инструмент): švento Jono patarimu tegul pasiima sopulį dancis, kur mano rankoje, iš to dancio, kur N dėsnoje 'по совету святого Йонаса пусть возьмет боль зуб, который в моей руке, из того зуба, который в десне Н', Šv. Jono patarimu tegul būna tiap 'по совету Св. Иоанна пусть будет так'

посессор: šventas Jonas 'святой Иоанн'

параллелизм: Dzievo leidzimas 'Божье позволенье', mano liepimas 'мое веленье'

1.7. **Šventas Petras**, 12 'Святой Петр'

атрибуты: raktas 'ключ', rūbas 'одежда', ranka 'рука', žodžiai 'слова', vardas 'имя'

действия (šventas Petras – субъект): ajo keliu ir susciko pasiutusį šunį 'шел по дороге и встретил бешеную собаку', ranku sumojo 'рукой замахал', jį barė 'его ругал', ligų iš jo varė 'болезнь из него гнал', užširdo 'осерчал', pasakė groudų žodzį 'сказал горькое слово', susigroudzino 'огорчился', gyvo garo pasigailėjo 'пожалел живой дух', tep prabylojo 'так сказал', Pono Dzievo prašė 'просил Господа Бога', (tegul) sutrauko (gyvatę) į striūgus striunkelius '(пусть) разорвет (змею) на мелкие части', ėjo per žalią ganyklą 'шел через зеленое пастбище', patiko žaltį ir gyvatę 'встретил ужа и змею'

действия (šventas Petras – объект): užpuolė jį šunės 'напали на него собаки'

параллелизм: Šventas Jonas 'Святой Иоанн', šventas Dievo kardas 'святой Божий меч', geležinės akečios 'железная борона'

1.7.1. **rūbas**, 2 'одежда'

действия (rūbas – объект): stvėrė už (šunys) 'схватили за (собаки)', draskė 'рвали'

посессор: šventas Petras 'святой Петр'

1.7.2. **raktai** (raktas), 2 'ключи'

действия (raktai – посредник): per dangous raktus – kas šitų duonelį valgys, kas šitų linelį nešios, – prie to nei pasiucimas nei šunies inkandzimas nekibi – begs nog jo an sousų medzių, an kietų akmenų, ty, kur žmonės nevaikščioja, kur poukščiai nelakioja 'через небесные ключи – кто этот хлеб будет есть, кто этот лен будет носить, – к тому ни бешенство, ни собачий укус не прилипает – побежит от него на сухие деревья, на твердые камни, туда, где люди не ходят, где птицы не летают'

действия (raktas – инструмент): rakinu (kraują) 'запираю (кровь)'

посессор: dangus 'небо', Šventas Petras 'Святой Петр'

параллелизм: šventas vardas 'святое имя', žodžiai 'слова'

1.8. **Magdalena** (Maria Madalena, Magdalena Švenčiausia), 3 'Магдалина'

атрибуты: trys dukterys 'три дочери', rožė 'роза'

действия (Magdalena – субъект): eija(o) per žale(ią) te(i)ltu(ą) 'шла по зеленому мосту', sute(i)ka(o) pone(ą) de(ie)wa(vą), klaus(ia): kur tu eine(i) 'встретила господа бога, спросила: куда идешь'

действия (Magdalena – объект): patiko (Jėzus) 'встретил (Иисус)'

локус: žalias tiltas 'зеленый мост'

1.9. **šventas Jurgis**, 6 'Святой Георгий'
изофункциональные слова: Švaistikas 'Швайстикас'
атрибуты: žodžiai 'слова', žirgas 'конь', koja 'нога'
действия (šventas Jurgis – субъект): nuraminai visokias audras, vėjus ir būrius, nuramink dabar šitą ligą 'успокоил всякие бури, ветры и вихри, успокой теперь эту болезнь', jojo 'ехал (верхом)', nusėdo (nuo žirgo) 'сошел (с коня)', kalbėjo 'говорил', užminė 'придавил', atleido 'отпустил'
действия (šventas Jurgis – объект): gelia (kojon) 'жалит (в ногу)', užgavo (gyvatė) 'зацепила (змея)'
действия (šventas Jurgis – адресат): ėjo Viešpats Jėzus pas 'шел Господь Иисус к', įsakė (jam) 'приказал (ему)'

1.9.1. **žirgas**, 7 'конь'
атрибуты: kraujas 'кровь'
действия (žirgas – субъект): paminė (gyvatę) 'придавил (змею)', sutrinė 'стер', žvengia 'ржет', skūndėsi 'жаловался'
veksmai (žirgas – объект): raitosi (aplink), vyniojasi 'извивается (вокруг), вьется (змея)', kanda, žaizdą daro, nuodyja kraują 'кусает, делает рану, отравляет кровь (змея)', nusėdo nuo 'сошел с (святой Георгий)'

1.10. **apaštalas Simanas**, 5 'апостол Симон'
эпитеты: švintas 'святой'
действия (Simanas – субъект): taj lažiaj guli 'на той кровати лежит', nuvėja pavaikščiac in kryžiakėlės 'пошел погулять на перекресток', rada dzvylikų mergų 'нашел двенадцать девок', klausia jas 'спрашивает их', jam saka 'ему говорят', itas mergas mušiu i barsiu 'этих девок буду бить и ругать', nei tu mus muškie, nei tu mus barkie 'не бей нас, не ругай нас'
действия (Simanas – адресат): atneškit jūs man šimtų geležinių rykščių 'принесите мне сто железных розг'
локус: taj lažiaj 'на той кровати (лежит)', in kryžiakėlės (nuvėja) 'на перекресток (пошел)'

1.10.1. **rykštės**, 2 'розги'
эпитеты: geležinės 'железные'
количество: šimtas 'сто'
действия (rykštės – объект): atneškit jūs man šimtų geležinių rykščių 'принесите вы мне сто железных розг'
действия (rykštės – инструмент): itas mergas mušiu i barsiu (apaštalas Simanas) 'этих девок буду бить и ругать (апостол Симон)'
посессор: apaštalas Simanas 'апостол Симон'

1.11. **apaštalai**, 1 'апостолы'
количество: dvylika 'двенадцать'
действия (apaštalai – субъект): ėjo (per Cidrono upę), sulaikė vandenį 'шли через реку Цедрон, удержали воду'
параллелизм: Ponas Jezusas 'Господь Иисус'

1.12. **Šventas**, 2 'Святой'
атрибуты: valia 'воля'
антонимы: nešventas 'несвятой'
действия (šventas – субъект): (jei) nepadės '(если) не поможет'

1.13. **Švintas Jokūbas**, 1 'Святой Иаков'
действия (Jokūbas – субъект): atimk sopį nuo NN 'отними боль у НН'

1.14. **Šventas Mykolai Arkangelas**, 2 'Святой Михаил Архангел'
действия (Š. M. A. – субъект): melsk viešpatį Jėzų Kristų, kad Jis pagydytų šitą rožę 'моли господа Иисуса Христа, чтоб он вылечил эту рожу', melskis už jo sveikatą 'молись за его здоровье'
1.15. **visi šventi apaštalai: šventas Petrai ir Povilai, keturi Evangelistai**, 2 'все святые апостолы: святой Петр и Павел, четыре Евангелиста'
действия (jie visi – субъект): melsk viešpatį Jėzų Kristų, kad Jis pagydytų šitą rožę 'моли господа Иисуса Христа, чтоб он вылечил эту рожу', melskis už jo sveikatą 'молись за его здоровье'
1.16. **šventa Treiči**, 1 'Святая Троица'
действия (šventa Treiči – объект): permaldauja (Marija) 'умоляет (Мария)'
1.17. **visi šventieji**, 1 'все святые'
действия (v. š. – субъект): duok paskutinei nuvyst (rožei) 'дай последней увянуть (розе)'
(Juozapai Švintas,
Šventas Tamošiau, 3
Motiejau, 3
Barbora, 3)
1.18. **šv. Apolonija**, 4 'Святая Аполлония'
атрибуты: dantys 'зубы', ašeros 'слезы', kančios 'муки', vardas 'имя'
действия (šv. Apolonija – субъект): po laukus vaikšto ir žoles renka nuo dantų skaudimo (ir man prirink žolių nuo dantų) 'по лугам ходит и травы собирает от зубной боли (и мне собери трав от зубов)', dantų neturėjo 'зубов не имела'
действия (šv. Apolonija – посессор): kaip užmušė šv. Apolonijai visus duntelius 'как выбили св. Аполлонии все зубы', per tai prašau ir mum atleist cynių 'через это прошу и нам отпустить эту опухоль', jai per kančias visi subirėjo 'ей из-за мук все высыпались'

1.18.1. **ašeros**, 1 'слезы'
эпитеты: švenčiausios 'пресвятые'
действия (ašeros – инструмент): per josios ašeras švenciausias tegul šitoj druskełė, Apolonijos vardu užkałbėta, N dantų skousmų numarina 'через ее слезы пресвятые пусть эта соль, именем Аполлонии заговоренная, уморит зубную боль НН'
посессор: šv. Apolonija 'св. Аполлония'
параллелизм: kančios dzidziausios 'муки великие'

1.18.2. **druskełė**, 1 'соль'
эпитеты: Apolonijos vardu užkałbėta 'заговоренная именем Аполлонии'
действия (druskelė – субъект): tegul N dantų skuosmų numarina 'пусть уморит зубную боль НН'

1.19. **Nojus**, 1 'Ной'
действия (Nojus – субъект): pribūk ant pamačios 'прибудь на помощь'
параллелизм: Jadviga 'Ядвига'
1.20. **Jadviga**, 1 'Ядвига'
действия (Jadviga – субъект): pribūk ant pamačios 'прибудь на помощь'
параллелизм: Nojus 'Ной'

inslav

1.21. **Mozė**, 1 'Моисей'
атрибуты: lazda 'палка'
действия (Mozė – субъект): išdžiovino (jurą) 'высушил (море)', padarė vandenį iš akmens 'сделал воду из камня'
1.22. **Jieva**, 1 'Ева'
действия (Jieva – объект): duria gylį (žaltys) 'колет жалом (уж)'
1.23. **angelas** (angels, angaleliai, aniolas), 16 'ангел'
наименования: Teisybė 'Истина', Trejybė 'Троица', Kraujas 'Кровь'
эпитеты: šventas 'святой'
количество: trys 'три', trys devynerios 'тридевять', devyni chorai 'девять хоров', devyni 'девять'
атрибуты: spėkos, jėga, stiprybė 'сила', galybė 'мощь'
действия (angelai – субъект): stovi 'стоят', šią ligą perpleš 'эту болезнь порвут', padėjo Danieliui ir tiem žvėrim gerkles užturėjo vardu Dievo Tėvo, ir Sūnaus ir šv. Dvasios 'помогли Даниэлю и этим зверям горла задержал именем Бога Отца, и Сына и св. Духа', bėgs 'побегут' (šią rožę) plaks ir dildys '(эту рожу) будут бить и истирать', plieks ir išganios (rožėms) 'будут стегать и разгонять (рожи)', išnaikins 'уничтожат', leks, (šią rožę) plieks ir pers 'полетят (эту рожу) будут хлестать и сечь', (šią rožę) muš '(эту рожу) побьют', siundins (visas rožes) 'будут прогонять (все рожи)', ims (tą rožę) mušti 'начнут (эту рожу) бить', melsk viešpatį Jėzų Kristų 'моли господа Иисуса Христа', melskis už jo sveikatą 'молись за его здоровье', šnekėjo 'говорили'
действия (angelas – инструмент): nugenu (aš) nelabas dvasias, slegučius ir visa pikta 'выгоняю (я) нечистую силу, демонов и все зло'
локус: po kryžium 'под крестом', un perlo upės 'на жемчужной реке'
посессор: Ponas Dievas 'Господь Бог'
параллелизм: trys devynerios galybės 'тридевять сил'
1.24. **Švintas kunigelis**, 1 'Святой священник'
действия (kunigelis – субъект): mišia(o)suj(an) stajasi (stovi) 'на службу встает'
1.25. **Perkūnas**, 2 'Перкунас'
атрибуты: grousmas 'гром'
действия (Perkūnas – субъект): ligą nuspirs 'болезнь отгонит'
1.26. **Švaistikas**, 4 'Швайстикас'
эпитеты: šventas 'святой'
атрибуты: žodžiai 'слова', žirgas 'конь'
изофункциональные слова: šventas Jurgus 'святой Георгий'
действия (Švaistikas – субъект): jojo 'ехал', nusėdo (nuo žirgo) 'сошел (с коня)', kalbėjo 'говорил', užgavo (gyvatę) 'задел (змею)', atleidžiu 'прощаю', dovanoju 'извиняю'
1.27. **Kruminìnke, žemininke**, 1 'Крумининке, жямининке'
действия (Krumininkė – субъект): kur buvai ti buk 'где была, там и будь'
1.28. **aniolai ir arkangelai ir visi šventi** 'ангелы и архангелы и все святые'

2. *Прочие персонажи*

2.1. **kaukas**, 2 'домовой'
<u>части тела</u>: pirštas 'палец'
<u>атрибуты</u>: vardas 'имя'
<u>действия (kaukas – субъект)</u>: šitų pirštų metei 'этот палец бросил', kirmėlį pasimk 'червя возьми'
<u>сравнения</u>: kirmėlę 'червь'
2.1.1. **pirštas** – см. Jezus, части тела 'палец'
2.2. **diedas**, 2 'дед'
<u>действия (diedas – субъект)</u>: vseč(?) iš baltų dantų kirmelį 'возьми из белых зубов червя', kad tu išmesi 'чтоб ты выбросил', tai kap žaliavai, tep ir žaliuos, a kad neišmesi – tai tu čia pūsi ir supūsi 'так как зеленел, так и будет зеленеть, а если не выбросишь – так ты тут будешь гнить и сгниешь'
2.3. **Jadoš Kadoš**, 1
<u>действия (Jadoš Kadoš – субъект)</u>: pasakyk anam kad atlaistum šitam, neatlaisiu anam 'скажи тому, чтоб простил этого, не простил того'
2.4. **pana**, 1 'девица'
<u>количество</u>: trys 'три'
<u>действия (pana – субъект)</u>: ėjo 'шла', rado (tris rožes) 'нашла (три розы)', sakė 'говорила'
2.5. **nešventas**, 1 'несвятой'
<u>антонимы</u>: šventas 'святой'
<u>действия (nešventas – субъект)</u>: tegu padeda 'пусть помогает'
2.6. **Danielius**, 2 'Даниэль'
<u>действия (Danielius – объект)</u>: prieš mirtį buvo įmestas į duobę, kad būtų sudraskytas 'перед смертью был брошен в яму, чтоб был разорван', angelas jam padėjo 'ангел ему помог'
2.7. **prieteliai**, 1 'приятели'
<u>эпитеты</u>: šventi 'святые'
<u>действия (prieteliai – субъект)</u>: nekenčia (gyvatės) 'ненавидят (змею)'

3. *Средства борьбы с болезнями*

3.1. **bizūnai**, 1 'плети'
<u>действия (bizūnai – инструмент)</u>: kotavoti (gyvatę) 'сечь (змею)'
3.2. **taukai**, 1 'жир'
<u>действия (taukai – инструмент)</u>: mozoti (gyvatę) 'мазать (змею)'
3.3. **basliai**, 1 'колы'
<u>действия (basliai – инструмент)</u>: badžioti (gyvatę) 'колоть (змею)'
3.4. **akečios**, 1 'борона'
<u>эпитеты</u>: geležinės 'железная'
<u>изофункциональные слова</u>: juodi arkliai 'черные кони'
<u>действия (akečios – субъект)</u>: (tegul tave) sutrauko į striūgus striunkelius (gyvatę) '(пусть тебя) разорвут на мелкие кусочки (змею)'

3.5. **maldos**, 2 'молитвы'
эпитеты: rycinės 'утренние', abiedzinės 'обеденные', vakarinės 'вечерние'
действия (maldos – объект): pramiega 'просыпают', praabiedaja 'прообедывают', pravūlija (žmonės) 'прогуливают (люди)', kas atkalbės 'кто отговорит'
3.6. **gydytojas**, 1 'врач'
эквивалент : Dievas Tėvas 'Бог Отец'
3.7. **vaistas** (vaistai), 2 'лекарства'
эквивалент: Dievo sūnus 'Божий сын'
посессор: Marija 'Мария'
3.8. **ramybė**, 1 'спокойствие'
эквивалент : Šventoji Dvasia 'Святой Дух'
3.9. **vardas**, 20 'имя'
множество: vardai 'имена'
эпитеты: šventas 'святое'
действия (vardas – субъект): nemėga 'не любит'
действия (vardas – объект): žinau (aš) 'знаю (я)'
действия (vardas – инструмент): Dzievo vardu tavi užkeikiu 'Божьим именем тебя заклинаю', angelas žvėrim gerkles užturėjo vardu Dievo Tėvo, ir Sūnaus ir šv. Dvasios 'ангел зверям горла задержал именем Бога Отца, и Сына и св. Духа', Va peržegnoju vardu dieva tėva ir švintosios dvasios 'вот крещу именем бога отца и святого духа', tavo vardu kirmėlį marinu 'твоим имнем червя морю', šitoj druskėlę, Apolonijos vardu užkałbėta 'эта соль, именем Апполонии заговорена', insakou (drugiui) 'приказываю (лихорадке)', varou (saulės vardu) 'прогоняю (именем солнца)'
действия (vardas – посредник): per jo šventų vardų, – kas šitų duonełį valgys, kas šitų linelį nešios, – prie to nei pasiucimas nei šunies inkandzimas nekibi – begs nog jo an sousų medzių, an kietų akmenų, ty, kur žmonės nevaikščioja, kur poukščiai nelakioja 'через его святое имя – кто этот хлеб будет есть, кто этот лен будет носить, – к тому ни бешенство, ни собачий укус не прилипает – побежит на сухие деревья, на твердые камни, туда, где люди не ходят, где птицы не летают'
посессор: Ponas Jėzusas 'Господь Бог', Dievas 'Бог', kaukas 'домовой', Apolonija 'Аполлония', šventas Petras 'святой Петр', Dievas Tėvas 'Бог Отец', Sūnus 'Сын', šv. Dvasia 'св. Дух', saulė 'солнце', aš 'я', gyvatė 'змея'
функция: su Pono Jėzuso vardu možna užturėt kraują 'именем Господа Иисуса можно задержать кровь'
параллелизм: žodžiai 'слова', dangous raktai 'небесные ключи', perkūno grousmas 'гром Перкунаса'
3.10. **žodis** (žodelis), 6 'слово'
эпитеты: groudus 'горькое'
действия (žodis – объект): pasakė (šventas Petras) 'сказал (святой Петр)', niekas negal pergalėt 'никто не может преодолеть', tarė (Dzievulis) 'сказал (Бог)', tark 'произнеси'

действия (žodis – посредник): per švento Petro žodžius: nei an žmonių nei an gyvulių, aik, pasiucimas, an sousų medzių, an kietų akmenų 'через слова святого Петра: ни на людей, ни на животных, иди, бешенство, на сухие деревья, на твердые камни', per švento Petro žodžius – kas šitų duonelį valgys, kas šitų linelį nešios, – prie to nei pasiucimas nei šunies inkandzimas nekibi – begs nog jo an sousų medzių, an kietų akmenų 'через слова святого Петра – кто этот хлеб будет есть, кто этот лен будет носить, – к тому ни бешенство, ни собачий укус не прилипает – побежит на сухие деревья, на твердые камни'
функция: sulaikyti kraują 'удержать кровь'
посессор: Dievas 'Бог', šventas Petras 'святой Петр'
параллелизм: šventas vardas 'святое имя', dangous raktai 'небесные ключи'
3.11. **mūkos** (kančia(os)), 5 'муки'
эпитеты: dzidziausios 'великие'
действия (kančios – объект): atidavusi kančiomis ir nuliūdimui (Marija mergelė) 'отдалась мукам и грусти (Мария дева)'
действия (kančios – инструмент): per jos kancias dzidziausias tegul šitoj druskełė, Apolonijos vardu užkałbėta, N dantų skousmų numarina 'через ее муки великие пресвятые пусть эта соль, именем Апполонии заговоренная, уморит зубную боль НН', jai per kančias visi subyrėjo 'ей из-за мук все зубы высыпались'
действия (mūkos – посредник): (per mūkų) tegu šitą rožė subals, suvys ir pranyks '(через муки) пусть эта роза побелеет, завянет и пропадет', duok viešpate Jezau Kristau per tavo kančią kad ir šita trečioji prapultų 'дай господи Иисусе Христе через твою муку, чтоб и эта третья пропала'
посессор: Jėzus Kristus 'Иисус Христос', Marija 'Мария', šv. Apolonija 'св. Апполония'
параллелизм: ašeros švenčiausios 'слезы пресвятые'
3.12. **galia** (galybė), 5 'мощь'
множество: galybės 'мощи'
количество: trys devynerios 'тридевять'
антонимы: piktybė 'зло'
действия (galia – объект): sutrypė (šv. Pana) 'растоптала (св. Дева)', atims (keturi vėjai) 'отнимут (четыре ветра)'
действия (galybės – инструмент): aš nugenu nelabas dvasias, slegučius ir visa pikta 'я отгоняю нечистую силу, демонов и все зло'
локус: rožė 'рожа'
посессор: angelai 'ангелы', Dievas 'Бог', dangus 'небо', aš 'я', gyvatė 'змея'
параллелизм: trys (devynis) angelai 'тридевять ангелов'
3.13. **gerybė**, 3 'добро'
антонимы: piktybė 'злость', blogybė 'зло'
посессор: Dievas 'Бог', dangus 'небо'
3.14. **kryžius**, 8 'крест'
эпитеты: labai sunkus 'очень тяжелый', šventas 'святой'
действия (kryžius – объект): nešė (Kristus) 'нес (Христос)'

действия (kryžius – инструмент): žegnoja 'крестит'
действия (kryžius – локус): stovi po (angaleliai) 'стоят под (ангелы)', Kristus karojo (an) 'Христос висел (на)', Viešpats Jezus mirė an 'Господь Иисус умер на'
действия (kryžius – посредник): (per kryžių) tegu šita rožė subals, suvys ir pranyks '(через крест) пусть эта роза побелеет, завянет и исчезнет'
субъекты (kryžius – локус): trys angaleliai (stovi po) 'три ангела (стоят под)'
посессор: Jėzus Kristus 'Иисус Христос', Panelė Švinčiausia 'Дева Пресвятая'

3.15. **lazda**, 2 'палка'
действия (lazda – субъект): atims galybę 'отнимет силу'
посессор: Pana Marija 'Дева Мария', Mozė 'Моисей'

4. **aš**, 285 'я'
наименования: kryžius 'крест', krisius 'соринка', jaunas griešnykis 'молодой грешник', pons mižius, liekajus 'лекарь', mažas dievo padarymelis 'маленькое Божье создание', apiekūnas 'покровитель'
эпитеты: pikta 'злая'
множество: mes (norim šiuos žodžius kalbėti nuo tos rožės į mūsų Poną Jėzų, regim (rožę)) 'мы (хотим эти слова говорить от этой рожи нашему Господу Иисусу, видим (рожу))'
атрибуты: sūnus Jonas 'сын Йонас', urbanas medaus 'бочка меда', maišas pinigų 'мешок денег', maišas rugių 'мешок ржи', apmirusis dantis 'мертвый зуб', kalbėjimas 'речь', žodelis 'слово', karpa 'бородавка', kūnelis 'тело', kraujas 'кровь', motina 'мать', Jėzus 'Иисус', sopulis 'болячка', duktė 'дочь', vaikai 'дети', giminė 'родня', garas 'дух', kvapas 'запах', vardas 'имя', ašlaimelis 'двор', Jonas 'Йонас', karvė 'корова', takai 'дороги'
инструменты: vario vartai 'медные ворота', mazgelis 'узел', Švento Petro raktas 'ключ Святого Петра', Dzievo vardas 'имя Бога', trys devynios galybės 'тридевять сил', trys devynis angelai 'тридевять ангелов', saułės spindulys 'солнечный луч', saułės kaitra 'солнечный жар', saułės vardas 'имя солнца', perkūno grousmas 'гром перкунаса', gaili rasa 'горькая роса', užkerėta duona 'заколдованый хлеб', erškėčių karūna 'терновый венец', dagilių krūmas 'куст чертополоха', akmuo 'камень'
части тела: ranka 'рука', bevardis pirštas 'безымянный палец', širdis 'сердце'
желательные свойства: man sveikata 'мне здоровье', man švarumas 'мне чистота'
действия (aš – субъект):
фактические:
в прошлом: nematiau, kaip atsiradai, kaip nežinojau iš kur rados 'не видел, откуда взялась, как не знала, откуда взялась', ėjau (per žalia girią, per lauką, pro tris dvarus) 'шел (через зеленый лес, через поле, через три двора)', šitų raikštelį mazgiou mazgeliais 'этот шнурок вяжу узлами', atėjau, atradau bežydint tris rožes 'пришел, нашел цветущие три розы', regėjau, visus tris praėjau 'видел, все три прошел'

в настоящем: trinu trinu (dancį in dancį, dancį svaikų in dancį skaudancį, dancį mirusio in dancį gyvo, tavo pirštu, dedervinę bevardžiu pirštu) 'тру, тру (зуб о зуб, зуб здоровый о зуб больной, зуб мертвого о зуб живого, твоим пальцем, лишай безымянным пальцем)', (tavo vardu) kirmėlį marinu '(твоим именем) червя морю', (dabar) matau (jauną Mėnulį, gilų šulinį) '(сейчас) вижу (молодой Месяц, глубокий колодец)', kandu (ant mano apmirusio danties) 'кусаю (мой умерший зуб)', (gryžį) graužiu, kremtu, risu '(грызь) грызу, жую, вяжу', (girgždelę) kertu '(скрип) рублю', rišu 'завязываю', (ką) gnybu '(что) щиплю', mezgu (mazgelį) 'завязываю (узел)', mazgau rišu (NN kraujas) 'вяжу, завязываю (кровь НН)', (Švento Petro raktu) tavi rakinu '(ключом Святого Петра) тебя запираю', sutrinu 'стираю', trasu trasu – sutrasu 'трясу, трясу – сотрясаю', siuvu (baltą karūna) 'шью (белую корону)', (kraujų gislose) sulaikau '(кровь в жилах) удерживаю', regiu (rožę, kraują) 'вижу (рожу, кровь)', išimu, iššveičiu (zrokų) 'вынимаю, высвечиваю (уроки)', ištrinu (zrokų) 'вытираю (уроки)', siunčiu (jus ant upių, ant akmenų) *'посылаю (вас на реки, на камни)', nugenu (nelabas dvasias,* slegučius ir visa pikta) 'выгоняю (нечистую силу, демонов и все зло)', varou (drugį) 'гоню (лихорадку)', ištraukiu (visus skausmus) 'вынимаю (все боли)', kandu 'кусаю', plaku 'секу', esmu 'существую', išeinu į naują priemenę 'выхожу в новые сени', einu per kaimą 'иду через деревню', stoviu (upėj) 'стою (на реке)', man trudna gyvincie turint itakis pliemas 'мне трудно жить имея такие пятна', sėdžiu ant baltų marių 'сижу на белом море', guluosi persižegnoju 'ложась крещусь', keliuosi (ankstų rytų) 'встаю (рано утром)', prousiuos (gailiu rasu) 'умываюсь (горькой росой)', sakau 'говорю', užkalbu 'заговариваю', atkalbu 'отговариваю', keikiu 'проклинаю', liepiu 'велю', paliepiu 'повелеваю', kalbinu (saulį) 'заговариваю с (солнцем)', Dievą pasimeldžiu 'Богу молюсь', (tau) insakau (drugiui) 'тебе приказываю (лихорадке)', (Dzievo vardu tavi) užkeikiu '(именем Бога тебя) заклинаю', tavy prašou 'тебя прошу', prašau (Panų Marijų) 'прошу (Деву Марию)', žadu žadu (kraujų) 'заговариваю (кровь)', ažužadu, vienų išsižadu, kitų prisižadu 'отговариваю, одно выговариваю, другое приговариваю', (Viešpatie Dievą) atsiprašau '(у Господа Бога) прощения прошу', (apie nekaltąją Panelę) miniu '(невинную Деву) вспоминаю', šaukiu (į pagalbą) 'зову (на помощь)', kalbu (keresius) 'говорю (чары)', apkalbinu (rožę) 'оговариваю (рожу)', aš skundžiu 'обвиняю', atprašau 'отпрашиваю', atmeldžiu 'отмаливаю', nebijau 'не боюсь', žinau (vardą) 'знаю (имя)', nariu ieškat dūšias išganyma 'хочу искать спасения души', noriu gelbėt NN prie pirmos sveikatos 'хочу спасти НН к первому здоровью', noriu ('tą dantį') prigirdyti ir nugramzdinti 'хочу (тот зуб) потопить', gelbiu (tave užvirtusį) 'спасаю (тебя в напастях)', garbinu (Dzievų) 'почитаю (Бога)', tikiu (Dievui) ir vėriju (kad bus sveikas gražus Valerkos dantis) 'верю (в Бога) и верю (что будет здоровый красивый Валеркин зуб)', nesistengiu 'не стараюсь', žegnoju 'крещу', negaliu aš duonos valgyt 'не могу я хлеб есть', peržegnoju vardu dieva tėva ir švintosios dvasios 'крещу именем бога отца и святого духа', nekenčiu 'ненавижу', nenoriu 'не хочу'

потенциальные:

в будущем: tau (meškai) duosiu urbaną medaus 'тебе (медведь) дам бочку меда', tau (vilkui) duosiu maišą pinigų ir maišą rugių 'тебе (волку) дам ме-

шок денег', kų(ą)siu, nukų(ą)siu 'буду кусать, откушу', tol kirsiu, kol nukirsiu 'до тех пор буду рубить, пока не отрублю', iškarpinėsiu ten skausmą 'буду вырезать там боль', aš uždėsiu vario vartus 'я поставлю медные ворота', išdžiovinsiu (spinduliu) 'высушу (лучом)', nukamuosiu (kaitru) 'замучаю (жаром)', prigirdzysiu (gailiu rasu) 'напою (горькой росой)', pripenėsiu (užkerėtų duonu) 'накормлю (заколдованным хлебом)', rėmenį barsiu 'изжогу буду ругать', piemenį karsiu 'пастуха повешу', jas dėsiu, padėsiu ant apieros 'их положу в жертву', paimsiu (akmenį, ugnį, gaidžio skiauterės kraują, čystą vandenį, auksines žirkles) 'возьму (камень, огонь, кровь из гребня петуха, чистую воду, золотые ножницы)', uždegsiu, užliesiu (kalnus, pakalnes, klonius) 'зажгу, залью (горы, пригорки и склоны)', ap[ip]rausiu (karvę) 'обмою (корову)', nukirsiu (galvą gyvatei) 'отрублю (голову змее)', nemušiu 'не буду бить', (in tavi) nepristupysiu (lišaj) '(к тебе) не подступлюсь (лишай)', persižegnosiu 'перекрещусь', tavęs ne(be)paleisiu 'тебя не отпущу', nueisiu ant mėlynujų marių 'пойду на синее море', paleisiu (tave) 'отпущу тебя', paliksiu 'оставлю', (su Dievo roda) nepražūsiu '(с Божьей помощью) не погибну', ažkalbėsiu (aš kalbėsiu) rože (rožį) 'я заговорю (рожу)', aš jums liepsiu 'я вам велю', užkeiksiu (ofiara, rožę) 'закляну (жертву, рожу)', nežiūrėsiu (sopulio aš tavo) 'не буду смотреть (на болячку твою)'

пожелания: kad aš bučiau toks švarus 'чтоб я был такой же чистый', kad nematyčiau, kaip prapultų 'чтоб не видел, как пропадет', kad tu man daugiau nebeskaudėtum 'чтоб ты у меня больше не болел', kad nežnotau, kur pragaištų 'чтоб не знал, где исчезнет', kad aš galėčiau užmušti (gyvatę) 'чтоб я мог убить (змею)'

<u>действия (aš – объект):</u>

фактические:

nekliudė 'не трогали', manęs visi žydai nestumė 'меня все евреи не оттолкнули', apsaugai man' nuo šunų 'охранил меня от собак', išput mani vėjas 'продул меня ветер', padzivija mani žmonės, neratuja 'завидуют мне люди, не спасают', tu mane [=su manim] neišsitenki (šunie) 'ты со мной не умещаешься (собака)', ėda rėmuo, kartelis 'ест изжога, горечь', degina, bara piemuo 'жжет, ругает пастух'

потенциальные:

в будущем: man(i)ęs nekliudys 'меня не тронут', taip visi šunes mane nekąs 'так все собаки меня не укусят', Dzievas mani paratuis 'Бог меня спасет', kas man palinksmins 'кто меня развеселит', man' priglausi (Jėzau-Marija) 'меня приютят (Иисус-Мария)'

приказы (просьбы): (dangaus karalaici) sergėk mane (nuok ugnies degimo, nuok vandens skendimo ir nuok dantų skaudėjimo) '(королевич неба) спаси меня (от горения в огне, от потопления в воде, от зубной боли)', gelbėk mane (nuo dantų sopulio) 'храни меня (от зубной боли)', eik tu nuo mani (kokliau, lišaj) 'иди ты от меня (коклюш, лишай)', pašauk (iš to pasaulio į šį pasaulį) 'позови (из того мира в этот мир)', padėk man (Dieve Tėve ir Dvasia Šventa) tą žmogų pagelbėt 'помоги мне (Бог Отец и Дух Святой) этому человеку помочь', man negazdink (šuo) 'меня не пугай (собака)', manįs nekųsk 'меня не кусай', neregėk 'не смотри', manes nekliūdyk 'меня не трогай', mani apsaugok (Jėzau Kristau) 'меня охрани (Иисус Христос)',

nekliudai ir tu manęs (šuo) 'не трогай и ты меня (собака)', atstate nuo manys (svieta suplūdimai) 'отстаньте от меня (ругательства света)'
пожелания: kad man nupultų (karpos) 'чтоб у меня отпали (бородавки)', kad man mačytų 'чтоб мне помогли', kad Dzievas duot man gyvenimų ir sveikatų 'чтоб Бог мне дал жизнь и здоровье', nuo visų mano nieščešciu kad mani Dzievas li(e)nktų 'от всех моих несчастий чтоб меня Бог отклонил'
условия: kol tu man neatimsi šitos karpos 'пока ты у меня не отнимешь эту бородавку', jei many nepaklousysi 'если меня не послушаешь', kol tu manęs nepaleisi 'пока ты меня не отпустишь'
действия (aš – адресат): duok man auksinį 'дай мне золотой', duok man kaulą 'дай мне кость', duok man geležinį 'дай мне железный', duok man kaulinį 'дай мне костяной', Jėzus Kristus man tas rožes davė 'Иисус Христос мне те розы дал', duok man Viešpatie Jezau kad i mane šunys nematytų 'дай мне Господи Иисусе, чтоб и меня собаки не видели'
локус: žalia giria (eiti per) 'зеленый лес (идти через)', ne mariose stoviu, stoviu upėj 'не на море стою, стою на реке', laukas 'поле', giria 'лес', kaimas 'деревня', trys dvarai 'три двора'
время: dieną (myšk) 'днем (мочись)'
метаморфозы: prakeiktas garas 'проклятый дух', pragaro galybė 'адская мощь'
сравнения: mėnulis 'месяц', šaka 'ветка', ežeka 'коза', žalė žele 'зеленая трава', avelė 'овца', žuvelė 'рыба', žalia mėsa 'сырое мясо', ramunėlis 'ромашка', pelė 'мышь', karklelis 'верба', kumelė 'кобыла', žalias krūmelis 'зеленый куст', kopūstėliai 'капуста', karklinis kelmelis 'ивовый пень'

4.1. *Части тела*

4.1.1. **ranka** – см. Jezus, части тела 'рука'
4.1.2. **bevardis pirštas** – см. Jezus, части тела 'палец'
4.1.3. **širdis** – см. Jezus, части тела 'сердце'

4.2. *Атрибуты-инструменты*

4.2.1. **kvapas**, 1 'запах'
действия (kvapas – объект): šaunu (su) 'стреляю'
посессор: aš 'я'

4.2.2. **garas**, 3 'дух'
действия (garas – объект): bijok (jo) 'бойся (его)'
посессор: aš 'я'

4.2.3. **duona** (duonelė), 3 'хлеб'
эпитеты: užkerėta 'заколдованный'
антонимы: sousi medziai 'сухие деревья', kieti akmenys 'твердые камни'
действия (duona – объект): pripenėsiu (drugį) 'накормлю (лихорадку)', (kas) valgys '(кто) будет есть'
действия (duonelė – локус): tegul nekrinta liga an 'пусть не падает болезнь на'
функция: kas šitų duonelį valgys, – prie to nei pasiucimas nei šunies inkandzimas nekibi 'кто этот хлеб будет есть, – к тому ни бешенство, ни собачий укус не прилипает'

параллелизм: saulės spindulys 'солнечный луч', kaitra 'жара', gaili rasa 'горькая роса', rugelis 'рожь', linelis 'лен'
4.2.4. **rugelis**, 1 'рожь'
антонимы: sousi medziai 'сухие деревья', kieti akmenys 'твердые камни'
действия (rugelis – локус): tegul nekrinta liga an 'пусть не падает болезнь на'
параллелизм: duonelė 'хлеб', linelis 'лен'
4.2.5. **linelis**, 2 'лен'
эпитеты: geltonas 'желтый'
антонимы: sousi medziai 'сухие деревья', kieti akmenys 'твердые камни'
действия (linelis – объект): nešios 'будет носить'
действия (linelis – локус): tegul nekrinta liga an 'пусть не падает болезнь на'
функция: kas šitų linelį nešios, – prie to nei pasiucimas nei šunies inkandzimas nekibi 'кто этот лен будет носить, – к тому ни бешенство, ни собачий укус не прилипает'
параллелизм: rugelis 'рожь', duonelė 'хлеб'
4.2.6. **dagilis** (dagilių krūmas), 3 'чертополох'
действия (dagilis – объект): kol tu manęs nepaleisi, tai aš tavęs nepaleisiu 'пока ты меня не отпустишь, и я тебя не отпущу'; o jeigu tu mane paleisi, tai ir aš tave paleisiu 'а если ты меня отпустишь, то и я тебя отпущу', (lyg neperstos sopėti), nepaleisiu '(пока не перестанет болеть), не отпущу'
действия (dagilis – инструмент): aš ištraukiu visus skausmus per 'я вынимаю все боли через'
параллелизм: erškėčių karūna 'терновый венец', akmuo 'камень'
4.2.7. **mazgelis**, 2 'узелок'
множество: mazgeliai 'узелки'
эпитеты: atabuli 'обратные'
количество: 9, treji devyneri 'тридевять'
действия (mazgeliai – субъект): (kad Dzievas duotų), šitie atabuli treji devyneri mazgeliai pertrauktų sopulį ir permainytų kad nesopėtų '(чтоб Бог дал), эти обратные тридевять узелков прервали боль и переменили, чтоб не болело'
действия (mazgelis – объект): mezgu, raikštelį mazgiou (mazgeliais) 'вяжу, шнурок вяжу (узелками)'
4.2.8. **karūna**, 3 'корона'
эпитеты: balta 'белая', erškėčių 'терновая'
действия (karūna – субъект): kad pabaltų 'чтоб побелела'
действия (karūna – объект): siūvu (aš) 'шью (я)'
действия (karūna – инструмент): aš ištraukiu visus skausmus per 'я вынимаю все боли через'
сравнения: rona 'рана'
параллелизм: dagilių krūmas 'куст чертополоха', akmuo 'камень'
4.2.9. **žirklės**, 1 'ножницы'
эпитеты: auksinės 'золотые'

действия (žirklės – инструмент): paimsiu, iškarpinėsiu ten skausmą 'возьму, буду вырезать там боль'
посессор: aš 'я'
4.2.10. **raikštelis**, 1 'шнурок'
действия (raikštelis – объект): mazgiou mazgeliais 'завязывал узелками'
посессор: aš 'я'
сравнения: kraujas 'кровь'
4.2.11. **vartai**, 1 'ворота'
эпитеты: vario 'медные'
действия (vartai – объект): aš uždėsiu 'я поставлю'
функция: kad ten lašai netekėtų 'чтоб там капли не текли'
4.2.12. **liepimas**, 4 'повеление'
посессор: aš 'я'
действия (liepimas – инструмент): mano liepimu tegul pasiima sopulį dancis, kur mano rankoje, iš to dancio, kur N dėsnoje 'по моему велению пусть возьмет боль зуб, который в моей руке, из того зуба, который в десне Н', mano liepimu tegul būna tiap 'по моему повелению пусть будет так', mano liepimu, kirmelį pasimk 'по моему повелению червя забери', mano liepimu tegul šitoj druskelė N dantų skousmų numarina 'по моему повелению пусть эта соль успокоит зубную боль Н'
параллелизм: Dzievo leidzimas 'разрешение Бога', švento Jono patarimas 'совет святого Иоанна'
4.2.13. **kalbėjimas**, 1 'речь'
действия (kalbėjimas – посредник): stovėk in daiktų per mano kalbėjimų 'стой на месте через мою речь'
посессор: aš 'я'
параллелизм: Švenčiausia panos Marijos pamačia 'помощь Пресвятой Девы Марии'
4.2.14. **gyvenimas**, 1 'жизнь'
действия (gyvenimas – объект): (kad) duot man (Dievas) 'чтоб дал мне (Бог)'
параллелизм: sveikata 'здоровье'
4.2.15. **vargai**, 1 'беды'
субъект (vargai – локус): aš 'я'
4.3. *Члены семьи*
4.3.1. **vaikas**, 5 'ребенок'
эпитеты: priklodnas 'любезный', nuo nieščešcių visų sveikas 'здоровый от всех несчастий'
множество: vaikai 'дети'
синонимы: NN 'НН'
действия (vaikai – субъект): plyšk 'разорвись', išdvėsk (gyvatės) 'помри (змеиный)', nekenčia (žmogaus gyvatės) 'ненавидят (человека змеиные)'
посессор: aš 'я', gyvatė 'змея', žmonės 'люди'
4.3.2. **motina**, 2 'мать'
посессор: aš 'я', Jėzus 'Иисус'

эквивалент: Jėzaus motina 'мать Иисуса', tos yra abi viena 'эти обе – одна', stov savo vietoj 'стоят на своем месте'
4.3.3. **duktė**, 4 'дочь'
количество: trys 'три'
действия (duktė – субъект): kalbėja: einam, keliaukem, griszkem ir apsistokem 'говорили: идем, путешествуем, вернемся и останемся'
действия (duktė – объект): turėjo 'имела', (gyvatė) pasmaugė '(змея) задушила', padėjo po akmeniu (gyvatė) 'положила под камень (змея)'
локус: po akmeniu 'под камнем'
посессор: aš 'я', Magdalena 'Магдалина', gyvatė 'змея'
сравнения: kaip sūris 'как сыр'
4.4. *Локус*
4.4.1. **kaimas**, 1 'деревня'
действия (kaimas – локус): einu per 'иду через'
объекты (kaimas – локус): (stovi gale kaimo) stulpas '(стоит в конце деревни) столб'
4.4.1.1. **stulpas**, 1 'столб'
действия (stulpas – субъект): stovi 'стоит'
функция: kad tu šunie užkabintum galvą 'чтоб ты, пес, положил голову'
локус: gale kaimo 'в конце деревни'
4.4.2. **ašlaimelis**, 1 'двор'
действия (ašlaimelis – локус): nevaikščiok po (gyvatė) 'не ходи по (змея)'
посессор: aš 'я'
4.4.3. **priemenė**, 2 'сени'
эпитеты: nauja 'новые'
действия (priemenė – локус): išeinu į 'выхожу в'
объекты (priemenė – локус): stačias kampas 'прямой угол'
4.4.4. **kampas**, 2 'угол'
эпитеты: stačias 'прямой'
объекты (kampas – локус): vanduo (bėga iš) 'вода (бежит из)'

5. **arklys**, 2 'лошадь'
эпитеты: juodi 'черные', baltas 'белый'
синонимы: žirgas 'конь'
атрибуты: kraujas 'кровь', kulnas 'копыто'
действия (arklys – субъект): (tegul tave, gyvate) sutrauko į striūgus striunkelius '(пусть тебя, змея) разорвут на мелкие кусочки', žvengia 'ржет', skūndėsi 'жаловался', paminė (gyvatę) 'наступил (на змею)', sutrinė 'стер'
действия (arklys – объект): ažužadu (aš) 'заговариваю (я)', žaizdą daro 'ранит', kanda 'кусает', kraują nuodyja (gyvatė) 'кровь отравляет (змея)', nusėdo nuo (Švaistikas) 'сошел с (Швайстикас)'

6. **gaidys**, 2 'петух'
атрибуты: skiauterė 'гребешок', kraujas 'кровь'

inslav

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ

inslav

inslav

inslav

ТЕЗАУРУСНЫЙ СЛОВАРЬ БЕЛОРУССКОГО ЗАГОВОРНОГО МИРА

ВНЕШНИЙ МИР

1. *Космос*

1.1. **мір**, 8
эпитеты: увесь праваслаўны, храшчоны, хрысціяньскі, Гасподні
действия (мір – субъект): не ходзіць
действия (мір – объект): (Пятніца, сыбота, нядзеля) памагаецця (ўсяму міру храшчонаму), упрашаю
действия (мір – инструмент): буду заклінаць (гадзю)
действия (мір – локус): (дочары Ірада) ідзём (у), (дванаццаць трасц), каб вы не хадзілі (па), (дочары цара Ірада) ідзём (у)
параллелизм: яснае сонца, дробныя звёзды, Міхаіл Архістраціг, чудны Іярэма, утрэнняя і вячэрняя зара, раб божы
1.2. **свет** (сьвет), 83
эпитеты: гэты, увесь, белы, той
действия (свет – субъект): не світае, начынаўся
действия (свет – объект): (сыботачка мамачка) снавала, (дрэву) ні відаць
действия (свет – адресат): (Божа маці) помач давала
действия (свет – локус):

фактические:

в прошлом: (Ісус Хрыстос) явіўся (на), прыхадзіла (тры чалавекі на), (раба божы Сашка) нарадзіўся (на), хадзіў (Бог па), (вадзіца-царыца) гуляла (па), рассылаеця (па), (маці, бацька, маладзічок, Гасподзь яе) пусціў(ла) (на), (травіца-шальніца, цябе Бог) нараджаў (на), (маладзік) быў (на тым свеце і на этам)
в настоящем: (цар Ёсіп, царыца Мар'я, памошніца Ганна іх) бываюць (па), (волна) хадзіць (па), (свой гад) распушчаеш (па), (бяльмо) глядзець ні пазваляе (на), (зоркі і балачынкі) ходзяць (круг), іду (младзенца) не пускаці (на), (я з таго свету Яўхімачку, Адарачку, Ігнатачку, сваю мамачку, бабачку) успамінаю, (маладзік) ходзіш (па)

потенциальные:

в будущем: (я цябе, гад) звяду (з), (ні 'днаго вас) ня будзя (ў), (увесь корань) перавяду (на), (Бог павыпаліць і павыкаціць (вас з), (святы

inslav

Міхайла – архангал Господзянь змей) ня будам пускаць (па), вялю (з) збіваць

пожелания: (сабакі-шалякі) каб не хадзілі, (моладцу ці дзявіцы) можна выйці (на), (етаму дрэву) ня шумеці (на), (з таго свету мамачцы, папом, дзяком, жыдам-рабінам, Ігнатачку, бабе Кацярыне, праведным душкам) не ўста(ва)ць,

просьбы и приказы: (змяя сваіх слуг) сабірай (з), ідзі (па), (свой гад) ўнімі (па), выхадзі (маладзенец) красувацца (на), пусьці (Госпадзі, ету душухну на), (маладзец-малодзенька) з'явіцеся (на), (тры [а]собы) не пускайця (яду па),

условия: калі ж (вы іх) ня будзеця рассылаць (па)

действия (свет – время): (ангелы-храніцелі) сахраніце (маю душу з поўначы да свету)

субъекты (свет – локус): Яўхімачка, гад, сіня мора, тры змяі: змяя Рабея, змяя Шкурапея і змяя Улляна, мёртвыя, тры царыкі: ясны месяц на небі, сіні дуб на зямле, чорны камень у вадзе

объекты (свет – локус): ход-пераход, световэ хай на свет

размеры: (гэтаму свету) канца нет

сравнение: жыгала

1.3. **неба** (небёсы), 48

эпитеты: святое, Хрыстовы, сіняе, вышняе, яснае

антоним: чорт

действия (неба – субъект): (у поле) з зямлёй (не) здымаецца

действия (неба – объект): (цар Давыд) сакруціў, (цар Давыд, сын Касцянцін, матушка Алена і Міхайла-архангал з апосталамі) судзяржаюць, (цар Давыд) скрапіў, (зубішча) падпіралі, (цяпер вам) не падпіраць

действия (нябеса – отправная точка): ішоў (Господзь Бог Сус Хрыстос з), сашлі (тры ягнелы з), сашлець (Господзь ветраў і віхраў з), (ветры і віхры) сыйдзіця (з)

действия (неба – конечный пункт): чорная хмара на неба ўсхадзіла, яснае сонца закрыла

действия (небеса – локус):

фактические: (у вялікі дзень да абеда) спусціўся (Господзь із), сашоў (сам Сус Хрыстос з), (Господзь, маць Прачыстая, дванаццаць малайцоў із) ішоў(ла,ло), (Господзь Бог, маладзічок, зоркі і балачынкі па небу) ходзі(я)ць, расходзяцца і (на сваё месца) становяцца

потенциальные: (я) ўзнімусь (у), (Міхаіла) навядзець (камянную тучу з), (Святы Міхайла) сыйдзець (на землю з), (святога Міхайлу-арханела з) спрашу, (дажджа) ні каніць (з), стану (пад)

действия (неба – антилокус): хвароба прыйшла не з неба

субъекты (небеса – локус): святы Міхаіл, Сус Хрыстос, Господзь Бог

объекты (неба – локус): месяц, ветры і віхры, звёзды, маладзічок, зоркі і балачынкі

сравнение: раб божы, рот

параллелизм: мора, поле, воды і землі, цары, каралі і прочыя сілныя-магушчыя багатыры, ясныя зоры, храмы господні, ясны месяц, лес, гроб

inslav

1.3.1. **сонца** (соўнейка, сонейка, солнышка), 56
эпитеты: жаркае, яркае, яснае, краснае, праведнае, святое
имена: Максім
действия (сонца – субъект): не грэе, не свеціць, (у нядзелю раненька) ўзышло, (не) ўсходзіць, дзень (начынаець), (начніц) праганяець, (дзянніц) насылаець, (боль) сунімаець, угрэваець, іграець, бачылі (мёртвых людзей), не будуць вам свяціць
действия (сонца – объект): (чорная хмара) закрыла, (сыботачка-мамачка) аснавала, (млад маладзік, раб Мікалай) не чуяў
действия (сонца – инструмент): (раб божы Сашка) асвяціўся, будуць (цябе, змяя) выпякаць, буду (цябе) праклінаць, буду (гадзю) заклінаць, выпеку
действия (сонца – адресат): просім (цябе) і кланяемся, паклонімся
действия (сонца – свидетель): выгаварыю (я цябе, каўтун) пры красным сонцы)
действия (сонца – локус): (хросная ў Госпада Бога здароўя) прасіла (пад), (вадзіца-царыца) каціласе (з-пад), (дзедзька-лябедзька) ідзеш (пад), стану (проціў, перад), выйду (пад), пойдам (к Богу) судзіцца (...ад месяца да яснага сонца), унімай (сваіх лютых змеяў пад), (етым разачкам перад сонцам) не сядзець
действия (сонца – контрагент): будзеця без сонца высыхаць, корчыцца (вужы)
локус: за лес, у вочы, на вастоцы
антилокус: Сіянскае мора, трохісподняя зямля, стаючыя воды, разучыя сокі, ясная зара, ніцыя лозы, сухі лес, жоўтыя пяскі
объекты (сонца – локус): (на заходзе сонца) стаіць дуб
состояние: вусход, запад
следствия (сонца – причина): скула
параллелизм: меч, вецер, божыя звёзды, божыя балакі, божы гром, увесь мір праваслаўны, Міхаіл Архістраціг, чудны Іярэма, утрэнняя і вячэрняя зара, месячко ясны, святы Іван Ксціцель, сыра маць-зямля, дождж, зямчужныя росы, матар Божа, нябесная калясніца, вецер, пташкі, анельскія крыла, вецер, вочы, муслі

1.3.1.1. **усход** (вусход), 5
объект (усход – состояние): сонца
субъект (усход – действие): сонца, месяц
действия (усход – начальная точка времени): (ад) шла (святая Пяцінка Праскавея з трыма дачкамі, вужака), (сіпуха, хрыпуха у межы) ляжала, хрыпела (ад), ідзець (старычок)
объекты (васток – локус): жарка сонца
действия (усход – объект): не ўрушай
параллелизм: перэкрой

1.3.1.2. **захад** (запад), 7
действия (захад – конечная точка времени): (да) шла (святая Пяцінка Праскавея з трыма дачкамі), (вужака, сіпуха, хрыпуха, у межы) ляжала, хрыпела (да), ідзець (старычок), (ад усхода да захада) пралягла (пуць-дарожанька), (сярод белакамяннай

Масквы) стаіць (церам баярскі), сядзіць (чырвоная дзявіца ў смутку па незнаёмай бядзе)
действия (заход – локус): (цар Давыд, сын Касцянцін, матушка Алена і Міхайла-архангал, суддзя вярхоўны, з апосталамі) судзяржаюць (неба і зямлю і храмы гасподні)
объекты (захад – локус): стаіць (дуб на)
объект (запад – состояние): сонца
параллелизм: поўдзень, мора, перапуцце

1.3.2. **месяц** (месік, месячка), 64
эпитеты: ясны, яркі, святое, вясёл, малады, цар, брат, трэці царык, шырокі, свецел
имена: Трахім, Радзівон, Маладзік Афанасавіч
названия: князь малады
виды: стары, малады, ход, пэрэд поўнэ, перэкрост, маладзік, поўна, усход, перэкрой
антонимы: ракітавы куст, кацісты камень
атрибуты: два браты, рога, крома, рог залаты, розум залаты, зубы, сярэбраныя твае рожкі, залатыя твае ножкі, сіла магучая
действия (месяц – субъект):
фактические:
в прошлом: (у моры) купаўся, (нам) спадабаўся, (нам) паказаўся, быў (у Вадама, ты на тым свеце, на могілках), бачыў (цара Давыда, маю бабу, мёртвых), (мёртвых) відаў, не чуяў (ні стукату, ні грухату, ні заносных лун да ні солнышка)
в настоящем: не ходзіць, не свеціць, не ўзыходзіць, занімаецца, спалягаець, спатухаець, не сіяе, нараждаецца (ў цёмных начах, у вячэрніх зарах), (рога) паднімае, (пароюу) ўсходзіш, (пароюу) заходзіш, (па свету) ходзіш, (усіх людзей) знаеш, (усюды) бываеш, (многа) відаеш, стаіш (высока), відзіш (далёка), (тры царыкі) укучу ня сходзюцца і не ваюющца
потенциальные:
в будущем: не будуць свяціць (вам, вужы), (тры браты) зыйдуцца (да месца), да будуць піць і есці
пожелания: (тром царыком) не схадзіцца, не ваявацца, (трох кубкаў віна) ня піваць, (царам умесці) не бываць, (тром братам між сабой) не гаварыць, (жаны) ня мець, (век на зямлі) не бываць
просьбы: (к Ганне на вячэру) збірайцеся, патачы (чарвяку губы), зыйдзі, знімі (маю зубную боль), занясі (боль пад аблокі)
действия (месяц – объект): (месяцу Радзівону) не памагай, (цар Давыд) скрапіў, (сыботачка-мамачка) аснавала
действия (месяц – адресат): просім цябе, кланяемся вам, паклонімся
действия (месяц – инструмент): раб божы (месячкам) агарадзіся, абгарадзіўся, (месяцам) увязаўся, запяку (змяю)
действия (месяц – локус): (вадзіца-царыца) каціласе, цякла (з-пад), стану (перад), (дзедзька-лябедзька) ідзець (пад), (Найсвенча матка ў Госпада Бога) здароўя прасіла (пад), (у месяца зубы) не баляць

действия (месяц – время): (гадзюка) не ачучвайся, не ат'ятрывайся, не ўпамінайся, не ўрушай, (валасень) ня 'трыгайся ты, ня 'тзывайся
локус: у патылічку, на небе, перад тым вінoм сідзіць
антилокус: сухі дуб, трохісподняя зямля, стаючыя воды, разучыя сокі, сухі лес, ніцыя лозы, жоўтыя пяскі
время: у ночы
путь (месяц – конечный пункт): ад звёзд да
путь (месяц – отправная точка): да яснага сонца
[не]следствие (месяц – [не]причина): змяя (зарадзілася)
сравнение: дванаццаць урокаў, дванаццаць прыгавораў (дванаццаць месяцаў на гаду) і дванаццаць братцаў на раду, парадніца, зубы, раб божы
желательные свойства: табе ясныя ночы, табе на прыбытак, табе вянок залаты, табе крутыя рогі, на цёмныя ночы, вам на стаяння, вам на высату, на ўбытак, дай Бог табе на пастаянне, табе стараваць
положение: высока
параллелизм: начніцы-зарніцы, сонца Максім, вецер, рэкі, парэкі, ключы, падключы, крутыя горы, ясныя зоры, цёмны булук, краснае сонца, Алтыр-камень, мярэц, праведнае сонца, царык ракаў, воўчы, дуб, камень, цар арак, рака, чарвяка, святы вясёлы звёзды, святы Іван Ксціцель, росы, нябесная калясніца, анельскія крыла, народ

1.3.2.1. *Атрибуты*

1.3.2.1.1. **рогі** (рога, рог, рожкі, ражок), 18
эпитеты: вялікія, залаты, крутыя, сярэбраныя
посессор: месяц, маладзік малады, залатнік, скаціна
желательный посессор: маладзічок-малайчок
действия (рогі – объект): хай (табе Бог дае), паднімае
действия (рага – локус): (чорны воран звіх дзюбкай) выклёвываў (з), (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў
приказы: (з касьцямі) зрасціцесь
эквивалент: здароўечка
сравнение: зубы
метафора: залатнік
параллелизм: быстры рэкі, круты берагі, царскія вароты, жоўтыя пяскі, белыя камення

1.3.2.1.2. **ножкі**, см. мир жертв, раб божы (части тела)

1.3.2.2. *Виды*

1.3.2.2.1. **поўпя** (паўня), 12
действия (поўня – время): (старая бабка хлеб) запякала і (рабу божаму Грышку кроў) замуўляла (пад), штоб не ад'ятрываліс, не раскідаліс (пад), (сіню жалезу) не ятрыцца (пад), каб не было (астуды і гуды пад), не стаяць (скуле пад), (залатнік, тут табе) не хадзіць, (жывата) не пушыць (пад), (етаму звіху-удару) не буваць, не памінайся (гора і біда, удару, пад)
параллелизм: маладзік, трэццяк, сход, перэкрост, ветах

1.3.2.2.2. **маладзік**, 56
эпитеты: малады
синоним: месяц
атрибуты: рог залаты
действия (маладзік – субъект): (круг свету) ходзяць, расходзяцца і (на свае месца) становяцца
действия (маладзік – время):
в прошлом: (старая бабка хлеб) запякала і (рабу божаму Грышку кроў) замуўляла, на чом усхапіўся (ці на маладзіку), (залатэй доннік, на чом ты) скаціўся, (на чом ты) схваціўся
в настоящем: выгаварую (ярную шаласць разных шарсьцей із буйных касьцей, із рацівага серца, з буйныя галавы), (звіх) ня трыгаецца
приказы: не памінайся (гора і біда, удару, у), не атрыгайся (тры дзевяці каўтуноў, тры дзевяці каўтуніц), (ходзішчэ, пераходзішчэ) не сідзі, (костачак) не ламі, (салодкага мяса) не смакчы, (чырвонай крыві) не разжыгай (у), не квяйся (скула), ня 'тзывайся
пожелания: (раны) штоб не ад'ятрываліcь, не раскідаліcь (у), штоб не бываць (грыжы пад), (сіню жалезу) не ятрыцца (ў), каб (не было астуды і гуды ў), каб (агонь) не пачынаўся (ў), каб (скула) не адчынялася, не спаміналася (на), каб (скуле, кругу, звіху-удару ў Вольгі) не бываць (у), (табе, скула) не стаяць, (тут кругу) не хадзіць, (жывата) не пушыць
посессор: месяц Радзівон
локус: на небе
желательные свойства: сіянне, цёмныя ночы
метафора: залаты залатнічок
параллелизм: поўня, траццяк, сход, перэкрост, ветах, круглы гадок, чэсны день субота, крома месяца
1.3.2.2.3. **траццяк**, 4
действия (трацця – время): (ходзішчэ, пераходзішчэ) не сідзі, (костачак) не ламі, (салодкага мяса) не смакчы, (чырвонай крыві) не разжыгай (у), не памінайся (гора і біда, у), (звіху-удару) не буваць, (звіх) ня трыгаецца
параллелизм: маладзік, поўня, сход
1.3.2.2.4. **усход** (схад, сход), 21
экземпляры: сход ветаха, сход маладзіка
действия (сход – время):
в прошлом: (ад ... да захада) пралягла (пуць-дарожанька)
в настоящем: (неба з зямлёй) не здымаецца, (звіх) ня трыгаецца, (начныя) не згадваюцца, (сярод белакамяннай Масквы) стаіць (церам баярскі), сядзіць (чырвоная дзявіца ў смутку па незнаёмай бядзе)
пожелания: каб не было (астуды і гуды ва), каб (агонь) не пачынаўся (ў), (сіню жалезу) не ятрыцца, штоб не бываць (кругу, звіху-удару пад), табе (скула) не стаяць, (залатнік, тут табе) не хадзіць, (жывата) не пушыць, каб і (раба чала-

века зубы) не балелі, і (ў галаве) не шумела, і (касьці) не ламіла
приказы: (тры дзевяці каўтуноў, тры дзевяці каўтуніц) мінайся, не памінайся (гора і біда, удару на), ня ватрыгайся, не кваяйся
действия (сход – причина): (доннік, на чом ты) скаціўся, (на чом ты) схваціўся
параллелизм: дзень, ноч, маладзік, паўна, перакрої, падкова, поўначы, рэчка, пуць, рай
1.3.2.2.5. **перакрой,** 4
действия (перакрой – время): (неба з зямлёй) не здымаецца, (начныя) не згадваюцца (ў), каб не было (астуды і гуды ў), каб (агонь) не пачынаўся, не памінайся (удару)
параллелизм: дзень, ноч, маладзік, поўня, усход, падкова
1.3.2.2.6. **ветах** (віташак, вятах), 9
действия (ветах – время): (старая бабка хлеб) запякала і (рабу божаму Грышку кроў) замуўляла, выгаварую (ярную шаласць), (сіню жалезу) не ятрыцца, каб (скуле, звіху-удару) не бываць (у), (валасень) ня 'трыгайся, ня 'тзывайся, адкаціся, адваліся
действия (ветах – причина): доннік (на чом ты) скаціўся, (на чом ты) схваціўся
параллелизм: маладзік, поўня, сход, круглы гадок, чэсны дзень субота, месяц марац, крома месяца, прыход, паход, работа, піцянне, едзянне

1.3.3. **аблакі** (балакы, балачынкі, аблокі, булук), 5
эпитеты: божыя, чорны
действия (балачынкі – субъект): (круг свету) ходзяць, расходзяцца і (на свае месца) становяцца
действия (аблакі – локус): (сцюдзёная вадзічанька, святая панахвідніца) ішла (аблакамі), (месяц) занясі (боль пад аблокі), (вадзіца-царыца) каціласся (з)
действия (балакы – инструмент): буду цябе праклінаць (змея)
локус: на небе
сравнения: залатнічок
параллелизм: божыя звёзды, божы гром, яркае сонца, маладзічок, зоркі, рэкі, парэкі, ключы, падключы, крутыя горы

1.3.4. **зара** (зорачка, зара-зарніца, зоркі), 113
эпитеты: ясныя, раннія, святая господня, вялікая, сухая, утрэнняя і вячэрняя, васточная, красная
названия: зорка-заранiца, крэўная сястрыца, зоркі, зарнічкі, родненькія сястрычкі, зоры-зараніцы, божыя памашніцы, зорачка-зарыца, красная дзявіца, святая господня, вялікая зара-зараніца, рабы божай Дар'і памашніца, святая господня, усяму свету памачніца, вячэрняя зарыца, господняя памачніца
экземпляры: вячэрняя Мар'я, нашная Дар'я, увутрэнная Мархва
атрибуты: дзявіца
желательные атрибуты: калыскі залатыя, пелюшкі шаўкавыя

количество: дванаццаць
действия (зара – субъект):

фактические:

в прошлом: унімаліськ, улягаліськ, (Госпада Бога) не найшла, да (Ларысе сон) прынясла, не ўцяшалі, ці бачылі (вы мёртвых людзей)
в настоящем: памагаеш (людзям), іду (ў чыстае поле Госпада Бога шукаць), сціхаюцца, патухаюць, (круг свету) ходзяць, расходзяцца (і на сваe месца) становяцца

потенциальные:

просьбы: памажы (Ганне, крыксы, плаксы, скулу) ўгавараці, умаўляці, не запрыступіся (рачонаму, хрышчонаму), прашу быць (Аўхіму Міхайлаву памашніца), забяры (ў майго дзіцяці плач і начніцы), збярыце (крыксы-плаксы), занясіце (на сіняе мора, на крутыя горы, на Васіяньску гору), (пелюшкамі) адзявайцесь, (калыскамі) ўзмахвайцесь, вазьміце (Валіны крыксы, плаксы, нашніцы, худобіцу і дайце дабродзіцу), (па гарах, па далінах) панасіце, (у калыску сну) прынясіце, прыступіце, станьця на помач (святому Юр'ю-Ягор'ю, святому ангалу Міхаілу), прыйдзіце (на Сіяньскае мора)
пожелания: краснець, пасвяціці, на стаяння
предложения: (мы с табой) пасватаемся, пабратаемся
действия (зара – объект): гляну (я на), (святы Юрай з Міколам) страчае, (цар Давыд) скрапіў
действия (зара – адресат): пакланюся, памалюся, паклонімся, прашу (я на помыч)
действия (зара – инструмент): буду (гадзю) заклінаць, запяку (яснымі зарамі)
действия (зара – время):

фактические: (вячэрняю зарою) цібе выгаварываю, умаўляю, (начніца рабу Сох'ю) знобіш і сушыш, і пакою не даеш, нагаварылася (вада на), (круг) выганяю (на), (млад маладзік) нараждаецца (ў), ішла (маць Прачыстая, у моры ваду) даставала, (прычча, шпачча) выбірала, (рабу божжаму боль з зубоў, з дзясень) выбірала, Госпада Бога (на помач к сабе) прызвала (па), (чорны воран з гэтага гнязда) вылецеў, (з гэтай скаціны масць звіх дзюбкай) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў (па)

потенциальные: выкацься (гідаўнік вячэрняй зарой), выхадзі (змія), (дзяцей) вывадзі, унімай (лютыя яды, ярыя жалы перад), штоб не бываць (табе па), сунімай (сваіх хішушак), не пускай (хішух голых, босых, проставалосых на), (дванаццаць скул-сясцёр у мяне рабо божай) не атрыгацца, стань (Госпадзі) на помач, (болі) не бываць (па), (Госпад Бог) памажы
действия (зара – свидетель): выгаварыю (я цябе пры)
действия (зара – локус): пагляджу (пад), ляцяць (тры вараны з-пад), цякло (тры ракі із-пад), (вадзіца-царыца) каціласся (з-пад), гляну (пад) (на каянь-мора), стану (пад), (дзедзька-лябедзька) ідзець (на Сіяньскую гару пад), зірну (пад), (Найсвенча матка ў Госпада Бога здароўя) прасіла (пад)

inslav

действия (зорка – образ): (залатнічку, зоркаю ў лес) кацiся
локус: на небе
путь: з ранныя зары да вячэрнія, а з вячэрнія да звёзд
объекты (зара – локус): (там стаіць) медны дом, і златая аграда, і сярэбраныя вароты
субъекты (зара – локус): (там стаіць) дзедзька-лябедзька, стары, барадаты
качество: (катора з вас) найрадзейша, (а катора з вас) наймілейша
сравнения: раба божа, залатнічок
метаморфозы: гідаўнік
параллелизм: божы дзянёчык, святая нядзелька, усе святыя святочкі, гадавыя празнічкі, яснае сонца, дробныя звёзды, Міхаіл Архістраціг, чудны Іярэма, увесь мір праваслаўны, крутыя горы, цёмны булук (хмара), яснае неба, ясны месік, зямля, яснае святы Ягоры, вотча Мікола, святыя нябёсы Хрыстовы, раннія росы, матар Божая, цёплыя ночы, балачынкі
1.3.5. **звязда** (звёзды), 10
эпитет: божыя, дробныя, святыя, вясёлыя
действия (звёзды – субъект): (у кучу) не сходзіцца, (умесце) не бяседаваць, не глядзяць, (на ноч) занімаюцца, на дзень спалягаюцца, спатухаюцца
действия (звёзды – объект): просім, кланяемся
действия (звёзды – инструмент): буду (цябе, зьмяя) праклінаць, буду (гадзю) заклінаць
действия (звёзды – локус): стану (перад)
локус: на небе
антилокус: трохісподняя зямля, стаючыя воды, разучыя сокі
путь: з ранныя зары да вячэрнія, а з вячэрнія да звёзд, ад звёзд да месяца
сравнение: хуртувіна
параллелизм: божыя балакі, божы гром, яркае сонца, увесь мір праваслаўны, Міхаіл Архістраціг, чудны Іярэма, утрэнняя і вячэрняя зара, святы Іван Ксціцель, дуб, камень, ясны месік, нябесная калясніца

2. *Стихии*

2.1. **вада** (воды, вадзіца), 98
эпитеты: быстрая, святая, мелкая, вадзіца-царыца, цудоўная, халодная, сцюдзёная, слаўная, вазмушчэнная, ключавая, бягучыя, чыстая, лютыя, стаючыя, чорныя, крынішная
названия: слаўная вадзіца-царыца, крынічанька, сцюдзёная вадзічанька, вадзіца-травіца, красная дзявіца, вада-вадзіца, божжа памашніца, прасвятліца, Ульляна
антонимы: чыстае поле, квятасты луг
действия (вада – субъект):

фактические:
в прошлом: абмывала, мыла-памывала, падмувала (крутыя беражкі і жоўтыя пяскі, бела камення, сырое карэння, лугі, балоння, шаўковую траву), палілася, разлілася, (па мору) хадзіла, (пясочык) сеяла, цякла (су 'току сонца..., із-за лесу, із-за гаю, на сіняе мора), кацілася (з рэк..., з крутых берагоў, жоўтых пяскоў), йшла (з марскога ключа, із зімлянога нутра), размувала (жаўтыя пяскі), (па ўсім свету) гуляла, (сэрца) ўзрадавала
в настоящем: (па мору) разыходзіцца, ідзеш, абмываеш (сырое карэння), бяжыць, вымываеш (з мора белыя камушкі) і перамываеш (жоўтыя пяскі), скачуваецца, збягаець, (гэтую боль) адцінаець
потенциальные:
просьбы: разаллісь, абмый (раба божага), разліся, мый-памывай (раба божжага), змый (з раба божага скулу ўгрумую і ўсю балесць), вазмуціся
пожелания: (тут) не гуляць, (у моры) не стаяці
действия (вада – объект):
фактические:
в прошлом: ксціў (Іван Ксціцель), судзяржаў (цар Давыд), сакруч(ц,ш)ыў (Божа, цар Давыд Аўсеевіч), (маць Прачыстая, я) брала, (цела) падмывала, абмывала, піць давала, (Прачыстая матка Хрыстова, баба, дзяк) нясла, нёс, (Данила) вёз, (святы Сусой і святы Саксені) ўвідзілі (ў чорнам моры), (цар Давыд, цар Касцянцін і сын Саламон) украцілі, нагаварылася (на дванаццаць зор ад дванаццаці ліхарадак), (маць Прачыстая ў моры) даставала
в настоящем: (кароўкі) не співаюць, (Ілля) набірая, даваю, (Госпадзі) судзержаеш, (конікі) співаюць
потенциальные: (Змяя Шыпуха) бойся, (вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактухка, начніца, смутніца, табе са мхоў) піць, (тры дзявіцы, родныя сястрыцы, з мора) выганяйце, (арол) прымі, (чоран воран) набяры (з крыніцы), падкладзі (пад правае пяро, пад правае-крыло), прынясі (рабу божаму) напіцца, памыцца, ідзі (скула) хлібаць
действия (вада – цель): Гасподзь Сус Хрыстос святога Іллю да сіняга мора па вадзіцу пасылая
действия (вада – инструмент): залью, пальець (туча), усе балезні, я вас халоднай вадой ахаложваю, ружа, у моры вадой заліся, матка Прачыстая святую воду насіла і раба божага змывала, балячку выганяла
действия (вада – локус):
фактические:
в прошлом: вышла дванаццаць жон (з), (святая Бугуродзіца ніцы волас) брасала (на)
в настоящем: пасылаю (на), адпраўляю (на), адкідаю (вогнік вадзяны на), (людзі) ня ходзюць і (зьверы) ня бегаюць, і (пціцы) не лятаюць; ня слышна (ні караўськагa рыку, ні пятуховага крыку), (сонца) не грэець, (месяц) не свеціць, (звезды) не глядзяць, (боль) адсылаем (на), (голасу) не слыхаць

потенциальные:
в будущем: (цар Далыд вас, гады) пагоня (на), патопя (вас) і папаля (вас) і пасмаля (вас), (скалаваю тучаю) будзець біць (у), (хто гэту малітву прачытаець, тот) не патонець (у), (шаленых сабак) зганю (я за), (Міхаіл-архангал) сашлець (тваю сілу, шалны цар, і паганы яд на)
приказы: (каўтун) апускайся (на), (рожа, скула вадзяная, удару-гаспадару) адкасніся, адвяжыся, ідзі (на), (дванаццаць сястрыцы) скаціцеся (к)
пожелания: каб (скула) рассыпалася, раскацілася (макавым зярняткам па), прападаць (шаленым сабакам і кусакам, хіндзям на)
действия (вада – антилокус): іду я не
действия (вада – средство): з мора парушына выплывае за вадою
действия (вада – причина): (залатнік) усхадзіўся
локус: у ражок, цёмна ноч, жбан, глёк, клечычак, на Ярдані, у чорнам моры, мхі, крыніца
путь: (ідзеш) стокі на вастокі, із мара на мора, із лукі на луку, із травы на траву
локус происхождения: (цякла) су 'току сонца, з-пад яснага месяца, з-пад з Алтыра-каменя, (кацілася) з рэк, з парэк, з ключэй, з падключ, з-пад крутых гор, з-пад ясных зор, з-пад цёмнага булука (хмары), з-пад краснага сонца, з крутых берагоў, жоўтых пяскоў, (йшла) з марскога ключа, із зімлянога нутра, із-за лесу, із-за гаю (цякла), з сто Ірдань
субъекты (вада – локус): вадзяны, да вады
объекты (вада – локус): ліха (з), (над стаяла) карвацъ цісавая, лін, чорны камень
объекты (вада – желательный локус): хіндзяў семдзесят сем
следствия (вада – причина): скула ўзнялася, валасы, залатнік (з чаго ты ўсхадзіўся), залезніца
функция: ад скулы-агнявіцы, скулы-муравіцы, скулы-рожы...
сравнения: змяя Шкурлупея, здароўе, болі, рожа, косці, боль, кроў, ліха, парушына, залатнік
параллелизм: зямля, усе мы грэшныя, Ісус Хрыстос, 'гнянна рака, нашы грэшныя душы, агонь, перун, камень, мой дух, посная каляда, вербы, гара, камень, жалеза, шкло, дубок, маладзенец, вецер, мая бяда, ніцыя лозы, крутыя горы, яда, работа, ахота, хада, вочы, іспуг, ляк, прыстрэк, сухей лес, мхі, балоты, гнілыя калоды, сцюдзёныя росы, смех, прыгавор, натуга, падымак, падзіўак, жоўтыя пяскі, зялёныя травы, чарата, сіняе мора, шчырыя бары, цары-каралі, сільныя, магучыя багатыры, неба, трохісподняя зямля, разучыя сокі, слеза, поле, урок, прыстрэк
2.2. (в)агонь (аганёк), 40
эпитеты: сіні, жаркі, гаручы, балючы, сіненькі і сільненькі
изофункциональные слова: кроў пітуна
действия (агонь – субъект): патухая
просьбы: раскладзіся, вазьмі (свае вогнішча)
пожелания: згарэць і патухнуць, каб не пачынаўся (ні ў маладзік, ні з усхода, ні ў падкове, ні перакроя, зроду ніколі)

действия (агонь – объект): вазьму, ішла (раба Божая маці ад рабы божай) убіраць, спасі (Госпадзі, ад), (старушка старанькая) кладзець, унімай (бабка, сваіх ярых шаленых сабак ад), (дзедзька) раскладаець, (вадзіца-царыца) унімі
действия (агонь – инструмент): (я цабе, змяя) спяку, (Міхаіл – вялікі Архістраціг вас, змеі) будзіць паліць, (святы Міхаіл-архангіл і нябесныя сілы) запякець, спякець (туча), пу(а)паліць (туча), спале, прыпяку, (Міхайла цябе) выпаля, буду печ, буду (цібя, вуж) абкладаць, выжгу (ўсі мхі, усі балоты, усі крутыі берагі), (грыжы галовачкі) не паліць, (скула) каб не паліла, (я цябе) выпаляю
действия (агонь – локус): адкідаю (вогнік агняны на), (балезні, рожу) спалю (на), (хто гэту малітву прачытаець, тот) не згарыць (у)
локус: на Сінім моры, з Латыра-камня, ручкі, ножкі, ачы, плячы, пальчыкі, сустаўчыкі, белыя касці, чырвоная кроў, салодкі жываточак
объекты (агонь – локус): вогнік, ліха (з)
посессор: Гасподзь, туча, святы Мікалай, Міхайла-архангал
желательные свойства: табе макрата
соучастники: начнічкі-сястрычкі, ідзіце з агнём
сравнение: рана, жала, ядрасць, боль
параллелизм: перун, вада, камень, вецер, гром, дождж, кнут, раса, звер бягучы, гад паўзучы, нахальны чалавек, смутная пасцель, плахія вочы і плахія рэчы, наглая смерць, урок і прыгавор, патоп, усякае іга, яры зуб, меч, холад, жар
2.3. **вецер** (ветрык, ветры), 48
эпитеты: буйны(я), цёплыя
действия (вецер – субъект): не вее, веіць – (пясок) сеіць, (попіл ваш, вужы) разнясуць і размятуць, (розу) здула, павеваець, падняліся, запарушылі (Івану левае вока), ня шугаюць
пожелания: (у чыстым полі) не шумець, не буваць
просьбы: сыйдзіця (з неба на землю)
действия (вецер – объект): пашлі (Божа), (святая Багародзіца, матка Божая заступніца, святая субота, святы вечарочак, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца, я вас) умаляю і на помач призываю (ад), ухапілася (болячка за), сашлець (Гасподзь з неба на землю)
действия (вецер – инструмент): будуць (цябе) выдумаць, (папялом) размяту, (Міхаіл-арханел, святы Кузьма-Дзям'ян, Гасподзь Бог, Ілля-прарок попел па полю) разнясець, садзьме (туча), (з двара) выпраўляю, каб здула (грыжу)
действия (вецер – контрагент): будзеця без ветру выдыхаць (зьмеі)
действия (ветры – локус): (каўтун, я цябе) ссылаю (на), (калі падвей ты) – ідзі (на), (тры дзявіцы, болі) пускайце (на), (ружа) разляціся (па), (Кацярына, святая Бугуродзіца валасень, скулу-рожу) пускала (па), (суніца ўсякія балезні) разганяла (па), (скула ветраная) ідзі (на), (звіх) стань (на)
локус: чыстае поле
антилокус: Сіянская мора, сухі дуб, ніцыя лозы, мхі, балоты, гнілыя калоды

inslav

объекты (вецер – локус): ліха
следствия (вецер – причина): скула, вырасла бяльмо, валасы
сравнение: грудніца
параллелизм: меч, сонца, гром, малання, агонь, камень, войстра меч, вада, агняныя парогі, вадзяныя патопы, строгія марозы, люты звер, брыдкі жадны чалавек, злыя людзі, брыдкія вочы, ведзьміны зубы, віхры, чыстае поле, сіняе мора, глыбокія азёра, разгавор, зляк, удар, нервы, унушэнне, паддзел, дажджы
2.4. **віхры** (віхор), 6
действия (віхры – субъект): (попіл ваш) разнясуць і размятуць, (віхор із віхорам) страчаецца
просьбы: сыйдзіця (з неба на землю)
действия (віхры – объект): сашлець (Гасподзь з неба на землю)
действия (віхры – инструмент): (святой Міхаіл-архангіл і нябесныя сілы ўсех змяёў ў паганыя попіл) знясець
параллелизм: ветры, конь, сустаў, кроў
2.5. **зямля** (земля), 48
эпитеты: трысподная, сыра маць-зямля, недаўскія, чорная, сырая
антонимы: чыстае поле, квятасты луг, неба
действия (зямля – субъект): не будзець прынімаць (вас), (усіх нас) садзяржаець (праслаўных хрысціян, і звяроў і гадаў – і лятучых, і бягучых, і паўзучых)
действия (зямля – объект): (неба з зямлёй) здымаецца, не здымаецца, ксціў (Іван Ксціцель), судзяржаў (цар Давыд), сакруч(ц,ш)ыў (Божа, цар Давыд Аўсеевіч), (дзеўкі) аралі, (пяском) засыпалі, (цар Давыд, цар Касцянцін і сын Саламон) украцілі, таптаць
действия (зямля – локус):

фактические: (Святы Георгі храбры) распушчан (па), (маці Прачыстая) прыпадае (к), (залатнік) спускаў (свае косы па)

потенциальные: (каўтун) закапайся (у), (усе балезні) зарыю (у), згіньце (балезні), прападзіце (ў), будзець праганяць скрозь (Юры), пойдзеш (у), (змяі) ня будзіць (на), штоба (змей) не была (на), буду (кроў) разліваць (па), (сястрыцы-дзявіцы, краснага шоўку) ні ўраняйця (на), ні падымайця (з), стану (я на), (дрэву сырога карэнню) ні пушчаць (ў), разыйдзіцеся (валасьні, па), (там сабе) будзьця, (там вы) прабувайця, (к) не прыпадай, (мяртвому) ня хадзіць (па), (вішшо к) пакідаем

действия (зямля – антилокус): іду (я не)
действия (земля – конечный пункт): (Святы Міхайла) сыйдзець (з неба на), сашлець (Гасподзь з неба на землю ветраў і віхраў), (ветры і віхры) сыйдзіця (з неба на)
субъекты (зямля – антилокус): змяі, змяінае жала
объекты (земля – локус): (стаяў) дуб на дванаццаць какатоў, цар дуб, сіні дуб
объекты (зямля – антилокус): дванаццаць сястрыц дзявіц (ня будзіць вас на зямлі), маладзік малады
следствие (зямля – причина): скула ўзнялася
сравнение: змяя Шкурлупея

параллелизм: вада, верба, агонь, льды, усе мы грэшныя, Ісус Хрыстос, нашы грэшныя душы, неба, цары, каралі, прочыя сілныя-магушчыя багатыры, Саянскія горы, цёмны лес, шчыры бор, белы камень, чырвона сасна, мора, смех, прыгавор, натуга, падымак, падзіўак

2.6. **вaздухі**, 2

действия (вaздухі – локус): прышлі (Госпадзі, маяму дзіцятку растушкі і драмушкі з), (гады) лятаюшчы (па)

посессор: Гасподзь

субъекты (вaздухі – локус): змяі

объекты (вaздухі – локус): растушкі і драмушкі

3. *Локус*

3.1. **поле** (паля), 146

названия: дунай-поле, бялянскае, сіянь-поле, Ягіпецкае, гуляй-поле

эпитеты: чыстае, шырокае, такавае, залатое, кіян, прасветлае

экземпляры: адно поле яравое, другое ржаное, трэцяе ў папар

антонимы: зямля, вада

изофункциональные слова: мора, даліна, шырокае раздолле

количество: сем, тры

действия (поле – объект): (камянною тучаю) будзець біць (па), (ацец наш Аўрам) ўзараў

действия (поле – локус):

фактические:

в прошлом: (жана яго Сара, мацъ Прачыстая, ізьвіхова маці) хадзіла (па), (цьвяты) садзіла, гуляла (мацъ Прачыстая па), (шоўк-траву) рвала, ішла(оў) (Прачыстая, Ісус Хрыстос, рожа па, ў), (прасвятая Багародзіца урокі-пракрокі) размятала (па), ездзіў (конь, Сус Хрыстос, цар Давыд па), (Божыя мацер) стрэла (трох дзявіц), (усякія балезні) разганяла (па), (Прачыста Божа матка столікі) пастаўляла (у), (кубачкі-блюдачкі мёд-віно) паналівала, (госцікаў) частавала, (ізьвіхова маці сваіх сыноў звіхоў) будзіла, (маці Прачыстая рожу) пасылала (ў)

в настоящем: (кароўкі траўку) не з'ядаюць, (вады) не співаюць, (там каўтуна і каўтуніцу) пакідаюць, (неба з зямлёй) здымаецца, (начныя) згадваюцца, ляжыць (камень), (птах) не залятае, (канюх) не заязджае, (тапарамі) не замахаюць, (святы Пятро, святы Ілля, зарніца:) іду (ў), едзя (святы Ягоры сівым канём), гуляе (конь па), (дзедзька) ходзіць (па), (балячка, я цябе) ссылаю (ў), (Міхаіл-архангал попел) распылая

потенциальные:

в будущем: (Сус Хрыстос) выйдзя ў, пакідаю (па), узганяць (на Міхаіл каня), (Міхаіл-архангел, Гасподзь цябе, попел) разнясець (па), (я) выйду (ў), гляну (пад вутраную зару на каянь-мора), пайду (я ў), (Міхаіла-архаіла Нічыпара галовачку) [будзе] ганіці (у), (святэй Міхаіл попел) разадзьмець (па)

просьбы, приказы: (пташачкі, каўтуна і каўтуніцу) занясеце (на), (грудніца-маладзіца, худыя болі, хвароба, удар) ідзі (ў, на), (бабка, крыкі, зыкі, начніцы, палуначніцы) занясі (за), (ціхоны-пераходы) ідзіце (цераз), (пералёт-пералёце, пераход-пераходзе, скулачкі) едзьце (ў), (там табе) быць, (там табе гнёзды) віць, (Міхаіл гасподні памочнік, скула-скуляніца) выйдзі (ў, на), (там табе) гуляння, буяння, красавання, рассыпся (там на макава зерня), (сіняя каклуха) сыйдзі (ў), зайду (я ў)
пожелания: (ветру) не шумець (у), не бувацъ, (царыкі, рожа, там вам) гуляць, буяць, (добра сабе) маць, ня будзець (гадзюкам збыту ў), каб раскідала (па)
субъекты (поле – локус): Святая Прачыстая Бож'я маці, святэй Міхаіл, Гасподзь, святы Ягоры, конь, заяц
объекты (поле – локус): сіняе мора (на), Сіянская гара, 'гняная рака, тры дарогі, сухі дуб, сырое карэнне, дрэва, вярба, бяроза, явар, яблань какацістая і кудравістая, тры ябланы, ліпа Матруна, іва зеленая, ліпавы куст, ракітавы куст, ліпавы корч, залатая ігрушка, вішанька, лён, сад вішнёвы, высокы курган, сцяна, залаты стоўб, белы камень Латыр, гай, такавішча, царква, святліца, сталы засціланы, кубачкі наліваны, яварава караватка, мяккія падушкі і белая пасцелька, прыстолы пазасціланы, ском'і пазастаўляны, праскоўкі панаразаны, чорнага пеўня галава, залатая галава, попел, якор, мяжы, ушак (калок)
посессор: у нашага Бога
сравнение: раба божа, рот
параллелизм: сіне мора, зялёныя лугі, крутыя берагі, жоўтыя пяскі, цёмныя лясы, вада, будынкі, шырокія бары, луза, дом, прекрасныя мяста, неба, буйныя вятра, глыбокія азяра, ніцыя лозы, мокрыя балата

3.1.1. **сад** (садочак), 5
эпитеты: вішнёвы
названия: сад-вінаград
действия (садочак – локус): (каўтун-каўтуніца, брат і сястрыца) хадзілі (па), хаджу (па), (купіны) саджу, (купіны) зрываю, (боль) выганяю
локус: у полі
объекты (сад – локус): цвілёвае гняздо, (у) залатая яблыня, столікі засланыя, кубачкі налітыя

3.1.2. **даліна**, 4
действия (даліны – локус): (дзед лесавы, зарніцы, крыксы, плаксы) панясіце (па), ішоў (Ісус Хрыстос і маць Прачыстая па)
локус: у чыстым полі
объекты (даліна – локус): Сіяньская гара, 'гняная рака, ракітавы куст
параллелизм: горы, поле, сіні камень, чорны крамень

3.1.3. **ліпа** (ліпка), 5
имена: Матруна
действия (ліпа – субъект): стаіць, (карэньчыкаў) не пускаці

действия (ліпа – локус): (тры дзявіцы, тры сястрыцы) п'юць і гуляюць і скулу выбіраюць (ў)
локус: у полі за полем, на моры, на акіяне, на дубовым пянёчку
объекты (ліпа – локус): болнае гняздо (у), (пад) сталы пазасціланы, кубкі паналіваны
сравнение: касталомца
3.1.4. **сцяна**, 3
эпитеты: каменная
действия (сцяна – локус): (Сус Хрыстос) будзя (тулава) закладаці (за), (слепату і глухату ў) замурую
локус: у чыстым полі
объекты (сцяна – локус): стаіць ігруша (на)
3.1.5. **ружа** (рожа), 6
эпитеты: калючая
действия (рожа – субъект): не ўзышла
действия (рожа – объект): сеяла (дзеўка), (калекі) сеялі
действия (ружа – локус): (колкі) ссылаю (з ажыны на), развівацца, (на лісточках) разгуляцца
локус: чыстае поле
сравнение: кроў
3.1.6. **гай**, 2
локус: сярод поля (стаіць)
объекты (гай –локус): (у тым гаю) выкапана яма
3.1.6.1. **яма**, 4
действия (яма – локус): (змей...) паўзі (ў), сядзі (пака я набяру ягад), (Господзь вас, змеі) ня 'ставя (ў)
происхождение: выкапана
локус: у гаю
объекты (яма – локус): (у) скрыня
параллелизм: пячары, дрэва, камень
3.1.6.1.1. **скрыня**, 2
локус: у яме (стаіць)
субъекты (скрыня – локус): (ляжыць) дзяўчына (у)
3.1.7. **явар**, 12
эпитеты: зялёны
действия (явар – объект): (Марыя) зварачала
действия (явар – локус): (на) калышыся, сыйдзі (каўтун, на), (з) выйшла (сем дзевак)
локус: на сінім моры, у чыстым полі, на выспе, на лукамор'і стаіць
объекты (явар – локус): (пад) карыта, белы камень (пад), (пад) цясовая карваць
параллелизм: дубочак, кляночак, хвоячка, елачка, бярозачка, лясіначка, лозачка, брусьнічачка, высокія лясы
3.1.7.1. **карыта**, 2
локус: пад яварам ляжыць
субъекты (карыта – локус): (у) мярцьвец
3.1.8. **сталы** (столікі), 47
эпитеты: дубовы, ні цясовыя, цісовыя

обращения: стол-бацько
количество: трыдзевяць
состояние: засціланыя, пазасціланыя, шолкамі і скацеркамі засланыя, прыбраны, накрытыя
просьбы: дазірай (мае дзіцятко)
действия (стол – объект): (Прачыста Божа матка) настаўляла, (на цёмным лесе, на крутой гарэ дзеўкі, дзікія людзі) засцілаюць, (дзявіца Еўхрасіння) засцілала
действия (сталы – локус): (там цябе, скула-скуланіца) дажыдалі, (паднімачку, Ганніна матка) пасадзіла (на), (тры дзявіцы, тры сястрыцы) п'юць і гуляюць і (ў р.б. скулу) выбіраюць, (пан з паняй) седзючы (мед-віно) п'юць і (к сабе валасьня) ждуць, (тромдзевяць скацерсцям век) ня знімацца (з), (паннам век) ня вылазіць (з-за), не хадзі (па)
локус: на сінім моры, на восьмым полі, у чыстых палях і ў зялёных лугах, пад тым дрэвам купарэсам стаяць, на кіяні, у той каморы, пад ліпай, у какатах, у хаці, зялёны дубравы, жоўтыя краскі, ніцыя лозы, быстрыя рэкі, цёмныя лясы, шчырыя бары, крутая гара, пад дубам, мха, балота, у садочку, на жарстве
желательные действия: (там вам, начніцы, каўтун) піць, гулядь, свадзьбы спраўляць, (там вам) буяць (дванаццаць царыкоў), (там табе) піценне і ядзенне
субъекты (стол – локус): раб божы (за), багаты (за), а беннага (кідаюць пад), святыя, тры сястрыцы, дзявіцы-красавіцы, тры панны, трыдзевяць панны – краснухі і чарнухі, бялухі і жаўтухі, злыя ўнутраныя залатухі, дванаццаць скул-сясцёр прыбраныя, пан з паняй
объекты (стол – локус): скацерці бярчастыя, трыдзевяць скацерсці шаўковыя, кубачкі з віном паналіваныя
параллелизм: кубкі наліваныя, чорнага пеўня галава, мяккія падушкі і белая пасцелька

3.1.8.1. **скацерці** (скацерць), 7
эпитеты: шаўковыя, бярчыстыя, пярчастая
состояние: заслана
количество: трыдзевяць
действия (скацерці – субъект): (век з гэтых сталоў) ня знімацца
локус: на трыдзевяць сталах дубовых, на стале
объекты (скацерці – локус): тры кубкі маляваныя, наліваныя, тры кубкі віна

3.1.8.2. **кубы** (кубачкі, кубкі), 32
эпитеты: залатыя, маляваныя, наліваныя, паналіваны
состояние: налітыя, без цябе не пітыя, паналіваны, наліваные
количество: тры, два, дванаццаць
действия (кубачкі – объект): (тры пані) наліваюць, (я табе) палажу (каўтун)
действия (кубачкі – локус): (каліна-маліна, дзявіца Еўхрасіння, Прачыста Божа матка мёд-віно) (па)налівала (ў), (мёду-віну) не бываць (у), (царыкам віна) ня піваці (з)

объекты (кубы – локус): мёд-віно, віно паналівана, у вадзін кубачак жоўты пясочак засыпаецца, у другі кубачак злота і срэбра пераліваецца
локус: сінія моры, буйныя ветры, на восьмым полі, на том прыстоліку, у чыстых палях і ў зялёных лугах, на скацерцях, пад ліпай, на сінім моры, на тых сталах, на праcтолах, у хаці, на гуляй-поле, зялёны дубравы, жоўтыя краскі, цёмныя лясы, шчырыя бары, у садочку
желательные действия: (там табе) піценне і ядзенне, (там вам, начніцы) піць, гуляць, свадзьбы спраўляць, (там вам) буяць
параллелизм: столікі пазасціланы, мяккія падушкі і белая пасцелька

3.1.8.2.1. **злота** (злата, золата), 8
действия (злота – субъект): (у другі кубачак) пераліваецца
действия (злата – объект): (адна сестра) нясла, (мне з етага дуба) не знімаць
действия (золата – локус): (ячмень з-пад) ўзойдзе
действия (золата – инструмент): (тая дарога) высыпана, (адна дзявіца) шыла
посессор (золата – атрибут): рожкі (вужа), малайцы (па пояс у), дачка (ў)
параллелизм: срэбра, пясочак

3.1.8.2.2. **срэбра** (серабра, серабро), 8
действия (срэбра – субъект): (у другі кубачак) пераліваецца
действия (срэбра – объект): (другая сестра) нясла, (мне з етага дуба) не знімаць
действия (серабро – инструмент): (тая дарога) выслана, (другая дзявіца) шыла
действия (срэбра – локус): (ячмень з-пад) ўзойдзе
посессор (серабра – атрибут): вуж, малайцы (па ногі ў), дачка (ў)
параллелизм: злота, пясочак

3.1.8.2.3. **віно-мед** (віно), 22
действия (віно-мед – объект): (Прачыста Божа матка ў кубачкі-блюдачкі) паналівала, (у тых кубачках-блюдачках) не бываць, (Гасподзь Сус Хрыстос у чарачкі) налівая, (я табе) навару (каўтун), (на цёмным лесе, на крутой гарэ дзеўкі чары) наліваюць, (тром царам, тром братам, бабе Кацярыне з трох кубок) ня піваці, (пан з паняй седзючы) п'юць
действия (мед-віно – инструмент): (багатага) частуюць, стаў (святых) частаваці, (хіндзяў) паю
действия (віно – локус): (перад) сідзіць (тры царыкі)
локус: кубачкі-блюдачкі, на том прыстоліку ў кубачкі віно паналівана, чарачкі, кубачкі, дванаццаць куб, тры кубкі
антилокус: у тых кубачках-блюдачках (мёду-віну не бываці)
сравнение: скула, каўтун

3.1.8.2.3.1. **чары** (чарачкі), 4
эпитеты: залатыя
действия (чары – объект): (на цёмным лесе, на крутой гарэ) дзеўкі віном чары наліваюць
действия (чарачкі – локус): (Гасподзь Сус Хрыстос віно) налівая (у)
локус: на сінім моры

3.1.9. **дрэва** (дзерава, дрэвы), 23
эпитеты: скрыпучыя, тоўстыя, сухія
атрибуты: сук
экземпляры: клён, купарэс
действия (дрэва – субъект): (на корані) не станавіцца, не караніцца, не какаціцца, (на пні) не стаяць, (корнеў) не пускаць, (лісцьеў) не распускаць, (веццям) ні махаць, (лістам) не шумець, (белага сьвету) ні відаць, (па лесу) не хадзіць, (з места) ня рыцца, (зялёнаму) ня буваць, ня меці (зяленыя квеці)
действия (дрэва – объект): кручу (свердлам)
действия (дрэва – локус): (сучку) не бываць (у), (варагушка) ідзі (на), (скула) выхадзі, выступай (на), (там табе) гуляння, (там табе) буяння, буду (скуліцу) выганяць (на), аставайся (ярная шаласць, на), (адростку) ня 'драстаць (у), (цар Аўхіён) ці мееш ты сілу (на етаму дрэву?)
локус: на востраві на Буяні, на раке на Ірдані, у прасветлым полі
субъекты (дрэва – локус): (на) цар воран, (пад) Адам і Ева
объекты (дрэва – локус): (пад) сталы дубовыя, ні цясовыя
сравнение: грызь, косць, чалавек, круг, залатнік, доннік, зуб
параллелизм: мхі, балота, ніцыя лозы, быстрыя рэкі, цёмныя лясы, зялёныя лугі, шырокія лісты, неспасобныя места, дымавыя трубы, шчыры бор

3.1.9.1. **сук** (сучок), 21
эпитеты: сухія, яловы
множество: сучча
названия: сук–сукавіца, сук–яліначка
состояние: нем
количество: дзевяць, і дзевяць, і дзевяць
номер: дзівяты
действия (сук – объект): грызі (грызь), з'есь (ён цябе з галлём і з карэннем)
действия (сук – локус): (крыксы-плаксы) ўгаварваю, упрашаю прабіцца (на), выйдзі (грызе, з рукі на), (грыз) пакідаю (на), каціся, (звіх) лажыся (на)
просьбы: вазьмі(ця) (раба хрутавіну, зубішчы), усыхай
пожелания: (тут табе) не стаяці, (ў Колечкі) не бываці, (ня) бушаваць, (на пянёчку) не стаяць
локус: на ігрушы, у дрэві, на зялёным дубу
субъекты (сук – локус): царыца Марэя і прысвятая Праскавея
объекты (сучча – локус): зьверх Хавіна гняздо

сравнение: грызь, валасень, звіх
метаморфозы: то ня сучча – усе родн[ы] брацця
3.1.9.2. **пень** (пні, пянёк), 12
эпитеты: дубовы
действия (пень – субъект): (пэрсткаў) не пускаць
действия (пень – локус): (етаму дрэву, сучку, сухім дубчычкам тром) не стаяць (на), (вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, кавктуха, начніца, смутніца) ступай (у), (там табе) жыць, (са мхоў ваду) піць, (Ісус Хрыстос) сеў аддыхаць (на), (звіху) шаптаць і (помачы) даваць
локус: на мхах, на балотах, на гнілых калодах
объекты (пень – локус): ярае шалава гняздо, (на) стаіць ліпка
субъекты (пень – локус): (сядзіць) гадыня (ў)
сравнение: звіх, удар і вопух
параллелизм: калоды, гнілое балота
3.1.10. **(і)грушка** (груша), 23
эпитеты: белая, залатая, сухая
атрибуты: дзевяць, і дзевяць, і дзевяць сукоў
действия (ігруша – субъект): стаіць, (на корані) не стаяць і (веццем) не махаць
локус: у чыстым полі на сцяне, на моры на Сіяні і на Сіяньскай гарэ
объекты (грушка – локус): (пад) белы камень, (на) калыска, ложа (пад), карваць цясовая (пад), гняздзечка (на), залатое гняздзейка (на), кубельца (у)
субъекты (грушка – локус): (пад) старэнькая бабка, (пад) тры сяструшкі, (пад) тры дзявіцы: Арына, Марына и Кацярына
сравнение: віх
3.1.10.1. **краваць** (крываць, карваць, караваць, караватка, краваці), 35
эпитеты: цясовая, цісавая, яварава, залаты, трасявана, мулявана
действия (краваць – субъект): стаіць
действия (краваць – объект): (Міхаіл – вялікі Архістраціг) разаб'ець, царыца Марэя і прысвятая Праскавея станавілі
действия (карваць – локус): (там табе) жыць і быць, піць і гуляць, крусувацца, і раскошувацца (грызь), (слішная панна піры) пірувала, (гасьцей) частувала, (сахорным яблачкам) шыбала, махала, гуляла, (скулку) ўпрашала
локус: пад той яблыняй, пад кустам ракітавым, пад дубам, пад ігрушаю, на вярбе, на сінім камні, на выспі, у чыстым полі, шчырыя бары, сухія лясы, пад яварам, у бабкі стаіць, над рэчкай быстрай, крыніцай, халоднай вадзіцай стаяла, мохі, балоты, топкія патопы
субъекты (краваць – локус): красная дзявіца Васіліса, Божа матка, ля яе царыца, божая памачніца, (на) прекрасная дзявіца, (на) слішная панна, (на) ляжыць маці Прачыстая
объект (краваць – локус): пярына пуховая, адзіялы шаўкавыя, руно шэрсці, пуховыя падушкі, цвілёвыя засцілкі, залатое гняздо, пасцель пухавая

желательный посессор: зубішчы
параллелизм: змяінае гняздо, пярыны пуховыя і адзіялы шалковыя, цвілёвыя падушкі

3.1.10.1.1. **пярына** (пярыны, пярынкі), 22
эпитеты: пуховая(ые), мяккія
действия (пярыны – объект): (Міхаіл – вялікі Архістраціг) разаб'ецъ, пасякуць, парубаюць
действия (пярыны – локус): (там табе) жыць і быць, і раскошувацца (грызь), (ліхарадка) выхадзіця (вы ў пуховыя пярыны к гаспадам), спачывае (святы Гаўрыла), ляжыць (вуж)
посессор: гаспада
локус: цясовая карваць, ложа, шчырыя бары, сухія лясы, на сінім моры, на лукамор'і, пад дубам кудравым, мохі, балоты, топкія патопы
субъекты (пярына – локус): святы Гаўрыла, вуж-добры муж, змяя Кацярына, Шаўрон, вуж із вужаніцай, муж із мужаніцай
объекты (пярыны – локус): чай, кахвяі і стулля мяхкая, падушкі цвілёвыя, ляжыць руна шэрсці
желательный посессор: зубішчы
параллелизм: адзіялы шаўковыя, руна шэрсці, падушкі цвілёвыя, змяінае гняздо, креваці цісавыя і залаты

3.1.10.1.2. **падушкі** (падушка), 14
эпитеты: пуховы(а)я, цвілёвыя, мяккія
действия (падушкі – объект): падзяруць (святы Міхаіл)
действия (падушкі – локус): (там табе) жыць і быць, і раскошувацца (грызь), (на падушках вам) гуляць і буяць (скулам), (там табе, скула) піць і гуляць, крусувацца, выгаварваю (з младзенца Івана крыксы-вярыксы на), (дзячок) паганяе (крыксы, плаксы панянятам у)
локус: на карваці, на пярынах, на дубе, шчырыя бары, сухія лясы, на сінім моры, на гуляй-поле, мохі, балоты, топкія патопы
субъект (падушкі – локус): (ляжыць) Хама-Хаміца (на), маць Прачыстая і з сваім сынам, і з Святым Духам (на), змяя серанавая
желательный посессор: зубішчы
посессор: панянята
параллелизм: цвілёвыя засцілкі, змяінае гняздо, пуховыя пярыны, чары залатыя, напіткі дарагія, белая пасцелька, будаваныя калыскі

3.1.10.1.3. **адзіялы** (адзіяла), 4
эпитеты: шаўковыя
действия (адзіяла – объект): Міхайла-архангал разаб'ецъ
локус: краваці цісавыя, пад дубам кудравым
объекты (адзіяла – локус): (ляжыць) руна шэрсці
параллелизм: пярыны пухавыя, краваці цісавыя і залаты

3.1.10.1.4. **засцілкі** (засьцілкі), 3
эпитеты: цвілёвыя

локус: карваць, на сінім моры
субъекты (засцілкі – локус): ляжыць Хама-Хаміца
параллелизм: пуховыя падушкі, чары залатыя, напіткі дарагія

3.1.10.2. **калыскі**, 7
эпитеты: будаваныя, залатыя
действия (калыска – локус): (зарніцы, дзед лесавы, сну) прынясіце (у), выгаварваю (з младзенца Івана крыксы-вярыксы на), (маей дочачцы) спаці (ў)
действия (калыска – инструмент): калыскамі ўзмахвайцесь (зоркі)
локус: на грушке, на Васіяньскай гарэ
субъекты (калыска – локус): (ля калыскі сядзіць) бабка

3.1.11. **вішанька**, 2
локус: у полі
субъекты (вішанька – локус): тры панны сядзіць (пад)

3.2. **гара** (горы), 101
названия: Паўлава, Васіяньска, Гранку, Сіяньская, Сіян, Саянская, кыяньская
эпитеты: крутыя, камянная, залатая, крамяная, высокая, белая, святая, Сінай, акіянская, сялянская
количество: трыдзевяць
действия (гара – субъект): закаціся, укучу сайдзіцеся, расступіцеся, разайдзіся, (каб горы з гарамі) схадзіліся
действия (гара – объект): (бел камянь) сціскаў, раскапаю (я), (Гасподзь із Юрам, з Міколам, святым Пятром-Паўлам) лічылі
действия (гара – локус):
фактические:
в прошлом: ішоў(ла) (Бог, Гасподзь із Юрам, з Міколам, святым Пятром-Паўлам, святая Прачыстая матка Хрыстова, баба цераз, па), уснула (дзева Марыя Багамацер), ехаў (Завоў, Сус Хрыстос, звіх з-за, па, на), хадзіў(ла, лі) (Бог, Хрыстос, мамка Прачыстая, тры панны Купанны па), шатаўся, валяўся (і зьвіху) не баяўся, бегла (рэчка), (із-пад) цякло тры ракі, (вадзіца-царыца) каціласа (з-пад)
в настоящем: (Гасподзь Сус Хрыстос, тры святых і тры апосталаў) узыходзяць (на), (Сус Хрыстос) водзя (раба божага па), (ніхто) не ходзіць, (ніхто) не тупае, (голасу) не слыхаць, бягіць (рэчка за), стаіць (ігруша белая, яблыня, дуб, дрэва купарэс, дзедзька-лябедзька), ляжыць (гнілая калода), (дзеўкі) гуляюць, (сталы) засцілаюць, (віном чары) наліваюць, (ў госці скулу-рожу) дажыдаюць, ходзіць (старычок), гуляець, (трусочак) зьбіраець, (дзедзька-лябедзька, віхова маці) ідзець (на), (Віхта і Бахта, Мавшура і Бавхтура ўвесь шал) прынімаюць і ўнімаюць, (віхова маці віха) пабуджая, (сівы конь) спускаецца (з), (віхор із віхорам) страчаецца, адсылае (начнічышчэ-плаксівішчэ, астуда-чуда на), (сізы арол усю шуму і балесць) нясе (на), (жога косці) гладала (за), адпраўляю (на), пакрычаць (у), пасылаю (я скулу-рожу на), адбаўляю (зубішчы на), пасылаю (волас, ўдар і звіх на)

потенциальные:
в будущем: узойдзець (Міхаіла-арханія на), (я вас, змей) выведу (на), сашлю (змей на), выйду (я на), поганю (я вас, вужы, за), нясі (яд ў), (там табе скула) будзе піцяннё, едзяннё, спанне, гулянне, лёгкае прапітанне, узыду (я на) і гляну (пад красную зару), (Ісус Хрыстос:) буду я ехаць (па)
приказы, просьбы: сыйдзі (каўтун, за), збярыце (крыксы-плаксы), занясіце (на), (зарніцы, крыксы, плаксы) панасіце (па), ідзі (скуласкуліца, на), (дзедзька-лябедзька) васылай (свае шаластво на), (белыя камення) скаціцесь (з), (залатнік) узыйдзі (на)
пожелания: (етаму гору) іці (на), (там хіндзям) прападаць, (бураму валу век) ня выхадзіць (з), (там вам) і піць і гуляць
локус: у цемным лесі стаіць
субъекты (гара – локус): Міхаіла-арханія, Шкурапея-змяя, дванаццаць апосталаў, дванаццаць сястрыц дзявіц, хіндзяў семдзесят сем, (міжда) буры вол, (на) дзедзька-лябедзька, Віхта і Бахта, Мавшура і Бавхтура, дзед на дванаццаць галоў
объекты (гара – локус): (на) дубок, божжая цэрква, (на) лес, дубы вячыстыя; (бяжыць) вада цудоўная, Кіеў (у), сіні камень, гнілая калода, іграша белая, ракітавы куст, яблыня, дрэва купарэс, тры ракі, камора, хата
объекты (гара – желательный локус): астуда-чуда, каўтун, крыксы-плаксы, начнічышчэ-плаксівішчэ, гора, шум, балесць
сравнение: косьці-мошчы, звіх
параллелизм: густыя боры, высокія лясы, глыбокія Дунаі, шырокія межы, сіняе мора, быстрыя рэкі, сухія лозы, ніцыя балота, мха, жоўтыя пяскі, трыдзевяць гарады, камень, жалеза, шкло, вада, дубок, даліны, чыстае поле, трыяньская трава, пяшчэры, глыбокія норы, калінавыя масты, парэкі, ключы, падключы, ясныя зоры, цёмны булук, ясны месяц, красна сонца, раса

3.2.1. **рака** (рэчка, рэкі), 52

эпитеты: 'гнянная, быстрая, цякучыя, траскуча, піскуча, ляскуча, пякуча, вялікія
имена: Смародзіна, Смуродзіна, Сіян, І(я)рдан, Ірдань, Сыбота, Іардань, Ярдань
названия: крыніца
экземпляры: малочная, вадзяная, крывяная, мядавая, медзяна, краўляна
количество: трыдзевяць, тры, чатыры
действия (рака – субъект): (із-пад ясный зары, із-пад белыя гары) цякло(а), ішло, бягіць, мыюць (каменне, карэнне), (рабе божай астуду) змываюць, кліча, ішчэ (несаноту, недрамоту), цякець, сходзяцца, каб схадзіліся (рэкі з ракамі), (укучу) сайдзіцеся, разыйдзіцеся
действия (рака – объект): (я малочную) разап'ю, (вадзяную) разаллю, (а кравяную) астанаўлю, (вадзяную) выліваць буду, (мядавую) выпіваць буду, (крывавую) замаўляць буду, (тры вараны) запіралі
действия (рака – адресат): (Хрыстос) сказаў (раке Іардань): стань
действия (рака – локус):

фактические: ехаў (Ісус Хрыстос чараз), ішоў(лі) (Хрыстос, калекі чэраз), (вадзіца-царыца) каціласяя (з), (каўтун, рожу, скулу я) ссылаю, высылаю, пасылаю (на), адсылае (начнічышчэ-плаксівішчэ), (волны) гуляюць, сядзіць (дзедзька), (сонейка) не грэе, (ветрык) не вее (за)

потенциальные: (цар Далыд вас, вужы) пагоня (на), патопя і папаля (вас) і пасмаля (вас), ня будзець (табе, змея, места у), (там каўтунам) купацца, умывацца, (етаму гору) іці (на), (начніцы), ўтапіцеся (на), (дванаццаць апосталаў дванаццаць сястрыц дзявіц) загонім (ва), (рожа, скулы, вывіх) ідзі(ця) (на, за), (там табе, рожа) гуляць, (там скулам) піваці і ядаці, (Прачыстая матка) перакінь (ключы цераз), (лішай, ліхея, пустэя) пускай (на)

локус: на сінім моры ды на востраўі, на Сіяньскай гарэ, за гарою крамяною бегла, у полі, бягіць за крутымі гарамі, із-пад ясный зары, із-пад белыя гары, на гарэ Сіяні, цёмныя лясы, сінія лозы

субъекты (рака – локус): гады (плаваюшчыя па), Ісус Хрыстос

объекты (рака – локус): (чэраз ляжыць) дуб гнілы, дупляністы, калінавы мост (на), ракітавы куст, камінь Латыр, дрэва купарэс, столікі застланы і кубачкі наліваны, карваць цісавая (над), круценькі беражочак, жаўценькі пясочак, дуб на дванаццаць какатоў

сравнение: рана

параллелизм: воды, моры, руччы, руднікі, махі, лясы, луга, бары, азёра, балоты, парэкі, ключы, падключы, крутыя горы, круты берагі, царскія вароты, жоўтыя пяскі, белыя камення, залаты рог, чарвяка, месяц, зуб, жылы, кроў, кось, зьвіх, гнілыя калоды, сухія лозы, гарады, косьці-мошчы

3.2.1.1. **мост** (масточак, масток, масты), 64

названия: мост-пакост, масцішча, калін-мост

эпитеты: калінавы, сярэбраны, вялікі, жоўты, залаты, жалезны, малінавы, залезныя, гарэлы, драцяны

действия (мост – субъект): пахіліўся, увагнуўся, абламіўся, праламіўся, скалыхнуўся, увагнуўся, масціліся

действия (мост – объект): здунуў (Гасподзь), разбівала (Марыя), масціў (Гасподзь), (святы Мікулай-чудатворац, Геворгі-вялікамучанік пабеданосяц, Архістраціг Міхаіл) масьцілі

действия (мост – локус):

фактические:

в прошлом: ішоў(лі, ла) (Госпад, гарэлы дзед, апостал, Хрыстос, дзяк, залатнік, Прасвятая маць Бугуродзіца, тры сестры, бабка, дзеўка-сямілетка, цераз, па), ехаў(ла) (Сус Хрыстос на аслёнку, на жарабёнку, апостал на сівым коніку, святы Якаў із сынам сы Сакам, маць Прачыстая, прошча па, цераз), (Гасподзь із небеса, баран із-за мора) сустрэліся (на), бегла(лі) (ваўчышча, тры харточкі цераз), (Кандрат, мой брат) лежаў (серад)

в настоящем: едзе (Марыя, святы Юры і святы Мікола, і святы Паўла і Петра па), устрачае, сустрае (Божу мацер, святога Пятра, святога Ллю)

потенциальные: ідзіце (скулачкі, к), скаціцеся (семянным зерняткам к), (там вам) будзе піценне і ядзенне і ад Госпада Бога спачуванне

локус: на рацэ на Смуродзіні, на Сіянскім моры, залатые горы, белы камень

объекты (мост – локус): стаіць дуб Мелляноў на дванаццаць какатоў (на)

субъекты(мост – локус): Гасподзь Сус-Хрыстос, святы Юры, святы Мікола, святы Паўла і Петра, апостал, Кандрат, мой брат, конь, аслёнак, жарабёнак

сравнения: костачкі, жылачкі, конь, звіх

параллелизм: горы, межы, залатыя кладкі, зялёная трава, бягучая вада

3.2.2. **царква** (цэрква, цэркаўка, цэркаў, царквы), 17

эпитеты: свянцоная, божжая, святыя

действия (цэрква – объект): (дванаццаць малайцы) ішлі рабіць, не рабілі

действия (цэрква – локус):

фактические: (Божа маці) шла (да), (Божжая мацер службу) служыла (у), (царськія вароты) зачыняла, ішла (маць Прачыстая) і нясла (дванаццаць ключоў), адмыкала (дванаццаць замкоў), (два папкі і Божая матачка) пішуць і чытаюць і (залатнікі) астанаўляюць, (Божа маці:) іду (ў) ключыкаў браці

потенциальные: (папом, дз'яком) не стаяць (у), (кніжкі) не разгартаць, (Салтыру) не чытаць, (Божай матаццы) не выхадзіць (з)

действия (царквы – инструмент): буду цябе заклінаць са

локус: у цемным лесі стаіць гара высокая, на Сіяньскай гарэ, на шаўковай траве, у полі пры дарозе, на камені стаяла, на сінім моры

объекты (цэркаў – локус): (у) прастол, вароты

субъекты (цэркаўка – локус): два папкі і Божая матачка

параллелизм: дубы вячыстыя, вада цудоўная, машчы

3.2.2.1. **вароты**, 26

эпитеты: царскія, цялесныя, сярэбраныя, новыя

количество: дванаццаць

состояние: адчыняны, пазапіраны

действия (вароты – субъект):

фактические: зачыніліс, самі запіраліс, па'дпіраюцца

потенциальные: затыніцяся і (ка ўрэмю) адчыніцяся, атварыцеся, адчыпіцеся, расчыніцесь

действия (вароты – объект): (Прасвятая маць Бугуродзіца) адчыняла і зачыняла, адкрывала, (я) не загаварую

действия (варота – локус): (салавеячку) не ўспяваць (на), (залатнік) ня хадзі (пад), выйду (я за), (дзверы) пахаджаюць (у)

локус: божжая цэрква, пад краснай зарой

посессор: дуб

сравнение: косьці

параллелизм: залатыя тыны, залатыя ключы, замкі, медны дом, златая аграда, быстры рэкі, круты берагі, жоўтыя пяскі, белыя камення, залаты рог, какаты

3.2.2.1.1. **дзверы**, 7

эпитеты: царскія

количество: трое, трыдзевяць

действия (дзверы – субъект): пахаджаюць, адмыкаюцца, зачыніцеся, ня пусьціця (гэтыя дзіцяці ў рабы божай)

действия (дзверы – локус): выйду (я з), ішлі (майстрэ праз)

локус: у варатах, у клетцы

сравнения: ножка

параллелизм: трыдзевяць парогаў, трыдзевяць замкоў, трыдзевяць камянёў

3.3. **бор** (бары), 17

эпитеты: шчырыя, густыя, шырокія, зялены, шэры

антонимы: пуць-дарога

действия (бор – локус):

фактические: (ногі, людзі) не ходзяць, (тавары) не гоняць, (зьверы) ня бегаюць, (пціцы) не лятаюць, (там) ня слышна (ні караўськага рыку, ні пятуховага крыку), ішоў (Ісус Хрыстос), хадзіў (куцы-буцы па), іду (я), (астуда) адсылаю (за)

потенциальные: прыляціце (пташачкі, з), (начніча, рожа) ідзі (ў), (там табе) піці, гуляці, шумаваці, (змяя) сабірай (свой народ з), (грызіца, скула) выхадзі (на), (там табе) жыць і быць, і раскошувацца, гулять, (Ірадавы дочкі, скулы) ідзіце (на), (скула) выступай (на), (там табе) гуляння, буяння, буду (скуліцу) выганяць (на), (шаленых сабак) зганю (я за), (там ім) прападаць, (адростку) ня 'драстаць, разыйдзіцеся (валасьні, па), (там сабе) будзьця, (там) прабувайця, (свой вопух) пушчайця

субъекты (бор – локус): пташачкі, народ змяіны

объекты (бары – локус): цясовая карвацъ, пуховыя пярыны, цвілёвыя падушкі, ляжыць дарога (па)

параллелизм: цёмныя лугі, крутыя горы, дуброва, сухія лясы, рэкі, азёра, мара, ніцыя лозы, шырокія лісты, тоўстыя дрэвы, балоты, гнілыя калоды, лютыя воды, сухое дрэва, чорная зямля, белы камень, чырвона сасна

3.3.1. **дарога** (дарожкі, дарожка), 42

эпитеты: шырокая, крыжавая, чыстая, ніізжаныя, крамяністыя, камяністыя

количество: тры

антонимы: пустыя перавулкі, канавы, яры, шэры бор, цёмны лес

действия (дарога – субъект): усцілаецца

действия (дарога – объект): (золатам) высыпана, (серабром) выслана, (хіндзям) паказваю, (Ірадавы дочкі) забудзьце (дарогу на святую Русь), (Ірадавы дочкі) забудуць

действия (дарога – локус):

фактические: ішоў(лі) (Аўгуст, леў, тры браты, гракі, падвярот, звіх, Божа маць, тры гадыні па), узыйшоў(лі) (на), іду

(я ў), выпраўляю (па), (хрышчона, чыстаплонна, ражджэнна, благаславенна) сустрэла (нехрышчонае, неражджэннае, неблагаславеннае), ідзець (раб божая), валяецца, (тры браты, гракі) неслі (белыя сыры), ішоў (Гаспод) і цёг (з сабою залатніка), ехаў (царык)

потенциальные: пайду (я), (варагушка) ідзі, ідзіце (да)
действия (дарога – антилокус): іду (я не дарожкаю)
локус: па дуброві, па шчыру па бору (ляжыць), у полі
объекты (дарога – локус): (ля) сасна, (на) дуб, (пры дарозе) царква, (на) бяроза, цар камень-няпыпараць, (пры) калінка
субъекты (дарога – желательный локус): дарожны (гад)
параллелизм: мха, балата, сцежкі, вуліца

3.3.1.1. **каліна** (каліна-маліна), 11
эпитеты: красная
действия (каліна – субъект): расцвілася, (піва) варыла, (кубкі) налівала, (паню ў госці) дажыдала
действия (каліна – объект): (дзеўка-сямілетка, тры калекі) ламала(лі), (старэнькі сівянькі дзядочак) ламаець
действия (каліна – локус): (кроў) ня канула (з), (скула красная) ідзі (на)
локус: пры дарожцы, у лузе
субъекты (каліна – локус): (на) сядзела (Кацярына)
сравнение: кроў, раб божы

3.3.1.1.1. **Кацярына**, 2
локус: пад ігрушай (стаяла), на каліне (сядзела)
действия (Кацярына – субъект): не ўтыкалі, не ўшывалі, толькі скулу-рожу і скулу-залатуху, і мізіперніцу ўгаварàлі, сама сабе гаварыла: "Ня ўмею ні шыці, ні прасці, ні ткаці, толькі ўмею скулу-рожу выгавараці", выгаварала, на вецер пускала (скулу-рожу)

3.3.1.2. **бярозачка** (бярозкі, бяроза, бярозка), 13
имена: Кацярына
эпитеты: белая, крэпка
действия (бярозка – субъект): (на корні) стаіць, (на корні) ня стаяць, (голлям) ня махаць, (карэння) ня пускаць
действия (бяроза – объект): (леў) стаў рубаці, (Юрэй-Грыгорэй) рубае
действия (бярозачка – локус): сыйдзі (каўтун) на, (скула белая) ідзі на
локус: на той дарозе, у чыстым полі, на паповай сенажаці, ля дарогі, над морам
субъекты (бяроза – локус): (стаіць) дзячок (пад), (ляжыць) баба няжывая (пад)
объекты (бяроза – локус): (стаяла) дванаццаць какатоў (на)
сравнение: залатнік, зуб
параллелизм: дубочак, яварочак, хвоячка, елачка, кляночак, лозачка, брусьнічачка, высокія лясы, розкі, красная каліна, рожа, чорная чарніца, вада, вецер, дуб Даніла

3.3.1.3. **сасна**, 5
<u>эпитеты</u>: звонкая, громкая, сухавёршавая, чырвона
<u>действия (сасна – субъект)</u>: стаіць
<u>действия (сасна – локус)</u>: разыйдзіцеся (валасьні, у), (там сабе) будзьця, (там вы) прабувайця, (свой вопух) пушчайця
<u>локус</u>: ля дарогі
<u>субъекты (сасна – локус)</u>: сядзіць вуж, чэсны муж, цар Мікідыён (на)
<u>параллелизм</u>: чорная зямля, шчыры бор, белы камень, цёмны лес

3.4. **мора** (мара), 275
<u>названия</u>: дунай-мора, сіян-мора, Сіянскае, лукамор'е, кіян, паўмор'е, мора-велікамора, Сіян, Ояньскае
<u>эпитеты</u>: сінія, быстрае, паганыя, чорнае, шырока, вяліка, валмянае
<u>действия (мора – субъект)</u>: валнавалася, вылілася
<u>просьбы</u>: скалыхніся
<u>действия (мора – объект)</u>: гляну (на), (тры вараны – родныя браты) запіралі, пагляджу (на), (Найсвенчая матка) замыкала, глянь (пад вутраную зару на)
<u>действия (мора – локус)</u>:
фактические:
в прошлом: (вадзічанька, Прачыстая, пячайка) ішла (з, чараз, да), (вадзіца-травіца) хадзіла (па), (пясочык) сеяла, цякла (вада на), (месяц) купаўся (у), (маладзік) умываўся (у) і нам паказаўся, парадзіла (цябе Ева на), (за) зарэзала (сем кабаноў, сем бараноў, сем бугаёў), (кухары) гатавалі, (у скрыпачку)ігралі, (нашнікі) знімалі (з), (цябе, скула) дажыдалі, (шчука-рыба лялява, дзеўкі, дзявіца Еўхрасіння, тры паненкі) гуляла (па, за) і (яд) пускала, (гад-гадзік) пайшоў (к), не пераплыў, не замачыў (залатога чэрава, зялезнага хваста, кур'яга носа), ляцеў (воран, жораў чараз), нёс (шаўковую нітку, іголачку), пусціў (кальцо касцяное), (баран із-за) ішоў, (дзеўкі зямлю) аралі, (пяском) засыпалі, хадзіў (Гасподзь Бог па), хадзілі (тры дзявіцы) і рвалі (тры травіцы), (дзявіца Еўхрасіння сталы) засцілала, (кубкі) налівала, піла-гуляла, сладка ўядала і (ўсякія скулы з етага чалавека) выганяла, (на) адпраўляла, прыйшоў (Ісус к), (Прачыстая вадзіцу) брала, (рабу божую Ганну ўсе цела) падмывала і (ў мора) спускала, сталі (трэскі) летаці (на), (святы Сусой і святы Саксені) ўвідзілі (вазмушчэнную ваду у), (мацер Божа) стрэла (чорнага ворана), (Прысвятая Багародзіца) стаяла, (залатнічком) кіравала, (у) ваду даставала, (чараз) ехаў (святы Ягоры на сівом каню), (маць Прачыстая сухоты, ламоты, патайнік, пужанне, залатыя карэнні) брасала (на), (ўсякія балезні) разганяла (па), (зубы і губы) патапляў (у)
в настоящем: (кароўкі траўку) не з'ядаюць, (вады) не співаюць, (птах) не залятае, (канюх) не заязджае, (тапарамі) не замахаюць, (кіт рыба) не баіцца ні тучы (на), ні хмары, (шчука шчуку) даганяе, (вужы) не купаюцца, (маленькія младзенцы) ўцяшаюцца, (к целу) прыбуваюць, (цябе, скула, чорны чарнец) дажыдаець, (белу пасьцель)

засьцілаець, (вадзіца) разыходзіцца (па), ідзеш (із мара на мора), вымываеш (белыя камушкі з), (агонь) патухая, (парушына) выплывае (за вадою з), (конь) падбягае (к), (з) выходзяць (дванаццаць дачарэй), (два малойцы) гуляюць, (сабе грызі) жалаюць, сядзяць (тры бабкі), (твае сестры) не п'юць, не ядуць, нічога не работаюць, (дарагім каменнем) качаюць, (цябе к сабе) гукаюць, (матка сына) прыводзіць (к), (Гасподзь із Міхайлаю) ходзіць (коло), ідзе (Божжая мацер, Ісус Хрыстос, Сын Божжы, і Дух Святэй), едзе (Марыя), (цераз) кладачку кладуць, (тры ангелы) ідуць, (Гасподзь Сус Хрыстос святога Іллю па вадзіцу) пасылая (да), (я каўтун, параходу, скула-скуліца, удар) (па)ссылаю (на), (крыксы і плаксы і нуду) ссылаюць (на), адсылае (начнічышчэ-плаксівішчэ на), (сіне жалеза) ўгавараю, умаўляю, (на) пускаю, (на) адпраўляю (грыза, скула, залатнічка), (залатнік) высылаю (на)

потенциальные:

в будущем: (там) будзіце піць і гуляць і (скулы свае) замаўляць, (там вам, звіхі) будзець добра, (Міхаіла-архаіла Нічыпара галовачку) будзе каціці (за), (там каўтуна і каўтуніцу) пакідаюць, (я) пайду (на), поганю я вас (за), (на) ўспушчу, (вашы галовы, вужакі) брасаць (за)

пожелания: (каўтун, там табе) піценне і ядзенне, гулянне, красаванне, (там табе/вам, начніцы) піць і гуляць, ядаці, быць, (гнёзды) віць, (добра сабе) маць, (свадзьбы) спраўляць, бушаваць, крусувацца, жыць-пажываць, (скула) кубавацца, (драбней маку) рассыпацца, (праведным душкам пяску) не даставаць (у), (у) не стаяці, (табе, рожа) бываць (на)

приказы: (звіхі, каўтун-каўтуніца, ціхоны-пераходы, сухоты, ламоты, пужанне, дрыжанне, уся боль, рожа, скулішча) ідзі(ця) (з раба божага на, цераз), (ружа) вадой заліся (у), (ваду) выганяйце (з), (зоры-заранiцы – божыя памачніцы) прыйдзіце (на), (пташачкі, каўтуна і каўтуніцу, крыксы-плаксы, крыкі, зыкі, начніцы) занясіце (на, за), (воран-орлам) нясі (ты ету боль на), (вужэ Гарасіме свае стада) вядзі (на), (к) пушчай (рожу), ступай (скула, на), (валасень) плыві (на), (вока) пабач (у) чы глыбока

<u>локус</u>: у чыстым полі

<u>субъекты (мора – локус)</u>: птах з жалезнай дзюбай, Хам і Хама, (там будзе) цар і царыца і гадзюка-шасцярыца, (быў) цар, тры дзявіцы, родныя сястрыцы, старэнькі старычок з залатым цапочкам, тры бабкі, рыба, дзевіца-красавіца, чатыры сястрыцы

<u>объекты (мора – локус)</u>: гара Сіян, вострав Буян, зялёны лужок, рака, вада, калінавы мост, дуб Пракурон, ліпа, явар, ябланка, (над) бяроза, дрэва купарос, ігруша белая, (над) ясень, вярба, куст ракітавы, ліпавы куст, Латыр-камень, камень кірбіч, Алтыш, белы (сіні) камень, дом, цэркаў, клетка, тры крэслы, стол, прыстолы, цясовыя карваці, пуховыя пярыны, паўлінае пяро, цвілёвыя падушкі, засьцілкі цвілёвыя, кашавіца, сталы накрытыя і кубачкі налітыя, цар арак, крынічка, чары залатыя, напіткі дарагія

<u>посессор</u>: цар Давыд

<u>сравнения</u>: рот

параллелизм: шырокія балата, чыстыя паля, буйныя ветры, крутыя горы, жоўтыя пяскі, сухія лясы, мха, ніцыя лозы, зялёныя лугі, крутыя берагі, ціхі акіян, воды, рэкі, руччы, руднікі, бары, азёра, неба, чарата, зямля, гроб, божыя слава

3.4.1. *Субъекты*

3.4.1.1. **рыба**, 5

экземпляры: кіт рыба

действия (рыба – субъект): (мае зубы) анямеўшы, (не) сойдуцца і (не) будуць піць і гуляць, (на моры) не баіцца ні тучы, ні хмары

действия (рыба – объект): (зуб, рыбаю ты) пітайся (толька рыбы) еш (тэй сорт, якей ня есць хрышчоны народ)

локус: у моры

сравнение: раба божа

параллелизм: заяц, мядзведзь

3.4.1.2. **шчука**, 3

названия: шчука-рыба лялява

атрибуты: яд

действия (шчука – субъект): (шчука шчуку) даганяе, (нервы) ўганяе, (шчука), вылезь (з цела скоранька), (па мору) гуляла і (яд) пускала

локус: на сінім моры

3.4.2. *Объекты*

3.4.2.1. **беражочак** (берагі, беражкі), 12

эпитеты: крутыя, круценькі

действия (берагі – объект): (вадзіца-царыца) перамываеш, (вадзіца-царыца) абмывала, мыла-памывала, выжгу

просьбы: сайдзініцесь

действия (берагі – локус): (дзевяць дзевяцей дзевіц) пабеглі, (Найсвенчая матка) хадзіла (па), скачуваецца (вадзіца з), высылаю, высяляю на (скулу), (худыя болі) ідзі (на), (там тваё) гулянне, красаванне, ня будзець (табе места ў), (там табе) быць, (гнёзды) віць

локус: на рацэ на Ірдані

субъекты (беражочак – локус): сядзіць дзедзька

сравнение: раб божы

параллелизм: жоўтыя пяскі, сырое карэння, чыста поле, сіне мора, зялёныя лугі, цёмныя лясы, мохі, балота, гнілыя калоды, быстрыя рэкі, мяжа, трава, крапіва, гнаі, зашчыца, бела камення, балоння, шаўковая трава, царскія вароты, залаты рог

3.4.2.2. **пясок** (пясочак, пяскі), 38

эпитеты: жоўтыя, шчыры, цёмны, сухія, жаўценькі

действия (пясок – субъект): не ўсхадзіць, не ўзайшоў – крыві не пусціў, ня ўзойдзіць, (у вадзін кубачак) засыпаецца

приказы: збяжыцесь

действия (пяскі – объект): (вада-вадзіца) мыла-памывала, размувала, абмывала, сеяла, (Божжая мацер, Ісус Хрыстос, Сын

Божжы, і Дух Святэй) бралі, (вецер) сеіць, (вадзіца-царыца) перамываеш, (праведным душкам у моры) не даставаць, раскапаю (я)
действия (пяскі – инструмент): (Божжая мацер, Ісус Хрыстос, Сын Божжы, і Дух Святэй змяіныя раны) прысыпалі, (Ісус Хрыстос усіх гадаў, ужоў) пасыпаў, (дзеўкі) засыпалі, (Сус Хрыстос) прысыпая, закрые (табе хай вочы)
действия (пяскі – локус):
фактические:
в прошлом: (совы рана) не ўзлятаалі, (усю Парасьціну і вяху і ўсю балесць) прытапталі, (сцюдзёная вадзічанька) ішла (з цёмнага леса пяскамі), (дзевяць дзевяцей дзевіц) пабеглі (пяскамі), хадзіў (куцы-буцы па), (Найсвенчая матка) хадзіла (па)
в настоящем: (людзі) не ходзяць, (пташкі) не лятаюць, (малыя дзеці) не гуляюць, (сонца) не свеціць, (месяц) не ўзыходзіць, (з) скачуваецца (вадзіца), (урадзімец, параходу) (па)ссылаю, (патайніка) адсылаю (на), (там я яго) пакідаю, (зялезным тынам) загараджую, (вострай мечай засякаю), (сізы арол усю шуму і балесць) нясе (на)
потенциальные: (паднімачку) знясі (ліха на), (Госпадзі) не сушы (у, ні паўгадзінкі, ні паўчасінкі, ні паўмінуткі), ідзіце (сухоты, ламоты, пужанне, дрыжанне, худыя болі на), (там табе) гуляць, бушаваць, быць, (гнёзды) віць, ляжаць (у), імець (таску), (там твaё) гулянне, красаванне, ня будзець (табе места ў)
локус: мора, на рацэ на Ірдані
субъекты (пясочак – локус): (сядзіць) дзедзька
посессор: змяя
сравнение: пустыя мыслі, кроў
параллелизм: сінія моры, сухія лясы, маха, круты лажок, балота, ніцыя лозы, сырое карэння, крутыя горы, гнілыя калоды, чыста поле, зялёныя лугі, быстрыя рэкі, крутыя берега, мяжа, трава, крапіва, гнаі, зашчыца, студзёная раса, горы і пяшчэры, шчырыя бары, злота і срэбра, крутыя беражкі, бела каменне, лугі, балонне, шаўковая трава, царскія вароты, белыя каменне, залаты рог
3.4.2.3. **кіт-дрэва**, 2
части: на ста карнях, на ста вярхах, на ста какатах
действия (кіт-дрэва – субъект): стаіць
действия (дрэва – локус): (Гасподзь вас) ня 'ставя (ў, пад)
локус: на сінім Буяне, на сінім акіяне
субъекты (дрэва – локус): (жыве) сама гадзіна Кацярына
параллелизм: яма, пячары, камень
3.4.2.4. **дом** (дамы), 6
эпитеты: медны, божы
действия (дом – локус): ішоў (Адам чэраз божы дом), (чорныя вароны, суху кроў дадому) занясеце

локус: на моры, на кіяні, на востраві на Буяні, крутая гара, у пупе, у макавым зярне
субъекты (дом – локус): (стаіць) старыца
посессор: доннік
параллелизм: златая аграда; і сярэбраныя вароты
3.4.2.5. **крэслы** (крэслечка, крэсьла), 46
эпитеты: залатое
количество: тры крэслы
действия (крэсла – локус): (маць) парадзіла, (там цябе матка) раджала, (залатнік, цябе мамка на) пасадзіла, сеў (цар на крэсле), ідзі (ты на), станьця (суставы, на), стаць (табе, каўтунок), угадзіць, абнаравіць (на), (жываты) астанавіцясь (на), (скуле) сесці (лягонечка, ціхонечка на), (залатнічок) стань (на), сядзь (на), (там табе) ядзенне, піценне, усякае весяленне, выпіванне, выяданне
локус: на сінім моры, на лукаморы
субъекты (крэслы – локус): тры паненкі, царыца, залатнік, матка Насвенча, пан
объекты (крэсла – локус): каўтун, жываты
3.4.2.6. **востраў** (выспа, воструў), 24
названия: Буян, Бранку
действия (востраў – локус): сядзіць (старэнькі сівянькі дзядочак), (калінку) ламаець, (сіні агонь) прапускаець і (шал і бешанства) выганяець, (зуб, там) стань, прыжывісь, (вальною) ўмувайся, (рыбаю) пітайся
локус: на сінім моры, на моры-акіяне, на гарэ Гранку, на Чорным моры
субъекты (востраў – локус): уснула (дзева Марыя Багамацер), (на, стаіць) стар старычок з залатым цапочкам, (сядзіць) старэнькі сівянькі дзядочак
объекты (востраў – локус): рака Смародзіна, куст, дуб Якуб, іва зеленая (вар.: явар), караваць, дрэва, гарачы камень Алатыр, хатка, стаіць дом, стоўп медны

3.4.2.6.1. **дуб** (дубцы, дубок, дубішча, дубянятка), 192
названия: Лебядзін, Пракурон, Ракітан, Мелляноў, Якуб, Даніла
эпитеты: сухі, вячыстыя, гнілы, дупляністы, шыракаліст, курганаваты, бурганаваты, дубаваты, на дванаццаць какатоў, на дванаццаць парасткаў, зялёны, стар, алехавы, кудравы, таўсты, цар, зелян, брат, сіні, крэпак
атрибуты: дачка, без карней і без голля, і без камля, і без маршчын, без караня, і без каката, і без вярхушкі, з какатамі, дванаццаць (два, тры) какатоў (на), дванаццаць варатоў, зубы
количество: тры, дванаццаць
состояние: на корані нядвіжым, нярушым
действия (дуб – субъект):
фактические: растуць, стаіць, ляжыць, (тры царыкі) ўкучу ня сходзюцца і не ваююцца, (тры браты) зыйдуцца да месца, да будуць піць і есці

потенциальные:
просьбы: развейся, бяры (ад яго плаксы і крыксы, і варыксы), вазьмі(ця) (ў раба божага зубішчы, зуб(ы))
прогнозы: (у кучу) не схадзіцца, (умесце) не бяседаваць (звёзды, камень), (тром царам умесці) не бываць, (мёду-віна) не піваць, не гуляць, (на корні) ня стаяць, (голлям) ня махаць, (карэння) ня пускаць, ня раскідацца, (галлём) не мятаць
действия (дуб – объект): (майстрэ) рубалі, (на пералесак) клалі, ішло (тры браты) рубаць, не зрубалі, (мы яго па імені) не знаем, (я цябе) люблю, (я цябе) зрублю, з'есь (ён цябе з галлём і з карэннем), высяку (я), стану (вас) біць, стану (вас) сцябаць
действия (дуб – локус):
фактические:
в прошлом: (маць Марыя ветачкі) ламала (з), (царыца Марэя і прысвятая Праскавея шатры) разбівалі, (краваці) станавілі і (вяночкі) савівалі, (тры дзявіцы: адна) шыла (золатам), (а другая серабром), гулялі (цараняты, паняняты)
в настоящем: (вецер) не вее, (сонца) не грэе, (месяц, ніхто) не ходзіць, (цябе) адсылаю (к), прылятаець (воран-орлам к), (дванаццаць папоў) чытаюць (пад), (паганыя зубы) замаўляюць, (Прасвятая маць Марыя) ўмываецца (пад), (шаўковай шырыначкай) уціраецца, (пад) сядзіць (старушка старанькая), кладзець (аганек сіненькі і сільненькі), пякець (сала) і пускаець (духі), (чорны воран) выгавäруець зуба, (трэцьцяя дзявіца нічога) ня зная, (толькі цемянны зуб) замуўляя
потенциальные: сыйдзі (каўтун, на), (зубішча) ідзіця (на), (цімяннэй зуб) ступай (на), (залатнічку) не сядай (пад), (святы Абрам, святы Іван, святы Адам, чорна гора) занясеце (у), (Прэсвятая Багародзіца) пасабі выганяць (цімяннэй зубішча і зуб на), (етаму птаху) не злятаць (з), (мне) не знімаць (ні злата, ні срэбра з)
локус: у полі, на Сіянскай гарэ, на сінем моры, на заходзе сонца, у цемным лесі, на востраве Буяне, на камні, чэраз тую раку, у чыстым полі, на калінавым масту, у канцы маста, на крыжавой дарозе, зялёны луг, на недаўскіх землях, на зямлі, на Ярдані на рацэ
субъекты (дуб – локус): (пад) бабка, (пад) баба з тлубам, (пад) старушка старанькая, дзеўкі, (на) тры дзявіцы, дванаццаць папоў, царыца Марэя і прысвятая Праскавея, (пад) мярцвец, (у) змяіны цар Сакатын, (пад) гад гадаваты, (пад) зялёны вуж, чарвяка, зьмяішча, (у) змеянята, (на) птах (без ног, без крыл і без ачэй), (на) сізы арол, (пад) воўцы стары, пераяры, чорная воўна, чорны воран, галубяняты
объекты (дуб – локус): (на) дванаццаць (сем, трыдзевяць, тры) какатоў, (пад) прыстолік, (на, пад) крываць, (пад) ліповы куст, (на) залатое гняздо, (пад) куст ракітавы, (пад) Латыр-камень, (на) трыдзевяць каранёў, (у) змяіны зуб, (на) па-

душка пухавая, криваці цісавыя і залаты пярыны пуховыя і адзіялы шалковыя, (пад) стол, (у) смоль, залатая кара, сярэбраная
положение: далёка
сравнение: раба божа, змяіны зуб, зубы, звіх
параллелизм: кляночак, яварочак, хвоячка, елачка, бярозачка, лясіначка, лозачка, бруснічачка, гара, камень, жалеза, шкло, вада, цэрква свянцоная, месяц, звёзды, месяц малады, цар арак, рака

3.4.2.6.1.1. **смоль**, 3
эпитеты: смаляністая
действия (смала – инструмент): (слепату і глухату) засмалю
локус: у дубе
просьбы: смала, пацячы, усю кроў запячы

3.4.2.6.1.2. **кара**, 2
эпитеты: залатая, сярэбраная
действия (кара – локус): цараняты, паняняты цеменны зуб пад кару схавалі
локус: на дубе

3.4.2.6.1.3. **вярхі** (вяршочак, вярхушка), 7
количество: трыдзевяць, сто
посессор: медуніца, Маня
[не]посессор: дуб
локус: яблынь
объекты (вяршочак – локус): каўтуночак-галубочак, зьмяінае гняздо, кіт-дрэва (на)
параллелизм: какаты, карані, карань, какат

3.4.2.6.1.4. **корань** (карэнне, карані, карні, карэння, крэнь, карашок), 44
эпитеты: залатыя, сырыя, чорнае
количество: двінаццаць, трыдзевяць, сто
действия (карэнне – субъект): не варашыцца
действия (карэнне – объект):

фактические: (вада-вадзіца) мыла-памывала, (Марыя) разрывала, (на мора) брасала, (я) прарывала, (дзед) капаў, (прынёмная бабка) прыжывіла, (вадзіца-царыца) абмываеш, (быстрыя рэкі) мыюць

потенциальные: (валасьню) ідзі капаці, (дрэву, ліпцы, дубя Даніла, бяроза Кацярына) не пускаць, (лішай) не пускай, (дуб) з'есь (зуб з карэннем)

действия (карэнне – локус):

фактические: (я, сцюдзёная вадзічанька) ішла (праз), (Найсвенчая матка скулу) адпраўляла (на), (бярозка) стаіць (на), ехаў (цар Давыд па)

потенциальные: ідзі (скула, на), (балячкамі) судзіся (па), (етаму дрэву) не станавіцца (на), не будзець вам (змеі) сбудзішча (пад), (камяню, етаму дрэву, дубя Даніла, бяро-

inslav

за Кацярына, сухой ігрушы) не стаяць (на), (разачкам на) не буваць
локус: у полі рэчка, сухі дуб, яблынь, на дубі
антилокус: пры сухіх лясах, пры мокрых балатах, на гнілых калодах
объекты (корань – локус): дуб на корані нядвіжым, нярушым, зьмяінае гняздо, трыдзевяць какатоў (на), кіт-дрэва (на)
посессор: дуб, дрэва, лішай, бяроза
[не]посессор: дуб (у полі дуб без карней)
сравнение: грыжа
параллелизм: каменне, какаты, вярхі, куст, ліст, жоўтыя пяскі, крутыя беражкі, бела камення, лугі, балоння, шаўковая трава, ніцыя лозы, сухія балоты, чорныя калоды
3.4.2.6.1.5. **лісты** (ліст, лісця, лісцік, лісцінка, лісцейка, лісточак), 16
эпитеты: шырокія, кляновы
действия (лісце – субъект): не варашыцца, не лятаць, не зелянеці
действия (лісцья – объект): (етаму дрэву) не распускаць
действия (лісця – средство): (па) не адгадаем (імя)
действия (ліст – инструмент): (камяню, дрэву, сухім дубычкам лісцем) не шумеці, (разачкам лісточкам) не махаць
действия (лісточкі – локус): (колка, я цябе) ссылаю (на) разгуляцца, (плаксы і крыксы) ідзіця (на), (там вам) піць і буяць, (скула) выступай (на), (там табе) гуляння, буяння
действия (ліст – антилокус): не будзець (вам) сбудзішча (пад), ня будзець (вам) збыту (пад)
действия (лісцік – образ): (залатнік, лісцінкаю) рассцяліся, (залатнік, кляновым лісцікам) засцяліся
антилокус: пры сухіх лясах, пры мокрых балатах, на гнілых калодах
субъекты (ліст – антилокус): змеі
посессор: дуб
сравнение: грыжа, залатнік
параллелизм: цёмныя лясы, тоўстыя дубы, куст, карні, трава, мяжа, бярно, гной, карэнне, зялёныя лугі, шчырыя бары, тоўстыя дрэвы
3.4.2.6.1.6. **вецце** (веткі, ветачкі), 10
эпитеты: залаты
действия (ветачкі – объект): Прасвятая маць Марыя ламала
действия (вецце – инструмент): (камяню, дрэву, сухой ігрушы) не махаці, ідзі (веццям) шугаці
желательные действия: (ня) шумець
посессор: дрэва
локус: дуб

3.4.2.6.1.7. **галлё**, 6
количество: семсот
действия (галлё – объект): дзед ламаў
действия (галлё – инструмент): (дубяняткам) не мятаць
действия (галлё – атрибут): дуб
действия (галлё – способ): (дрэва купарос, з камля і да верха галлём) апусьціўся
локус: на вярбе
объекты (галлё – локус): звіта лапухова гняздо (у)
посессор: дубянятқі
[не]посессор: дуб
параллелизм: камель, галлё, маршчыны
3.4.2.6.1.8. **какаты** (какаткі), 45
количество: трыдзевяць, сто, тры, дванаццаць, сем, два
действия (какаты – локус): не будзець (вам, змеі) сбудзішча (пад)
локус: яблынь, на каранёў, дуб Мелляноў, Якуб, на дубу, на такавым полі, на бярозе, какаткі на какаткі
объекты (какаты – локус): сем калубеняй, зьмяінае гняздо, кіт-дрэва (на), (на) трыдзевяць, тры гнёздаў/ы, змяіны гроб, нітка, дванаццаць пасцелей, два зубы, стол
субъекты (какаты – локус): дванаццаць салаўёў, дванаццаць Цяцюх, дванаццаць вараноў, старшы пеўнік
[не]посессор: дуб
посессор: дуб
параллелизм: карані, вярхі, парасткі, дванаццаць галоў, косці, жылы, кроў, сустаў

3.4.2.6.1.8.1. **пасцелі** (пасцель, пасцелька), 12
эпитеты: белая, пухавая, залатая, срэбна, мякка, смутная
количество: дванаццаць
действия (пасцель – объект): (каўтун, я цябе) сцялю, (святая матка Прачыста гасподнега Божа) пасцілае, спасі (Госпадзі, ад), (я табе, каўтун) пасцялю
действия (пасцель – локус): (Ганна-панна) спала (на), (к сабе скулы) ззывала, (па імені) называла, (сястрыцамі) ўкладала
локус: на какатах, на гуляй-поле, карваць цісавая, ніцыя лозы
субъекты (пасцелі – локус): дванаццаць дзевушак, Божжая мацер
желательный посессор: залатнік
параллелизм: мяккія падушкі, сталы засланы і кубкі паналіваны, звер бягучы, гад паўзучы, нахальны чалавек, плахія вочы і плахія рэчы, наглая смерць, урокі і прыгаворы; агонь, патоп, усякае іга

3.4.2.6.1.8.2. **калубень** (калубені), 2
количество: сем
локус: у какатах

субъекты (калубені – локус): лялькі і мамкі
3.4.2.6.1.8.3. **гроб**, 8
действия (гроб – объект): маладзік бачыў
действия (гроб – локус): (тром мёртвым, мёртваму чалавеку да страшнага суду) не ўстаць (з, ад)
локус: на тых какатах
субъекты (гроб – локус): (у) змяя Шкурапея, мяртвец (у), мярэц, раба божага цела мэртвае
посессор: змяя

3.4.2.6.1.8.3.1. **мяртвец**, см. мир борьбы

3.4.2.6.1.9. **камень** (камінь), 169
эпитеты: гаручы, кацісты, белы, сіней медзі, мікадоньскі, цвёрдае, востры, гарачы, шэрае, дарагі, сяды, цар, брат, чорны, сіні, серы
названия: Латыр-камень, Барлас, камень кірбіч, Алтыш, цар камень-няпыпарацъ, Алатыр, Латр, Лот-камень
антонимы: луны, зьвёзды, ясны месяц, красна солнушка
количество: тры, трыдзевяць
главный элемент множества: царык-камень мікадоньскі
действия (камень – субъект):

фактические: (горы) сціскаў, праваліўся, акамянеў і анямеў, ляжыць, (травою) не зарастаець і (расою) не западаець, (траўкі) не з'ядаець, (расы) не співаець

потенциальные:
в будущем: здраганецца, (тры браты) зыйдуцца (да месца), да будуць піць і есці
просьбы: раскаціся, каціся, (з крутых гор) скаціцесь, (к Ганне на вячэру) збірайцеся
пожелания: (наверх) не ўсплываць, (у кучу) не сходзіцца, (умесце) не бяседаваць, (на коранi) не стаяці, (веццем) не махаці, (лісцем) не шумеці, не ваявацца, (тром царам умесці) не бываць, (мёду-віна) не піваць, не гуляць
действия (камень – объект):

фактические: (трыдзевяць сыны) найшлі, (я) прамывала, (тры паненкі) рубалі, (вада) мыла-памывала, секцірубаці і (з сярэдзіны боль) уганяці, (быстрыя рэкі) мыюць, (ніхто цябе) ня імець, (тры браты, тры Кандраты, няслі па тапару) рассякаць, (вадзіца-царыца) вымываеш (з мора), (людзі ў Вадама) ядзяць

потенциальные: ідзі (скула гладаць), будзем (на цябе, вуж) качаць
действия (камень – инструмент): (сестры) качаюць (дарагім каменнем), будзець (Гасподзь) пабіваць, (змею) заб'ець (туча), разаб'ець, (Гасподзь змей) паб'ець (на грэцкія крупы)
действия (камень – локус):

фактические:
в прошлом: (вада-вадзіца) цякла (з-пад), (сцюдзёная вадзічанька) ішла (праз), зарадзілась (зьмія з-пад), ішоў

(Ісус Хрыстос і маць Прачыстая па), ехаў (цар Давыд па), сядзела (дзеўка, святая Бугуродзіца на), (белы кужаль) прала, (ятрасці) адмаўляла, (русую касу) часала, (ніцы волас) выбірала, (з раба божага валасень) вынімала і (на вецер) пускала, (Найсвенчая матка скулу) адпраўляла (на), (Божа матухна) ступіла (на), (змяя) цюкнула (ў), ударылась (жаба аб), (удару) парадзіла (цябе Ева на)

в настоящем: (кроў) не канець (з), (залатым кіем) махаюць, (ужом жала) замаўляюць (тры паненкі), (кніжку) чытая, (гадыні сіпучай кіпучай зуб) замуўляя (святы Пятро), сядзіць (сівенькі старэнькі дзедзька, шалны цар, дзявіца), ні шыіць, ні мыіць, ні ткець, ні прадзець, (толька рабу божыю) помашч (ад скул) даець, (сівенькі старэнькі дзедзька) ламаець (трусок калінавы), пускаець (пашок малінавы), (шалны цар сіні агонь) раскладаець

потенциальные: будуць цябе (змяя, на) ускладаць і (залатою меччу) рубаць, (Пётр, Верацёніца) будзе (змяе галовы) адсякаць (на), (Гасподзь вас) ня 'ставя (ў, пад), (я) буду (змей войстрым кап'ём) прыганяць (к) і (войстрым мячом голавы) сымаць, (Архангел цябе галаву) пакладзе (на), (войстрай меччу галаву) адсячэ, (я) вазьму (агню з), разбі (ету боль на), ідзі (скула, на), ударся (аб) і рассыпся (на мелкія частачкі), (валасьні, там сабе) будзьця, (там вы) прабувайця, (свой вопух) пушчайця, ударся (рожа, аб) і рассыпся (на мелкія часцічкі), (там табе) піваці, ядаці

положение: глыбока

локус: на моры, на акіяне, на шырокім раздоллі, на высокай гарэ, пад ліпавым кустом, пад тым дубам, у полі на якоры, у цара Давыда, на Сіяньскам полі, пад яварам, пад ігрушкаю, у клетцы, на дне мора, на махах на балатах, на сцежках на дарожках, на рэчкі на Сіяні, на востраве Буяне, усерадзі таго дома, у вадзе

субъекты (камень – локус): мацер Божая Бугуродзіца Трыярушніца, (на) святы Пятро, тры паненкі, тры панны Ганны, (на) тры дзявіцы, (на) швачка-масцярыца, красная дзявіца, (на) раба-баба, дзве сястры Мар'і, трэці брат Мікіфар, тры папы, сівенькі старэнькі дзедзька, стары дзяду – шалны цар (на), дзедзька-белабарэдзька, цар Ёсіп, царыца Мар'я, памошніца Ганна іх, Шкурапея-змяя (пад), (пад) змеі Шкурапеі: Ягіпа і Ўлляна, Матрэля і Сахвея, цар Арцямон і царыца Уліта, (на) вужу, кава-кавіца, Хава-Хавіца, змяя, трыдзевяць дзяцінцаў, (на) пятух красны, валасьнёва маці (жыла-пражывала на), (на) дваццаць пяць мерцвякоў

объекты (камень – локус): ліпавы (вар.: альховы) куст, дуб, чорна руна, іва зеленая (вар.: явар), яблынь, (на) карваць, (на) прыстол, (пад) яйцо, (на) каменны стоўб, (на) цэркаў, два прастолы, жарства

посессор: рожа
сравнение: грызь, рука, боль, зубы
параллелизм: град, агонь, вада, вецер, яма, пячары, дрэва, ракітавы куст, пітун, гара, жалеза, шкло, сырое карэнне, поле, шырокая даліна, чорнае краменне, паўлінае пяро, дуб, звёзды, цэркаў, жоўтыя пяскі, крутыя беражкі, лугі, балоння, шаўковая трава, ніцыя лозы, сухія балоты, чорныя калоды, чорная зямля, цёмны лес, шчыры бор, чырвона сасна, быстры рэкі, царскія вароты, залаты рог, месяц малады, мярэц

3.4.2.6.1.9.1. **жарства**, 2
локус: на камяні
объекты (жарства – локус): стаіць цясовы стол

3.4.2.6.1.9.2. **стоўб** (стоўп), 7
эпитеты: каменны, медны, залаты
действия (стоўб – локус): (у) спасаліся (ўгоднікі божьи)
действия (стоўп – антилокус): (папу пад) ня стаяці
локус: на белым камні, на моры-кіяні, на востраві Буяні, у чыстым полі
субъекты (стоўп – локус): Божая маці (сядзіць), залатую голку дзяржыць і шаўковыя ніткі
объекты (стоўп – локус): (кала таго стоўпа меднага пракаваны) трі цапы зялезных

3.4.2.6.1.9.3. **пятух**, 5
эпитеты: красны
действия (пятух – субъект): не пяець
просьбы: страпяніся
локус: на камні на Латры
антилокус: мхі, балоты, ніцыя лозы
сравнение: кроў, валасень

3.4.2.6.1.9.4. **прэстол** (прыстол, прастол), 27
количество: два
состояние: пазасціланы
действия (прэстол – локус):

фактические:

в прошлом: (Прачыстая Божая мацер) уставала (з), (Божа маці) стаяла (на), (Янгелле) дзяржала, (кніжку) чытала, (цябе, скула-скуланіца) дажыдалі, (Божа маці на сябе залатыя рызі) накладала, (усёму свету помач) давала
в настоящем: (Гасподзь Сус Хрыстос, Бог) сядзіць, (у чарачкі віно) налівая, (к сабе Петру і Паўла на свіданне) зазывая, (святога Іллю да сіняга мора па вадзіцу) пасылая, (тры пані кубачкі) наліваюць, (магучае балезнь) забіраюць, (за) сядзяць (тры скулы), п'юць, гуляюць, (у карты) іграюць, (рабу божую Ганну на пір) зазываюць, (Бог) умаляе, (Насвенчай маткі) дапамагае, (усе болі) адганяе, (тры папы, тры дзякі) вычытваюць і выпісваюць і угаварваюць (ізвіх, удар)

inslav

потенциальные: (там табе, скула) кубавацца, (драбней маку) рассыпацца, спаць і гуляць
локус: пад тым дубам, на тым камені, у цэркві, чыста поле, на сінім моры
субъекты (прэстол – локус): (за) Гасподзь Сус Хрыстос, тры пані, чатыры папы, Прачыста Божа маці (ўставала з, сядзіць)
объекты (прэстол – локус): скацерачкамі з пацерачкамі (пазасціланы), (на) хлеба-солі (залажона), у кубачкі віно (паналівана), (на) тры кнігі (ляжыць) і тры свячы (гарыць), сем ран раствароны, грэшная кроў пральёна, (на) два кубачкі (стаіць), дванаццаць куб віна (наліта)

3.4.2.7. **луг** (лужок, лугі), 22
эпитеты: цёмныя, зялёныя, сіяньскія, квятасты
антонимы: зямля, вада
действия (лугі – объект): зялёныя лугі вытрасаць (будзеця), вада-вадзіца мыла-памывала
действия (лугі – локус):

фактические: ішоў (Ісус Хрыстос, Гасподзь па), (усіх гадаў, ужоў, костачкі-сустаўкі) сабіраў, (жоўтым пяском) пасыпаў, (студзёнай расой) паліваў, (рабу ад зьвіху помачы) даваў, (маці Прачыстая рожу) пасылала (на), ехаў (звіх па), (дзеўкі краскі) рвалі, (звіх) паймалі, (ногі) не ходзяць, (тавары) не гоняць, высылаю, высяляю (скулу на), іду (я)

потенциальные: (начніча, худыя болі, рожа) ідзі (ў, на), (скула) выхадзі, выступай (на), (дванаццаць Цяцюх) хадзіца (на), (вы там) будзеця гуляць, (вас аттудава ніхто) ня будзець высылаць, буду (скуліцу) выганяць (на), (там табе/вам, царыкі, царычочкі, рожа) піці, гуляці, шумаваці, (там вам) буяць, быць, (гнёзды) віць, (там тваё) гулянне, красаванне, буяння, (там табе, рожа) варэшкі таптаць
локус: на моры, на лукамор'і
субъекты (луг – антилокус): ня будзець табе места (змяя)
объекты (лугі – локус): сталы засціланыя і кубы наліваныя, (стаіць) бальшы гурган (на), зялёны дуб, калінавыя кусты
функция: гуляць, усякіх разных траў, цвятоў сарываць
параллелизм: шчырыя бары, чыста поле, сіне мора, крутыя берагі, жоўтыя пяскі, мохі, балота, гнілыя калоды, цёмныя лясы, быстрыя рэкі, азёра, шырокія лісты, тоўстыя дрэвы, бела каменння, сырое карэння, балоння, шаўковая трава

3.4.2.7.1. **трава** (травіца, траўка, травы), 52
эпитеты: усякія, трыяньская, вострая, зялёная, жорсткая, шаўкавая, сырая
экземпляры: зелля жоўтае, зелля краснае
названия: шоўк-трава, травіца, вадзіца-травіца, травіца-шальніца
количество: тры

действия (трава – субъект): (па мору) хадзіла, (пясочык) сеяла, парасце, станець (цябя, начніца) калоць, станець (цябя) жэч
действия (трава – объект):

фактические: ішоў (Гасподзь Ісус Хрыстос) сарываць, (маць Прачыстая, тры дзявіцы) рвала(і), (Бог) парэзаў (нагу аб), (вада-вадзіца) мыла-памывала, (Бог на свет) нараджаў, (мне) вялеў ірваць, знаюць (цар Ёсіп, царыца Мар'я, памошніца Ганна), (Сус Хрыстос) прыкладая, (белы камень, кароўкі, конікі) не з'ядае(ю)ць

потенциальные: набяру (я), (кароўкі) ўразайце, (етаму каню) ня зьядаць, (таму мярцьвяцу) не таптаць

действия (трава – инструмент): (Божая мацер рану) перавязала, затыкала, (белы камень травою) не зарастаець
действия (трава – локус):

фактические: хадзіў (Бог па), ішоў (Ісус па), абрэзаў (ногі да крыві), (залатнік) спускаў (свае косы па), ехаў (Юры, вялікі Ягоры, пан Ісус па), (Сус Хрыстос) водзя (раба божага па), стаіць (яблыня на), (вадзіца-царыца) ідзеш (із травы на траву), пасылаю (скулу на)

потенциальные: ня будзець (гадзюке места ў, вам збыту пад), (галава-галаўніца, адна) скацісь (малінаю, на), (другая – гарошынаю, трэця – маслінаю), (там табе) гуляць і буяць, і (варэшкі) таптаць, (дванаццаць сястрыцы) каціцеся (к), (там вам) будзе піценне і ядзенне і (ад Госпада Бога) спачуванне, ідзіце (кароўкі, на)

локус: зялёныя лугі, поле чыстае, вялікі роў, крутыя берагі, на моры, на лукамор'і, на гарэ
объекты (трава – локус): (стаяла) божжая цэрква
сравнение: как іголачка
параллелизм: цвяты, зелля-карэння, зямчужная раса, мохы, балота, гнілыя калоды, цёмныя лясы, зялёныя луга, быстрыя рэкі, крутыя берега, жоўтыя пяска, мяжа, крапіва, гнаі, зашчыці, бела каменне, сырое карэння, лугі, балоння, бягучая вада

3.4.2.7.2. **цвяток** (цьвецік, цвяты, цвяточкі, цвяткі, квяткі, кветкі, квеці, цьвяты), 16
эпитеты: белая, жоўтая, сухая, калінавы, малінавы, сунічны, бруснічны, зяленыя
действия (цвяты – объект): ішоў (Гасподзь Ісус Хрыстос) сарываць, (каўтун-каўтуніца, брат і сястрыца) зрывалі, (Насвенчая матка) несла, (Бог) рваў (і нам на помач ад рожы даваў), (Сара) садзіла, (доннічка-залатнічка прынёмная бабка) абсадзіла, знаюць (цар Ёсіп, царыца Мар'я, памошніца Ганна), (дванаццаць скулачак, я вам) пасылаю, (Насвенчая матка) кінь, (етаму дрэву) ня меці
действия (цьвецік – образ): (табе, доннічку-залатнічку, цьвецікам) ні цьвіцець

локус: чыстае поле, зялёныя лугі
метаморфозы: белая рожа, жоўтая рожа, сухая рожа
сравнения: шал
параллелизм: тровы, зелля-карэння
3.4.2.7.3. **курган** (гурган), 5
эпитеты: бальшы, высокі
действия (гурган – локус): (я) нашлю (гром і маланню, на), (пад) сядзіць (цар Халіман і царыца Ягіпа)
локус: на том лужку (стаіць), у чыстым полі на такавішчы
субъекты (гурган – локус): ляжыць вужа Ева (у), цар Халіман і царыца Ягіпа
3.4.2.8. **ясен**, 2
эпитеты: на ўсе мора красен
атрибуты: карэнне
действия (ясен – субъект): стаіць
действия (ясен – объект): (я) ссяку і зрубаю, (за што ты мяне) будзеш сеч і рубаць
локус: над кіянам-морам
субъекты (ясен – локус): (ляжыць) слівень слівішчовы і яшчар-кашчар (пад)
3.4.2.9. **клетка**, 2
локус: на сінім моры
атрибуты: трыдзевяць дзвярэй, трыдзевяць парогаў, трыдзевяць замкоў, трыдзевяць камянёў
3.4.2.9.1. **парог**, 6
эпитеты: агняны
количество: трыдзевяць
действия (парог – локус): (крыксы-варыксы) ідзіце (за)
локус: у клетцы
субъекты (парог – локус): ідал, пані
параллелизм: дзвяры, замкі, камяні
3.4.2.9.1.1. **ідал**, 2
локус: на парозі
контрагент: мацер Божыя
желательные атрибуты: крыксы і плаксы і начніцы
3.4.2.10. **яблань** (яблынь, ябланка, яблачкі, яблыня), 19
эпитеты: какацістая і кудравістая, залатая
количество: тры
изофункциональные слова: куст ракітавы, дуб, ігруша
действия (яблань – субъект): стаіць
действия (яблачкі – объект): (балячка) дам (табе тры яблачкі ў полі пакачаць)
локус: у чыстым полі, на камні, на моры на Сіяні, на дуброве, сад вішнёвы, на кыяньскай гарэ, на трыяньскай траве
объекты (яблань – локус): змяінае (залатое) гняздо (на), трыдзевяць каранёў, трыдзевяць какатоў, трыдзевяць вярхоў, з чорнага барана руна гняздо (пад), (пад) карвацъ цісовая
субъекты (яблань – локус): (сядзіць на) муж-уж

3.4.2.11. **іва**, 2
эпитеты: зяленая
локус: на моры, на паўмор'і, на камни, на выспе, вар.: у полі на гарэ
объекты (іва – локус): залатое гнЯздо з чорнага руна (на)
3.4.2.12. **куст**, 43
экземпляры: ліпавы, альховы, ракітавы, явору, вярбовы, арэхаў, калінавыя
антонимы: луны, зьвёзды, ясны месяц, красна солнушка
действия (куст – субъект): стаіць, пахіснуўсь
действия (куст – объект): (Міхаіл) разбі, (будзеця) вытрасаць
действия (куст – локус): зарадзілась (зьмія з-пад), ехаў (Гасподзь на), не будзець (вам сбудзішча пад, збыту пад (змеі)), (дванаццаць Цяцюх, вы там) будзеця гуляць, (вас аттудава ніхто) ня будзець высылаць, унімай (ты сваіх змей з-пад)
локус: на том Латры-камені, пад дубам, на востраві, на быстрым буяні, на моры, на кіяні, на ржаном на жнівішчы, у каморы, у чыстым полі, у цёмным лесе, на балоце, на калодзе, на 'гняной рацэ, сіяньскія лугі
субъекты (куст – локус): (у, пад) змяя Шкурапея, (пад) гады, яды, гадзюкі, вужы, вужаняты
объекты (куст – локус): (у) залатое гняздо, (пад) бел камень, (у) скаварода, (пад) краваці цісавыя, пярыны пухавыя, адзіялы шаўкавыя, (пад) чорная руна, (у) барання руня, (у) камора, тры зьмяіных гнязды
сравнение: дух [змяіны]
параллелизм: ліст, карні, кручы, купіна, лаза, трава, мяжа, каціcты камень, мост, конь, звіх
3.4.2.13. **вярба** (верба), 6
действия (вярба – субъект): стаіць, зарастае
действия (верба – локус): (каўтун, на) абвівайся
локус: на моры, на лукамор'і, у полі на падолі
объекты (вярба – локус): семсот галля (на), караваць (на)
параллелизм: вада, зямля

3.4.2.13.1. **гняздо** (гняздзейка, гняздзечка, гняздзечкі, гнёзды), 78
эпитеты: змяінае, болнае, залатое, Ягіпецкае, цвілёвае, Хавіна, лапухова, ярае шалава
множество: гнёзды
количество: тры, трыдзевяць
материал: з чорнага барана руна, з чорнага руна, лапухова
происхождение: звіта
части: дванаццаць грань
изофункциональные слова: пярыны, падушкі, белая палата
действия (гняздо – субъект): стаіць
действия (гняздо – объект): (грамавыя тучы, лукавыя стрэлы) разаб'юць, нашлю (я грамавую тучу на), навяду (каменную стралу на), (каменная страла) разаб'ець (на дванаццаць

грань), (святы Кузьма-Дзям'ян) укінець (уво 'сінавы груд) і спаліць, (птушачкам гняздзечкі) ня віць, (худыя болі, не тут табе гнёзды) віць, (там табе гнёзды) віць
действия (гнездо – локус): (чорны воран) вылецеў (з), (цар з царыцай словы) прамаўлялі, (пухліну) замаўлялі (у), прылятала, прыбягала трыдзевяць зьмей (к), ляжыць (змяя Шкурапея), жывець (змяя Шкурапея-Праскавея), сядзіць (тры зьмяі), (праскаміцый сквозь цябе) возьмець, павыганю (із), (залатнічок) стань (у)
локус: на (пад) яблані(ею), (на) трыдзевяці каранях, (на) трыдзевяці какатах і (на) трыдзевяці вярхах, (у) ліпі Матруні, (у) кусце, (на) дубе, пад дубам, (на) іве, (у) яворы, (у) садзівінаградзі, зьверх суччa, (на) (і)грушцы, (на) караваці, (у) галлі, на дубовом пні, чыста поле, сіне мора, зялёныя лугі, крутыя берагі, жоўтыя пяскі, цёмныя лясы
субъекты (гнездо – локус): змяя (Шкурапея-Праскавея), Галёна-Алёна, Палагея, Кацярына, Сахвея, Данілея, Паляха, Дамаха), тры старшых (Куліна, Марына, Кацярына), усім змяям царыца, тры змяі-гадзюкі, тры вужы, вуж-вужаніца і гад-гаданіца, тры шэрсці, яйцо, тры цары (Сахон, Аўрам, Сарпон), Хава з Хавою, зьмей Сакатун, гадзюка-верацёніца, змяя – царыца Елена, трыдзевяць гадзюк, цар з царыцай, Ева-царыца, па тры сястрыцы, заяц, сокал, салаўка, арол, чорны воран
объекты (гнездо – локус): (у) залатэй ланцуг, яйцо
посессор: змяя, Улляна, Хава

3.4.2.13.1.1. **ланцуг**, 2
эпитеты: залатэй
действия (ланцуг – локус): (там табе, яры шал) жыць-прабываць, бяседаваць
локус: у ярым шалавым гняздзе
объекты (ланцуг – локус): (стаіць) ярні шал (на)

3.4.2.13.1.2. **руно**, 26
эпитеты: чорнае, шэрсці, з чорнага барана, барання
действия (руно – объект): зняў (Гасподзь із барана) і затыкаў (крывавае жарало), (Сус Хрыстос із барана) знімая і (жарало) затыкая (і кроў сунімая), (Міхаіл) разаб'ець
локус: у ліпавым кусьці, у белым камні, пад скавародай, пад кустам ракітавым, пад яблонею, на той іве, пад тым камнем, у пярынах пухавых, ва дзіялах шалкавых ляжыць
субъекты (руно – локус): зьмяя-багатырка, змяя Шкурлупея, сястра Палагея, цётушка Аўхім'я, цётка Хіма, змія Партупея, змія Настасея, змія Марэя, змяя Шкурапея-Праскавея, змяя Скурапея, сястра яе Палагея, Сцепаніда, Арына, Куліна, Салепянета, Цыкліда, чорная гадзіня Адарэнадзіня, (пад) змяя Сукрапея, і змяя Ярая, і змяя Перая-рая, (у) Садзяржыца і Сакраціца

объект (руно – материал): з чорнага барана руна гняздо, залатое гняздо з чорнага руна
посессор: баран
параллелизм: краваці цісавыя, пярыны пухавыя, адзіялы шаўкавыя
3.4.2.13.1.3. **шэрсць**, 12
эпитеты: чорная, рыжая, белая
количество: тры
действия (шэрсць – объект): (Міхаіл – вялікі Архістраціг) разаб'ець, аддуну, адплюну (ад)
действия (шэрсць – локус): вынімай (свае люта жала з)
локус: пад тым кустам ракітавым, у том гняздзе
субъекты (шэрсць – локус): змія Шкурупея, змія Партупея, змія Настасея, змія Марэя
объекты (шэрсць – локус): жала
посессор: скаціна
3.4.2.13.1.4. **яйцо** (яечка), 9
действия (яйцо – субъект): разаб'ецца
действия (яечка – объект): (на Хрыстоў дзень, на Вялікадня мы) дажыдаем
локус: пад камнем, у гняздзе
субъекты (яйцо – локус): тры змяі: адна Гея, другая Палагея, трэцяя Шкурапея, заяц
сравнение: дзяцінец, залатнік (будзь, як яечка)

3.5. **раса** (росы), 21
эпитеты: зямчужная, зямчузьская, сілная, студзёная, чужаземьская, вячэрнія, раса-расіца, раннія
действия (росы – субъект): не ўспівалі
действия (раса – объект): (тры калекі) збівалі, (праведным душкам) не абівацъ, ня ббіваюць, (мяртвому) ня таптаць, (етаму каню) ня співаць, (сухім дубчычкам расою) не прыпадаці, (разачкам расой) не прыпадаць
действия (раса – локус): хадзіў (Бог па), (рожа-рожа) ідзі (на), ехаў (Юры, вялікі Ягоры па), (Сус Хрыстос) водзя (раба божага па), адкідаю (вогнік росны на)
действия (раса – инструмент): паліваў (Ісус Хрыстос усіх гадаў), (белы камень расою) не западаець, не співаець
метаморфозы (раса – образ): гідаўнік (выкацься)
действия (росы – время): (хішухі) сунімай (сваіх хішушак), не пускай (іх голых, босых, праставалосых на вячэрніх росах)
антилокус: мхі, балоты, ніцыя лозы
параллелизм: шаўкавая трава, жоўты пясок, вячэрняя зара, агонь, вада, раннія зоры, цёплыя ночы, балоты, мхі, ніцыя лозы, гнілыя калоды, быстрыя воды

3.6. **Белая Русь**, 2
эпитеты: святая
действия (Белая Русь – локус): (Ірадавы дочкі) ідзем (на Белую Русь белую косць) крышыць, (гарачую кроў) ліць, забудзьце (дарогу на святую Русь)

3.7. **Кіеў**, 2
<u>действия (Кіеў – локус)</u>: (чоран воран) ляці (ў)
<u>объекты (Кіеў – локус)</u>: капліца

3.7.1. **капліца**, 2
<u>локус</u>: у Кіеве (стаіць)
<u>объекты (капліца – локус)</u>: (пад) крыніца

3.7.1.1. **крыніца** (крынічка), 8
<u>названия</u>: рэчка
<u>эпитеты</u>: глыбока
<u>действия (крыніца – локус)</u>: набяры (воран, вадзіцы з), (у, парушыне) не буваці, (каўтун-каўтуніца) ідзі (за), (там ты) западай-прападай, (ля) сядзелі (тры сястрычкі)
<u>локус</u>: пад капліцай, на моры
<u>сравнение</u>: мора
<u>параллелизм</u>: цёмны лес, цёмна цямнічка

3.8. **горад** (гарады), 6
<u>названия</u>: Русалім
<u>количество</u>: трыдзевяць
<u>действия (гарады – субъект)</u>: (укучу) сайдзіцеся, разыйдзіцеся, (горад з горадам) не сходзіцца
<u>действия (горад – локус)</u>: (із) ехаў (святы Якаў із сынам сы Сакам), і стрэлі (святога пракраснага Восіпа), (дочы цара Ягіпецкага) ідзем (па гарадах народ) пасушаці і (кроў) высысаці
<u>сравнение</u>: удар
<u>параллелизм</u>: гары, ракі, косьці-мошчы, дзярэўні

4. *Антилокус*

4.1. **лес** (лясы, лясішча), 86
<u>эпитеты</u>: цемны, сухі, высокія, вялікія
<u>антонимы</u>: пуць-дарога
<u>действия (лес – объект)</u>: (дванаццаць малайцы) не ішлі рубаць, ламіў (дзед)
<u>действия (лес – локус)</u>:

фактические:

в прошлом: (сабакі) не брахалі, (пеўні) не спявалі, (тапарамі) не рубалі, (совы рана) не ўзляталі, (усю Парасьціну і вяху і ўсю балесць) прытаптталі, (із-за) цякла (вада на сіняе мора), шоў (Гасподзь, Ісус Хрыстос па), (костачкі-сустаўкі) сабіраў, хадзіў (куцы-буцы, дзед па, у), ішла (бабка, сцюдзёная вадзічанька із), стрэліся (з скулой-рожай), (з-пад) убегла (дзевяць дзевіц), пабеглі (за), стала (я звіх на) пасылаць
в настоящем: (пеўняў і голас) не заходзіць, (людзі) ня ходзюць і (зьверы) ня бегаюць, і (пціцы) не лятаюць; (там) ня слышна (ні караўськага рыку, ні пятуховага крыку), (сонца) не свеціць, (месяц) не ўзыходзіць, (сабакі) не брэшуць і (пеўні) не паюць, (ніхто) не тупае, (малыя дзеці) не гуляюць, стаіць (ліпавы куст), уходжу (у), іду (я), (дзеўкі) гуляюць, (сталы) засцілаюць, (віном чары) наліваюць, (ў

госці скулу-рожу) дажыдаюць, (ваўчыца) бяжыць і крычыць (па), (патайніка) адсылаю (за), (сізы арол усю шуму і балесць) нясе (на), (я боль, скулу-рожу, ўдар і звіх) пасылаю (на), выганяю (я скулу на), (грызь) высылаю (на), (там я яго) пакідаю, (зялезным тынам) загараджую, (востраі мечаі) засякаю, (скулу) разганяюць (на), (старушка старанькая) пускаець (духі на), (тры рэчкі) сходзяцца

потенциальные:

приказы: (крыксы) ляціце крычаць (на), ідзіце (нервы, крыксы, варыксы, сухоты, ламоты, пужанне, дрыжанне у), (чума-чумішча) пайдзі (на), (колюка, худыя болі, каўтун-каўтуніца, рожа, скула, хвароба, звіх) ідзі (ў, на, за), сыйдзі (каўтун, на), (грызіца) выхадзі (на), адкасніся, адвяжыся (на), ідзі (скула-скуліца, туда) к ім у госці, разыйдзіцеся (валасьні, па), (залатнік, зоркаю ў) каціся, (там сабе) будзьця, прабувайця, (свой вопух) пушчайця, знясі (ліха з Ганнінага стану на), (каўтун-каўтуніца) сабірай (свой народ з), (там вы сабе) гуляйце і спачыўкі майце

пожелания: (там табе, боль, гнёзды) віць, (твайму сыночку Захарцы па) крычаці ды верашчаці, (там вам, нервы) буць і бываць, (там табе, грыжа) жыць і быць, і раскошувацца, (рожа, там табе) гуляць, (скуле) папіць, пагуляць, пакрасаваць, піваці і ядаці, (там) прападаць (шаленым сабакам і кусакам), і (назад) не ўзварачацца, (дрэву клёну па) не хадзіць, (сухому дубу ў) не раскіцацца

в будущем: (я шаленых сабак) зганю (за), (агняннаю тучаю) будзець паліць (у), не ўцалееш (жа ты, гадзюка, ў), будзем (цябе) выганяць (з), пайду (я ў), высяку (я алехавы дубец), (хто гэту малітву прачытаець) не заблудзіць (у), ня будзець (табе, змея, места ў), (там табе, звіх) будзе піцяннё, едзяннё, спанне, гулянне, лёгкае прапітанне, (там вам, скулам) красавання, лікавання, будзіце піць і гуляць і (скулы) свае замаўляць

желательные действия: лесу (буяць)

локус: на Сіяньскай гарэ (стаяў)

субъекты (лес – локус): (там стаіць) чорны вол, народ змяіны, чорны мядзьведзь, воўк

объекты (лес – локус): сонца (за лес), крыкса (на лес), хатка (у), дуб (у), гара высокая (у), (там табе) месцечка – залатое крыльцечка, ліпавы куст, гнілая калода, (там табе) цясовая карваць, пуховыя пярыны, цвілёвыя падушкі, сталы засціланыя, кубкі наліваныя, клён, гнілая калода, дванаццаць дубішчаў, елачка

субъекты (лес – антилокус): змяя

сравнение: косці

параллелизм: мхі, балоты, чортава люлька, крутыя горы, глыбокія Дунаі, шырокія межы, жоўтыя пяскі, сінія моры, ніцыя лозы, гнілыя калоды, чыста поле, зялёныя лугі, крутыя берагі, гнаі, быстрыя рэкі, трава, крапіва, зашчыца, шырокія бары, азёра, бягучыя воды, цякучы раўчак, неба, чорная зямля, белы камень, чырвона сасна, шырокая дарога

4.1.1. **хата** (хатка), 21

атрибуты: курыная ножка

действия (хатка – субъект): стаіць (на курынай ножцы)

действия (хата – локус): (балезнь) пабегла (з) уцякаці, (старая бабка хлеб) запякала і (рабу божаму Грышку кроў) замуўляла (у), (дзедзька-лябедзька, па йімянню Аўдзейка, зялезнай пугай) сілістая, (яры зуб) замаўляя, (з буйныя галавы, з гарачыя крыві шал) выбівая, (я ў) ляжу, (на вуголь) гляжу, (звіх, удар, прыстрэк, цябе) грэбуць (з), (Марына Кандратаўна ў хату нагой, назад пятой), (дымам) выправляю (з), (дымам) ляціць (з), ідзі (раб божая Манечка, да), ідзі (вывіх, з)
локус: у цёмным лесе, на воструві, на Сіяньскай гары
субъекты (хатка – локус): (у) ваўчыца, старая бабка, скуліная маці, дзедзька-лябедзька, я
посессор: раб божая Манечка
4.1.1.1. **ваўчыца**, 2
действия (ваўчыца – субъект): (па) бяжыць і крычыць
локус: у цёмным лесе
4.1.2. **елачка** (ёлка, ель), 5
эпитеты: сухая
действия (елачка – субъект): (атростку) не пушчаць
действия (елачка – локус): сыйдзі (каўтун, на), (крыксы-плаксы) ўгавараю, упрашаю (з ёлкі) зваліцца
локус: у лесе
субъекты (ель – локус): (пад) дзевачка
сравнения: звіх
параллелизм: дубочак, яварочак, хвоячка, кляночак, бярозачка, лясіначка, лозачка, бруснічачка, высокія лясы
4.1.3. **мурава**, 4
эпитеты: вострая, зеленая
действия (муравка – субъект): станець (начніцу) калоць, станець (цябя) жэч
действия (мурава – объект): набяру (я), (праведным душкам) не таптаць
действия (мурава – локус): (дзевяць дзевяцей дзевіц) пабеглі (на), (там начніцы сабе) гуляюць і спачыўкі маюць, (па) шло (дванаццаць дачок цара Ягіпецкага)
локус: за цёмнымі лясамі
параллелизм: вуліца шырокая
4.1.4. **клён**, 1
действия (клён – субъект): укучку ня схадзіцца
локус: у лесі
параллелизм: лён, лін
4.2. **мох** (мхі, махі, мохі, мха), 39
действия (мхі – объект): выжгу
действия (мхі – локус):
фактические:
в прошлом: (сабакі) не брахалі і (сарокі) не шчакаталі, (совы рана) не ўзлятаï, (каліна-маліна піва) варыла, (кубкі) налівала, (цябе, паню, у госці) дажыдала, (усю Парасьціну і вяху і ўсю балесць) прытапталі, хадзіла (Праскоўя па), шукала (Праскоўя сабе прыжыўлення ў), не

знайшла (Праскоўя сабе прыжыўлення ў), (тры панны скулу) ссылалі, (матар Божая) ссылала (лішай на)
в настоящем: (пташкі) не шчабечуць, (сабакі) не брэшуць, (людзі) ня ходзюць, (птах) ня залятая, (звер) не забягая, (петухоў голас) не заходзіць, (там) ня слышна (ні караўськага рыку, ні пятуховага крыку), (ветры) ня шугаюць, (буйныя дажджы) не замачыюць, (дзікія людзі) гуляюць і (сталы) засцілаюць, (ўсіх лішаёў) дажыдаюць, (яры зуб, мяжыт, параходу, скулу, ўдары-звіхі) (па)ссылаю (на), (сізы арол усю шуму і балесць з галавы) вымае і нясе (на), (грызь, залозніца, скула-працаўніца, скула-макрыца, скула-рожа) высылаю, выдымаю (на), выганяю (я ету скулу на), збаўляю (шаляку, сабаку, шум яго, дур на), (боль) адсылаем (на), (Госпад Бог, святы вотча Міколачка, валасень, дванаццаць трасцаў) ссылаеш (на)

потенциальные:

в будущем: (Аксенці ліхарадку) заганіць (у, гнілыя калоды) гладаць, загонім (вас у), (шаленых сабак) зганю (я за), ня будзець (змее места ў), (там табе, скула) будзя пасідзення і паляжання, (там жа табе) будзя і гуляння
пожелания: (там табе, прекрасны Восіп) гуляць, бушаваць, (вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, кватухха, начніца, смутніца, табе ваду) піць (са), (там вам) красавання, лікавання, (там вам) спаць і гуляць, і красавацца, (там табе) піць-гуляць, (ніцыя лозы) ламаць, (там скуле) качацца-валяцца, (там) прападаць (шаленым сабакам і кусакам)
приказы: (чума-чумішча) пайдзі (ты на), (варагушка, рожа-рожа, скула, залатнічок, звіх) ідзі (на), вывадзі (цар Давыд, яры шал на), (зубішчы) выхадзіця (на), сабірай (свой народ з)
субъекты (мхі – локус): змяіны народ
объект (мха – локус): цар камень-няпыпарець, ляжыць камень белы, стаіць дубовы пень, вам цясовыя краваці, пуховыя пярынкі, цвілёвыя падушкі
объекты (мхі – желательный локус): яры зуб, ліхарадка, дванаццаць трасцоў, варагушка
субъекты (мхі – антилокус): змяя, сабакі, сарокі
параллелизм: балоты, ніцыя лозы, крутыя берагі, гнілыя калоды, цёмныя лясы, зялёныя луга, быстрыя рэкі, жоўтыя пяскі, мяжа, трава, крапіва, гнаі, зашчыці, сіняя мора, крутыя горы, чортава люлька, скрыпучыя дзірыва, сцюдзёныя росы, быстрыя воды, шчырыя бары, дзікія людзі, топкія патопы

4.2.1. **люлька** (люлькі), 2
действия (люлька – локус): (чума-чумішча) пайдзі (ты на)
локус: мхі зыбучыя, воды бягучыя
посессор: чорт
параллелизм: мхі, балоты, сухі лес, напіткі

4.3. **балоты** (балата, балота), 53
эпитеты: топкія, кісойскае, ніцыя, мокрыя, гнілое, серае, сухія
действия (балоты – объект): я выжгу
действия (балоты – локус):

фактические:
в прошлом: (сабакі) не брахалі і (сарокі) не шчакаталі, (пеўні) не спявалі, (тапарамі) не рубалі, (совы рана) не ўзляталі, (там усю Парасьціну і вяху і ўсю балесць) прытапталі, (каліна-маліна піва) варыла, (кубкі) налівала, (цябе ў госці) дажыдала, (за) зарэзала (сем кабаноў, сем бараноў, сем бугаёў), (там кухары) гатавалі, (у скрыпачку) igралі, (з (імя) нашнікі) знімалі, хадзіў (куцы-буцы па), ехала (ікота, пякота кыла, цераз), хадзіла (Праскоўя па), шукала (Праскоўя сабе прыжыўлення ў), не знайшла (Праскоўя сабе прыжыўлення ў), ішоў (Ісус Хрыстос па), скалоў (ножку на чарэцінку), (сарокі крыксы і плаксы, начніцы і ўрокі) панеслі (цераз), (матар Божая) ссылала (лішай на)
в настоящем: (лісце, карэнне) не варашыцца, (пташкі) не шчабечуць, (сабакі) не брэшуць, (людзі) ня ходзюць, (птах) ня залятая, (звер) не забягая, (там) ня слышна (ні караўськага рыку, ні пятуховага крыку), (ветры) ня шугаюць, (буйныя дажджы) не замачыюць, (дзікія людзі) гуляюць і (сталы) засцілаюць, (ўсіх лішаёў) дажыдаюць, (па)ссылаю (мяжыт, параход, ўдары-звіхі на), (грызь) выдымаю (на), выганяю (я ету скулу на), адпраўляю (цябе на), (залозніца, скула-працаўніца, скула-макрыца, скула-рожа, я цябе) высылаю (на), збаўляю (шаляку, сабаку, шум яго, дур на), (боль) адсылаем (на), (Госпад Бог, святы вотча Міколачка, валасень, дванаццаць трасцаў) ссылаеш (на), (сізы арол усю шуму і балесць) нясе (на)
потенциальные:
пожелания: (там шаленым сабакам і кусакам) прападаць, (скулам) папіць, пагуляць, пакрасаваць, (ніцыя лозы) ламаць, (там скуле) качацца-валяцца, (там ліхаманке) жыць, (са мхоў ваду) піць, (там параходу) бушаваць, (там зубішчам) спаць і гуляць, і красавацца, (там скулам) красавання, лікавання, (етаму гору) іці (на)
в будущем: (Міхаіл-архангел грыжу) разаб'ець, (па чыстаму полю) разнясець (пры), (Аксенці ліхарадку) заганіць (у, гнілыя калоды) гладаць, (шаленых сабак) зганю (я за), ня будзець (змее места ў), (скуле) будзя пасідзення і паляжання, (там жа табе) будзя і гуляння
приказы: сабірай (свой народ, змяя, з), (там ты, мяжыт) развівайся, гуляй, красуйся, (трасца, варагушка, рожа-рожа, скула, залатнічок, хвароба, звіх) ідзі (ў, на), (чума-чумішча) пайдзі (на), (вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактухка, начніца, смутніца) ступай (у), крышыце (курчаўе-пеняўе, Ірадавы дочкі), (зубішчы) выхадзіця (на)
<u>субъекты (балоты – локус)</u>: народ змяіны
<u>объекты (балоты – локус)</u>: (серэд) гніла калода, цар камень-няпыпарраць, камень белы, сталы засціланыя, кубкі наліваныя, дубовы пень, цясовыя краваці, пуховыя пярынкі, цвілёвыя падушкі
<u>объекты (балота – желательный локус)</u>: вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактухка, начніца, смутніца, ліхарадка, Ірадавы дочкі, дванаццаць трасцаў, варагушка
<u>параллелизм</u>: мхі, гнілыя калоды, цёмныя лясы, зялёныя луга, быстрыя рэкі, крутыя берега, жоўтыя пяскі, мяжа, трава, крапіва, гнаі, зашчыца, чыстае поле, шырокія бары, ніцыя лозы, сіняя мора, крутыя

горы, сцежкі, дарожкі, пні, сыр-бор, скрыпучыя дзірыва, сцюдзёныя росы, быстрыя воды, чарата, чорнае карэнне, шэрае каменне, дзікія людзі, топкія патопы

4.4. **калода** (калоды), 31

эпитеты: гнілыя, ліпава, залатая, чорныя

действия (калода – объект): (табе, яд) глытаць, (баба) зачапілась (за), (ліхарадку Аксенці) заганіць (гнілыя калоды) гладаць, гладаць (залатнічку)

действия (калода – инструмент): (я ці хлопца, ці дзеўку калодаю) закачу

действия (калода – локус):

фактические:

в прошлом: (совы) не ўзляталі (рана), (усю Парасьціну і вяху і ўсю балесць) прытапталі, хадзіла (Праскоўя па), шукала (Праскоўя сабе прыжыўлення ў), не знайшла (Праскоўя сабе прыжыўлення ў), (на) шло (тры дзевы Марьі)

в настоящем: (лісце) не варашыцца, (карэнне) не варашыцца, (птах) ня залятая, (звер) не забягая, (людзі) ня ходзюць і (зьверы) ня бегаюць, і (пціцы) не лятаюць, (ветры) ня шугаюць, (буйныя дажджы) не замачыюць, ня слышна (ні караўськага рыку, ні пятуховага крыку), (пад, на) ляжыць (скураная гадзюка, пан слівень), (на) стаіць (вярбовы куст), (сізы арол усю шуму і балесць) нясе (на), высылаю, выдымаю (грызь на)

потенциальные:

в будущем: ня будзець (табе места ў), (Міхаіл-архангел цябе) разаб'ець, (шаленых сабак) зганю (я за)

пожелания: (ціхоны-пераходы, вам, шаленым сабакам і кусакам) прападаці (у), (там табе) месца грысці, (там вам усім) прападаць, (там табе) жыць, (са мхоў ваду) піць, (там табе) качацца-валяцца

приказы: (вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактухка, начніца, смутніца) ступай (у), (рожа-рожа, скула, валасень, залатнічок) ідзі (ты на, пад), вывадзі (цар Давыд, яры шал на)

желательные действия: калодзі гніць

локус: на гарэ на Саянскай, у(на) кісойскім балоце, серэд балота, пад ліпавым карчом, у цёмным лесе, маха, гнілыя балота

субъекты (калода – локус): (пад) скураная гадзюка, (на) пан слівень

объекты (калода – локус): (на) вярбовы куст, ціхоны-пераходы, шум і балесць, дубовы пень

посессор: Бог

сравнения: зуб

параллелизм: мхі, балота, цёмныя лясы, зялёныя луга, быстрыя рэкі, крутыя берега, мяжа, трава, крапіва, гнаі, зашчыца, ніцыя лозы, крутыя горы, жоўтыя пяскі, пні, сцюдзёныя росы, быстрыя воды, чорнае карэнне, шэрае каменне, шчырыя бары

4.5. **лаза** (лозы), 42

эпитеты: ніцыя, сухія, нізкія

действия (лозы – объект): паламаць, (тры калекі) ламалі, (я) капаю

действия (лозы – локус):

фактические:

в прошлом: (сабакі) не брахалі і (сарокі) не шчакаталі, (пеўні) не спявалі, (тапарамі) не рубалі, (совы рана) не ўзляталі, (каліна-маліна піва) варыла, (кубкі) налівала, (скулу ў госці) дажыдала, (усю Парасьціну вяху і ўсю балесць) прытапталі, (Найсвенчая матка скулу) адпраўляла (на), (тры панны скулу) ссылалі (на)

в настоящем: (голасу) не слыхаць, (тры рэчкі) сходзяцца, (людзі) не ходзяць, (птушкі) не лятаюць, (расы) ня ббіваюць, (сонца) не свеціць, (месяц) не ўзыходзіць, (вецер) не вее, (пташкі) не далетаваюць, (петухоў голас) не заходзіць, (яры зуб, мяжыт, параходу, ўдары-звіхі) (па)ссылаю (на), адпраўляю (на, за), паймалі (пад), (сізы арол усю шуму і балесць) нясе (на), збаўляю (шаляку, сабаку, шум яго, дур на), адбаўляю (зубішчы на)

потенциальные:

приказы: сыйдзі (каўтун, на), (там ты) развівайся, гуляй, красуйся, (рожа-рожа, скула, залатнічок, звіх), ідзі на, сыйдзі (на), (паднімачку) знясі (ліха на), адвярні (Госпадзі, гэтыя болі на)

пожелания: (там параходу) гуляць, бушаваць, (етаму гору) іці (на), (хіндзі, вам) хадзіць (па), (там вам, хіндзям) прападаць, (скуле) папіць, пагуляць, пакрасаваць, (там скуле) быць, прабываць, (там скуле) быць і (род-племя) вадзіць, (там скуле) піваці і ядаці, каб (скула) раскацілася (макавым зярняткам па)

в будущем: (там скуле) будзя пасідзення і паляжання, (там жа табе) будзя і гуляння, (твоі бацька і маці, залатнік) будуць цябе паважаці, (паннаю) называці

объекты (лозы – локус): сталы засціланыя, кубкі наліваныя, залатая пасцелька

субъекты (лаза – желательный локус): лазяны (гад)

объекты (лозы – желательный локус): яры зуб, каўтун, мяжыт, параход, гора, шум, балесць, вяха

параллелизм: мхі, балата, сіняе мора, крутыя горы, купіна, ракітавы куст, хвоячка, елачка, бярозачка, лясіначка, брусьнічачка, жоўтыя пяскі, быстрыя рэкі, цёмныя ляскі, гнілыя калоды, быстрыя воды, сцюдзёныя росы, чарата, чорнае карэнне, шэрае каменне, шчырыя бары

4.6. **мяжа** (межы), 14

эпитеты: крутыя, шырокія

действия (мяжа – субъект): адмяжысь

действия (межа – локус): (гад-гадзік, Бог) хадзіў (па), ішоў (Гаснодзь цераз), (вужака) ляжала (ў), (ніхто) не ходзіць, (ніхто) не тупае, ня будзець (змее места ў), не зацэлееш (змяя, ў), ня будзець (вам збыту пад), не ўцалееш (жа ты, змяя, пад), сыйдзі (каўтун, за), сабірай (свой народ з)

локус: у полі

субъекты (мяжа – локус): вужака

объекты (межы – локус): там табе месцечка – залатое крыльцечка

параллелизм: мхі, балоты, нятленныя гнаі, цёмныя лясы, шчырыя бары, гнілыя калоды, зялёныя луга, быстрыя рэкі, крутыя берега,

жоўтыя пяскі, трава, крапіва, гнаі, зашчыцці, курча, пажарыня, трава, куст, ліст, крутыя горы, глыбокія Дунаі, калінавыя масты
4.7. **крапіва**, 3
эпитеты: стрыкучая
действия (крапіва – локус): ня будзець (змее места ў)
действия (крапіва – инструмент): будзе сеч і стракаць (святы Юры)
посессор: святы Юры (прыедзе з)
параллелизм: мхі, балота, гнілыя калоды, цёмныя лясы, зялёныя луга, быстрыя рэкі, крутыя берега, жоўтыя пяскі, мяжа, трава, гнаі, зашчыца, колкая шупшына, вострае кап'ё, вострая меч
4.8. **чараты** (чарата, чарэцінка, чэрэт), 5
действия (чараты – локус): (сарокі крыксы і плаксы, начніцы і ўрокі) панеслі (цераз), адпраўляю (скулу на), ішоў (Ісус Хрыстос), скалоў (ножку на чарэцінку), нячысцік (чэрэтом западзі)
параллелизм: балата, ніцыя лозы, быстрыя воды, сіняе мора
4.9. **асіна** (асінка), 11
эпитеты: сухія, горка
просьбы: вазьмі (маю трасцынку), аддай (мае здароўя)
действия (асіна – объект): залатнік, крушы
действия (асіны – локус): (на) запнулася (балячкі), (птахі) не залётуюць, (звяры) не забягаюць, (совы) не кугакаюць, (ціхоны-пераходы, звіх) ідзі(це) (на)
путь: цераз чыстае поля, цераз сіняе мора
сравнение: куха-каклуха
параллелизм: ціхая цішыня, лясіна

5. *Время*

5.1. **урэмя**, 9
действия (урэмя – время):
в настоящем: загаварую і замаўляю (я ў рабы божай маладзенца да пары, да ўрэмя)
в будущем (приказы): (залатыя тыны, залатыя ключы, царскія вароты, ка ўрэмю) адчыніцяся, пакуля (Бог) народзіць (да ўрэм'я), прыдзя (табе паследняе ўрэмя) – адчыняны (табе вароты), а прыйдзець (час-урэмя паследняе), (тады трыдзевяць гары) расступіцеся, (трыдзевяць ракі) разыйдзіцеся, (трыдзевяць гарады) разыйдзіцеся, (косьці-мошчы) раступіцеся, выхадзі (маладзенец, з естых касьцей, з машчэй на сей белы свет красувацца), а 'к прыдзя (ўрэмя – пара), (тагды як з луку страла)
пожелания: (нарождэнніку(цы) да свае пары, да свайго ўрэмя) стаяці, (кабылі гэтай бяз урэмя) не жарабіцца
5.2. **пара**, 35
эпитеты: добра, ранняя, вячэрняя, сконна
действия (пара – время):
в прошлом: (чорны воран звіх дзюбкай) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, крыллямі вымятаў (па гэту пару), (святая Прачыстая) за-

мыкала (рабы божыя жываты да пары), (Гасподзь) замыкаў (замкі пара да пары), (раба божая Параска парою) занялася, парою родзіш
в настоящем: (младзеняц, ясны месяц парою) ўсходзіш, (парою) заходзіш, (неба з зямлёй) не здымаецца, (начныя) не згадваюцца (...ніякаю парою), выгаварваю (мяжыт раба божага младзенца Івана ранняй парой, вячэрняй парой), загаваруую і замаўляю (я ў рабы божай маладзенца да пары, да ўрэмя), (царськія вароты) па'дпіраюцца, і (кворткі) па'дмыкаюцца, (моладцу ці дзявіцы на свет) можна выйці
в будущем: а 'к прыдзя (ўрэмя-пара), (тагды як з луку страла), прыйдзя (пара) – парасце (трава)
пожелания: (пара табе з жывата) выхадзіці, (парадніцы кроў) разліці, (сіню жалезу) не ятрыцца (ні якою парою), болі (не бываць), (яшчэ ж табе, раба божая) раджаць ня пара, (нарождэнніку да свае пары, да свайго ўрэмя) стаяці
приказы: (маладзеняц, жарабя, пары) дзяржыся, (дзіцятка) стой (пакуль твая пара), (Святы Юры-Ягоры, святы Міхайла-архангел) закрый, замкні (з пары да ўрэмя рабе божай), (раба божая маладзіца) насі (маладзенца пара да пары), дзяржы (да пары садзержаціча ў жываце), (сам) выхадзі, і (дзяцей) вывадзі (па ету пару)
5.3. **час** (часочак, часінка), 28
<u>эпитеты</u>: гасподні, божжы, добры, слушны, худы, лепшая
<u>действия (час – время)</u>:
в настоящем: (гасподнім божым часком каўтуна) ўгавараю, упрашую (ж я Госпада Бога кажную часіначку, гасподнім часочкам), (Прачыстую мамку на помач) прызываю, (добрым часам) прашу (Госпада Бога, Духа Святога, Адама з Еваю)
в будущем: (гасподнім часком, Госпаду Богу, Мацеры Гасподняй) памалюсь, (святой Прачыстай) пакланюсь, памалюся, прыйдзець (часурэмя паследняе)
просьбы/приказы: прыступіся (Госпадзі, на ету часінку), сатрымай (Госпадзі, да слушнага часу), (тады трыдзевяць гары, косьці-мошчы) расступіцеся, (трыдзевяць ракі) разыйдзіцеся, (трыдзевяць гарады) разыйдзіцеся, выхадзі (маладзенец, з естых касьцей, з машчэй на сей белы свет) красувацца, (божым часам Прасвятая Божая матка) прыступі і дапамажы, (дзяцей вывадзі) па еты час
<u>действия (час – объект)</u>: дай (Бог, час добры)
<u>действия (час – субъект)</u>: (худы час) бываець
<u>объекты (час – время)</u>: мне сухата – па еты час, па ету мінуту
<u>параллелизм</u>: дух лёгкі
5.4. **мінута**, 3
<u>действия (мінута – время)</u>: прыступіся (Госпадзі, на ету часінку, на ету мінутку) выгаварыць, вымалвіць (тры дзевяці каўтуноў), (усе злыя нядугі) адвяжыцясь (ад сей мінуты і наўсягда)
<u>объекты (мінута – время)</u>: мне сухата – па еты час, па ету мінуту
5.5. **дзень** (дзянёчкі), 23
<u>эпитеты</u>: добры, прасвяты, вялікі, чэсны, субота, святы чэсны, гасподнія
<u>антоним</u>: ноч

действия (дзень – объект): (яснае соўнійка) начынаець, папрашу
действия (дзень – время): (да абеда) спусціўся (Гасподзь і з неба), (на Хрыстоў дзень, на Вялікадня, яечка мы) дажыдаем, выгаварую (ярную шаласць), (дробныя звёзды на дзень) спалягаюцца, спатухаюцца, каб не было (астуды і гуды ў), (мой хрышчоны, раджоны, благаславёны) шоб гуляў, радасна пражываў, штоб (ты) не бачыў (мяне), унімай (лютыя яды)
посессор: Хрыстос
желательный посессор: дзедзічка-лябедзічка, удар-гаспадар
параллелизм: ноч, маладзік, паўна, усход, перакроі, святыя святочкі
5.6. **рана**, 5
действия (рана – время): (совы) не ўзлятталі, узышло (сонца ясненька), (матка сына за ручку) водзіць, (к сінему мору) прыводзіць, (ночачка-матачка) беражы (мае дзіцятачка, з вечара да)
5.7. **поўдзень**, 3
действия (поўдзень – конечный пункт): (ад поўначы да поўдня) пралягла (пуць-дарожанька), (сярод белакамяннай Масквы) стаіць (церам баярскі), сядзіць (чырвоная дзявіца ў смутку па незнаёмай бядзе)
параллелизм: захад, мора, перапуцце, маладзік
действия (поўдзень – время): каб (скула) не адчынялася, не спаміналася (ў)
5.8. **абед**, 2
время: на Вялікадзьня, у вялікі дзень
действия (абед – время): (да абеду) сашоў (сам Сус Хрыстос з неба), спусціўся (Гасподзь і з неба)
5.9. **вечар** (вечарочак, вячэра), 8
эпитеты: добры, святы
субъекты (вечар – приветствие): куркі серыя, белыя, курачкі-сястрычкі, зара-зараніца, цёмна ноч
действия (вечар – время): (ночачка-матачка) беражы (мае дзіцятачка, з да ранку), (ангелы-храніцелі) сахраніце (маю душу з вечара да поўначы)
действия (вечар – объект): (я вас) умаляю і (на помач) призываю
параллелизм: святая Багародзіца, святая субота, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца
5.10. **ноч** (ночы), 18
эпитеты: цёмная, цёплыя, ясныя
названия: ночачка-матачка
атрибуты: Еўка дочка, начніца, на табе вада і мая бяда
действия (ноч – время): каб не было (астуды і гуды ў), (куркі-сакатушкі, вам) сакатаць, а (рабу божаму) спаць, (мой хрышчоны, раджоны, благаславёны) шоб спаў, (начніца пакою) не даеш, (зара вутранняя і зара вячэрня) дайце (сон усю ноч), (хішухі) сунімай (сваіх хішушак), не пускай (іх ... на цёплых начах), (млад маладзік) нараждаецца (ў цёмных начах)
действия (ноч – субъект): (начніц) парадзіла, (малому дзіцяці мукі) нарабіла, (а мне мае здароўе назад) аддай, (цёмныя ночы) не пачывалі

просьбы: беражы (мае дзіцятачка, з вечара да ранку, з ранку да світанку і на ўсе жыццё)
предложения: пасватаймось, пабратаймось, пакахаймось і падружымося
действия (ноч – объект): (бабка ўмее толькі) лячыць (ад)
действия (ноч – контрагент): (проці цёмнай ночы ўвесь мір) сцішыцца, зніжыцца
обращения: добры вячор табе
желательный посессор: маладзік малады, месяц
эквивалент (при обмене): светлыя (ясныя) вочы
параллелизм: дзень, маладзік, паўна, усход, перакроі, зорушка, зорка ясна, сон благасчасліві, раннія зоры, раннія зоры
5.11. **поўнач**, 9
действия (поўнач – начальный пункт): (ад поўначы да поўдня) праляг-ла пуць-дарожанька, (сярод белакамяннай Масквы) стаіць (церам баярскі), сядзіць (чырвоная дзявіца ў смутку па незнаёмай бядзе)
действия (поўнач – время): (ангелы-храніцелі) сахраніце (маю душу з вечара да поўначы, з поўначы да свету)
параллелизм: усход, рэчка, пуць, рай

inslav

МИР БОЛЕЗНЕЙ

1. *Общие названия*

1.1. **боль** (болі) 56

эпитеты: калючая, балючая, агнючыя, пякучыя, гаручая, не малая, не цяжкая, вялікія, худыя, урочная, падзіўная

экземпляры: зубны, пабойная, прыгаворная, намоўная, наносная, падзіўная, падуманая, пагаданая, прысмешная, прыстрэшная, урошная, паветраная, бабськая (з-пад чапца), мужчыньска (з-пад шапкі), дзявоцка (з-пад платка), хлапоцка (з-пад казыра)

синонимы: нячыстая рожа

действия (боль – субъект):

фактические: (у раба божага) мінуліся, (у галаве) унялася

просьбы/приказы: выхадзі пад шапкай (мальцова), пад хустай (дзявоцкая), пад каўпаком (мужчынская), пад чапцом (жаноцкая)), ідзі (на чыста поле, на сіне мора, на зялёныя лугі, на крутыя берагі, на жоўтыя пяскі, на цёмныя лясы), згінь, разайдзіся, (па касцях) не хадзі, (жыл) не тамі, (сэрца) не знабі

пожелания: (ў раба божа) каб ня було – абсохнуць і абсыпацца, каб не балела і не шумела і ня 'трыгалась, (тут) не быць, (касці) не ламіць, (шкуры) не распінаць, (красы) не цяраць, (каб із зуба) вышла, (у раба божага ў буйнай галаве) не балеці, не шумеці, не ламіці, (не тут табе) быць, (не тут табе гнёзды) віць, (ў руцэ ні назе) не бываць, (там табе) быць, (там табе гнёзды) віць, (там табе) жыць-пажываць

действия (боль – объект):

фактические:

в прошлом: (Гасподзь у Алены, Кандрат із Галі) вынімаў, (паненка з жывата і з-пад грудзей) сунімала, (маць Прачыстая рабу божжаму з зубоў, з дзясень) выбірала, (Божжая мацер) адвадзіла, (тры дзявіцы) ўбіралі (з касцей, з машчэй, з рацівага сэрца, з буйной галавы, з гаручай крыві), (я) угаварала

в настоящем: сунімаю, выбіраю (ад цябе), адварачаю (ад), (я цябе, боль) (вы)уганяю, (і на сухія лясы) пасылаю, (заяц з белых костачак) выганяе, адкідаю, (Бог) адганяе, (я) угавараю, (мяртвец) ня чуець, (ад касьці) адхінаем, (на мхі, на балоты, на чорныя воды) адсылаем, (вада) адцінаець

потенциальные: (воран-орлам, какцямі) выдзірай, (крыллямі) выцірай, (хвастом) забірай (на свае рабое пер'я), нясі (на сіне мора), разбі (на том камяні), ня вышлеш, не разаб'еш (на етам камяні), (цар

Давыд Аўсеевіч) сакрушы, (тры дзявіцы) выганяйце, (на вецер) пускайце, памажы, (Прачыстая Божая мацер) угавараці, (зубы, ад) ўнімайцеся, (месяц) знімі, занясі (пад аблокі), (зуб, вуж-гад) вазьмі, (рабы божай Мані) не чуваць, (зубам) ня чуць, каб (я) не знала, (мне) не перанесці, будзем не пускаць, адвярні (Госпадзі, на сухія лозы)
локус: чырвоная кроў, белая косць, жылы, пажылы, суставы, суколені, храбецьная косьць, галава, рукі, ногі, вочы, машчы, рацівае сэрца
желательный локус: сіне мора, чыста поле, зялёныя лугі, крутыя берагі, жоўтыя пяскі, цёмныя лясы
посессор: раб божы
сравнения: агонь, вада
параллелизм: грызь грызучая, ламата, жала
1.2. **балезнь** (балячка, балесць, балячкі, балезь), 58
эпитеты: магучая, плахая, свярбучая, калючая, балючая
обращения: балячко, гарачко, розавая разавуха, васковая васкаўніца, сіняя сініца, вялікая паненко, балячухно-матухно, балячухно-панухно, балячухно-царыца
экземпляры: гарачка, касцяная, галаўная, унутраная, галаўна галаўніца, мазгаўна мазгаўніца, ударна ўдарніца, нашэйна нашэйніца, сухаверха, безверха, падумана, нагадана, чырвонка, мядзёнка, засватанка, забратанка, абклэдная, абложная, скула-нарыца, скула-залозніца, скула-працаўніца, скула-макрыца, скула-рожа, залезніца, вэдова, разава, прышчэвка, безвершніцы, урочны, падзіўны, пасмешны, сухотны, ламотны, падучая, начна дзецка, чорна, абкладная, абложная, зубная
количество: дзевяць, тры
действия (балезнь – субъект):

фактические:

в прошлом: пайшла (ад р.б.) уцякаць, пабегла (з хаты) ўцякаці, (белую косць) ламала, (ружэ мяса) збівала, (чырвоную кроў) пералівала, (годзі ты) хадзіла, (галовачку) ламіла, (салодка мяса) смактала, (кроў гарачу) разжыгала, (холадам) зацірала, (гарачым) аблягала, (за вецер) ухапілася, (на асіне) запнулася, (ад раба божае) адчапілася, адкаснулася, (к ей) не вярнулася, (патуля ты) бушавала, (чаго ты) садзілася, (чаго ты) сшумелася, (пад сэрцэ) падлягала, (піці-есці) не давала, (з нагі ці рукі) пайшла, (патуля ты) бушавала
в настоящем: (з хаты дымам) ляціць, крычыць, верашчыць

потенциальные: (ў р.б.) не бываць, (косці) не ламаць, (сэрца) не таміць, ня бушаваць, (па касцях) не хадзі, (касцей) не ламі, выйдзіце (з вон), згіньце, прападзіце (ў трысподную землю), не палі, (пад сэрца) не падварачай, ідзі (на здохлу кабылу, на здохлу карову, на здохлу свінню, дзе свет не світае, дзе соўнейка не сходзіць, дзе збожайка не родзіць, дзе пеўнеў голас не заходзіць), ударся (аб еты камень), рассыпся (на мелкія частачкі), згіне (скоранька), (трэба каб у Валечкі да смерці па жылачкам) не хадзілі, (лічачка) не смуцілі, (жылачак) не сушылі
действия (балезнь – объект):

фактические:
в прошлом: (я) адхадзіла, (пака я) не знала, не ўмаўляла, не ўгаварала, (цяпер я) стала ўпрашаці і высылаці, (баба) угаварала, (чорная хмара) напушчала (на людзей, на жывёла), (Прачыстая Божая мацер раба божаму Сашыку) шаптала, (ад яго стала) адступаці, (матка Прачыстая) выганяла, разганяла (па сіняму мору, па чыстаму полю, па буйных вятрах, па глыбокіх азярах)
в настоящем: лячу, выгаварываю, (сваім духам) выдымаю, вымаўляю, прашу (цябе нізкім уклонам, пакорным словам), (цяпер) угавараю, умаўляю, (ў зубачках) загавараю, (з хаты дымам, з двара ветрам) выправляю, высылаю (з буйнай галавы, з касцей, з машчэй на мхі...), пасылаю (з буйнай галавы, з касьцей, з машчэй на мхі, на балоты, на быстрыя рэкі), (тры пані) забіраюць, (сізы арол залатой дзюбкай з галавы) вымае і нясе (на мха, балата...), (у р.б.) пакідаюць

потенциальные: (раннія зоркі, вячэрнія, і божы дзянёчык, святая нядзелька) памажыце (рабу божаму ад), (Божа) прагані, (Прачыстая маці) прыйдзі шаптаці, (Божа маці) стань (ў помачы рабы божай) шаптаці, (чыстая вадзіца) змый (з раба божага), (жыдам-рабінам) не маць, (Сашыку) не знаці, штобы (ў сабе) ня імелі, (я у зямлю) зарыю, (на агні) спалю, (халоднай вадой) ахаложваю, (сцюдзёнымі льдамі) замарожваю, (я) распалю (на шчэпкі), засушу (ў жаркай бані), аташлём (дзе пташкі не лятаюць...), дам напіціся, наесціся, пагуляці, (тры яблачкі ў полі) пакачаць, (наймічка з парабкам) будуць паважаць, (нажом) падцінаць, (з хаты дымам, з двара ветрам) напраўляць
действия (балячкі – образ): (каўтун, па карэнні балячкамі) судзіся
локус: за дваром
желательный локус: мхі, балота, ніцыя лозы, крутыя горы, жоўтыя, цёмныя пяскі, гнілыя калоды, трысподная земля, дзе пташкі не лятаюць, дзе звяры не збягаюць, дзе сонца не свеціць, дзе луна не ходзіць, на здохлу кабылу, на здохлу карову, на здохлу свінню
желательные действия: (там) й піценне, й ядзенне, й гулянне, супачыванне
происхождение: ці ад вады, ці ад яды, ці ад работы, ці ад ахоты, ці наспана, ці наслана, ці ветрана, ці нагаворана, ці падумана, ці нагадана, ці жэньска, ці мужчыньска
параллелизм: туга, чорная і белая немач, чорная хмара
1.3. **хвароба** (хваробы), 4
действия (хвароба – субъект): прыйшла ад чорта, але не з неба
действия (хвароба – объект): замаўляю (на векі вякоў), (зубы) дасталі
приказы: ідзі (у шырока поле, у сухія ляса, ў мокрыя балата)
происхождение: ад чорта

2. *Отдельные проявления*

2.1. **рожа** (ружа), 68
эпитеты: (не) прыгожа, красіва, чырвона, нячыстая
обращения: скула ж ты рожа, скула ж ты прыгожа, скула-скуліца, красная дзявіца, скула-рожа, рожа-ражыца, боль, ружа-ружаўніца, галаўна-галаўніца і вяліка ніжыпорніца

экземпляры: пухлая, наружная, калючая, балючая, свярбучая, урошная, прыгаворная, прыдумоўная, падзіўная, жаноцкая, парабоцкая, хлапоцкая, дзявоцкая, мяшчанская, цыганская, папоўская, бабская, удавіна, вадзяная, земляная, прастудная, ветраная, агнявая, рожа-ражавіца, красна краснавіца, сіня сінявіца, бела белавіца, сухотная, ламотная, ірвотная, касьцявая, жылавая, пажылная, дзянная і палудзянная, вячэрняя, нашная, палунашная, заравая, ранняя, чорная, сіняя, красная, зялёная, жоўтая, чырвоная, белая, сухая, касцяная, дзяўчынская, мужчынская, падумная, пагадная, пасмешная, пацешная, маткіны, бацькіны, цёткіны, дзядзькіны, браццявы, сёстрыны, запітая, заетая, прыстрэчная, нагаворная
количество: тры, шэсць
атрибуты: адна з камянём, другая з памялом
действия (рожа – субъект):

фактические: (тады) хадзіла, таміла, (патуля) была (ў раб божай Ганны), не ўзышла, (адкуль) прыйшла, (первая) пала, (другая) прапала, (трэцяя) звяла, (чаго) схадзілася, (чаго) збурылася, вазрасла, (да цела грэшнага) прыйшла, ішла (ў чыста поле, у поле яравое, у ржаное, ў папар), звяла, прапала (ад рабы божай ад Маўры)

потенциальные: (тут, да смерці на целе ў р.б., ў раба божага век) не бываць, (тут) не жыць, не гулящь, (у раб божай Ганны касцей) не ламаць, (гарачай крыві) не разліваць, (сэрца) не знабіць, (па касцям) не хадзіць, (касцей) не таргаць, не калоць, не балець, (навек) занямець, (жыл) не таміць, (сэрца) не сушыць, (карых глаз) не смуціць, (галавы) не шуміць, ні шумець, ні балець, ні гарэць, ні ўпамінацца, (на сінім моры) бываць, (там) гуляць, буяць, каб не балела, не свярбела, не жывела, (па целе, па Надзькавых касцях) не хадзіла, (лічачка) не смуціла, (касцей) не ламіла, (серца) не знабіла, (кроў) не сушыла, шоб (туды) пайшла, ніхай прападаіць,
приказы: не будзь (гожа), сыйдзі (ў Тані з ручак, з ножак, з вочак, з буйнай галавы, з чырвонай крыві, з белай касці, з рыжага мяса), ідзі (туда к ім у госці, на ляса, на луга, на бара, на рэкі, на азёра, на мара, на мхі, на балоты, на гнілыя калоды, на ніцыя лозы, на сцюдзёныя росы, на быстрыя воды), згінь, прападзі, (з цела) сыйдзі, (па ветру) разляціся, (ў моры вадой) заліся, (назад) не вярніся, прымі (лёгкі мой дух), разайдзіся (ўрозь), (у галаву) не хадзі, (шуму) не рабі, (на цела) не налягай, (цягосць) не давай, (косці) не заварачай, (ў вывараку) не ўкідай, (з ног) не валяй, (майго слова) пужайся, (з цела, галавы) ўбірайся, (хутчэй) расці, расцвітай, звяўшы, (з твару) прападай, вяртайся (назад), адкасніся, адвяжыся
действия (рожа – объект):

фактические:
в прошлом: (я) не знала, (стала я) знаць, угаварваць, умаляць, (на цёмны лес) пасылаць, (Сус Хрыстос, Прачыста маці) стрэліся (з), (Бог нам на помач ад) даваў, (Ісус Хрыстос) нёс (у падоле), паліла, (Насвенчая матка) нясла (ў прыполе), (з чорнай цвет) сарвала, сцерла, змяла, (у раба божага) выганяла, пасылала (ў чыстае поле, на зялёныя луга, на прекрасныя мяста)

в настоящем: (я) знаю, ўпрашаю, ўмаляю, ўмаўляю (з Надзькавай галавы, і ярых воч, і з белага ліца, і чорных валос), загавараю, выгаварываю (з рацівога серца), (словам) убіваю, (агнём) выпаляю, (на сіняе мора, на цёмны лес, на крутую гару) пасылаю, (дзеўкі ў госці) дажыдаюць, сею, (маці Прачыстая) дзяржыць (ў руках)

потенциальные: памажыце (Госпадзі, мне) выгаварваць, (Госпадзі) прыступі да памажы шаптаці, (Прачыстая маці) прыйдзі шаптаці, (к чорнаму мору) пушчай, (арол) прымі, здую, сплюю, (слюною) заплюю, (на 'гне) спалю, (усе роўна з цела) праганю, (я) буду паліці, (словамі) гаварыці, (слюною) пляваці, буду (з галавы) праганяці

локус: ручкі, ножкі, вочкі, буйная галава, чырвоная кроў, белая косць, рыжае мяса, у раб божай, белае ліца, чорныя валасы

желательный локус: цёмны лес, крутая гара, чыстае поле, зялёныя луга, пракрасныя мяста, лясы, бары, рэкі, азёра, мара, бягучыя воды, мхі, балоты, гнілыя калоды, ніцыя лозы, сцюдзёныя росы

происхождение: ці з вады, ці з хады, ці з работы, ці з вачэй, ці з нужды, ці з іспугу, ці з ляку, ці з прыстрэку, з сініх глаз, з чорных глаз, з серых глаз, з белых глаз

желательные действия: (там) будзе піцяннё, едзяннё, спанне, гулянне, лёгкае прапітанне

сравнение: Ігнатачак, вада, роза

2.2. **скула,** 300

названия: сястрыцы, скулабіца, скула Ганна, красная панна, скуласкуліца, прекрасная дзявіца, скулішча-асудзішча, красна красавіца, скула-скулаўніца, скула скуляніца

обращения: добры дзень табе, скула

количество: дванаццаць, тры

эпитеты: калючая, балючая, ламучая, свярбучая, кіпучая, гаручая, пякучыя, гнаявая, крывавая, злая, ліхая

экземпляры: маравіца, раданіца, крыжаўніца, прыстрэшніца, брусуха, калуха, разуха, ніцуха, сівуха, мізіперніца, наравеніца, панікніца, журавініна, божая муравіца, скула-верхавуха, струплюха, наглюха, куха-каклуха, скула-суніца, скула-малта, шумуха, лапатуха, скула-карытніца, панітніца, захаладзёная, застудзёная, восыдная, воклітная, сіняя сінявіца, сіняя муравіца, сіня сініца, сіняя сінюга, сіняя, скулухна сінява, сіняя каклуха, белая белавіца, бялуха, бялюга, бела бяліца, белая бялуга, усценіца белая, чорная, чорная чарнявіца, чарнуха, чорна чарніца, чырвоная, скула-чарніца, скулухна краснава, красная крас(н)авіца, красуха, краснюга, красная, бурая буравіца, жоўтая жаўтавіца, жаўтухі, жоўтая жаўтуга, залатая, залатухі, скула-залатніца, скула-зелянуха, скула-вішнюха, розавая, рыжуха, рыжавуха, скулухна-галухна, скула-рожа, скуллянкі, гноялкі, крываўкі, жабіца, скуланарыца, скула-залазніца, скула-працаўніца, скула-макрыца, скулакаўтун і скула-павікавіца, скулу-агнявіца, скула-муравіца, бугра-бугравіца, рожа-разавіца, скула-ніца, скула-камяніца, скула-плясківіца, скула-паўзуха, скула-залатуха, скула-ангіна, скула-нежыперсніца, скула-акзема, скула-жаўна, скула-крапіўніца, колкая калкавіца, рожа-ражавіца, каўтун-каўтунніца, скулкі-нежыткі, крупчатка, каў-

тунніца, абдульніца, ветраная, вадзяная, урошная, прыгаворная, падзіўная, пагадная, паглядная, уцешная, усмешная, смешна, уракана, улякана, падумна і пагадна, радасная, жаласная, прыдумная, прысмешная, прыстрэшная, завісная, думана, пацешна, пасмешна, умоўна, прастрэльна, падзіўленая, падумленая, страханая, пасыланая, угрумая, паўзучая, мужская, дзявоцкая, жаноцкая, хлапецкая, дзяцінная, удавіная, дзявочча, жаночча, мужчынская, бабская, дзедава, бабіна, матчына, парабоцкія, бацькавы і маткіны, месячная, сонечная, ніцая, залатушная, прыбраныя, гадавая, палугодная, часовая, мінутная, разовая, сходавая і маладзіковая, набродныя, пахадзюшча, рабацюшча, яднючая, рассыпная, ражавая, малошная, скула-заўшыца, гарлавіца, скула-галаўніца, скула-вачаўніца, скула-насаўніца, скула-губаўніца, скула-зубаўніца, падвушніца, падручніца, пасэрдніца, скула-грудзішча, галаўная чарніца, пад'язычная, гарліная, нутраная, галаўная, вушавая, зубная, верхавая, вачаўная, вушная, скула-маліна, скула-смародзі на, скула-парэчка, скула-брусніца, скула-ажына, скула-журавіна, *калінавая, малінавая, сунічная, бруснічная, крушынавая,* рабінавая

<u>синонимы</u>: рожа, каўтун

<u>действия (скула – субъект)</u>:

фактические:

в прошлом: ішла, (нашто раб божую Арыну ў роце) зачапілі, (адчаго) узнялася, (датуль) хадзіла, (галоўку) паліла, (сэрца) знабіла, (вушкі) глушыла, (вочкі) цямніла, (кроў) марыла, (жоўту косць) сушыла, (на чом) схвацілася, (на чом) уз'явілася, (на чым) схапілася, (чаго) раскрачавалася

в настоящем: п'юць, гуляюць, (у карты) іграюць, (рабу божую Ганну на пір) зазываюць, уцічаішся і ўлягаішся

потенциальные:

пожелания: (тут) не сядзець, (тут, ні сходам, ні маладзіком, ні пад поўна) ня стаяц, сядзець (тут непрыгожа), (у Міхаіла) не бываць, (не тут) гуляць, (не тут) буяць, (раба божага) не чапаць, (Раманавай крыві) не піваць, (касці) не ламаць, (у мяне ў галаве, у пальцах, у ліцэ, у румянцэ, у вісках, у вачах вечна) не атрыгацца, (галоўкі) не паліць, (шчырага сэрца) не знабіць, (вочак) не цямніць, (кроў) не марыць, (шчырага сэрца) ня шчаміць, (красы) не цяраці, (чырвонай крыві) не разжыгаць, (цела) не пушыць, (сэрца) не ташніць, (па касцях, тут) не хадзіць, (касцей) не таміць, (жывата-сэрца) ня сушыці, (з месца) не сцянацца, (там) (па)піць, (па)гуляць, пакрасаваць, быць, прабываць, кубавацца, (драбней маку) рассыпацца, (на сінім моры) красавацца, буяць, (варэшкі) таптаць, (ніцыя лозы) ламаць, сесці (лягонечка, ціхонечка на месцечку, на залатом крэслечку), качацца-валяцца, (на мяне, рабу божую) забывацца, каб рассыпалася, раскацілася (макавым зярняткам і па нізкіх лозах, і па быстрых водах), не адчынялася, не спаміналася (ні ў поўдні, ні на маладзіку), каб (у Галечкі) не балела, не калола, не жывела, не свярбела, (па целе) не хадзіла, (жылачак) не сушыла, (лічачка) не смуціла, каб (ў Вольгі) не бываць (ні ў маладзіку, ні ў віташку, ні ў круглым гадку), штоб (Івана) не сушілі, (серца) не скамілі

приказы: ідзі (за ніцыя, сінія лозы, за цёмныя лясы, на сухія ляса, сухія балата, на махі, на балаты, на сіняе мора, на Сіяньскую гару, ў чыста поле, к вялікаму масту, на зялёны дубравы, на жоўтыя краскі, на белую бярозу, на красную каліну, на рожу, на чорную чарніцу, на ваду, на вецер, на быстрыя рэкі, на шчырыя бара), (каменне) гладаць, (ваду) хлібаць, (там) будзь (на сінім моры), выхадзі, выступай (на зялёныя лугі, на шырокія лісты, на шчырыя бары, на тоўстыя дрэвы), выйдзі (на гуляй-поле), скаціцеся (са Сцяпанавага русага воласу, з белае касці, чырвонай крыві семянным зерняткам к жоўтаму масту, к зялёнай траве, к бягучай вадзе), запрагайце (коні), едзьце (ў чыста поле), сыйдзі (ў чыстае поле, на ніцыя лозы), ступай (на сіняе мора),
(па касці) не хадзі, (касці) не ламі(це), (жывата, галоўкі) не тамі(це), (сэрца, раба божыя) не сушы, (цела белага) не паліце, (сэрца і жывата) не знабіце, (раба божыя) не крушы, (крыві) не валнуйце, выйдзі (з касцей, з мясцей, з ярых ачэй, з буйныя галавы, з жоўтыя крыві, з рыжага мяса, з румянага ліца, і з рук, і з ног, і з галавы, і з усіх жылачак раба божага), унімісь, уцішысь, уляшысь (у раба божага з буйныя галавы, з гарачыя крыві, з жоўтыя касці, з румянага ліца, з ярых вачэй, з белых грудзей), выхадзі, не буяйця (ў етага маладэнца ні ў белым ліцы, ні ў рацівым сэрцы, ні ў жылах, ні ў пажылках), згінь, прападзі, (з цела, з галовачкі) сыйдзі, адкацісь, адвяжысь (ад кагцей, ад нагцей, ад жыл, ад пажыл, ад ясных вачэй, ад буйнай галавы, ад белых рук, ад быстрых ног), (нёжыта) здымайце, (рабы Парaскі) не чапай, атыдзі, (сваіх дзяток) адвядзі, суніміся, ударся (аб еты камень), рассыпся (на мелкія частачкі, на макава зерня), разыйдзіся (драбней маку), скачуйся, высыпайся (па макаваму зерню), не квяйся (ні схада, ні маладзіка), (там) прабывай, (свой вопух) пушчай, не гуляйця, (на чым схапілася, на тым) перастань, умувайцесь, усцілайцесь, укладайцесь, (на чым усхапілась, на тым) паляж
предложения: (там) сталы засціланыя, кубкі наліваныя, мяккія, цвілёвыя падушкі, цясовыя карвацi, пуховыя пярыны, белая пасцелька, прыстолы пазасціланы, ском'і пазастаўляны, праскоўкі панаразаны, (там) будзя піценне, ядзенне, пасідзення, паляжання, гуляння, буяння, красавання, лікавання, (ад Госпада Бога) спачуванне, (там) піць, гуляць, крусувацца, півацi, ядацi, (ў етага чалавека) не бываць, не гарэць, не балець, не ўпамінацца
действия (скула – объект):
фактические:
в прошлом: (я) стала ўпрашацi, высылацi (з касьцей, з машчэй), (слішная панна) ўпрашала, (сем пятніц, тры дзявіцы, тры сястрыцы) ўгаварaлі, выгаварала, (Агата) ўгаварыла (не сваімі думамі, а гасподнімі славамі), (Найсвенчая матка) замаўляла, прыступіла (Божая мацi) выгаварацi, (я уместа) сабрала, (я на імя) назвала, (дзявіца Еўхрасіння) выганяла, (Найсвенчая матка на ніцыя лозы, на сіняе мора) адпраўляла, (тры панны) гукалі, (там) бажалі, (ад раба божага) выбаўлялі (з белага цела, з румянага ліца, і з сустаў і з касьцей, з воласа, з

голаса), (на ніцыя лозы, на мхі, на балоты) ссылалі, (Ганна-панна к сабе) ззывала, (сястрыцамі) ўкладала, (каліна-маліна ў госці) дажыдала, (на вецер) пускала, (вопуху) не пусціла, (Гасподзь із раба божага) павыкідаў, (мацер Божая трэцяй розачкай рабу божаму) ўтушыла, (я) захапіла, (Прачыста маць духам сваім) атагнала

в настоящем: (я) ўмаўляю, угавар(в)аю (ад жоўтай касці, ад рыжага мяса, ад шумнай галавы), (ў рабы божай Евы па касцях) не хадзіць, (касцей) не ламіць, (дух мой) злюбіць, упрашаю, прашу, малю, вымаўляю, загаварыю, вышэптую, выгаварую (з касьцей, з мажджэй...), (Кацярына) умею выгаварацi, (дванаццаць салаўёу із рабы божай) выгавараюць, высылаю (із касці, із машчэй...), ссылаю (на вялікія рэкі), (там) разганяюць, (на цякучы раўчака, на цёмныя ляса, на быстрыя воды) пасылаю, (на сіне мора) адсылаю, адбаўляю, высяляю (на зялёныя лугі, на крутыя берагі), выганяю (на мхі, на балоты, на сухей лес), адпраўляю (на чарата, на балата...), прыпамінаю, (каторую) не знаю, (тую) ўспамінаю, супрашаю, злячаю, (тры дзявіцы, тры сястрыцы ў р.б.) выбіраюць, (чорны чарнец) дажыдаець, ўпрашаваець, (твае сестры к сабе) гукаюць, (маць Прачыстая) іду (ў рабы божае) выбіраць

потенциальные: (Госпадзі Божа, Прачыстай маці) прыступі-памагі выгавараці, памажы (мне, Госпадзі) гаварыці, (Святая Прачыстая Божая маці) прыйдзі шаптаці, (вячэрнія зоры-заранiцы) памажыце выгаварываць (із касці, із машчы, із буйнай галавы, з гаручай крыві, з сіняй жылы, з салодкага мозгу), (вадзіца-царыца) абмый, (чыстая вадзіца) змый (з раба божага), (чорны воран) вазьмі, нясі (туды, дзе вецер не вее), (не я) сашлю, сашлець (сам Гасподзь, мацер Божая), буду калоць і пароць, сеч і рубаць, (на зялёныя лугі, на шчырыя бары, на тоўстыя дрэвы) выганяць, (на Сіяньскай гары) будуць частаваць і шанаваць, (у арэшачкі) таптаць, трэба (рабу божаму) ўхадзіць

действия (скула – адресат): (цвяток) пасылаю

действия (скула – контрагент): (дзявіца рабу Івану помашч ад) дае, (я раба божага ад) адхадзіў

локус: жоўтая косць, рыжае мяса, шумная галава, белае цела, румянае ліца, суставы, шчырае сэрца, гарачы жывот, светлыя жылы, яркія вочы, усі печані, волас, голас, за сталамі (сядзяць), за прысталамі (сядзяць)

антилокус: у раба божага (ня бываць)

желательный локус: вялікія рэкі, цякучы раўчак, цёмныя лясы, ніцыя лозы, мхі, балоты, быстрыя воды, жоўтыя пяскі, зялёныя травы, вячэрнія зоры, ранішнія зоры, Сіяньская гара

происхождение: з любімага духа, з яснага сонца, (ці) з буйнага ветру, (ці) паганых вачэй, (ці) паганых муслёй, з вады, з зямлі, з смеху, з прыгавору, з натугі, з падымку, з падзіўку, з работы, з таўкоты, на паходзі, на рабоці, на піцянні, на едзянні, на радасці, на пячэнне, на гасподняе памышленне, з падвою, з-пад разгавору, з-пад шапкі хлапочай, з-пад касы дзявочай

сравнения: мед-віно, вадзіца

2.3. **каўтун**, 47
<u>названия</u>: каўтун-каўтуніца, каўтуночак-галубочак, каўтунчыку, сівы божы галубчыку, каўтун, каўтунішча-дурнішча, каўтун-каўтуніца, брат і сястрыца, самец-маладзец, саміца-сястрыца, сом і саміца, каўтун – добры чалавек
<u>экземпляры</u>: падвераджоны, прастуджоны, варавіты, працавіты, падумныя, намоўныя, прыгаворныя, смешныя, пацешныя, свярбучыя, пякучыя, палявы, баравы, лугавы, вадзяны, снегавы, расяны, зорны, начны, галаўны, вушавы, зубавы, нутраны, верхавы, рассыпны, захаладжоны, застуджоны, страхаўны, засыланы
<u>количество</u>: тры дзевяць
<u>действия (каўтун – субъект)</u>:

фактические: (ад чаго) ўзняўся, (чаго ж) расхадзіўся, (пакуль) буяў, гуляў, (ні ў сваім месцы) стаў, (сладкае мяса) аб'ядаў, (па садочку) хадзілі, (цвяточкі) зрывалі, (вяночкі) звівалі, (дасюль) хадзіў, (дасюль душу) смуціў, (пакуль майго духу) не смуціў

потенциальные:
пожелания: (у (імя)) не стаяць, (па касцях) ні хадзіць, (сэрца) не крушыць, (гарачкі) не паліць, (галавы) ні крушыняць, (костачкі) ні ламаць, (чырвонай крыві) ні ганяць, (крыві) не валнаваць, (сініх жыл) ні затрудняць, (сэрцу) ні ўяць, ні падбіваць (ні пад грудзіцы, ні пад бачыцы), стаць, угадзіць, абнаравіць (на сваём месцечку, на залатом крэслечку), (там) піценне і ядзенне, (там) купацца, умывацца, (там) піць, гуляць, (да Івана патрэбы) не маць, (спакой яму) даваць, пасватаймось, пабратаймось, пакумімося, пашарсцімося, пацалуймося і разыйдзімося
приказы: сыйдзі (з галовачкі, з цела, на дубочак, на кляночак, на яварочак, на хвоячку, на елачку, на бярозачку, на лясіначку, на лозачку, на бруснічачку, на высокія ляса, за крутыя горы, за глыбокія Дунаі, за шырокія межы), выйдзі (з вачэй, з плячэй, з вушэй, з касцей, з крывей, із пальчыкаў, із сустаўчыкаў, з усяго), ідзі (шырокімі баламі, чыстымі палямі, сінімі марамі за цёмны лес, за цёмну цямнічку, за глыбоку крынічку, на сіняе мора), (там) западай-прападай, (на целе) не бывай, (ад белага цела) адступіся, (па касцях, па целе) не хадзі(це), (касцей) не ламі(це), (крыві) не смакчы(це), (галавы) не марачыце, (сэрца) не смуці(це), (сэрца) не тамі, (крывей) не бушуй, (жывата) не сушыце, (жыл) не падрывайце, (духоў) не закладайце, (сходам) мінайся, (маладзіком) не атрыгайся, (на сваём месцы) вастанаўляйцесь, (на явары) калышыся, (па карэнні балячкамі) судзіся, (каго лечыш) не смярці, (на галаве) звівайся, узлезь (Мані на вяршочак), (Божай мацерай) здымайся, (на ваду) апускайся, (на вербы) абвівайся, (ў зямлю) закапайся, унімай (сваіх слуг)
<u>действия (каўтун – объект)</u>:

фактические:
в прошлом: (бабка) ўмела выгаварaць, (яна) ўгаварала, (мне) памагала
в настоящем: (я) ўгавараю, угаварываю, ўмаляю, умаўляю, загавараю, выгаварыю (з ясных вачэй...), перапрашаю, прашу, спрашываю (добрымі славамі, лёгкімі духамі), (хлебам-соллю) страчаю, (я) ўха-

жываю, (смачна) есці даю, (мякку пасцель) сцялю, спаць кладу, ссылаю (на сінія моры, на буйныя ветры, на цякучыя рэкі), (дзявіца) замаўляе

потенциальные: (я) ўгаджу, (віна-мёду) навару, (залатыя кубачкі) палажу, (срэбну мякку пасцелечку) пасцялю, (пташачкі) забярыце (з сабою), занясеце (на сіняе мора, на чыста поле), (там) пакідаюць, (Прачыстая Божая мацер) прыступай і памагай ўгавараці, прыступіся (Госпадзі) выгаварыць, вымалвіць, памажы (Прачыстая маці) выгавараці, пасоб (Божа) ўняць

происхождение: ці ты з крыку, ці ты з работы, ці ты са зла, ці ты з пуду, ці ты з увяроду, ці ты з падзіўку, ці ты з пасілку, ці з цяжкага падымання, ці ты з цяжкага падыхання

локус: сваё месцечка, залатое крэслечка

сравнение: мёд-віно

2.4. **грызя** (грызь), 43

названия: грызіца, красная дзявіца, грызь-грызяўка, паганая казяўка, грызь-грызішча, дрэнная казяўка, грызь-грызіца, добрая маладзіца, грызухна, матухна

эпитеты: грызучая, грымучая

экземпляры: пагрызі, наносныя, вятровыя, часовыя, гадзінныя, падзіўныя, галаўныя, унутраныя, пупавыя, наружныя, ядравыя, кратуха, балтуха, урочная, малочная, наглядная, прыгаворная, пацешная, пасмешная, радасная, жаласная, дзіцячая, рабячая, бабская, мужская, ветраная, халодная, вадзяная

количество: трыдзевяць

действия (грызь – субъект):

просьбы: выхадзі (ў раба божага з пупа, з пахвін, з ядраў і з праходаў, з чырвонага мяса, з белага цела, на шчырыя бары, на сухія лясы), ідзі (ў цёмны лес), выйдзі (з рукі на сухія сукі), анямей (нямей етага сука), ня ватрыгайся (ні маладзіка, ні сходу, ні поўнага месяца), перастань (на еты час, на ету мінуту ў раба), адкаціся, адыміся (памаленечку, паціхонечку), рассыпся (дробненька, на малюсенька, на макавы зернеткі), вазьмі (Таніна знудзішча), не грызі (мае цела, ў раба божага ні ў пупу, ні ў пахвінах, ні ў ядрах, ні ў праходзе), (косці) не ламі, (сэрца) не тамі, грызі (сук, а не Шуркін пуп)

пожелания: (тут, у касці, у раба божага) не бы(ва)ць, (там) жыць і быць, раскошувацца, (там) прападаць, (сяго раба чалавека, касці буйныя галовы) не ламіць, (румянага ліца, крыві) не сушыць, (сэрца) не знабіць, (па жывату) не хадзіць, (жылак) не марыць, (вочак) не цямніць, (галовачкі агнём) не паліць, (у вобмарак) не вадзіць, каб (па касці) не хадзіла, (касцей) не ламіла, (галоўкі) не паліла, не крышыла, (сэрца) не таміла, (крові) не паліла, штоб не бываць (ні пад поўнае, ні маладзіком, ні сходком, па ету порачку, па раннюю (або вячэрнюю) зорачку), каб разышлась, разьмелась (па бабіне, па гарошыне, па калапніне), каб не было, каб не няла (раба божаго)

действия (грыза – объект):

фактические: (два малойцы сабе) жалаюць, (у етага раба божага) адбіраюць, (к сабе) прынімаюць, (воўк, мядзведзь) еў, (заяц з рукі)

inslav

выгрызае, умаўляю, выгаварываю (з Надзькінага мяса), вымаўляю (з белых касцей...), высылаю, (на сіняе мора) адпраўляю, выдымаю (на мха, на балата...), грызу, закусваю, закусую, загрызаю, (на суку) пакідаю

патэнцыальные: (цар Давыд Аўсеевіч) сакрушы, (я) з'ем, (я) нашлю (Міхаіла-архангела на), разаб'ець, (па чыстаму полю) разнясець, адгрызу (заўсем), закушу, каб (ветрам) здула

локус: у раба божага

антилокус: (няма табе месца) ў целе раба божага

желательный локус: сухія лясы, мокрыя балаты, гнілыя калоды

предлагаемые объекты: (там) цясовая карваць, пуховыя пярыны, цвілёвыя падушкі

метаморфозы: мышка, каза

сравнение: сук у дрэві, дрэва, камень, паўлінае пяро, каза

параллелизм: боль

2.5. **крык** (крыкса, крыксавіца), 40

эпитеты: не крышчэны, не свяшчэны

экземпляры: дзенныя, палудзенныя, начныя, палуначныя, прыдуманыя, прыгаданыя, урочлівыя, прыгаворныя, бацькавы, маткіны, дзявоцкія, парабоцкія, жалосныя, карысныя, уцешныя, пасмешныя, светавыя, заравыя, урошныя, ветраныя, вадзяныя, жаноцкія, рабяцкія, хлапяцкія, раннія, вячэрнія, пужаныя, здрыганыя, уляканыя, крыкслівыя, дрыслівыя, прыглядныя, прыпадныя, пацешныя

синонимы: начніца, плаксы

действия (крыксы – субъект):

фактические: налеглі (на душу)

потенциальные: (на лес) ляціце крычаць, ідзіце (на мхі зыбучыя, на воды бягучыя, на цёмныя лясы, на тоўстыя дубы, на шырокія лісты, ў тыя сківіцы, у тыя івіцы, у тыя шчэлепы, за парог), (там) піце, гуляйце, (там) піць, гуляць, буяць, (добра сабе) маць, (да етага дзіцяці патрэбы) не маць, (у Наташкі да смерці) не бываць, (тут) не стаяць, (крыві) не разжыгаць, (младзенца) не сушыць, (з ёлкі) зваліцца, (на сук) прабіцца, (на іголкі) пакалоцца, (на шчэпкі) нашчапіцца, (на раба божага младзенца Андрушку) забывайце, даруйця (майго дзіцяці добрым здароўем і сном), дайце (дзіцяці спакой), прашу, упрашаю выхадзіць (з буйнай галавы, з русых кос, з ясных воч), адкасніцеся

действия (крыкса – объект):

фактические: (сарокі, дзевяць дзевяцей дзевіц) ўхап(і)лі (ад маго дзіцятка), панеслі (цераз чараты, цераз балаты), ўтапілі (ў яр глыбокі), (крыльцамі) замялі, (ножкамі) заграблі, (дзячок) паганяе, (чатыры папы ад гэтага дзіцяці) атнімаюць, (на сіняе мора) ссылаюць, (я) загавараю, ўгавараю, упрашаю, выгавараваю, зсылаю (дзе куры сядзяць, не крычаць), дарую (хлебам-соллю, белай рубашачкай, красным паясочкам)

потенциальные: (зоркі, зарнічкі) збярыце, (бабка) забяры (з мае Мані), (дуб Лебядзін) бяры (з жыл, з пажыл, з гаручыя крыві, з буйной галавы, з рацівага сэрца), (зарніцы, дзед лесавы) вазьмі(це) (ў ма-

ей маладзёніхі), (па гарах, па далінах) панасіце, занясі(це) (на сіняе мора, на крутыя горы, на Васіяньску гору, за дунай-мора, за дунай-поле), (сваей маладзёніхі пуд галованьку) пакладзі, (Бог з помаччу рабе божай) шаптаці, (Матка Божая святая) стань (мне на помач) гаварыці
желательный локус: на лес, на сіняе мора, на крутыя горы, на Васіяньску гору
причина: ад старых старух, старыкоў, ад старых старыц, ад маладых маладзіц, ад красных дзявіц
следствие (крык – причина): каўтун
2.6. **плаксы**, 23
экземпляры: дзянныя, палудзянныя, нашныя, палуношныя, урошныя, прыгаворныя, ветраныя, вадзяныя, прыдумныя, прыгадныя, жаноцкія, дзявоцкія, рабяцкія, хлапяцкія, раннія, вячэрнія, пужаныя, здрыганыя, уляканыя, крыкслівыя, дрыслівыя, прыглядныя, прыпадныя, пацешныя, пасмешныя
синонимы: крыксы, начніцы, урокі, нуда, несанота, недрамота
действия (плаксы – субъект):
фактические: налеглі (на душу)
потенциальные:
просьбы: прашу, упрашаю выхадзіць (з буйнай галавы, з русых кос, з ясных воч), (на быстрай рэчыцы) ўтапіцеся, (на верацёнах) пакаліцеся, (на пелюшках) павесцесь, (ад рабы божай) адчапіцеся, ідзіце (ў тыя сківіцы, у тыя івіцы, у тыя шчэлепы), (на лес) ляціце крычаць
предложения: (там) калыскі залатыя, пелюшкі шаўкавыя, (пелюшкамі) адзявайцесь, (калыскамі) ўзмахвайцесь, (там) піць, гулять, (да етага дзіцяці патрэбы) не маць, (з ёлкі) зваліцца, (на сук) прабіцца, (на іголкі) пакалоцца, (на шчэпкі) нашчапіцца
действия (плаксы – объект):
фактические: (сарокі, дзевяць дзевяцей дзевіц) ўхап(і)лі (ад маго дзіцятка), панеслі (цераз чараты, цераз балаты), ўтапілі (ў яр глыбокі), (крыльцамі) замялі, (ножкамі) заграблі, (чатыры папы ад гэтага дзіцяці) атнімаюць, (на сіняе мора) ссылаюць, адсылае (на сіняе ж мора, да на крутыя горы), выгавараваю, угавараю, упрашаю
потенциальные: (зарніцы, дзед лесавы) вазьмі(це) (ў маей маладзёніхі), (па гарах, па далінах) панасіце, збярыце, занясіце (на сіняе мора, на крутыя горы, на Васіяньску гору, сваей маладзёніхі), (пуд галованьку) пакладзі, (зоры-заранічкі) памажыце (нам) (гавараці, умаўляці, (Госпадзі) памажы шаптаці
желательный локус: панянятам у падушку
желательный посессор: тваёй дочачцы, бабка балотавая, тваей дачухначке, Ідалу
причины: ад старых старух, старыкоў, ад старых старыц, ад маладых маладзіц, ад красных дзявіц
2.7. **начніцы** (начнушкі, начніца), 39
эпитеты: дзянныя, вечарныя, палуночныя, начныя-палуначныя, вячэрнія-палувячэрнія, дзяняшнія-палудзяняшнія, палудзяшнія, супаў-

ночныя, накідны, насланы, накалымны, светавыя, ранішнія, дзёняшнія, урошныя, улежныя, прыгаворныя
обращения: дабрыдзень, начніча, добры чалавеча
действия (начніцы – субъект):

фактические: (адчаго рабу Сох'ю) знобіш і сушыш, (пакою) не даеш (ні ў ночуську, ні ў зорушку), (адкуль) прыйшоў, (туды) пайшоў, (адкуль) прыехаў, (туды) паехаў, (адкуль) прыляцеў, (туды) паляцеў, (адкуль) ўзяўся

потенциальные: ідзі(це) (з агнём і з дымам, на мхі зыбучыя, на воды бягучыя, дзе люлькі, зыбкі, разныя напіткі, ў шчырыя бары, у цёмныя лугі), ступай (у пні, у калоды, у гнілое балота), (там) жыць, (там, на сіням моры, са мхоў ваду) піць, гуляць, (там) піце, гуляйце, (там свадзьбы) спраўляць, (там) шумаваці, (ў катле) кіпець, (добра сабе) маць, (там спачыўкі) майце, (на раба божага младзенца Андрушку) забывайце, (у рабы божай Мані, ў Наташкі да смерці, у раба божага век) не бываць, (маго дзіцятка) не турбуйце, (наце вам ножык да) зарэжцеся, (верацяно) скалецеся, (на пелюшках, нітачку) павесцеся, (ад) адкасніцеся, (на быстрай рэчыцы) ўтапіцеся, (на верацёнах) пакаліцеся, (ад рабы божай) адчапіцеся, дайце (дзіцяці спакой), аткацісь, адвалісь (ад грудзёу і ад бела цела, ад буйнай галавы), (дзеўкай) ня шляйся, (на мяня) ня зірайся, бягі, (назад) ня вяртяйся, няхай спяць, маўчаць
действия (начніцы – объект):

фактические: (дзевяць дзевяцей дзевіц, сарокі) ўхап(і)лі (ад маго дзіцятка), панеслі (цераз чараты, цераз балаты), ўтапілі (ў яр глыбокі), (крыльцамі) замялі, (ножкамі) заграблі, (старшы пеўнік з раба божага) ўга[в]араў, (я) загавараю, угаварываю (з курамі, з катамі, з сабакамі), (пані) нясла (на панянята, на дзекаранята, на жыдзянята), адсылае (на сіняе ж мора, на крутыя горы), (яснае соўнійка) праганяець

потенциальные: (вячэрняя зара-зарыца, бабка, курачкі-сястрычкі) прыйдзі (ідзіце) забяры (ў майго дзіцяці, ад Мані), (курачкі-сакатушкі) вазьміця (ад маладзенца), занясі (за дунай-мора, за дунайполе), (Божая маці) прыступіся (нашаму дзіцяці) выгавараці, (усе святыя гасподнія божыя ўгоднікі, усе святыя божыя скорыя памочнікі) прыступайце (рабе божай Мані) лячыць-выгаваруваць, (Прачыстая Божа маці) дапамажы шаптаці, (ягнелы) скалечце, знясеце, спужайце, (траўка-мураўка) станець калоць, станець жэч
локус: грудзі, бела цела
желательный локус: пні, калоды, гнілое балота
происхождение: цёмная ночка парадзіла
сравнение: вуголь
параллелизм: плач, крыксы, урокі, крыкі, зыкі, палуначніцы, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактуха, вяснянка, смутніца
2.8. **залатнік** (залатнічок), 128
эпитеты: залаты
экземпляры: ступны, стрывожаны, калючы, падзіўны, прыгаворны, дзявочы, жаночы, хлапечы, мужчынскі, жаноцкі, парыўны, грудны, галаўны, нутраны, удаўцоў, удавін, нудны, касцявы

обращения: залатнік-залатнічку, добры чалавечку, божы чалавечак, залатнічок-падымачок, палкоўнік-палкоўнічку, залатнік-залацінец, братачку, залатнік-залатнічаньку, мой мілы панічаньку, залатнік-братачка, залатушачка мая птушачка, золат залатнічок, стары старычок, доннічак-залатнічок, залатнічок-панічок, божы памочнік, залаценечкі ражок, залаты камочак
атрибуты: рог залаты, жыват〉ок
действия (залатнік – субъект):

фактические: (чаго) ўсхадзіўся, (з чаго) ўзняўся, (чаго) падняўся, (датуль, па жывату) хадзіў, бушаваў, (пакуль майго духу) не чуваў, (датуль) калоў, (датуль) пароў, ішоў (па залатому масту), спускаў (свае косы па сырой траве, па сырой зямлі), колеш (у нажыцы, у ручыцы, у грудзіцы), (красным повясам) падпяразаўся, (у бокі) ўзяўся, (сэрца) знабіў, (пад бокі) падлягаў, дыхаць ня пускаў, улякнуўся, ападае, (на свае месца) пападае, астанаўляецца (на залатым крэсьлі, на сваім месьці)

потенциальные:
просьбы: хадзі, расхадзіся, (уніз) не сходзі, (па чалавеку, пад вароты, па касці, па чырвонай крыві, па румяным ліцу) ня хадзі, разыйдзіся (па макавым зернятку), сыйдзіся (ў мясцечка, як макавае зярнятка, у макава зернейка), ідзі(це) (на мхі, на балоты, на ніцыя лозы, на свае места, на сіня мора) гуляць, узыйдзі (на гару), (гнілую калоду) гладаць, (касці) не ламі, (раба божага, сэрца, жыл) не сушы, (жывата, сярэдзінкі, рабу божыю) не крушы, крушы (крушыну, горкую асіну), (жывата, сэрца) ня знабі, (сэрца) ня ташні, (крыві) не мары, (жывата) не балі, (на свае месца) станавіся, стань (ля пупа, на бацькавым саснаваніі, на маткіным параждэніі, у гняздзечка, на свае(м) места(це) ў (на) залатое(м) крэсла(е), на божым крэсце, на стану, макавым зернем, селязнёвым пер'ем, на пупішчу), сядзь (на сваім месцячку, на залатым крэслячку, пад пупком), сідзі (на сваём мясцечку, на залатом крэслечку), (на залатом крэслечку, на сваім месцы ў залатым крэсле на залатым замочку, на шаўковым пясочку) садзіся, не сядай (пад дубком), (свайго месца) пільнуйся, ляжы (ў сваім месцечку), каціся (пярцом, гарохавым зярняткам, зоркаю ў лес), выкацься (гарошынкаю), (макавым зернейкам) закаціся, вярніся, (на спінку, нізка) не ападай, (пад грудзі) не падпадай, (у плечы) не ўлягай, (пад грудзі) не падварачай, (уверх) не падымайся, (у бакі) не раздавайся, будзь (як яечка), шукай (свайго месцечка з макава зернетка), (які быў ад малку, такі) будзь (і да старку), рассыпся (на дробненькі мак), сабярыся (ў хмялёву шышачку), (кляновым лісцікам) засцяліся, (на сваём месцечку, на божай помачы, на маім слове) астанавіся, мініся, гніся, віся, (ніколі больш) не развіся, ня шумархай, (па жывату) ня качайся, ня валяйся, (у свае места) спадзявайся, (у чарэсца) не залязай, (піць і есці) не заслучай, (мачынкаю) адгарадзіся, (шоўкавай нітачкай, шаўковым шнурочкам) падпяражысь, (залатымі замкамі) замкніся, (вузлікам) завяжыся, (лісцінкаю) рассцяліся, (залатым кіёчкам) падапрыся, (бок) не закладай, (пяром угору) (зніміся, ўзалаціся, успакойся, (спакой) дай, ўсціхамірвайся

пожелания: (тут) не стаяць, (тут, па касці, у рабе божжым па беламу целу, па жывату) не хадзіць, (бакоў) не закладаць, (на месца, рабе божай Галі ў помачы, на сваім месцечку ў залатым крэслечку) стаць, (у р.б., тут) не бы(ва)ць, (жывата) не пушыць, (сэрца, жывата) не ташніць, (касці) не ламіць, (у рабу божаму) ня 'трыгацца, (гаручыя крыві) ня разліваць, (вопуху) ня пускаць, (крыві, цела, жыл) ня сушыць, (сэрца) ня знабіць, (пад бака) не падпалагаць, (суставы) не крушыць, (цяпер) ні калоць, ні пароць, (крыві) не турбаваці, (не ў паказаным табе месці) ня стаяці, (пад сэрца) ня падхадзіці, (жылную кроў) судзяржаці, (родную) высылаці, (цьвецікам) ні цьвіцець, (з места) не схадзіць, не бушаваць, (годзе) шумаваці да (пад бокі) падпіраці, не гарэць, не балець, не вылязаць, штоб было (ціхенька, лягенька)
действия (залатнік – объект):

фактические:
в прошлом: (пакуль я к) не прыступілась, (бацька) пачынаў, (на еты свет) пускаў, (татка) сатварыў, (прынёмная бабка) прынімала, (маці) (па)радзіла, (матка) раджала, (на залатом крэслі, на сваім месці, ў красняньком каўпачку, у шаўковенькай шапачцы) (па)садзіла, (макавым зернем) пасыпала, (шаўковай нітачкай) надвязала, (тонкай ніткай) звязала, (бабка пупок) завязала, ("не руш мае месцечка") прыказала, (пупком) абкружыла, (цьвецікам) абсадзіла, (свае месцечка) паказала, (бабка) бабіла, (кумы) хрысцілі, (хросная матка пад хрост) (пад)насіла, (хросны бацька ў храшчоную веру) ўвадзіў, падымала (святая Сахвея сваімі рукамі і залатымі замкамі), (карашок) прыжывіла, (тры калечкі на места) ўстанаўлялі, (мамка Прачыстая на месці) састаўляла, сталі (местачка) шукаць, (два папкі і Божая матачка) астанаўляюць, (бабка) ўмаўляла, (паннаю) называла, (Прысвятая Багародзіца) кіравала, (маць Божыя Прачыстая) замыкала і запірала, (Ісус Хрыстос) сустрэўся (з), (Гаспод) цёг (з сабою)
в настоящем: загаворваю, замаўляю, выгавараю, угавараю (з рознымі валаскамі), малю, прашу (божымі славамі, гасподнімі хваламі, нізкімі ўклонамі, пакорным словам), умаляю, прымаўляю, знаю, дую, здуваю (з Галі), (на месца) пастанаўляю, (каса) водзя, (на сіня мора, за ніцыя лозы) адпраўляю, (на краснага каня) сажаю, (на сіне мора) высылаю, (трэці брат [умее]) выгаварацъ, (тры бабкі) дзяржаць, вымаўляюць, (на свае места) настаўляюць, (Найсвенча матка) замаўляеш, (на места) стаўляеш

потенциальные: (Маць Божа) будзь (у помачы рабы божай Галі) падымаць, (каса-касіца) адбуўляй, станаві (на месьці), (Гасподняя Божая маці) прыступіся, памажыся ўгавараці, (бацька і маці) будуць паважаці, (паннаю) называці, будуць (медам) паіць і (пірагамі) карміць, (святая Прачыстая Божая маці) прыйдзі (Ганне) шаптаці, (старшы і большы сын, на месцячку) пастанаві
желательные действия и атрибуты: спяванне, гулянне, з'яданне, сталы накрытыя і кубачкі налітыя, ядзенне, ядзенейка, выяданне, піценне, выпіванне, піценейка, усякае весяленне, залатая пасцелька
локус: пры пятніку, (стань) Божачка (пры)

inslav

сравнения: чорны мак пасеўны, маладзічок, мой душок, мяртвец, макавае зярнятка, сокал у гняздзе, Адам і Ева, пан на крэслі, дрэва клён, вада, бярозка

предполагаемые причины: (ці) з падымку, (ці) з падзіўку, (ці) з прыстрэку, (ці) з прыгавору, (ці) з хады, (ці) з яды, (ці) з вады, (ці) з уроку, (ці) з падойма, (ці) з падарвання

2.8.1. **повяс** (пояс), 8

эпитеты: красны, шаўковы, сіняньні

действия (паясы – субъект): паясы, развяжыцеся

действия (повяс – объект): (Прачыстая) ішла (да рабы божай к сэрцу) прывязаці, (крыксы) дарую (я вас)

действия (повяс – инструмент): (залатнік) падпяразаўся

действия (паясочак – локус): (залатнічок, на) замкніся, завяжыся, (Гасподзь) згубіў (залатыя ключы з-пад)

посессор: дванаццаць малайцоў

метафора (пояс – образ): змяя

объекты (пояс – локус): ключы

посессор: залатнік, Гасподзь, маць Прачыстая

параллелизм: замкі, вароты, рубашачка, хлеб-соль

2.8.2. *Локус*

2.8.2.1. **месца** (мясцечка), 96

эпитеты: спакойна, залатое, добрае

размер: з макава зернячка

изофункциональные слова: залатое крэсьлечка

действия (месца – локус):

фактические: (тры калечкі залатнічка) устанаўлялі (на), (маці) пасадзіла (на), (бабка) паказала, (мамка Прачыстая залатнік) сустаўляла (на), (сустаў) стаў (на), (маладзічок, зоркі і балачынкі) становяцца (на), (залатнік) астанаўляецца (на), (рабы божай Галі залатнічок) пастанаўляю (на), (я) ўстаўляю (на), (тры бабкі залатнічка) настаўляюць (на), (Найсвенча матка залатнічок) стаўляеш (на), (залатнічка) пападае (на), (звіх) станавіўся (на)

потенциальные: (залатнічок, костачка) станавіся (на), (каса, залатніка) станаві (на), (звіх) стань (на), сядзь (на), (там табе) ядзенне, піценне, выпіванне, выяданне, усякае весяленне, ідзі (на), (у) спадзявайся, ляжы (ў), (залатнічку з) не сходзіць, (залатніку на) стаяць, прашу (цябе на) стаці, (табе з) ня сходзіць, (гэтай вадзе на) не стаяць, (скуле) сесці (лягонечка, ціхонечка на), каб (ножка ці ручка) ўстала (на), (звіх і выбой зноў) зварачайся (у), каб (кожны сустаў) стаў (на), (косці і суставы) каб сталі (на), (косткі, жылкі) станьце (на), (костачка на костачку, жыла на жылы, кроў на кроў, сустаў на сустаў, Госпадзі) пастаў (на)

действия (месца – объект): (Гасподзь Бог) паказаў, (залатнічок) пільнуйся, сталі (залатнічку) шукаць, шукай, (залатнічку) паказала

локус: не ніжэй, не вышэй пупа

субъекты (месца – локус): Ісус Хрыстос (на сваім месцы), залатнік
желательный посессор: залатнік
сравнение: гняздо, неба, рай

2.9. **лішай**, 11
названия: круг-лішаю
эпитеты: калючы, ламучы, свярбучы
экземпляры: вадзяны, ветраны, палявы, лесавы, вогненны, пацешны, пасмешны, жаласны, радасны, урочны, прыгаворны, падушны, пагаданы, дзявоцкі, хлапоцкі, мужчынскі, бабскі, удоўскі і ўсіх удалых малайцоў, красныя, белыя, лупляныя, коляныя, падзіўныя, прастудныя, знаюшчыя, ня знаюшчыя
действия (лішай – объект): (з г...) змяшаю, (з белага цела) зганяю, рашаю, (Госпада Бога) прашу прыступіц памагаці ўгавараці, угавараю, здымала (матар Божая духам сваім), ссылала (на мха і на балата і на дзікія людзі), дажыдаюць
приказы: (свінням, кал) мяшай, ідзі (да свіней нанач), (свінням) давай, (ліхея, пустэя на быструю рэчку) пускай, (рабу божаму) не мяшай, выхадзі (із касьцей, із мажджэй, із ясных вачэй, із гарачай крыві і з усяго целясі, із чыстага цела), (карэння) не пускай

2.10. **круг**, 3
эпитеты: калючы, ламучы, свярбучы
экземпляры: вадзяны, ветраны, палявы, лесавы, вогненны, пацешны, пасмешны, жаласны, радасны, урочны, прыгаворны, падушны, пагаданы, дзявоцкі, хлапоцкі, мужчынскі, бабскі, удоўскі і ўсіх удалых малайцоў
действия (круг – субъект): (на чом) усхапіўся
приказы: адкаціся, адваліся (ціхонька, лягонька ад кагцей, ад нагцей, ад жыл, ад пажыл, ад буйнай галавы, ад белага ліца, ад ясных вачэй), (раба божыя) не сушы, не крушы, скаціся (бокам), прабіся (на спіцу)
пожелания: гуляць, бушаваць, (ў р.б.) не бываць, (сэрца і крыві) не піць, (галавы) не бунтаваць, (рук, ног) не ламаць
прогнозы: (век-векам) не бываць
действия (круг – объект): (з г...) змяшаю, (з белага цела) зганяю, выганяю (з буйнай галавы, з белага цела, з яснай крыві і з сэрца, з тонкага воласа і голаса, белых рук, ног)
причины: едзянне, піцарне, радасьць, завісьць
сравнение: дрэва

2.11. **волас** (валасы), 32
эпитеты: злы, нечасьцівы, тонкі
экземпляры: дзянны, палудзенны, нашны, палунашны, прыстрэшны, прыгаворны, падымны, падзіўны, пасмешны, жаноцкі, парабоцкі, хлапоцкі, дзявоцкі, мяшчанскі, цыганскі, маскоўскі, жыдоўскі, папоўскі, мужчынскі, бабскі, удавіны, вадзяны, земляны, гусіны, курыны, свініны, авечы, чалавечы, коньскі, кароўскі, сабачы, жарабячы, цялячы, ваўчыны, зайчыны, каціны, дзяціны, вараб'іны, чорны, белы, ніцы, воўчы, мядзведжы, ціграбы, сланёвы, валовы, кароўі, конскія, свінні

действия (волас – субъект): (патуля) быў (ў раб божай Ганны)
пожелания: (тут) не бы(ва)ць, (тут) не гуляць, (у раб божай Ганны касці) не ламаць, (гарачай крыві) не разліваць, (сэрца) не знабіць, (па целу) не хадзіць, (белага цела) не пушыць, не таргаць, не калоць, не балець, (навек) занямець, (раба божага) ня сушыць
приказы: выдзь (на колас), ідзі(це) (к ім туда, на мхі, на балоты, на гнілыя калоды, на сіня мора, на белы камень, на каласы), (карэння) капаці, (веццям) шугаці, (па сінім мору) гуляці, выхадзі (на трыдзевяць колас)
действия (волас – объект):

фактические: (пакуль я) не знала, стала знаць, стала выгаварваць, умаляць, упрашаць, (на цёмны лес) пасылаць, пасылаю (на крутую гару), (дзеўкі ў госці) дажыдаюць, угаварую (із жыл, із пажыл, і рацівага сэрца), (святая Бугуродзіца ніцы волас) выбірала, (на ваду) брасала

потенциальные: памажыце (Госпадзі, мне) выгаварваць

действия (волас – локус): (круг) выганяю (з)
желательные действия: там табе будзе піцяннё, едзяннё, спаннё, гулянне, лёгкае праттанне
происхождение: з ветру, з вады
2.12. **валасень,** 19
эпитеты: злы, люты, нечасьцівы, ліхі, чорны, красны, белы, русы
экземпляры: прыстрэшны, прыгаворны, прырошны, прысмешны, прыдзіўны, прыдумны, падымны, падзіўны, пасмешны, падумны, паглядны, пацешны, папярэшны, мужчынскі, бабскі, жаноцкі, парабоцкі, хлапоцкі, дзявоцкі, мяшчанскі, цыганскі, маскоўскі, жыдоўскі, папоўскі, удавіны, земляны, чалавечы, гусіны, курыны, свініны, авечы, коньскі, кароўскі, сабачы, жарабячы, цялячы, ваўчыны, зайчыны, каціны, дзяціны, вараб'іны, калючы, балючы, стрэшны, урошны, вадзяны, ветраны
действия (валасень – субъект):

фактические: (чаго) сядзіш (у грэшнага чалавека)

потенциальные:

приказы: разыйдзіцеся (па чорнай зямлі, па цёмным лясу, па шчырым бару, па белым камяню, у чырвону сасну), (там) будзьця, (там) прабувайця, (свой вопух) пушчайця, (рабы божай) не чапайця, плыві (на мора), ня 'трыгайся, ня 'тзывайся (ні вятхом, ні маладзіком, ні месяцам марцам), ідзі (на мхі, на балоты, на гнілыя калоды, на сіня мора, на белы камень), (карэння) капаці, (вецціям) шугаці, (па сінім мору) гуляці, нясі (урок пад наметкай, пад шапкай, пад хустай, пад шапачкай), выхадзі (з касьці, з жывата, з раба божага Івана, із яго нутра), пакарысь (майму прыказу)
пожелания: каб занямеў, (па касьці) не хадзіць, (касьці) не ламіць, (тут) ня быць, (раба божага) ня сушыць
действия (валасень – объект): (святы вотча Міколачка) выліваеш, (на мхі, на балоты) ссылаеш, (пан з паняй к сабе) ждуць, угаварую (я), (святая Бугуродзіца з раба божага) вынімала, (на вецер) пускала, (хто ці) прыгаварыў
действия (валасень – контрагент): (Бог, раба свайго) іспасі (ад)
сравнения: сук

2.13. **доннік,** 15
названия: залаты залатнічок
эпитеты: залаты, сярэбраны
действия (доннік – субъект):

фактические: (на чом) скаціўся, (на чом) схваціўся, (на тым) астануйся, (патуль) хадзіў, (патуль) нудзіў

потенциальные:

просьбы: выступі (з бодрых ног, з гаручай крыві, з хрэбетнай касьці, з буйной галавы, з белага ліца, з румянага цела), стань (ў пупе, у макавым зярне, ля пупа, на месьці), (рабу божыю) не крушы
пожелания: (у дыні) не ўступаць, (пад бакі) не падпіраць, (сэрца) не нудзіць, (рабу божыю, белага цела) не сушыці, (у рабе божжым па беламу целу) не хадзіць, (касьцей) ні ламіць, (цьвецікам) ні цьвіцець
действия (доннік – объект): прашу, малю, (пакуль) не захваціла, (татка) сатварыў, (матка) радзіла, (прынёмная бабка) прынімала, (на места) пасадзіла, (цьвецікам) абсадзіла, (хросная матка пад хрост) насіла, (хросны бацька ў храшчоную веру) ўвадзіў, (на места) пасадзіў
причины: сход ветаха, прыход ветаха, сход маладзіка, прыход маладзіка, усмешнае, уцешнае, паход, работа, піцянне, едзянне
локус: у пупе, у макавым зярне (тут тваё мясцечка, тут тваі дамы, тваі харомы, тут тваё красування, тут тваё прабування)
сравнение: дрэва, сокал
2.14. **бяльмо,** 12
действия (бяльмо – субъект): вырасла, (на ніжнюю вейку слязою) сыйшло і скацілася, (вочка) занімае, (на белы свет) глядзець ні пазваляе
пожелания: каб (ніколі) не было
действия (бяльмо – объект):

фактические: (трэці белы хорт) злізаў, сагнаў і сцёр (з яго быстрага вочка), (Гасподзь Бог красным кролікам з вачэй) зганяе, (белы хорт) зганяя

потенциальные: (Прачыстая маці) хадзі зганяці, (трэці хорт з раба Івана) злізне, (святы Юры, вялікі Ягор'я) завялі (сваім хартом ад раба божага) злізаць і сагнаць, (Госпадзі Божа) памажы да прыступі (ў раба божага) шаптаці
объекты (вока – локус): порах
посессор: раб Іван
причина: буйныя ветры (запарушылі вока)
метаморфозы: сляза
сравнение: проса
параллелизм: луна, таска, пшаніца, руда, навалока, парушынка, туман, ячмень, запаруха
2.15. **пядугі,** 2
эпитеты: скорбныя, злыя
экземпляры: агнявіца, пачасуха, калатуха, маргаль, глухата, слепата, чорная немач, дражанне, трасуха, ламата, сударга
количество: дванаццаць

действия (нядуг – объект): (я) загаварваю і выгаварваю (із раба божага)
приказы: адвяжыцясь (ад р.б. сей мінуты і наўсягда), не вяртайцесь (вавекі вякоў)

2.15.1. **немач,** 4
эпитеты: чорная і белая
экземпляры: трасца, падвей, рэзанка, суроцы
действия (немач – объект): (чорная хмара) напушчала (на людзей, на жывёла), пашлі (Божа, цёплыя ветры), прагані
приказы: пайшла (з цела вон), спужайся
причина: з пуду
параллелизм: туга, балезьці

2.16. **ліхарадка,** 3
экземпляры: Арына, Полька, Кацька, Аўдоцця, Праскоўя, Дамнека, Ампіада, Хоўра, Марушка, Хрузка, Яўгешка, Фяклушка
количество: дванаццаць сясцёр
просьбы: выхадзіця (ў пуховыя пярыны к гаспадам)
действия (ліхарадка – объект): сакруці (Аксенці, ад раба), (отча Аксенці) вышлі (па чэсці з касцей, з машчэй, з жыл і з суставаў, із буйнай галавы, із ясных вачэй), (отча Аксенці) заганіць (у маха, у гнілыя балота гнілыя калоды гладаць)
действия (ліхарадка – контрагент): нагаварылася (вада ад)
локус: касці, машчы, жылы, суставы, буйная галава, ясныя вочы
желательный локус: маха, гнілыя балота, пуховыя пярыны

2.16.1. **вяспянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, кватуха, смутніца**
приказы: аткацісь, адвалісь (ад грудзёў і ад бела цела, ад буйнай галавы), (дзеўкай) ня шляйся, (на мяня) ня зірайся, бягі, (назад) ня вяртяйся, ступай (у пні, у калоды, у гнілое балота), (там) жыць, (са мхоў ваду) піць
пожелания: (ў катле) кіпець
локус: грудзі, бела цела
желательный локус: пні, калоды, гнілое балота
сравнение: вуголь
параллелизм: лядзянка, лістападніца, касцяніца, кваактухка, начніца, смутніца

2.16.2. **трасец** (трасавіца), 5
эпитеты: злыя
названия: Ірадавы дочкі
части тела: галава
количество: дванаццаць
действия (трасавіцы – субъект): узмалілісь (ку Госпаду), (мы) ня будзем мучыць (раба божага Івана бальнога да хтарога прышэствія), (чаго ў яго) сядзіцё, (чаго на яго) глядзіцё
действия (трасавіцы – объект): не давайця (ран), (угоднікі божыі грозныі) даю (хтарую казынь), будуць (угоднікі божыі, святы Сусой і святы Саксені, жалезнымі грэбнямі) драць, (святыі ангелі, архангелі грозныі) будуць (громамі) біць і (вогненнымі мечамі гала-

ву) рубіць, не дзярыцця (угоднікі божыі, грэбнямі жалезнымі), (святыі ангелі, архангелі грозныі, Міхаіл і Гаўрыіл і Рахваіл) ня біця (громамі), ня рубіця (голавы вогненным мечам), (Госпад Бог) замаўляеш, (на мхі, на балоты) ссылаеш, стану біць, стану сцябаць
желательные действия: каб (па міру) не хадзілі, (касьцей) не ламілі, (хрысціяньскія крыві) не смакталі
локус: у раба божага (павек не будзіць)

2.17. **звіх** (зьвіх, віх, ізвіх, узвіх, вывіх), 136
обращения: звіх ты мой харошы, звіх ты мой прыгожы, звіх-удар, добры гаспадар, звіх, павіх, развіх, ты, паганы чалавек, звіхнухна мой бацюхна, божы чалавечэ, звіх-ліх
имена: Іван, Раман, Даніла
эпитеты: святы міласьлівы, правядны, харошы, прыгожы
экземпляры: жэньскія, мужчыньскія, маладзіччыя, дзявіччыя, малеччыя, пасмешныя, пацешныя, жаласныя, радасныя, нагаворныя, падзіўныя, вядзьмацкія, чараўніцкія, падзіўны, прыгаворны
атрибуты: маці, сівая кабыла
действия (звіх – субъект):

фактические:

в прошлом: (датуля) быў (ў раб божай Ганны), мінуўся, ехаў (па зялёнаму лугу, на сівой кабылі на крутую гару), (датуль) балеў, (кіем, дарогамі крамяністымі, камяністымі) ішоў, (на кій) паваліўся, адваліўся, звіхнуўся, (на месьці) стаў, перастаў, расхадзіўся, (на стан) устаў, (на месца) станавіўся (ў раба божай Аўгінні), (не так) звіхнуўсь, (сам сабе) ўлякнуўсь
в настоящем: (рабу божыю) унімаецца (з ясных воч...), ня трыгаецца (ні маладзіком, ні сходам і ні кажнага месяца), (ніколі больш) ня бывая, (па жыту) ходзіць

потенциальные:

приказы: ідзі(ця) (к ім туда, з раба божага на сіне мора, ў цёмны лес, з хаты пылам, з печы дымам), (там ляжаціме воўк, на ем) упадзі, (на ем) прападзі, (там табе) будзе піцяннё, едзяннё, спаннё, гулянне, лёгкае прапітанне, (у свае места зноў) зварачайся, (цяпер) балець, гарэць перастань, ня будзь (ліх), не ламі (буйнай галавы, касьцей і нагцей), ламі (хвасцей), выхадзі (на наружку), (кроў) разганяй, (вопух) унімай, не сушы (жывата, жоўтага мозгу, етага чалавека), не крушы (рацівага сэрца), (жылы) не цягні, не ламай (белу косць), ламай (белу тросць), (сэрца) не тужы, (крыві) не гані, не хадзі (па касцях, па жылках), хадзі (па лясах), прападай, перастань, (на вецер, сустаў на суставі, на месці) стань, памагайця (етаму ліху), устань, спамагайсь і (етаму ліху) памагайсь, (рабу божаму на помач) дай, памажы (етаму рабу божыю ад звіху), не звіхніся
пожелания: (тут, па касьцях) не хадзіць, (касьці) не ламіць, (сэрца) не нудзіць, (жывата, белага цела, раба божага, сэрца) не сушыць, (рацівага сэрца) не знабіць, (тут, у касьці) не бываць (ні ў вяшку, ні ў маладзіку, ні ў трэцяку, ні пад поўнай, ні сходзя), (цела) ня пушыць, не стаяць, (ядою) не бушаваць, не атрыгацца, штоб (етаму рабу божаму) мінуўся, каб схадзіліся (з зьвіхам), няхай (жыту, Нінінай назе) не

шкодзіць, няхай змінаецца, штоб перастаў
действия (звіх – объект):

фактические:

в прошлом: (маць) парадзіла, (на залатом крэсьлі) пасадзіла, (я толькі) ўрадзілася гаварыць, (трецця дзявіца) замуўляла, (трецця сястрычка) выгуварывала, (тры панны Купанны) шапталі, (дзеўкі) паймалі, (баба без ума) загаварывала (дарма), (ізьвіхова маці) будзіла, (чорны воран з гэтай скаціны дзюбкай) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў (з касцей...), (Ісус Хрыстос) сеў шаптаць, (Хрыстос) не баяўся, (пакуль я) не стрэў, (дакуль я) не знала

в настоящем: (дзевачка, красная пані толькі) ўмее гаварыць, пасылаю (на цёмны лес, на крутую гару), (дзеўкі ў госці) дажыдаюць, (тры папы, тры дзякі) ўгаварваюць, (Марыя, Іосіп) разносіць, харкаюць (на), плююць (на), грэбуць (з хаты), (віхова маці) пабуджая, (тры панны толькі) выцягаць, (святы Петра і Паўла) састаўляя, (чорны харт) вымая, (Гасподзь) прыязджаець (к рабу божыю) ўністажаць, загаварываю, угаварую (із жыл...), выгаварваю (з гаручай крыві...), ссылаю (на маха...)

потенциальные:

просьбы: (Матар Божая) прыступіся гаварыці, (угоднікі божыя) прыходзьце (мне на помач) выгаварваць, (зай, раб божаму) загрызай, (раб божы Іванька) ня бойся, вымайце (з сініх жыл, з румянае крыві, з залатой касці)

действия (звіх – контрагент): давайця (помачы рабу божаму ад), не магу (я 'д) памагаці

локус происхождения: з гаручай крыві, з жоўтай касці, з сямідзесят жылак, з сарака суставаў, із вушэй, з масцей, з белага цела, з шэрсці, з крутых рог, з шырокага сэрца, з буйнай галавы, з дліннага хваста і белых капытоў, з голаса і воласа, із машчэй, па касьцях, па машчах, па суставах, па жылах, па пажылках, з ясных воч, з чорных броў, з белага ліца, з шчырага сэрца, з белых рук, з бодрых ног

желательный локус: на цёмны лес, на крутую гару, на маха, на балота, на ніцыя лозы, на асіну, на лясіну, за сухія лясы, за быстрыя рэкі, дзе сонейка не грэе, дзе ветрык не вее

контрагент: зелле

персонификация: чалавек

причины: з падзіўку, з падумку, з прыстрэку, з прысмоку, падуманага, пагаданага

сравнение: конь, ножка, сук, дуб, пень, кол, кальцо, ігруша

параллелизм: удар, выбой, вопух, горы, рэкі, жылы, кроў, косць, ушыб

2.18. **удар,** 54

имена: Купрыян

экземпляры: ветраны, вадзяны, прыстрэшны

обращения: удару, гаспадару, удару-удару, слаўны гаспадару, ударухно-гаспадарухно, дзень добры табе, удару-гаспадару

действия (удар – субъект):

фактические:
в прошлом: (у раба божага) мінуўся, ударыўся, (рабы божай) памінуўся
в настоящем: (на калку) сядзіць
потенциальные:
пожелания: не ядрыцца, не балеці, (з ударам) не страчацца, не ўспамінацца, (тут) не стаяці, (жыл) не сушыці, (крыві) не смактаці (на сінім моры, на белым камені) піваці, ядаці, (у Параскі, ні ў вяшку, ні ў маладзіку, ні ў трэццяку, ні пад поўнай, ні сходзя) не бываць, (касцей) не ламаць, (цела) не пушыць, (суставаў) не крышыць, (з етага раба божага) штоб улягаўся
просьбы: ідзі (ў чыста поле, у цёмны лес, на крутыя горы...), (там) гулянне, буянне, раскошуванне, (там ляжаціме воўк, на ем) упадзі, (на ем) прападзі, (яго косць) памні, (яго мяса) грызі, (яго кроў) ссі, хвалі (Бога), не ўстраляй, (сужылак) не пацягай, згінь, мініся, расходзься (па белай касці...), разыдзіся, раскаціся, рассватайся, разбратайся (з чыстаплоннаю, ражджэннаю), (ад) адчапіся, адкасніся, не памінайся (ні ў маладзіку, ты ні ў траццяку, ты ні пад поўнай, ты ні (схода, ні ў перакрой), не ўпамінайся (ні ў красу, ні ў цвяту, ні схода, ні пад поўня)
действия (удар – объект):
фактические:
в прошлом: (я) ўрадзілася угавараваць, (трэцця сястрыца) гаварыла, (тры дзевіцы нажнямі) выразалі, (свячамі) выжыгалі, (трэцця сястрычка) выгуварывала, парадзіла (Ева на сінім моры, на белым камені), Марына (із рабы божае Галі) ізваліла
в настоящем: пасылаю (на цёмны лес, на крутую гару, куды – сам не знаю), (на сіне мора, на маха, на балота, на ніцыя лозы) ссылаю, (дзеўкі ў госці) дажыдаюць, (тры папы, тры дзякі, чатыры сястрыцы) ўгаварваюць, (дзевачка) ўмее (толькі) гаварыць, (трэці сын) загаварае, (конікі з Мар'інага цела) зганяюць, (Марыя, Іосіп) разносіць, харкаюць (на), плююць (на), грэбуць (з хаты), угавараю, загавараю, выгаварваю (з гаручай крыві...)
потенциальные:
просьбы: (матка Божа) будзь у помачы (рабе божай Галі) угавараць, (Святая Прачыста Божа маці) прыступі (к майму дзіцяці) ўгавараці, (Прачыстая мацер Божая) прашу (ў помашч да сябе) шаптаці, (прыпадобнікі божыя) прыходзьце (мне на помач рабе божай Марыі) выгаварваць, (усі святыя) прыступіце, памажяце гаварыці
в будущем: буду (Госпада Бога) прасіць (рабе Мар'і) загаварыць
локус происхождения: з касцей, з машчэй, з (па) гарачай (бягучай) крыві, з (па) жоўтай (белай) касці, з сямідзесят жылак, з (па) сарака суставаў, па салодкаму мясу, па сініх жылах
желательный локус: на маха, на балота, на ніцыя лозы, на крутыя горы, на быстрыя воды
следствия (удар – причина): пузыр, нарыў, волас, скула
сравнение: ножка, куст, мост, конь, пень, дуб, горад, сук
параллелизм: звіх, прыстрэк, вопух, выбой, паддзіўак, зляк, разгавор, нервы, унушэнне, паддзел, вецер, вада

inslav

2.19. **гора**, 8
эпитеты: чорна
действия (гора – субъект): не памінайся (ні ў маладзіку, ні ў трэццяку, ні пуд поўнай, ні на сходзе), іці (на крутыя горы, на быстрыя рэкі, на сухія лозы, на ніцыя балота)
действия (гора – объект): (майму сыночку на) забуваць, (Госпудахнабожухна) прыступі, дапамажы (Насці) лячыць, (етаму) не знаці, (я) ўгавараю, (святы Абрам, святы Іван, святы Адам) забярэце, (у сухі дуб) занясеце, шоб (яна на сабе) не мала (ніколі)
2.20. **астуда**, 4
действия (астуда – объект): (Прачыста Божа маці) дапамажы да прыступі шаптаці, (я) знаю, умаўляю, уклікаю (з чырвонае крыві, з белай касці, з жоўтага мозгу, з салодкага мяса), адсылаю (за крутыя горы, за густыя боры), (быстрыя рэкі рабе божай) змываюць
локус: чырвоная кроў, белая косць, жоўты мозг, салодкае мяса
желательный локус: крутыя горы, густыя боры
время: (каб не было) ні ў дзень, ні ў ноч, ні ў маладзіку, ні пад паўна, ні ва ўсходзе, ні ў перакроі ды і ніколі
2.21. **параход** (пераход), 11
названия: параходзішча, ходзішчэ, пераходзішчэ, Кансцінцін, ход-пераход
эпитеты: прыдуманы, прыгаворны, уцешны, пасмешны, бацькав, маткін, жаноцкі, парабоцкі, жаласны, карысны, калючы, балючы, светавы, заравы
действия (параход – субъект): стаяў і калоў, гарэў, балеў
угрозы: колі будзеш хадзіць, сашлём (да жыдоў, да нягодных душ)
приказы: ня хадзі (па жывацішчу), ня сушы, (гаручыя крыві) ня разлівай, не сідзі, (костачак) не ламі, (салодкага мяса) не смакчы, (чырвонай крыві) не разжыгай (ні ў маладзіку, ні ў трэццяку)
пожелания: (там) гуляць, бушаваць, (рабу божжаму спакой) даць, (на вяселлі) не буваці, няма (нічога) ні піці, ні есці, ні (супачыначку) весці
предложения: вазьміце (буланага каня і вышнюю пугу і яшную лусту), едзьце (ў чыстае поле на прагуляннейка)
действия (параход – объект): (жыды) будуць біць і караць (дубцамі і кіямі, і пугамі), (Матар Божжая) прыступіся, (у раба божжага) гаварыці, (пракрасны Восіп) іду гаварыць, (цяпер я) гавару і выгаварую (із жыл, із пажыл, із сустаў, із гарачай крыві, із буйныя галавы, із шчырага сэрца), пасылаю (на сіняя мора, на мха, на балота, на ніцыя лозы, на жоўтыя пяскі), (я) адбаўляю
сравнения: птах без ног, без крыл і без ачэй
пожелания: (ночнэ) хай на ноч, (паўночнэ) хай на поўнач, (зоравэ) хай на зоры, (световэ) хай на свет, (тут) не стаяць, (косці) не ламаць, (жывата) не сушыць, (сэрца) не ташніць
2.22. **дзяціпец**, 18
экземпляры: мужыцкія, жаноцкія, дзявоцкія, парабоцкія, падуманыя, пагаданыя, прыстрэшныя, прымоўныя, прыгаворныя, уцешныя, пасмешныя, калючыя, балючыя, свярбучыя, нудлівыя, пужаныя, вадзяныя, ветраныя

количество: трыдзевяць, дванаццаць
действия (дзяцінец – субъект): (Мані) мінецца
приказы: уціхніся, уніміся (ў раба божжага)
действия (дзяцінец – объект): (дванаццаць малайцы дзіцяці) лячылі
локус: на камянёх
сравнение: зорачкі ранныя і вячэрныя, яйцо
2.23. **ліха,** 11
эпитеты: любімае, радзімае, спужанае, уляканае, уздрыганае, аручае, пяручае, ветраное, вадзяное, падзіўнае, пагляднае, пасмешнае, прыгаворнае, намоўнае, калючая, балючая, гаручая, ламучае, пацешнае, падумнае, пагаднае, жаноцкае, парабоцкае, рабяцкае, хлапяцкае, сабацкае
действия (ліха – субъект):

фактические: (патуль) хадзіла, буяла, гуляла, згінь, прападзі

потенциальные:

приказы: скацісь (у рабы божай), ідзі (на мхі, на балоты, на гнілыя калоды), уніміся
пожелания: (у раба божага) не бываць, (па касці) не хадзіць, (касці) не ламіць, (сэрца) не таміць, (жылак) не марыць, (галовачкі агнём) не паліць, (вочак) не цямніць, (вушак) не глушыць, (у вобмарак) не вадзіць
действия (ліха – объект):

фактические: адганяю, угаварую, (Ілля к сабе) прызывая, (раба божая Дар'я) высылала (з жыл, з паджыл, з касцей, з нагцей, з чуткіх вушэй, з чырвонае крыві, з жоўтае касці, з буйнай галавы, з румянага ліца, з русага валаска, з шчырага сэрца, з белага целца), (святая матка Прачыста) адварачае

потенциальные: (дванаццаць малодцаў, дванаццаць зрушэнняў, дванаццаць схадкоў) адганіце (ад етага младзенца)
действия (ліха – адресат): (звіхі) памагайця, (мой сынку зьвіху) памагайсь, (звіху) устань (к)
причины: з агню, з ветра, з вады, ад атцоў, ад маладых маладзенцаў
сравнение: вада
2.24. **мяжыт,** 4
эпитеты: ляклівы, труслівы, калатлівы, падлівы, пужлівы, крыклівы, сухі і ліхі, кашэчы, чалавечы, кароўі, сабачы, кацячы, бацькоў, маткін, ветравы, агнявы
желательные действия: штоб (у Іванавай галоўцы) не стаяў, не хадзіў, (сэрца і нервы) не знабіў, не трусіў, не калаціў, (нерваў) не халадзіў, (там) развівайся, гуляй, красуйся, (к рабу божаму Івану) не варачайся
действия (мяжыт – объект): (святыя ўгоднікі, прыходзьце мне на помач младзенцу Івану) выгаварваць, выгаварваю (ранняй парой, вячэрняй парой з кашчэй, з машчэй, з белага ліца, з краснага языка, з больнага жывата, з сяміцзесят жылкаў, з сарака суставаў), ссылаю (на мха, на балота, на ніцыя лозы)
локус: кашчы, машчы, белае ліца, красны язык, больны жывот, сяміцзесят жылкаў, сорак суставаў
желательный локус: мха, балота, ніцыя лозы

2.25. **патайнік**, 5
названия: патайнік-чараўнік, падучая балезь
эпитеты: прыўрочны, обмарачны і падучая балезь
экземпляры: урошны, прарошны, падумны, прыгаворны, нашны, палуношны, дзянны, палудзённы, пужаны, зраджаны, крыклівы, дрымлівы, вадзяны, земляны, ветраны, агнявы
действия (патайнік – субъект):

потенциальные: (годзе табе па касцях) хадзіць, (косці) ламіць, (суставы) крышыць, (па касцях) не хадзі, (касцей) не ламі, (па касці) не хадзіць, (сэрца) не знабіць, (сон) не знаравіць, (крыві) не таміць

действия (патайнік – объект):

фактические: (маць Прачыстая) выбірала, (на сіняе мора) брасала, (я) выгаварваю, (сваім духам) выдымаю, (ад етага раба божага) атымаю, угавараю, упрашаю, адсылаю (за цёмныя лясы, на жоўтыя пяскі), (там) пакідаю, (зялезным тынам) загараджуую, (вострай мечай) засякаю, прашу, упрашаю выходзіць (з буйнай галавы, з русых кос, з жывата, з белай касці, з жоўтых мазгоў, з краснай крыві)

потенциальные: памажы (мне, Госпадзі) выгаворваць

локус: з белага ліца, са шчырага жывата, з буйнай галавы, з русых кос, з жывата, з белай касці, з жоўтых мазгоў, з краснай крыві
2.26. **вогнік** (вогнішча), 4
эпитеты: агняны, вадзяны, росны, калючы, свярбучы, балючы
атрибуты: моч, ліцо
действия (вогнік – субъект): (тут) ня прабываць, (мочы) ня пускаць, (ліца) ня псуваць, (патуль) тут быў, штоб (у раба божага) не бывала
действия (вогнік – объект): (я) заспяваю, выбіваю, высякаю, (ад раба божага) выганяю, адкідаю (на агонь, на ваду, на расу), (огнішча) вазьмі, (Свята Прачыста маці) прыступі шаптаці, (пакуль я) заспеў
желательный локус: на агонь, на ваду, на расу
посессор: огнішча
2.27. **знос** (зноскі), 7
названия: зноскі-зносніцы, зноскі-паўзносніцы
эпитеты: паўдзявоцкія, паўхлапоцкія, паганы
действия (зноскі – объект): (Госпадзі) памажы шаптаці, (наш р.б.) не баіцца, (паганаму зносу) не дапускайся
2.28. **жалеза** (зялеза), 7
эпитеты: сіне
действия (жалеза – субъект): (жалеза) растапіся, награваіць
действия (жалеза – объект): (Прасвятую Багародзіцу) ўмаўляючы (да помачы) ўгаварыць, (на сіняе мора) пускаць, ўгаварыю, умаўляю, (на сіне море) пускаю, ішоў (апостал) выгавараці
желательные действия: не ятрыцца (ні ў маладзіку, ні ў ветаху, ні пад поўна, ні сходам, ні якою парою)
действия (зялеза – инструмент): (Міхаіл-Архістраціг вашы, змеі) будзіць матаць (кішкі на), (зубы, мы) будземо (вас) цягнуці
параллелизм: гара, камень, шкло, вада, дубок, маладзенец, кроў

2.29. **гарачка,** 5
действия (гарачка – объект): (каўтун, на цякучых рэках, вам) не паліць, уцішаю, вымаўляю, (сваім духам) выдымаю
просьбы: не палі, (пад сэрца) не падварачай, ідзі (на здохлу кабылу, на здохлу карову, на здохлу свінню)
действия (гарачка – состояние): (нячысцік, не сіла ж твая ў гарачку его) шыбаці
желательные действия: (на тым чалавеку) не стаць
желательный локус: здохла кабыла, здохла карова, здохла свіння
2.30. **вопух** (вопухаль), 26
действия (вопух – субъект): мінуўся, падягаці, не апухай
действия (вопух – объект):

фактические: (я, раба божая Агата) не пусціла, (тры панны Купанны) шапталі, (тры сестры) загуварывалі, (я) стала выганяць, (звіх) іздымаў, мусіў (Сус Хрыстос) не дапускаці, (па зашкур'ю) ня выдымаеш

потенциальные: (зубу ў раба божага) не пушыць, (скула, валасьні) пушчай(ця), (залатніку) ня пускаць, (па зашкур'ю) выдымаць, палягай, (вуж, у раба божага) ня пускай, (з тых зубоў) не сашлі, выключайце, (з Валяччынага цела) здыміце, (звіх) унімай

посессор: скула, валасьні, раб божы, зубы, Валяччынае цела
параллелизм: гарачка, ядрась

3. *Причины болезней*

3.1. **урокі-пракокі** (урок) 7
количество: дванаццаць
действия (урокі – объект): (сарокі) ўхаплі, панеслі (цераз чараты, цераз балаты), ўтапілі (ў яр глыбокі), (крыльцамі) замялі, (ножкамі) заграблі, спасі (Госпадзі, ад), (прасвятая Багародзіца па чыстаму полю) размятала, (валасень, хто ці) прыгаварыў
действия (урок – причина): з чаго (залатнік) усхадзіўся
антилокус: у раба божага (ня биваці)
следствие: залатнік (з чаго ты ўсхадзіўся)
сравнение: дванаццаць прыгавораў і дванаццаць месяцаў на гаду і дванаццаць братцаў на раду, звер бягучы, гад паўзучы, нахальны чалавек, смутная пасцель, плахія вочы і плахія рэчы, наглая смерць, прыгавор, агонь, патоп, усякае іга, мертвы чалавек
параллелизм: крыксы і плаксы, начніцы, яда, вада, прыстрэк, падымак, падзіўка
3.2. **прыстрэкі** (прыстрэк), 6
экземпляры: хлапоцкія, дзявоцкія, жаноцкія, пасмешныя, паветраныя, падуманыя, пагаданыя
эпитеты: паганы чалавек
действия (прыстрэкі – объект): сабіраю, харкаюць (на), плююць (на), грэбуць (з хаты)
следствие (прыстрэк – причина): рожа, залатнік, звіх

приказы: ідзі (ў цёмны лес)
параллелизм: падзіўкі, падумкі, яда, вада, урок, падымак, прыгавор, работа, вочы, нужда, іспуг, ляк, хада
3.3. **падзіўкі,** 8
экземпляры: хлапоцкія, дзявоцкія, жаноцкія, пасмешныя, паветраныя, падуманыя, пагаданыя
действия (падзіў – субъект): не стаяць
действия (падзіўкі – объект): сабіраю, нада атагнаць, (з раба божай Галі) зганяю
следствие (падзіўкі – причина): скула (узнялась), залатнік, звіх
параллелизм: прыстрэкі, падумкі, смех, прыгавор, натуга, яда, вада, урок, падымак
3.4. **падымкі** (падымак, паднімак), 8
названия: божы ўраднічку, падвярод
экземпляры: хлапоцкія, дзявоцкія, жаноцкія, пасмешныя, паветраныя, падуманыя, пагаданыя
действия (паднімак – субъект): чаго ўсхадзіўся, чаго ўзбушаваўся, (у Валечкі ў целе да смерці) не бываць
приказы: (па сталу) не хадзі, (сэрца) не нудзі, (галоўкі) не клапаці, (касцей) не ламі, (цела) не сушы, (уніз) не ападвай, (бакоў) не закладвай, (ад паперачка) адкаціся, (касцьмі) не барыся, ідзі (на свае месцечка), ідзі напіся, спаць палажыся, знясі (ліха з Ганнінага стану)
действия (падымкі – объект): (Ганніна матка) парадзіла, (на столік) пасадзіла, ўгавараю, (на места) ўстаўляю, (туды) ссылаю, загавараю, сабіраю, памажы (мне, Божа) ўгавараці
следствие (падымкі – причина): скула (узнялась), залатнік
причины: хада, бяда, цяжкая работа
желательные атрибуты: залатое крэслечка
сравнения: салавеячка
параллелизм: падзіўкі, прыстрэкі, ход, яда, вада, урок
3.5. **работа,** 10
эпитеты: цяжкая
действия (работа – объект): каб (яго ручкі) бралі
действия (работа – причина): (паднімачку) чаго ты ўсхадзіўся, чаго ты ўзбушаваўся, (залатэй доннік) на чом ты скаціўся, на чом ты схваціўся
следствие (работа – причина): каўтун, паднімачак, залатэй доннік, скула (схвацілася, уз'явілася), балячкі, рожа
параллелизм: хада, бяда, паход, піцянне, едзянне, маладзік, ветах, вада, яда, ахота, хада, вочы, нужда, іспуг, ляк, прыстрэк, паход, піцянне, едзянне, таўкота
3.6. **яда,** 6
действия (яда – объект): (табе) нароблена (на)
действия (яда – средство): (звіху ядою) не бушаваць
следствие: (чаго ты ўсхадзіўся, з чаго ты ўзняўся, чаго ты падняўся), залатнік і выхаднік і пладнік, балячкі
параллелизм: падойм, падарванне, вялікі прыгавор, падым, вада, урок, прыстрэк, падзіўка, хада, работа, ахота, упіванне, гулянне

3.7. **едзенне** (ядзенне, едзяннё, з'яданне, выяданне, ядзенейка), 15
антоним: зубішчы
действия (едзенне – объект): (зара-зарыца) дайце (Сох'е), ня 'дбаўляю
действия (едзянне – причина): (на) усхапіўся (волас)
потребитель (кому предлагается): балячухно, каўтун, скула-рожа, залатнік, волас, звіх
локус: дзе свет не світае, дзе соўнейка не сходзіць, дзе збожайка не родзіць, дзе пеўнеў голас не заходзіць, сінія моры, буйныя ветры, цёмны лес, крутая гара, на залатом крэслечку, жоўты мост, зялёная трава, бягучая вада
следствие (едзянне – причина): скула (схвацілася, уз'явілася, схапілася)
параллелизм: сон усю ноч і піценне, дабродзіца, гулянне, супачыванне, спанне, лёгкае прапітанне, радасць, завісць, работа, паход
3.8. **выпіванне** (піценне, піцейнека, піцянне, піцарне, упіванне), 16
антоним: зубішчы
действия (піценне – объект): (зара-зарыца) дайце Сох'е, (табе) нароблена (на), ня 'дбаўляю
действия (піцарне – причина): (на) усхапіўся (волас)
локус: на залатым крэслечку, дзе свет не світае, дзе соўнейка не сходзіць, дзе збожайка не родзіць, дзе пеўнеў голас не заходзіць, сінія моры, буйныя ветры, цёмны лес, крутая гара, жоўты мост, зялёная трава, бягучая вада
потребитель (кому предлагается): балячухно, каўтун, скула-рожа, волас, звіх
следствие (піцянне – причина): скула (схвацілася, уз'явілася, схапілася), волас, доннік (на чом ты скаціўся, на чом ты схваціўся)
параллелизм: ядзенне, усякае весяленне, сход ветаха, прыход ветаха, сход маладзіка, прыход маладзіка, паход, работа, сон усю ноч і едзенне, дабродзіца, гулянне, супачыванне, спанне, лёгкае прапітанне, радасць, завісць, хада
3.9. **радасць** (радась), 14
эпитеты: вялікая
действия (радасць – объект): дасць (Гасподзь Бог)
действия (радасць – причина): (на) усхапіўся (волас)
действия (радасць – цель): (божыя ўгоднічкі, скорыя памошнікі) памажыця (мне ў), стань[це] (ангелы, на), (Прачыстая маць) хадзі (на), (мацер Божая) стань (нам на)
следствие (радасць – причина): скула (схапілася), волас
параллелизм: едзянне, піцарне, завісць, карысць, добрае здароўе, уцяшэніе, паратунак
3.10. **бяда** (біда), 4
синоним: гора
пожелания: (раба божага) не знаці, не памінайся (ні ў маладзіку, ні ў трэццяку, ні пуд поўнай, ні на сходзе)
предложения: (цёмна ноч) на табе
посессор: я

следствие: паднімачак (усхадзіўся, узбушаваўся з)
сравнение: ходзішчэ-пераходзішчэ Кансцінцін
параллелизм: вада, хада, цяжкая работа
3.11. **ход** (хада), 5
действия (хада – объект): (табе) нароблена (на)
следствие (хада – причина): рожа, паднімачак (чаго ты ўсхадзіўся, чаго ты ўзбушаваўся, з чаго ты ўзняўся), залатнік і выхаднік і пладнік
параллелизм: вада, работа, вочы, нужда, іспуг, ляк, прыстрэк, бяда, цяжкая работа, яда, падойм, падарванне, вялікі прыгавор, падым, яда, упіванне, гулянне
3.12. **нервы**, 8
действия (нервы – объект): (на сінім моры шчука) ўганяе, штоб (мяжыт) не знабіў, не трусіў, не калаціў, штоб (у раба божага младзенца Івана) не халадзіў
просьбы: ідзіце (у цёмны лес), (там) буць і буваць
пожелания: (у Пятра) не бываць
следствия (нервы – причина): пузыр, нарыў, волас, скула
посессор: раб божы
сравнение: мярцьвец
параллелизм: падзіўка, зляк, удар, разгавор, унушэнне, паддзел, вецер, вада

4. *Метаморфозы*

4.1. **мак** (макаўка, макавачка, мачынка), 12
эпитеты: дробненькі, чорны пасеўны
гипоним: мачынка
действия (макаўка – субъект): расцвітае, ападае
действия (мак – образ): (залатнік, нізбытнік), рассыпся (на)
действия (мачынка – инструмент): (залатнічку) адгарадзіся
желательный посессор: трэцяму папу (каб ад етай дзевачкі прапаў кашаль)
метаморфозы (мак – образ) нізбытнік, залатнік, чорная [гадзюка]
сравнение: залатнік, скула, (табе драбней маку рассыпацца, разыйдзіся драбней маку), грэцкія крупы драбней
4.2. **зерно** (зярно, зерня, зернячка, зернічка, зернейка, зёрна, зернеткі), 24
экземпляры: канаплянае, макавае, бабовае, гарохавае, семянное
действия (зерно – объект): рассыпае (святы Ягор)
действия (зернячка – инструмент): (маці залатніка) пасыпала, (твой яд, змяя) адсыпаю
действия (зернячка – локус): (залатнік) разыйдзіся (па), (у) сыйдзіся, (доннік) стань (у), (тут тваё) красування, (тут тваё) прабування
действия (зернячка – образ): (залатнік) стань (на стану макавым зернем), закаціся, (залатнік) каціся, (дванаццаць сястрыцы) скаціцеся, высыпайся (па), каб (скула) рассыпалася, раскацілася, рассыпся (там на), выкацься
локус: з меха

объекты (зернячка – локус): (доннік) тут тваё мясцечка, тут тваі дамы, тваі харомы
метаморфозы: скулы, грызь, (разбілась) жаба (на), звіх
сравнение: месцечка з макава зернетка

5. *Персонажи, вызывающие болезни*

5.1. **змяя** (зьмяя, змей), 141, гад, 137, вуж, уж, 95, яшчар, 13, слівень, 13, змеянята, зьмяішча, 3 (401)
имена:
чорная гадзіня Адарэнадзіня, Арына, Аўгіння, Аўдакея, Буима агністы, Вад, Вохва, Галубея, вужэ Гарасіме, Гараська, Гея, Дамаха, Данілея, Ева, уж Ермалай, Катрына, Кацярына, Куліна, Курапея, Куртупея, Лізуха, Магдалена, Марыля, Марына, Марэя, Матрэля, Настасея, Палагея, Паляха, Партупея, змяя Пераярая, Рабея, вуж Сакадын, зьмей Сакатун, Скарупея, сама Салама, Салапея, Салепянета, Салоха, махавы Самасцей, баравы Сандамір, Саўра, Сахвея, Сохва, змяя Сукрапея, Сцепаніда, Улляна, Хава з Хавою, Хам і Хама, шкурапея Хаўра, Цыкліда, Чарапея, жоўтая Шаўра, Шаўрон, Шкурапея, Шкурапея-Праскавея, Шкурлупея, змяя Шыпуха, Ягіпа, гад Якаў, гадзіца Якавіца, Якуб (вуж), змяя Ярая, Ева, Сіміён
названия: вужы, гады, вужаняты, вужоўя, братоўя, вуж-белавус, вуж-вужаніца, вуж-вужавень, вуж-вужыла, вужака-гад, вуж-гад, вуж, добры муж, муж-уж, вуж із вужаніцай, вуж і вужыцы, муж із мужаніцай, гадзя, гадыня, гады, гадзіна, гад-гадавіца, гад-гаданіца, гад гадаваты, гад-гадзік, гады і гадзіцы, гад-змяя паха, гад-змяя верепаха, гадзіна-гадзішча, гадзюка-змяя, гадзюкі і гадзянята, гады, яды, гадзюкі, гадзюка-вераценіца, дзявіца, дзявіца Марыта, зьмія, змяя-багатырка, змяя-змяіца, ярая ярыца, змяя-змяішча, зьмяіца-скарлуніца, корпія, квірыта, куцы-буцы, медуніца, муж магністы, ты, паўзушчая, сіла ўразьска, пан слівень, слівень сіні, слівень-сліваніца, слівень-гад, слівень слівішчовы і яшчар-кашчар, слівянь слівяністы, рассучы, паўзучы, калазовісты, палазовісты, сляпы, нявідушчы, сляпні і вераценнікі, скат, скураная гадзюка, скурлупеі, пояс сіняныкі, слівянь белянькі, яшчар-яшчарыца, яшчар зялёны, яшчары, яшчаркі, яшчаранята, харошы муж – безврэдны ўж, вуж, добры муж, вуж, чэсны муж, вуж, добры ты мой муж, вуж, чэсны муж, чырвоная галава, залатая барада, змей-ліхадзей, змей-чарадзей, змей палятучы
экземпляры: аконныя, асіновыя, балотныя, балацяныя, баравая, бела-белавата, гад белы, берагавыя, большая, бруснічныя, буланая, бягучыя, бяжэнька, бярновыя, бярозавая, вадзяніца, вадзяныя, верасовая, верацяная, віраценніца, вуглавыя, выблюдак, гаравая, гарохавая, гнаіха, гнаявыя, граявыя, грэбельныя, дамавыя, дарожны, дваравая, дзярновыя, дравяная, жаласны, жарыя, жоўта-жаўтавата, жоўтабрухія, жоўтыя, заблудныя, запечныя, запешныя, зашчытныя, земляныя, змеі-змеянята, змеі-шкурапеі, зялезовая, каліновыя, калодныя, калялюжная, каляшныя, карчавыя, карэжніца, качарэжныя, краглу-

ная, крапіўная, красна-краснавата, кратуныя, крашуная, крушынавая, крышачныя, кубавая, курдупыя, курчучыя, курчыжныя, змей кусучы, куставэі, кусьціха, кутнія, кутовыя, куцая купуха, куціха, лазавая, лазовыя, ламавыя, ламотны, легавыя, лесавыя, лугавая, ляжэнька, ляканы, лятучыя, маравая, махавыя, межавая, меньшая, мінутная, мяжыха, мяжэўныя, мяшавыя, навозныя, нагаворныя, намоўныя, падавінныя, падаконныя, падбярозныя, падграніцкая, паддарожны, падкалодныя, падкаменныя, падкамяніцкая, падкарчовыя, падкарчэўная, падколныя, падкурчэжныя, падкустная, падкутныя, падмежніца, падмежныя, падмостныя, паднавозныя, падпарожні, падпечныя, падпешныя, падплатныя, падплотныя, падстрэшныя, падсценныя, падтынныя, падугольныя, падхатныя, пажанавітая, палавая, паловы гад, палявіца, палявыя, панытныя, паравыя, паросная, пасмешны, паспешныя, паўзучыя, пацешны, перапялёсыя, печавая, пірапялёсыя, прыгаворны, пуганы, пунявыя, рабая рабуха, рабіновыя, рабы гад, рабыя, радасны, рассадныя, рудыя, садовая, сакатуха, сера-серавата, серанавая, вуж сівы, сіпуха, сіпучыя, сіранавыя, стрэхавыя, сунічныя, сунішныя, сухотны, сцернавая, травяны, урочны, хатнія, хлеўная, хлявовая, храпуха, хрыпучыя, чаратавыя, чарнуха, чаротныя, часовая, чорна-чарнавата, чорны гад, чорныя, гад чырвоны, шаранавыя, шчыпяная, шэрая, ядавіты, ярхы і пераярхы, ярыя, яшчары-яшчаранята, усе гады, паўзучыя па зямлі, плаваюшчыя па рэках, лятаюшчыя паваздухах, на хвасце стаячая

<u>эпитеты</u>: змяіная, серавокая, белавокая, старшая, бальшая, лютая, бясстудная, шыпучая, злая, сіпуча кіпуча, зялёны вуж, у серабры (вуж)

<u>количество</u>: тры, трыдзевяць, дванаццаць гадоў, дванаццаць сартоў, вас выгаваруецца трыдзевяць стай, семдзесят сем, тры сорты

<u>номер</u>: пярвовая і друговая, трэціёвая, чэцьвяртовая, пятовая і шастовая, сямовая і васьмовая, дзевятовая, дзесятовая, дванаццатая

<u>целое</u>: усе

<u>главный элемент множества</u>: змяіны цар Сакатын (на дубі), Цар змей Скурупей і царыца змяіца Скурупяіца, цар Халіман і царыца Ягіпа, і ўсім вужам-гадам царыца, цар кудыка, цар мудыка, змяя цар-цакадзін, царыца-цакадзільніца, цар змяіны Ір і царыца Ірыца, цар Арцямон і царыца ўліта, змяя-змяіца, усіх змей царыца, гад-гадзіца, гадава царыца, тры вужы, тры цары: Сахон, Аўрам, Сарпон, Хама-Хаміца, усім змеям царыца, царыца Елена, Сас муж, а царыца Хаўра, цар Паўлік, цар Жаглік, царыца Паўліца і царыца Жагліца, царыца Рупія і царыца Пратупея, царыца Зіпа, цар і царыца і гадзюка-шасцярыца, Ева-царыца, твой цар Даніла, цар Мікідыён, старшая, бальшая Галёна-Алёна, тры старшых: Куліна, Марына, Кацярына, Ісаакія святая і Руся, Палюся, Саламіда Расасвецкая, змяя бушма, змяя бушміня, змяя Шкурапея, над усімі старшая, бальшая, над усім гадам, самая старша Пуцімея, Расхацімея, старая Саламаніда, святы Гаўрыла, тры старшых: Гася, Зося, Яўгіння, старшы Захарэвіч, дванаццаць вужоў, дванаццаць князёў

<u>персонификация</u>: красная дзявіца Васіліса

атрибуты: ярасць, жаласць, яд, норы, пячоры, гроб, дым, пыл, раны, пухліна, жарасць, пяскі, горы і пяшчэры, царства, жылля-карэння, ключы сярэбраныя
части тела: жала, рыла, зуб, кішкі, корань, галавы, мяса, тулава, вайська, залатое чэрава, зялезны хвост, курыны нос, рожкі твае ў золаці, дванаццаць галов, войстрыя насы
части множества: сястра Палагея, цётушка Аўхім'я, цётка Хіма, сясцёр адзінаццаць, дннанцаць братоў, дванаццаць пабрацімых, дванаццаць сясцёр і дванаццаць палусясцёр, чацвёрты брат, дзяці, унукы, праўнукы, прашчуры, дванаццаць дачок, сям'я, жана твая царэўна (вуж), слугі, сваі падругі, гад, народ, змеі скурлупеі, род і пакаленне, уся хвамілія, чэлядзь
действия (змяя – субъект):

фактические

в прошлом: (дзяцей, па дзевяць дачок) (па)радзіла, (на сьвет) пусціла, (раба божага) кусалі, (свой яд) распушчалі, укусілі (скаціну разнай шэрсці), кусаў, (сваё змяінае жала) (пусцілі, не запусціў (кур'яга носа і агнянага джала), ўклюнуў (чалавека раба божжага курыным носам), (яд) пускаў (рабу божаму Пятру), ірваў (раба божжага цела), цюкнула (ў камень), (к тым гнёздам) прылятала, прыбягала, (кі мору) пайшоў, (кі мору) прыйшоў, ішлі (па шырокай дарозі), узышлі (на крыжавую дарогу), хадзіў (па межам, па лясам, па балатам, па шчырым барам, па жоўтым пяскам), (у межы) ляжала, хрыпела (ад усходу да захаду), (ўсіх) сабірала, сабралісь, гулялі, не пераплыў (дунай-мора), (па іменню) ўзывала, уклюнуўшы, не замачыў (залатога чэрава, зялезнага хваста, кур'яга носа), (словы) прамаўлялі, (пухліну) замаўлялі (ад усякага гада), (свой яд) размаўлялі, зарадзілася (ня 'т лун, ня 'т зьвезд; ні ад яснага месяца, ні ад краснай солнушкі, з-пад ракітага куста, з-пад кацістага камня), забалела
в настоящем: ляжыць, сядзіць, ходзя зброднічаюць, распутнічаюць, жыве, імееця (дннанцаць братоў, дванаццаць пабрацімых, дванаццаць сясцёр і дванаццаць палусясцёр), спачывае, дзяржыць (ключы сярэбраныя), замыкаець (усім гадам зубы і губы), сіпіць, ляціць, не купаюцца (в сінім моры)

потенциальные

в будущем: вазьму (сваё жала з белага, з румянага цела...), (сваіх дзяцей) уйму, (ім жало) замару, будзем (сваіх слуг) сабіраць і (яд) заўнімаць, (да веку) будзеш спачываць, будзеш жыць
вопросы: што ляжыш, праляжаеш, (свой гад па беламу свету) распушчаеш? што (вы іх) ня сунімаеця, ня судзержаеця, (па бялу свету) рассылаеця, на што (сваіх дзяцей) распусьціла? нашто (майго раба) ўкусіў? нашто (етага хрысцяніна) пакусаў, нашто (яго) абідзеў? каторыя хадзілі, каторыя брадзілі і (такую-та жывотную) кусалі, (злое жыгала) пускалі, каторая (сваю волю) ўчыніла, (яры зуб) усадзіла, каторая ўпусціла (жала) і запуская (ядрасць)? каторы (жало) ўстрамляў, каторы (яд) пускаў, дзе (вы яе) ўкусілі, дзе (вы яе) паймалі, чаго замсціўся, чаго спакусіўся, ад чаго зарадзілася, ці вынімалі (паганыя жалы з раба божага), ці залізувалі (крывавыя раны)?

прыказы/просьбы: (не) ляжі (пад мяжой), не праляжай, устань, ідзі(це) (к рабу божаму, у сухія лясы), выхадзі, (сваіх слуг) вывадзі, прабяжы, вылятай, выпаўзай, згінь, прападзі, уставай, вядзі (на сіне мора), (жала) цягніце, паўзі (ў яму), сядзі (пака я набяру ягад), сыдзіся, брыдзіся, з(а)бірай (свае стада, сваіх змей), сабірай(ця) (сваіх слуг з усяго свету, свой народ з усіх старон, усіх сваіх гасцей, свой яд, сваіх верных подданых вужэй і вужаніц), сабірайцісь, збірайцеся, (свае сям'і) не распускай, спрасі (каторая пара божую скаціну ці чалавека укусіла), скажыця (штобы аны ўзялі к себе свае жала), спрашывайця, слухайце, прыказыйця (сваім слугам, каб яны ўнімалі сваё жгала), прыкажы (сваім сястрам родным), навучай (сваіх дзяцей і ўнукаў, праўнукаў, пращчураў), згукавай (сваіх слуг), гукніця (сваіх слуг верных), гукай (свайго мужа, сваіх вужанят, сваю вужыху), (жалы) замаўляй, (сваю жэсь) умаўляй, загаварывай (жалы балючыя і зубы кусучыя), (усялякага гада яд) угаварайце, заклінайце (сваю заклятую чэр), сціскай (зубы), (опухаль, вопухі, свайго харкавіння) ня пускай, не пушчай (свае паганыя рыдосьці), вынімай(ця) (пчалінае) жала, пракляты яд, свае жалы і яды, сваю ярасць, свой гад-ядла, свой яры зуб, змяіны яд, з двашэрснай шарсьціны), (вопух па зашкур'ю) выдымаць, вазьмі(це) (сваю жаласць і ярасць у рыжай каровы, сваё жала, Алены боль, сваё цяжкае), вынь (сваю ярасць, паганае жала-жыгала), выняй (свой яры зуб), выбер (зубі), забяры (ў Ганны яд), унімі (свой гад па беламу свету, сваіх чадаў, сваю вайську, пухліну і ярасць і жарасць), унімай (вужнят, слімянят), бяры (свой яд, свае да сябе), нясі (у крутыя горы, у глыбокія норы), прымі (свой яд, свае паслугі), (з Валяччынага цела ўсякую вопух) здыміце, садзяржайце (сваю сям'ю), садзяржы (сваіх дванаццаць дачок), (с)унімай-(ка, ця) (сваіх дзяцей, сваю ядрасць, сваіх змей скурлупей, усех змяёў, лютыя яды, вужа, слушнага мужа, янысці, ярысці, гадысці, сваіх сясцёр адзінаццаць, свой чэр, опухі і яды, іх зубы і жалы, слуг – сваіх падруг, сваю чэлядзь), сакрушы, (з тых зубоў вопух) не сашлі, (к етай бурай карові-бадзяцы) прыганяй, сабірай(ця) (сваіх вужоў, усіх добрых мужоў, і вінных, і нявінных, сваіх слуг), ідзі (з раба божага яд выбірай), прыступіце, (вопух) палягай, (пользу) давай, памагай, (корань твой) выведзь, (людзей) ня кусай, (не давай) волі, закрый (свае рыла), не ачучвайся, не ат'ятрывайся, не ўпамінайся (ні ў маладзіку, ні пад поўнай), не ўрушай (ні ўсхода, ні перэкрой месяца), (чалавеча цела пры сабе) не дзяржы, (чалавечае цела, наша лёхкае) аддай (чалавеку), караніся (караніста, а ў вярху верхавіста), бойся (майго духа да мелкай вады, поснай каляды), (жыл) ня трудзі, (крыві) ня гнаі, (сэрца) ня ташні, (па касці) не хадзі, (касці) не ламі, (шчырага сэрца) не знабі, (краснай крыві) не тамі, (ясных вачэй) не засмучай, (рук і ног) не ламай, (раны етыя) зажыўляй, (на помач) давай, (Хрыстовае кроўкі) злівайце, (вопухлі, гарачку) выключайце, раскруціся (мачынкаю, гарошынкаю, ружаю), выкацься (бабовым зерням, макавым зерням, вячэрняй зарой, чужаземськай расой з рыжага мяса, з белай касці, з гаручай крыві), (век) не памяніся, прыказыйця (сваім слугам), (сваім джалам) неківай, (прашу-упрашаю яду) не пушчаць, (тут) не быць,

(душы) не таміць, (касцей) не ламіць, (сэрца) не спаліць, вазьмі (ў Ванькі зубішчы), не радуйся

пожелания: штоб (тут) ня быць і ня жыць, (жыватную скаціну) ні нудзіць, ні марыць, (яе кожу) ні кусаць, (вопуху) ні пушчаць, каб (громам) разбіла, (маланкаю) спаліла, (па ўсім полі) раскідала, штоб (ярасць) вынімалі і (пухліну) сымалі, каб (сэрца) ня сушыла, (жывата) ня крушыла, (цела) ня знабіла, (касцей) ня ламіла, шоб (яду) не пускала, (да сэрца опуху) не дапускала, шоб (бела цела) не чапалі, (чырвонай крыві) не сасалі, (крутыя горы, глыбокія норы – там) табе піці, есці, гуляці, (свой яд) збіраці, (маю кароўку) не кусаці, штоб (не бачыў мяне ні ўдзень, ні ўночы), (цар камень-няпыпарацъ) ня імець, шоб крычалі, пішчалі, (Наташку) забаўлялі, (у гарах) пакрычаць, (у моры) пакупацца, (нізкія лозы) паламаць, штоба (вас) не была (на зямлі)

условия: ня будзеш слухаць і будзеш праляжаць, ня выннімаеш (ад раба божага ядлу), (вопуху па зашкур'ю) ня выдымаеш, ня будзеш (жала) вынімаць, ня вымеш (дзяцей, сваю ярасць, паганае жыгала, сваіх жал), ня вынеця (сваіх ярых зуб, сваё жгала, свайго яда з раба божага), еслі не возьмуць (к себе свайго жала), не будзеш сабіраць (свой яд), ня будзеш унімаць, ня ўнімаеш (сваіх гадаў), ня сунімеця (сваёй ядрасьці), калі (іх) ня будзеця сунімаць, ня ўніміш (сваю янысць, ярысць, гадысць, сваіх чадаў), не станеця (на праведнам суду), еслі не аддадзіце (сваёй жаласьці і ярасьці), еслі не будзеце садзяржаць, не будзеш (сваіх вужоў-гадаў) збіраць, не будзеш (ім гразу) даваць, не пашлеш (сваіх слуг), ня будзеш выхадзіць, (сваіх слуг) вывадзіць, ня возьмеш (свайго цяжкага), (па бялу свету) рассылаць, (паганы пракляты зуб) будзеця ўсылаць, калі не навучыш, ня будзеця заклінаць, не паслухаеш (таго, мяне), калі (мае просьбы) не паслухаеця, будзеш сакрашчаць, царыць, (дзяцей) вывадзіць, ня выберэш (зубі), ня будзеш (змей-змеянят к етай карові) прыганяць, (яд) выганяць, (раны) зжы(ляць, (на помач ёй) даваць, еслі будзеця (сваіх слуг) рассылаць, (яд) распушчаць, не будзеш прынімаць, калі будзеш (яду) пушчаць

прогнозы: будзеця сабірацца, будзеця станавіцца (на праведнам суду), будзеця (без ветру) выдыхаць, (без сонца) высыхаць, корчыцца, (ні 'днаго) ня будзя (ў белым свеці), ня будзіць (на зямлі), не (ў)зацэлееш (ў лесі, ў полі, ні ў курчы, ні ў мяжы, ні ў якей пажарыне, ў будынках пад вугламі, а кала лазен пад мяллем), (негдзе) будзе спачываць, будзеш (Якаву помач) даваць, пойдзеш (у землю)

действия (гадыня – контрагент): (рады-помачы) даюць (ад), даю (ад), (тры дзевы Мары) шэпчуць (ад), спасі (Госпадзі, ад)

действия (змяя – адресат): (к) прыходжу, (цар да) дабіраецца

действия (змяя – объект):

фактические:

в прошлом: (Бог) вызываў, меў (я), (Ісус Хрыстос) сабіраў, (жоўтым пяском) пасыпаў, (студзёнай расой) паліваў, (Прачыста Божа маці) ўгаварала, (Гасподзь Бог) сварыўся, гразіўся (на), прыйшла (прысвятая Пяценка з трыма дачкамі да), (Тацяна) замаўляла

в настоящем: шукаю (Прачыстая маці), прашу, плюю і дую (на), дамаўляю, выгавараваю, знаю, (на імя) называю, замаўляю, упрашываю, ўмаліваю, загаварую, кажу і гражу, забіраю, лячу, выбіраю, (на сіняе мора) адпраўляю, праклінаю, адсылаю (к дубу, к змяінаму зубу), (красная дзявіца) ўмее (толькі) замаўляць, (раба божая Агапа ад) памагая, (дзявіца) шэпча, (Божая маці) іду шаптаці, (Пяцінка Праскавея) ідзе замаўляці, (сырая зямля) садзяржаець, (святы Пятро зуб) замуўляя, (святы Ягоры (Юры)) пабівая

потенциальные:
просьбы: (цар Давыд) судзяржай, сакручы (Божа), (Міхаіл) разбі, (Госпад Бог, Прачыста Божа мацер, усі сеты празнічкі рокавым) прыступайце, дапамагайце, ўгаварайце, памажы (Прачыстай мацеры) угавараці
пожелания: штоб наслаў (Гасподзь Бог тры тучы, тучы грозныя: адну камянную, другую вадзяную, трэцюю агняную на), будзець (табе граза, гром і маладня, вострьг меч, агняная печ), (сонца і яркі месяц) не будуць свяціць і не будзець прынімаць (сыра маць-зямля), не будзе (пашчады на святое ўздзвіжанне), ня будзець (збыту [ні ў лузе пад травою, ні ў полі пад мяжою, ні пад кустом, ні пад лістом, ні ў доме пад бярном і ні пад гноем]), (там) будзя (мука і трэсканне, лопанне і вялікае высцянанне), ня будзіць (ні прыстанішча, ні прыбежышча), ня будзець (памесця нігдзе: ні ў грудзі, ні ў нары, ні на сухапуцці), не будзець (сбудзішча ні пад кустом, ні пад лістом, ні пад карнямі), ня будзець (места ні ў мохах, ні ў балотах, ні ў гнілых калодах, ні ў цёмных лясах, ні ў зялёных лугах, ні ў быстрых рэках, ні ў крутых берегах, ні ў жоўтых пясках, а ні за мяжою, а ні пад мяжою, ні ў траве, ні ў крапіві, ні ў гнаі, ні ў зашчыці), (на свентым Здзвіжэнні) будзе крушэнне
угрозы: (я, архаіл Міхаіл войстрым кап'ём) буду(зець) (к беламу камню) прыганяць, (архаіл Міхаіл на сіні камень галаву) пакладзе, будуць (на гаручы камень) ускладаць, (залатою меччу) рубаць, (я, святы Пятро) буду(зець) (на сінім камені войстрым мячом головы) сымаць (зрубаць, адсякаці), (за сінее мора) брасаць, (святы Юры і Мікола) будзя сабіраць і (меччу галовы) адсякаць, (мячом) засяку, (архаіл Міхаіл войстрай меччу) (ад)ссечэ (табе галаву з плеч), (шчэ) зрубае, (я, архаіл Міхаіл, Сус Хрыстос, святы Ягоры, свенты Геллеш) буду(зець) (кнутом, вострым мечам) сеч, (архаіл Міхаіл, Іван Прадцечы на дванаццаць кусочкаў) пасячэ, (я, архаіл Міхаіл, святы Ягоры камянною (скаловаю) тучаю, кнутамі, малатамі, зялезным кнутом) буду(зець) (па полю, у вадзе) біць, вялю біць і куваць, (Гасподзь, святы Ягоры я) буду(зець) (залатым крастом, каменнем) пабіваць, (зялезным пруццем) пасякаць, (архаіл Міхаіл) выб'я, (Гасподзь, Іван Прадцечы) паб'е, (Сус Хрыстос) выйдзя (ў чыстае поле), наложа (каляную стралу), праб'е, (Гасподзь камнім) разаб'ець, (я, архаіл Міхаіл, Гасподзь, камянная туча громам перуном, камнем) (па)заб'ю(ець) (на грэцкія крупы, драбней чорнага маку), (я, архаіл Міхаіл святым

копіім, сваёю меччу) па(вы)рублю(іць), па(вы)сяку(ець), буду сцябаць (прутамі), (на колле) паўстыркаю, (архаіл Міхаіл, святы Мікалай, святы Ягоры, Сус Хрыстос) будзець рубаць (войстрым мячом, на дванаццаць часцей), (архаіл Міхаіл) зрубая, (жалезным прутом) перасякаць, (архаіл Міхаіл) будзе (колкім штыхам) калоць, (Гасподзь) будзець (градам) засякаць, (Гасподзь) возьмець (остры меч), пойдзець рубіць і сеч, (архаіл Міхаіл) будзець (доўгім кап'ём) прабіваць і (з стоку на засток) закідаць, (Гасподзь) будзя (ўсе тулава на мелкія часці) рубаці і (за камянную сцяну) закладаці, (дванаццаць малайцоў) ссякуць і зрубяць, (ў палон) забяруць, (Гасподзь) ссячэ і зрубая, (святы Ягоры (Юры)) будзе стракаць (стрыкучаю крапівою), (архірэй) будзя (гострым мечам) ссякаць, (у Ягіпет) адпраўляць і (на колікі) саджаць, (архаіл Міхаіл) паторкаець (па тычынах), (архаіл Міхаіл) будзець (па коллю мяса) торкаць, (архаіл Міхаіл) будзіць (на зялеза) матаць (кішкі), (архаіл Міхаіл) будзе (твае косьці) ламаці, будзе (архаіл Міхаіл, Сус Хрыстос на тычынніку, па коллю мяса) растыкаці, будам (ваша семя) вывадзіць, (ваш род і пакаленне, усю вашу хвамілію на ўсём свеці) перавяду, буду (з свету) збіваць, (я, архаіл Міхаіл) вывяду (ваш род і плямення, твой народ), (з свету) звяду, (па ўсём чыстаму полю) пакідаю, буду (па сырой зямлі) кроў разліваць, будуць (жаркім сонцам) вы(за)пякаць, (агнём) прыпяку, спяку(ёць), буду (агнём) печ, (саломай) абнясу, (я, архаіл Міхаіл, агняная туча маланнёю) спалю(іць), буду (агнём) абкладаць, (святы Пятро, архаіл Міхаіл, святы Мікалай агняннаю тучаю, маланнёю, жаркім агнём) будзе (у лесі) паліць, будзем смаліць, (Гасподзь, цар Давыд агнём) папаля, пасмаля, (архаіл Міхаіл) пажгець, (архаіл Міхаіл) пупякець, будзе (ангел, архангел маланнёй) паппаліць, (архаіл Міхаіл агнём) выпаля, (архаіл Міхаіл малашнёй) сажге, (Гасподзь) павыпаліць і павыкаціць (з этага света), (архаіл Міхаіл) будзе (сваім судом) судзіць і (штыхом) сажаць, (у ражжонную печ) брасаць, (святы Мікалай) будзе (у вогненную печ) кідаці, (Кузьма сваё жэзла) распякаець і (зубы, губы і жала) запякаець, будуць (сільным буйным ветрам) выдумаць, (архаіл Міхаіл, Гасподзь буйным ветрам) разнясе(ць), будзем (з лесу) выганяць, (я, цар Давыд) поганю(я) (на 'гнянную раку, на быструю ваду, за Сіяньскія горы, за паганыя моры), выведу (на каменную гару), сашлю (на крутую гару), (із гнязда) павыганю, (у караб) пасаджу, (на сіняе мора) ўспушчу, (па бялу свету) ня будам пускаць, (архаіл Міхаіл) будзець зганяць (у ровы шырокія, у пячуры глыбокія), (архаіл Міхаіл у асінавы груд) паскладая, (архаіл Міхаіл, Сус Хрыстос) будзя сабіраць, (у кучы) складаць, (архаіл Міхаіл) будзець (Кузьме-Дзям'яну ў кузню) перадаваць, (святы Ягоры (Юры)) будзе (скрозь землю) праганяць, (святы Ягоры (Юры)) пагоніць (на зялезны ток), будзем (камні гарачыя) качаць (на), (дажджом) вымыю, (Гасподзь, я вадой, дажджом) (па)залью(ець), (цар Давыд) патопя, (вадзяная туча) затопіць, (дзёгцем) замажу, асыплем (грэцкаю крупою, дробнаю чарствою), (святы Пятро перунам) будзе (гразу) даваць, будзець (архаіл Міхаіл агнянны град) кідаць, (з жывыя з цябе) парву (жылы і пажылы), будзем (кожу тваю) чартваваць, будзем

inslav

(з вас жылля-карэння) выцягаць, (архаіл Міхаіл твой яд) павыньмае, (цела) паабмякчае, нааблягчае, (архаіл Міхаіл) забярэ, буду праклінаць (божымі звяздамі, божымі балакамі, божым громам, яркім сонцам, святым Здзвіжэннем), буду заклінаць (са ўсімі святымі царквамі і са ўсімі святымі кіяўскімі, пяшчэрскімі машчамі), закляну, буду (ў празнічкі) памінаць, (яснымі зарамі, ясным месяцам і зямчужнымі росамі) буду ўнімаць, будам сунімаць, судзяржаць, (я, архаіл Міхаіл, Гасподзь) на(па)шлю(ець) (грамавыя тучы, лукавыя стрэлы, тры тучы грозных, тучу камянную, камянны бой, гром і маланню, жалезны град, сілны дождж, дванаццаць малайцоў із вострымі мечамі, чарвей на), (Гасподзь) будзець (гразу) насылаць, (Ілля-прарок) напусціць (тучу цёмну, пелену огненну), пажнець, паццнець, (такога зелля) дам, (архаіл Міхаіл праскаміцый сквозь гняздо) возьмець, (Гасподзь) пабідзіць (піцьма тучамі), (святы Ягоры (Юры)) будзе (наказанні) даваць, (Гасподзь нігдзе) ня 'ставя (ні ў ямі, ні ў пячарах, ні ў дрэві, ні пад дрэвам, ні ў камяні, ні пад камянем), (птах з жалезнай дзюбай) выдзеўбе, выклюне і (з пакалення) звядзе, нашлюць (пціцы бацяном) звядуць (твой род і плод), (сястра Мархва) знайдзя, пасячэ, нарубая, (на 'гні) спаля

<u>локус</u>: у гняздзе, у чорным руні, на воўні, у шэрсці, залатое гняздо з чорнага руна, на высокай гарэ, у полі на якоры на белам камяні, пад (сінім) каменём (Барласом), пад высокім курганам, на моры, на лукамор'і, у межы, у кубельцы, у кісойскім балоце на гнілой калодзе, пад калодай, у пні, у зялёнай папаріці, у кусці, пад (ракітавым) кустом, у дубі гнілым, дупляністым, пад дубам, кіт-дрэва на ста карнях, на ста вярхах, на ста какатах, на ябланьцы, пад лазой, пад ясенем, у том гургані, на той сасне, на карваці, на пярыні, у белых палатах, на падушках, на засцілках, у яйцы, у грабу, у свеці, над купінай, у [Хрыстовай] крыве, каля залатае галавы, (ішлі) па шырокай дарозі, на крыжавую дарогу, па лясам, па балатам, па шчырым барам, па жоўтым пяскам (хадзіў)

<u>локус происхождения</u>: са мхоў з балотаў, з нятленных гнаёу, з цёмных лясоў, з шчырых бароў і з крутых меж, з-пад кустаў, з-пад кручаў, з-пад ракітагага куста, з-пад кацістага камня

<u>желательный локус направления (откуда)</u>: з рыжага мяса, з белай касці, з гаручай крыві

<u>антилокус (лже-происхождение)</u>: ня 'т лун, ня 'т зьвезд; ні ад яснага месяца, ні ад краснай солнушкі

<u>желательный антилокус</u>: ні пад кустом, ні пад лістом, ні пад карнямі, сыра маць-зямля, ні ў грудзі, ні ў нары, ні на сухапуцці, ні ў курчы, ні ў мяжы, ні ў якей пажарыне, ні ў ямі, ні ў пячарах, ні ў дрэві, ні пад дрэввам, ні ў камяні, ні пад камянем, ні ў мохах, ні ў балотах, ні ў гнілых калодах, ні ў цёмных лясах, ні ў зялёных лугах, ні ў быстрых рэках, ні ў крутых берегах, ні ў жоўтых пясках, а ні за мяжою, а ні пад мяжою, ні ў траве, ні ў крапіві, ні ў гнаі, ні ў зашчыці, у лесі, пад курчамі, у полі пад межамі, а ў будынках пад вугламі, а кала лазен пад мяллем, ні ў лузе пад травою, ні ў доме пад бярном і ні пад гноем, на сінім моры

желательный локус направления (куда): за Сіяньскія горы, за паганыя моры, на каменную гару, у ровы шырокія, у пячуры глыбокія, на 'гнянную раку, на быструю ваду, (вадзяны) да вады, (лазяны) да лазы, (травяны) да травы, (дарожны) да дарогі
контрагенты (объекты): божыя звёзды, божыя балакі, божы гром, яркае сонца, дождж, граза, гром і маладня, востры меч, агняная печ, меч, залато капіе, жаркае сонца, ясныя зоры, ясны месяц, зямчужныя росы, жэзла, меч-самасеч, вяроўка-самавязніца, кап'ё, ружжо, мяч, галавасеч, зелле, тры пруты медных, тры пруты зялезных, сярэбраны палаш, дробныя звёзды і ўвесь мір праваслаўны, утрэнняя і вячэрняя зара, усякія травы і цвяты і зелля-карэння
контрагенты (субъекты): Святы Георгі (Юры) храбры, сонца, яркі месяц, сыра мацъ-зямля, Гасподзь, Міхаіл-архангіл, Міхаіл Архістраціг, чудны Іярэмій, цар Ёсіп, царыца Мар'я, памошніца Ганна іх
соучастники: вужы, са сваімі змяямі
метаморфозы: (гад) бабовае зерня, (гадзніа) макавае зерня, (гідаўнік) вячэрняя зара, чужаземська раса, (чорная) мачынка, (рабая) гарошынка, (чырвоная) ружа
сравнения: шчука-рыба лялява, пчала, Прачыстая маці
параллелизм: зверы, вада, зямля і нашы грэшныя душы, усе вужэ, усе мухі, слімене, мухі-рабухі, жабы-жабіцы, яшчарэ-яшчарыцы, праслаўны хрысціяні, звер бягучы, нахальны чалавек, смутная пасцель, плахія вочы і плахія рэчы, наглая смерць, урокі, прыгаворы, агонь, патоп, усякае іга, змей лятучы, злы чалавек

5.1.1. *Главные элементы множества*

5.1.1.1. цар, 28
названия: цар кудыка, цар мудыка, змяя цар-цакадзін
имена: Ёсіп, Сакатын, Скурупей, Халіман, Ір, Арцямон, Сахон, Аўрам, Сарпон, Мікідыён, Паўлік, Жаглік, Даніла
количество: тры
атрибуты: буланы конь, сярэбранае сядло, сярэбрянае вясло, лютыя змеі, дванаццаць братоў, дванаццаць пабрацімых, яд
действия (цар – субъект):
фактические:
в прошлом: ехаў, (словы) прамаўлялі, (пухліну) замаўлялі (ад усякага гада), (нашто ты майго раба) ўкусіў, кусаў, ірваў (раба божжага цела)
в настоящем: (сярэбраным вяслом) аграбаецца, (да царыцы Зіпы) дабіраецца, (дванаццать дачок) маюць, (па ўсяму свету) бываюць, (усякія тровы і цвяты і зелля-карэння) знаюць, (радыпомачы) даюць (ад гадыні), сядзіць, (што ж вы іх) ня сунімаецця, ня судзержаеця, (па бялу свету) рассылаецця
потенциальные:
в будущем: (ня) будзеш унімаць, будзеш сакрашчаць, будзеш жыць, царыць, (дзяцей) вывадзіць, (калі ж вы іх) ня будзеця сунімаць, судзяржаць, (па бялу свету) рассылаць, (паганы праклятыя зуб) будзеця усылаць, будам (іх) сунімаць, судзяржаць,

(па бялу свету) ня будам пускаць, (з раба божага) будам (паганы пракляты зуб) вынімаць
просьбы: унімай (вужа, сваіх змей скурлупей, сваю чэр), вынімай (янысці, ярысці, гадысці, жало з такей-та скаціні), (вопух) палягай, (пользу) давай, сабірайця (сваіх змей), спрашывайця, памагай, не пушчай (свае паганыя рыдосьці), дайця (ж рады й помачы рабу божаму), заклінайце (сваю заклятую чэр)
действия (цар – объект):
фактические:
в настоящем: просім (вас) і кланяемся, прыходзя (святы Алістрацій Міхайла к), упрашаем, (я) праклінаю
потенциальные:
в будущем: (агнём) пупаліць, (камнім) разаб'ець, (па ветру) разнясець, будзець (Гасподзь гразу) насылаць, (каменнем, залатым крастом) пабіваць, (градам) засякаць, (вострым мечам галаву) зрубаць, (па сырой зямлі кроў) разліваць, напусціць (Гасподзь Бог, Ілля-пракрок тучу цёмну, пелену огненну на), пажнець, паццнець, (Міхаіла) будзець (к камню) прыганяць, (вашы галовы) адсякаць, (за сінее мора) брасаць
соучастники: царыца-цакадзільніца, гадзюка-шасцярыца, царыца Мар'я, памошніца Ганна, царыца змяіца Скуруляіца, царыца Ягіпа, царыца Ірыца, царыца Ўліта, царыца Паўліца і царыца Жагліца, царыца Рупія і царыца Пратупея
локус: сіне мора, у гняздзейку, на камяні, у дубі, пад высокім курганам, у полі на якоры на белам камяні, на сасне
5.1.1.2. **царыца,** 32
названия: усім вужам-гадам царыца, царыца-цакадзільніца, гадгадзіца, гадава царыца
имена: Мар'я, Скуруляіца, Ягіпа, Ірыца, Ўліта, Хама-Хаміца, усім змеям царыца, Елена, Хаўра, Паўліца, Жагліца, Рупія, Пратупея, Зіпа, Ева-царыца
атрибуты: дванаццать дачок, лютыя змеі, дванаццаць сясцёр і дванаццаць палусясцёр, жала, кожа, слугі, падругі, чэр, чэлядзь
действия (царыца – субъект):
фактические:
в прошлом: (словы) прамаўлялі, (пухліну) замаўлялі (ад усякага гада)
в настоящем: (дванаццать дачок) маюць, (па ўсяму свету) бываюць, (усякія тровы і цвяты і зелля-карэння) знаюць, (рады-помачы) даюць (ад гадыні), сядзіць, што (ж вы іх) ня сунімаецця, ня судзержаецця, (па бялу свету) рассылаецця
потенциальные:
просьбы: сабірайця (сваіх змей) і спрашывайця, памагай, унімай (сваіх лютых змеяў), (з двашэрснай шарсьціны, ліха жала, яд) вы(ні)май, (к етай бурай карові-бадзяцы) прыганяй, (раны) зажыўляй, (на помач) давай, заклінайце (сваю заклятую чэр), прыкажы (сваім сястрам родным), сунімай (сваю чэлядзь), дайця (рады й помачы рабу божаму)

в будущем: (не) будзеш (с)унімаць, не будзеш (іх) збіраць, не будзеш (ім гразу) даваць, будзеш сакрашчаць, будзеш жыць, царыць, (дзяцей) вывадзіць, (калі ж іх) ня будзеця судзяржаць, (па бялу свету) рассылаць, (паганы пракляты зуб) будзеця ўсылаць, не ўцалееш (ў лесі, пад курчамі, ў полі пад межамі, ў будынках пад вуглам̄і, кала лазен пад мяллем), ня будзець (вам збыту [ні ў лузе пад травою, ні ў полі пад мяжою, ні пад кустом, ні пад лістом, ні ў доме пад бярном і ні пад гноем])
действия (царыца – объект):
фактические:
в настоящем: просім (вас) і кланяемся, прашу (я цябе), (Кузьма табе зубы, губы і жала) запякаець, (я вас усіх) знаю, (усіх на імя) называю, упрашаем, (цар) дабіраецца (да)
потенциальные:
в будущем: буду (залатым крастом) пабіваць, (вострым мечам галаву) зрубаць, (па сырой зямлі кроў) разліваць, (Гасподзь) нашле (тры тучы на), (первую тучу – камнем) заб'е, (другую – агнём) спале, (трэцюю – ветрам) садзьме, напусціць (Гасподзь Бог, Ілля-прарок тучу цёмну, пелену огненну на), пажнець, паццнець, (па ветру) разнясець, (святы Міхайла сваёю меччу) пасячэць і парубіць, буду праклінаць і (ў празнічкі) памінаць, (святы Юры і Ягоры) пагоніць (на зялезны ток), будзець біць, прабіваць і (скрозь землю) праганяць, будам (іх) судзяржаць, (па бялу свету) ня будам пускаць, (з раба божага) будам (паганы пракляты зуб) вынімаць
локус: на камяні, пад высокім курганам, у полі на якоры на белам камяні, у гняздзе, на падушках, на засцілках, сіне мора, у гняздзейку
соучастники: цар Ёсіп, памошніца Ганна іх, цар змей Скурупей, цар Халіман, змяя бушма, змяя бушміня, змяя цар-цакадзін, цар змяіны Ір, цар Арцямон, цар Паўлік, цар Жаглік, цар і гадзюка-шасцярыца

5.1.2. *Части целого*

5.1.2.1. **жала** (джала), 62, жыг(а)ла, жгала, 11
эпитеты: рыжыя, ярыя, раннія, паўднёвыя, вячэрнія зоры, пахучае, пчалінае, выжыныя, жаркае, люта, смертныя
экземпляры: палявое, межавое, лугавое, курчыжнае, гнаявое, земляное
действия (жала – субъект): прыламілась
действия (жала – объект): (пціцы палетныя і сабакі забежныя) ўпусцілі, (Тацяна) вымала, унімай, (тры паненкі) замаўляюць, (красная дзявіца) ўмее (толькі) замаўляць, (старыца) дзержыць, вынімай, вымі, замаўляй, (старыца) вазьмі, вынь (із раба божага), (Госпадзі) памажы вымаўляць
посессор: Хам і Хама, слугі, жоўтая Шаўра, шкурапея Хаўра, змяя-змяішча, пціц палетныя, сабакі забежныя, захожыя
желательный локус направления (откуда): із касцей, із машчэй, із (белых) жыл, із пажылак, із сустаўцаў, із паўсустаўцаў і

малінькіх сустаўцаў, і ад буйнай галавы, і ад быстрых ног, і ад хребетнай касці, і ад дліннага хваста, з чорнага воласа, з белай (жоўтай) касці, з чырвонай крыві, з ясных вачэй, з чорных бравей, з гаручай крыві, з рыжыя шэрсці (і з раба)
сравнение: залатая трасціна, як жоўтым пяском не растаці, так у (імя) жыгла не бываці
5.1.2.2. **хвост** (хвосцік), 10
эпитеты: длінны, зялезны, ярка, драцяны
действия (хвост – объект): (гад-гадзік) не замачыў, (звіх) ламі
действия (хвост – инструмент): вільніся, (ваўчышча) паматала, (ету боль) забірай
действия (хвост – локус): вынімайця (свае лютыя жала і ліхую ярасць із), (на) стаячая
посессор: жывотная, гадзюка, воран-орлам, ваўчышча
объекты (хвост – локус): жала, ярасць
размер: па пояс
параллелизм: касці, машчы, жылы, пажылкы, сустаўцы, паўсустаўцы, буйная галава, быстрыя ногы, хребетная касць, залатое чэрава, курій нос, зялезная дзюбка, драцяное кокаццяя, шэрсцяное крылля
5.1.3. *Атрибуты*
5.1.3.1. **яд** (яды), 95
эпитеты: лютыя, ужыны, пракляты, гаручы, калючы, балючы, злы, ліхі, акаянны, чорны
действия (яд – объект):
фактические: (я) вымаю, (канапляным і макавым зернем) адсыпаю, (святы Ягор з нагі) зганяе, загаварваў, (зубы і губы) замаўляў, загаварваў (ад)
потенциальные: (змія) вынімай, унімай, забяры, (гад) бяры (назад), (тры [а]собы) не пускайця (па беламу свету, на русы волас, на буйную галаву, ік раціваму сэрцу), (цар Давыд, сын Касцянцін, матушка Алена і Міхайла-архангал) судзяржайця і вынімайця, занімай (з раба божага), каб (ты) занімаў (з раба божага хрысьцяніна), сашлець (Гасподзь сымагушчы Міхаілу-архангага на), будзем (чорную карову) памазваць
желательный локус направления (откуда): з касцей, з машчэй, з русых валос, з гаручыя крыві, з тоўстага мяса, з жыл, з пражыл, з гаручага жывата, з рецівага серца, з буйныя галавы, з крупішныя печані, з шчырага сэрца, з ярых вачэй, з длінных рук, з пыльных ног, белага цела, румянага ліца, мазгоў, з белых лёгкіх і патраха, з галосныя гартані, з слухавых вушэй, з баявых наздрэй, з усіх суставаў, з раба божага з кален, з сукален і з сукаленачак
посессор: змяя, уж, пан слівень
приказ: табе, яд, гнілую калоду глытаць
параллелизм: опухі, шал, сіла, зубы і губы, сумашэчыства
5.1.3.2. **ярасць,** 12
эпитет: лютая, ліхая

действие (ярасць – объект): аддайце і вазьміце, вынь, ня вынеш (ў раба божага), пускалі, вынімайця (усі змеі), штоб (яны) вынімалі, унімі
желательный локус направления (откуда): з раба божага, з буйныя галавы, із ясных вачэй, із чорных бравей, із гаручыя крыві, із чорнага пячэння, із жыл, із пажылак, із касцей, із пакастак, у рыжай каровы, ад етай жывотнай із касцей, із машчэй, із суставўцаў, із паўсуставўцаў і маліньхкіх суставўцаў, ад быстрых ног, і ад хребетнай касці, ад дліннага хваста
посессор: зьмяя-багатырка
параллелизм: жаласць, паганае жала-жыгала, жала, пухліна, жарасць, вайська

5.1.4. *Элементы множества*

5.1.4.1. **слугі** (слуга), 26
эпитеты: верныя
экземпляры: падмежныя, падсценныя, палявыя, лесавыя, вадзяныя, падкарчовыя, падкалодныя, балотныя, усякія, падпечныя, гнаявыя, сунішныя, бруснішныя, падпешныя і запешныя, межныя, крапіўныя і затынныя, махавыя, дамавыя, хатнія, кутнія, падтынныя, серановыя, лятучыя, паўзучыя, кратуныя, баравыя, земляныя, рабая рабуха, куцая купуха, сакатуха, падхатнія, аконных, падаконныя, чаратавыя, лазовыя, мяжовыя, падзіўныя, падумныя, намоўныя, сурошныя, урошныя, нутраныя, дзянныя, палудзённыя, нашныя, палуношныя, часовыя, памінутныя
действия (слугі – объект): (змяя Шкурапея) сабірай і спрасі (каторая пара божую скаціну ці чалавека укусіла), высылай, не пашлеш, вывадзі, сунімай, згукавай, (еслі) будзеця рассылаць, (мы) будзем сабіраць, (старэнькі дзедзька, старты Каўтун) унімай
действия (слугі – адресат): прыказыйця (каб яны ўнімалі сваё жгала), (хазяін лесавы, хазяін дамавы) выпрашываю
желательный локус направления (откуда): з усяго свету, гдзе б яны ні былі
посессор: змяя Шкурапея, змія Кацярына і вуж Сіміён, жоўтая Шаўра, шкурапея Хаўра, змяя-змяішча, змяя Сахвея, змяя Палагея, красная дзявіца Васіліса, баравы Сандамір, махавы Самасцей, вужу, чэсны мужу, слівень слівішчовы і яшчар-кашчар, Сас муж, царыца Хаўра, старэнькі дзедзька, каўтун, хазяін лесавы, хазяін дамавы
состояние: слуга (ангел-храніцель) на старожы

5.1.5. *Метаморфозы*

5.1.5.1. **дым**, 10
эпитеты: асінавы
действия (дым – субъект): (з той печы) уходзіць, счазаець
действия (дым – объект): (Спас спасіталь) разнясе, (Міхаіл – гасподні памочнік) разнясі
действия (дым – инструмент): (цар Ануфры, цар Кассяну) буду курыць, (з хаты) выправляю
действия (дым – образ): ідзі (вывіх, з печы), (з хаты) ляціць

действия (дым – посредник): (начнічкі-сястрычкі) ідзіце (з)
следствие: пагібнуць усе бясы-урагі
метаморфозы: гадыня Шкурапея, вывіх
сравнение: худаба
параллелизм: попел, пыл, агонь
5.1.5.2. **попіл** (попел), 12
действия (попіл – объект): (Міхаіл-архангал па чыстаму полю) распылая, (Гасподзь, святы Міхаіл-архангіл і нябесныя сілы, туча вітрамі і віхрамі, па полю) (ра)знясецьь, (святэй Міхаіл па полю) разадзьмець, (Спас спасіталь) размяце, садму, (Кузьма-Дзям'ян лубком) разаб'ець, (ветры і віхры) разнясуць і размятуць, разадму
локус: поле
посессор: змяя
метаморфозы: зубішча

5.2. **сабака** (сабачкі, сабакі), 29
названия: сабака-кусака, круцяка, вярцяка, сабачкі-брахуны
эпитеты: шаленыя, ярыя
части тела: буйная голава, ясныя вочы, чорныя брові, рацівае сэрца, жылля і пажылля, касьці, пакасьці, печані, легані, капыты, нагці
действия (сабакі – субъект):

фактические: пакусаў (маіх кароў і коней, авец і свіней, і сабак і кошак), укусіў (раба божага), не брэшуць, не брахалі

потенциальные: каб (по свету) не хадзілі, (скату і народу) не кусалі, няхай брэшуць, вазьміця (ад раба божага крыкуны), (там) прападаць і (назад) не ўзварачацца

действия (сабакі – объект):

фактические: (дзедзька) пушчаець (свой душочак на ўвесь белы святочак ад), ссылаю, збаўляю

потенциальные: унімай (бабка, старэнькі дзедзька, дзедзька-лябедзька, Прачыстая матка), (я табе хлеб) нагавару (ад), зганю (я за шчырыя бары, за цемныя лясы, за мхі, за балоты, за гнілыя калоды і за лютыя воды)

действия (сабакі – локус): вывадзі (цар Давыд, яры шал із), угаварываю (начніцы з), (дзедзька-белабарэдзька) штоб вынімаў (шал ад)
контрагент: хлеб (табе нагавора ад)
посессор: старэнькі дзедзька, дзедзька-лябедзька, бабка, Прачыстая матка
следствия (сабака – причина): галава балела, у вушах шумела, мазгы круціла
антилокус: сухія лясы, мхі, балата, ніцыя лозы
метаморфозы (сабака – образ): я сабака
параллелизм: шалякі, яры зуб, сука, людзі, пеўні, куры, каты, начніцы, сарокі, пташкі

5.3. **пес** (псы), 3
эпитеты: лютыя
количество: тры
локус: на цапах
состояние: пракаваны

субъекты (псы – локус): (кала псоў) тры [а]собы: Кашура і Маўшура, Вахта і Бахта
5.4. **[а]собы, 2**
имена: Кашура і Маўшура, Вахта і Бахта
количество: тры
атрибуты: лютыя псы
просьбы: унімайця (сваіх лютых псоў) і не пускайця (яду па беламу свету, на русы волас, на буйную галаву, ік раціваму сэрцу)
локус: кала псоў
5.5. **шалпы цар, 3**
атрибуты: шал, яд
действия (шалны цар – субъект):
фактические: (сіні агонь) раскладаець
потенциальные: занімай (з раба божага ці з скаціны), каб занімаў (з раба божага хрысьцяніна)
действия (шалны цар – адресат): (я) зайду і прыкажу, сашлець (Гасподзь Бог святых апосталаў Пятра і Паўла і Аноха на)
локус: на белым камні (сядзіць)
образ: стары дзяду
5.5.1. **шал, 27**
эпитеты: яры, ярні
действия (шал – субъект):
потенциальные: (там табе) жыць-прабываць, бяседаваць, каб (ў гэтай скаціні) ня бываць, (у божжу ўздыханню) ня бываць і ня 'трыгацца, уніміся
действия (шал – объект):
фактические: (дзедзька-лябедзька з буйныя галавы, з гарачыя крыві) выбівая, (дзядочак) выганяець (з скаціны...), выганяю (із душі, із цела ў шчыры бор і у зялены бор), (старычок старэнькі) вынімаець, (Віхта і Бахта, Мавшура і Бавхтура) прынімаюць і ўнімаюць
потенциальные: памажы (мне, Госпадзі) загаваріваць, (чалавеку) ня меці, сакруці (цар Давыд, з раба божага Івана...), вывадзі (цар Давыд, з коней...), прашу (я цябе, дзедзька-белабарэдзька) штоб ты вынімаў (ад гэтага сабакі-кусакі), (дзедзька-лябедзька) вынімай (із касьцей...)
локус: на ланцугу стаіць
локус происхождения: з раба божага Івана, з усяго ската, з усяго прыклада, з коней, з кароў і з быкоў, і з целак, з авец і з бараноў, з свіней і з вапроў, і з парасят, із сабак, і з сучак, з буйныя голавы, з ясных воч, чорных броў, з рацівага сэрца, жылля і пажылля, із касьцей, із пакасьцей, з печанеў, з леганеў, із-за капытоў, із-за нагцей, з скаціны, рыжыя шарсьціны, з шчырага сэрца, з рацівага жывата, з чорныя печані, з двайнога капыта, із душі, із цела
желательный локус: на мхі, на балоты, на гнілэя калоды, у шчыры бор і ў зялены бор
метаморфозы: старычок – сам з ногаць, барада па пояс, пуга сем сажаней, пугаўе з локаць

сравнения: буры вол, адростак
параллелизм: бешанства
5.5.2. **шаласць** (шаластво), 6
эпитеты: ярная
действия (шаласць – субъект):
потенциальные: аставайся (на неспасобных местах, на сухіх дзеравах, на дымавых трубах), каб (жывата) не паліла і (ў галаве закрутнасці) ня мела
действия (шаласць – объект): выгаварую (із буйных касьцей, із рацівага серца, з буйныя галавы), (Госпадзі) удзержы, (дзедзькалябедзька) сабірай (з скаціны, рыжай шарсьціны), васылай (на Сіяньскую гару)
локус происхождения: із буйных касьцей, із рацівага серца, з буйныя галавы, з скаціны, рыжай шарсьціны
желательный локус: неспасобныя места, сухія дзерава, дымавыя трубы, Сіяньская гара
5.6. **Ірод**, 6
атрибуты: дванаццаць дочак
изофункциональные слова: цар Ірад, цар Ягіпецкі
локус: у дубу
5.6.1. **дочкі**, 10
названия: дванаццаць трасц
количество: дванаццаць, дзевяць-сем
действия (дочкі – субъект):
фактические: прасіліся (у царя Ірада), (па вуліцы шырокай, па мураве зялёнай) шло, ішлі (па сіняму мору), (з мора) выходзяць, ідзём (у праваслаўны мір, па гарадах, па дзярэўнях, на Белую Русь), (галаву) ламіць, (сэрца) знабіць, (кроў) разжыгаць і (цела) халадаць, (народ) пасушаці і (кроў) высысаці, (белую косць) крышыць, (гарачую кроў) ліць, чаго (ў яго) сядзіцё, чаго (на яго) глядзіцё
потенциальные: (дарогу) забудуць, (хто ету будзе малітву знаць) будам (таго навекі вешныя) аббягаць, вярніцеся (ад раба божага), ідзіце (лучша на сыр-бор, серае балота), крышыце (курчаўе-пеняўе), забудзьце (дарогу на святую Русь), каб (па міру) не хадзілі, (касьцей) не ламілі, (хрысціяньскія крыві) не смакталі
действия (дочкі – объект):
фактические: стрэў (Міхаіла-архайла) і спрасіў, устрэцілі (святыя атцы Ісак і Іакаў)
потенциальные: (святы Бахмуці) спрашу (ў), (святы Бахмуці) не давай (нам па дзвінаццаць ран), стану біць, стану сцябаць, (я жажлом і кошем грудзь вашу) праб'ю, і (народ ваш) пракляну
действия (дочкі – адресат): даю (па дзвінаццаць ран)
локус: з мора (выходзяць)
посессор: цар Ірад, цар Ягіпецкі
5.7. **жопы** (жана), 5
названия: трасавіцы
эпитеты: голыя, босыя, проставалосыя, беспаясыя

количество: семдзесят сем, дванаццаць
действия (жоны – субъект): (з вазмушчэнныя вады) вышла, ідом (у хрысціяньскі мір), знабіць і ’трусіць і калаціць, (косьць) ламіць, (сэрца) крушыць, (грэшных) мучыць
действия (жоны – объект): святы Аўрам з сваім сынам Сакам стрэлі, святы Ісак, пабі і пазнабі іх, патрусі іх і пакалаці іх, святы Ісак, ня бі нас, ня знабі нас, ня трусі нас і ня калаці нас, угоднікі божыі спрасілі ў іх, маладзіку жаны ня мець
локус: вада
происхождение: роду брата цара Ірада
5.8. **хіндзі,** 2
количество: семдзесят сем
просьбы: прыйдзіце
желательные действия: няхай перастануць (па сялах па людзях) хадзіць, (там) прападаць, (па ніцых лозах) хадзіць
действия (хіндзі – объект): (я) есці дам, паю (віном), гадую (кіслым малаком), адпраўляю (на векі вяком), загараджаю (жалезным платом), б’ю (драцяным кнутом), убіваю, (дарогу) паказваю
желательный локус: на ніцыя лозы, на быстрыя воды, на крутыя горы
5.9. **варагуш(к)а,** 2
эпитеты: праклятая
приказы: атыйдзі (ад такога-та чалавека), ідзі (ніізжанымі дарогамі, крывымі згародамі, на мхі, на балота, на скрыпучыя дзірыва)
5.10. **Нічыпар,** 2
эпитеты: калюча, гаруча, спужана-улякана, жаноча, дзявоча, падумна, пасмешна, паглядна, прыгаворна, удавіна, сіраціна, бацькава-матчына
количество: дванаццаць
атрибуты: галовачка
действия (Нічыпар – субъект): хадзіў, буяў
действия (Нічыпар – объект): (Міхаіла-архаіла) сустракаў, (я) знала, (па імені) называла
угрозы: (калі) будзеш (нячыстую сілу) распускаці, (я) буду (тваю галовачку жалезным скрабачом) драці
желательные действия: (чырвонай крыві) не паліць, (галовачкі ў вобмарак) не вадзіць
5.11. **мужык верабей,** 1
эпитеты: падумны, пагадны, і паглядны, і падзіўны, і пасмешны
атрибуты: жонка, дзеці
просьбы: сам выхадзі, (дзяцей) вывадзі
пожелания: штоб (па касцях) не хадзіў, (касці) не ламіў, (жыл) не таміў, (крыві) не сушыў, (цела) не пушыў
5.12. **святы Гаўрыла,** 2
атрибуты: пярына пуховая
действия (святы Гаўрыла – субъект): спачывае, сунімай (сваіх братоў), як будзеш сунімаць, (то да веку) будзеш спачыраць, а не будзеш сунімаць, будзеш (Якаву помач) даваць, (негдзе) будзе спачываць

действия (святы Гаўрыла – объект): прашу
локус: на пярыне
5.13. **Аўгуст,** 1
изофункциональные слова: тры гадыні
действия (Аўгуст – субъект): ішоў (па шырокай дарозе), узыйшоў (на крыжавую дарогу)
локус: шырокая дарога, крыжавая дарога
5.14. **Праскоўя,** 4
действия (Праскоўя – субъект): хадзіла (па мху, па балоце, па гнілой калодзе, шукала сабе прыжыўлення), не знайшла (сабе прыжыўлення ні ў мху, ні ў балоце, ні ў гнілой калодзе), а знайшла (сабе прыжыўлення ў Іванавым пупе, у косці, у жыле)
действия (Праскоўя – объект): я выганю, зямным зубам выкушу
локус: пуп, косць, жыла
5.16. **Башыха,** 3
экземпляры: мужыцкія, жаноцкія, дзявоцкія, дзіцяцкія, хлапецкія, ветраныя, вадзяныя, урошныя
действия (Башыха – субъект): (тут) не гуляць і не буяць, (белыя касьці) не ламіць і (чорныя крыві) не сушыць, (там) гуляць і буяць
действия (Башыха – контрагент): (трэцяя дзявіца) ўмеет загаварываць (ад)
5.17. **жаба,** 5
действия (жаба – субъект): ляцела, валілась, ударылась (аб востры камень), разбілась (на мелкія часьці, на макавы зёрна), штоб (ў раба) разбілась (на мелкія часьці, на макавы зёрна)
метаморфозы: мелкія часці, макавы зёрна
5.18. **чарвякі** (чарві), 7
эпитеты: змярцвеўшы
атрибуты: губы
действия (чарвяк – субъект): точыць (мае зубы), (тром братам уместа) не сходзіцца, (мёд-віно) не піць, (між сабой) не гаварыць, не тачыць, (белага мяса) не пушыць
действия (чарві – объект): (на вас, змеі) нашлю, (Прасвятая маці Багародзіца пад зубам ў раба божыя) вымарывая
действия (чарвяк – посессор): (маладзік) патачы (губы)
локус: у дубе, пад зубам
сравнение: зубы
параллелизм: рака, месяц
5.19. **Цяцюхі,** 2
количество: дванаццаць
действия (Цяцюхі – субъект): зжадаліся, (у раба божага) сабіраліся
приказы: выхадзіця (з раба божага), хадзіця (на сіяньскія лугі)
пожелания: (у р.б.) ня быць, (вон) выхадзіць (з жыл, з пажыл, з гаручай крыві, з галавы і з ног)
прогнозы: (там) будзеця гуляць, і (калінавыя кусты і зялёныя лугі) вытрасаць
действия (цяцюхі – объект): (аттудава ніхто) ня будзець высылаць
локус: на дванаццаці какатах

6. *Прочие напасти*

6.1. **рэчы,** 2
эпитеты: плахія
действия (рачы – объект): спасі (Госпадзі, ад)
посессор: баба
параллелизм: звер бягучы, гад паўзучы, нахальны чалавек, смутная пасцель, плахія вочы, наглая смерць, урокі, прыгаворы, агонь, патоп, усякае іга
6.2. **патоп** (патопы), 3
эпитеты: вадзяная, топкія
действия (патоп – контрагент): спасі (Госпадзі, ад), (святая Багародзіца, святая субота, святы вечарочак, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца, я вас) на помач призываю (ад)
действия (патопы – локус): зубішчы, выхадзіця на, там вам спаць і гуляць, і красавацца
объекты (патоны – локус): вам цясовыя караваці, пуховыя пярынкі, цвілёвыя падушкі
параллелизм: звер бягучы, гад паўзучы, нахальны чалавек, смутная пасцель, плахія вочы і плахія рэчы, наглая смерць, урокі, прыгаворы, агонь, усякае іга, агняная парога, буйныя ветры, строгія марозы, злыя людзі, ведзьміны зубы, балоты, мохі
6.3. **іга,** 1
эпитеты: усякае
действия (іга – объект): спасі (Госпадзі, ад)
параллелизм: звер бягучы, гад паўзучы, нахальны чалавек, смутная пасцель, плахія вочы, наглая смерць, урокі, прыгаворы, агонь, патоп, плахія рэчы
6.4. **смерць,** 20
эпитеты: наглая, нахалная
действия (смерць – контрагент): спасі (Госпадзі, ад), (ад) адварачаю
действия (смерць – объект): дай (Гасподзь Бог пакаянным)
действия (смерць – время): (крыксаў, начнікоў, ніякія скулы, падымачку-падвяроду, скорбі, зубной балезні у целе, у раба божыя) (каб) не бываць (да), (зубы ў мяртвога) не баляць (у, ў мяне да), каб (у Валечкі зубачкі) не балелі, не калолі (да), (балезні па жылачкам) не хадзілі, (лічачка) не смуцілі, (жылачак) не сушылі
действия (смерць – способ): (чалавеча добры) не прападаць, (дванаццаць сястрыц дзявіц) ідзем (вараціць к), штоб (он) ўмір
параллелизм: звер бягучы, гад паўзучы, нахальны чалавек, смутная пасцель, плахія вочы і плахія рэчы, урокі, прыгаворы, агонь, патоп, усякае іга
6.5. **ведзьма,** 2
атрибуты: зубы
метафора (ведзьма – образ): чума
6.6. **звяры** (звер, зьверы), 8

эпитеты: бягучы, люты
действия (звяры – субъект): не збягаюць, ня бегаюць, (цар камень-няпыпараць, цябе) ня імець
действия (звер – контрагент): спасі (Госпадзі, ад), (матка Божая заступніца, святая субота, святы вечарочак, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца, я вас на помач) прызываю (ад)
контрагент: Святы Георгі (распушчан) на
локус: па ўсей зямлі
антилокус: мхі, балоты, гнілыя калоды, шчырыя бары, цемныя лясы, лютыя воды
параллелизм: пташкі, сонца, луна, гад паўзучы, смутная пасцель, плахія вочы і плахія рэчы, наглая смерць, урок і прыгавор, агонь, патоп, усякае іга, агняная парога, вадзяная патопа, буйныя ветры, строгія марозы, брыдкі жадны (злы, нахальны) чалавек, злыя людзі, ведзьміны зубы, змей лятучы
6.7. **марозы,** 1
эпитеты: строгія
действия (марозы – контрагент): (матка Божая заступніца, святая субота, святы вечарочак, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца, я вас на помач) призываю ад
параллелизм: агняная парога, вадзяная патопа, буйныя ветры, люты звер, брыдкі жадны чалавек, злыя людзі, брыдкія вочы, ведзьміны зубы

МИР ЖЕРТВЫ БОЛЕЗНЕЙ

1. **раб божы,** 392
имена: Параска, Ганна, Матрона, Праскоўя, Андрушка, Маня, Наташа, Сох'я, Дар'я, Сашык, Валя, Таня, Алена, Пятр, Іван, Кацярына, Грыгор, сам я, раб божы Лукаш, Агата, Дар'я, Агапа, Пятр
названия: я раб-чалавек, хрысьцянін
эпитеты: хрышчона, чыстаплонна, раджджэнна, благаславенна, бальны
атрибуты: (у Тані) кашаль, (у Надзі) патніцы не стала, слава, кроў, грахі, цела мэртвае
желательные атрибуты: прудкія зубы, здароўе
части тела: галовачка, салодкае мяса, кроў, поры, косці, сустаўчыкі, кашчы, мошчы, белае ліцо, красны язык, бальны жывот, семдзесят жылкаў, сорак суставаў, нервы, ручкі, ножкі, вочкі, сэрца, плечы, вушы, пальчыкі, чорныя бровы, чорны печань, жылы, пажылкі, пакасткі, чорны волас, калені, сукалені, сукаленачкі, белае цела, салодкі мозк, белыя лёгкія і патраха, галосная гартань, баявыя ноздры, легяні, палукасьці, пуп, пахвіны, ядра, праход, нутры, зубы, дзёсны, рот
действия (раб божы – субъект):
фактические:
в прошлом: (у ўтробе мацеры) зараждаўся, не чуяў (ні стукату, ні грухату, ні краснага сонца, ні яснага месяца), (на свет) нарадзіўся, (сонейкам) асвяціўся, (месяцам) абгарадзіўся, (святымі) абсадзіўся, (месяцам) увязаўся, (усімі светкамі) саджаўся, паехаў (на вяселле звацi), начаў частаваць, ішла (дарогаю), сустрэла (нехрышчонае, нераджджэннае, неблагаславеннае), (парою) занялася, прыступіла, ухадзіла, высылала, (лёгкім духам) ухадзіла, захваціла, (яд) загаварыла, (вопухаль) не пусціла
в настоящем: сядзіць (за сталом), спаць лажыцца, (нікога, зноскаў) не баіцца, ідзець, плача, убіваецца, (аб шыроку дарогу) валяецца, (ад гада) памагая, (усе) знаю, (зубішча) загавараваю, (цябе) вупрашаю, (цябе) высылаю (із касці, із машчэй, із ясных вачэй, із буйнай галавы, із рацівага серца, ізу ўсіх жыл, ізу ўсіх палусустаў)
потенциальные:
в будущем: (хрэстом) адхрысціцца, (броўкамі) адмаргнецца, (веечкамі) лупнецца, (вочкамі) адглянецца, (носкам) адсякнецца, (губкамі) ўсміхнецца, (язычком) адгаварыцца, (а ножкамі) адбяжыцца, будзець (яна цябе) праклінаць, (Госпада Бога) ўпрашаць, устану (я, раб божы)

inslav

ранёнька, умыюся (бялёнька), памалюсь (Богу вярненька), выйду (я на крутую гару), гляну (пад ясную зару), (парою) родзіш
пожелания: каб хварэць перастаў, штоба балесць перастаў, каб спала, прыбывала, вяліка расла, каб (рабе божай младзенца) не свергаць, шоб спала и гуляла, у сне прыбувала, (рабу божаму младзенцу) паспаці, (рабу божаму ўсю ноч) спаць, здаравець, каб (рабу) быць здаровым, (балезнь) не знаці, прыспаць, прыгуляць, пры здароўі стаць, (маему) наспаціся, нагуляціся, (ніякім ачыцам) не паддавацца, дай Бог (Тані) пілось, елась, спаць хацелась, балезні не маць, шоб (вон) крэпка спаў і (днём здаровы, радасны) пражываў
приказы: насі (маладзенца пара да пары), ня бойся (ні ўбівання, ні валяння, ні чыжолага падымання; зьвіху), (з дзіцёнкам) разлучыцеся, не ўлякайсь, ідзі (да хаты свае), не плач, не рыдай
действия (раб божы – объект):
фактические:
в прошлом: (зьмяя Шкурапея, зьмяя Палагея, зьмяя Кацярына, цар Мікідыён, сабака) ўкусілі, (гад-гадавіца, вуж-вужаніца, яшчар-яшчарыца, слівень-слівяніца) кусалі, (змяіны зуб) кусаў і рваў (рабу божаму цела), (гад-гадзік) уклюнуў і не запусціў (кур'яга носа і агнянага джала), (куцы-буцы яд) пускаў, (тры вараны – родныя браты) замкнулі, запёрлі (рабы божага), (нашто вы раб божую Арыну) ў роце зачапілі; (матка Прачыстая) змывала, (мацер Божая) скулу-рожу ўтушыла, (Божжая мацер, Ісус Хрыстос, Сын Божжы, і Дух Святэй; дзевяць малойцаў) помачы давалі, (маць Прачыстая ўсе цела) падмывала і ў мора спускала, (Прачыста Божа маці рабе божай дзіцятка) адмаўляла, (сустаўчыкі) адмукала, (Прачыстая Божая мацер) балезнь шаптала, шоб (крыксы Наташку) забавлялі, (Маць Прачыстая) помачы прынясла, (Мікалай Змітру) на здароўе даваў, (Ісус Хрыстос рабе божай) прыгадзіўся, (я раба божага ад скулы) адхадзіў
в настоящем: (Міхаіл-архангал) ачышчая, (Божая маці) іду (к) вужаку шаптаці, (куры) вяляць спаць, муўчаць, (начніца, адчаго ты рабу Сох'ю) і знобіш і сушыш, і пакою не даеш, выгаварваю (мяжыт), лячу (раба божага), (два малойцы грызі) адбіраюць, загаварваю (ад заразы), (тры скулы на пір) зазываюць, трэба (скулу) ўхадзіць, ссылаю і збаўляю (раба божаго агнем) не паліць, (касьцей) не ламіць, (старычок) па іменю ўзываець, (волас раба божага) ня сушыць
потенциальные:
просьбы: спасі, (Госпадзі), і сахрані (раба божжага), (Мані дзяцінец) мінецца, ізбаўця (раба ад дванаццаці сястрыц і разных трысяніц), (вадавадзіца), мый-памывай (раба божжага), (вадзіца-царыца), абмый (раба божага); (лішай, раба божыя) не сушы, не крушы, (валасьні, рабы божай) не чапайця, (лішай, рабу божаму) не мяшай, (донніку рабу божыю) не сушыці, (крыксы, раба божага) забывайце
в будущем: (Святы Міхаіл) будзя помачы даваць, (мы) ня будзем мучыць (раба божага Івана да хтарога прышэствія)
пажелания: (царыкі, царычочкі, раба божага вам) не чапаць, бядзе не знаці, каб не няла (грызь раба божага), штоб (у раба божага косьці) ня ламіла, (гаручыя крыві) ня марыла, (ясных вачэй) ня круціла, (звіху ра-

inslav

ба божага) ня сушыць

действия (раб божы – контрагент):

фактические:

в прошлом: (ад раба божае) адчапілася, адкаснулася, (к ей) не вярнулася, пайшла (ад его та чорна балезнь) уцякаць, (рожа) прапала (ад рабы божай ад Маўры), (скулу ад раба божага) выбаўлялі, (яны ад раба божага) адбаўлялісь, (Божа маці ад раба божага вужа) ўгаварала, (датуля ты, звіх), быў (ў), (Марына із рабы божае ўдар) ізваліла

в настоящем: (вогнік, я цябе ад раба божага) выганяю, адкідаю, штоб (у раба божага) не бывала, (ад раба божага патайніка) атымаю, загаварваю і выгаварваю (із р. б. дванаццаць скорбных нядугаў), (архайла Міхайла ад Тані вотначы) адганяе, (з раба божай) падзіў зганяю

потенциальные:

просьбы: (грудніца-маладзіца, звіхі) ідзі(ця) (ад рабы божай), (мяжыт, к рабу божаму) не варачайся, (сухоты, ламоты, пужанне, дрыжанне) не вазврашчайцесь (к), (чума-чумішча), пайдзі (ад раба божыя), (усе балезні, дочы цара Ягіпецкага, дванаццаць Цяцюх, валасень) выйдзіце, выхадзі(ця) (ад раба божага), (месцечка, крыксы-плаксы) адкасні(це)ся (з), (з Насці ўсе ліхое гора) злезь, (нячысты нячысцік), не бувай (у), (усе злыя нядугі), адвяжыцясь (ад), вярніцеся, (шалны цар) занімай (ты свой паганы шал і пракляты яд з раба божага), (зьмяя-багатырка) вынімай, вынь(ця) (сваю дурасць, сваю ярасць, сваё ядо, паганае жала-жыгала, зубы ад раба божага), вазьміце (сваю жаласць і ярасць у), унімай (лютыя яды рыжаі, ярыя жалы), скацісь (у рабы божай усе ліха), (з етага раба божага) штоб (удар) улягаўся, (звіху-ліху ў раба божага) ня бываці, (ад рабы божай) адчапіся; (сабачкі-брахуны, зара-зарыца), вазьміця (ад раба божага крыкуны, худобіцу), дайце (дабродзіцу, сон усю ноч і піценне і едзенне), (курачкі, бабка), забяры(це) (ад Мані крыкі, зыкі, начніцы, палуначніцы), (отча Аксенці), сакруці (ад раба дванаццаць сясцёр ліхарадак, цар Давыд, яры шал з раба божага), (чыстая вадзіца), змый (з раба божага скулу ўгрумую і ўсю балесць), (святы Юры, вялікі Ягор'я), завялі сваім хартом (ад раба божага бяльмо) злізаць і сагнаць, каб ты занімаў (шал і яд пракляты з раба божага хрысьцяніна), (святы Абрам, святы Іван, святы Адам), прыйдзеце, (чорна гора) забярэце, (матар Божая), прыступіся (раба божага залатніка) падымаці

действия (раб божы – посессор):

фактические:

в прошлом: (маць Прачыстая ў этай рабы божай) нарады займала, (маць Прачыстая з р.б. сухоты, ламоты, патайнік, пужанне, боль з зубоў, з дзясень) выбірала, (Гасподзь у Алены боль) вынімаў, (святая Бугуродзіца з раба божага валасень) вынімала, (маці Прачыстая ў раба божага рожу) выганяла, (старшы пеўнік з раба божага начніцы) ўга[в]араў, (дзевяць дачок у р.б. чэмера) шаптали, (дванаццаць малайцоў рабу божаму кроў) замаўлялі, (Маць Прачыстая ў етага раба чалавека) кроў умуўляла, (Бог) унімаў (кроў рабу божаму), (старая бабка рабу божаму кроў) замуўляла, (маць Божыя Прачыстая) замыкала і запірала (рабе божай залатнік і выхаднік і пладнік), (кухары з р.б.

нашнікі) знімалі, (у раба божага чэмера Завой) адпусціў, ці вынімалі паганыя (жалы з раба божага), ці залізувалі (крывавыя раны), (дванаццаць Цяцюх у раба божага) сабіраліся, (у раба божага крыві) не высасалі, (буйныя галавы) не круцілі, (румянага ліца) не сушылі, (белых рук і ног) не крышылі, (шчырага серца) не тамілі, (тры браты, тры Кандраты) ішлі (рабу божаму Мікалаю крыві) не пускаць, (у раба божага ўсякія болі) мінуліся, (рабу божаму сустаў з суставам) саткнуўся, (залатымі замкамі) замкнуўся, (у раба божага звіх, удар, вопух) мінуўся, (рабе божай Марыі ў назе сустаў) стаўхнуўся, (звіх на месца) станавіўся (ў раба божай)
в настоящем: умаўляю (ў раба божага трыдзевяць грызеў, трыдзевяць пагрызеў), замаўляю (я зубы моцна ў раба), угаварваю (я скулы з рабы божай Евы), загаварую (рабе божай Агапі залатнік), іду (ў рабы божае скулу) выбіраць, выгавараваць, гаварыць, (дванаццаць салаўёў із рабы божай скулу) выгавараюць, (тры папы, тры дзякі) ўгаварваюць (ізвіх, удар раба божай), (у р.б. ядрасць, пухліна) аблягая, (бяльмо вочка) занімае, (на белы свет) глядзець ні пазваляе, (етаму рабу божыю звіх) унімаецца (з ясных воч...)

потенциальные:
пожелания: (болі ў раба божа) каб ня було, (у раба божай(-аго) грудніцы, начніц, каўтуну, балезні, нерваў, рожа, зубішчу-цемянтку) не бу(ы)ваць, (каўтуну у р.б.) не стаяць, (худаба) пусць (з Тані) выходзіць, штоб (у раба) разбілась (жаба на мелкія часьці), (вам у ем) ня быць, (вам з яго вон) выхадзіць (Цяцюхам), (у рабу божаму скуле, залатніку) не атрыгацца, штоб [(мяжыт] у раба божага) не стаяў, не хадзіў, (нерваў яго) не халадзіў, (скула-рожа, волас, звіх, табе ў раб божай касцей) не ламаць, (гарачай крыві) не разліваць, (сэрца) не знабіць, (па касцям) не хадзіць, (сэрца) не ташніць, (белага цела) не пушыць, не таргаць, не калоць, не балець, (доннічку-залатнічку, у рабе божжым па беламу целу) не хадзіць, каб (у раба божага на век боль) не балела, (у рабы божае зубам) не балець, каб (у раба божага) няхай не баляць, не шумяць, (у раба божага у галаве) не стаяць, (па жылах) не хадзіць, штоб (у раба божага кроў) ня пашла, каб (раба божага кроў) ня канула, штоб (у раб божай Ганны косці) разыходзіліся
просьбы: (каўтуночак-галубочак) узлезь (Мані на вяршочак), (колькі ў Йвана) суніміцеся, (у раба божага вопуху) ня пускай і (жыл) ня трудзі, і (крыві) ня гнаі і (сэрца) ня ташні, не грызі (ў раба божага, грызь), выхадзі (ў раба божага з), (скула) уляшысь (у раба божага з буйныя галавы), (у раба божага, кроў) увяймісь, астанавіся, уніміся, (дзверы царськія) ня пусьціця (гэтыя дзіцяці ў рабы божай), (царскія вароты, рабе божай суставчыкі) адчыняйце; (Госпадзі Божа) памажы да прыступі (ў раба божага бяльмо шаптаці), (Божа маці) стань ў помачы (рабы божай балячку шаптаці), (матка Прачыстая) ачысьці (рабу божаму быстры вочкі), (вадзіцацарыца) абмый (раба божага скулу-скуліцу), (галубяняты) выбірайця (зубяняты ў раба божага із жыл...), (зай, раб божаму звіх) загрызай
в будущем: будам (паганы пракляты зуб) вынімаць, не выступіцца (ў раба з буйнэй галавы...), (у раба божага ў буйнай галаве болі) не балеці, (у раба божага чалавека век вешны) ня бываць, (трэці хорт з

inslav

раба Івана бяльмо) злізне, спатухнець, спаляжэць (рабе божай ета хуртувіна)
действия (раб божы – адресат):

фактические: прылятаець (к рабу божаму Івану воран-орлам), (дзявіца рабу Івану помашч ад паганых скул) дае(ць), (Божжая мацер к рабе божжай) прыхадзіла, (трэцяя панна удар і звіх) выгуварывала (раб божай), (тры панны Купанны рабу божаму) помачы давалі, (Гасподзь) прыязджаець (к рабу божыю звіх-ламоту ўністажаць, косьці-суставы ўстанаўляць)

потенциальные: (чоран воран) прынясі (рабу божаму) напіцца, памыцца, (усе святыя гасподнія божыя скорыя памочнікі) прыступайце (рабе божай) да помачы, (бабка) дай помачы (рабе Ганні), (старыца) прыйдзі (к), (Госпадзі Божа, мацер Божая) стань (рабу божаму) на помач, (я) прышлю (к табе трох хартоў), (маць Божа) будзь у помачы (раб божай Галі жывот гаманіць, залатнік падымаць), (святы зьвіх міласьлівы, рабу божаму) на помач дай, просім (сонца краснае, мясечко ясны, святых вясёлых звёзд, і святога Івана Ксціцеля) і кланяемся: дайця ж рады й помачы (рабу божаму), (Маць, царыца нябесная, Божжая мацер Казаньская, святая серада, святыя святочкі, гадавыя празнічкі, усе правяднічкі прападобныя, гасподухначкі), устань(ця) на помач, (пятніца не ядрыцца, сыбота памаганніца, нядзеля падыманніца), памажы (рабу божаму), (угоднікі гасподнія, прастуду) ўгаварацъ памагайце, прашу (цябе, Госпадзі) на помач (рабе божай), (святыя божыя скорыя памочнікі; раннія зоркі, вячэрнія, і божы дзянёчык, святая нядзелька), прыступайце да помачы, прыступіце, памажыце, Бог з помаччу (рабе божай Наташы крыксы) шаптаці, (святыя ўгоднікі божыя), прыходзьце (рабу божаму) крыксы, выгаварваць, (Наташцы ў калыску) сну прынясіце, (Госпад Бог, Адам з Еваю, здароўе) пашліце, (гад-змяя Шкурлупея) ідзі (к), (Госпад Бог, матар Божа і ўсі святыя) памажыця (рабу божаму)

объекты (раб божы – локус): ярасць, ядла, жаласць, жала, ядо, зубы, трыдзевяць грызеў, трыдзевяць пагрызеў, хрутавіна, грызь, волас, сіняя каклуха

объекты (раб божы – антилокус): (каб у раба божага ня бываць) ні скуллянкам, ні гноялкам, ні крываўкам, ні краснухам, ні чарнухам, і ні жаўтухам, і ні злым урэдным унутраным залатухам, (ня бываці) ўроцы, скулы, крові, трасца, скорбі, зубной балезні

желательные действия: панаваць

посессор: я

соучастники: Бог з табою

сравнение: уж Ермалай, крутыя беражкі і жоўтыя пяскі, Сіне мора, пакойнік, калінка, сіне неба, кіт рыба, куркі, зара-зарушка, печ, Сус Хрыстос, млад маладзік

параллелизм: скаціна, увесь мір храшчоны

1.1. *Атрибуты*

1.1.1. **рапа,** 25

эпитеты: крывавыя, змяіныя, расшарпаны, разрываны, раствароны

количество: трыдзесяць, дзвінаццаць, сем
действия (рана – субъект): залячыся, зажылася
действия (рана – объект):

фактические: ці залізувалі (змеі), (Божжая мацер, Ісус Хрыстос, Сын Божжы, і Дух Святэй) прысыпалі, ішоў (Гасподзь Ісус Хрыстос) прыкладаць і заціраць, (чырвона дзявіца, швачка-масцярыца) зашывае, (жораў воран нёс шаўковую нітку) зашываці, (Божая мацер шаўковай травіцай) перавязала, (маць Прачыстая) затыкала, (тры сестры) зашывалі, (Іван, Марк, Лука, Матвей) даша па трыдзесяць ран (злым трасавіцам), (дочары цара Ірада) даю (я вам за гэта па дзвінаццаць ран), ішоў (гарэлы дзед прасіць масла) мазаці

потенциальные: зажыўляй, ня будзеш (змяя) зжыўляць, не давайця (нам ран), (святы Бахмуці) не давай жа (нам па дзвінаццаць ран), шчоб не шчымелі, шчоб не балелі, шчоб яго душы спакой давалі
действия (рана – локус): няхай (кроў) стане (на), стань (кроў, на)
локус: на сінім моры
объекты (рана – локус): кроў
посессор: Іван
сравнения: сіні агонь, Ярдань

1.2. *Части тела*

1.2.1. **вочы** (ачы, вочкі, вочка, вока, ока), 99
эпитеты: ясныя, галубыя, чорныя, плахія, брыдкія, карыя, быстрыя, яркія, ярыя, светлыя, шчырыя, паганыя
экземпляры: пудмоўныя, пудгаворныя, спешныя, пацешныя, падуманыя, пагаданыя, ветраныя, насланыя
действия (вочы – субъект): каб (яго вочкі весяло) глядзелі, (вока) пабач (у [моры], чы глыбока)
действия (вочы – локус):

фактические:
в прошлом: (я) выганяла (з), вышэптавала (яго) і выгаваравала (із), ішла (раба Божая маці ад рабы божай) агонь убіраць (з), (раба божая Дар'я) высылала (із), (трэці хорт бяльмо) злізаў, сагнаў і сцёр (з яго быстрага вочка), (парушынка з вока) выкацілася
в настоящем: выгаварь(ва)ю (каўтун, рожа-ражавіца, зуб з), угаманяю, угавараю (крыксы-плаксы, скулы з), упрашаю выхадзіць (вам з), выціраецца (едзь із), высылаю, выдымаю (з), умаўляю (з), (Гасподзь Бог красным, харошым кролікам з вачэй бяльмо) зганяе, (чорны хорт яснасць у вочы) ўстаўляе, (Сус Хрыстос, Божая мацер Прэсвятая Бугуродзіца, святы Мікола, святы Міхаіл-архаіл) выгаваруюць (з), (рабу божыю звіх) унімаецца (з)

потенциальные:
приказы/просьбы: выйдзі (каўтун, скула з), (царыкі, царычочкі, гасподнія памошнічочкі, лішай) выхадзі(ця) (із), вубаўце, то вымоўце (із), (зьмяя-багатырка, дзедзька-лябедзька) вынімай (сваю ярасць, сваю дурасць, шал з), адкаціся, адваліся (ад), (рожа) сыйдзі (ў Тані з), уляшысь (у раба божага з), (скула) адвяжысь (ад), адчапіся, адкасніся (ад), (Якуб) забяры (ў Ганны яд з), (отча Аксенці) вышлі (ліхарадку па чэсці з), (тры дзявіцы, родныя сяст-

рыцы, болі) выганяйце (з), вывадзі (цар Давыд, яры шал із), завялі (сваім хартом ад раба божага бяльмо) злізаць і сагнаць, (Госпадзі) прыступі, памажы (запаруху з ока) вынімаць, (галубяняты) выбірайця (зубяняты ў раба божага з)
пожелания: шоб яно ў вачах ня калола, ня парола, ня смаліла, ня паліла, ня шумела, ня гуло, у мяне ў вачах вечна не атрыгацца
действия (вочкі – объект):

фактические: (маці ніякіх ачыц) не дапусціла, (серы харточак вочы) ўстаўляя, (мне бяльмо вочка) занімае, (буйныя ветры) запарушылі (Івану левае вока), (датуль ты вочкі) цямніла, (Галя) скалола

потенциальные: хай прымае (твая дочачка), каб (мой сынок усякія вочы) прымаў, (ясных вачэй) не засмучай, не сушыць, не цямніць, штоб (у раба божага ясных вачэй) ня круціла, (матка Прачыстая) ачысьці (рабу божаму быстры вочкі), (Прачыстая маці) хадзі вока шаптаці
действия (вочы – контрагент):

фактические: (святая Багародзіца, матка Божая заступніца, святая субота, святы вечарочак, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца) я вас на помач прызываю ад

потенциальные: спасі (Госпадзі, ад), (ніякім ачыцам) не паддавацца
действия (вочы – инструмент): (вараны) выглядалі, вон адглянецца
объекты (вочы – локус): каўтун, царыкі, царычочкі, крыксы-плаксы, сонейка, чорнае насенне, (суроцы) соль табе ў вочы, агонь, ярасць, яд, едзь, жала, бяльмо, руда, луна, туман, запаруха, парушынка, порах, пшаніца
посессор: раб божы, дванаццаць вараноў, ненадобныя, скуліная маці
[не]посессор: птах
следствия (вочы – причина): рожа, скула
желательный посессор: людзям, мне, нам
эквивалент (при обмене): ясныя ночы (месяцу), цёмныя ночы
желательные качества: здароўе, яснасць
параллелизм: ведзьміны зубы, чорныя бровы, салодкі мозк, рацівы жывот, белыя лёгкія і патраха, галосная гартань, баявыя ноздры, румянае ліцо, нутры, белае цела, кроў, косці, печані, лёгка, палёгка, жылы, пажылы, мошчы, пакашчы, плечы, падгуз, сэрца, галовачка, вушкі, рукі, ногі, валасы, грудзі, мяса, ногці, звер бягучы, гад паўзучы, нахальны чалавек, злыя людзі, смутная пасцель, плахія рэчы, наглая смерць, урокі, прыгавор, агонь, патоп, усякае іга, агняная парога, буйныя ветры, строгія марозы, вада, хада, работа, нужда, іспуг, ляк, прыстрэк, сабакі, сучкі, капыты
1.2.2. **бровы,** 19
эпитеты: чорныя
действия (бровы – объект): не сушыць (грыжы)
действия (бровы – локус):

фактические: выціраецца (едзь із), высылаю (з), (божая Дар'я) высылала (із), (я цібя) вымаўляю (з), выгаваруюю (з), угаварваю (зуб з), (Сус Хрыстос, Божая мацер Прэсвятая Бугуродзіца, святы Мікола, святы Міхаіл-архаіл) выгаваруюць (з), (звіх) унімаецца (з)

потенциальные: (царыкі, царычочкі, господнія памошнічочкі) выхадзіця (із), (зьмяя-багатырка) вынімай (сваю ярасць з), вывадзі (цар Давыд, яры шал із), (дубішча) вазьмі (зубішча з), (галубяняты) выбірайця (зубяняты ў раба божага з)

действия (бровы – инструмент): вон адмаргнецца

субъекты (бровы – локус): царыкі, царычочкі

объекты (бровы – локус): ярасць, едзь

посессор: раб божы

параллелизм: косьці, мажжы, шчырыя печані, ясныя вочы, губкі, ножкі, буйная галава, гаручая кроў, жылы, пажылкі, пакасткі, румянае ліцо, белае цела, шчырае сэрца, нутры, легяні, русыя валасы, ручкі, сабакі, сучкі, капыты, ногці, сорак суставў, сорак палусуставўцаў

1.2.3. **жылы** (жылле, жылачкі) 117

эпитеты: сінія, белыя, светлыя

количество: семдзесят, дванаццаць

действия (жыла – субъект): (у пані жылкі) не стала, (ўместа) сходзіліся, уйдзі (жылка ў жылку), зжывацца, страпяніцеся, скалыхніцеся, станьце (на месца), (з касцей, з пярсцей, з рыжага мяса) зрасьціцесь, каб сходзіліся (жылы з жыламі)

действия (жылы – объект):

фактические: не сцягаю, замаўляю, (я) ўрадзілася (жылы) выцягаваць, (тры паны жылы кроўю) налівалі, (целам) зацягалі, (цяпер я) стала настаўляці (жылу на жылу) і (кожай) прыкрываці

потенциальные: (каўтунчыку) ні затрудняць, (гэтай рожы) не таміць, (грыжы) не марыць, (удару) не сушыць, (у раба божага) не тужыць, (мужык верабей) штоб не таміў, каб (у Галечкі скула, балезні) не сушыла(і), не тамі (боль), ня трудзі, (залатнік) не сушы, не ламі, (звіх) не цягні, (Госпадзі, на месці) пастаў, (з жывыя з цябе) парву, (з вас) выцягаць будзем, (Божа маці) прыйдзі выпраўляці, бяры (ты плаксы і крыксы, і варыксы, з), (каўтун і каўтуніца) не падрывайце, (каб скула жылачак) не сушыла

действия (жылы – локус):

фактические:

в прошлом: (раба божая Дар'я) высылала (ліха з), (гало) ўпала да и прапала (з), знайшла (Праскоўя сабе прыжыўлення ў), (кроў) перастала (з), (тры дзявіцы боль) убіралі (з), (звіх) расхадзіўся (па), (чорны воран звіх дзюбкай) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крылямі) вымятаў (з)

в настоящем: (каўтун, мяжыт, параход, удар, звіхі, выбоі) выгавары(у)ю (з), выбіраю (ад цябе худыя болі з), угаманяю, угавар(в)аю (зуб, скулы, ушыб і зьвіх з), выціраецца (едзь із), (я скулы) вышэптую (з), (я) помашч даю (з), (я цябе, скула) высылаю (з), удуваю

потенциальные:
просьбы: (зьмяя-багатырка, звіх) вынімай (сваю ярасць, сваё жала, яд, балезні з), (свой яд) выганяй (з), (сук-сукавша, сухі дубішча) вазьмі (хрутавіну, етыя зубішча з), (отча Аксенці) вышлі ліхарадку (з), (тры дзявіцы, болі) выганяйце (з), выйдзі (скула, з), не буяйця (ў), памажыце (скулу) выгаварываць (із), адкацісь, адвяжысь (ад), адваліся (ад), (галубяняты) выбірайця (зубяняты ў раба божага із), (звіхнухна, па жылках) не хадзі, расходзься (удару, па), каб (у Валячкі ручачка па жылачкам) не хадзіла
пожелания: штоб (кроў) не пайшла (з), (дванаццаць Цяцюх, вам) вон выхадзіць (з), каб (скула, балезні) не хадзіла(і) (па), (у раба божага) не хадзіць (па)
в будущем: ня вынеця (вы свайго яда з)
объекты (жылы – локус): ярасць, жала, едзь, яд
средство (чтобы сошлись жылы): Гасподзь із Юрам, з Міколам, святым Пятром-Паўлам горы лічылі, горы счыталі
посессор: раб божы, паня, змяя
сравнение: патніца
желательный локус: жылачка к жылачцы
параллелизм: кроў, галава, сэрца, жывот, жылы, ясныя вочы, лёгкія печані, лёхка, палехка, пажылы, мошчы, пакашчы, вушы, ногці, ліцо, валасок, целца, язык, суставы, рукі, ногі, салодкае мяса, чорныя бровы, калені, сукалені, сукаленачкі, мазгі, масты, костачкі, горы, рэкі, косць, зьвіх
1.2.4. **пажылы** (пражылы, паджылы, пажылле), 28
действия (пажылкі – локус):
фактические: выціраецца (едзь із), (раба божая Дар'я) высылала (ліха з), (каўтун, параход) выгаварую (із), угаманяю, угавараю (з), (кроў) перастала (з), (я скулы) вышэптую (з), (я) помашч даю (з)
потенциальные: (зьмяя-багатырка) вынімай (сваю ярасць, сваё жала, яд з), ня вынеця (вы свайго яда з), бяры (ты ад яго плаксы і крыксы, і варыксы з), (сук-сукавша) вазьмі (хрутавіну з), (дванаццаць Цяцюх, вам) вон выхадзіць (з), не буяйця (ў), адкацісь, адвяжысь (ад), адваліся (ад)
действия (пажылы – объект): (з жывыя з цябе) парву
объекты (пажылкі – локус): ярасць, жала, едзь, ліха, каўтун, плаксы, крыксы, варыксы, параход
посессор: раб божы
параллелизм: ясны вочы, чорныя бровы, гаручая кроў, чорны печань, жылы, буйная галава, косці, пакасткі, гаручы жывот, рецівае сэрца, калені, сукалені, сукаленачкі, белае цела, румянае ліцо, быстрыя глаза, рукі, ногі, мазгі, лёхка, палехка, мошчы, суставы, валасы, палукасьці
1.2.5. **косць** (костка, косці, косьці), 270
эпитеты: белая, жоўтая, хрябетная, шырокія, храбецьная, балючыя, буйныя, таўстая, сырая, жывая, залатыя
действия (косці – субъект):

фактические: (ўместа) схадзіліся, складаліся

потенциальные: (косць за косць) не захадзі, (костачка аб костачку) чырканісь, (на свае месцечка) станавісь, стань на стану, як стаяла, і рабі так, як рабіла, а хадзі так, як хадзіла, страпяніцеся, скалыхніцеся, станьце на месца, (жылы з касцей) зрасьціцесь, сыйдзіцясь, уйдзі (костка ў костку), растуціцеся, каб схадзіліся, каб усе (на месці ў) сталі, штоб (у раб божай Ганны) разыходзіліся, (у раба божага) ня балець

<u>действия (косці – объект)</u>:

фактические:

в прошлом: (кроў) распаляла, (жога) гладала, (балячка) ламала, (Ірады) ішлі сушыць, (Іван) складаў, (я) стала ўхажаці, (косць на косць) настаўляці, (удар-гаспадар) ламаў, (Кандрат) ўкрапляў, (Гасподзь) сабіраў

в настоящем: (косць на косць) пастаўляю, прашу (каўтуна) не ламіць, (Божая маці) іду (к рабе божай вужаку) шаптаці (ад), (семдзесят сем жон) ідом ламіць, крышыць

потенциальные:

просьбы: не ламі(це) (каўтуны, ходзішчэ, пераходзішчэ, грызь-грызіца), (Ірады) не хадзіце знабіць, не хадзі (па), (ружо-ружаўніцо) не заварачай, (касцьмі) не бярыся, (залаты рог) зрасціцесь (з), (звіх, воўка косць) памні, (Госпадзі, на месці) пастаў

пожелания: (каўтунчыку, пераходу, скуле, воласу, вужу, грызі, зубішчам, звіху) ні лама(і)ць, не крышыці, не калоці, не балеці, не гарэці, не таміць, (рабу божаму) не шчаміць, штоб не ламіў, (годзе табе, патайнік-чараўнік) крышыць, (дванаццаць трасц) каб не ламілі

<u>действия (косці – локус)</u>:

фактические:

в прошлом: (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), ішла (раба Божая маці ад рабы божай агонь) убіраць (з), (гало) ўпала да и прапала (з), (я каўтун) замаўляла (з), (я каўтун) выганяла (з), выгаваравала (із), знайшла (Праскоўя сабе прыжыўлення ў), (кроў) перастала (з), (тры дзявіцы боль) убіралі (з), (скулу) выбаўлялі (з), (я) стала высылаці (з, скулу), (чорны воран звіх дзюбкай) выклёваў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў (з), (тры панны зелля) прымяралі (к)

в настоящем: (астуда-чуда, я цябе) ўклікаю (з), (старты Каўтун) выгаварыю (я цябе з, мяжыт, ліха, удар, звіхі, выбоі з), угавараю (з), (я цібя) вымаўляю (з), (скуліца, я цябе) ўмаўляю, загаварую (зуб із), выбіраю (ад цябе худыя болі з), угаманяю, (цябе, каўтуна) прашу не хадзіць (па), упрашаю выходзіць (з), (з я цябе) ссылаю (ў чыстае поле), высылаю (грызь) выдымаю (з), (я цябе) пасылаю (з), (з, боль) вымаю, ўдуваю, (Сус Хрыстос, Божая мацер Прэсвятая Бугуродзіца, святы Мікола, святы Міхаіл-архаіл) выгаваруюць (з), (ад, боль) адхінаем, (заяц грыжу) выгрызаіць (з), (заяц боль) выганяе (з), (чатыры сястрыцы ўдары) ўгаваранюць (з)

потенциальные:

просьбы: (каўтун і каўтуніца, ціхоны-пераходы, боль, звіх) не хадзі(це) (па), выйдзі (з, каўтун, скула), (царыкі, царычочкі, гасподнія памошнічочкі, валасень, лішай) выхадзі(ця) (із), (чумачумішча) пайдзі (ад), (зьмяя-багатырка, дзедзька-лябедзька, падвярот) вынімай (сваю ярасць, змяіны яд, шал, сваю дурасць, балезні з), унімай (лютыя яды рыжаі, ярыя жалы з), (свой яд) выганяй (з), выкацься (з), (сук-сукавіца, дубішчы) вазьмі(ця) (раба хрутавішу, зубішчы з), (отча Аксенці) вышлі (ліхарадку з), разгані (Божа, гаручую кроў па), (рожа) сыйдзі (з), уляшысь (у раба божага з), скаціцеся (з, скулы), вывадзі (цар Давыд, яры шал із), выступі (з), (галубяняты) выбірайця (зубяняты ў раба божага із), (зай, звіх) загрызай (із), расходзься (удару, па)

пожелания: (ліха, валасень, залатнічок) не хадзіць (па), (мужык верабей) штоб не хадзіў (па), (патайнік, годзе табе) хадзіць (па), (табе, грыжа) не быць (у), каб не хадзіла (грызь, па), (рожа-ражавіца) штоб не хадзіла (па), (залатніку ў) не стаяць, дак вазьму (сваё жала з)

локус: косць на костачках, на месці, костачка ў костачку, костачка к костачцы, костачка з костачкі

объекты (косці – локус): ліха, агонь, каўтун, мяжыт, царыкі, царычочкі, чума, ярасць, яд, жалы, скула, боль

средство (чтобы сошлись кость с костью): Гасподзь із Юрам, з Міколам, святым Пятром-Паўлам горы лічылі, горы счыталі

посессор: раб божы, жывотная

метонимия: кабыла вараная

сравнения: вадзіца, горы, рэкі, гарады, дзерава, тросць, лясы, хвасці, карэнньчык, лісційка, масты

параллелизм: чырвоная кроў, жоўты мозг, салодкае мяса, ручкі, ножкі, плечы, пальчыкі, сустаўчыкі, салодкі жываточек, галава, сэрца, жылы, лёгкія печані, лёхка, палёхка, пажылы, мошчы, пакашчы, вушы, ногці, ліцо, валасок, язык, бровы, паўсустаўцы і малінькія сустаўцы, длінны хвост, белае румянае цела, душа, палукасьці, ясныя вочы, чорныя бровы, голас, белыя грудзі, цемя, палуцемя, куткі, палукуткі, шчаляпі, палушчаляпі

1.2.6. **мошчы** (мазчы, мажджы) 35

эпитеты: святыя кіяўськія, пяшчэрськія

действия (мошчы – субъект): растуціцеся

действия (мошчы – локус):

фактические:

в прошлом: (я) выгаваравала (радзімец із), (тры дзявіцы боль) убіралі (з), (цяпер я цябе, рожа) стала ўпрашаці і высылаці (з), угаваравала (з), (звіх) расхадзіўся (па), (чорны воран звіх дзюбкай) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў з

в настоящем: (старты Каўтун) выгаварыю (мяжыт з), угаманяю, угавараю (з), (скула, я цябе) высылаю (з), (я) помашч даю (з), (чатыры сястрыцы ўдары) (гавараюць (з), удуваю, угавараю (звіх з)

потенциальные: выхадзі(ця) (лішай, звіх, маладзенец, царыкі, царычочкі, гасподнія памошнічочкі із), (дзедзька-лябедзька) вынімай(ця) (шал, сваю дурасць, змяіны яд з, свае лютыя жала і ліхую ярасць), забяры (яд з), (отча Аксенці) вышлі (ліхарадку па чэсці з), разгані (Божа, гаручую кроў па), памажыце (скулу) выгаварываць (із), (галубяняты) выбірайця (зубяняты з)
действия (мошчы – инструмент): буду цябе заклінаць са
субъекты (мошчы – локус): царыкі, царычочкі, каўтун
объекты (мошчы – локус): змяіны яд, жала, ярасць
посессор: жывотная, раб божы
сравнения: горы, рэкі, гарады
параллелизм: косьці, ясныя вочы, гаручая кроў, лёгкія печані, лёхка, палехка, жылы, пажылы, пакашчы, белае ліцо, красны язык, бальны жывот, сорак суставаў, рукі, ногі, русыя валасы, паўсустаўцы і маленькія сустаўцы, буйная галава, салодкі мозг, чорныя бровы, рацівае сэрца, длінны хвост, сабакі, сучкі, усі святыя царквы
1.2.7. **ногці**, 6
действия (ногці – объект): віх, не ламі
действия (ногці – локус): (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), (скула) адкацісь, адвяжысь (ад), адваліся (ад), вывадзі (цар Давыд, яры шал із)
сравнение: старычок
параллелизм: жылы, паджылы, косці, чуткія вушы, чырвоная кроў, буйная галава, румянае ліцо, русы валасок, шчырае сэрца, белае целца, ясныя вочы, белыя рукі, быстрыя ногі, чорныя бровы, пакасьці, печані, легані, капыта, сабакі, сучкі
1.2.8. **рукі** (ручка, ручкі, ручыцы, рука), 50
эпитеты: доўгія, махучыя, правая, длінныя, белыя
действия (ручкі – субъект): каб (работыньку) бралі – крапчэлі, каб (у Валячкі) не балела, не калола, каб (на места) ўстала
действия (рукі – объект):

фактические: (анэлетка) расстаўляе, (я) не грызу, (у раба божага хішухі) не крышылі, (залатнічок) колеш (у)

потенциальные: (Госпадзі) спусці, не ламай, (круг, табе) не ламаць, (тром мёртвым) не падняць
действия (рукі – локус):

фактические:
в прошлом: (Ірады) неслі (ў, пруты івавыя), ішла (раба Божая маці агонь) убіраць (з), (сем дзевак прастуду) ўгаваралі (з), (Насвенчая матка) несла (белую кветку, жоўтую кветку, сухую кветку ў), (пан Езус) узяў (Насвенчую матку за), (маць Прачыстая) дзяржала (залатую тросць ў), (тросць) ўпала (з)
в настоящем: угаманяю, угавараю (з), (заяц грызь) выгрызае (з), выганяю (з), (етаму рабу божыю звіх) унімаецца (з)

потенциальные: бяры (крэст у), забяры (яд з), вубаўце, вымоўце (із), (тры дзявіцы, болі, свой яд) выганяй(це) (з), выйдзі (грызе, скула, на сухія сукі, з), сыйдзі (ў Тані з), (скула) адвяжысь (ад),

(кроў) каб не канула (із), (звіх) адчапіся, адкасніся (ад), (звіху пад-вярозу, тякія болі) не бываць (ў)
действия (рукі – инструмент): (залатнік) падымала (святая Сахвея), (матка сына) водзіць (за), (цар Давыд, сын Касцянцін, матушка Алена і Міхайла-архангал) судзяржайця і вынімайця (еты яд), печатуйця (васкову свячу, Господнею рукою)
локус: на места, на месці
объекты (рукі – локус): (Прачыстая нясла) ключы залатыя, крэст, (Ірады неслі) пруты івавыя, чорнае насенне, яд
посессор: Прачыстая маць, раб божы, Гасподзь, Ірады, анэлетка, святая Сахвея, мёртвыя, Ісус Хрыстос
метаморфозы: грабелькі, грызь
сравнения: дзверы
параллелизм: косці, мошчы, чорныя печані, жылы, пажылы, ногі, русыя валасы, галубыя вочы, галава, плечы, грудзі, пальчыкі, сустаўчыкі, салодкі жываточак, шчырае сэрца, красная кроў, белае цела, румянае ліцо, мазгі, мяса, чорныя бровы
1.2.9. **грудзі** (грудзіца), 14
эпитеты: белыя
действия (грудзі – объект): (сэрца, я цябе) падпірала (пад), (я жажлом і копіем) праб'ю
действия (грудзі – локус):

фактические: (я цябе) ссылаю (з), (трэцяя паненка боль з-пад) сунімала

потенциальные: вубаўце, вымоўце (із), (вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактуха, начніца, смутніца) аткацісь, адвалісь (ад), (скула) унімісь, уцішысь, уляшысь (з), (Прачыстая мамачка) памажы выгаварываць (у рабы божыя скулу з), не падварачай (пад), не падпадай (пад), адчапіся, адкасніся (ад, звіх), (залатнічку пад) не падхадзіць, ні падбіваць (каўтунчыку пад)
объекты (грудзі – локус): боль, каўтун, скула
посессор: дочы цара Ягіпецкага, раб божы
параллелизм: плечы, вочы, рукі, ногі, печані, косць, кроў, мяса, бела цела, буйная галава, румянае ліцо, раточак, бародка, шыйка, насочак, кішэчкі, сорак сустаў
1.2.10. **ногі** (ножкі, нажыцы), 61
эпитеты: бягучыя, быстрыя, пыльныя, бодрыя, залатыя, курыная
атрибуты: кроў
желательный атрибут: хай Бог дае мне здароўечка ў ногі
действия (ногі – субъект): не ходзяць, спавіхнулася, (ўперад) не ўмукацца, каб стаялі – ня млелі, каб (на места) ўстала, каб балець перастала
действия (ногі – объект):

фактические: (кроў) ламала, (у раба божага) не крышылі, (Ісус Хрыстос, Бог) скалоў (на чарэцінку, на свізёну іголечку), (Галя, я) скалола і звіхнула, (залатнічок) ты колеш (у), (Ісус) абрэзаў, (Бог) парэзаў (аб жорсткую траву)

потенциальные: не ламай, (ружо-ружаўніцо) не валяй (з), (круг, табе) не ламаць, (звіх) няхай не шкодзіць
действия (ногі – локус):

фактические:
в прошлом: ішла (раба Божая маці агонь) убіраць (з), (сем дзевак прастуду) ўгаваралі (з), (з балячка) пайшла, (з) цякла (кроў), (рабе божай Марыі сустаў) стаўхнуўся (ў)
в настоящем: угаманяю, угавараю (з), (з яд) зганяе, выганяю (з), стаіць (хатка на), (рабе божай Марыі ўдары-звіхі) выгаварваць (з), (етаму рабу божыю звіх) унімаецца (з)

потенциальные: вубаўце, вымоўце (із), (боль) забірай (ў), (чорныя вароны суху кроў на) бярэце, вынімайця (свае лютыя жала і ліхую ярасць із), забяры (яд з), (свой яд) выганяй, (дванаццаць Цяцюх, вам) вон выхадзіць (з), (тры дзявіцы, родныя сястрыцы, болі) выганяйце (з), сыйдзі (з, рожа), выйдзі (скула, з), (скула) адвяжысь (ад), (доннік) выступі (з), (звіх) прападзі (ад), (звіх) адчапіся, адкасніся (ад), (тякія болі ў) не бываць
действия (ногі – инструмент): (вон р.б.) адбяжыцца, (янгёл) папіхайся, (сарокі крыксы і плаксы, начніцы і ўрокі) заграблі, (на том дубі дванаццаць арлоў) разграбаюць
локус (ногі – степень): (па ногі) ў серабры (малойцы)
локус: на места, на месці
антилокус: шчырыя бары, цёмныя лугі
субъекты (ногі – локус): маць Прачыстая (ў)
объекты (ногі – локус): чорнае насенне, агонь, жала, ярасць, яд
посессор: жывотная, раб божы, дванаццаць малайцоў, месяц, Ісус, баба, хатка
[не]посессор: птах
метаморфозы: вілачкі
сравнения: дзверы
параллелизм: косці, мошчы, чорныя печані, жылы, пажылы, рукі, русыя валасы, галубыя вочы, галава, плечы, грудзі, губкі, язык, пальчыкі, сустаўчыкі, кроў, жываточак, паўсустаўцы, длінны хвост, шчырае сэрца, белае цела, румянае ліцо, мазгі, мяса, чорныя бровы, сярэбраныя рожкі

1.2.11. **плечы,** 8
действия (плечы – объект): (сэрца, ты) зацінала
действия (плечы – локус):

фактические: ішла (раба Божая маці агонь) убіраць (з), (я цябе) ссылаю (ў чыстае поле з), (архангел) пазнімаў (галовы змеям з)

потенциальные: выйдзі (каўтун, з), вубаўце, вымоўце (із), (залатніку) не ўлягай (у), (Міхаіл-архаіл) ссечэ (табе галаву з, змяя)
объекты (плечы – локус): галава
посессор: раб божы, змяя
параллелизм: вочы, вушы, косці, кроў, пальчыкі, сустаўчыкі, галава, рукі, грудзі, ногі, жываточак, мяса

1.2.12. **вушы** (вушкі), 11
эпитеты: чуткія, слухавыя

действия (вушы – объект): не глушыць [ліха], глушыла (скула)
действия (вушы – локус):

фактические: (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), (сем дзевак прастуду) ўгаваралі (з), (ушыб і зьвіх) угавараую (із)

потенциальные: выйдзі (каўтун, з), вынімай (свае люта жала з), (дванаццаць сястрыц дзявіц) не выступіця (ў раба з), штоб (ад гэтага сабакі-кусакі ў) не шумела

объекты (вушы – локус): жала

посессор: раб божы

параллелизм: косць, сэрца, жылкі, галовачка, вочкі, паджылы, ногці, чырвоная кроў, румянае ліцо, русы валасок, белае целца, плечы, пальчыкі, сустаўчыкі, ножкі, ручкі, сярэдзінка, рацівы жывот, чорная печань, патраха, галосная гартань, белыя лёгкія, баявыя ноздры, нутры, мазгі

1.2.13. **кроў**, 283

эпитеты: гаручая, чырвоная, гарачая, красная, цёмная, сухая, грэшная, алая, балючая, жыльная, пажыльная, падумная, мысляная, ветраная, хрысціяньская, чорная, жоўтая, румяная, ясная, родная, паганая, бягучая

действия (кроў – субъект):

фактические:

в прошлом: узбунтавала, (па касцях, ногі) ламала, (ему спаць) не давала, (у галаву) ўдарыла, (косць) распаляла, (у Ганны) перастала, (у раба божага) сунялася, запяклася, унялася, увырвалась, (ісці) перастала, (з нагі ў бабы) цякла, супунілась, (з калінкі) ня канула, улякнулася

в настоящем: (з каменя, з раба божага) не канець, (кроў із кроўкі) зліваецца

потенциальные:

пожелания: каб запяклася, (у раба) ні бываць, штоб (у раба божага, з жылкі) ня пашла, няхай (на тваёй ране) стане, (рабу божаму) не выхадзіць, каб (із рукі, з раба божага) не канула

приказы: цячы перастань, (у раба божага) ўваймісь, замаўляйся, стань (на ране), пастой, уніміся, (у раба божага) ня кані, астанавіся, уйдзі (у кроў), астанавіся, не ўлякніся

в будущем: ня пойдзіць

действия (кроў – объект):

фактические:

в прошлом: (балячухно, годзі ты) разжыгала, (дзевяць малойцаў) паразлівалі, (балячка) пералівала, (Ганну мацць) аблівала, (тры панны Ганны) астанаўлялі, (тры дзявіцы ўместа) злівалі, (Прэсвятая мацць Бугародзіца) завязала, (тры Кандраты няслі па тапару рабу божаму Мікалаю) не пускаць, (тры сестры, тры браты, тры калекі, тры дзявіцы, дванаццаць малайцоў) рабу божаму кроў замаўлялі, (мацць Прачыстая, дзеўка-сямілетка) замаўляла, (жораў нёс шаўковую нітку) судзяржаці, (воран нёс іголачку, шоўкаву нітачку) замуўляць, (конь у етага раба) угаіў, (мацць Прачыстая) суняла, (пясочык, камар) не пусьціў, (муха) не пусьціла, пасылала (мяне

Прачыстая маці) замаўляці, (Бог) унімаў, (у раба божага) не высасалі, марыла, (тры паны жылы) налівалі, (тры панны Купанны жылы) палівалі, (цяпер я стала) разганяць, (Кандрат, мой брат, із Галі) разганяў, (Даніла-звіх) судзяржаў
в настоящем: не змяраю (каўтун), (трэцяя сяструшка) замаўляя, (Сус Хрыстос) сунімая, (святэй Мікола) ўнімаець, загавараю, (апостал [ідзець]) замаўляці, стала [баба] замаўляць, (дочары цара Ірада) ідзём разжыгаць, (дочы цара Ягіпецкага) ідзем высысаці, (Ірадавы дочкі) ідзем (на Белую Русь) ліць, (красны харт) залізая, замаўляе

потенциальные:

просьбы: (каўтун і каўтуніца, самец-маладзец, саміца-сястрыца) не смакчы(це), (цябе, каўтуна) прашу не валнаваць, (каўтунчыку) не бушуй, (параходзішча, параходзішча) ня разлівай, (красушнік, сухотнік, ламотнік, пякотнік) не крышы з, (ходзішчэ, пераходзішчэ) не разжыгай, (Госпадзі) прыступі да памажы шаптаці, (чорныя вароны) разбірайце, (на дзюбу, пер'е, ногі) бярэце, (дадому) занясеце, (сваіх дзяцей) пакарміце, ня гнаі, не тамі, злівайце, стань (Госпадзі) на помач (рабу божжаму) замаўляць, (Госпадзі Сусе Хрысце, благаславі мне) замаўляць, (смала) запячы, разгані (Божа), (залатнік) не сушы, не мары, (звіх) разганяй, (Госпадзі, на месці) пастаў, (звіх, воўка) ссі, (звіхнухна мой бацюхна) не гані, не палі
пожелания: (каўтунчыку) ні ганяць, (дзецкія крыкніцы, вам) не разжыгаць, (ціхоны-пераходы, Нічыпар) не паліць, не таміць (патайнік), (младзеняц, пара табе) разліці, (нячысты нячысцік) заражаці, (у раб божай Ганны) не разліваць, (скула, табе) не піваць, не марыць, (кругу) не піць, (залатнік, табе) ня сушыць, (залатніку) не турбаваці, (залатніку) судзяржаці, (рабу божаму зубам) ня псуваць, (у раба божага ў роце) не паліць (зубу), (удару) не смактаці, (мужык верабей) штоб не сушыў, (Божа маці прыказала) шоб (вы) не сасалі, каб (грызь) не паліла, (дванаццаць трасц) каб (вы) не смакталі, (ражавіца) штоб не сушыла, штоб (у раба божага) ня марыла
в будущем: (я) вазьму (з пітуна), выжгу (ўсі мхі, усі балоты, усі крутыі берагі), буду (па сырой зямлі) разліваць
<u>действия (кроў – локус)</u>:

фактические:

в прошлом: (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), (гало) ўпала (з), ішла (раба Божая маці агонь) убіраць (з), (боль) убіралі (з), (чорны воран з гэтай скаціны звіх) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў (з)
в настоящем: (старты Каўтун, параходу, Марьин удар, звіхі, выбоі) выгаварую (із), выбіраю (ад цябе худыя болі з), (астуда-чуда, я цябе) ўклікаю (з), ухажываю, угаварываю (тры дзевяц каўтуніц, тры дзевяці каўтуноў, зуб із), упрашаю выходзіць (з, патайнік), (я колку) ссылаю (ў чыстае поле з), выціраецца (едзь із), (скулы) вышэптую (з), (дзедзька-лябедзька шал) выбівая, выганяю (з), загаварую (зуб з), (удару-гаспадару, цяпер я цябе) ўдуваю, (чатыры сястрыцы ўдары) ўгавараюць (з)

потенциальные: бяры (плаксы і крыксы, і варыксы з), выйдзі (з, каўтун, скула), (чума-чумішча) пайдзі ад, (зьмяя-багатырка) вынімай (сваю ярасць, сваё жала, свой яд, сваю дурасць, шал з), унімай (лютыя яды рыжаі, ярыя жалы з), вазьму (сваё жала з), (свой яд) выганяй (з), выкацься (з), (дванаццаць Цяцюх) выхадзіця (з), (рожа) сыйдзі (з), ня бываць (скуле у раба божага ў), уляшысь (у раба божага з), (вадзіца-царыца) абмый (скулу-скуліцу із раба божага з), (вячэрнія зоры-зараніцы) памажыце (скулу) выгаварываць (із), скаціцеся (з), (лішай) выхадзі (із), (залатнік) не хадзі (па), (доннік) выступі (з), расходзься (удару, па), (зай, звіх) загрызай (із), (падвярот, балезні) вынімай (з)

действия (кроў – инструмент): будзем (чорную карову) памазваць, (і болі) не пускаць, (і ятрасць) замаўляць

действия (кроў – степень): (Ісус) абрэзаў (ногі да крыві)

локус: на тым прыстоле, у тым кіі, з жыл, з пажылля, з касьцей, з пакасьцей, з буйныя галавы і гаручага серца, кроў на кроў, кроў із кроўкі

антилокус: камень, калінка

субъекты (кроў – локус): усе вужэ, усе мухі, слімене, мухі-рабухі, жабы-жабіцы, яшчарэ-яшчарыцы

объекты (кроў – локус): ліха, плаксы, крыксы, варыксы, параход, каўтун, худыя болі, агонь, астуда-чуда, патайнік, чума-чумішча, ярасць, яды, жалы, боль

посессор: парадніца, раб божы, пітун, змяя, Хрыстос

сравнения: вопухлі, гарачка, кабыла, вада, нітачка, рожа, пясок, Ісус Хрыстос, капуста, пятух, цар-воран, чорная карова, каліна, сэрца, цярэмшанька, залатая трасцінка, дождж, ячмень, віхор, горы, рэкі, жылы, суставы, косць, зьвіх, конь

средство (чтобы сошлась кровь с кровью): Гасподзь із Юрам, з Міколам, святым Пятром-Паўлам горы лічылі, горы счыталі

параллелизм: косьці, галава, сэрца, жывот, жылы, ясныя вочы, лёгкія печані, лёхка, палехка, пажылы, мошчы, пакашчы, ногці, чуткія вушы, румянае ліцо, русы волас, белае целца, суставы, салодкае мяса, плечы, пальчыкі, ручкі, ножкі, мозг, русыя косы, чорныя бровы, агонь, ятрасць, сабакі, сучкі

1.2.14. **мозг** (мозк, мазгі) 7

эпитеты: жоўты(я), салодкі

действия (мазгі – объект): штоб (ад гэтага сабакі-кусакі) не круціла

действия (мозг – локус): (астуда-чуда, я цябе) ўклікаю (з), прашу выходзіць (з, патайнік), (уж Ермалай, свой яд) выганяй (з), угавараю (з), (вячэрнія зоры-зараніцы, божыя памашніцы) памажыце (скулу) выгаварываць (із)

объекты (мозг – локус): астуда-чуда, патайнік, яд

посессор: раб божы

параллелизм: чырвоная кроў, белая косць, салодкае мяса, буйная галава, русыя косы, жывот, шчырае сэрца, белае цела, быстрыя

глаза, рукі, ногі, жылы, пажылы, ясныя вочы, румянае ліцо, жывот, мошчы, вушы

1.2.15. **мяса**, 35

эпитеты: салодкае, сладкае, ружэ, рыжае, чырвонае, белае, жоўтае, тоўстае

действия (мяса – объект): (балячухно, годзі ты) смактала, (каўтун) аб'ядаў, (дзевяць малойцаў) параскідалі, (балячка) збівала, (ходзішчэ, пераходзішчэ) не смакчы, каб (у раба божага) не пушыць, (Міхайла-суддзя) будзець (зялезным пруццем) рубіць, буду (па коллю) расторкаць, (Міхаіл Архістраціл) пасячэць, паторкаець (па тычынах), (Міхайла-архангал і Сус Хрыстос) будзя (па коллю) растыкаць

действия (мяса – локус): (гало) ўпала и прапала, (астуда-чуда, я цябе) ўклікаю (з), (я цябе) ссылаю (ў чыстае поле з), выгаварываю (грыжу з), выхадзі (грызь, з), (рожа) сыйдзі (ты ў Тані з), (скуліца, я цябе) ўмаўляю, угавараю (ад), выйдзі (ты, скула, з), вынімай (гад, свой яд з), буду (з, яд выганяці), выкацься (з), (Божая маці) іду (вужаку) шаптаці (ад), расходзься (удару, па)

действия (мяса – степень): як (галаву) адрубаць (да жоўтыя касці, да рыжага мяса)

локус: мяса к мясу

объекты (мяса – локус): астуда-чуда, гало, гад, яд

посессор: Надька, Садзяржыца, Сакраціца, скаціна, змяя, раб божы, воўк

параллелизм: белая косць, чырвоная кроў, сінія жылы, жоўты мозг, печані, грудзі, плечы, белае цела, ручкі, ножкі, вочкі, буйная галава, румянае ліцо

1.2.16. **печапь** (печані), 22

эпитеты: лёгкія, чорныя, шчырыя, крупішная

действия (печані – объект): не сушыць

действия (печані – локус):

фактические: (старты Каўтун) выгаварыю (я цябе з), угаманяю (з), (царыкі) ухажываю, угаварываю (тры дзевяці каўтуніц, тры дзевяці каўтуноў, зуб, скулы з), (я цябе) ссылаю (ў чыстае поле, колка, з), выціраецца (едзь із), (я цібя) вымаўляю (з), (дзядочак шал і бешанства) выганяець (з), (Сус Хрыстос, Божая мацер Прэсвятая Бугуродзіца, святы Мікола, святы Міхаіл-архаіл) выгаваруюць (з)

потенциальные: (царычочкі, гасподнія памошнічочкі) выхадзіця (із), (зьмяя-багатырка, дзедзька-лябедзька) вынімай (сваю ярасць, сваё жала, яд, шал з), ня бываць (у раба божага скулы на), вывадзі (цар Давыд, яры шал із), (галубяняты) выбірайця (зубяняты з)

объекты (печані – локус): каўтун, царыкі, царычочкі, колка, ярасць, жала, едзь, яд

посессор: раб божы

параллелизм: ясныя вочы, гаручая кроў, лёхка, палехка, жылы, пажылы, кашчы, мошчы, пакашчы, рукі, ногі, русыя валасы, чор-

ныя бровы, буйная галава, сустаўцы, палусустаўцы, пальцы, голас, грудзі, плечы, рыжае мяса, гаручы жывот, рецівае сэрца, патраха, галосная гартань, слухавыя вушы, баявыя ноздры, румянае ліцо, белая косць, сабакі, сучкі, капыты, ногці
1.2.17. **лёгка** (лёгкія), 4
названия: лехкі-палехкі
эпитет: белыя
действия (лехкі – объект): загаварую я
действия (лёгка – локус): (старты Каўтун) выгаварыю (я цябе з), вынімай (свае люта жала з і свой злы, ліхі, акаянны яд), вывадзі (цар Давыд, яры шал із)
объекты (лёгка – локус): каўтун, жала
посессор: раб божы
параллелизм: ясныя вочы, гаручая кроў, лёгкія печані, палехка, жылы, пажылы, кашчы, мошчы, пакашчы, шчырае сэрца, рацівы жывот, патраха, галосная гартань, слухавыя вушы, баявыя ноздры, буйная галава, зубы-пазубы, губы-пагубы, чорныя бровы, рацівае сэрца, печані, капыты, ногці
1.2.18. **галава** (галовачка, галоўка), 137
эпитеты: буйная, чырвоная, залатая, перловая, шумная, стальная
названия: галава-галаўніца, касяна прыстраніца, чорна чарняўка, сіня сіняўка, бела бяляўка
действия (галава – локус):
фактические:
в прошлом: (каля) сабіраліся (гадзюкі), (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), (сем дзевак) угаваралі (з), (у, боль) унялася, (его кроў у) ўдарыла, (кроў) перастала (з), (тры дзявіцы боль) убіралі (з), (чорны воран звіх) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў (з)
в настоящем: выціраецца (едзь із), (параходу, рожа-ражавіца, ярную шаласць) выгаварую (із), ухажываю, угавар(ы)ваю (тры дзевяці каўтуніц, тры дзевяці каўтуноў, зуб, скулы із), (сізы арол залатой дзюбкай усю шуму і балесць з галавы) вымае, (я скулу) высылаю (з), (скуліца, я цябе) ўмаўляю (з), (я цябе) пасылаю (з), (дзедзька-лябедзька шал) выбівая (з), выганяю (з), (Сус Хрыстос, Божая мацер Прэсвятая Бугуродзіца, святы Мікола, святы Міхаіл-архаіл) выгаваруюць (зуб з)
потенциальные:
приказы: (зьмяя-багатырка, дзедзька-лябедзька) вынімай (сваю ярасць, сваё жала, шал, сваю дурасць з), забяры (яд з), (свой яд) выганяй, бяры (плаксы і крыксы, і варыксы з), вубаўце, вымоўце (із), (крыксы-плаксы, патайнік) упрашаю выхадзіць (з), сыйдзі (каўтун, з), (каўтун) звівайся (на), (воран-орлам, ету боль) забірай (з), (Аксенці) вышлі (ліхарадку із), (вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактухха, начніца, смутніца) аткацісь, адвалісь (ад), (тры дзявіцы, родныя сястрыцы, болі) выганяйце (з), (ружо-ружаўніцо, ты ў) не хадзі, (з) ўбірайся, (рожа) сыйдзі (з), выйдзі (скула, з), уляшысь (у раба божага з), (Кашура і Маўшура, Вахта і Бахта)

прашу я вас: не пускайця (яду на), вывадзі (цар Давыд, яры шал із), (доннік) выступі (з), (зубішчы) выхадзіця (з), (галубяняты) выбірайця (зубяняты ў раба божага з), адчапіся, адкасніся (ад, звіх)
пожелания: штоб (мяжыт у) не стаяў, (дванаццаць Цяцюх, вам) вон выхадзіць (з), ня бываць ([скулы] у раба божага ў), каб (шаластво закрутнасці) ня мела (ў), каб (раба чалавека ў) не шумела, (у раба божага Ваські ў) не стаяць
в будущем: еслі (вы) не выступіця (з), (цябе) буду (з) праганяці, (Міхайла) будзіць (вас) біць (па) малатамі
действия (галава – объект):

фактические: (балячухно, годзі ты) ламіла, (сыботачка мамачка, ты) сустанаўляла, (хішухі) не круцілі, (ты) паліла, (дванаццаць дачарэй цара Ірада) ідзём ламіць

потенциальные: (архаіла Міхаіла сваёй меччу) ссяку, буду (вострым мечам) зрубаць, ссечэ (вуж, табе з плеч), (Архангел на сіні камень) пакладзе, (войстрай меччу) адсячэ, (Міхаіла-архаіла) будзе (жалезным скрабачом) драці, (вострым мечам) адсякаці, (за сіне мора) каціці, (у чыста поле) ганіці, (злым трасавіцам архангелі грозныя будуць вогненнымі мечамі) рубіць, (як етаму чалавеку к зяленай плахці) прыкладаць, (сярэбраным палашом) адрубаць, (каўтуна і каўтуніцу) не марачыце, (каўтунчыку) ні крушыняць, (ліха агнём) не паліць, (крыксы, плаксы сваей маладзёніхі пуд) пакладзі, (табе (Нічыпар) ў вобмарак) не вадзіць, каб не паліла, не крышыла, (грызь), не ламіць, (табе, рожа) не шуміць, (рожы) не знабіць, не таміце, (круг, табе) не бунтаваць, шоб (яно) ня ламіла, (паднімачку) не клапаці, (віх) не ламі
желательные действия: штоб (ад гэтага сабакі-кусакі) не балела
локус: з плеч, к зяленай плахці, у чыстым полі, на восьмым полі
объекты (галава – локус): ярасць, жала, яд, едзь, залаты вянец (на), чорнае насенне, ліха, плаксы, крыксы, варыксы, параход, каўтун, шум, балесць
метафоры (галава – образ): вуж, добры муж
метонимия: кабыла вараная
действия (галава – субъект): галава, ні еш, не шумі, не балі
посессор: раб божы, змяя, жывотная, уж Ермалай, гадыня, маладзёніха, чорны певень, Іван, Нічыпар, злыя трасавіцы, дзед
метаморфозы: (на Сіяньскай гарэ, на шаўковай траве) адна скацісь малінаю, другая – гарошынаю, трэця – маслінаю
посессор: чорны воран
сравнение: жбан
субъекты (галава – локус): святая Божая маць Прачыста (ў), тры ангела (ў), Гасподзь Бог (у)
количество: дванаццаць
параллелизм: ясны вочы, чорныя бровы, гаручая кроў, чорны печань, жылы, пажылкі, косці, пакасткі, мошчы, сустаўцы, паўсустаўцы, малінькія сустаўцы, быстрыя ногі, длінны хвост, гаручы жывот, рацівае сэрца, длінныя рукі, белае цела, румянае ліцо, мазгі, белыя лёгкія і патраха, галосная гартань, слухавыя вушы, баявыя

ноздры, залатая барада, ногці, русы валасок, плечы, грудзі, пальчыкі, голас, кішачкі, русыя косы, нутры, мяса, капыты, кіпці сярэбраныя, крылы арлініыя
1.2.19. **косы** (каса), 8
эпитеты: русыя
экземпляры: адна грудная, другая бакавая
количество: тры
действия (каса – субъект): (трэцяя па жывату) ходзя, (залатніка) водзя, ня гуляй, ня буяй, (залатніка) адбуўляй, станаві (на месьці)
действия (каса – объект): (святая Бугуродзіца) часала, (дзявіца) не маець, (залатнік) спускаў (па сырой траве, па сырой зямлі)
действия (косы – локус): (крыксы-плаксы) упрашаю выхадзіць (з), прашу, упрашаю выходзіць (з, патайнік)
объекты (косы – локус): крыксы-плаксы, патайнік, скула (з-пад)
посессор: Бугуродзіца, Куліна, раб божы, дзявіца, залатнік
параллелизм: буйная галава, ясныя вочы, жывот, белая косць, жоўтыя мазгі, красная кроў, падвой, разгавор, шапка хлапоча
1.2.20. **ліцо** (лічачка), 34
эпитеты: румянае, белае
количество: тры (Гасподзь Бог, Ісус Хрыстос, Дух Святы)
действия (ліцо – объект): не сушыць (грызь), (у раба) не сушылі, каб (рожа) не смуціла, трэба каб (у Валечкі да смерці балезні) не смуцілі
действия (ліцо – локус):

фактические: (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), выгаварваю (мяжыт з), высылаю (з), (ражавіца, я цібе) умаўляю (з), ўпрашаю (з), (тры панны скулу ад раба божага) выбаўлялі (з), (зуб) угаварваю (з), (Сус Хрыстос, Божая мацер Прэсвятая Бугуродзіца, святы Мікола, святы Міхаіл-архаіл) выгаваруюць (з), (звіх) унімаецца (з)

потенциальные: (памажы мне, Госпадзі) выгаворваць (патайнік), (свой яд) выганяй (з), выйдзі (скула, з), (у мяне ў, вечна) не атрыгацца, (скула) уляшысь (у раба божага з), не гуляйця, не буйця (ў етага маладэнца ў), адкаціся, адваліся (ад), (доннік) выступі (з), (залатнік) не хадзі (па), (зубішчы) выхадзіця (з), (галубяняты) выбірайця (зубяняты ў раба божага із)

объекты (ліцо – локус): ліха, мяжыт, патайнік, яд
посессор: вогнік, раб божы
параллелизм: жылы, паджылы, косці, ногці, чуткія вушы, чырвоная кроў, буйная галава, русы валасок, шчырае сэрца, белае целца, мошчы, красны язык, бальны жывот, семдзесят жылкаў, сорак суставаў, быстрыя глаза, рукі, ногі, мазгі, ясныя вочы, чорныя бровы, нутры, печані, легяні
1.2.21. **волас** (валасок, валасы, валаскі), 21
эпитеты: чорны, русыя
экземпляры: русыя, чорныя, белыя
действия (волас – объект): (усе святыя гасподнія божыя скорыя памочнікі) приступайце (волас) угаварваць

действия (валасы – локус):

фактические: (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), угаманяю, угавараю (з), ухажываю (тры дзевяці каўтуніц, тры дзевяці каўтуноў з), (тры панны скулу) выбаўлялі (з), выгаварую (з), (рожа-ражавіца, я цібе) умаўляю (з), (чорны воран звіх) выклёвываў (з), (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў, (я звіх) удуваю (з)

потенциальные: унімай (лютыя яды рыжаі, ярыя жалы з), вынімай (змяіны яд з), (вадзіца-царыца) абмый (із раба божага з), (скулы) скаціцеся (са), (тры [а]собы, прашу я вас) не пускайця (яду на), (дубішча) вазьмі (зубішча з)

действия (валаскі – средство): угавараю (залатнічка з)
объекты (валасы – локус): яды, жалы, каўтун, ліха
посессор: раб божы
параллелизм: жылы, паджылы, косці, ногці, чуткія вушы, чырвоная кроў, буйная галава, румянае ліцо, шчырае сэрца, белае целца, мошчы, чорныя печані, рукі, ногі, галубыя вочы, голас, пузыр, нарыў, скула, чорныя бровы, сорак сустаў, сорак палусустаўцаў

1.2.22. **губкі** (губы, губа), 13
названия: губы-пагубы
действия (губы – объект): загаварую (я), (ад чорнага яду) замаўляў, загаварваў, (у сіняе мора) патапляў, (маладзік малады) патачы (чарвяку), (Кузьма) запякаець, (гадыня) замыкаець
действия (губкі – инструмент): усміхнецца
действия (губа – посессор): ці баляць (у каго зубы, як у маёй губы), (ні ў кога) не баляць (зубы, як у тваёй губы)
посессор: я, чарвяк, змяя, гады
параллелизм: зубы-пазубы, лехкі-палехкі, жылы-пажылы, косьціпакашчы, сумашэчыства, яд, хрэст, броўкі, веечкі, вочкі, носак, язычок, ножкі, род, племя, губіца-перагубіца, жала

1.2.23. **язык** (язычок), 4
эпитеты: красны, ягняны
действия (язык – локус): выгаварваю (мяжыт з)
действия (язык – инструмент): вон язычком адгаварыцца, лізніся
посессор: раб божы младзенец Іван, вон, вуж, гадзіна
параллелизм: кашчы, мошчы, белае ліцо, бальны жывот, семдзесят жылкаў, сорак суставаў, хрэст, броўкі, веечкі, вочкі, носак, губкі, ножкі

1.2.24. **сэрца** (серца), 107
эпитеты: рацівае, шчырае, гаручае, румянае
действия (сэрца – субъект): (вялікі расход) мала, (пад грудзі) падпірала, (плечы) зацінала, (калюкаю) стала, астанавілася (ў пакойніка), (даўжно) ўціхаць, (супакой) маці, (сном) саспаці і (на пустыя мыслі) забуваці
действия (сэрца – объект):

фактические: (коп'ем) прабівалі, (хішухі у раба божага) не тамілі, знабіла, (вадзіца-царыца) ўзрадавала, (я) ўгаварала, стала (я) ўгавараць, (каўтун) не астаўляю, ідом крушыць, (дочары цара Ірада) ідзём знабіць

потенциальные:
приказы/просьбы: (каўтун і каўтуніца, самец-маладзец, саміца-сястрыца) не смуці(це), (каўтунчыку, грызь-грызіца, залатнічок-панічок) не тамі, ня ташні, не знабі, (скула, залатнічок-падымачок) не сушы, не нудзі, не знабіце, (віх) не крушы, не тужы
пожелания: (каўтунчыку) ні ўяць, (каўтун-каўтуніца) не крушыць, (пераходу) не ташніць, (табе) не спаліць, (грыжы) не таміць, (грызь-грызяўка, патайнік, волас, зуб) не знабіць, (рожа, звіху) не сушыць, ня шчаміць, (круг) не піць, не нудзіць, (у раба божага) ня ўзрываць, штоб (мяжыт) не знабіў, не трусіў, не калаціў, каб ня сушыла, шоб (вона опуху) не дапускала (да), (грызь) каб не таміла, (рожа-ражавіца) штоб не знабіла, штоб не скамілі
действия (сэрца – локус):

фактические: (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), (параходу, рожу) выгаварую (із), (Прачыстая) ішла (да рабы божай шоўкавы повяс к) прывязаці, (маць таскі) не дапускала (да), вымаўляю (з), (тры дзявіцы боль) убіралі (з), (кроў) перастала (з), (годзі ты, рожа, пад) падлягала, угаварваю (я скулы, валасьня, зуб з), (я скулу) высылаю (з), (дзядочак шал і бешанства) выганяець (з), выганяю (круг з), (звіх) унімаецца (з), (чорны воран звіх) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў (з)

потенциальные: бяры (плаксы, крыксы, варыксы з), (балячка, пад) не падварачай, (таскі) не дапускаць (да), вынімай (змяя, свае лютае жала і злы яд з), забяры (яд з), (свой яд) выганяй (з), не выступіця (ліхаманкі, ў раба з), не буяйця (скулы, ў етага маладэнца ў), вывадзі (цар Давыд, яры шал із), (тры [а]собы) не пускайця (яду к), (залатнік) ня падхадзіці (пад)
объекты (сэрца – локус): яд, жала
посессор: раб божы, пакойнік
сравнение: праведная душка, воўк, кроў
параллелизм: косці, кроў, галава, жывот, жылы, пажылы, вочы, вушы, ногці, румянае ліцо, русы валасок, белае целца, суставы, крупішная печань, мошчы, длінныя рукі, пыльныя ногі, мазгі, белыя лёгкія і патраха, галосная гартань, баявыя ноздры, душа, чорныя бровы, нутры, жывот, сабакі, сучкі, капыты
1.2.25. **жывот** (жываточак, жываток), 72
эпитеты: бальны, салодкі, шчыры, гаручы, рацівы, нутраны, гарачы, вешныя
синонимы: чэрава
действия (жывот – субъект):
просьбы: астанавіцясь (на свае на места, на залатое крэсла), сціхні, стань (на сваем месці, на залатом крэслі), суніміся
пожелания: каб анямеў і ніколі не балеў
действия (жывот – объект):

фактические: (сыботачка мамачка) сунімала, (святая Прачыстая) замыкала (рабы божыя), (прошча) шаптаці пасняшалася, (матушка пасярод) пастанавіла, гаманю, гаманіла

потенциальные: (каўтун і каўтуніца, звіх, залатнік) не сушы(це), не знабі(це), не тамі, (залатнік) не крушы, (залатнічок) не балі, (пераходу) не сушыць, (па) не хадзіць (грызь), не таміць, (залатнічок) не пушыць, ня ташніці, каб ня крушыла, каб (твае шаластво) не паліла, прашу (Госпада Бога і Гасподняе маткі) прыступай і памагай (Ганне жывот) шаптаці і ўгавараці, (маць Божа) будзь у помачы (раб божай Галі жывот) гаманіць
действия (жывот – локус):

фактические: выгаварваю (мяжыт раба божага младзенца Івана з), (ішла раба Божая маці) агонь убіраць з, (маць Прачыстая, іду я младзенца з) выпускаці, (паненка боль з) сунімала, угаварваю (я скулы з), старэнькі сівянькі дзядочак шал і бешанства выганяець з, (каса па) ходзя, залатніка водзя, (па) хадзіў

потенциальные: (чэмеро) не хадзі (па), (пуд) не пудпірай, (кабыла вараная) дзяржы (да пары садзержаціча ў), (змяя, свой яд) выганяй (з), вынімай (свае лютае жала і злы яд з), (сук-сукавша) вазьмі (хрутавіну з), не выступіця (ў раба з), (валасень) выхадзі (з), (па) ня качайся, ня валяйся, (младзеняц, пара табе) выхадзіці (з), упрашаю выходзіць (з, патайнік), памажы (мне, Госпадзі) выгаворваць (патайнік з), штобы (ў Галі) не хадзіць (па), (залатніку) не хадзіць, не бушаваць (па)
локус: залатое крэсла
объекты (жывот – локус): мяжыт, агонь, младзенец, патайнік, боль, яд, жала, здароўе (ў)
посессор: дзіця, раб божы
метафора: залатнік
сравнение: рака, ражок
параллелизм: косці, кроў, галава, сэрца, жылы, кашчы, мошчы, белае ліцо, красны язык, сорак суставаў, ручкі, ножкі, вочы, плечы, пальчыкі, кішачкі, русыя косы, жоўтыя мазгі, пражылы, крупішная печань, белае цела, белыя лёгкія і патраха, галосная гартань, слухавыя вушы, баявыя ноздры, палукосьці, нутры, двайное капыта, цар Давыд, цар Касцянцін, Вера, Надзежда
1.2.26. **кішкі** (кішачкі), 5
действия (кішкі – объект): (сыботачка мамачка) сустанаўляла, не адчыняць, (Міхайла-архангал) будзіць матаць (на калясо, на зялеза)
действия (кішэчкі – локус): адчапіся, адкасніся (ад, звіх)
посессор: Садзяржыца і Сакраціца, змяя
параллелизм: буйная галовачка, карыя вачыцы, раточак, бародка, шыйка, ручыцы, нажыцы, грудзіцы, насочак, салодкае мяса, сорак сустаў, жываточкі
1.2.27. **спіна** (спінка), 7
действия (спіна – субъект): перастань болець, штоб перастаў
действия (спіна – локус): стукнулі (з лабка ў), (воран-орлам, ету боль) забірай (ў), (чэмеро на) не легай, (залатнік) не падпалагаць (пад), (залатнічок-падымачок, на) не ападай

inslav

1.2.28. **цела** (целца, целяса), 100
эпитеты: белае, балючае, румянае, грэшнае, бумажнае, чыстае, мёртвае
действия (цела – субъект): штоб (у яе) прыбывала, штоб прыбувала, каб не балела, паабмякчае, наабля­гчае
действия (цела – объект):

фактические: (Божа маці Еве) замыкав, (маць Прачыстая) падмывала, (я) абмывала, ішлі (Ірады) знабіць, (недугамі) мучыць, (змяіны зуб, цар Даніла) кусаў, ірваў, (дванаццаць вужоў, дванаццаць дачарэй цара Ірада) ідзём халадаць

потенциальные:

просьбы: (Божа маці) прыйдзі распрастаці, (Ірады) не хадзіце сушыць, (вуж-вужавень, пры сабе) не дзяржы, аддай (чалавеку), (дванаццаць князёў) прыступіце і (ўсякую вопух) здыміце (з), (грызь) не грызі, (ружо-ружаўніцо) не налягай (на), (скулы) не паліце, (паднімачку) не сушы

пожелания: (мужык верабей) штоб не пушыў, каб ня знабіла, (гадзюкі і гадзянята, яшчаркі, яшчаранята) шоб не чапалі, (звіху) не пушыць, не таргаць, не калоць, не сушыць, не балець

действия (цела – локус):

фактические: (раба божая Дар'я) высылала [ліха] (з), (каўтун па) не раздзіраю, (маць Прачыстая младзенца) выпускала (з), (маленькія младзенцы к) прыбуваюць, угаварую (з), (рожа да) прыйшла, (тры панны скулу) выбаўлялі (з), выганяю (шал із), (круг-лішай з) зганяю, (конікі удар) зганяюць (з)

потенциальные:

приказы: (каўтунчыку) не хадзі (па), (каўтун-каўтуніца) не бывай (на), адступіся (ад), сыйдзі (каўтун, з), пайшла (немач, хіра, вон з), (чорныя вароны, цягасць) здыміце (із), (грызь-грызяўка, лішай) выхадзі (з), (вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактухка, начніца, смутніца) аткацісь, адвалісь (ад), ўбірайся (з), (вадзіца-царыца) абмый (із раба божага з), (доннік) выступі (з), (гад) вынімай (свой яд із), (яд) выганяй

пожелания: (каб р.б. ў) прыбывала, (ціхоны-пераходы, у) больш не бываці, каб (рожа, скула) не хадзіла (па), (падымачку-падвяроду, рожы да смерці) не бываць (у), (донічку-залатнічку) не хадзіць (па)

в будущем: (я рожу) праганю (з), (змяя:) вазьму (сваё жала з)

действия (цела – инструмент): (тры паны жылы) зацягалі, (тры панны Купанны шкурай) павалакалі

локус: у гробі, цела к целу

объекты (цела – локус): ліха, каўтун, младзенец, ціхоны-пераходы, немач, хіра, цягасць, яд, жала, вопух

посессор: Ева, раба божыя, Іван, чалавек, Валлячына

параллелизм: жылы, косць, паджылы, ногці, чуткія вушы, буйная галава, румянае ліцо, русы волас, чырвоная кроў, шчырае сэрца, быстрыя глаза, ногі, мазгі, жывот, чырвонае мяса, яркія вочы, чорныя бровы, душа, мажджы

1.2.29. **пальчыкі** (пальцы, пярсцы, пэрсткі), 10
действия (палец – субъект): каб не паднімаўся і не балеў
действия (пэрсткі – объект): (пяньку) не пускаці
действия (палцы – локус): ішла (раба Божая маці агонь) убіраць (з), (сем дзевак прастуду) ўгаваралі (з), ухажываю, угаварываю, (тры дзевяіц каўтуніц, тры дзевяці каўтуноў, воран-орлам, боль) забірай (з ног у), выйдзі (каўтун, з), (у мяне ў) не атрыгацца, сыйдзіцесь (жылы, з)
объекты (палцы – локус): каўтун, агонь, прастуда, боль
сравнение: дзяўчына
параллелизм: вочы, плечы, вушы, косці, кроў, сустаўчыкі, ручкі, ножкі, салодкі жываточек, сярэдзінка, галава, чорная печань, голас, волас, ліцо, румянец, віскі
1.2.30. **рот** (раточак), 9
действия (рот – объект): ішла (бабка з мядзведчым ротам)
действия (рот – локус): (у раба божага Ваські ў) не бываць, (гаручае крыві ў) не паліць, (зубішчу ў) ня быць, (скулы раб божую Арыну ў) зачапілі, адчапіся, адкасніся (ад, звіх)
объекты (рот – локус): зубы
посессор: раб божы, мядзведзь
сравнение: поле, мора, неба
параллелизм: галава, жылы, сэрца, карыя вачыцы, насочак, бародка, шыйка, ручыцы, нажыцы, грудзіцы, кішэчкі, салодкае мяса, сорак сустаў
1.2.31. **суставы** (сустаўчыкі, сустаўка, сустаўцы), 81
эпитеты: маленькія, усі
количество: сорак
действия (суставы – субъект):

фактические: (сустаў на сустаў) узышоў, (рабу божаму сустаў з суставам) саткнуўся, (залатымі замкамі) замкнуўся, звіхнуўся, стаўкнуўся, (сустаў із суставам) злучаецца, (сам сабе) ўлякнуўсь (сустаў на сустаў), (на места) стаў, сустаўляцца

потенциальные: уйдзі (сустаўка ў сустаўку), стануць (на месьці), (сустаў на суставі) стань, не звіхайся, каб (усе на месці ў) сталі, каб (кожны на места) стаў

действия (суставы – объект):

фактические: (тры паненкі) збіралі, (Даніла) сустанаўліваў, (Гасподзь) сабіраў, украпляў, (я ўрадзілася) угавараваць, (Прачыста Божа маці) адмукала, (красная пані) умее састаўляць і (шкуркай) зацягаць, настаўляць, (Сус Хрыстос з каня злязаець) настанаўляці, (бабка ідзе) устаўляць, устанаўляць

потенциальные: (рабе божай) адчыняйце, (патайнік, годзе табе) крышыць, (залатнік-залатнічку, звіху) не крушыць, (звіх, Гасподзі, святы Несцер, усё на месці) пастаў

действия (суставы – локус):

фактические: ішла (раба Божая маці агонь) убіраць (з), (сем дзевак прастуду) ўгаваралі (з), (тры панны скулу ад раба божага) выбаўлялі (з), (тры дзявіцы зелля) прыкладалі (к), (тры паны ад

inslav

звіху зелля) прымяралі (к), (звіх) расхадзіўся (па), (мяжыт, параходу, удар, звіхі, выбоі) выгаварую (із), (ушыб і зьвіх) угаварую (із), ухажываю, угаварываю (тры дзевяіц каўтуніц, тры дзевяці каўтуноў із)

потенциальные: выйдзі (каўтун, з), выхадзі (боль, звіх з), (отча Аксенці) вышлі (ліхарадку па чэсці з), (шал, змяя) вынімай(ця) (сваю дурасць, свае лютыя жала і ліхую ярасць, яды з), (дубішча) вазьмі (зубішча з), (звіх) адчапіся, адкасніся (ад), расходзься (удару, па), каб (табе) было легка (па)

локус: сустаў на сустаў, на сваём месьці, на залатом крэсьлі

объекты (суставы – локус): мяжыт, параход, каўтун, агонь, прастуда, жала, ярасць, яды

посессор: жывотная, раб божы

сравнения: замочкі, царскія вароты, мост, конь, поп

параллелизм: кашчы, мошчы, белае ліцо, красны язык, бальны жывот, семдзесят жылкаў, пажылы, гарачая кроў, буйная галава, шчырае сэрца, вочы, плечы, вушы, пальчыкі, ручкі, ножкі, чорная печань, палусустаўцы, голас, волас, сукалені, белае цела, чорныя бровы, длінны хвост

1.2.32. **палусустаўцы** (паўсуставы), 5

количество: сорак

действия (палусустаўцы – локус): ухажываю, угаварываю (тры дзевяці каўтуніц, тры дзевяці каўтуноў, із), (скула, я цябе) высылаю (з), (дубішча) вазьмі (зубішча з), выгаварую (з), вынімайця (свае лютыя жала і ліхую ярасць, змеі)

объекты (паўсустаўцы – локус): жала, ярасць

посессор: жывотная, раб божы

параллелизм: буйная галава, гарачая кроў, чорная печань, сустаўцы, пальцы, голас, волас, косці, мошчы, ясныя вочы, сэрца, усе жылы, румянае ліцо, чорныя бровы, быстрыя ногі, длінны хвост

1.2.33. **голас**, 11

действия (голас – субъект): дзе пеўнеў голас не заходзіць

действия (голас – объект): не слыхаць

действия (голас – локус): ухажываю, угаварываю (тры дзевяіц каўтуніц, тры дзевяці каўтуноў, із), (тры панны скулу) выбаўлялі (з), (круг) выганяю (з), (чорны воран звіх) выклёвываў, (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў (з)

антилокус: мхі, балата, ніцыя лозы, быстрыя воды, крутыя горы, цякучы раўчак, цёмныя лясы

посессор: пеўні, петухі

параллелизм: буйная галава, гарачая кроў, чорная печань, сустаўцы, пальцы, волас, белае цела, румянае ліцо, косьці

1.2.34. **нутры**, 4

действия (нутры – объект): не сушыць

действия (нутры – локус): (дванаццаць сястрыц дзявіц) не выступіця (ў раба з), (валасень) выхадзі (з)

посессор: раб божы

параллелизм: косці, суставы, румянае ліцо, чорныя бровы, ясныя вочы, печані, легяні, буйная галава, рэцівае сэрца, чуткія вушы, жывот
1.2.35. **сярэдзінка**, 4
действия (сярэдзінка – объект): (залатнік) ня крышы
действия (сярэдзінка – локус): (сем дзевак прастуду) ўгаваралі (з), (нізбутнік з) ўганяе, (трыдзевяць сыны боль) уганяці (з)
объекты (сярэдзіна – локус): прастуду, нізбутнік, боль
параллелизм: ножкі, ручкі, пальчыкі, сустаўчыкі, галава, вушы, вочы
1.2.36. **нос** (насы, насочак), 3
эпитеты: войстрыя
действия (нос – инструмент): (носкам) адсякнецца
действия (насочак – локус): адчапіся, адкасніся (ад, звіх)
объекты (нос – локус): кукіш (зносу)
посессор: змяя, раб божы
параллелизм: хрэст, броўкі, веечкі, вочкі, губкі, язычок, ножкі, буйная галовачка, раточак, бародка, шыйка, ручыцы, грудзіцы, кішэчкі, салодкае мяса, сорак сустаў
1.2.37. **пуп** (пупок, пупішча), 16
действия (пуп – объект): (табе бабка) завязала, грызі (грызь, сук, а не)
действия (пупок – инструмент): (цябе матка пупком) абкружыла
действия (пуп – локус): (залатэй доннік) стань (ў), (тут тваё) красування, (тут тваё) прабування, (залаты залатнічок) стань (ля), быць (табе тута), (залатнічку) сядзь (пад), (залатнік) станавіся (не ніжэй, не вышэй), (грызь) не грызі (ў раба божага ў), (грызь) выхадзі (ў раба божага з), знайшла (Праскоўя сабе прыжыўлення ў)
объекты (пупок – локус): тваё мясцечка, тваі дамы, тваі харомы (залатэй доннік)
посессор: Іван
метаморфозы: сук
параллелизм: пахвіны, ядра, праход
1.2.38. **стан**, 5
действия (стан – локус): стань (на), (залатнік мацъ Прачыстая на) сустаўляя, (паднімачку) знясі (ліха з)
1.2.39. **бака**, 13
действия (бака – объект): (паднімачку) не закладвай, не закладай, (табе) не закладаць
действия (бака – локус): (залатнік) штобы (ў Галі пад) не падпалагаць, (у) не раздавайся, (донніку пад) не падпіраць, (залатнік у) ўзяўся, (пад) падлягаў, (годзе табе пад) падпіраці
субъекты (бака – локус): ангелы
1.2.40. **зубы** (зуб, зубішча), 180
имена: зуб Максім, і зуб Васіль
названия: зубы-пазубы

эпитеты: гнілэя, сталянэя, прудкія, анямеўшы, не белы, руды, воўчы, салодкі, горкі, выпалыя, яры, кусучыя, змяіны, паганыя, зямны
экземпляры: бакавыя, рэкавыя, гарлавыя, цемянныя, імянныя, нутраныя, ветраныя, прыгаворныя, ёменныя, бакавэя, калючыя, балючыя, падуманыя, пагаданыя, паглядныя, пасмешныя, пастрэшныя, папярэшныя, радасныя, жаласныя, урошныя, смяротныя, вадзяныя, агняныя, палыняныя, рагавы, грудныя, гаручы, злы, прызлы, харошы, худы, бацькав, маткін, братні, сёстрын, бакавэй, вісакавэй, ніжні, вісучы, сцісковыя, патылашныя, грудковыя, завісныя, карысныя, моўныя, дзявоччыя, парабоччыя, падпятны, падпашны, перакавыя, уцешныя, наносны, набродны
количество: два
желательные атрибуты: добрая здароўя
действия (зубы – субъект):

фактические: (у цара Давыда век) не балелі, не чувалі, (на тым чале) заміралі, (што кепска) жавалі, (што хваробы) дасталі, (горла) закладалі, (неба) падпіралі, кусаў і рваў (рабу божаму цела), (у месяца, у мяртвога, у мертвых у дзядоў, у баб, у раба божыя) не баляць

потенциальные:
просьбы: выйдзі (далой), (ад болю) ўнімайцеся, станьця (на днішчы), перастаньце хварэці, балець перастань, ідзіця (на дубішча), выхадзіця (на дубішчы), ступай (на зялёны дуб), стань, прыжывісь, (вальною) ўмувайся, (рыбаю) пітайся, ідзі (на дымішча), станавіцеся сталянэя
пожелания: (у раба божага Ваські ў роце) не бываць, (у галаве) не стаяць, (па жылах) не хадзіць, (жыл) не тужыць, (вопуху) не пушыць, (сэрца) не знабіць, (гаручае крыві ў роце) не паліць, (у раба божага) ня 'трыгацца, (касьці) ня ламаці, (галовачкі) ня паліць, (шчырага сэрца) ня знабіць, (горла) не закладаць, (неба) не падпіраць, (у раба божага) ня балець, не шумаваць, акамянець і анямець, (болі) ня чуць, (чарвяку) не тачыць, (белага мяса) не пушыць, (у етага младзенца раба божага) няхай ня будуць (ні куцьнія, ні пярэднія, ні цемянныя, ні ветраныя), каб былі (крэпкі, белы, светлы), каб (век) не балелі, не калолі, каб сталі (на месце), каб анямеў, штоб не балелі, штобы (ў хрышчонай-раджонай Марыі) сцішыліся, зніжыліся, штоб не шумелі, (навек) занямелі, хай (ніколі) не баляць, не шумяць
действия (зубы – объект):

фактические:
в прошлом: (цараняты, паняняты ў Настасі) атнімалі, (пад залатую кару, сярэбраную) схавалі, (ад чорнага яду) замаўляў, загаварваў, (у сіняе мора) патапляў
в настоящем: загаваруую (я), (бабка) замаўляю, угаварваю (з Васькавай буйнай галавы...), умаўляю (ў раба божага маладзенца), адбаўляю (на ніцыя лозы, на крутыя горы), ссылаю (у гнілыя дуплішчы, на мхі, на балата, на ніцыя лозы), (чорны воран) выга-

варуець, (Прачыстая) ідзе памагаці лячыці, (святы Пятро гадыні сіпучай, трэцьцяя дзявіца, дзедзька-лябедзька, дванаццаць папоў) замуўляя(юць), (святая Багародзіца, матка Божая заступніца, святая субота, святы вечарочак, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца, я вас) умаляю і на помач прызываю (ад), (кабыла) дзержыш (ў рацэ), (чарвяк) точыць, (рыба) анямеўшы

потенциальные:

просьбы: (свята Прачыста маці) прыйдзі шаптаці, (сухі дубішча, дымішча, зьмяішча, сучышчы) вазьмі(ця) (ад етага дзіцяці), (Прэсвятая Багародзіца) пумагі і пасабі выганяць (на зялёны дуб), (галубяняты) выбірайця (ў раба божага), (святы чацьверг) стань (мне на помач) ўгавараваць, (заяц, воўк, баба) аддай (мне свае), вазьмі (мае), вынімай, выбер

в будущем: (мы) будземо (жалезам) цягнуці, (я к) прыйду (з косамі, з тапарамі, з добрымі малайцамі), (я) пакашу, парубаю і (ў груд) складу і спалю, (я) пувяду (на Чорныя мора), (калі ж вы будзеця мне салодкі, дак я вас) праглыну, (а як горкі –) праплюю

действия (зуб – инструмент): (грызь) выкушу, ішла (бабка з воўчымі зубами)

действия (зубы – локус): (у, усякую балезнь) загавараю, (маць Прачыстая рабу божжаму боль з) выбірала, каб (із) вышла (боль)

действия (зуб – контрагент): унімай (бабка, сваіх ярых шаленых сабак ад), (дзедзька) пушчаець свой душочак на ўвесь белы святочак ад

локус: у році, у какату, дуб

локус происхождения: з буйныя галавы, з русага воласа, з румянага ліца, з ярых глаз, з чорных броў, з дванаццаці жыл, з сараку сустаў і з сараку палусустаўцаў, із цемя із палуцемя, із куткоў із палукуткоў, із шчаляпей ні палушчаляпей, із касьцей, із ясных вачэй, із пажыл, з машчэй, з усіх печаней

желательный локус: мохі, балоты, топкія патопы, верх вярховыя, бок бакавыя, корань каранявыя, зялёны дуб, Чорныя мора, ніцыя лозы, крутыя горы, гнілыя дуплішча

субъекты (зубы – локус): чарвякі

объекты (зуб – локус): боль

посессор: я, раб божы, мяртвы, цар Давыд, месяц, дуб, заяц, воўк, старая баба, вуж, чэсны муж, змяя, ведзьма

условия (когда зубы не болят): (первы царык ракаў, другі воўчы, трэці ясен месяц; месяц малады, дуб таўсты, камень сяды; у моры рака, а ў дубе чарвяка, на небе месяц; цар маладзік на небі, цар арак на моры, цар дуб на зямлі; у полі лён, у лес'і клён, а ў вадзе лін) тром царам (братам, дзелцам) умесці не бываць (укучку не схадзіцца, не ваююцца), мёду-віна (трох кубкаў віна) не піваць, між сабой не гаварыць, (на моры дуб, а за морам камянь) тым двом укучу ня схадзіцца, (рыба ў моры, заяц у полі, а мядзведзь у лясу) не сойдуцца і не будуць ні піць, ні гуляць, (маладзіку) жаны ня мець, (маладзіку) век на зямлі не бываць, (тром мёртвым) з гроба не ўстаць і рук не падняць, (у полі дрэва) яму з места ня рыцца,

(у лесі гнілая калода) калодзі гніць, (сухому дубу) ня раскідацца
условия (зубу не быть): (етаму дрэву, дубя Даніла, бяроза Кацярына, дубяняткам) на корані (на пні) не стаяць, залатым вецдем (голлям) не махаць, карэння ня пускаць, зялёнаму ня буваць, (птушачкам) не сядзець, гняздзечкі ня віць, дзетак ня вывадзіць, (папу) пад стаўпом ня стаяці, храстоў ня паднімаці, званоў ня біваці, харуімы ня ўспеваці, (бабі) ня 'тжывацца
условия (когда зубы болят): (рыба ў моры, заяц у полі, а мядзведзь у лясу; на небе месяц высока, у моры камень глыбока, у лесе дуб далёка) сойдуцца (зыйдуцца да месца) і будуць піць і гуляць (есці)
эквивалент (при обмене): крутыя рогі (маладзіку)
желательные действия и атрибуты: (там вам) цясовыя краваці, пуховыя пярынкі, цвілёвыя падушкі; (там вам) спаць і гуляць, і красавацца (а ня ў етым дзіцяці, рабе божам Іваньку)
сравнения: зялёны дуб у полі, белы камень на моры, шырокі месяц на небі, як камянь акамянеў і анямеў, печ, у дубе чарвяк змярцвеўшы, копы, птушачкі, бяроза, поп
параллелизм: губа, род, племя, губіца-перагубіца, пахучае жала, жаркі агонь, сабака, сука, лехкі-палехкі, жылы-пажылы, косьці-пакашчы, сумашэчыства, агняная парога, вадзяная патопа, буйныя ветры, строгія марозы, люты звер, брыдкі жадны чалавек, злыя людзі, брыдкія вочы

1.3. *Множество*

1.3.1. **людзі**, 21
эпитеты: злыя, дзікія
состояние: жывыя, мёртвыя
действия (людзі – субъект): не ходзяць, гуляюць і (сталы) засцілаюць, і (ўсіх лішаёў) дажыдаюць, ядзяць (камень)
действия (людзі – объект): (мертваму чалавеку з) не бяседаваці, (маладзік) знаеш, (месячка) відзеў
действия (людзі – контрагент): (святая Багародзіца, матка Божая заступніца, святая субота, сьвяты вечарочак, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца, я вас) умаляю і на помач прызываю (ад)
действия (людзі – адресат): (Бог мне) вялеў помачы даваць, (зорка-зараніца) памагаеш
действия (людзі – локус): (матар Божая) ссылала (лішай на), (чорная хмара) напушчала (тугу і балезьці, чорную і белую немач на)
действия (людзі – посессор): не баляць (у іх зубы)
антилокус: цёмныя лясы, жоўтыя пяскі, шчырыя бары, мхі, балоты, гнілыя калоды, лютыя воды
желательные атрибуты: людзям ясныя вочы
посессор: у Вадама
параллелизм: пташкі, малыя дзеці, пеўні, сабакі, жывёла, агняная парога, вадзяная патопа, буйныя ветры, строгія марозы, люты звер, брыдкі жадны чалавек, брыдкія вочы, ведзьміны зубы, мхі, балата, ветры, дажджы

1.3.2. **парод**, 7
эпитеты: хрышчоны
действия (народ – субъект): (рыбы еш тэй сорт, якей) ня есць (хрышчоны народ), не бывае
действия (народ – объект): (дочы цара Ягіпецкага) ідзем пасушаці, (Міхайла) пракляну, (сабакі-шалякі) каб не кусалі, (Міхайла) выведзя, сабірай (змяя)
локус происхождения: з усіх старон, са мхоў з балотаў, з нятленных гнаёў, з цёмных лясоў, з шчырых бароў і з крутых меж
посессор: змяя
параллелизм: скот

1.4. *Части множества*

1.4.1. **чалавек**, 53
имена: Пятрок
названия: раб божы, я раб-чалавек
эпитеты: добры, нахальны, брыдкі, жадны, божы, харошы, плахі, грэшны, мёртвы, злы, паганы
антонимы: асіннік, бярэзнік, арэшнік, алешнік
изофункциональные слова: раб божы
состояние: мертвы
количество: тры
части тела: косці, цела, зубы, галава
действия (чалавек – субъект): не йдзі (к Ісусу Хрысту), (етаму чалавеку) ня загібаць і (к зяленай плахці гадыніну галаву) прыкладаць, (сярэбраным палашом галаву) адрубаць, (харошы) прайдзі, (а плахі) не дайдзі, (мертваму па свету) ня хадзіці, (з людзьмі) не бяседаваці, (на свет) прыхадзіла, (Хрыстос з крыжа сышоў, з мёртвых устаў) штоб (еты чалавек у жывых) астаўся, шалу ня меці, (мёртваму да страшнага суду ад гроба) ня ўстаць, (цар камень-няпыпараць, цябе) ня імець
действия (чалавек – объект): (колюка) не калі і не пары, (гадгадзік) уклюнуў (курыным носам), і не запусціў (кур'яга носа і агнянага джала), (віх) не сушы, не ламіць, не крышыць
действия (чалавек – адресат): (Гасподзь Бог, Ісус Хрыстос, у трох ліцах Дух Святы) стаіць (на помач), (Святы Міхаіл) будзя (помачы) даваць, (чалавечае цела) аддай (вуж), (Госпад Бог, скора) памагаеш
действия (чалавек – контрагент): атыйдзі (варагушка праклятая, ад), (Прачыстая маці) хадзі (ка мне на помач) маліцца (ад), спасі (Госпадзі) ад
действия (чалавек – локус): (дзявіца Еўхрасіння ўсякія скулы з) выганяла, (у, скулы, касталомцы) не бываць, (валасень, чаго) сядзіш (у), (залатнічок-панічок, па) не хадзі, (змяя Шкурапея) вынімай (свой яд з), (агнем) не паліць, (касьцей) не ламіць
действия (чалавек – посессор): каб (зубы) не балелі (у), (у галаве) не шумела, (касьці) не ламіла, (Прасвятая маці Багародзіца ўсіх пад зубам чарвякоў у) вымарывая, вынімайця (з касьцей зуб свой)
объекты (чалавек – локус): гарачцы (не стаць), зуб, яд

метафора (чалавек – образ): каўтун, начніца, залатнічок, звіх (божы чалавечэ)
сравнения: дрэва
параллелизм: звер бягучы, гад паўзучы, смутная пасцель, плахія вочы, плахія рэчы, наглая смерць, урок і прыгавор, агонь, патоп, усякае іга, буйныя ветры, строгія марозы, злыя людзі, ведзьміны зубы, змей лятучы
1.4.2. **Іван** (Іваны), 21
названия: раб божы младзенец
эпитеты: бальны
количество: дванаццаць
атрибуты: раны, начышча, адна матка, галоўка, сэрца, нервы, кашчы, мошчы, белае ліцо, красны язык, бальны жывот, семдзесят жылкаў, сорак суставаў
действия (Іван – субъект): хай спіць да гуляе, (да цела) прыбувае, спаць і гуляць, і (целу) прыбуваць, (дванаццаць сястрыц дзявіц у іх) спрашываюць, штоб не крычаў ды спаў
действия (Іван – объект): (Прачыстая матка) дзяржыць, цешыла, нежыла, думала, гадала, нуду ссылала, (дванаццаць вараноў спакойны сон) засыпалі, (спаць) жадалі, (святыя ўгоднікі божыя), (патрэбы) не маць, (спакой) даваць (каўтун), прыходзьце (Івану крыксы) выгаварваць, ня будзем мучыць
действия (Іван – локус): выгаварваю (крыксы-вярыксы, мяжыт з), (мяжыт) не варачайся (к), прылятаець (воран-орлам к), штоб (гэты мяжыт) не стаяў (у), не хадзіў, (сэрца і нервы) не знабіў, не трусіў, не калаціў (у)
параллелизм: святэй Маісей, святэй Сіміон, святэй Кузьма, святэй Міхаіл, святэй Петр, святэй Андрыян, святэй Кірэк, святэй Ісіман
1.4.3. **маладзенец** (маладэнец), 22
части тела: белае ліцо, рацівае сэрца, жылы, пажылкі
действия (маладзенец – субъект):
просьбы: (пары) дзяржыся, выхадзі (з естых касьцей, з машчэй на сей белы свет) красувацца, (на гэты свет) з'явіцеся
пожелания: спаці, гуляць
действия (маладзенец – объект): (раба божая маладзіца) насі (пара да пары), загаварую і замаўляю (ў рабы божай да пары, да ўрэмя), (пара) забываць (скуле), (вада-вадзіца) мый-памывай
действия (маладзенец – контрагент): (курачкі-сакатушкі) вазьміця (начнушкі ад), (дубішчы) вазьміця (зубішчы ад)
действия (маладзенец – адресат): (святая маці Хвядорычацкая) высылайця (пошліных на помач к), (помачы) давай, стань (Госпадзі, на помач), (пракрасны Восіп) іду (к) параходу гаварыць
действия (маладзенец – локус): (зубішчу-цемянтку) ня бываць (у), угавараваю, умаўляю (зубішча ў), (дуб) вазьмі (цёменны зуб), (скула) не гуляйця (ў)
следствие: ліха
1.4.4. **дзіця** (дзіцёнак, дзіцятко, дзіцятухно, дзіцятачка, дзеці, чада, дзяткі), 56

эпитеты: мальчоны, хрышчоны, лютыя
имена: Сахвеі, Палагеі, Марэі
экземпляры: лятучыя, бягучыя, забудныя, балотныя, калодныя, махавыя, лугавыя, палявыя, падмежныя, сустрэчныя, паўзучыя, сыпучыя, дваровыя, страховыя, гадзянята, змеянята, вужанята, гнаявыя, падпечныя, падпольныя, крапіўныя, лясныя, вадзяныя, сіпуха, храпуха, падстрэшная, земляная, шчыпяная, дравяная, курчыжныя, запечныя
атрибуты: ніякія скулы, залатухі
части тела: буйная галава, русы волас, румянае ліцо, ярыя глаза, чорныя бровы, дванаццаць жыл, сорак сустаў, сорак палусустаўцаў
действия (дзіця – субъект): стой (пакуль твая пара), (у кучачку) сажымайся, (Ісусу Хрысту) пакланяйся, (няхай) спіць і гуляе, і расце і прыбывае, (пры)спаць, прыгуляць, пры здароўі стаць, маўчаць, штоб спала, прыедала і (целу) прыбувала, каб (добра) рос і сталеў
действия (дзіця – объект): (Прачыста Божа маці рабе божай) адмаўляла, шоб прысыпалі, даруйця (добрым здароўем і сном), не турбуйце, (печ-матухно) калышы, (стол-бацько) дазірай, (ночачка-матачка) беражы, (ключы залатыя, дзверы царськія) ня пусьціця (ў рабы божай), унімай-ка, на што распусьціла? прадзіла, (на сьвет) пусціла, уйму і (ім жало) замару, (скула) адвядзі
действия (дзіця – контрагент): ухапілі (крыксы і плаксы, ад), (крыксы і плаксы і нуду) атнімаюць (ад), (раба божая Матрона) разлучыцеся (з), (крыксы, плаксы, патрэбы) не маць (да), (сухі дубішча, дымішча) вазьмі (зубішча ад, у), (вячэрняя зара-зарыца) забяры (плач і начніцы ў)
действия (дзіця – адресат): (цёмная ночка мукі) нарабіла, (куркі) каб спаць далі, прышлі (Госпадзі, сон), (святая Прачыста Божая маці) прыступі(ся) (начное, ўдару) выгавараці, (сон) прысылаюць (чатыры папы), (тры ягнелы, крыксы-варыксы, начнічкі-сястрычкі, с(у)пакой) дайце, памажы(це) (здароўечка) даці
действия (дзіцяця – посессор): (дванаццаць малайцы дзяцінец) лячылі, (здароўечка) васкрасі, каб (жывот) не балеў
посессор: цар Мікідыён, зьмяя Кацярына, змія Шкурапея, змяязмяіца, ярая ярыца, змія корпія, змія квірыта, Хава з Хавою і зьмей Сакатун, зьмяя Паляха, зьмяя Дамаха, скула
параллелизм: унукі, праўнукі, прашчыры, ужыны яд

1.4.4.1. **дочачка** (дачка, дачухначка, дачышча, дачкі, дочкі), 21
имена: Наталка
эпитеты: красныя
экземпляры: лесавая, палявая, вадзяная, межавая, падплотная, гарохавая, куставая, хатняя, хляўная, лясная, паросная, первая Роха, другая Зося, трэцяя Таццяна
количество: дванаццать, дзевяць, тры
вид: адна ў срэбры, другая ў злаце, трэцяя ў санаце
желательные атрибуты: крыксы-плаксы

действия (дачка – объект): (зорачка-зарыца) вазьмі (ў мяне свайму сынішчу), (анэлетка ўсе ліхое) адварачае, радзілі (змеі), садзяржы
действия (дачка – субъект): крычыць і гукае, не ткалі, не пралі, (у чэмера) шапталі, (у кучачку) сажымайся, (Ісусу Хрысту) пакланяйся, (жыгала) вымала, (ад вужакі) замаўляла, (ў калысаццы) спаці, да гуляці, да прыбуваці, каб крычала і верашчала
локус: у хаці
посессор: бабка балотавая, бабка чаротавая, дуб Лебядзін, я, дзед Севярын, чэмер Завой, заморская бабка, лясовы дзядок, цёмная ночка, цар Ёсіп, царыца Мар'я, памошніца Ганна іх, Шкурапея, Пелагея, Кацярына, прысвятая Пяценка, скуліная маці
1.4.4.2. **сын**, 29
имена: Захарка, Адамко, Сак, Іван, Раман, Даніла
количество: трыдзевяць, двананцаць, тры
главный член множества: адзін старшы і большы
изофункциональные слова: звіх, раб божы
действия (сын – субъект): ішлі (вуліцаю), найшлі (белы камень), (камень) секці-рубаці і (з сярэдзіны боль) уганяці, (сын Божы) прыступі да памажы, падымі і (на месцячку залатнічок) пастанаві, (па лесу) крычаці ды верашчаці, каб спаў і прыбываў і (ўсякія вочы) прымаў, спаць, гуляць, (а на гора) забуваць, няхай спіць і гуляе, памагайця (етаму ліху), (сын мой звіху) устань (ты к етаму ліхому ліху)
действия (сын – объект): (дзверы царськія) ня пусьціця (ў рабы божай), (на красце) распіналі, (коп'ем сэрца) прабівалі, (чорны веньчык) надзявалі, (матка за ручку) водзіць, (к сінему мору) прыводзіць, (ня я ж) пару, (да ня я ж) адбаўляю, (а святая Сахвея) пара і адбаўляя, (залатымі ключамі) замыкая і (нямецкімі замкамі) запірая, (ізьвіхова маці, мамка Прачыстая) будзіла
действия (сын – контрагент): (дуб Лебядзін) бяры (плаксы і крыксы, і варыксы ад)
действия (сын – адресат): вазьмі (ў мяне дачышчу), (Божая мацер) помачы давала
действия (сыны – атрибут): ехаў (Ісус Хрыстос на сівам кані з трыма сынамі)
род: дзіцяця
посессор: раба божа, верасовы дзядок, верасовая бабка, зорачка-зарыца, святы Якаў, бацька, Хіліца, Ісус Хрыстос, Божая мацер, ізьвіхова маці
контрагент: дачка
параллелизм: дачка
1.4.5. **мамка** (матка, маць, матушка, маць, маці, мамкі), 34
атрибуты: утроба
действия (маці – субъект):

фактические:
в прошлом: (за, па)радзіла, (на сваім месці, на залатом крэслі, на столік) (па)садзіла, (залатнічок-падымачок, на залатым крэслечку) раджала, (тонкай, шаўковай ніткай) з(над)вязала, ўмаўляла, (паннаю) называла, (макавым зернем) пасыпала, ("не руш мае месечка") прыказала, (пупком) абкружыла, (залатніком) надзяліла, (пасярод жывата) пастанавіла, атхадзіла, жыла-пражывала

потенциальные: будуць паважаці, (паннаю) называці, (з таго свету) не ўстаць, няньчыцеся, мамчыцеся, (вотначай) не пускайце, ссылайце
действия (матка – объект): (маць Прачыстая) ўмаўляла, (на места) ставіла, (ніхто) не знаў, (ніхто) ня 'твядаў, (ніхто) не дахаджуваў (да), (я, раб Платон) знаў, 'твядаў, дахаджуваў да, (я з таго свету) ўспамінаю
локус: на моры, на кіяні, у ракітавым кусьці, на белым камні, на Латыры-камні, у калубенях
посессор: валасень
метаморфозы: не леча цябе матка, а леча пупарэзная бабка
сравнение: крыксы, начнікі
параллелизм: лялькі
1.4.6. **маладзёна** (маладзёніха), 6
атрибуты: крыксы, плаксы
действия (маладзёна – контрагент): вазьмі (ў крыксы, плаксы)
действия (маладзёна – адресат): (крыксы, плаксы) занясі, (пуд галованьку) пакладзі, прыйдзі (нашніцу) шаптаці
желательные действия: штоб спала і гуляла, штоб (у яе цела) прыбывала
посессор: я, лесавы дзед
1.4.7. **маладзіца**, 4
названия: маладзіца-перапяліца
эпитеты: маладыя
атрибут: маладзенец
действия (маладзіца – адресат): ішоў (Гасподзь Бог рады) даваць
желательные действия: насі (маладзенца пара да пары)
следствия (маладзіца – причина): крыксы-плаксы
параллелизм: старыя старухі, старыкі, красныя дзявіцы
1.4.8. **душа** (душы), 16
эпитеты: ціхенькі, лягенькі, нягодныя, праведныя, грэшныя
действия (душы – субъект): сціхайся, злягайся (на помач, на вялікую палёгку), (з таго свету) не ўставаць, (мураву) не таптаць, (расы) не абіваць, (у моры пяску) не даставаць, жыў Бог – жыва й душа
действия (душа – объект): (каўтун) смуціў, судзяржаў (цар Давыд), пусьці (Госпадзі, на еты свет на будушчы век), прылюбі, прымі, памяні (Божа), (ангелы-храніцелі) сахраніце (з вечара да поўначы, з поўначы да свету, да цэлага веку), (раны) шчоб (спакой) давалі, (вуж, табе) не таміць, (там яны) будуць біць і караць (дубцамі і кіямі, і пугамі)

действия (душа – локус): выганяю (шал із), (крыксы-плаксы) чаго налеглі (на), (параходзішча) сашлём (да)
посессор: я
параллелизм: цела, вада, зямля, змеі, косці, сэрце

1.5. *Действия*

1.5.1. **сон**, 22
эпитеты: крэпкі, спакойны, дзіўненькі
действия (сон – объект):

фактические: (р.б. маці) надзяліла, (чатыры папы) прысылаюць, (дванаццаць вараноў Івану) засыпалі, (зарніца Ларысе) прынясла, (Святая матка Прачыста) пасылае, (Божа маці) віздела (дужа дзіўненькі)

потенциальные: (крыксы) даруйця (майго дзіцяці), (дзед лесавы, зарніцы, у калыску) прынясіце, (Госпадзі, на его) нанесі, (ціхоны-пераходы) не будзіць, прышлі (Госпадзі, маяму дзіцятку), (Прасвятая Божая матка) дапамажы накідаці, (зара-зарыца) дайце (усю ноч), (патайніку) не знаравіць

действия (сон – состояние): шоб (Наташка ў) прыбувала, (божай Мані) спаць, (усе ета) саспаці, сашліцеся, саспіцеся
действия (сон – способ): (маладзік малады мне ў сне) паказаўся
локус происхождения: з чужых, дальніх старон
параллелизм: добрае здароўе, красата

2. **скаціна** (скот), 22
названия: рыжая шарсьціна, красна шчаціна
эпитеты: жыватная, серая, божая
части тела: шчырае сэрца, рацівы жывот, чорная печань, двайное капыта, кожа
действия (скаціна – объект): укусіла(і) (змяя, сабакі забежныя), (сваё змяінае жала) ўпусцілі, штоб (вам) ні нудзіць, і ні марыць, і ні кусаць, і (вопуху) ні пушчаць, ня ўражаць, (па свету) пускаць, (сабакі-шалякі) каб не кусалі
действия (скаціна – локус): (чорны воран звіх дзюбкай) выклёвываў (з), (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў, (дзядочак шал і бешанства) выганяець (з), (з жала) вынімая, ссылаю і збаўляю, будуць (жала, яд) вынімаць (з), помачы даваць, (цар кудыка, цар мудыка) вынімай (янысці, ярысці, гадысці, свой гад, свой яд з), (шалны цар) занімай (свой паганы шал і пракляты яд з), (дзедзька-лябедзька) сабірай і васылай (свае шаластво з), сакруці (цар Давыд, яры шал з), (шалу-бешанству) ня бываць (у), (агнем) не паліць, (касьцей) не ламіць, каб паўмалі (жалы із)
действия (скаціна – адресат): (мацер Божая) стань (на помач), дайця (ж рады й помачы)
объекты (скаціна – локус): яд, янысці, ярысці, гадысці, жалы
параллелизм: чалавек, раб божы

2.1. *Синонимы*

2.1.1. **шэрсць** (шарсціна), 12
эпитеты: чорная, рыжая, разныя, двашэрсная

количество: руна
синоним: скаціна
части тела: шчырае сэрца, рацівы жывот, чорная печань, двайное капыта
действия (шарсціна – объект): ссылаю і збаўляю
действия (шарсціна – адресат): дайця (рады й помачы)
действия (шарсціна – локус): (чорны воран звіх дзюбкай) выклёвываў (з), (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў, (старэнькі сівянькі дзядочак шал і бешанства) выганяець (з), (дзедзька-лябедзька) сабірай і васылай (свае шаластво з), (жала) вымай (з), ня вынеця (свайго яду, змія, з)
посессор: кабыла вараная
параллелизм: раб божы чалавек

2.2. *Части тела*

2.2.1. **капыта**, 4
эпитеты: двайное
действия (капыта – локус): (чорны воран звіх дзюбкай) выклёвываў (з), (кіпцюрамі) выдзіраў, (крыллямі) вымятаў, (дзядочак шал і бешанства) выганяець (з), вывадзі (цар Давыд, яры шал із)
параллелизм: сабакі, сучкі, буйная галава, ясныя вочы, чорныя бровы, жылля і пажылля, косьці, пакасьці, печані, легані, печань, ногці

2.2.2. **кожа**, 3
посессор: змяя, скаціна
действия (кожа – объект): будзем чартваваць, штоб ні кусаць
действия (кожа – инструмент): (цяпер я) стала (косць на косць і жылу на жылу) прыкрываці

2.2.3. **шкурка** (шкура, скура), 5
эпитеты: гарачыя
действия (шкура – объект): іду нарастаць, (болі) не распінаць, буду (здзесь) жэгці, пекці (балезнь)
действия (шкурка – инструмент): (дзевачка) ўмее (сустаўка) зацягаць, (тры панны Купанны цела) павалакалі

2.3. *Части множества*

2.3.1. **карова** (кароўка, кароўкі), 16
эпитеты: рыжая, бадзяца, чорная, бурая, здохла
количество: дзве
атрибуты: жаласць, ярасць
действия (кароўка – субъект): ішла (чараз роў), стала, (траўку) не з'ядаюць, (вады) не співаюць, ідзіце (на вялікія папары, на зялёныя травы), (траўкі) ўразайце, (р.б. прастор) дайце
действия (карова – объект): будзем (тваім ядам і кроўкі) памазваць, пакусаў (шалены сабака і кусака), не кусаці
действия (карова – адресат): аддайце і вазьміце (сваю жаласць і ярасць у), (к) прыганяй, (змей-змеянят) прыганяць (к), (жала) вынімаць, (яд) выганяць, (раны) зжыўляць, (на помач) даваць, (Госпадзі Божэ) прыступі і памажы (яд) угаварáць, (жала) замаўляць, (хлеб) будзя помашчай

действия (карова – локус): вывадзі (цар Давыд, яры шал з), (гарачка, балячка) ідзі (сабе на)
локус: з проса
антилокус: сіняе мора, чыста поле
сравнение: кроў, запаруха
параллелизм: коні, аўцы, свіні, сабакі, кошкі, быкі, целкі, здохла кабыла, здохла свіння
2.3.2. **кабыла**, 17
эпитеты: вараная, сівая, белая
атрибуты: шэрсць чорная, буйная галава, хрябетная косьць
состояние: здохла
действия (кабыла – субъект): упала, прыстала, (як) дзержыш (зубы ў раце), (так) дзяржы (да пары садзержаціча ў жываце), (бяз урэмя) не жарабіцца
действия (кабыла – локус): (гарачка, балячка) ідзі (сабе на)
действия (кабыла – средство): ехала (ікота, пякота кыла балота на), ехаў (Даніла, звіх, цар Давыд з Богам ваяваць на)
посессор: звіх, цар Давыд, Даніла
сравнение: ікота, кроў, нага
параллелизм: здохла карова, здохла свіння
2.3.3. **аўца** (оўца, воўцы), 5
эпитеты: стары, пераяры
действия (аўца – объект): пакусаў (шалены сабака і кусака)
действия (аўца – адресат): (хлеб) будзя помашчай
действия (аўца – локус): вывадзі (цар Давыд, яры шал з)
локус: пад дубам
параллелизм: коні, каровы, свіні, сабакі, кошкі, быкі, целкі
2.3.4. **свіння**, 10
состояние: здохла
действия (свіння – объект): пакусаў (шалены сабака і кусака)
действия (свіння – локус): вывадзі (цар Давыд, яры шал з), (гарачка, балячка) ідзі (сабе на, нанач да)
действия (свінні – адресат): (лішай) мяшай, (палову) мяшаю, (кал) давай, (хлеб) будзя помашчай
параллелизм: коні, аўцы, каровы, сабакі, кошкі, быкі, целкі, здохла кабыла, здохла карова
2.3.5. **каты** (кошка), 6
действия (каты – посредник): угаварываю (начніцы з)
желательные действия: няхай крычаць
действия (кошкі – объект): пакусаў (шалены сабака і кусака)
действия (кошкі – адресат): (хлеб) будзя помашчай
действия (кошкі – локус): вывадзі (цар Давыд, яры шал з)
метаморфозы: я
параллелизм: коні, авцы, свіні, сабакі, каровы, быкі, целкі, куры
2.3.6. **бараны**, 5
эпитеты: белыя, сівыя, чорныя, рыжыя
количество: сем

атрибуты: руно
действия (баран – субъект): ішоў (із-за мора), сустрэліся ([з Госпадам] на калінавым масту)
действия (бараны – объект): зарэзала, (кухары) гатавалі
действия (бараны – локус): вывадзі (цар Давыд, яры шал з), зняў (Гасподзь руно із), (Сус Хрыстос руно) знімая (із)
локус: за марамі, за балатамі
параллелизм: кабаны, бугаі, авцы

МИР БОРЬБЫ С БОЛЕЗНЯМИ

1. *Святые персонажи*

1.1. **Госпадзі Божа** (Гасподзь Бог, Боже, Госпадзі, Божачка, Госпад Бог, Гасподухначка, Гасподзь, Бог), 673
обращения: Госпадзі міласьлівы, збавіцель вісокі
эпитеты: міласердны, міласцівы, баславен, усемагушчы, сымагушчы
атрибуты: часок, помач, Святы Дух, залатыя ключы, ваздухі, залаты посалах, думы, нажы, свячы, залатая калода, зялезны штых, скаціна, чалавек, звёзды, балакі, гром, малання, раб, угоднікі, тры тучы, мацер, Сын, памашніцы (зары-зараніцы), вараны (буланы) конь, дух, жалезны град, сілны дождж, дванаццаць малайцоў, помач, камянны бой, архангал, кій, агонь, перун, венічкі і лапатачкі, храмы, войстры меч, залатая трасьціна
части тела: рукі, нага
действия (Гасподзь – субъект):

фактические:

в прошлом: (сакручыў) зямлю і ваду, хадзіў (па шаўковай траве, па зямчужнай расе, па сіняму мору, па гарах, па межах, па калінавых мастах, па ўсём свеці, па чыстаму полю), (у чыстым полечку) ехаў (на сівенькім конічку на калінавы мост, на ракітавы куст), ішоў (з небяса, мостам-пакостам, із кіем, залатым мостам з залатым посалахам, дарогаю, залатой калодай, зялезным штыхом цераз вялікі роў, чараз новы лог, з сякерамі, з тапарамі, з жалезнымі гваздамі, гарамі із Юрам, з Міколам, святым Пятром-Паўлам, у нядзельку параненьку) (маладзіцы-перапяліцы рады) даваць, выяжжаў (на вараном каню), (у вялікі дзень да абеда) спусціўся (з неба на буланым кані), (залатою трасьцінаю) папіраўся, цёг (з сабою залатніка), нёс (тры нажы сталяных і тры свячы васкавых), (нажамі) праразаў, (свячамі) пражыгаў, (у Алены боль) вынімаў, унімаў (кроў рабу божаму), (костачкі-суставкі) сабіраў, (венічкам) вымятаў, (лапатачкай) выкідаў, (із раба божага скулу) павыкідаў, здунуў (мост), згубіў (залатыя ключы з-пад паяса), сустрэў (колюку), масціў (масты), замыкаў (замкі пара да пары), клалі (кладзі), парэзаў (нагу аб жорсткую траву), скалоў (ножаньку на цярэмшаньку), (цвяткі) рваў, (мне) вялеў ірваць, (людзям помачы) даваць, вызываў (змію Шкурапію), сварыўся, гразіўся (на гада, на гадзіну, на гідаўніка), услышыў (Гасподзь малітвы ўгоднікаў), саслаў (чатырох евангелістаў – Івана, Марка, Луку, Матвея), даша

(ім па пруту жалезнам), (нам на помач ад рожы, рабу ад зьвіху помачы) даваў, памагаў, (травіца-шальніца, цябе на свет) нараджаў, (месца табе) паказаў, нарадзіў, (на еты свет) пусьціў, улякнуўсь, угавараў
в настоящем: пытае (Святую Прачыстую Бож'ю маці), (коло сіняга мора, па небу) ходзіць, (залатою тросьцю) апіраецца, устрачае (Божу мацер), сустракая (бабку), сустрае (святога Пятра, святога Ллю), знае і (мне) памагае, (помачы) давае, (Насвенчай маткі) дапамагае, (мой дух) пралюбляе, (на прыстоле) сядзіць, (усе болі) адганяе, (за сабою тры кролікі) водзіць, (на сінём) паязджае, (белым) паганяе, (красным, харошым з вачэй) бяльмо зганяе, умаляе, выгаваруець, зачэрчая, загаваруя, (толькі адзін усе гэта) разбіраець, даець (вялікую радасць і амін), прыязджаець (к рабу божыю звіх-ламоту) ўністажаць, (косьцісуставы) ўстанаўляць

потенциальные:
в будущем: сашлёць (Міхаіла-арханія, скулу, на цябе, змяя, святых апосталаў Пятра і Паўла і Аноха, на твой яд паганы Міхаілу-архангага, з неба на землю ветраў і віхраў), нашле (гром і малонню, жалезны град, сілны дождж, дванаццаць малайцоў, грамавую тучу, камянны бой), напусціць (на цябе, змяя, тучу цёмну, пелену огненну), пашлець (на змеі тучу камянную), паб'е, папаля, пабідзіць (піцьма тучамі), павыпаліць, павыкаціць (з этага света), пажнець, паццнець, (па ветру) разнясець, будзець (гразу) насылаць, (каменнем) пабіваць, (градам) засякаць, пасячэць (цябе, змяя), парубіць, (попел твой па полю) разнясець, будзіць біць (краменнім, грамамі), паліць (маланьямі), будзя ехаць (сы вышняга неба на буланым кані, з войстрым мечам, з залатою трасьцінаю, із агнём, із перунам)
пожелания: хай дае (младзенцам) спаць і гуляць, (у харошае здароўе) прыбуваць, (маладзічок-малайчок) хай (цябе) нясе (на высату, а мяне на красату), хай дае (табе вялікія рогі, а мне здароўечка ў ногі), няхай даець, каб (у раба божага Івана) няхай не баляць, (месяц) дай (табе на пастаянне, а маім зубам на добрая здароўя), штоб наслаў (на цябе тры тучы грозныя)
просьбы: прыступіся (на ету часінку, на ету мінутку), памагай, пасоб, памажы (гасподняй Прачыстай мацеры ўсялякага гада яд, каўтуна, шал, Ганне паднімку, чорнай карові яд, ад залатніка) (у, за)выгаварацi, (жала) замаўляць, (хрышчонаму, мальчонаму дзіцяці здароўечка) даці, (у раба божага бяльмо, запаруху) шаптаці, (з ока) вынімаць, памілуй, памяні (цара Давыда і ўсю кротась яго, отча Аксенція ў царстві нябесным), прыступі-памагі (скулу-рожу выгаваpаці), не гнявіся, стань (на помач рабе божай, пры залатніку, рабе божае Ганне на пользу), паратуй (у злым разі), сатрымай (да слушнага часу), благаславі, закрывайця, заберагайця (сваім часным храстом), апрастай (рабу божыю Матруну), пусьці (ету душухну, нарождзеную, сатвароную, на еты свет на будушчы век), дыхні (сваім духам гасподнім), прышлі (маяму дзіцятку сон з чужых, дальніх старон, а растушкі і драмушкі з гасподніх ваздухом), сашлі (з неба тры ягнелы з нажамі, з мячамі, з вострымі спічакамі), пашлі (цёплыя ветры), прагані (чорную хмару, тугу і балезьці, чорную і белую немач), спусці (свае рукі),

вазьмі (ненадобных), (хлеб-соль) прыміце, (здароўе) пашліце, (начніцы) скалечце, знясеце, спужайце, (дзіцяці супакой) дайце, дай (яму на помач, каб яно крэпенька спала, штобы яго зубы не балелі, час добры, храніцеля і пуцевадзіцеля, пакаянным смерць і амін), (лёгенька) ўстала, (на его сну) нанесі, (помачы маладзенцу) давай, (з)любі (мой дух лёгкі), спасі і сахрані (етага раба божжага, ад звера бягучага, ад гада паўзучага, ад нахальнага чалавека, ад смутныя пасцелі, ад плахіх вачэй і плахіх рачэй, ад наглай смерці, ад уроку і прыгавору, ад агня, ад патопу, ад усякага іга, раба свайго, ад злага нечасьцівага, ад валасня ліхога), сакручы (змяю Шкурлупею), сатвары (яму царства нябеснае, светлы рай), саблюдзі (яму светлы рай), разгані (гаручую кроў па касьцях, па мазчах), пастаў (па сваіх мястах, у жоўтым пяску), не сушы (ні паўгадзінкі, ні паўчасінкі, ні паўмінуткі), адвярні (гэтыя болі на сухія лозы), (костачка на костачку, жыла на жылы, кроў на кроў, сустаў на сустаў, на месці) пастаў, (у здароўечка) пастанаві

действия (Гасподзь – объект):

фактические:

в прошлом: не найшла (зарніца), (я) вышэптавала, выгаваравала, прызывала, (зоры-зараніцы, господнія памашніцы) памагалі, (крынічанька, сцюдзёная вадзічанька, святая панахвідніца, трэцяя паненка, маць Прачыстая на помач) прызывала, (Маць Прачыстая) пастрачалася (з)

в настоящем: (зарніца: іду ў чыстае поле) шукаць, упрашаю, умаляючы, (на помач) прызываю, (на помач) зазываю, прашу (к сабе на помач), прашу прыступіць, запрашаю, (старычок) упрашаець, (Найсвенчая матка на помач) прызываець, (мы) молім, (Ісус Хрыстос, тры святыя, тры апосталы) просяць (помачы рабе божай)

потенциальные:

(прыпадобнічкі, прыпадобніцы, божыі праведныі ўгоднікі, вячэрняя зарніца – божая памачніца), памажыце прасіці, будзем упрашаць, буду (на помач) прызываць, буду прасіць (рабе Мар'і ўдар) загаварыць, (удар Купрыян) хвалі, што не задаўніўся

действия (Гасподзь – адресат):

фактические:

в прошлом: (угоднікі божыі) вазмаліліс (к), узмаліліс (злыі трасавіцы), (Найсвенча матка, я здароўя, долі-шчасьця) прасіла

в настоящем: (хлеб-соль) пасылаю, даю знаць, на здаюся, малюся, укланяемся (нізенькім уклонам)

потенциальные:

в будущем: памалюся, памолімся, буду маліць, пайду (я да, к), пойдзем (к), возьмем (гром і маланню), буду прасіць (у), пойдам судзіцца (к), памалюся (верна)

действия (Гасподзь – инструмент): (я цябе) заспяваю, выбіваю, высякаю, (ад раба божага) выганяю, выдымаю (не сам сабою)

действия (Бог – причина): (ад Госпада Бога) спачуванне

действия (Бог – контрагент): ехаў (цар Давыд на белай кабылцы ваяваць з), не едзь ваяваць (з)

локус: у чыстым полечку, па шырокай дарозі, па вялікіх лясах, па зялёных лугах (шоў), залатой мост, у галавах, у небе
локус происхождения: сы вышняга неба
желательный локус: на калінавы мост, на ракітавы куст
соучастники: раб божы, Міхайла
путь: ад яснага сонца да Госпада Бога, з неба
время: у нядзельку параненьку, у вялікі дзень да абеда
метаморфозы: сам я сабой
сравнения: жыў Бог – жыва й душа, залатнічок
параллелизм: Прачыстая матка, Сус Хрыстос, Міхайла-арханій, цар Халімон і царыца Ягіпа, Дух Святы, Ілля-прарок, ангалы, я, цар Давыд, імя свае, Ян Храсціцель, слава, я, святая серада

1.1.1. *Инструменты*

1.1.1. **гром**, 16
эпитет: божы
действия (гром – субъект): будзець (табе)
действия (гром – объект): (я на твой гурган, вужа Ева) нашлю, возьмем, нашле (на цябе Гасподзь)
действия (гром – инструмент): разаб'ю (вужу Еву), (Міхаіл-архане) заб'ець (змяю), каб разбіла, (ангел, архангел, Госпад Ісус Хрыстос) паб'ець (святыі ангелі, архангелі грозныі, Гасподзь) будуць біць (трасавіц, дванаццаць сястрыц дзявіц), буду праклінаць, будзем паліць, смаліць, (ваша семя) выводзіць, паб'е і папаля (змей Бог), (святыі ангелі, архангелі грозныі) ня біця (нас)
посессор: Госпад Бог
параллелизм: божыя звёзды, божыя балакі, яркае сонца, малання, вецер, граза, востры меч, агняная печ, туча, дождж, агонь, крамень

1.1.2. **град**, 3
эпитеты: агнянны, жалезны
действия (град – объект): (Міхаіл Архістраціл) будзець кідаць, нашлець (на цябе сам Гасподзь Бог)
действия (град – инструмент): будзець (Гасподзь) засякаць
посессор: Гасподзь
параллелизм: сілны дождж, дванаццаць малайцоў

1.1.3. **малання** (маладня, малан'і), 12
действия (малання – субъект): будзець (табе)
действия (малання – объект): (я на твой гурган, вужа Ева) нашлю, возьмем, нашле (на цябе Гасподзь)
действия (малання – инструмент): спалю (змяю), будзем смаліць, (ваша семя, зьмеі) вывадзіць, (Міхаіла-арханела) спаліць, каб спаліла, будзе (ангел, архангел) паппаліць, будзе ехаць (Пётр з), (дванаццаць сястрыц дзявіц Гасподзь) будзіць паліць
посессор: Госпад Бог, я, Міхаіла-арханела, ангел, архангел, Пётр
параллелизм: ветр, гром, перун, граза, востры меч, агняная печ, крамень

1.1.4. **граза**, 7
эпитеты: вялікая
действия (граза – субъект): будзець табе

действия (граза – объект): будзець (Гасподзь) насылаць, не будзеш (ім даваць, змяя)
посессор: Гасподзь, святы Міхайла-арханел
параллелизм: гром, маладня, востры меч, агняная печ, перун, дождж

1.1.5. **туча**, 25
эпитеты: грозныя, цёмна
экземпляры: (в)агняная, вадзяная, камянная, вітравая, мечавая, стралавая, дажджавая, гразавая, грамавая, скалавая
количество: тры, пяць
атрибуты: агонь, камень, вада, ветр, гром, дождж
действия (туча – субъект): (камнем) заб'ець, разаб'ець (ўсё Ягіпецкае гняздо), (камянная) выб'ець (змяю), (громам) паб'ець, (агнём) пупаліць, спякець, выпаля, (агняная) выпячэць, спаліць, (ветрым попіл) разнясець, (мечавая) высячыць, (стралавая) вытсраліць, (гразавая) вызнабіць, (вадой, дажджом) пальець, (дажджавая) вымачыць, (вадзяная) затопіць, (ветрам) садзьме
действия (туча – объект): пашлю(ець) (Госпад Ісус Хрыстос на цябе), нашлю(ець) (на цябе, на тое гняздо Гасподзь, Святы Міхаіл), напусціць (на цябе Гасподзь Бог, Ілля-прарок), штоб наслаў (на цябе Гасподзь Бог), (Міхаіла) навядзець (з небеса), (кіт рыба на моры) не баіцца
действия (туча – инструмент): пабідзіць (змей Гасподзь Бог), павыпаліць і павыкаціць (змей з этага света), (агняннаю) будзець (у лесі) паліць, (камянною, скаловаю) будзець (па полю, у вадзе) біць
локус: небеса
посессор: Гасподзь Бог
метаморфозы: востры меч
сравнение: убіванне, валянне, чыжолае падыманне
параллелизм: каменная страла, хмара

1.1.6. **дождж** (дажджы), 5
эпитеты: буйныя
действия (дождж – субъект): (з сіняга неба) ні каніць, не замачыюць
действия (дождж – инструмент): вымыю, пальець
локус: сіняе неба
антилокус: мхі, балоты, гнілыя калоды
посессор: святы Міхайла-арханел, туча
сравнение: кроў
параллелизм: сонца, граза, перун, агонь, гром, людзі, ветры

1.1.7. **штых**, 5
эпитеты: зялезны, колкі
действия (штых – инструмент): (я ці хлопца, ці дзеўку) атапру, (святы Міхаіл-архаіл) будзе сажаць, будзе ехаць (архайла Міхайла з), будзе калоць
посессор: Бог, святы Міхаіл-архаіл
параллелизм: калода, востры меч

1.1.8. **трасьціна** (тросць, трасцінка, трасцё, прасціна), 21
эпитеты: залатая, сухое, красная, белая
антонимы: бела косць
действия (трасьціна – субъект): пераламілась, зламілася, (з рукі) ўпала, ламаецца
действия (трасцінка – объект): (асінка) вазьмі, (Ісус Хрыстос) нёс, (маць Прачыстая) дзяржала (ў), (звіх) ламай
действия (трасьціна – инструмент): папіраўся, апіраецца, (маць Прачыстая) папіралася
посессор: Бог, я, Прасвятая маць Бугуродзіца
эквивалент: здароўе
сравнения: жала (зьмяі), парушынка, кроў, звіх
1.1.9. **кій** (кіёчак, кіёк, кіі), 13
эпитеты: залаты, зялезны, медзяны, дзеравяны
количество: тры
действия (кій – объект): (я) вазьму, (на кій) паваліўся
действия (кій – инструмент): ішоў (Гасподзь із), (тры паненкі) махаюць, выб'ю (ўсе твае царства і пакалення, гад), (маць Прачыстая) падпіралася, (залатнічок) падапрыся, (Ісус Хрыстос) апіраўся, (тры калечкі) абпіраліся, (параходзішча жыды) будуць біць і караць
объекты (кій – локус): Хрыстова кроў (у)
посессор: Гасподзь, тры паненкі, маць Прачыстая, жыды
сравнения: звіх
параллелизм: дубцы, пугі
1.1.10. **меч** (меча), 48
названия: меч-самасеч
эпитеты: залата, вострьі, гойстра, огненны, булатная
действия (меч – субъект): будзець (табе, змяя), угібаецца
действия (меч – объект): нашлю (на цябе), вазьму (я), возьмець (Міхаіл-архангал), (Міхаіл) вазьмі і разбі (ліпавы куст, гадыню Шкурапею), вынімаець і (кроў) унімаець
действия (меч – инструмент):

потенциальные:

в будущем: (святэй Ягоры) будзець рубаць, зрубая (Міхаіл-архангал, Спас спасіталь), (гадзінскую сілу) парублю(іць), (Хрыстос) пойдзець рубіць, (злых трасавіц святыі ангелі, архангелі грозныі) будуць (галаву) рубіць, буду (галаву) зрубаць, (дванаццаць малайцоў) зрубяць, (Міхаіл-архангал усю сілу акаянную і паганую) вырубіць, (архаіла Міхаіла, Спас спасіталь, дванаццаць малайцоў вас, галаву) ссяку(ць)(ссячэ), (святэй Міхаіл цябе, ваша мяса на дванаццаць кусочкаў) пасяку(чэць), (архайла Міхайла, Хрыстос, свенты Геллеш) будзець (галовы, воран-орлам, цябе) сеч, (Архангел галаву) адсячэ, (святы Юры і Мікола) будзя (галовы) адсякаць, будзя (архірэй) ссякаць, засяку, (я ўсіх змей) павысеку, павырублю, (на ўсём свеці ўвесь корань) пераввяду, (із гнязда) павыганю, буду (галавы) сымаць, (тры ягнелы начніцы) скалечце, знясеце, спужайце, будзець (Міхаіл Архістраціл) выязджаць (с)

просьбы: (святэй Ягоры, святыі ангелі, архангелі грозныі) не рубіця (голавы)

фактические:

в прошлом: (архангел) нёс і пазнімаў (гадам галовы з плеч)

в настоящем: (патайніка) засякаю, (Святы Міхайла) адсякаець (грызь)

локус: агнянная печ, чыстае поле

посессор: святы Міхаіл-архангел, я, Госпад Бог, Хрыстос, святы Юры, Архангел, архірэй, свенты Геллеш, дванаццаць малайцоў, святы Ягоры, тры ягнелы, святэй Мікола

метаморфозы: туча

параллелизм: сонца, вецер, граза, гром і маладня, агняная печ, нябесная сіла, залаты крэст, 'гняннае пламя, пабойна страла, агонь, дзёгаць, залато капіе, колка шупшына, стрыкуча крапіва, булатны нож, колкі штых, вяроўка-самавязніца, ружжо, граза, нажы, спічакі, конь, трасьціна, звіх

1.2. **Сус Хрыстос** (Ісус Хрыстос, пан Езус), 109

названия: ізбавіцель

эпитеты: баславен

атрибуты: мука, кій, гліна, з пячына і ўсякая разная кірпячына, буланы конь, тросць, забалаць, розы, рожы, залатыя лапцікі, шаўковыя аборкі, залаты крыж, аслёнак, жарабёнак, тры сына, залатая трасціна

инструменты: янгелле слова, святы дух, булатны меч, тры тапара

части тела: ногі, рука, кроў

действия (Ісус Хрыстос – субъект):

фактические:

в прошлом: сашоў (з неба), ішоў (із кіем, з гліную, з пячыную і ўсякую разную кірпячыную, з ардою, з залатым крыжом, у залатых лапціках, шаўковых аборках, з нябес, у зялёныя лугі, па чыстаму полю, па цёмных лясах, па шырокіх барах, па топкіх балотах, па зялёных лугах, па шырокай даліне, па калінаваму мосту, па сінему каменню, па чорнаму краменню, па траве, па акіянскай гарэ, па святой гарэ, чэраз калінавы, жалезны мост, чэраз раку Іардань, цераз белы камень, чаратамі, балатамі) гуляць, (усякіх разных траў, цвятоў) сарываць, (ўсякія разныя раны змяіныя) прыкладаць, (ўсе яе раны) заціраць, (ўсякія разныя раны змяіныя) прыкладаць, ехаў (ракою, на сівам кані, на аслёнку, на жарабёнку з трыма сынамі, з трыма тапарамі, чараз залаты, калінавы мост, з Сіяньскія гары, чараз агнянную раку, чараз драцяны мост, па златой гарэ, па шаўковай траве, залатымі гарамі, залатымі мастамі), ездзіў (па полю на буланом каню), хадзіў (па гарах-гарах, па межах-межах), шатаўся, валяўся, (зьвіху) не баяўся, нёс (сякірку з сабою, пад пахай, тры розы, шэсць рож у падоле, сухое трасцё) забалаць, вёў (за сабой трох святых і трох апосталаў), (залатым кіёчкам) апіраўся, (залатою трасцінкаю) папіраўся, астанавіўся, сеў (на дубовым пяньку) аддыхаць, (звіху) шаптаць, (помачы) даваць, мусіў (з каня) злязаць, (сустаў к суставу) настанаўляці, (вопухаль) не дапускаці, абрэзаў (ногі да крыві), скалоў (ножачку на

свізёну іголечку, на чарэцінку), прыйшоў (к сіню мору, к маці Прачыстай), вярнуўся (назад), паганяў (валы мятлою), (усіх гадаў, ужоў) сабіраў, (жоўтым пяском) пасыпаў, (студзёнай расой) паліваў, сустрэўся (з залатнікам, з скулой-рожай), сказаў (раке Іардань): стань, нарадзіўся (ад чыстай паненкі), (на ўвесь свет) явіўся, (з крыжа) сышоў, (з мёртвых) устаў, (рабе божай) прыгадзіўся, узяў (Насвенчую матку за правую ручку), давай думаць і гадаць (як звіх састаўляць), (жаўтыя пяскі) бралі, (змяіныя раны) прысыпалі, (такому рабу чалавеку помачы) давалі

в настоящем: ідзе, ўзыходзяць (яны на Сіяньскую гару), просяць (яны ў Госпада Бога помачы рабе божай), сустракае (Божу маць), (за тым прыстолікам) сядзіць, (у чарачкі віно) наліваяя, (к сабе Петру і Паўла на свіданне) зазывая, (святога Іллю да сіняга мора па вадзіцу) пасылая, (із барана руно) знімая, (жарало) затыкая, (кроў) сунімая, гаворыць, выгаваруець, зачэрчая, загаваруя, едзе (па Сіяньскай гарэ), водзя (раба божага па крутой гарэ, па шаўковай траве, па сілнай расе), (яду) шукая, (зяленую траву) прыкладая, (жоўтым пяском) прысыпая

потенциальные:

в будущем: выйдзя (ў чыстае поле), наложа (каляную стралу), праб'е (лютую змяю), возьмець (остры меч), пойдзець (тваіх рубіць і сеч), будзя ехаць (са б[у]латным мячом, па сялянскай гарэ на сівым кане), будзя сабіраць (усіх вужоў і сляпнёў і вераценнікаў), (па коллю мяса) растыкаць

просьбы: стань (у помачы), прымі (жэртву сію ва 'стаўлене грахоў раба божыя), благаславі (мне кроў) замаўляць, (ка мне) абярніся

<u>действия (Сус Хрыстос – объект)</u>:

фактические:

(Божжая мацер) спарадзіла, (сорак нядзель) насіла, (Прачыста Божа маці на ручках) дзяржала, ішла (Саламання) бабіць, ксціў (Іван Ксціцель), (Насвенчая матка) спаткалася (з), (на красце) распіналі, (коп'ем сэрца) прабівалі, (чорны веньчык) надзявалі, (я нікога) не знаю (толькі)

потенциальные: буду маліць і прасіць

<u>действия (Сус Хрыстос – адресат)</u>: (дзіця) пакланяйся, прыйшлі (да яго два апосталы, Петр і Павел), не йдзі (чалавеча божы к), пакланюся, пайду (я к)

<u>действия (Ісус Хрыстос – инструмент)</u>: ссылаю і збаўляю (раба божага чалавека)

<u>действия (Ісус Хрыстос – посредник)</u>: выдымаю (я не сам сабою)

<u>локус</u>: за тым прыстолікам, чыстае поле, кіян-мора, зялёныя лугі, па цёмных лясах, па шырокіх барах, па топкіх балотах (ішоў), на рацэ Іярдані [стаіць], лес, гара, на сваім месцы, на веры, залаты, калінавы, драцяны мост, агнянная рака, залатая гара, шаўковая трава, чарата, балата, дубовы пянёк, белы камень, сілная раса

<u>локус происхождения</u>: з неба, з Сіяньскія гары

<u>время</u>: на Вялікадзьня да абеду

метаморфозы: я, (не я забавляю – са Ісусам Хрыстом, ні я памагаю, а сам Госпад Бог Ісус Хрыстос, не я гавару – Гасподзь Бог Сус Хрыстос, не я зачэрчаю, не я загаварую – зачэрчая, загаваруя сам Гасподзь Бог Ісус Хрыстос)
сравнение: хворы, камень, еты чалавек, кроў, залатнік
параллелизм: Госпад Бог, маць Прачыстая, Міхайла-архангал, Ілляпрарок, ангалы-храніцілі і ўсі святыя Хрыстовы апосталы і ўгоднікі божыі, Дух Святэй, мертвяц, святы Мікола

1.2.1. **хрэст** (крыж, крэст, хрост), 17
эпитеты: часны, залаты, божы
действия (крыж – объект): бяры (ў рукі), (дзеўка-сямілетка) нясла, (папу) ня паднімаці, (тры панны) сядзіць настаўляць
действия (хрэст – инструмент): закрывайцця, заберагайцця, (вон) адхрысціцца (ад зноскаў), буду пабіваць, старычок вугрожаець
действия (крест – атрибут): ішоў (Ісус Хрыстос з), ішла (маць Прачыстая з)
действия (крэст – локус): (на) распіналі, (Хрыстос з) сышоў, (залатнік) стань (на), (цібе кума, хросная матка пад) (пад)насіла
посессор: Госпад Бог, Ян Храсціцель, старычок, маць Прачыстая
параллелизм: востры меч, залатая талерка

1.3. **Прачыстая матка** (Святая Прачыстая Бож'я маці, Прасвятая маць Багародзіца, Божжая мацер, Прачыста мамка, дзева Марэя, Прасвятая маць Бугуродзіца, Марыя, Прачыстая Божа маць, Найсвеньшая Прачыстая матка, Божа маці, Свята Прачыста матка, Найсвенча матка, маць Божыя Прачыстая, матар Божая), 332
названия: мацер Божая Бугуродзіца Трыярушніца, гасподнія, божыя прэпадобніца, Матка Божая святая, царыца нябесная, Божа матухна, дзева Марыя Багамацер, мамачка мая радненька, святая Багародзіца, матка Божая заступніца, матка Хрыстова, святая маці Хвядорычацкая, вялікая стошніца, усім дзілам памошніца, Божжая мацер Казаньская, Прачыстая наша, Смаленьская, Пустыньская, Любаўская
эпитеты: свята(я), Прачыста(я), Прасвятая, баславенна
атрибуты: сын, ключы залатыя, залаты матуз, залата прасціна, яркія свячы, лыжачка масла і тры часнаковачкі, (вараны, серы) конь, жалезны прут, залатая прасліца, нітка, залатая трасціна, красныя чаравічкі, дух, залаты крэст, залатая талерка, залатыя рызі
части тела: правая рука, ручкі
действия (Прачыстая Божа маць – субъект):

фактические:

в прошлом: (на прэстоле, на акіяне, на помачы, залатнік, пры табе) стаяла, (з прэстола) ўставала, (на сябе залатыя рызі) накладала, (Суса Хрыста) спарадзіла, (сорак нядзель) насіла, (божжай пасьцелі) ляжала, (Госпада Бога на помач к сабе) прызвала, (Ісусу Хрыста на ручках, ў правай руцэ залатую тросць) дзяржала, (усёму свету, свайму сыну, рабу божаму, помачы, парадак ране) давала, (сама) раджала, (нас) саздала, (нам помачы) дала, (на абедню) наступала, прыступала, прыбяжала, (у цэркві службу) служыла, (ад раба божага вужа) ўгава-

рала, (рабе божай дзіцятка) адмаўляла, (у раба чалавека кроў, матку) умуўляла, (з рабы бож'яй кроў, скулу) замаўляла, прыступіла (скулу) выгаварацi, (вам) прыказала (шоб вы бела цела не чапалі, чырвонай крыві не сасалі), шаптала, уснула, віздела (сон дужа дзіўненькі), цешыла, нежыла, думала, гадала, (на камні) сядзела, (русую касу) часала, (ніцы волас, рабу божжаму боль з зубоў, з дзясень, прычча, шпачча, з р.б. сухоты, ламоты, патайнік, пужанне) выбірала, (волас, карэнні, на ваду, на сіняе мора) брасала, (з раба божага валасень) вынімала, (на вецер) пускала, (нуду) ссылала (на мха, на балата, на ніцыя лозы), (у раба божага рожу, балячку) выганяла, пасылала (рожу ў чыстае поле, на зялёныя луга, на пракрасныя мяста), (скулу) атагнала, (скулу на ніцыя лозы, на чорнае карэнне, на шэрае каменне) адпраўляла, (па чыстаму полю ўрокі-прарокі) размятала, (кроў) суняла, (рану) затыкала, (залатнічком) кіравала, казала (каб Настачка здарова стала), залаты мост) разбівала, (залатыя карэнні) разрывала, (шоўк-траву) рвала, (явара) зварачала, (з дуба ветачкі) ламала, (з чорнай рожы цвет) сарвала, сцерла, змяла, (духам сваім) дунула, здымала (цябе духам сваім), (на залатую прасліцу) прала, (нітку) атарвала, (кроў) завязала, (рану шаўковай травіцай) перавязала, (у чыстым полі столікі) пастаўляла, (у кубачкі-блюдачкі мёд-віно) паналівала, (госцікаў) частавала, (у дзёвіцы) пытала, (царскія вароты) адчыняла і зачыняла, (матку на места) ставіла, (у рабы божай нарады) займала, (сустаўчыкі, залатыя замкі) адмукала, (ярыя свечы) запалівала, (царскія вароты) адкрывала, (залатымі замкамі, мора, рабы божыя жываты да пары) замыкала, запірала (рабе божай залатнік і выхаднік і пладнік), пасылала (мяне кроў) замаўляці, несла (залатыя ключы і сярэбраныя, у правай руцэ залатыя ключы, лыжачку масла і тры часнаковачкі, ваду дугою, ў правай ручцы белую кветку, жоўтую кветку, сухую кветку, тры рожы ў прыполе), (первую) зламала, (другую) ссушыла, (трэцяй рабу божаму скулу-рожу) ўтушыла, (на месці залатнік) сустаўляла, (к рабе божжай) прыхадзіла, (боль) адвадзіла, (за повесьці ў добрам месьці) станавіла, ішла (са святога неба, з цясовымі ведрамі, з залатымі метламі, з калянай стралой, з залатым шостам, у красных чаравічках, з краснай трасцінай, з залатою кніжкаю, з залатым крастом, з залатой талеркай, з усімі святымі апосталамі, іза [Ісусам Хрыстом], гарою, мостам, сінім морам, шырокім полем, шырокай дарогай, па чыстаму полю, па шырокай даліне, па сінему каменню, па чорнаму краменню, па калінавым, залатом мосту, па Сіянскай гарэ, чараз тры паля, чараз поле чыстае, чараз мора быстрае, сіняе, да рабы божай, да цэркаўкі, ў Крым), (залатым матузом) падпаразаўшысь, (залатой прасціной) падпіраўшысь, (залатым кіёчкам, залатой трасцінай) падпіралася, (ад рабы божай агонь) убіраць, (залатыя замкі) замыкаці, (шоўкавы повяс к сэрцу) прывязаці, (крыві) замаўляці, (ў поле) гуляці, ехала (з Кіева на вараном, серым кані, цераз калінавы мост), (па полю, па жоўтым пясочку, па крутым беражочку, на Сіяньскай гарэ) хадзіла, (жалезным прутом) паганяла, (помачы) прынясла, (на камень) ступіла, вярнулася, стрэліся (з скулой-рожай), спаткалася (з панам Езусам),

(з Госпадам Богам) пастрачалася, стрэла (трох дзявіц, чорнага ворана), (свайго сына звіха) будзіла, (у моры ваду) даставала, (жаўтыя пяскі) бралі, (змяіныя раны і выжыныя жалы) прысыпалі, (вадзіцу) брала, (святую воду) насіла, (рабу божую Ганну ўсе цела) падмывала, (раба божага) змывала, (ў мора) спускала, пала, (залатыя ключы) знайшла, (з цела младзенца) выпускала, (стралой) выстраліла
в настоящем: (на камні, на стаўбе) сядзіць, стаіць (на покуці), (на карваці) ляжыць, (Івана, тры рожы ў руках, залатую голку і шаўковыя ніткі) дзяржыць, умываецца, (шаўковай шырыначкай) уціраецца, (гасподнега Божа пасцельку) пасцілае і (сон) пасылае, (усе ліхое) адварачае, (ці) спіш, (ці) адпачываеш?, сплю, вымаўляю (скулу-скулавіцу), гаворыць, (гэту боль) угавараю(е), (залатнічок) замаўляеш, (на места) стаўляеш, выгаваруюцць) (з касьцей, з мазжэй), зачэрчая, загаваруя, (ўсіх пад зубам чарвякоў у раба божыя) вымарывая, (Госпада Бога на помач) прызываець, пішуць, чытаюць, (залатнікі) астанаўляюць, страчаець, плача-рыдае, (к сырой зямлі) прыпадае, (по полю) ходзіць, шукае (Шкурапеі-змяі), прыступая, (ад гадаў помачы) давая, кажаць ("Мы ня пойдзем, сына пашлём!"), іду (к рабе божай, ў цэркаўку, з утрэні-абедні з яркімі свячамі залатымі ключамі) (вужаку) шаптаці, (ключыкаў) браці, (Еве цела замыкав, на свет младзенца) не пускаці, (парадніцу) адведаці і (младзенца з жывата) выпускаці, (ў рабы божае скулу) выбіраць, выгавараваць, памагаці (зубішча) лячыці, (на Сіянскім моры) едзе (залатым мастом), (куды) ідзеш, (дзе) ходзіць-бываець, (святым сваім духам) падыхая, (на стану) сустаўляя
потенциальные:
просьбы: прыйдзі (балячкі, скулухну-матухну, зуба) шаптаці, (мяне) ратаваці, (мае цела) распрастаці, (мае жылкі) выпраўляці, дапамажы да прыступі (астуду) шаптаці, прыступай і памагай (каўтуна і каўтуніцу) ўгаварацi, прыступіся, (залатым замком) замкніся, (залатым пругом) падпружыся, (шаўковай запонай) запніся, стань (на ратунак, рабу божаму і скаціні на помач, нам на радась), хадзі (ка мне на помач) маліцца (ад нахальнага чалавека), (хлеб-соль) прыміце, (здароўе) пашліце, памажы (рабе божай залатніка) падымаці, (зубны боль) угавараці, устань (рабу божжаму на помач, нам з хазяінам на радась), (вужа) ўгаварайце, пасабі (ў маім нагаворы), кінь (белую квятку, жоўтую кветку, сухую кветку), унімай (свайго сабаку-кусаку), перакінь (ключы цераз Сыботу-раку), хадзі (вока) шаптаці і (бяльма) зганяці, ачысьці (рабу божаму быстры вочкі), (здароўя) пашлі, сядзь (у залатым крэслі), будзь (у помачы) (раб божай Галі жывот) гаманіць, высылайця (пошліных і к маладзенцу на помач), багаславі, пумагі (нам), пасабі (сваім Святым Духам) выганяць (цімяннэй зубішча і зуб на зялёны дуб)
в будущем: (скулу) сашлець, прышлю (к табе трох хартоў)
пожелания: (з цэркаўкі) не выхадзіць
<u>действия (Прачыстая маць – объект)</u>:
фактические:
в прошлом: памагалі (ўсе святыя нябесныя ангелы), (пан Езус) узяў (за правую ручку), (сем пятніц) ждалі

inslav

в настоящем: (сам Гасподзь) пытае, сустракае (Ісус Хрыстос), (Госпад) устрачае, (на помач) жалаю, (на помач) прызываю, ўмаляю, запрашаю, прашу (к сабе на помач), ўспамінаю

потенциальные: буду маліць

действия (Бугуродзіца – адресат): пакланюся, паклонімся, прыйшоў (Ісус Хрыстос да), (хлеб-соль) пасылаю, укланяемся (нізенькім уклонам), памажы (ўсялякага гада яд угавараці), (Бог) дапамагае

действия (Прачыстая маць – контрагент): (ключоў нікому) ня 'дбіраць (у)

локус: залаты мост, сіне мора, на камні (сядзіць), у караватцы, (стаіць) на покуці, у Марылі ўперадзе, на божых славах, на гарэ Гранку, на востраве Бранку, у галавах, по полю (ходзіць), перада мной, на падушках, пад дубам, у нагах, за прастолам (сядзіць), у залатых чанах, у цэркаўцы, на стаўбе

метаморфозы: ні сама я сабою (Прачыстая маці са мною), не я зачэрчаю, не я загаварую (Прасвятая маці Багародзіца)

сравнения: боль, Кіеў, янгалкі, залатнік

параллелизм: Гасподзь, Ісус Хрыстос, Міхайла-архангал, Ілля-прарок, ангалы-храніцілі і ўсі святыя Хрыстовы апосталы і ўгоднікі божыя, усі атцы прападобнікі, бальшыя ўгоднікі, Дух Святэй, сонца, месяц, зары-заранiцы, божыя памашніцы, святы Мікола

1.3.1. *Атрибуты*

1.3.1.1. **свяча** (свечы), 8

эпитеты: васкавыя, яркія, ярыя

количество: тры

действия (свечы – объект): (Гасподзь) нёс, (маць Прачыстая) запалівала, (цар Давыд, сын Касцянцін, матушка Алена і Міхайла-архангал) печатуйця (Гасподнею рукою наўсягды)

действия (свечы – инструмент): (Гасподзь) пражыгаў, (боль) вынімаў, (удар трі дзевіцы) выжыгалі

действия (свечы – атрибут): (на святое Вялікадня) ішло (тры дзевіцы), ідзе (маць Прачыстая з)

локус: на прыстоле

параллелизм: тры нажы сталяных, тры кнігі

1.3.2. *Инструменты*

1.3.2.1. **ключы**, 25

эпитеты: залатыя, медзяныя, сярэбраныя

количество: дванаццаць, трыдзевяць, трыццаць тры

действия (ключы – субъект): замкніцеся, ня пусьціця (гэтыя дзіцяці ў рабы божай), адамкніцеся

действия (ключы – объект):

фактические:

в прошлом: (Гасподзь Бог Сус Хрыстос, Прачыстая матка ў правай руцэ) нёс (няслі(а)), (Гасподзь) згубіў (з-пад паяса), (Мацер Божая) знайшла, (крынічанька, сцюдзёная вадзічанька, святая панахвідніца) замыкала (на), купіў (я)

в настоящем: (Божа маці:) іду (ў цэркаўку) браці, (Еве цела) замыкав, (на свет младзенца) не пускаці, ідзе (маць Прачыстая з

утрэні-абедні з), (тры вараны – родныя браты) нясуць, (гадыня) дзяржыць

потенциальные: (Прачыстая матка) перакінь (цераз Сыботу-раку, Прачыстай матцы ў руку), (у маткі Прачыстыя нікому) ня ‘дбіраць

действия (ключы – инструмент):

фактические: (маць Прачыстая) адмыкала (дванаццаць замкоў), (царскія вароты) адчыняла, (з цела младзенца) выпускала, (цябе святая Сахвея, гадыня) замыкая(ець) (усім гадам зубы і губы), (маць Божыя Прачыстая) замыкала(і) і запірала(і) (воды і рэкі, і моры, і руччы, і руднікі, рабе божай залатнік і выхаднік і пладнік, рабы божыя жываты да пары), замкнулі, запёрлі (рабы божага)

потенциальные: (Святы Юры-Ягоры, святы Міхайла-архангел) закрый, замкні (з пары да ўрэмя рабе божай)

локус: цэркаўка

посессор: святы Юры-Ягоры, святы Міхайла-архангел, святая Прачыстая, Бог, тры вараны, гадыня

параллелизм: залатыя замкі, дзверы царськія, косці, жываты

1.3.2.2. **замкі**, 25

эпитеты: залатыя, мірскія, нямецкія

количество: дванаццаць, трыдзевяць, трыццаць тры

действия (замкі – субъект): адмыкаюцца, замыкаюцца, атапрыцеся, адмыкайцеся, замкніцеся, запрэцеся

действия (замкі – объект):

фактические: (святая Прачыстая) нясла, (Гасподзь) замыкаў (пара да пары), (Прачыстая) ішла (да рабы божай) замыкаці, (маць Прачыстая) адмыкала, (тры вараны – родныя браты) нясуць, купіў (я)

потенциальные: замкну і загавару

действия (замкі – инструмент):

фактические: (цябе святая Сахвея) запірая, замыкалі і запіралі (воды і рэкі, і моры, і руччы, і руднікі), замкнулі, запёрлі (рабы божага), (мамка Прачыстая) замыкала (залатнік, рабы божыя жываты да пары), (залатнік) падымала (святая Сахвея), (сустаў з суставам) замкнуўся

потенциальные: (святы Юры-Ягоры, святы Міхайла-архангел) закрый, замкні (з пары да ўрэмя рабе божай), (залатнічок, Найсвеньшая Прачыстая матка) замкніся

действия (замкі – локус): (залатнічок) садзісь (на), ішоў (Адам чэраз)

локус: клетка

посессор: святы Юры-Ягоры, святы Міхайла-архангел, Прачыстая матка, Гасподзь, тры вараны

параллелизм: залатыя ключы, жалезны тын, вароты, царскія дзверы

1.3.2.3. **страла** (стрэлы), 8

эпитеты: лукавыя, пабойная, каляная, каменная

inslav

действия (страла – субъект): разаб'юць (ўсё Ягіпецкае гняздо), (як) ударыць – разаб'ець (на дванаццаць грань)
действия (стрэлы – объект): (другі брат) умее пускаць, нашлю (на цябе), навяду (я), (Сус Хрыстос) наложа
действия (страла – инструмент): ішла (прасвятая Багародзіца з), выстраліла і (па чыстаму полю ўрокі-прарокі) размятала, (Сус Хрыстос) праб'е (лютую змяю)
локус: з луку
посессор: прасвятая Багародзіца, Міхаіл Архістраціл
сравнение: нарождэннік
параллелизм: грамавыя тучы, 'гняннае пламя, залатая меч

1.4. **Міхаіл Архістраціг** (святы Міхайла-архангел, святы Міхаіл-архаіл), 78

названия: архаіла Міхаіла, Міхайла-архангіл, Міхаіл – вялікі Архістраціг, Святы Міхаіл, Міхаіл-господнік, Міхаіл – господні памочнік, святы Аліcтрацій Міхайла, святы Міхайла – архангал Господзянь
множество: архангелі грозныі
эпитеты: праведны, страсцкі вялікі суддзя праведны, ваявода, суддзя вярхоўны, вялікі Архістраціх
атрибуты: граза, перун, дождж, гром, вецер, агонь, віхры, малання, нябесная сіла, тучы, 'гнянна пламя, залатая труба, зялезны прут, зялезны кнут, булатны нож, малаты, кап'ё, сяміогнінная кадзіла, вострый меч, пабойная страла, буланы конь, колкі штых, суд
действия (Міхаіл Архістраціг – субъект):

фактические:

в прошлом: (па дубровi) ездзіў, клалі (кладзі), масьцілі (масты), ехаў (на буланым кані), (Нічыпара) сустракаў, ішлі (тры Марэі і тры Марэі з), (дачок цара Ягіпецкага) стрэў і спрасіў
в настоящем: рачэ (рэчы), прыходзя (к цару Арцямону), (коло сіняга мора) ходзіць, (пад высокі курган) едзіць (з вострым мечам, з нябеснаю сілаю, на вараным кані), (коніка) паганяе, (пачынкаю) не пускае, (ад Тані вотначы) адганяе, спрашываець (у іх), судзяржаюць (неба і зямлю і храмы господні), выгаваруюць (зуб з касьцей, з мазжэй), (агняным мечам) адсякаець, (ангалскім крылам) замятаець

потенциальные:

в будущем: сыйдзець (з неба на землю з сваёю залатою меччу), узойдзець (на Сіяньскую гару), будзець ехаць (з залатою меччу, на буланым кані з вострым мечам, з колкім штыхам, з вялікаю гразою), будзець выязджаць (сы 'гнянным пламем, з залатою меччу, з пабойнаю стралою), прыедзе, будзець (варанога каня) сядлаць, (зялезны кнут) куваць, поганю (вас за Сіяньскія горы, за паганыя моры), затрубіць (у свае трубы), будзець (вас) (ў)зганяць (у ровы шырокія, у пячуры глыбокія, на Сіяньскае поля), будзець (змей войстрым кап'ём к беламу камню) прыганяць і (войстрым мячом голавы) сымаць, буду (вострым мечам галаву) зрубаць, (галовы вострым мечам) адсякаць, (за сінее мора) брасаць, (галовачку жалезным скрабачом) драці, (за сіне мора) каціці, (у чыста поле) ганіці, сашлець (змяіную сілу і паганы яд на

трохісподнюю зямлю, і на стаючыя воды, і на разучыя сокі), буду (змей) біць-пабіваць, (громам) заб'ець, разаб'ець (краваці цісавыі, і пярыны пухавыі, і руну шэрсці, вашы норы і пячоры сваёю сілаю нябеснаю), (вас саміх) будзіць біць (малатамі, зялезным кнутом, камяннoю тучаю па полю, скаловаю тучаю у вадзе), будзець (доўгім кап'ём) прабіваць і (з стоку на засток) закідаць, (дочы цара Ягіпецкага, я вас жажлом і копіем грудзь вашу) праб'ю, (народ ваш) пракляну, (цябе) выб'я, будзіць (зялезным пруццем) пасякаць, (цябе, змяя-змяіца, ваша мяса, пярыну тваю пуховую, сваёю меччу, святым сваім копіім, на дванаццаць кусочкаў) пасяке(чэ)ць, ссячэ (вас, табе галаву з плеч), будзе (вострым мечам усіх вужоў і сляпнёў і вераценнікаў) сеч, парубіць, возьмець (булатную (войстры) меч, булатны нож), (шчэ) зрубая, будзе рубаць, будзе (зялезным пруццем мяса твае, бабка) рубіць, (усю тваю сілу акаянную і паганую мечам) вырубіць, паторкаець (па тычынах), будзе (па коллю мяса, на тычынніку) растыкаць, буду (па коллю мяса) расторкаць, будзе (цябе колкім штыхам) калоць, (падушкі цвілёвыя) падзяруць, (па чыстаму полю) разнясець, (усю тваю сілу акаянную і паганую агнем) выпаліць, (маланнёю) спаліць, (сямі огнінная кадзіла агнём) запякець, (вас саміх) будзіць (агнём, агняннаю тучаю у лесі) паліць, (змяёў) пажгець, пупякець, будзе (у ражжонную печ) брасаць, (агнянны град) кідаць, (у асінавы груд) паскладая, (па чыстаму полю попел) распылая, (раба божага) ачышчая, (буйным ветрам попел) разнясець, (вітрамі і віхрамі ў паганыя попіл) знясець, прыйдзіць (будзе) судзіць (з сваім страшным судом, з жызлом зялезным), (вашы) будзіць (на зялеза) матаць (кішкі), будзе (вас штыхом) сажаць, (па сырой зямлі кроў) разліваць, будзе (твае косьці) ламаці, (твой яд) павыньмае, (цела) паабмякчае, нааблягчае, будзя (вас) сабіраць, (у кучы) складаць, будам (мы іх) сунімаць, судзяржаць, (па бялу свету) ня будам пускаць, (з раба божага будам паганы пракляты зуб) вынімаць, (Кузьме-Дзім'яну ў залатую кузьню) аддасць, будзець (Кузьме-Дзям'яну ў кузню) перадаваць, нашлець (на вас тры тучы грозных, тучу камянную, тучу грамавую), (твой народ) выведзя, будзе (рабу божаму чалавеку помачы) даваць

просьбы: выйдзі (ў чыстае поле), вазьмі (свой огненны меч), разбі (ліпавы куст, гадыню Шкурапею), (дым і пыл яе) разнясі, закрый, замкні (дванаццаці замкамі, залатымі ключамі, медзянымі і сярэбранымі, і з пары да ўрэмя рабе божай), ня біця (нас громамі), ня рубіця (голавы вогненным мечам), судзяржайця і вынімайця (еты яд), печатуйця (васкову свячу)

<u>действия (Міхаіл Архістраціг – объект)</u>: сашлёць (Гасподзь Бог на твой яд паганы), буду (ў Бога) прасіць, будзем упрашаць, (мы) пашлём, (з неба) спрашу, (я на цябе) нашлю (грызь), прызываем, (на помач) папросім, буду прасіць

<u>действия (Міхайла – адресат)</u>: буду жалавацца, пайду (к на жалобу), стану (перад на каленях), пажалуюсь, вазьму (меч і залато капіе), (дэве зары-зарніцы, родныя сястрыцы) станьця (на помач)

<u>действия (Міхаіл Архістраціг – инструмент)</u>: буду (гадзю) заклінаць, выдымаю (я)

локус: у небеса, за Сіяньскую гару (пайдзець), пад высокі курган (едзіць), коло сіняга мора (ходзіць), на землю (сыйдзець), на заходзі
соучастники: Гасподзь, святы Мікулай-чудатворац, Геворгі-вялікамучанік пабедансосяц, святы Юры-Ягоры
метаморфозы: я
параллелизм: яснае сонца, дробныя звёзды, увесь мір праваслаўны, чудны Іярэма, утрэнняя і вячэрняя зара, Господ Бог, нябесныя сілы, Прасвятая маць Багародзіца, Ісус Хрыстос, Ілля-прарок, ангалы-храніцілі, усі святыя Хрыстовы апосталы і ўгоднікі божыі, святы Мікола, цар Давыд, сын Касцянцін, матушка Алена

1.4.1. *Инструменты*

1.4.1.1. **молат** (малаты), 3
количество: дванаццать
действия (молаты – объект): (Хам і Хама) вялю сабраць
действия (молат – инструмент): (Міхаіл-Архістраціг вас саміх, Садзяржыца і Сакраціца) будзіць біць (па галавах), вялю біць і куваць, (з свету) збіваць
параллелизм: кавалі, абцугы

1.4.1.2. **кол** (колле), 6
действия (кол – субъект): зламіўся
действия (кол – инструмент): (Міхаіл Архістраціл, я) буду(зець) (мяса) (рас)торкаць (па), будзя (архірэй на колікі) саджаць, (Міхайла-архангал і Сус Хрыстос усіх вужоў і сляпнёў і вераценнікаў па коллю мяса) растыкаць, (на колле) паўстыркаю
сравнение: звіх

1.4.1.3. **суд** (суды), 7
эпитеты: праведны, грозны, страшны
действия (суды – объект): (пан) судзіць
действия (суд – инструмент): прыйдзіць судзіць (з), (святы Міхаіл-архаіл) будзе судзіць
действия (суд – локус): (вужы і зьмеі-яшчары) будзеця станавіцца (на), не станеця (на)
действия (суд – время): (мёртваму чалавеку ад гроба) ня ўстаць (да)
посессор: Міхаіл – вялікі Архістраціг

1.4.1.4. **печ**, 18
эпитеты: агняная, ражжонная, нямая
действия (печ – субъект): будзець (табе)
просьбы: калышы (мае дзіцятухно)
действия (печ – объект): трэба паабіваць, я падніму
действия (печ – локус): пайду (на), будзе (святы Мікалай змей) кідаці (у), (Міхаіл-архаіл) будзе брасаць (у), (красушнік, сухотнік, ламотнік, пякотнік) ідзі (на) гліну глажы, (з дым) уходзіць, ідзі (вывіх, дымам з)
локус: на месце
объекты (печ – локус): гойстрая меч
сравнение: Таня, зубачкі
параллелизм: граза, гром і маладня, востры меч

inslav

1.4.1.5. **кнут**, 5
эпитеты: зялезны, драцяны
действия (кнут – объект): (Міхаіла) будзець куваць
действия (кнут – инструмент): будзя (пояс сіняпькі Міхайла) біць, (Буиму) буду сеч, (гад) буду біць (цябе), (хіндзяў) б'ю
посессор: Міхайла
параллелизм: агонь, пруты
1.4.1.6. **жазло** (жэзл, жазл, жажло), 5
эпитеты: зялезны
действия (жэзл – объект): (Кузьма) распякаець
действия (жэзл – инструмент): (Міхаіл – вялікі Архістраціг) прыйдзіць судзіць (з), (Кузьма зубы, губы і жала) запякаець, разаб'ець (краваці цісавыя, пярыны пуховыя, адзіялы шалковыя, руну шэрсці), (Міхаіла-архайла: дочы цара Ягіпецкага грудзь вашу) праб'ю
посессор: Міхаіл – вялікі Архістраціг, Кузьма
параллелизм: капіе
1.4.1.7. **кап'ё** (капіё), 15
эпитеты: свято, залато, войстрае, агнянно, доўгае
действия (кап'ё – инструмент):

фактические: едзець (святы Міхаіл, святы Ягоры з), (сэрца) прабівалі (Ісусу Хрысту)

потенциальные: пасякець (Міхаіл-архангіл), праб'е (рыла), вазьму, (вашу гадзінскую сілу) парублю і пасяку, (на ўсём свеці ўвесь корань) перавяду, буду (змей к беламу камню) прыганяць, прыедзе (святы Юры, Спас спасіталь з), (змей) ссячэ і зрубая, будзець (шал святэй Міхайла, святы Ягоры) прабіваць, (святэй Міхайла) не прабівайця, (Міхаіла-архайла: дочы цара Ягіпецкага грудзь вашу) праб'ю

посессор: Міхаіл-архангіл, Юры (святы Ягоры), Спас спасіталь
параллелизм: кадзіла, вецер, віхры, меч, жаркае сонца, ясныя зоры, ясны месяц і зямчужныя росы, колкая шупшына, стрыкучая крапіва, ружжо, жажло
1.4.1.8. **прут** (пруты, пруцце), 9
эпитеты: зялезны, жалезны, медныя
количество: тры, дваццаць
действия (пруты – объект): (Гасподзь чатыром евангелістам) даша, вазьму
действия (прут – инструмент): буду (змей) пасякаць, (Святы Міхаіл) будзя перасякаць, буду (гада) сцябаць, (святы Юры і Ягоры) возьмець і будзець біць, прабіваць, (Міхайла-суддзя праведны) будзець (мяса твае) рубіць, (маць Прачыстая) паганяла (каня), буду (скуліцу) калоць і пароць, сеч і рубаць, (на зялёныя лугі) выганяць
посессор: Міхаіл-арханія, святы Юры
параллелизм: кнуты, дванаццаць ігол

1.5. **Святы Георгі** (Юры, Юрэй-Грыгорэй, святы Юры-Ягоры, святэй Ягоры), 33

названия: святы Юры, вялікі Ягор'я
эпитеты: храбры, святы, вялікі
атрибуты: кап'ё, меч, колка шупшына, стрыкуча крапіва, тры пруты медных, тры пруты зялезных, (вараны, сівы) конь, залато сядло, залато срэбро, тры харты, міласць
действия (святы Юры – субъект):

фактические:

в прошлом: ехаў (на вараном (сівым) кане, на залатом сядле, на крутую гару, па калінавым масту, па шаўковай траве, па зямчузькай расе), вёў (за сабою трох хартоў), ішоў, (горы) лічылі, (горы) счыталі
в настоящем: рубае (розкі і бярозкі), едзя, праяжжая, (усіх гадаў) пабівая, (з меха зерне) рассыпае, (з нагі яд) зганяе, страчае (зарніцу), (войструю меч) вынімаець, (кроў) унімаець

потенциальные:

в будущем: прыйдзе, прыедзе, праб'е (яго), будзя ехаць, будзя (вас) сабіраць, (меччу галовы) адсякаць, возьмець (тры пруты медных, тры пруты зялезных), пагоніць (змей на зялезны ток), будзець біць, прабіваць, (скрозь землю) праганяць, будзець (змей войстрым мячом) рубаць, будзець (цябе, шал, кап'ем) прабіваць
просьбы: закрый, замкні (дванаццаці замкамі, залатымі ключамі, залатымі, медзянымі і сярэбранымі, і з пары да ўрэмя рабе божай), завялі (сваім хартом ад раба божага бяльмо злізаць і сагнаць), давайця (помачы рабу божаму ад зьвіху)
действия (святы Юры – объект): буду прасіць, (мы) пашлём, папрашу (я)
действия (святы Юры – адресат): памолімся, паклонімся, (дзве зарызарніцы, родныя сястрыцы) станьця (на помач)
соучастники: святы Мікола, святы Міхаіл-архангел
локус: (распушчан) па ўсей зямлі, поле-полём, (чараз) сіня мора, гарамі, па тым калінавым масту, па шаўковай траве, па зямчузькай расе (ехаў)
параллелизм: Госпад Бог, Дух Святы, Прачыстая маць Божа, святое васкрасэнійка Хрыстова, усі святочкі, гадавыя празьнічкі, Ісакі, Якав, Антоні, Хвядосі, святы вотча Мікола, Тройца, святыя зоры, святыя нябёсы Хрыстовы

1.5.1. **харты, хорты, 7**
экземпляры: адзін чорны, другі белы, трэці рабы, первы рабы, другі красны, трэцці серы, первы белы, другі чорны, трэці руды
количество: тры
действия (хорты – субъект):

фактические:

в прошлом: (за Сусам Хрыстом) беглі, лізнуў, (руду, луну, туман, бяльмо) злізаў, (бяльмо) сагнаў і сцёр
в настоящем: (рабы навалоку) сцягая, (красны кроў) залізая, (серы вочы, чорны яснасць у вочы) ўстаўляя, (белы бельмы) змыляе, (красны кроў) замаўляе, (за Юраям) бяжыць, (белы бяльмо) зганяя, (серы туску) сцягувая, (чорны звіх) вымая

потенциальные: будзе бегчы, лізне, (слязу, таску, бяльмо) злізне
действия (харты – объект): (святы Юры, вялікі Ягор'я) завялі

(ад раба божага бяльмо) злізаць і сагнаць, (святы Юры) вёў (за сабою), (Прачыста маці: я) прышлю (к табе)
посессор: святы Юры

1.6. **Ілля-прарок** (святы Ілля), 6
действия (Ілля-прарок – субъект):

фактические: іду (ў чыстае поле), (вадзіцу) набірая, (к сабе пераход любімага ліха) прызывая

потенциальные: напусціць (на цябе тучу цёмну, пелену огненну), пажнець (ця), пацднець (ця), (па ветру) разнясець (ця)

действия (Ілля-прарок – объект): буду маліць і прасіць, (Госпад) сустрае, (Гасподзь Сус Хрыстос да сіняга мора па вадзіцу) пасылая
локус: залаты мост
соучастники: святы Петр
параллелизм: Гасподзь Бог, Прасвятая маць Багародзіца, Ісус Хрыстос, Міхайла-архангал, ангалы-храніцілі, усі святыя Хрыстовы апосталы і ўгоднікі божыі

1.7. **Ян Храсціцель** (святы Іван Багаслоў, храсціталь Хрыстоў, Іван Ксціцель, Прадцечы), 5
эпитеты: святы
атрибуты: хрэст
действия (Іван Ксціцель – субъект): ксціў (Ісуса Хрыста, і зямлю і ваду, і ўсіх нас грэшных), (змей) паб'ець і пасячэць, ішоў
просьбы: (упрашаю), закрывайця, заберагайця (сваім часным храстом)
действия (Іван Ксціцель – адресат): просім, кланяемся, буду прасіць, дай (Госпадзі, на помач)

1.8. **Мікола** (Мікалай, Мікулай-чудатворац, святы ацец Мікола, вотча Мікола), 16
названия: святы вотча Міколачка, ты божжы ўгоднічак, ты скоры памошнічак, ты вялікі малітвеннічак, божы памошнік
атрибуты: меч, шэсць калоў
действия (Мікулай – субъект):

фактические: ішоў, адмаўляў, (яму на здароўе) даваў, клалі (кладзі), масьцілі (масты), (войструю меч) вынімаець, (кроў) унімаець, страчае (зарніцу), (скоранька) памагаеш, (валасень) выліваеш, (на мхі яго, на балоты) ссылаеш, выгаваруець (з касьцей, з мазжэй), едзець, (горы) лічылі, (горы) счыталі

потенциальные: будзя (мне) памагаць, станьця (мне на помач), прыйдзіце (на Сіяньскае мора)

действия (вотча Мікола – адресат): памолімся, паклонімся
локус: калінавы мост, горы
соучастники: (святы Юрай) Геворгі-вялікамучанік пабеданосяц, Архістраціг Міхаіл
параллелизм: Госпад Бог, Дух Святы, Прачыстая маць Божа, святое васкрасэнійка Хрыстова, усі святочкі, гадавыя празьнічкі, Ісакі, Якав, Антоні, Хвядосі, святы Юры, Тройца, святыя зоры, святыя нябёсы Хрыстовы, святы Міхаіл-архаіл

1.9. **святы Пётр** (святы Пятро, святы Петр), 9

атрибуты: перун, малання
действия (Пётр – субъект):
фактические:
в прошлом: ішоў, (горы) лічылі, (горы) счыталі, прыйшлі (да Ісуса), гаворацъ
в настоящем: едзець (па калінавым масту), (зьвіх і ўшыб) састаўляя, сядзіць, (кніжку) чытая, (гадыні сіпучай кіпучай зуб) замуўляя, (дванаццацъ сястрыц дзявіц) спрашываець
потенциальные:
в будущем: будзе ехаць (з перунам і з маланнёю), (маланнёю) будзе паліць, (перунам вам) будзе (гразу) даваць, (на сінім камені галовы гадам) адсякаць
просьбы: не жалей (маёй мукі), бяры (крэст у рукі), ідзі (па ўсякаму свету), расказвай (старым і малым), давайця (помачы рабу божаму ад зьвіху)
действия (Петр – объект): (Господзь Сус Хрыстос к сабе на свіданне) зазывая
действия (святы Петр – адресат): (дванаццать сястрыц) атвяшчалі
локус: на камяні, калінавы мост, горы
соучастники: Павел
параллелизм: святэй Маісей, святэй Сіміон, святэй Кузьма, святэй Міхаіл, святэй Ісіман, святэй Андрыян, святэй Кірэк, усе дванаццаць Іваныў
1.10. **святы Павел**, 6
действия (Павел – субъект):
фактические:
в прошлом: ішоў, (горы) лічылі, (горы) счыталі, прыйшлі (да Ісуса), гаворацъ
в настоящем: едзець (па калінавым масту), (зьвіх і ўшыб) састаўляя
потенциальные:
просьбы: не жалей (маёй мукі), бяры (крэст у рукі), ідзі (па ўсякаму свету), расказвай (старым і малым), давайця (помачы рабу божаму ад зьвіху)
действия (Павел – объект): (Господзь Сус Хрыстос к сабе на свіданне) зазывая
соучастники: Петр
локус: калінавы мост, горы
1.11. **Кузьма-Дзім'ян** (Кузьма-Дзем'ян, святы Кузьма), 8
эпитеты: святы
атрибуты: залатая кузьня, жэзла
действия (Кузьма – субъект): (сваё жэзла) распякаець, (табе зубы, губы і жала) запякаець, (гнёзды твае) ўкінець (уво 'сінавы груд) і спаліць, (попел лубком) разаб'ець, (па полю ветрам) разнясець, (дванаццацъ сястрыц дзявіц) спрашываець
просьбы: усі святая ў помач: Петра і Павел, і Кузьма-Дзем'ян
действия (Кузьма – объект): буду прасіць, (Міхаіл-архаіл будзець вас усіх) перадаваць
действия (святы Кузьма – адресат): (дзявіцы) атвяшчалі, (я) пайду (к)

параллелизм: святэй Маісей, святэй Сіміон, святэй Ісіман, святэй Міхаіл, святэй Петр, святэй Андрыян, святэй Кірэк, усе дванаццаць Іваныў
1.12. **Адам** (Вадам), 7
эпитеты: святы
действия (Адам – субъект): ішоў (чэраз божы дом чэраз дванаццаць замкоў), (з раю) не выхадзіць, (хлеб-соль) прыміце, (здароўе) пашліце, прыйдзеце, (з чорна гора) забярэце, (у сухі дуб) занясеце
действия (Адам – адресат): прашу, упрашаю, (хлеб-соль) пасылаю
действия (Вадам – локус): (маладзік) быў (ў), былі (людзі ў)
локус: пад дрэвам
сравнение: залатнік
параллелизм: Госпад Бог, Ева
1.13. **Ева**, 3
действия (Ева – субъект): (з раю) не выхадзіць
просьбы: (хлеб-соль) прыміце, (здароўе) пашліце
действия (Ева – адресат): прашу, ўпрашаю, (хлеб-соль) пасылаю
локус: пад дрэвам
сравнение: залатнік
параллелизм: Госпад Бог, Адам
1.14. **святы Абрам** (Аўрам, ацец наш Аўрам), 4
атрибуты: сын Сак, жана яго Сара
действия (святы Абрам – субъект): прыйдзеце, (з раба божага чорна гора) забярэце, (у сухі дуб) занясеце, ішоў (з сваім сынам Сакам), няслі (залаты шост), стрэлі (семдзесят сем жон, голых і босых і проставалосых), (усе поля) ўзараў
действия (Аўрам – посредник): (дочы цара Ягіпецкага, я (Міхайла) вас жажлом і копіем грудзь вашу) праб'ю, (народ ваш) пракляну (ня токма сам сабою, ну и)
параллелизм: святы Іван, святы Адам
1.15. **святы Якаў** (святы атец Іакаў, Якав), 3
атрибуты: сын Сак
действия (святы Якаў – субъект): (із горада Русаліма па калінавым масту) ехаў, стрэлі (святога пракраснага Восіпа), (дзевяць-сем дочак) устрэцілі
действия (Якав – адресат): памолімся, паклонімся
локус: горад Русалім, калінавы мост
параллелизм: Госпад Бог, Дух Святы, Прачыстая маць Божа, святое васкрасэнійка Хрыстова, усі святочкі, гадавыя празьнічкі, Тройца, Ісакі, Антоні, Хвядосі, святы Юры, святы вотча Мікола
1.16. **святы ацец Ісак** (Сак, Ісакі), 5
действия (Ісак – субъект): (дзевяць-сем дочак) устрэцілі, ішоў, няслі (залаты шост), стрэлі (семдзесят сем жон, голых і босых і проставалосых), вазьмі (залаты шост), пабі, пазнабі (іх), патрусі (іх), пакалаці (іх), ня бі (нас), ня знабі (нас), ня трусі (нас), ня калаці (нас)
действия (Ісак – посредник): (я вас жажлом і копіем грудзь вашу, дочы цара Ягіпецкаго) праб'ю, (і народ ваш) пракляну, (ня токма сам сабою, ну и)

действия (Ісакі – адресат): памолімся, паклонімся
параллелизм: Госпад Бог, Дух Святы, Прачыстая маць Божа, святое Васкрасэнійка Хрыстова, усі святочкі, гадавыя празьнічкі, Тройца, Якав, Антоні, Хвядосі, святы Юры, святы вотча Мікола
1.17. **царь Давыд** (Далыд, цар Давыд Аўсеевіч), 24
свойства: кротась, вялікая памяць
атрибуты: сіне мора, сын Саламон, кротасць
части тела: зубы
действия (цар Давыд – субъект):

фактические: судзяржаў (ваду, зямлю і нашы грэшныя душы), сакрушыў (ваду і зямлю), (не я) занімаю – (цар Давыд), украцілі (зямлю і ваду), меў (сілы), сакруціў (неба, воды і землі, цароў, каралеў і прочых сілных-магушчых багатыроў), скрапіў (неба, зямлю, зоры і ясны месяц), судзяржаюць (неба і зямлю і храмы господні)

потенциальные: (гадов) пагоня (на 'гнянную раку, на быструю ваду), патопя, папаля, пасмаля, судзяржай (змей скурлупей), сакрушы (боль балючую і грызь грызучую), украціця (рабу дванаццаць сястрыц), сакруці (яры шал з раба божага Івана, з усяго ската, з усяго прыклада), вывадзі (яры шал з коней...), скрапі (маю просьбу), вынімайця (еты яд), печатуйця (васкову свячу)
действия (цар Давыд – объект): памяні (Госпадзі), прашу (я на помыч), упрашаю і ўмаляю, (маладзік) бачыў
действия (Давыд – адресат): (я) скажу, памолімся, паклонімся
действия (цар Давыд – посессор): не баляць (зубы у)
локус: на заходзі
параллелизм: Госпад Бог, цар Касцянцін, сын Саламона, матушка Алена і Міхайла-архангал, дванаццаць каралей, дванаццаць царэй
1.18. **Саламон**, 3
действия (Саламон – субъект): украцілі (зямлю і ваду), украціця (рабу дванаццаць сястрыц)
действия (Саламон – объект): памяні (Госпадзі), прашу (я на помыч)
посессор: цар Давыд
параллелизм: цар Давыд, цар Касцянцін
1.19. **Саламання**, 1
действия (Саламання – субъект): ішла (Хрыста) бабіць, несла (ў прыполі ячмень) сеяць
1.20. **прысвятая Праскавея** ((пры)святая Пяценка Праскавея), 3
атрибуты: тры дачкі
действия (Праскавея – субъект): (шатры) разбівалі, (краваці) становілі, (вяночкі) савівалі, (ад усходу сонца да заходу) шла, прыйшла (да вужакі)
локус: на зялёным дубу, на дзівятым суку
параллелизм: царыца Марэя
1.21. **цар Касцянцін**, 3
действия (цар Касцянцін – субъект): украцілі (зямлю і ваду), украціця (рабу дванаццаць сястрыц), судзяржаюць (неба і зямлю і храмы господні), судзяржайця і вынімайця (еты яд), печатуйця (васкову свячу)

действия (цар Касцянцін – объект): прашу (я на помыч), помяні (Гоcпадзі)
локус: на заходзі
параллелизм: цар Давыд, сын Саламона, Вера, Надзежда, жываты вешныя, матушка Алена і Міхайла-архангал
1.22. **ангал** (ягнелы, анэлетка, ангел, ангелы, ангалы), 24
имена: Міхаіл
эпитеты: святыя нябесныя, прыпадобныя, бозьскі
количество: тры
атрибуты: нажы, мячы, вострыя спічакі
действия (ангал – субъект):

фактические: (маці Прачыстай) памагалі, стаіць (каля цябе, дзіця), (ручачкі) расстаўляе, (ўсе ліхое) адварачае, ідуць

потенциальные: будзе (ужа маланнёй) папаліць, (громам) паб'ець, (злых трасавіц) будуць (громамі) біць, (вогненнымі мечамі галаву) рубіць, ня біця (нас громамі), ня рубіця (голавы вогненным мечам), стань[це] (на радасць, у помачы), не ляжы, (ножкамі) папіхайся, (даверху) дабірайся, (начніцы) скалечце, знясеце, спужайце, (дзіцяці супакой) дайце, (хлеб-соль) прыміце, (здароўе) пашліце, сахраніце (маю душу з вечара да поўначы, з поўначы да свету, да цэлага веку)
действия (ангалы – объект): (я) умаляю, (на помач) призываю (ад агнянай парогі, ад вадзяной патопы, ад буйных ветраў, ад строгіх марозаў, ад лютага звера, ад брыдкага жаднага чалавека, ад злых людзей, ад брыдкіх вачэй, ад ведзьміных зуб), прашу, упрашаю, (хлеб-соль) пасылаю, (Госпад Бог) сашлі (з неба), (дэве зары-зарніцы, родныя сястрыцы) станьця (на помач)
локус: з неба, па баках, сіне мора
соучастники: Гасподзь Бог Ісус Хрыстос і Прасвятая маці Багародзіца
метафора: дзіця
параллелизм: архангелі, святая Багародзіцка, матка Божая, заступніца, святыя ангелы-храніцелі і святыя апосталы-ісцяліцелі

1.22.1. **пожык** (нож), 6
эпитеты: сталяныя, булатны
количество: тры
действия (нажы – объект): (Гасподзь) нёс, (начніцы) наце да зарэжцеся
действия (нож – инструмент): (балячухно, наймічка з парабкам) будуць (вогнік) падцінаць, (начніцы) скалечце, знясеце, спужайце, малацілі (дзевяць малойцаў), пасеклі, парубалі, (кроў) паразлівалі, (мяса) параскідалі, (Гасподзь) праразаў (боль), (Міхайла-архан) возьмець, пасячэць (ваша мяса, змеі), паторкаець (па тычынах)
посессор: ягнелы, Міхайла-архан
параллелизм: мячы, вострыя спічакі, дугі, пугі, сакеры

1.23. **архангелі** (архангалы), 3
имена: Міхаіл і Гаўрыіл і Рахваіл
эпитеты: грозныя
атрибуты: гром, вогненныя мечы

действия (архангелі – субъект): будуць (громамі) біць, (вогненнымі мечамі галаву трасавіцам) рубіць, ня біця (нас громамі), ня рубіця (головы вогненным мечам)
соучастники: Гасподзь Бог Ісус Хрыстос і Прасвятая маці Багародзіца
параллелизм: ангелі
1.24. **святыя**, 10
эпитеты: божжыя прападобныя, кіяўськія, пячэрськія
количество: тры
действия (святыя – субъект): узыходзяць (на Сіяньскую гару), просяць (ў Госпада Бога помачы рабе божай), станьця (на помач рабу божжаму ўрадзімца ўхадзіць і ўгаварыць), уцішыця-сакраціця, ізбаўця (раба ад дванаццаці сястрыц і разных трысяніц)
действия (святыя – объект): (раб божы Сашка) абсадзіўся, стаў (за стол) сажаці, стаў (мёдам і віном) частаваці, (Гасподзь Сус Хрыстос) вёў (за сабой), прашу (я на помыч)
действия (святыя – адресат): пайду (к), пакланіюся
действия (святыя – посредник): (дочы цара Ягіпецкага, я (Міхайла) вас жажлом і копіем грудзь вашу) праб'ю, (і народ ваш) пракляну (ня токма сам сабою, ну и)
метаморфозы: не я забавляю – ...са ўсімі святымі
параллелизм: апосталы
1.25. **апосталы** (апостал), 24
имена: Пётр, Павел, Анох
эпитеты: святыя
экземпляры: кіяўськія, пячэрськія, пачаўськія, русалімськія
количество: дванаццаць
атрибуты: дванаццаць зялезных дубін
действия (апосталы – субъект):

фактические: ішоў (залатым мостам) (крыві) замаўляці, (жалеза) выгавараці, прыйшлі (да Бога), гавораць, узыходзяць (на Сіяньскую гару), просяць (ў Госпада Бога помачы рабе божай), (на сястрыц) узсірчаліся, сказалі, узялі (дванаццаць зялезных дубін)

потенциальные: (мне) станьця (на помачы), паб'ём (сястрыц дванаццацью зялезнымі дубінамі), загонім (вас у махі і ў ва рэкі), не жалей (маёй мукі), бяры (крэст у рукі), ідзі (па ўсякаму свету), расказвай (старым і малым)

действия (апосталы – объект): (Гасподзь Сус Хрыстос) вёў (за сабой), буду маліць і прасіць, ішла (Прасвятая маць Бугуродзіца па калінавым мосту з), буду ўпрашаць, сашлець (Гасподзь Бог на цябе)
действия (апосталы – инструмент): буду (тваю сілу) праклінаць
действия (апосталы – адресат): памолімся, паклонімся
действия (апосталы – локус): (кала іх) шло (дванаццаць сястрыц дзявіц)
действия (апосталы – участник): (цар Давыд, сын Касцянцін, матушка Алена і Міхайла-архангал з апосталамі) судзяржаюць (неба і зямлю і храмы господні)
локус: на святой гарэ, на Сінаі (стаяўшы)

inslav

посессор: Хрыстос
параллелизм: усі святочкі, гадавыя празьнічкі, Господ Бог, Прасвятая маць Багародзіца, Ісус Хрыстос, Міхайла-архангал, Ілля-прарок, ангалы-храніцілі, угоднікі, святыя святочкі, гадавыя празьнічкі
1.26. **евангелісты**, 1
имена: Іван, Марк, Лука, Матвей
количество: чатыры
действия (евангелісты – объект): (Гасподзь) саслаў, даша (ім па пруту жалезнам)
1.27. **правяднічкі**, 2
эпитеты: прападобныя, кіеўскія, пячэрскія
просьбы: станьця (на помач рабе божай)
1.28. **прыпадобнікі** (прыпадобнічкі, прыпадобніцы), 3
синоним: нябесная сіла
просьбы: памажыце (мне Госпада Бога) прасіці
действия (прыпадобніцы – адресат): пакланюся
параллелизм: прыпадобніцы, божыі праведныя ўгоднікі, вячэрняя зарніца – божая памачніца
1.29. **угоднікі** (угоднічкі), 26
имена: святы Сусой і святы Саксені
эпитеты: бальшыя, божыя, гасподнія, усе святыя гасподнія божыя ўгоднікі, усе святыя божыя скорыя памочнікі, грозныя
действия (угоднікі – субъект):

фактические: спасаліся (у стаўбе), увідзілі (ў чорнам моры вазмушчэнную ваду), (дванаццаць жон) спрасілі, вазмалілісь (ку Госпаду)

потенциальные: (злых трасавіц) будуць (жалезнымі грэбнямі) драць, прыступайце (мне, рабе божай Настасіі) (прастуду) ўгавараць памагайце, (на Сіянскае мора) ссылайце, прыступайце (рабе божай Мані да помачы), (начніцы) лячыць-выгаваруваць, прыходзьце (мне на помач) (крыксы, ўдары-звіхі) выгаварваць, памажыця (мне ў карысці, у радасьці, у добрым здароўі), (трасавіцы) не давайця (нам ран), не дзярыця (нас грэбнямі жалезнымі)
действия (угоднікі – объект): буду маліць і прасіць, (святых угоднікаў божых) упрашаючы, малю (я), прашу (я)
действия (угоднікі – адресат): пакланюся, укланюся
локус: у стаўбе
посессор: Гасподзь
параллелизм: Господ Бог, Прасвятая маць Багародзіца, Ісус Хрыстос, Міхайла-архангал, Ілля-прарок, ангалы-храніцілі, апосталы, атцы прападобнікі

2. **я**, 753
названия: раб божы Лукаш, бабка, Гаўрыла, Настасія, раб-чалавек, чалавек Пятрок
множество: мы
атрибуты: дух, добрыя словы, лёгкія духі, дзіця, хлопчык, бяда, здароўе, душа, замова, гарачка, трасцынка, каровы і коні, аўцы і свіні, сабакі, кошкі, раб божы, вуж, цела, боль

части тела: галава, пальцы, ліцо, румянец, віскі, вочы, галава, цела, жылкі, палец, жывот, чэрава, зубы
действия: нагаворы, прыгавор, прыказ, просьба, прыход
инструменты: божыя балакі, тры тучы, божы гром, дождж, малання, вецер, агонь, перун, вада, утрэнняя і вячэрняя зара, ясны месяц, зямчужныя росы, яркае сонца, дробныя звёзды і мір праваслаўны, Міхаіл Архістраціг, чудны Іярэмій, зялезны прут, залаты крэст, востры меч, каменна страла, дзёгаць, войстрае кап'ё, зялезныя гвоздзі, канапляно і макаво зярно, кнуты, вяроўка-самавязніца, шаптанне, дух, словы, гасподнія хвалы
желательные свойства: сухата, (хай Бог нясе мяне) на красату, (хай Бог дае мне) здароўечка ў ногі
действия (я – субъект):

фактические:

в прошлом:

урадзілася (ні ткаха, ні праха, пагуляха) (звіх) гаварыць, (жылы) выцягаваць, (суставы) настаўляць, (ўдар) угавараваць, (пакуля Госпада Бога) прызывала, (балячка, рожа, волас, пака цябе) не знала (што занімалась), не ўмаўляла, (сэрца) не ўгаварала, (пакуль цябе) не ўгаварыла, стала (цябе) знаць (звіх), (цябе) выгаварaць, умаляць, упрашаць, ўгаварaць, (на цёмны лес) пасылаць, высылаці (з касьцей, з машчэй), ўхажаці, (косць на косць) настаўляці, (кожай) прыкрываці, (ядрасць і вопух) выганяць, (гаручую кроў) разганяць, (не я) шаптала, (каўтун) замаўляла, (з касцей, з вачэй, з падгруз, з усіх вачэй) выганяла, вышэптавала, выгаваравала (із касьцей, із машчэй, із ясных вачэй), (боль) угаварала, прыступіла і ўгаварыла (сваімі славамі, гасподнімі думамі), (вопуху) не пусціла, (раба божага ад скулы) адхадзіў, (вас усіх уместа) сабрала, (вас усіх на імя) назвала, (валасьнёву маці, вас усіх дванаццаць) знаў(ла), 'твядаў, дахаджуваў, (рабу божаму помач) даваў, гаманіла, (вогнік) заспеў, (хустку) вышывала, (каля дзявіцы) ішла, (сырымі карэннямі, белымі каменнямі, карэння) прарывала, (каменне) прамывала, не абедала, я не снедала, (у сераду) ня ела, (пятніцу) загавела, (цябе) захапіла

в настоящем:

прашу (усех змеяў, Якуба, отча Аксенці, бабка, дзед Севярын, Кашура і Маўшура, Вахта і Бахта, дзедзька-белабарэдзька, свайго старшага дамавога, сокала, ізьвіхова маці, твае вялікія міласьці, к сабе на помач Госпада Бога міласерднага, матка Прачыстая, твае вялікія міласьці, цара Давыда, цара Касцянціна і сына Саламона нізкімі ўклонамі, пакорным словам), умаліваю, прашу-упрашаю (Бога), (Бога на помач) зазываю, (Госпада Бога) прашу прыступіць, (Прачыстую мамачку на помач) жалаю, (Госпада Бога на помач) прызываю, (рабу божжаму помачы) даваю, (святая Багародзіца, святая субота, святы вечарочак, святыя ангелы-храніцелі, святы Гаўрыіл младзенец-вялікамучанік, святая Варвара-вялікамучаніца, дванаццаць царэй, дванаццаць каралей, і цара Давыда і ўсю кротасць яго, рожу, скулу) умаляю, (Госпада Бога і святую Багародзіцу) запрашаю, (цябе, отча Аксенці, скулу) малю, (Богу) малюся, (Госпада Бога і Яна Храсціцеля, каўтун, мяжыт, грызіцу, скулу, валасьня, залатнік, доннік, крыксы-плаксы) упрашаю выходзіць (з буйнай га-

лавы...), (па касцях) не хадзіць, вупрашаю, угаварую (валасьня), благаю (цябе, бабка), (цар Ануфры, цар Кассяну, хлеб-соль) пасылаю, (нікога, што занімалась, ці князь, ці княгіня, тую дзяўчыну) не знаю (толькі Госпада Бога, Духа Святога, Ісуса Хрыста, мертвяца), (усіх, астуда-чуда, я цябе) знаю, (усіх на імя) называю, дамаўляю, выгаварую (выгавараваю, выгаварываю, выгаварваю) (ярную шаласць разных шарсьцей, змеяў, каўтун, крыксы-плаксы, начнікі, мяжыт, ету балезню і дванаццаць царыкоў, патайнік-чараўнік, грыжу, рожу, удар, звіхі, выбоі із буйных касьцей, із рацівага серца, з буйныя галавы, з мажджэй, з палукасьцей, з румянага ліца, з усіх жыл і з паджылачак, з гаручыя крыві, з ясных воч), загаварую (загавараю, загаворваю) (залатнік, вужа, каўтун, маладзенца, крыксы, дванаццаць скорбных нядугаў, кроў, рожу, скулу, зубы-пазубы, губы-пагубы, лехкі-палехкі, жылы-пажылы, косьці-пакашчы, у зубачках усякую балезнь, зуб, віх, удар, раба ад заразы, рода, племя, губіцу-перагубіцу, дванаццаць разоў), (варот цялесных) не загаварую, угавараю (угаварую, угаварываю, угаварваю) (скулу-скуланіцу, каўтун, дванаццаць скул, сіне жалеза, лішая, зуб, удар, ліха, паднімачка, залатнічка з рознымі валаскамі, божымі славамі, гасподнімі хваламі з касцей...), угаварываю (каўтунчыку), умаўляю (каўтун, дванаццаць скул, рабу, у раба божага трыдзевяць грызеў, зубішча), (яд, гадыню, вужаку, маладзенца, хваробу, рабу, жылу, зубы моцна, дванаццаць разоў) замаўляю, уклікаю (з...), (цябе) ўхажываю, спрашываю (цябе добрымі славамі, лёгкімі духамі), гавару, (словамі) гавараю, гавару-выгаварую, кажу і гражу, праклінаю, (хазяін лесавы, хазяін дамавы) выпрашываю (цябе і слуг тваіх, і хазяйку тваю), (патайнік-чараўнік, гарачку сваім духам) выдымаю, (гарачку) вымаўляю, ня гаварыла, угаманяю, (не я) занімаю, (цябе словам) убіваю, (помашч) даю, (залатнічок) прымаўляю, (на сваём месцечку) пастанаўляю, не зачэрчаю, шапчу (штоб звіх перастаў), (хлебам-соллю) страчаю, перапрашаю, (крыксы) дарую (вас хлебам-соллю, белай рубашачкай, красным паясочкам), (смачна есці, вам пшанічку на куцейку) даю, (мякку пасцель) сцялю, (каўтуна спаць) кладу, (дванаццаць скулачак) супрашаю, (цвяток) пасылаю, (каторую не знаю, тую, з таго свету Адарачку, сваю мамачку, бабачку, Ігнатачку, Наталачку, Найсвентшу матку віленску астрабрамскую) ўспамінаю, есці хачу, (жывот) гаманю, (у помачы) памагаю, (цябе) люблю, (сіне жалеза на сіне море) пускаю, (ліха) адганяю, дую, здуваю (з Галі залатнік), (з раба божай падзіў) зганяю, выганяю (скулу, боль на мхі, на балоты, на сухей лес, ад раба божага), высылаю (на сіне мора), выдымаю (не сам сабою – Госпадам Богам, Сусам Хрыстом, Міхайлаю-арханіем, страсцкім вялікім суддзёю праведным, грыжу з буйнай галавы, з касцей, з машчэй, із ясных вачэй, із буйнай галавы, із рацівага серца, ізу ўсіх жыл, ізу ўсіх палусустаў на мха, на балата, на цёмныя ляса, на сіняе мора, на быстрыя рэкі), (ваду) даваю, высяляю (на зялёныя лугі, на крутыя берагі), адсылаю (за крутыя горы, за густыя боры, за цёмныя лясы, на жоўтыя пяскі, на сіне мора, к дубу, к змяінаму зубу, на мхі, на балоты, на чорныя воды), (там яго) пакідаю, (зялезным тынам) загараджую, (востраи мечаи) засякаю, (зубішчы на ніцыя лозы, на крутыя горы) адбаўляю, (боль) адкідаю, (дванаццаць скул, крыксы, мяжыт, каўтун,

inslav

удары-звіхі, зубішчы ў гнілыя дупліўшчы, на цякучыя рэкі, на мха, на балота, на ніцыя лозы, на сінія моры, на буйныя ветры, у чыстае поле) ссылаю, пасылаю (скулу-рожу, волас з буйнай галавы, з касьцей, з машчэй на сухія лясы, на сіняе мора, на цёмны лес, на крутую гару, на быстрыя рэкі, на быстрыя воды, на зялёныя травы, на мха, на балота, на ніцыя лозы, на жоўтыя пяскі), збаўляю (шаляку, сабаку, шум яго, дур на мхі, на балоты, на ніцыя лозы), (боль) уганяю, адпраўляю (залатніка, паднімачка на сухі лес, на ніцыя лозы, на жоўтыя пяскі, на чарата, на балата, на быстрыя воды, на сіняе мора), выпраўляю, зганяю (шал із душі, із цела, з буйнай галавы, з яснай крыві і з сэрца, з тонкага воласа і голаса, белых рук, ног у шчыры бор і ў зялены бор), ня 'дбаўляю (ні піцення, ні ядзення), (вішшо) адсякаем, (к сырой зямлі) пакідаем, (ад касьці боль) адхінаем, выбіраю (ад цябе худыя болі), (з касьці боль, твой яд) вымаю, (ад раба божага патайніка, твой яд) атымаю, скулу-залатушку (злячаю), (залатніка на краснага каня) сажаю, (потам) выступаю, (па целу) не раздзіраю, (здароўя) не адбіраю, (жыл) не сцягаю, (гарачку) ўцішаю, (крыві) не змяраю, (сэрца) не астаўляю, (косць на косць) пастаўляю, (калючыя, балючыя, агнючыя, пякучыя, вялікія болі) сунімаю, (ня я цябе) пару, закусую (грызь), (грыжу) грызу, (грыз) загрызаю, (на суку) пакідаю, лячу (магучую балезнь, гадзюку, раба божага Аляксандра), дапамагаю, не дапамагаю, (ад наглае смерці) адварачаю, увожу (цябе з мёртвых у жывыя), не бяру (ад цябе ні красаты, ні высаты), (цябе) засняваю, выбіваю, высякаю, адкідаю (вогнік агняны на агонь, вадзяны на ваду, росны на расу), (канапляным і макавым зернем) адсыпаю, (усіх) забіраю, (агнём) выпаляю, (з хаты дымам, з двара ветрам) выправляю, адпраўляю (на векі вяком), (халоднай вадой) ахаложваю, (сцюдзёнымі льдамі) замарожваю, іду (з Госпадам Богам, з святой серадою, ў дарогу, ў гумно, не вуліцаю, не дарожкаю, не зямлёю, не вадою, а па пустых перавулках, па канавах, па ярах, шэрым борам, цёмным лесам, чыстым полем, квятастым лугам), (к змеям) прыходжу, загараджаю (жалезным платом), б'ю (драцяным кнутом), убіваю, (дарогу) паказваю, хаджу (к табе), кручу (свердлам сухое дрэва), (лішай) рашаю, (свінням) мяшаю, бяру (палову), (лозу) капаю, (рожу) сею, (па саду) хаджу, (купіны) саджу, (купіны) зрываю, лажуся спаць (пад панядзельнік), спаць кладуся, даю (Госпаду Богу) знаць, (на Бога) здаюся, паю (віном), гадую (кіслым малаком), (ў хаце) ляжу, (на вуголь) гляжу, (нікога) не баюся, (што сабе) жадаю, (тое сабе) дабываю, віджу-бачу

потенциальные:

в будущем: буду праклінаць (святым Здзвіжэннем), буду (гадзю) заклінаць, (гад, цябе) закляну, скажу (цару Дальіду), буду (ў Бога) прасіць (святога Міхайла-арханела, Спасіцеля, Госпада Ісуса Хрыста, Прасвятую маць Багародзіцу, Іллю-прарока, святое Юр'я і Ягор'я, Івана Прадцечага, Кузьму-Дзям'яна, ангалаў-храніціляў і ўсіх святых Хрыстовых апосталаў і ўгоднікаў божых), (самога Госпада Бога, святога Міхаіла-архангела) папрашу, (Міхаіла-гасподніка) упрашываць [буду], (святых апосталаў Пятра і Паўла і Аноха) буду ўпрашаць, не ўпрашу (цябе), упрашу (святога Міхайлу-архангала), буду жалавацца (святому Міхаілу-архангелу), пажалюся (самому архангелу, святому Міхаілу), бу-

ду маліць (Госпада Бога), (Госпаду Богу) памалюся, (Ісусу Хрысту, Прачыстай маці, Богу верна) пакланюся, (усім божым угоднічкам) укланюся, аддуну, адплюну (ад чорнай шэрсці), здую, сплюю (грудніцу, рожу), вялю (сабраць дванаццаць кавалёў і дванаццаць абцугоў і дванаццаць малатоў, біць і куваць, і з свету збіваць), (святога Міхайлу-арханела з неба) спрашу, (каторыя слава) запоміну, (сымагушчага Госпада Бога) буду (на помач) прызываць, буду (словамі) гаварыці, устану (раненька), перахрышчуся, благаслаўлюся, памыюся (бяленька), умыюся (бела), пайду (да Госпада Бога, к Іісусу Хрысту, к святому Кузьме-Дзям'яну, на агнянную печ, к святому Міхаілу, на Кіян-мора, ў лес, ў чиста поле чыстаю дарогаю), выйду (з дзвярэй у дзверы, з варот у варота, за новыя вароты, у чыстае поле, на гару, пад жаркае санца), узыду (на крутую гару), вуйду (на дварочкі), (к етаму к цару, ў чыстае поле) зайду, стану (рана, возля акенца проціў яснага сонца, пад ясным небам, пад яснымі зарамі, перад дробнымі звяздамі, перад жаркім сонцам і ясным месікам і нябеснаю калясніцаю, на сырую зямлю, ва сіняе ва зморье), гляну (у чыста поле, на кіян-мора, на зарочкі, пад вутраную зару, пад красную зару, на Сіяньскую гару), зірну (пад ясную зару), пагляджу (на сіняе мора, пад васточную зару), ўзнімусь (у небеса), набяру (траўкі-мураўкі), высяку (алехавы дубец), (малочную раку) разап'ю, (вадзяную) разаллю, (кравяную) астанаўлю, (вадзяну) вуллю, (медзяну) вуп'ю, (краўляну) замоўлю, прыкажу, (Праскоўю) выганю, буду (з галавы) праганяці, буду выганяць (на зялёныя лугі і на шчырыя бары, і на тоўстыя дрэвы), (з цела) праганю, поганю (змяю за Сіяньскія горы, за паганыя моры), выведу (змяю на каменную гару), сашлю (змяю на крутую гару), (із гнязда) павыганю, (у караб) пасаджу, (на сіняе мора) успушчу, (карабель) сабяру, (зялезным[і] гвоздзям[і]) саб'ю, раскапаю (вашы пяскі, горы і пяшчэры), (з жывыя) парву (жылы і пажылы), буду біць (кнутамі), буду сцябаць (прутамі), буду (зялезным пруццем) пасякаць, пасяку, (вашу гадзінскую сілу) парублю, павысеку, павырублю, (сваёй меччу галаву яму) ссяку, буду (залатым крастом) пабіваць, (вострым мечам галаву змяе) зрубаць, (войстрым мячом головы) сымаць, (па сырой зямлі кроў) разліваць, навяду (каменную стралу), вазьму (меч-самасеч, залато капіе, вяроўку-самавязніцу, з Латыра-камня агню, з пітуна крыві, дванаццаць прутоў і дванаццаць ігол), (па ўсём чыстаму полю) пакідаю, (мячом) засяку, (дзёгцем) замажу, буду (змей войстрым кап'ём к беламу камню) прыганяць, буду (вострай сабляй на голы камень голаву) адсякаці, (з рыжага мяса яд) выганяці, буду (кнутом) сеч, (на колле) паўстыркаю, буду (скуліцу) калоць і пароць, рубаць, (ясен) ссяку і зрубаю, (карэнне твае) параскідаю, зрублю (дуб), стану сцябаць (дванаццаць трасц), (балезні) распалю (на шчэпкі), засушу (ў жаркай бані), (пячайка) спяку (цябе на пячы, агнём), (сонцам) выпеку, запяку, буду (агнём) печ, прыпяку, (саломай) абнясу, (маланнёй, на 'гне) спалю, буду (агнём) абкладаць, буду паліці, выжгу (усі мхі, усі балоты, усі крутыі берагі), буду (на гарачыя скуры здзесь) жэгці, пекці, (асінавым дымам) курыць, (слепату і глухату ў сцяне) замурую, (смалою) засмалю, з'ем (цябе на нажы), (дажджом) вымыю, (вадой) залью, (на твой гурган) нашлю (гром і маланню, тры тучы, грамавыя тучы, лукавыя стрэлы, чарвей, на грызь Міхаіла-архан-

inslav

гела), (громам) разаб'ю, (ветрам папялом) размяту, (перуном) заб'ю, (каўтуночак, табе) ўгаджу, (віна-мёду) навару, (залатыя кубачкі) палажу, (срэбну мякку пасцелечку) пасцялю, (такога зелля) дам, (хіндзяў семдзесят сем) есці дам (усем), дам напіціся, наесціся, пагуляці, (тры яблачкі ў полі) пакачаць, (ці хлопца, ці дзеўку) захаджу, (зялезным штыхом) атапру, (калодаю) закачу, (на сваём месьці) станаўлю, перавяду (змяіны род, увесь корань), вывяду (ваш род і пляменння), (з свету) звяду, не паб'ю, уніму, буду ўнімаць, (пака) набяру (ягад), (часначку) растаўку, (маслічкам) закушу (трыдзевяць грызеў), (зямным зубам) выкушу, адгрызу (заўсем), (круг-лішай з г...) змяшаю, (печ) падніму, праглыну, праплюю, памагу, (слюною) заплюю, (слюною) пляваці, (усе балезні у зямлю) зарыю

пожелания: каб (болі) не знала, (пад вянцом) не стаяці, (на пасадзе) не сядзеці, штоб не знала (як яно абраджалась)

предложения: (каўтун) пасватаймось, пабратаймось, пакумімося, пашарсцімося, пацалуймося і разыйдзімося, (дзед лесавы, бабка балотавая, бабка чаротавая, зорачка-зарыца, красная дзявіца) ідземо (сыйдзем) пасватаемся, пабратаемся

<u>действия (я – объект)</u>:

фактические: (бабка) памагала, (Прасвятая маць Бугуродзіца) раджала, саздала, (помачы) дала, пасылала (Прачыстая маці) (кроў) замаўляці, (Гасподзь) памагае, (Бог) вялеў ірваць (траву), (людзям помачы) даваць

потенциальные:

просьбы: (угоднікі гасподнія) (прастуду) ўгавараць памагайце, (Божа маці) прыйдзі ратаваці, (мае цела) распрастаці, (мае жылкі) выпраўляці, (святыя ўгоднікі божыя) прыходзьце (на помач), любіш (мяне), вазьмі (ў мяне дачышчу свайму сынішчу), стань (Гасподзь Бог, на помач, маць Прачыстая, на паратунак), (цёмна ноч, мае здароўе назад) аддай, (янгалы) стойця (пры), (горачка) мінай, не туліся (да мяне), (Госпадзі Сусе Хрысце) благаславі (кроў) замаўляць, (Мацер Божая святая, Гасподзь Ісус Хрыстос) памажыце (скулу-рожу) выгаварваць, паратуй, памажы (Госпадзі) (шал) загаварівацъ, (Ісус, ка мне) абярніся

в будущем: не паратую, насаветую, (стар старычок) паратуя, (хлеб) нагавора (ад шаленых сабак і кусак)

<u>действия (я – адресат)</u>: будзя (святы Мікола) памагаць, (Гасподзь) памагае, (маладзік малады) паказаўся (у сне)

<u>действия (я – посессор)</u>: каб не балелі (зубы)

<u>желательные свойства</u>: мне светлыя вочы, мне на красату, мне на прыбытак, мне на здароўя

<u>действия (мы)</u>:

фактические: просім (сонца краснае, мясечко ясны, святых вясёлых звёзд, і святога Івана Ксціцеля), упрашаем, кланяемся, укланяемся (нізенькім уклонам)

потенциальные:

в будущем: будзім прасіць (святога Міхаіла-архангіла і нябесныя сілы), (Госпаду Богу, цару Давыду) памолімся, (Прачыстай матцы, Госпаду Богу і цару Давыду) паклонімся, будзем (Госпада Бога) упрашаць, пойд-

зем (к Госпаду Богу), возьмем (гром і маланню), будзем паліць і смаліць, (ваша семя) вывадзіць, асыплем (грэцкаю крупою, дробнаю чарствою), будзем (з лесу) выганяць, будзем (на цябе камні гарачыя) качаць, будзем (кожу тваю) чартаваць, будам сунімаць, судзяржаць, (па бялу свету) ня будам пускаць, (з раба божага) будам (паганы пракляты зуб) вынімаць, будзем (піва) варыць, (сыту) сыціць, (кануны) спраўляць, (з вас жылля-карэння) выцягаць, будзем (тваім ядам, змяя, і кроўкі чорную карову) памазваць, (болі) не пускаць, (ятрасць) замаўляць

локус транзита: за вароты (выйду), на агнянную печ, у чыстае поле, на Кіян-мора, на гару, у небеса

объекты/субъекты (я – локус): крыж (пада мной), Бог (нада мной), тры ангела (ў галавах)

соучастники: Гасподзь Бог (са мной), Прачыстая маці (перада мной), (буду цябе заклінаць) са ўсімі святымі царквамі і са ўсімі святымі кіяўськімі, пяшчэрськімі машчамі

метаморфозы: (не сам я сабой) Госпадам Богам, Ісусам Хрыстом, Прачыстаю святою, Міхайлаю-арханіем, страсцкім вялікім суддзёю праведным, божаю думою, вячэрняю зарою, імем сваім Гаўрылам, са ўсімі святымі, святая Сахвея, цар Давыд, баба барава, сабака, воўк, кошка

сравнения: агонь, месяц

параллелизм: Гасподзь

2.1.1. **хлеб-соль** (хлеб), 14

действия (хлеб-соль – объект):

фактические: (крыксы) дарую (я вас), страчаю (каўтун), (Госпаду Богу і святой Багародзіце, Адаму з Еваю) пасылаю, (куркі серыя, белыя, вам хазяюшка) прынясла, (вы) з'ядалі, (у тэй хатцы старая бабка) запякала

потенциальные: прыміце, (стар старычок) нагавора, (я табе) нагавару

локус: на том прыстоліку

функция: ад шаленых сабак і кусак

сравнение: добрае здароўе

параллелизм: белая рубашачка, красны паясочек

3. *Прочие персонажи*

3.1. **дзявіца** (дзяўчына, дзеўка, дзевушка, дзева, дзеўкі, дзявіцы), 73

названия: дзявіца-мініца, дзявіцы-красавіцы, швачка-масцярыца, дзеўка-сямілетка, ні ткахі, ні прахі, толькі вышывахі, родныя сястрыцы

имена: Арына, Марына и Кацярына, Еўхрасіння, Васіліса, Марыта, кава-кавіца, Хава-Хавіца, Марья

эпитеты: красныя, прекрасная, чырвона, голыя, босыя, проставалосыя

количество: сем, дзевяць дзевяцей, тры, дванаццаць

главный член множества: Хішух – самая старшая

атрибуты: каса, жэсь, слугі, ярыя свечы, вострыя нажні

действия (дзявіца – субъект):

фактические:
в прошлом: сядзела (на камені), (белы кужаль) прала, (чорным шоўкам) вышывалі, не ўтыкалі, не ўшывалі, шыла (золатам, серабром), (сталы) засцілала, (кубкі) налівала, піла-гуляла, (сладка) ўядала, (каліну) ламала, секлі, вырубалі, (зямлю) аралі, (пяском) засыпалі, сеяла (рожу), (краскі) рвалі, (з явара) выйшла, (з-пад цёмнага лесу) ўбегла, (за морам, на сінім моры) гулялі, ішла (калінавым мостам, на калодзе, на святой гарэ, на Сінаі, калі апосталаў), хадзілі, нясла (хрэст),
чыталі, пісалі, (усем) атвяшчалі, (прастуду) ўгаваралі, (кроў, звіх) замаўлялі, (ятрасці) адмаўляла, (урок) прыгаварыў, (кроў гаручую ўместа) злівалі, (боль) убіралі, (скулу-рожу і скулу-залатуху, і мізіперніцу) ўгаваралі, (ўсякія скулы з етага чалавека) выганяла, (на сіняе мора) адпраўляла, (зелля) сустаўляла, (звіх) паймалі
в настоящем: (хустку) вышывае, прадуць (красны разны шоўк), выпрадаюць, (ўзоры) набіраюць, шыюць (краснаю нітачкаю), трымае (іголку булатную), удзявае (нітку мяльковую), умею (узор, платок) нашываць, (раны крывавыя) зашывае, не шые, не мые, не тчэ, не прадзе, (нічога, імя) ня зная, не ўмее чытаць, ні пісаць, (толькі гадам і гадзюкам жала) замаўляць, (руду жоўтую) замывае, (што) ўмееця рабіць, гаворыць, ўмею (ад Башыхі) загаварываць, (рабу Івану памашч ад паганых скул) дае, (вужаку) шэпча, шэпчуць (ад усякіх гадаў, ад усякіх ядаў), (каўтун, цемянны зуб) замаўляе, ляжыць, (пісьма) зная, не паднімаецца, ідзем (ў хрысціянску веру) біць-калаціць, (к смерці) вараціць, пяюць, ждуць (грызь), гуляюць, (сталы) засцілаюць, (віном чары) наліваюць, (у госці скулу-рожу) дажыдаюць, п'юць, (ў скулу) выбіраюць, (касой) не маець, вычытваюць, выпісваюць, ўгаварваюць (ізвіх)
потенциальные:
приказы: прадзіця (красны разны шоўк), выпрадайця, (ўзоры) набірайця, (краснага шоўку на зямлю) ні ўраняйця, (з зямлі) ні падымайця, (сваю жэсь) умаўляй, (людзей) ня кусай, (вопухі) ня пускай, згукавай (сваіх слуг), сунімай (сваіх хішушак), не пускай (іх голых, босых, проставалосых на ранніх зорах, на вячэрніх росах, на цёплых начах), не гуляйце, (з мора ваду, з болі) выганяйце, (на вецер) пускайце, устань
условия: еслі будзіця біць-калаціць і не выступіця (ў раба з буйнэй галавы, з рэцівага серца, з чуткіх вушэй, з нутра з жывата)
действия (дзявіца – объект):
фактические: (Прачыстая) пытала (ў), (я) не знаю, (святэй Ісіман, святэй Маісей, святэй Сіміон, святэй Кузьма, святэй Міхаіл, святэй Петр, святэй Андрыян, святэй Кірэк, усе дванаццаць Іваныў) спрашываець (у іх), (усе апостылы на іх) узсірчаліся, (Божыя мацер) стрэла
потенциальные: паб'ём (дванаццацью зялезнымі дубінамі), загонім (у махі і ў ва рэкі), (Гасподзь) будзіць біць (краменнім, грамамі), паліць маланьямі, (ветры і віхры попіл ваш) разнясуць, размятуць

действия (дзеўка – состояние): (як яна ў дзеўках) бувала цябе не знала
действия (дзявіца – локус): (залатніца) быў (ў)
действия (дзеўка – образ): вяснянка, лядзянка, лістападніца, касцяніца, квактухка, начніца, смутніца, дзеўкай ня шляйся
локус: на камені, з явара (выйшла), з-пад цёмпага лесу (ўбегла), у скрыні (ляжыць), у лукамор'і, за сталамі дубовымі, ніцясовымі, за морам, на дубу, на пасцелях, буйная галава, рэцівая серца, чуткія вушы, нутро, жывот, на сінім моры, цёмны лес, крутая гара, пад ігрушай, пад ліпай, на караваці, на паповай сенажаці, на дзяковай ніўцы, на калодзе, пад елачкай, прастол, зялёнай луг
желательный локус: махі, рэкі
посессор: зара-зараніца
следствие (дзеўка – причина): крыксы-плаксы, туры страшныя
метафоры (дзявіца – образ): зоры-зараніцы, грызіца, скула, вадзіца-царыца
сравнение: мой палец
параллелизм: жанчына, мужчына, хлопец
3.1.1. **зелле**, 7
экземпляры: жоўтае, краснае
действия (зелле – объект): (табе) дам, ездзіў (конь па чыстаму полю) шукаючы, (тры паны) няслі (ад звіху), (к касцям) прымяралі, (к суставам) прыкладалі, (тры дзявіцы, тры панны Купанны) рвалі, (трэцяя) сустаўляла
действия (зелле – инструмент): (з жывыя з цябе) парву (жылы і пажылы)
функция: ад гада, ад звіху
3.1.2. **нітачка** (ніткі), 16
эпитеты: красная, мяльковая, шаўковая, тонкая
действия (нітачка – субъект): нарвалась, уварвісь, не перарвацца
действия (нітачка – объект): (Прэсвятая маць Бугародзіца) атарвала, (чырвона дзявіца, швачка-масцярыца) ўдзявае, (трэцця сестра) нясла, (жораў, воран) нёс, (Божая маці) дзяржыць
действия (нітачка – инструмент): (Прэсвятая маць Бугародзіца, бабка кроў) завязала, (чырвона дзявіца, швачка-масцярыца раны крывавыя) зашывае, (трэцця сестра) зашывалі (рану), (тры дзявіцы) шыюць, (залатнічок матка) звязала, (маці) надвязала, (залатнік) падпяражысь, (начніцы) павесцеся
локус: на какатах
функция: рану зашываці і кроў судзяржаці
посессор: Прэсвятая маць Бугародзіца, чырвона дзявіца, трэццяя сестра, жораў, воран
сравнение: кроў, скула
параллелизм: іголачка
3.1.3. **іголка** (іглы, голка), 8
эпитеты: булатная, свізёна
количество: дваццаць

действия (іголка – объект): (чырвона дзявіца, швачка-масцярыца) трымае, (воран) нёс (рану) зашываць, (Ісус Хрыстос) скалоў (ножачку на), (трэцця сестра) нясла, вазьму, (Божая маці) дзяржыць

действия (іголкі – локус): (крыксы-плаксы) ўгавараю, упрашаю (на) пакалоцца

действия (іглы – инструмент): буду (скуліцу) калоць і пароць, (чырвона дзявіца раны крывавыя) зашывае

сравнения: траўка-мураўка

параллелизм: нітачка, дванаццаць прутоў

3.2. **сястра** (сястрыца, сяструшкі), 37

имена: Палагея, Сцепаніда, Арына, Куліна, Салепянета, Цыкліда, Мархва, Марэі, Мар'і, Арына, Полька, Кацька, Аўдоцця, Праскоўя, Дамнека, Ампіада, Хоўра, Марушка, Хрузка, Яўгешка, Фяклушка

названия: дзявіцы-красавіцы, дэве зары-зарніцы, родныя сястрыцы

эпитеты: родненькія, родная

экземпляры: нутраныя, кашчавыя і ўсякія, падкалодныя, лесавыя [чаротныя, балотныя, падколныя, намоўныя, нагаворныя, падмежныя, падпечныя, падстрэшныя, земляныя, вадзяныя]

количество: тры, дзве, дванаццаць, адзінаццаць, чатыры

главный член множества: Арына, большыя сястра

атрибуты: змеі

изофункциональные слова: дзявіцы, скуліцы, ліхарадкі

действия (сяструшкі – субъект):

фактические:

в прошлом: ішлі (з святым Міколам, кала дванаццаці апосталаў, чараз залатыя кладкі, чараз сярэбраны мост, па масту), нясла (злата, срэбра, іголку, нітку шоўку), загуварывалі (вопухі, ядрась), замуўлялі (кроў), (што) вымаўлялі, (скулу) ўгаваралі, (ўдар і звіх) выгуварывала, крычала, (віннага) шукала, зашывалі (рану), (тонка) прала, (громка) ткала, (бела) бяліла, (ўдар) гаварыла

в настоящем: (пад ігрушкай) сядзіць, шыя, вышывая, (кроў) замаўляя, прадуць (красны разны шоўк), выпрадаюць, (ўзоры) набіраюць, п'юць, гуляюць, (ў скулу) выбіраюць, ідзем (ў хрысціянску веру) біцькалаціць, (к смерці) вараціць, (з естыя скаціны жала) вынімая, (нічога) не парабляюць, (ўдары) ўгавараюць (з касцей, з машчэй, з гарачай крыві, з жоўтай касці)

потенциальные: прадзіця (красны разны шоўк), выпрадайця, (ўзоры) набірайця, (краснага шоўку на зямлю) ні ўраняйця, (з зямлі) ні падымайця, (Арына, большыя сястра) ўпрашывай (усіх сваіх сясцёр), змірай (сваіх змей), станьця (на помач святому Юр'ю-Ягор'ю, святому ангалу Міхаілу), знайдзя (віннага), пасячэ, нарубая, (на 'гні) спаля

действия (сястріцы – объект):

фактические: (Аксенці) сакруціў, замаўляю, забіраю

потенциальные: (цар Давыд, цар Касцянцін, сын Саламона) украціця, сакруці (ад раба), унімай, (што вы) ня сунімаеця, ня судзержаеця, (па бялу свету) рассылаеця, (калі вы) ня будзеця сунімаць, суд-

зяржаць, (па бялу свету) рассылаць, будам (мы) сунімаць, судзяржаць, (па бялу свету) ня будам пускаць, унімі, прыкажы
действия (сястрыцы – способ): (Ганна-панна скулы сястрыцамі) ўкладала
действия (сястрыцы – контрагент): (усе святыя) ізбаўця (раба ад)
локус: пад ігрушкай, за сталамі за дубовымі, за ніцясовымі, на камні Латыры, пад ліпай, у кашавіцы, у чорнай руні, у гняздах, у святліцы, ля крынічкі
посессор: змяя Шкурапея-Праскавея, Скурапея, царыца Уліта, чацвёрты брат, царыца Зіпа
параллелизм: змяя Шкурлупея, цётушка Аўхім'я (Хіма)
3.3. **брат** (брац'я, братцы, браты), 26
названия: вужоўя-братоўя, гады-браты
имена: Кандраты, Мікіфар
эпитеты: родныя
экземпляры: абшырныя, завідныя, смяшлівыя, палатлівыя, сухотныя, ламотныя, пуганыя, ляканыя, радасныя, жаласныя, пацешныя, пасмешныя, урочныя, прыгаворныя, падкутныя, запечныя, замежныя, панытныя, крапіўныя, лятучыя, курчучыя, мяшавыя, граявыя, вадзяныя, стрэхавыя, легавыя, рабыя, жарыя
множество: братоўя, браты, брацця
количество: дванаццаць братцаў старшых да семдзесят сем младшых, тры (у моры рака, а ў дубе чарвяка, на небе месяц; на небе месяц, у моры камень, у лесе дуб, у полі дуб, на небі звёзды, на моры камень), дзевяць
атрибуты: тапор, конь кар, сёстры, яд, сляпні, вераценнікі
действия (браты – субъект):

фактические:

в прошлом: ішлі (дарогамі) (дуба) рубаць, няслі (па тапару, белыя сыры) (сіні камень) рассякаць, (рабу божаму Мікалаю крыві) не пускаць, (дуба) не зрубалі, (кроў) замаўлялі, замыкалі, запіралі (воды і рэкі, моры, руччы, руднікі), замкнулі, запёрлі (рабы божага), склалі (сыры ў кучу), (трастом) папіраўся, (із Галі боль) вынімаў, (паганую кроў) разганяў, (косць Галіну) ўкрапляў (на костачках, на сустаўчыках)
в настоящем: нясуць (дванаццаць ключоў і дванаццаць замкоў), гаварыць, (што) ўмееш, (лук) наганяць, (стрэлы) пускаць, (залатнік) выгаварыць, (ўмесце) не сыходзяцца

потенциальные: (уместа, у кучу) не сходзіцца, (мёд-віно) не піць, (між сабой) не гаварыць, (умесці) не бяседаваць, зыйдуцца (да месца), будуць піць і есці, унімі (сваіх сясцёр), вынімайця (ўвесь свой яд, усіх сваіх сляпнёў і вераценнікаў), адганіце (ад етага младзенца ліха, сухотнік, бязбытнік)
действия (брац'я – объект):

фактические: (ціхоны-пераходы) ссылаюць (на), ня сунімаецця (цар Арцямон), ня судзержаецця, (па бялу свету) рассылаецця

потенциальные: (я) буду (войстрым кап'ём к беламу камню) прыганяць, (войстрым мячом голавы) сымаць, будам (мы) сунімаць, судзяржаць, (па бялу свету) ня будам пускаць, сунімай, сабірай (уж Ермалай)

локус: на камні Латыры, серад мосту (ляжаў)
посессор: каўтуніца, месяц, цар Арцямон, святы Гаўрыла, уж Ермалай
метафоры: залатнік-залацінец
метаморфозы: то ня суча – усе родн[ы] брацця
сравнения: дванаццаць урокаў, дванаццаць прыгавораў і дванаццаць месяцаў на гаду
3.4. **дзед** (дзядок, старычок, дзедзічка, дзедзька), 30
названия: дзедзічка-лябедзічка, дзедзька-белабарэдзька, шалны цар
имена: Севярын, Аўдзейка
обращения: дзень добры табе
эпитеты: гарэлы, балючы, гаручы, лесавы, нізенькі і маленькі, сівабародзенькі, верасовы, лясовы, старэнькі, беленькі, невялічкі, сівенькі, барадаты
атрибуты: маладзёна, дачка, сыночак Захарка, залаты цапочак, залаты хрэст, барада па пояс, пуга сем сажаней, пугаўе з локаць, шаластво, шал, яд
действия (дзед – субъект):

фактические:

в прошлом: ішоў (гарэлым, калінавым мостам да гарэлай бабы) прасіць (масла) мазаці (Івану раны), згубіў (лапці ў горы), астаўся (голы), (у лесі) хадзіў, (лес) ламіў, (ўрадзімец) загаварыў, паваліўся
в настоящем: устаець (ранешанька), умуваецца (бялеханька), ідзець (на Сіяньскую гару, пад ясную зару, пад ясны месік, пад праведнае сонца, з вусходу сонца на запад сонца), (на моры-кіяні, на гарэ Сіяньскай, па чыстаму полю, па сіняму мору) ходзіць, гуляець, ламаець (трусочак калінавы да малінавы, калінку), зьбіраець (трусочак калінавы і малінавы), (жаркі, сіні агонь) раскладаець, (сіні агонь) прапускаець, (яры шал) вынімаець, (шал і бешанства) выганяець (з скаціны, рыжыя шарсьціны, з шчырага сэрца, з рацівага жывата, з чорныя печані, з двайнога капыта), пушчаець (свой душочак, пашок (пах) малінавы на ўвесь белы святочак ад таго шалякі – ад сабакі, ад ярага зуба, ад сукі), (залатым храстом) вугрожаець, (раба божага па іменю) ўзываець, (Госпада Бога) ўпрашаець, (зялезнай пугай) сілістая, (яры зуб) замаўляя, (з буйныя галавы, з гарачыя крыві шал) выбівая

потенциальные: (цябе) паратуя, (хлеб табе) нагавора (ад шаленых сабак і кусак), паратуй (мяне), унімай (сваіх слуг – сабакаў-шалякаў), сабірай (свае шаластво з скаціны, рыжай шарсьціны), васылай (свае шаластво на Сіяньскую гару), унімай (свайго сабаку-кусаку, круцяку і вярцяку), вынімай (шал із касьцей, із машчэй, із чорных печаней, із сініх жыл, з гаручыя крыві і буйныя галавы), занімай (свой паганы шал і пракляты яд з раба божага), вазьмі (ў маей маладзёніхі крыксы, плаксы), занясі (сваей маладзёніхі), (пуд галованьку) пакладзі, (штоб) вынімаў (шал ад гэтага сабакі-кусакі), забраў (дух нячысты)
предложения: ідземо пасватаемся, пабратаемся, пакумемася, палюбемася, пажанема, падружэма

действия (дзед – адресат): прашу (я), (я к цару) зайду і прыкажу
локус: гарэлы мост, у лесі (хадзіў), на каяні-моры, на том востраві, на круценькам беражочку, на жаўценькам пясочку, на камені на Латыры, у хатцы, на Сіяньскай гарэ
образ: сам з ногаць
параллелизм: верасовая бабка

3.4.1. **пуга**, 6
эпитеты: зялезная, доўгая
количество: сем сажаней
действия (пуга – инструмент): (дзедзька-лябедзька) сілістая, (крыксы) паганяе (дзячок), (параходзішча жыды) будуць біць і караць, малацілі (дзевяць малойцаў), пасеклі, парубалі, (кроў) паразлівалі, (мяса) параскідалі
посессор: старычок, дзячок, дзевяць малойцаў
параллелизм: дубцы і кіі, дугі, нажы, сакеры

3.5. **баба** (бабка, бабкі, старушка, старыца), 62
имя: Хіміся
эпитеты: гарэлая, барава, лесава, заморская, балотавая, чаротавая, старэнькая, пупарэзная
состояние: няжывая
атрибуты: маладзёна, дочачка, дачухначка, слава, гасподнія думы, мядзведчы рот, воўчы зубы, тлуб, нага, карваць дубовая, цясовая, рэчы, жала, шаленыя сабакі, [не]ум
части тела: зубы
количество: тры
приветствия: добры дзень
действия (бабка – субъект):

фактические:

в прошлом: не ўмела ні чытаць, ні пісаць, ўмела (каўтуна і каўтуніцу) выгаварацъ, (мне) памагала, (начну дзецку балезнь) угаварала, ўгаварыла (сваімі славамі, гасподнімі думамі), стала (кроў) замаўляць, (рабу божаму Грышку кроў) замуўляла, загаварывала (звіх дарма), адхадзіла, прыступіла, ішла (із кесу, із лесу, гарою, цераз мост, з Тумароў), несла (глёк з вадою, воду), зачапілась (за калоду), пляла (пастол), села аддыхаць, (хлеб) запякала, бабіла, (пупок) завязала, (свае месцечка) паказала, (шаўковенькай ніткай) завязала, прынімала (залатніка, (на места) пасадзіла, (цьвецікам) абсадзіла, (карашок) прыжывіла, жыла
в настоящем: (пад дубам, пад ігрушкай, ля калыскі) сядзіць, ня ўмее ні шыць, ні прасць, (толькі ад ночы) лячыць, (што) шыеш, леча, не п'ю, не гуляю, (воўчы зуб) замаўляю, (залатнічка, жала) дзяржыць, вымаўляюць, (на свае места) настаўляюць, кладзець (аганек сіненькі і сільненькі), пякець (сала), пускаець (духі на ўсе сухія цемныя лясы)

потенциальные:

пожелания: ня 'тжывацца, (з таго свету) не ўставаць, (з жонамі) не жанаваць, (мёду, віна) не ўпіваць
просьбы: прыйдзі (к рабу божаму), вынь (із раба божага жала смертныя), унімай (сваіх ярых шаленых сабак ад ярага зуба, ад жаркага агня), дай (помачы рабе Ганні), прыйдзі забяры (з мае Мані крыкі,

зыкі, начніцы, палуначніцы), занясі (іх за дунай-мора, за дунай-поле, сваей маладзёніхі), (пуд галованьку) пакладзі, вазьмі(це) (свае жала, воўчыя зубы, крыксы, плаксы), (па гарах, па далінах) панясіце, (Наташцы ў калыску сну) прынясіце, аддай (свае выпалыя [зубы])
предложения: пасватаемся, пабратаемся, пасватаймася, пабратаймася, пакумемася, палюбемася, пажанема, падружэма
действия (баба – объект): прашу, благаю, (маладзік) бачыў, (я з таго свету) ўспамінаю, (Міхайла-суддзя) будзець судзіць, (зялезным пруццем мяса твае) рубіць, (Гасподзь Бог) сустракая
действия (баба – адресат): ішоў (гарэлы дзед да) прасіць (масла) мазаці (Івану раны)
действия (баба – посессор): не баляць (у яе зубы)
локус: пад дубком, ля калыскі, пад ігрушкай, на Латыру-камню, у полі пад дубам, у хатцы (жывець), пад бярозай (ляжыць), чыстае поле, квятасты луг, Сіяньскае мора, у домі
метаморфозы (бабка – образ): матка, (ні я ж бабка –) Прачыстая матка
сравнение: зубішча, залатнічок
параллелизм: лесавы дзед, матка
3.6. **царыца**, 9
имена: Хіліца
эпитеты: божая памачніца, нябесная
действия (царыца – субъект): радзіла (двананцаць сыноў)
действия (царыца – объект): прашу, малю
локус: у краватцы, ля Божа матка, у крэсьлі
метафоры (царыца – образ): балячухно-царыца, Хіліца царыца, Матар Божжая, царыца нябесная, вадзіца-царыца
параллелизм: маташнік, маціца, уся сіла господняя, уся калясніца нябесная
3.7. **цар** (царык, цары, царыкі), 34
имена: Аўхіён, Ануфры, Кассян
названия: царыкі, царычочкі, господнія памошнічочкі
экземпляры: первы царык ракаў, другі воўчы, трэці ясен месяц, месяц малады, дуб таўсты, камень сяды, цар маладзік, цар арак, цар дуб, прыдумныя і прыдзіўныя, і прыгаворныя, жаноцкія, дзявоцкія, хлапецкія і мурчыньскія
количество: дванаццаць, тры
атрибуты: конь кар
изофункциональные слова: магучая балезнь
действия (царыкі – субъект):

фактические: (ўкучу) ня сходзюцца, не ваююцца, (ці) мееш (сілу на етаму дрэву), б'юцца, сякуцца, (зноў) усціхамірваюцца, сунімаюцца, ехаў (на кані)

потенциальные: (умесці) не бываць, (ўмесце) не схадзіцца, (трох кубкаў віна, мёду-віна) ня піваць, не піць, не гуляць, (ня тут, там) гуляць, (ня тут, там) буяць, (раба божага) не чапаць, не ваявацца, выхадзіцца (із касьцей, із мажжэй, із шчырых печаней, із ясных вачэй, з чорных броў), пакідайце, не займайце

действия (цари – объект): (цар Давыд) сакруціў, (Госпадзі) судзержаеш, упрашаю, ўмаляю, прашу, угаварываю, выгаварываю, буду (на гарачыя скуры) жэгці, пекці, (асінавым дымам) курыць
локус: перад віном (сідзіць), на небі, на моры, на зямлі, у вадзе, у полі, касьці, мажжы, шчырыя печані, ясныя вочы, чорныя бровы
субъекты (цары – метафора): месяц, камень, мядзьведзь
сравнение: зубы, залатнік
параллелизм: неба, воды і землі, прочыя сілныя-магушчыя багатыры, дванаццаць каралей, цар Давыд, балезня
3.8. **паны** (панухно, пан, панічок), 13
эпитеты: мілы, велькі
атрибуты: чорныя жупаны, красныя каўняры, чорны караты
действия (пан – субъект):

фактические: ехалі, ехаў, вёз (жбан), сядзіць (на куце), суды (судзіць), седзючы (мед-віно) п'юць, (к сабе валасьня) ждуць

потенциальные: ідзі (дзе свет не світае, дзе соўнейка не сходзіць, дзе збожайка не родзіць, дзе пеўнеў голас не заходзіць): там й піценне, й ядзенне, й гулянне, супачыванне
локус: (сядзіць) на куце, за сталом, на крэслі, у гарэці
соучастники: з паняй
метафора (пан – образ): балячухно, залатнік
сравнение: залатнік, зубы
3.9. **пані** (паня, панна, панны), 22
имена: Ганны, Купанны
эпитеты: слішная, красная
экземпляры: краснухі і чарнухі, бялухі і жаўтухі, злыя ўнутраныя залатухі
количество: тры, трыдзевяць
атрибуты: чорны плат, жылкі (не стала)
действия (пані – субъект):

фактические:
в прошлом: (па крутой гарэ) хадзілі, (усякія зеллі) ірвалі, ішла, гуляла, нясла (начнікі, ад звіху зелля), (к касцям) прымяралі, (к суставам, састаў к суставу) прыкладалі, (жылы кроўю) налівалі, (целам) зацягалі, (цела шкурай) павалакалі, (кроў) астанаўлялі, (на тым камні) сядзелі, шыла, вышывала, (красны шоўк) маталі, спала, (к сабе скулы) ззывала, (па імені) называла, (сястрыцамі) ўкладала, (піры) пірувала, (гасьцей) частувала, (сахорным яблачкам) шыбала, махала, (скулку) ўпрашала, (скулу) гукалі, (скулу) бажалі, (ад раба божага) выбаўлялі, (на ніцыя лозы, на мхі, на балоты) ссылалі, скумпаліся, (храшчонаму, нараджонаму, малітоўнаму помачы) давалі, (звіх, ядрасць і вопух) шапталі
в настоящем: (кубачкі) наліваюць, (магучае балезнь) забіраюць, рассуджае, седзючы (мед-віно) п'юць, (к сабе валасьня) ждуць

потенциальнные: (век з-за гэтых сталоў) ня вылазіць
действия (паня – объект): (каліна-маліна ў госці) дажыдала
действия (панна – образ): (залатнік, цябе матка паннаю) называла, (там твой бацька і маці) будуць (цябе паннаю) называці

локус: лі прыстола, на парозі, на камні, за сталамі, на пасцелі, на карваці, на Лот-камні, па крутой гарэ (хадзілі), пад той вішанькай
цель: ні ткаць, ні прасць, толькі зьвіх выцягаць, залаты хрэст настаўляць
соучастники: пан
метафоры (панна – образ): скула
параллелизм: косці
3.10. **паненка** (паненкі), 7
эпитеты: чыстая
количество: тры
атрибуты: залаты кій
действия (паненкі – субъект): сідзяць, (залатым кіем) махаюць, (ужом жала) замаўляюць, сядзелі, (хустачку) ўмывала, (песенкі) спявала, прычча, шпачча, (боль з жывата і з-пад грудзей) сунімала, (Госпада Бога на помач) прызывала, (там) гуляла
действия (паненка – причина): (Іезус маленькі) нарадзіўся (ад)
локус: у крэслах, на камянях, за сінімі марамі, за божымі славамі
3.11. **панянята** (паняняты), 3
атрибуты: падушка
желательные атрибуты: крыксы, плаксы, начнікі
действия (пяняняты – субъект): гулялі, (у Настасі цеменны зуб) атнімалі, (пад залатую кару, сярэбраную) схавалі
локус: дуб зялёны
параллелизм: дзекаранята, жыдзянята
3.12. **малайцы** (малойцы, малодцы), 7
эпитеты: добрыя
количество: дванаццаць, дзевяць, два
атрибуты: пояс, золата (па пояс у золаце), ногі, серабра (па ногі ў серабры), вострыя мечы, дванаццаць тапары, дугі, пугі, нажы, сакеры
действия (малайцы – субъект):

фактические: ішлі (з вышняга неба) (цэркаўку) рабіць, неслі (дванаццаць тапары), не ішлі (лесу) рубаць, цэркаўку (не рабілі), (дзіцяці дзяцінец) лячылі, малацілі, (па)секлі, (па)рубалі, (кроў) паразлівалі, (мяса) параскідалі, (рабу божаму кроў) замаўлялі, (рабу божаму помачы) давалі, гуляюць, (сабе грызі) жалаюць, (у раба божага) адбіраюць, (к сабе) прынімаюць

потенциальные: ссякуць (змея), зрубяць, (ў палон) забяруць, адганіце (ад етага младзенца ліха, сухотнік, бязбытнік)

действия (малайцы – объект): нашлець (Гасподзь Бог), прыйшла (да іх раджоная і хрышчоная)
действия (малайцы – инструмент): (я) прыйду (з), (я вас) пакашу, парубаю (зубы)
локус: у паповым гумне, на жалезным таку, на моры, на кіяні
посессор: я, Гасподзь
параллелизм: жалезны град, сілны дождж, тапары, косы

3.12.1. **тапары** (тапор, тапарок), 9
количество: дванаццаць, тры

inslav

функция: не лесу рубаць, цэркаўку рабіць, сіні камень рассякаць
действия (тапор – объект): (дванаццаць малайцоў, тры браты, тры Кандраты) няслі, (ячмень) купі (сабе), сячы (ячмень папярок)
действия (тапары – атрибут): ішоў (Гасподзь з), ехаў (Ісус Хрыстос з)
действия (тапары – инструмент): (малайцы цэркаўку) не рабілі, (дзіцяці дзяцінец) лячылі, секлі, рубалі, (рабу божаму кроў) замаўлялі, не замахаюць, не рубалі, сталі секчы і рубаць, (я к вам) прыйду (з), (я вас) пакашу, парубаю (зубы)
антилокус: чыста поле, сіне мора, ніцыя лозы, цёмныя лясы, сухія балата
посессор: дванаццаць малайцоў, тры браты, тры Кандраты, Гасподзь, я
параллелизм: сякеры, жалезныя гвазды, косы, добрыя малайцы
3.13. **Садзяржыца, Сакраціца**, 1
атрибуты: шал, пціцы палетныя, сабакі забежныя, захожыя, разных шарсцей
части тела: галава, кішкі
действия (Садзяржыца – субъект): садзіржаіць і закрычаіць (усех сваіх пціц палетных і сабак забежных, і захожых, разных шарсцей), (штобы) не было (на зямлі)
действия (Садзяржыца – объект): (Міхайла) прыйдзіць судзіць (сваім страшным і грозным судом), будзіць біць (па галавах малатамі), (агнем) паліць
действия (Садзяржыца – адресат): скажыця (штоб яны ўзялі к сабе)
локус: у руні шэрсці (сядзіць)
3.14. **поп** (папы, папкі), 12
количество: дванаццаць, тры, дзевяць, чатыры, два
атрибуты: сенажаць, штаны, рубашка, мак, чорныя жупаны, шырокія рукава
действия (папы – субъект):

фактические: гавораць (аб кашаль), ішло (чэраз дзевяць прасоў), кажа, (кадзільніцамі) матаюць, (ад гэтага дзіцяці крыксы і плаксы і нуду) атнімаюць, (на сіняе мора) ссылаюць, (залатнікі) астанаўляюць, (яму сон) прысылаюць, ўгаварваюць (ізвіх, удар), (паганыя зубы) замаўляюць, пішуць, чытаюць, вычытваюць, выпісваюць

потенциальные: (з таго света) не ўставаць, (у цэркві, пад стаўпом) не стаяць, (кніжкі) не разгартаць, (Салтыру) не чытаць, (храстоў) ня паднімаці, (званоў) ня біваці, (харуімы) ня ўспеваці, (станець) на Ірдані

локус: пад дубамі, на камені, за прыстолам, у цэркаўцы
сравнение: Сашык, зубішчы, усе суставы
параллелизм: дз'як, тры дзякі
3.15. **дз'як** (дзячок), 3
атрибут: доўгая пуга

действия (дзячок – субъект): (з таго света) не ўставаць, (у цэркві) не стаяць, (кніжкі) не разгартаць, (Салтыру) не чытаць, шоў (чэраз масточак), нёс (вады цэлы клечычак)
локус: пад бярозай стаіць
3.16. **калекі** (калечкі), 6
количество: тры
действия (калекі – субъект): ішлі (цераз рэкі), (лозу, чарот, каліну) (у)ламалі, (росы) збівалі, (расаду, капусту) саджалі, капалі (лужу), сеялі (рожу), (кроў) замаўлялі, (кійком) абпіраліся, (залатнічка на места) ўстанаўлялі
3.17. **жыды**, 2
атрибуты: дубцы, кіі, пугі
синоним: нягодныя душы
действия (жыды – субъект): (з таго света) не ўставаць, (у школі) не спеваць, будуць біць і караць (дубцамі і кіямі, і пугамі параходзішча)
действия (жыды – адресат): (параходзішча) сашлём (цябе да)
3.18. **мяртвец** (мярэц, мярцвец, мярц(ь)вец, мёртвыя), 24
количество: тры
части тела: зубы
действия (мяртвец – субъект): ляжыць, ня чуець (ні болі, ні ламоты), спяць, (з гроба) не ўста(ва)ць, (рук) не падняць, (зялёнай травы, расы) не таптаць, (па зямле) ня хадзіць
просьбы: (к Ганне на вячэру) збірайцеся, (хлеб-соль) прыміце, (здароўе) пашліце
действия (мёртвы – объект): (маладзік) бачыў, (усіх) відаў, (табе) нароблена (пуд), (я) знаю
действия (мёртвыя – адресат): прашу, упрашаю, (хлеб-соль) пасылаю
действия (мёртвы – посессор): не баляць (ні зубы, ні дзясны, ні поддзясны, ні шчэю, ні защчэю, ні пашчыкі, нічога у)
действия (мёртвыя – состояние): (Хрыстос) устаў (з), увожу (цябе з мёртвых у жывыя)
локус: у гробі, на тым свеце, пад дубам, у карыці
сравнение: раб божы
параллелизм: жывыя, Госпад Бог, усі ангелы прыпадобныя, месяц, камень, Дух Святы, Ісус Хрыстос
3.19. **жывыя**, 3
действия (жывыя – адресат): прашу, упрашаю, (хлеб-соль) пасылаю
просьбы: (хлеб-соль) прыміце, (здароўе) пашліце
действия (жывыя – состояние): (Хрыстос з мёртвых устаў, штоб еты чалавек у жывых) астаўся, увожу (цябе з мёртвых у жывыя)
параллелизм: мёртвыя, Госпад Бог, усі ангелы прыпадобныя
3.20. **конь** (конік, коні), 76
эпитеты: вараны, буланы, сівы, белы, кар, серы, красны, добры, сівенькі, гнядыя, пегія, пляснівыя
атрибуты: залатое (сярэбранае) сядло, копы
желательные свойства: начханне, нафарсенне
действия (конь – субъект):

фактические:
в прошлом: прыстаў, ездзіў (па чыстаму полю), шукаючы і пытаючы (ад гада зелля), бег (па пужару), ступіў (на шкубару), (шкубару) не праламіў, (у етага раба кроў) угаіў, спатыкнуўся, (на места, на стану, у сваім даму) ўстаў, (з гары) спускаецца, паваліўся
в настоящем: (па полі) гуляе, (к сіняму мору) падбягае, спатыкаецца, (шаўкову траву) з'ядаюць, (крынішную ваду) співаюць, (з Мар'інага цела ўдар) зганяюць
потенциальные: (шаўковай травы) ня зьядаць, (зямчузькія росы) ня співаць, стой, ня спатыкайся
действия (конь – объект): (Міхайла) паганяе, (пачынкаю) не пускае, (там) напасайце, (пералёт-пералёце, пераход-пераходзе) вазьміце, едзьце (ў чыстае поле на прагуляннейка), (Міхаіла) будзець сядлаць, (скулачкі мае сястрычкі) запрагайце, пакусаў (шалены сабака і кусака)
действия (конь – средство):
фактические:
в прошлом: ехаў (святы Юры, Міхаіла-архаіла, цар Давыд, апостал, цар на), выяжжаў (Бог на), спусціўся (Гасподзь і з неба на), ездзіў (Сус Хрыстос па полю на), ехала (маць Прачыстая цераз калінавы мост, з Кіева), мусіў (Сус Хрыстос з) злязаць
в настоящем: едзя (святы Ягоры, архайла Міхайла), (казак) не іграець
потенциальные: (Гасподзь Бог сы вышняга неба, Сус Хрыстос, архайла Міхайла) буду(дзе) ехаць (па сялянскай гарэ на), будзя выязджаць (архірэй на), прыедзець (святы Юры і Ягоры на), едзьце (ў чыста поле)
действия (конь – адресат): іду даваць (рады), каб (яго косьці) ня ламіла, (цела) ня пушыла, (кось) выпраўляць, (шкура) нарастаць, (сустаў у сустаў) устаўляць, (хлеб) будзя помашчай
действия (конь – локус): (залатнік-залатнічку, я цябе на) сажаю, вывадзі (цар Давыд, яры шал з)
локус транзита: чыстае поле, залаты, калінавы, драцяны мост, сіня мора, шаўковая трава, зямчузькая раса, ракітавы куст, агнянная рака, сырое каррэння, белае камення
посессор: Гасподзь Сус-Хрыстос, святы Ягоры, архайла Міхайла, цар Давыд, царык, апостал, Божачка, я, маць Прачыстая, хлопчык, брат Мікіфар
сравнения: звіх, ліха, косьць, сустаў, кроў, мост
параллелизм: карова, аўцы, свіні, сабакі, кошкі, быкі, целкі
3.21. **мядзведзь** (мядзьведзь), 4
эпитеты: чорны
атрибуты: рот
действия (мядзведзь – субъект): еў (грызь), не сходзіцца, не ваявацца, (не) сойдуцца і (не) будуць піць і гуляць
локус: у проса, у лесі
параллелизм: воўк, я, рыба, заяц

3.22. **ваўчок-ваўчышча** (воўк, ваўчышча, ваўкі), 10
эпитеты: шэры
части тела: зубы, косць, мяса, кроў
атрибуты: дзеткі
действия (ваўчок – субъект): разінуў (рацішча), бяры (начышча), нясі (сваім дзеткам), еў (грызь), бег(ла) (цераз масцішча), (хвастом) памаатала, (з Івана порах) выймала, аддай (мне свае), вазьмі (мае зубы)
действия (воўк – объект): (звіх) упадзі (на), прападзі (на)
локус: за казамі, шэры бор, цёмны лес, насустрач мне
метаморфозы: я
сравнение: порах
параллелизм: мядзведзь, я
3.23. **заяц** (зай) 7
части тела: зубы
действия (заяц – субъект): (з Надзькіных касцей, з рукі грыжу) выгрызаіць, (нічога) не знае, (з белых костачак боль) выганяе, (не) сойдуцца, (не) будуць піць і гуляць, (раб божаму звіх) загрызай, аддай (мне свае), вазьмі (мае зубы)
локус: у гняздзе, у яйцы, у полі, насустрач мне (пустыя перавулкі, канавы, яры)
параллелизм: рыба, мядзведзь
3.24. **пташка** (птах, пціцы, пташкі, птушкі, птушачкі), 16
эпитеты: палетныя
атрибуты: без ног, без крыл і без ачэй, жалезная дзюба
действия (птахі – субъект): не залётуюць, не лятаюць, не шчабечуць, не далетаваюць, не сядзець, нашлюць, звядуць (твой род і плод), выдзеўбе, выклюне, (з пакалення) звядзе, (з дуба) не злятаць, (гняздзечкі) ня віць, (дзетак) ня вывадзіць
просьбы: прыляціце, забярыце (каўтуна і каўтуніцу з сабою), занясеце (на сіняе мора, на чыста поле)
действия (пціцы – объект): (Садзяржыца і Сакраціца) садзіржаіць і закрычаіць
локус происхождения : з бору
локус: на дубі, на моры
антилокус: ціхая цішына, сухія асінкі, цёмныя лясы, жоўтыя пяскі, мхі, балоты, гнілыя калоды, чыста поле, сіне мора, шчырыя бары, лютыя воды, ніцыя лозы
посессор: Садзяржыца і Сакраціца
сравнение: зубішча
параллелизм: звяры, совы, людзі, малыя дзеці, сонца, луна, канюх, сабакі
3.25. **пеўні**, 8
эпитеты: чорны
атрибуты: голас
части тела: галава
главный элемент множества: старшы пеўнік
действия (пеўні – субъект): (песінкі) (с)піваў, (з раба божага начніцы) ўга[в]араў, не пяюць, не спявалі

локус: у старшым какаце (сідзеў)
антилокус: цякучы раўчака, цёмныя лясы, ніцыя лозы, сухія балата
параллелизм: сабакі
3.26. **воран-орлам** (воран, вороны), 15
эпитеты: чорныя
части тела: галава стальная, дзюбка залатая (зялезная), кіпці сярэбраныя, крылы арлінія, драцяное кокацця, шэрсцяное крылля, драцяны хвост, рабое пер'я, галава, шыя, спіна, ногі, пальцы, вочы чорныя
количество: дванаццаць, тры
действия (воран – субъект):
фактические:
в прошлом: (з гэтага гнязда) вылецеў, (вачамі) выглядалі, (дзюбкамі звіх) выклявалі, (кохцямі, кіпцюрамі) выдзіралі, (крыллямі) вымяталі, (Івану спакойны сон) засыпалі, (ціхенька, лягенька спаць) жадалі, ляцеў (чараз мора), нёс (іголачку, шоўкаву нітачку) (рану) зашываць, (кроў) замуўляць, замыкалі, запіралі (воды і рэкі, і моры, і руччы, і руднікі), замкнулі, запёрлі (рабы божага), пусціў (кальцо касцяное)
в настоящем: прылятаець (к дубу і к рабу божаму Івану), нясуць (дванаццаць ключоў і дванаццаць замкоў), выгаваруець (зуба)
потенциальные:
просьбы: (дзюбкаю) выбівай, (боль какцямі) выдзірай, (крыллямі) выцірай, вазьмі (скулухну-матухну), (цягасць із цела) здыміце, (хвастом) забірай (на свае рабое пер'я, з галавы ў шыю, з шыі ў спіну, з спіны ў ногі, з ног у палцы, з палцаў у кокці), (суху кроў) разбірайце, (на дзюбу, пер'е, ногі) бярэце, (дадому) занясеце, нясі (боль на сіне мора, туды, дзе вецер не вее, дзе сонца не грэе, дзе салавей не лятае), разбі (боль на камяні), налятайце, (сваіх дзяцей) пакарміце, ня каркні, ляці (ў Кіеў), набяры (з крыніцы вадзіцы), падкладзі (пад правае пяро, пад правае крыло), прынясі (рабу божаму) напіцца, памыцца
угрозы: не паслухаеш (мае прозьбы і майго прыказу), ня вышлеш (етай болі), не разаб'еш (на етам камяні), тады будзець (святы Міхаіл-архаіл цябе) сеч і рубіць і (па полю попел) разадмець
действия (воран – объект): мацер Божа (цераз сіняе мора) стрэла
локус: на сіяні-моры і на лукамор'і стаіць дуб, без караня, і без каката, і без вярхушкі, на какатах, на дрэві цар (сядзіць), на дубу, у адным гняздзе (сядзіць)
сравнение: кроў
3.26.1. *Части тела*
3.26.1.1. **дзюбкі** (дзюба), 12
эпитеты: чорныя, залатая, зялезная
действия (дзюбкі – инструмент): (чорны воран звіх) выклёвываў, (усю шуму і балесць з галавы) вымае і нясе, выбівай (ету боль), (чорныя вароны, суху кроў на) бярэце, (вас) выдзеўбе, выклюне, (дванаццаць арлоў) раздаўбаюць
посессор: дванаццаць вараноў, сіры арол, воран-орлам, чорныя вароны, птах

3.26.1.2. **кокацця** (кокці, кохці, когці), 11
эпитеты: чорныя, сярэбраныя, драцяное, залатыя
действия (кохці – инструмент): (вараны) выдзіралі, (арол) лечыць, (косткі) праграваe, (воран-орлам, ету боль) выдзірай, забірай (... з палцаў у кокці)
действия (кагці – локус): (скула) адкацісь, адвяжысь (ад), адваліся (ціхонька, лягонька ад)
посессор: дванаццаць вараноў, сізы арол, воран-орлам
параллелизм: нагці, жылы, пажылы, ясныя вочы, буйная галава, белыя рукі, быстрыя ногі, белае ліца
3.26.1.3. **крылля** (крыло, крыла), 15
эпитеты: чорныя, шэрсцяное, дарагія, правае, ангалскае, арліныя
действия (крылля – инструмент): (чорны воран звіх) вымятаў, (сарокі крыксы і плаксы) замялі, (Святы Міхайла) замятаець (грызь), размахаюць, (ету боль) выцірай
действия (крыло – локус): (чоран воран, вадзіцы) падкладзі (пад), (хросная ў Госпада Бога здароўя) прасіла (пад)
посессор: дванаццаць вараноў, воран-орлам, арол
[не]посессор: птах, арол
параллелизм: ясныя зоры, ясны месяц, яснае сонца
3.26.1.4. **кіпці** (кіпцюры), 2
эпитеты: сярэбраныя
действия (кіпцы – инструмент): (звіх) выдзіраў
посессор: чорны воран
параллелизм: галава стальная, дзюбка залатая, крылы арліныя
3.26.1.5. **пер'я** (пер'е, пяро, пярцо), 10
эпитеты: рабое, правае, селязнёвае, паўлінае
действия (пяро – субъект): (на дно) не ўпадаць
действия (пер'я – локус): (воран-орлам, ету боль) забірай (на), (вароны, суху кроў на) бярэце, (дадому) занясеце, (чоран воран, вадзіцы) падкладзі (пад)
действия (пяро – образ): (залатнік) стань (на стану селязнёвым пер'ем), (залатнік, угору) ўзніміся, (залатнік) кацiся
локус: на сінім моры
посессор: воран-орлам, чорныя вороны
сравнение: грыжа
3.27. **арол**, 7
эпитеты: сізы
атрибуты: без пер'я, без крылляў, залатая дзюбка, сярэбраныя кокці, когці залатыя, крылля дарагія, глаза залатыя
количество: дванаццаць
действия (арол – субъект): (сярэбранымі кокцямі) лечыць, (косткі) праграваe, (залатой дзюбкай усю шуму і балесць з галавы) вымае, нясе (на мха, балата, на ніцыя лозы, на крутыя горы, на жоўтыя пяскі, на цёмныя ляскі, на мох, на балота, на гнілыя калоды), (дзюбкамі) раздаўбаюць, (нагамі) разграбаюць, (крыллям) размахаюць, не лятаць, не кляваць
просьбы: прымі (мае слава, рожу зялёную і ваду ключавую)
локус: на дубу, на дубцах, дванаццаць гняздоў

3.27.1. **глаза**, 10
эпитеты: залатыя, сінія, чорныя, серыя, белыя, карыя, ярыя, быстрыя
действия (глаза – объект): (табе, рожа) не смуціць
действия (глаза – локус): (дубішча) вазьмі (зубішча з), выгаварую (з), (свой яд) выганяй (з)
действия (глаза – способ): (нам дзявіц у глаза) не відаць
объекты (глаза – локус): яд
посессор: арол, раб божы
следствия (глаза – причина): рожа
параллелизм: косць, жылы, галава, румянае ліцо, русы волас, чорныя бровы, сорак сустаў, сорак палусустаўцаў, шчырае сэрца, гарачая кроў, белае цела, рукі, ногі, мазгі, жывот, пажылы

3.28. **галубяняты**, 4
количество: тры
локус: на дубянятках (сідзяць)
просьбы: выбірайця (зубяняты ў раба божага)

3.29. **салавей**, 2
количество: дванаццаць
действия (салаўі – субъект): пяюць і спяваюць, (із рабы божай скулу) выгавараюць, не лятае
локус: на какатах
параллелизм: вецер, сонца

3.30. **жораў**, 1
действия (жораў – субъект): ляцеў (чараз сіняе мора), нёс (шаўковую нітку) рану (зашываці) і (кроў) судзяржаці

3.31. **куркі**, 16
названия: курачкі-сакатушкі, курачкі-сястрычкі, куркі Матрункі
эпитеты: серыя, белыя, жоўтыя, чорныя, рабыя
действия (куркі – субъект):

фактические: (хлеб-соль) з'ядалі, сядзяць, (не) крычаць, (табе, раб божы) вяляць спаць, муўчаць, ці спіця, спім

потенциальные: (майму дзіцёначку) каб спаць далі, вазьміця (ад маладзенца начнушкі), спяваці, (усю ноч) сакатаць, ідзіце забярыце (ад Мані начнічкі), няхай кудахчуць

действия (куркі – адресат): (хазяюшка) прыйшла (к), (хлеб-соль) прынясла
сравнение: раб божы Змітрок
параллелизм: каты, сабакі

3.32. **сарокі**, 2
атрибуты: крыльца, ножкі
действия (сарокі – субъект): ляцелі (цераз дзіцячы двор высокі), ўхаплі (крыксы і плаксы, начніцы і ўрокі), панеслі (цераз чараты, цераз балаты), ўтапілі (ў яр глыбокі), (крыльцамі) замялі, (ножкамі) заграблі, не шчакаталі
антилокус: мхі, балата, ніцыя лозы
параллелизм: сабакі

3.33. **совы**, 3
<u>действия (совы – субъект)</u>: не ўзляталі (рана), не кугакаюць
<u>антилокус</u>: мха, балата, ніцыя лозы, крутыя горы, жоўтыя пяскі, цёмныя ляскі, гнілыя калоды, ціхая цішыня, сухія асінкі

4. *Средства борьбы с болезнями*

4.1. **нядзелька**, 11
<u>эпитеты</u>: святы чэсны дзянёчак, святая
<u>количество</u>: сорак
<u>действия (нядзеля – объект)</u>: (Госпада Бога) папрашу
<u>действия (нядзеля – время)</u>: (раненька) ўзышло (сонца ясненька), (матка сына за ручку) водзіць, (к сінему мору) прыводзіць, (раненька сонейка) не ўсходзіць, ўставала, (залатнічок) замаўляла, (Божжая мацер Суса Хрыста) насіла, (параненьку) шоў (Гасподзь Бог), сустракая (бабку)
<u>просьбы</u>: пачажы (ад скулы)
4.2. **празьнічкі** (празнічкі), 14
<u>эпитеты</u>: гадавыя, святыя, кіяўськія, пячэрськія, русалімськія, вялікія, маленькія, сетыя, рокавыя, рымськія
<u>действия (празнічкі – субъект)</u>: прыступайце, дапамагайце, (вужа) ўгаварайце, станьце (на помач), памажыця (мне ў карысці, у радасьці, у добрым здароўі)
<u>действия (празнічкі – объект)</u>: буду памінаць
<u>действия (празьнічкі – адресат)</u>: пакланюсь, памолімся, паклонімся
<u>параллелизм</u>: Госпад Бог, Дух Святы, Прачыстая мацъ Божа, святое Васкрасэнійка Хрыстова, усі святочкі, Тройца, Ісакі, Якав, Антоні, Хвядосі, святы Юры, святы вотча Мікола, святыя апосталы, святыя святочкі
4.3. **дух** (душок), 114
<u>эпитеты</u>: гасподні, святэй, мой, нячысты, лёгенькі, любімы
<u>действия (дух – субъект)</u>:

фактические: ідзе, ішлі, (жаўтыя пяскі) бралі, (змяіныя раны) прысыпалі, (такому рабу чалавеку помачы) давалі

потенциальные: хай дапаможа, прыступіцеся, памажыце, станьце (Мані на помач)

<u>действия (дух – объект)</u>:

фактические: (старушка, дзедзька) пускаець (на ўсе сухія цемныя лясы, на ўвесь белы святочак ад таго шалякі), не смуціў, пралюбляе (Бог)

потенциальные: прашу, прымі, (пра)любі (Госпадзі), (Змяя Шыпуха) бойся, (дзедзька-белабарэдзька) штоб забраў, (каўтун і каўтуніца) не закладайце

<u>действия (дух – инструмент)</u>:

фактические: здымала (лішай матар Божая), ссылала (на мха і на балата і на дзікія людзі), (каўтунчыку) спрашываю (я цябе), (патайнік, я цябе) выдымаю

потенциальные: (Прэсвятая Багародзіца) пасабі выганяць (цімяннэй зубішча і зуб на зялёны дуб), дыхні (Госпадзі)
желательные свойства: на пользу
локус: на падушках цьвілёвых
локус происхождения: з мяне
желательный локус: на яе
посессор: Гасподзь, матар Божая, я, рожа, мы
следствие (дух – причина): скула
метаморфозы: (ад твайго духу) каб не было пуху, (не мой дух) – божы, гасподні
сравнение: арэхаў куст
параллелизм: Ацец, Сын, Госпад Бог, слова маё, Божжа мацер, Ісус Хрыстос, мелкая вада, посная каляда
4.4. **слова** (словы, слава), 53
эпитеты: пакорнае, добрыя, янгелле, гасподнія, божыя
действия (словы – объект): (цар з царыцай) прамаўлялі, (раба божая Агата) ўгаварыла (не), (каторыя) запоміну – (тым амін), пужайся, (арол) прымі
действия (словы – инструмент):
фактические: (бабка) прыступіла і ўгаварыла, (я рабе божай крыксы) шаптаці, прашу (цябе), (каўтунчыку) спрашываю (цябе), (я цябе, рожа) убіваю, (залатнік, я цябе) прашу, я гавараю, вымаўляю, (на сіняе мора) выпраўляю, (не я) гавару (Гасподзь Бог Сус Хрыстос)
потенциальные: штоб разбілась (жаба на мелкія часьці па), (я) буду гаварыці, (залатнічок) астанавісь і мінісь (на)
действия (словы – локус): (за) гуляла (тры паненкі)
субъекты (словы – локус): (уснула) дзева Марыя Багамацер
посессор: Гасподь, бабка, Бог, я, раба божая Агата
метаморфозы: гасподні думы, гасподні дух
параллелизм: гасподнія думы, гор-гары, гара Гранку, востраў Бранку, лёгкія духі, помач, думы, нізкія ўклоны, святы дух, сінія мара
4.5. **сілы** (сіла), 24
эпитеты: нябесныя, акаянная, паганая, гасподняя, магучая, кіяўскія, пячэрскія
экземпляры: кіяўскія, пячэрськія, Антоні, Хвядосі, прыпадобнічкі, прыпадобніцы, божыя праведныя ўгоднікі
действия (сілы нябесныя – субъект): (напраганяюшчых усех урагоў і супастатаў, усех змяёў) пажгець, пупякець, (святым сваім копіім) пасякець, (сямі огнінная кадзіла агнём) запякець, (вітрамі і віхрамі ў паганыя попіл) знясець
действия (сілы – объект):
фактические: (цар Аўхіён) ці меш (на етаму дрэву)
потенциальные: (мы) будзім прасіць, едзіць (святы Міхаіл-архангел з), (цар Давыд) меў, буду (святымі апосталамі) праклінаць, (Міхаіл-архангал агнем) выпаліць, (мечам) вырубіць, сашлець (на трохісподнюю зямлю, і на стаючыя воды, і на разучыя сокі)
действия (сіла нябесная – инструмент): разаб'ець (вашы норы і пячоры Міхаіл)

действия (сіла – адресат): прашу, памалюся, прыкланюся
посессор: Міхаіла, цар Давыд, шал, цар Аўхіён, месяц
метаморфозы: не мой дух, а господня сіла
параллелизм: усі святыя господнія божыя ўгоднікі, ўсі святыя господнія божыя скорыя памочнікі, Міхаіл-архангіл, Госпад Бог Ісус Хрыстос і Масіер, паганы яд, маташнік, маціца і нябесная царыца, уся калясніцу нябесная
4.6. **дума** (думы), 12
действия (думы – инструмент): (бабка, раба божая) прыступіла і ўгаварыла
посессор: Бог, я, Господзь
метаморфозы: не сама я сабою – божаю думою, не сваімі думамі, а господнімі славамі
сравнение: бабкіны словы
параллелизм: слава

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ

inslav

inslav

inslav

inslav

inslav

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Агапкина Т.А., Топорков А.Л. К реконструкции праславянских заговоров // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л., 1990.

Адрианова-Перетц В.П. Символика сновидений Фрейда в свете русских загадок // АН СССР – академику Н.Я. Марру. М., 1935.

Александров – 777 заговоров и заклинаний русского народа / Сост. А. Александров. М., 1997.

Аникин – Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. – М., 1998.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1995.

Арнаутова Ю.Е. Колдуны и святые. Антропология болезни в средние века. СПб., 2004.

Атхарваведа. Избранное / Пер., комм. и вступ. статья Т.Я. Елизаренковой. М., 1995.

Афанасьев А. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996.

Байбурин А.К. Некоторые общие соображения о ритуале // Aequinox. М., 1993.

Блок А.А. Поэзия заговоров и заклинаний // История русской литературы. Т. 1, Народная словесность. М., 1908.

БМ – Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2004.

БРС – Белорусско-русский словарь / Под ред. К.К. Крапивы. М., 1962.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.

Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля. СПб., 1898.

Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 1912.

Выготский Л.С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное. М., 2001.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.

Головачева А.В. Картина мира и модель мира в прагматике заговора // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1995.

Елеонская Е.Н. К изучению заговора и колдовства в России. М., 1917.

Завьялова М.В. Семантическое поле “огонь” в русских и литовских заговорах // Балто-славянские исследования-1997. М., 1998.

Завьялова М.В. Модель мира в литовских и русских заговорах “от змеи” (сопоставительный анализ) // Балто-славянские исследования. 1998–1999. XIV. М., 2000а.

Завьялова М.В. Концепт болезни в белорусской и литовской заговорной картине мира // Res Balticae. Miscellanea Italiana di Studi Baltistici, nr. 6, 2000б.

Завьялова М.В. Отражение некоторых особенностей построения заговорной картины мира в структурной организации текста (на материале литовских заговоров) // Studia Mythologica Slavica, III, 2000в.

Завьялова М.В. Проблема возможных взаимовлияний литовских и славянских заговоров на балто-славянских пограничных территориях // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением. М., 2002.

Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин, 1977.

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Воронеж, 1990.

Замовы / Уклад. Г.А. Барташэвіч. (БНТ: Беларуская народная творчасць). Мінск, 1992.

Зеленин Д.К. Табу слов у народов восточной Европы и северной Азии. Вып. I–II. Л., 1929–1930.

Зеленин Д.К. Магическая функция примитивных орудий // Известия АН СССР, отд. общ. наук. 1931. № 6.

Иванов В.В., Топоров В.Н. К реконструкции праславянского заговорного текста // Славянское языкознание. V Международный съезд славистов (доклады советской делегации). М., 1963.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

Исследования – Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993.

Кляус В.Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997.

Кляус В.Л. Сюжетика заговорных текстов славян в сравнительном изучении. М., 2000.

Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.

Лекомцева М.И. Семиотический анализ одной инновации в латышских заговорах // Исследования в области балто-славянской культуры. Заговор. М., 1993.

Лекомцева М.И. Семиотический анализ латышских заговоров в каббалистической традиции // Малые формы фольклора. М., 1995.

Леманн А. Иллюстрированная история суеверия и волшебства от древности до наших дней. Киев, 1993.

Лепская Н.И. Язык ребенка (Онтогенез речевой коммуникации). М., 1997.

Лепская Н.И., Завьялова М.В. Синтагматика и парадигматика в речи больных афазией // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. М., 1999.

Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов-на-Дону, 1998.
Майков – Великорусские заклинания. Сборник Л.Н. Майкова. СПб., 1994.
Малые формы – Малые формы фольклора. Сборник статей памяти Г.Л. Пермякова / Сост. Т.Н. Свешникова. М., 1995.
Мансикка В. Представители злого начала в русских заговорах // Живая старина, 1911. № 1.
Маранда П., Кенгас-Маранда Э. Структурные модели в фольклоре // Зарубежные исследования по семиотике фольклора. М., 1985.
Миллер Вс. Ассирийские заклинания и русские народные заговоры // Русская мысль. Кн. 7. М., 1896.
Михайлова Т.А. К "грамматике" заговора (о словесной магии в древнеирландской поэтической традиции) // Вопросы языкознания. 1997. № 2.
МНМ – Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. I–II. М., 1997.
Невская Л.Г. Тавтология как один из способов организации фольклорного текста // Текст: семантика и структура. М., 1983.
Невская Л.Г. Лит. *margas* (семантические связи постоянного эпитета) // Славянское и балканское языкознание: язык в этнокультурном аспекте. М., 1984.
Невская Л.Г. Материалы к реконструкции балто-славянской причети. Семантика предикативных конструкций // Балто-славянские исследования. 1986. М., 1988.
Невская Л.Г. О заговорной реализации одного эпизода "основного мифа" // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993.
Невская Л.Г., Судник Т.М. Диалектные контакты в зоне современного балтийско-славянского этноязыкового пограничья // Славянское языкознание, VIII Международный съезд славистов (доклады советской делегации). М., 1978.
Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.
Олупе Э. Формула уничтожения в латышских заговорах // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993.
Очерки – Очерки истории культуры славян. М., 1996.
Петкевич Т. Материалы по народной медицине литовцев // Живая старина. Вып. II. СПб., 1911.
Познанский Н. Заговоры. М., 1995.
Полесские заговоры – Полесские заговоры (в записях 1970–1990-х гг.) / Сост., подгот. текстов и комм. Т.А. Агапкиной, Е.Л. Левкиевской, А.Л. Топоркова. М., 2003.
Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.
Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков, 1914.
Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998.
Савушкина – Русские заговоры / Сост. Савушкина Н.И. М., 1993.

Свешникова Т.Н. К структуре одной группы румынских заговоров (заговоры от оборотней) // Структура текста. М., 1980.
Свешникова Т.Н. Структура восточнороманского заговора в сопоставлении с восточнославянским (формулы отсылки болезни) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993.
Свешникова Т.Н. О некоторых типах заговорных формул // Малые формы фольклора. М., 1995.
СД – Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. Т. 1 (А-Г), 2 (Д-К), 3 (К-П). М., 1995, 1999, 2004.
СМ – Славянская мифология, энциклопедический словарь. М., 1995.
Спивак Д.Л. Многослойный текст (цзин) как типологическая универсалия // 16 научная конференция "Общество и государство в Китае". Ч. 1. М., 1985.
Спивак Д.Л. Матричные построения в стиле "плетения словес" // Труды Отдела древнерусской литературы. XLIX. СПб., 1996.
Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. СПб., 2000.
Судник Т.М. К описанию структуры одного белорусского (восточнополесского) заговора // Текст: семантика и структура. М., 1983.
Судник Т.М., Толстая С.М., Топоров В.Н. К характеристике южной части балтийско-славянского языкового союза // Советское славяноведение. 1967. № 2.
Судник Т.М., Цивьян Т.В. К реконструкции одного мифологического текста в балто-балканской перспективе // Структура текста. М., 1980.
Судник Т.М., Цивьян Т.В. О мифологии лягушки (балто-балканские данные) // Балто-славянские исследования. 1981. М., 1982.
Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов. М., 1996.
Теобальд. Литовско-языческие очерки. Вильно, 1890.
Тернер Ф., Пёппель Э. Поэзия, мозг и время // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М., 1995.
Толстая С.М. Магическая функция отрицания в сакральных текстах // Славяноведение. 1996. № 1.
Топоров В.Н. Из наблюдений над этимологией слов мифологического характера // Этимология 1967. М., 1968.
Топоров В.Н. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул (на материале заговоров) // Труды по знаковым системам, IV. Тарту, 1969.
Топоров В.Н. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией "мирового дерева" // Труды по знаковым системам, V. Тарту, 1971.
Топоров В.Н. Заметки по балтийской мифологии // Балто-славянский сборник. М., 1972.
Топоров В.Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам, VI. Тарту, 1973.
Топоров В.Н. К семантике троичности // Этимология 1977. М., 1979.
Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М., 1980.

inslav

Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983.
Топоров В.Н. К исследованию анаграмматических структур (анализы) // Исследования по структуре текста. М., 1987.
Топоров В.Н. О статусе и природе заговоров (теоретический аспект) // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора: тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. Ч. 1. М., 1988.
Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе // Aequinox. М., 1993а.
Топоров В.Н. Индоевропейские заговоры и их реконструкция // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993б.
Топоров В.Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола "стоять", преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.
Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М., 1994.
Топорова Т.В. Язык и стиль древнегерманских заговоров. М., 1996.
Топорова Т.В. Индоевропейские параллели древнегерманских заговоров // Вопросы языкознания. 1997. № 2.
Трейланд – Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, том XL. Труды этнографического отдела. Книга VI. Материалы по этнографии латышского племени / Под ред. О.Я. Трейланд (Бривземниакс). М., 1881.
ТРМ – Традиционная русская магия в записях конца XX века. СПб., 1993.
Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. СПб., 1996.
Фрезер Дж. Золотая ветвь. М., 1986.
Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978.
Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж, 1992.
Цивьян Т.В. Змея=птица: к истолкованию тождества // Фольклор и этнография. Л., 1984.
Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990.
Цивьян Т.В. Концепт вещи в романе Белого *Петербург* // Russica Romana. Vol. I. 1994.
Червинский П.П. Семантический язык фольклорной традиции. Ростов, 1989.
Черепанова И.Ю. Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного. М., 1996.
Черепанова О.А. Типология и лингвистическая интерпретация некоторых элементов заговора // Русский фольклор. Вып. XXVI. М., 1991.
Черниговская Т.В., Деглин В.Л. Метафорическое и силлогистическое мышление как проявление функциональной асимметрии мозга // Семиотика пространства и пространство семиотики. Труды по знаковым системам XIX. Тарту, 1986.

Шиндин С.Г. Пространственная организация русского заговорного универсума: образ центра мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993.
Шиндин С.Г. К общей характеристике восточнославянских заговоров // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М., 1995.
Шиндин С.Г. Семантическая трансформация архаической ритуальной практики в восточнославянских заговорах // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.
Юдин А.В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997.
Юнг К.Г. (и М.-Л. фон Франс, Дж.Л. Хендерсон, И. Якоби, А. Яффе). Человек и его символы. М., 1997.
Al. P. – Zabobony, zachowywane w lecznictwie przez ludność polską na Białej Rusi i Litwie // Wisła. 1891. T. 5.
Badura W. Leczenie wścieklizny // Lud. T. IX. 1903.
Balys J. Liaudies magija ir medicina. Bloomington, Indiana, 1951 (=*Balys J.* Raštai. T. 4. Vilnius, 2003).
Balys J. Perkūnas lietuvių liaudies tikėjimuose // Tautosakos darbai. III. 1937.
Balys J. Raštai. T. II. Vilnius, 2000.
Bazińska B. Wierzenia i praktyki magiczne pasterzy // Życie i folklor Pasterzy Tatr polskich i Podhala. Wrocław, Warsawa, Kraków, 1967.
Bezzenberger A. Litauische Forschungen. Göttingen, 1882.
Biegeleisen H. Lecznictwo ludu polskiego. Kraków, 1929.
Būga P. Rinktiniai raštai. T. I. Vilnius, 1958.
Cicėnas J. Vilniaus tautosaka. Daugėliškiniai burtai. Vilnius, 1934.
Cisek M. Materyjaly etnograficzne z miasteczka Żołyni w pow. Przemyskim // ZWAK, T. XIII, 1889.
Ciszewski S. Lud rolniczo-górniczy z okolic Sławkowa w powecie Olkuskim // ZWAK, T. XI, 1887.
Czyżewicz St. Trzy formuly zamawiania // Lud. T. VIII. 1902.
Davies O. Healing Charms in Use in England and Wales 1700–1950 // Folklore, Vol. 107. 1996.
Deese J. The structure of associations in language and thought. Baltimore, 1965.
Dundulienė P. Akys lietuvių pasaulėjautoje. Vilnius, 1992.
Dundulienė P. Ugnis lietuvių liaudies pasaulėjautoje. Vilnius, 1985.
Dundulienė P. Žalčiai lietuvių pasaulėjautoje ir dailėje. Vilnius, 1996.
Edsman C.-M. Ignis divinus. Le feu comme moyen de rajeunissement et d'immortalité: contes, légendes et rites. Lund, 1949.
Elisonas J. Pantinė gyvatė (Vipera berus) // Kosmos. Nr. 6. 1930.
Elisonas J. Keletas folkloro dalykų apie mūsų krašto roplių (Reptilia) atstovus // Kosmos. T. V. 1924.
Elisonas J. Mūsų krašto ropliai lietuvių folkloro šviesoje // Mūsų tautosaka, T. III, 1931.
Elisonas J. Keletas folkloro dalykų apie mūsų krašto varles (Amphibia) // Tauta ir žodis, IV kn., 1926.
Ežeras – Ežeras ant milžino delno. Lietuvių liaudies padavimai / Sudarytojas N. Vėlius. Vilnius, 1995.

inslav

Fedorowski – Lud okolic Zarek, Siewierza i Pilicy / Zebrał i zapisał Michał Fedorowski. T. II. Warszawa, 1889.
Fischer S. Zamawiania (z Jasielskiego) // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne wydane staraniem Komisyi Antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. T. VI, 1903.
Frazer J. Myths of the origin of fire. London, 1930.
Gonet Sz. Odcynianie uroków // Lud. T. 2, cz. 2. 1896.
Grabowski A. Lecznictwo lidowe // Wisła. T. 10. 1896.
Greimas A.J. Tautos atminties beieškant. Apie dievus ir žmones. Vilnius-Chicago, 1990.
Hampp J. Beschwörung, Segen, Gebet. Stuttgart, 1961.
Hanusch I.J. Die Wissenschaft des Slawischen Mythus im weitesten, den altpreußisch-lithauischen Mythus mitumfaßenden Sinne. Lemberg, Stanislawów und Tarnow, 1842.
Jastrzębowski S. Lecznictwo lidowe // Wisła. T. 10. 1896.
Kaczmarczyk E.K. Process o "czarostwo" w r. 1688 i 1689 // Lud. T. 7. 1901.
Kolberg O. Dziela wszystkie. T. 40: Mazury Pruskie. Wrocław, 1965.
Kotula F. Folklor słowny osobliwy Lasowiaków, Rzeszowiaków i Podgórzan. Lublin, 1969.
Kotula F. Znaki przeszłości. Odchodzące ślady zatrzymać w pamięci. Warszawa, 1976.
Kraszewski J.I. Starożytne dzieje, ustawy, język, wiara, obyczaje, pieśni, przysłowia, podania i t. d. Warszawa, 1847.
Krėvė-Mickevičius V. Aitvaras // Gimtasai kraštas, VI m N1–2 (28–29), 1941.
Krėvė-Mickevičius V. Burtai Sedos parapijoje // Tauta ir žodis. Kaunas, 1925.
Krėvė-Mickevičius V. Kerai // Tauta ir žodis. IV. 1926a.
Krėvė-Mickevičius V. Marcinkonių burtai ir prietarai // Tauta ir žodis, Nr. 3, 1925, Nr. 4. 1926b.
Kultura ludowa Wielkopolski. T. 3. 1967.
Laughlin C.D., d'Aquili E.G. Biogenetic structuralism. New York, 1979.
LEW – *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg–Göttingen, 1955.
LKAG – Liaudies kūrybos archyvo garsoįrašai (Lietuvos liaudies kultūros centras).
LKAR – Liaudies kūrybos archyvo rankraštynas (Lietuvos liaudies kultūros centras).
LLTI BR – Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto bibliotekos rankraštynas.
LM – Lietuvių mitologija. T. 1, T. 2, T. 3. Vilnius, 1995, 1997, 2004.
LMD – Lietuvos Mokslo Draugija (Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto archyvas).
Łopaciński H. Dwa zamawiania strożytne // Wisła, T. V, 1891.
LT – Lietuvių tautosaka. V t., (Smulkioji tautosaka, žaidimai ir šokiai). Vilnius, 1968.
LTR – Lietuvių tautosakos rankraštynas (Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas).
Lubicz R. Dwa zamawiania starożytne // Wisła. T. V. 1891.
Majewski E. Wąż w mowie, pojęciach i praktykach ludu naszego // Wisła. T. VI. 1892.

Mansikka V. Litauische Zauberspruche. Helsinki, 1929.
Mažiulis A. Blogos akys // Gimtasai kraštas. Nr. 3–4, 1938.
Miškinis J. Trys šimtai dzūkų burtų ir prietarų // Tauta ir žodis, IV, 1926.
Moszyński K. Kultura ludowa słowian. Kraków, 1939.
Niemi A.R., Sabaliauskas A. Lietuvių dainos ir giesmės šiaur-rytinėje Lietuvoje. Helsinki (Ryga), 1911.
Novikovas, Romanova, Vaitkevičienė – Rusų užkalbėjimai lietuvių tautosakos rankraštyne / Parengė J. Novikovas, M. Romanova, D. Vaitkevičienė // Tautosakos darbai, XIX (XXVI), 2003.
Novikovas J., Trimakas R. Lietuvos rusų sentikių užkalbėjimai // Tautosakos darbai, VI–VII (XIII–XIV), 1997.
Palukaitis J. Burtai ir prietarai // Lietuvių tauta, Nr. 4, 1924.
Plaužanka W. Medycyna ludowa w okolicach Swiru // Orli Lot. 1934.
Pleszczyński A. Bojarzy Międzyrzeccy. T. 2. Warszawa, 1893.
Razauskas D. Ryto rato ritimai. Vilnius, 2000.
Razauskas D. Vejūkas. Lietuvių vėjo demono vardo ir įvaizdžio rekonstrukcija, atsižvelgiant į vieną skitų atitikmenį (osetinų wœjug/wœjyg). Vilnius, 2004.
Relacje – Relacje o kosmosie teksty gwarowe z okolic Bełgoraja // Etnolingwistyka, Nr. 2, 1989.
Rokossowska Z. Zamawianie jako środek leczniczy // Wisła, T. VI, 1892.
Rokosowska Z. Zamowiania ("zmowlania") we wsi Jurkowszczyznie w pow. Zwiahelskim // Wisła, T. XIV, 1900.
Rosch E. Cognition and categorization. New Jersey, 1978.
Rūdzis M. Vilniaus krašto dzūkų burtai // Lietuvių tauta, Nr. 3, 1920.
Saloni A. Lud łańcucki // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne wydane staraniem Komisyi Antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. T. VI, 1903.
Sauka D. Tautosakos savitumas ir vertė. Vilnius, 1970.
Schubert G.H. Die Symbolik des Traumes. Bamberg, 1814.
Segalowitz S. Language function and brain organization. New York, 1983.
Siarkowski W. Materyjały do etnografii ludu polskiego z okolic Kielc // ZWAK, T. III, cz. 3, 1879.
Siarkowski W. Materyjały do etnografii ludu polskiego z okolic Pinczowa // ZWAK, T. IX, 1885.
Simonides D. Wierzenia i zachiwania presądne // Folklor górnego Śląska. Katowice, 1989.
Smallwood T.M. 'God was born in Bethlehem...': the tradition of a Middle English charm // Medium ævum, Vol. LVIII, Nr. 2, 1989.
SSSL – Słownik stereotypów i symboli ludowych. T. I. Lublin, 1996.
Storms G. Anglo-Saxon Magic. The Hague, 1948.
Stukenaitė P. Šis tas apie Vilniaus kaimo prietarus ir burtus // Gimtasai kraštas, Nr. 124, 1940.
Stukenaitė-Decikienė Pr. Užkalbėjimai Švenčionių apskrity // Gimtasai kraštas, VIII m. 1–2 (28–29 nr.), 1941.
Šimkūnaitė E. Žalkčių karalius // Mūsų gamta, Nr. 9–10, 1968.
Šimkūnas P. Lietuviškieji žavėtojai // Mokykla ir gyvenimas, Nr. 6, 1930.
Šliavas J. Žeimelio apylinkės: Kultūros ir švietimo apybraiža. Kaunas, 1985.
TD – Vilniaus krašto lietuvių tautosaka // Tautosakos darbai, IV, 1938.

Teismai – Raganų teismai Lietuvoje. Vilnius, 1987.
Toeppen M. Wierzenia mazurskie // Wisła, VI, 1892.
Tolwinski G. Wystawa Higjeniczna w Warszawie w r. 1896 // Wisła, T. 10, 1896.
Tumas J. Kalbamieji žmonės // Švietimo darbas, Nr. 3–4, 5–6, 1921.
Udziela S. Krakowiacy. Kraków, 1924.
Urbanavičius V. Šliaužiojanti dievybė // Mokslas ir gyvenimas, Nr. 7, 1985.
Vaitkevičienė D. Ugnies metaforos. Vilnius, 2001.
Vėlius N. Senovės baltų pasaulėžiūra. Vilnius, 1983.
Vėlius N. Chtoniškasis lietuvių mitologijos pasaulis. Vilnius, 1987.
Wolter E. Litauische Zauberformeln und Bespechungen // Mitteilungen der Litauischen Literarischen Gesellschaft. T. II. Heidelberg, 1886.
Woronczak J. Procesy o czary przed poznanskim sądem miejskim w XVI wieku // Literatura Ludowa. Nr. 3, 1972.
Zavjalova M. Daiktų pasaulis lietuvių užkalbėjimuose // Tautosakos darbai, VIII (XV), 1998.
Zavjalova M. Kovos su ligomis samprata lietuvių ir baltarusių užkalbėjimuose // Liaudies kultūra, Nr. 4, 2000.
Zowczak M. Mitologia zamawiania i mistyka zamów na podstawie współczesnych materiałów z Wileńszczyzny // Literatura ludowa, Nr. 4/6, 1994.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЛИТОВСКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ ЗАГОВОРЫ
В АРЕАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕЗАУРУСНЫЕ СЛОВАРИ ЛИТОВСКОГО И БЕЛОРУССКОГО
ЗАГОВОРНОГО МИРА

Научное издание

Завьялова Мария Вячеславовна

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЙ ЗАГОВОРНЫЙ ТЕКСТ:

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МОДЕЛЬ МИРА

Утверждено к печати Ученым советом Института славяноведения РАН

Зав. редакцией *Е.Ю. Жолудь*
Редактор *Т.М. Скрипова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Ю.И. Духовская*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры
А.Б. Васильев, Г.В. Дубовицкая, Е.Л. Сысоева

Подписано к печати 06.09.2006
Формат 60 × 90 $^1/_{16}$. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 35,5. Усл.кр.-отт. 36,0. Уч.-изд.л. 35,5
Тираж 400 экз. Тип. зак. 3594

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП "Типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА" РАН

Магазины "Книга-почтой"

121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52 **www.LitRAS.ru** E-mail: info@litras.ru
197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7«Б»; (код 812) 235-40-64

Магазины "Академкнига" с указанием букинистических отделов и "Книга-почтой"

690088 Владивосток, Океанский проспект, 140 ("Книга-почтой"); (код 4232) 45-27-91 antoli@mail.ru
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой"); (код 3433) 50-10-03 kniga@sky.ru
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 ("Книга-почтой"); (код 3952) 42-96-20 aknir@irlan.ru
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90 akademkniga@ krasmail.ru
220012 Минск, просп. Независимости, 72; (код 10375-17) 292-00-52, 292-46-52, 292-50-43 www.akademkniga.by
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00 akadkniga@nm.ru; (Бук. отдел 125-30-38)
117192 Москва, Мичуринский проспект, 12; 932-74-79
127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96 (Бук. отдел)
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; 334-72-98 akademkniga@naukaran.ru
101000 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8 строение 4; 624-79-19 (Бук. отдел)
630091 Новосибирск, Красный проспект, 51; (код 3832) 21-15-60 akademkniga@mail.ru
630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 ("Книга-почтой"); (код 3833) 30-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru
142290 Пущино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой"); (код 277) 3-38-80
191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57; (код 812) 272-36-65 ak@akbook.ru (Бук. отдел)
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект, 4; (код 812) 297-91-86
199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16; (код 812) 323-34-62
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 51-60-36 akademkniga@mail.tomsknet.ru
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 24-47-62 akademkniga@ufacom.ru
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва
Телефон для оптовых покупателей: 241-03-09
www.LitRAS.ru
E-mail: info@litras.ru
zakaz@litras.ru
Склад, телефон 291-58-87
Факс 241-02-77

*По вопросам приобретения книг
государственные организации
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (495) 334-98-59
E-mail: initsiat @ naukaran.ru
www.naukaran.ru*